

МУЛ

Проект САДОВНИК
НАЧАЛО

Ты наслаждаешься заслуженным отдыхом, выйдя на честно заработанную пенсию, и послав все мировые проблемы куда подальше. Но тебя выдёргивают из-за праздничного стола и объявляют защитником и спасителем человеческой цивилизации. Притом отказы и уважительные причины не принимаются. Но самое паршивое в этом деле то, что почти со всеми мировыми угрозами, тебе придётся разбираться в теле четырнадцатилетней девочки, которая, вдобавок ко всему, является принцессой. А значит бальные платья, дворцовые интриги и ненавидящие тебя сводные братья принцы, тебе тоже будут обеспечены.

Глава 1 Пробуждение

Вагон последний раз дернулся, скрипнув тормозами и состав остановился. Вокруг наступила оглушительная тишина. Тишина тоже может быть оглушительной. За время поездки в поезде пассажир привыкает к множеству постоянных звуков: перестуку вагонных колес, разговорам и смеху соседей по купе, шуму проходящих встречных поездов, гудкам тепловозов. Когда же состав останавливается на перегоне в ночи со спящими в вагоне пассажирами, то внезапно наступает особая тишина: тишина, которая может оглушить.

Последний толчок вагона и полное безмолвие меня разбудили. Было так тихо, что даже было слышно, как в унисон сопят носами два десятилетних брата-близнеца, разделившие между собой спальное место под моей верхней полкой. В купе, вместе со мной, ехала узбекская семья в гости к старшему сыну, нашедшему хорошую работу и жилье в России. Лежа на спине, под мёртво синем светом ночника и уставившись в потолок, еще не полностью открытыми со сна глазами, я усиленно пытался вспомнить, что же мне все-таки снилось. А снилась мне всякая чушь. Как известно, человек помнит в основном то, что он видел перед самым своим пробуждением. В моем мозгу остались обрывки ярких снов, напоминающих кадры из японских аниме, с грудастыми школьницами старших классов, остроухими эльфийками, хвостатыми демоницами и прочей нечестью. Почему-то отдельно запомнился образ миловидной четырнадцатилетней тинэйджерки, с золотистыми волосами ниже плеч. Она была одета в короткое летнее стильное платье с гламурным пояском. А так же всплыла последняя, совершенно идиотская мысль, пришедшая мне в моем сне перед самым пробуждением, что это было моё собственное отражение в огромном зеркале.

"Чего только не снится приличным людям по ночам", — подумал я, переворачиваясь на бок и поудобнее подкладывая под голову подушку. Нечего особенно страшного и противного не привиделось, а на всякую ерунду не стоит и заострять своё внимание. Тем более, что чем больше времени проходило с момента пробуждения, тем картинка сновидений становилась все тусклее и тусклее. Память покрывалась легкой дымкой, и мозг воспринимал их как обыкновенный ночной кошмар, который надо благополучно поскорее забыть: чем раньше, тем лучше.

Вагон опять мягко, со скрипом, качнуло, и колёса вновь начали свой бесконечный перестук, сначала медленно, а затем все убыстряя и убыстряя темп. Поезд снова был в пути, приближаясь с каждым перестуком к станции своего назначения.

"Все нормально, — подумал я, широко зевая. — Раз состав снова в пути, значит, неисправностей и непредвиденных случайностей удалось избежать. Мне тоже надо побыстрее заснуть, чтобы новым сновидением перебить предыдущую муть". Закрыв глаза и улегшись поудобней, я уже снова начал дремать, когда мой организм прозрачно мне намекнул что, неплохо было бы сходить в туалет. Вставать, и идти в конец вагона было откровенно лень, и я попытался с ним договориться, что утром, как только проснусь, то решу все его потребности и исполню все его желания. Но своенравный организм на провокации не поддавался, а только усиливал и усиливал давление на меня. Делать нечего. Пришлось идти, благо одеваться мне не пришлось. Я, по моей давней привычке поездки в поездах, спал в джинсах и безрукавке поверх одеяла. Аккуратно спустившись с верхней полки, чтобы не разбудить соседей, я вышел в коридор и проследовал в туалет. Вагон спал. Тускло горело дежурное освещение. Мои дешёвые китайские электронные часы на левой руке показывали

два часа ночи. Час быка, как говорили древние. Самое тяжелое время суток. В армии смену караула в это время называли собакой. В связи с полным отсутствием посетителей, очереди не было, и заведение было свободно. Выполнив основное требование непреклонного антагониста, спустив воду и помыв руки в умывальнике, я мимолетом глянул на себя в зеркало. В этот же самый момент меня всего пробил холодный пот, отказали ноги и моя худосочная задница со страшной силой грохнулась на сидущку унитаза. Из зеркала на меня смотрел незнакомый молодой симпатичный парень.

Когда первый шок прошёл, я с трудом смог подняться на ноги. В зеркале отражался всё тот же незнакомец, одетый в ту же самую одежду, которая была на мне. Повторяющий за мной все мои движения. А самое страшное было то, что мой мозг ни под каким соусом не хотел давать мне ответы на мои элементарные вопросы: кто я такой, куда я еду, и вообще какого черта я забыл в этом поезде?

Время шло, а прояснение не наступало. Я ведь кое-что помню. Сегодня ночью я же вспомнил узбекскую семью, разделившую со мной купе, хотя точно не помню когда они сели в поезд? Когда я сам, и на какой станции освоил верхнюю полку? Рассуждать о глобальных проблемах в туалете, сидя на унитазе, было привычно, но не совсем удобно и поэтому я решил сменить дислокацию. Самым удобным местом виделась моя верхняя полка в купе и поэтому, принимая все меры максимальной предосторожности, что бы не разбудить соседей, я пробрался на нее. Первое, что мне попало на глаза когда, я расположился на своём спальном месте, была голубая куртка от моего джинсового костюма с лейблом LEVI STRAUS made in IWANOWO. В её внутреннем кармане лежал Российский паспорт. По светом ночника с фотографии документа определяющего личность нахально глядел давешний незнакомец из зеркала. Из пояснительных надписей рядом с фотографией можно было выяснить, что зовут незнакомца Горбатов Михаил Сергеевич 1990 г рождения. В голове промелькнула мысль: хорошо хоть Горбатов, а не Горбачёв. И сразу после этого в памяти всплыло лицо отставного военного, моего отца, который последними словами ругает антиалкогольный закон и его инициатора товарища М. С. Горбачёва. Отец, военный пенсионер, ни в молодости, ни в старшие годы, старался не злоупотреблять дома народным русским словом, особенно в присутствии сына, но когда слышал фамилию Горбачёв, терял дар владения великим и могучим, а на языке оставался только непечатный. Всплыло в памяти лицо моей мамы, учительницы русского языка и литературы, с укором глядящей на отца и качавшей головой. Так лицо за лицом, событие за событием, факт за фактом, как канцелярские скрепки, вытягивающиеся из коробки в виде цепочки, сцепляясь и перекручиваясь, из неведомых глубин мозга стала проступать моя прежняя жизнь.

Родился я день в день ровно за год до знаменитого полета Ю. Гагарина в столице одной из союзных республик. Одно из самых острых воспоминаний детства, это Ташкентское землетрясение, при котором я едва не погиб. В последний момент, прежде чем рухнул наш барак, в котором у нашей семьи была отдельная комната, меня спящего успели вытащить на улицу. Запомнилось всеобщее единение. Не было чужой боли и несчастья. Для всех, это была общая трагедия. Весь город жил как одна большая семья. Большинство зданий было разрушено, и люди ютились в палатках. Остатки зданий, построенных в основном из самана (глина с соломой и тростником), ровняли танками, повернув башню назад. Для города не было чужих детей, все дети были родными. В результате случившегося катаклизма лопнул трубопровод, и в низине образовалась лужа. Для меня и моих друзей это было целое озеро, в котором мы плескались с утра до вечера, пока оно не высохло. Проходя мимо палаточного

городка, мы всегда слышали от незнакомых нам людей, приглашение зайти к ним в палатку, выпить стакан компоту или съесть кусок свежей, ещё тёплой, лепёшки с медом. Палаточный городок это целый мир: в палатках жили семьи из разрушенных домов, принимались экзамены у студентов, работали столовые, бани, парикмахерские. Попытка вручить деньги мастеру за стрижку воспринималось как оскорбление. Слово воровство было незнакомо. Весь Союз помогал возродить город. Летом детей посадили в самолеты и повезли бесплатно в другие республики на отдых в пионерские лагеря. Столица поднималась и хорошела на глазах. Жизнь возвращалась в привычное русло. Спустя какое-то время родители получили ключи от квартиры в одной из новостроек, а когда мне исполнилось семь лет, я пошел в первый класс только что построенной новенькой школы.

Детство продолжалось нормально и без эксцессов. Я, как все учился, прогуливал уроки, влюблялся в красивых девочек, дрался. Беда пришла, откуда и не ждал: в третьем классе я заболел страшной болезнью. У меня полностью атрофировалось чувство зависти. А зависть, по мнению оборотистых людей, это основное чувство человека — двигатель прогресса всего человечества. По детскому скудоумию, я не придавал этому факту никакого значения. Зачем завидовать, если у меня было развито чувство фантазии соизмеримое с современной технологией полного погружения. Стоило чуть-чуть прикрыть глаза, как любое мое желание немедленно исполнялось в фантазийном мире. С придумыванием новых сюжетов у меня было туговато, зато к этому времени я причитал гору приключенческих и сказочных книг. Не было ни одного сюжета, где бы я не побывал вместе с одним из главных героев: гулял с Незнайкой по луне, помогал капитану Немо, учился у Сайреса Смита. Жить было интересно и здорово, но болезнь продолжала незаметно подтачивать меня и разрушать неокрепший детский организм. Поэтому к окончанию школы я обзавелся четырьмя "смертными грехами".

Первый грех, это прямое осложнение после болезни: равнодушное отношение к деньгам. Они мне стали совершенно безразличны и нужны были лишь для того чтобы просто жить. Деньги же, такое отношение к себе, не прощают никому и некогда. Так что, если они у меня и водились, то старались быстрее со мной расстаться, не оставаясь на постоянное место жительства.

Второй грех, это сопереживание: не оставаться равнодушным к трудностям других людей, пытаться помочь им, чем только возможно. Некоторые психологи рекомендуют для снятия своего стрессового состояния смотреть фильмы катастрофы или фильмы ужасов. Мол, ваши неприятности, по сравнению со страданиями героев, сущие пустяки. Со мной этот фокус никогда не проходил. Я переживал за них больше, чем они сами за себя.

Третий грех, это элементарная порядочность, которую воспитали у меня родители. Наверное, никто и никогда не заставит меня делать подлости другим людям, или дать, по возможности сослуживцу, пинком под зад, чтобы отбросить его и занять освободившееся место у денежной кормушки.

Четвертый грех, это обыкновенная русская лень. Пытались родители избавить меня от этого греха, лечили разными методами и технологиями, но заметных успехов в этом деле не добились. Правду в народе говорят: "Неистребима ты лень, Матушка".

В школе учился я хорошо и поэтому легко поступил в институт, и даже умудрился проучиться в нем целых три года. Все было хорошо: жизнь была прекрасна и удивительна, сокурсницы просто обворожительны, но здесь в мою счастливую судьбу вмешался четвертый грех. С треском провалив очередную сессию, я был отчислен и попал в заботливые руки

людей в зелёном, которые опечаленные моим грешным состоянием отправили на лечение в столичный град Москву. Служить, в связи со своим неполным зрением, потерянном за чтением книг, попал в самые элитные войска Советской Армии, о которых вероятный противник говорил со страхом: это такие звери, что им даже бояться доверять в руки оружие, а два бойца вооруженные БСЛ (большая саперная лопата) заменяют по производительности двух кубовый экскаватор. Служба медом не казалась, но прошла ровно: было плохое и хорошее. Что было плохо, со временем забылось, а хорошее помниться и сейчас. Пройдя полный двухгодичный курс лечения, я вернулся в родные пенаты. Жизнь вернулась в прежнее русло: восстановился в институте на заочном факультете. Видно лечение оказалось успешным, потому что залетов больше не было. Устроился работать на предприятие союзного значения. На одной из заводских вечеринок встретил девушку своей мечты, сестру моего сослуживца. Сыграли свадьбу, родилась дочь. Продукция предприятия в Союзе пользовалась большой популярностью у людей в зелёном и поэтому на счетах у него всегда были большие деньги, что означало хорошие зарплаты. Предприятие не жалело денег на строительство жилья для своих сотрудников. И поэтому, как молодой ценный специалист и молодой отец, через год я получил квартиру. Будущее было радужным. Как говорил один киногерой: хороший дом, красивая жена, что еще нужно человеку, что бы встретить старость? Этого, к сожалению, не произошло. Случился девяносто первый год.

Трое из руководителей, некогда самой огромной страны, почему то решили, что неправильно жить большой семьей, в которой старшие братья, как они говорили, постоянно обедают младших. И поэтому, чтобы это пресечь, необходимо всем разбежаться по коммунальным территориям. Одно большое сильное Государство, которое уважали и опасались во всем мире, в один момент превратилось в пятнадцать маленьких независимых государств, которых и на карте не сразу найдёшь. На вопрос, почему независимых? Умные люди отвечают: от них теперь почти нечего не зависит. И эти государства, стройными рядами, в меру своего понимания, сил и возможностей, рванули из темного социалистического прошлого в светлое капиталистическое будущее. С моими грехами в Союзе можно было спокойно жить, и просто радоваться жизни. А при нынешнем положении дел, эти четыре греха, как четыре гвоздя, забитые в брненное тело, не пускали мою тушку в счастливый капиталистический рай.

Мне повезло с Родиной. Здесь живут открытые трудолюбивые люди, готовые помочь просто так от широты души, а не за отдельное спасибо и поэтому они, как могли, сопротивлялись новым реалиям жизни. Государство оказалось в числе отстающих в этом забеге. Новые моральные ценности и нормы жизни прививались с трудом. Но напор реалий оказался очень сильный, и поэтому все чаще можно было услышать от водителя остановленной попутной машины, вместо дружеского предложения: "Куда подбросить, Брат? Вопрос — Сколько заплатишь, Брат?"

Маленькому государству не нужны огромные предприятия, тем более работающие на военных. Вот и производство, на котором я работал, со временем стало уменьшаться, как шагреновая кожа, а потом и вовсе закрылось. Высококласные специалисты разъехались кто куда: кто в Россию, а кто и на историческую Родину. Один из бывших руководителей предприятия создал небольшую частную фирму по профилю закрывшегося производства и пригласил меня устроиться к нему на работу. Условия труда и оплата меня удовлетворили. Я принял это заманчивое предложение и проработал здесь до самой пенсии. Дочка уехала учиться в Россию, вышла там замуж и осталась. Пока была жива супруга, приезжала

несколько раз с мужем и внучкой, а после смерти только звонила, предлагала продать квартиру и перебраться к ним. Меня же сейчас эта перспектива не особенно вдохновляла. А дальше, я рассуждал, видно будет. Последнее, что всплыло в моей ущербной памяти было то, что я, получив очередную пенсию, устроил себе праздничный ужин с просмотром по телевизору усов знаменитого пятничного телеведущего. Сел за сервированный в зале стол, взял в руки вилку, а дальше темнота...

Я лежал на верхней полке, упёршись взглядом в потолок, слушая нескончаемую барабанную дробь колес. Выжать, хоть что ни будь значимое из памяти, о моей прошлой жизни, больше не удавалось. Всплывали какие-то малозначительные детали, события, лица. Оставался главный вопрос: почему я оказался в этом теле, и как мне вообще угораздило стать попаданцем? Больше всего меня напрягало то, что я почти ничего путного не помнил о жизни своего нового молодого тела. Единственное, что мне было доподлинно известно, это сведения о родителях Миши. Они являлись профессиональными алконавтами, и чтобы сын не мешал им, по жизни, заниматься любимым делом, их лишили родительских прав, а Мишу, в трехлетнем возрасте, передали в заботливые руки государства. До шестнадцати лет он, то есть я, жил в детском доме, где и получил паспорт, скорее всего вместе с фамилией. В сопроводительных документах, найденных в багаже, который, представлял из себя дешёвую спортивную сумку, было сказано, что Горбатов М.С., получивший неполное среднее образование в школе № 3, проживающий в детском доме города Бузулук, направляется в город Апрелевка московской области, для поступления в техническое училище, при апрелевском механическом заводе. Там же в сумке, в документах нашлась медицинская справка о том, что в момент отправки группы, Горбатов М.С. был болен и поэтому до места учебы добирается самостоятельно. Это была вся доступная информация.

Передо мной встал во всей красе извечный русский вопрос: Кто виноват и, что делать? Ехать в Апрелевку очень не хотелось. Я не помнил ни одного лица, ни одного имени ребят из своей группы. Возвращаться обратно тоже не вариант, так как результат будет тот же. Единственное, что могло прокатить у меня с натягом, это треснуться, обо что ни будь головой, на проходной апрелевского механического завода, размазать кровь по лицу и с истошным криком, что бы все сбежались, симулировать потерю памяти: тут помню, тут не помню. Паспорт у меня в кармане, авось Мишу Горбатова здесь узнают и расскажут мне, кто я есть такой, на самом деле. Калечиться хотелось еще меньше, чем приезжать. Ведь можно случайно перестараться и получить в реале то, что хотел симулировать. Да и себя, любимого, очень жалко. Было ясно одно: надо ехать на этом поезде до Москвы, тем более билет у меня до нее, а дальше посмотрим.

За окном стало уже совсем светло. Наручные часы выдали информацию: 05:37 11 07 2006. Стоял июль две тысячи шестого года. Каким-то образом надо было решать вопрос: где я? То ли неведомым образом очутился в своем собственном прошлом, то ли это совсем другая реальность, как говорят у профессиональных попаданцев, другая калька. Самым же неприятным был тот факт, что книги про попаданцев оказались не фантастикой, а заметками с мест реальных событий. Приемлемое решение этого вопроса я не видел. Самое простое для меня было бы, это позвонить самому себе прошлому и спросить, но останавливало три пришедших в последний момент на ум соображения: первое, что звонок стоил денег, а у меня их совсем немного. Второе: я не помнил в прошлом такого звонка, ну а в-третьих, эта информация в моей теперешней жизни, для меня, сердешного страдальца, ничего не меняла. Свою жизнь надо было начинать заново. Искать, где жить и где заново

зарабатывать не плохую, уже полученную в прошлой жизни, заслуженную пенсию.

Надо было хотя бы немного поспать. Впереди будет очень тяжелый день. До прибытия в Москву, судя по расписанию, оставалось еще около пяти часов. Я лежал, закрыв глаза, но сна не было. Шок от свершившего попадания уже прошел, тем более я пока не мог, хоть что ни будь изменить. В мозгу крутились различные варианты, что дальше делать, куда приткнуться. Ясно было одно, что в никакую Апрелевку, я не, естественно, поеду. Там мне делать нечего. Учиться на токаря третьего разряда, при наличии в мозгах, хотя и подзабытого, но институтского образования это нонсенс. Тем более что одновременно с получением диплома о школьном образовании, в прошлой жизни, я получил свидетельство о том, что являюсь токарем четвертого разряда, заработанное упорным трудом в ШУТК (школьный учебный трудовой комбинат). Нужно было искать работу по специальности: Наладчик радиоэлектронного оборудования шестого разряда и Инженер конструктор компьютерных систем. Но кто же мне ее даст без "корочек"? Вторым препятствием, для получения желаемого, был мой возраст. Ну, кто, скажите мне всерьез, воспримет шестнадцатилетнего паренька из захолустья, закончившего школу при детском доме? Этот бедолага, наверное, с трудом читает по слогам и считает с калькулятором. А без калькулятора, он вообще полный ноль. Это была огромная Проблема для меня, и решение её в настоящее время, я не видел.

Тут сбоку послышалось покашливание. Это проснулся мой сосед по верхней полке, отец семейства, которое ехало в гости к старшему сыну в Дмитров. Парень оказался непревзойдённым мастером приготовления узбекского плова, который умудрялся из обыкновенных ингредиентов создать шедевр. Случайно попробовав его стряпню, хозяин местного ресторана был просто шокирован этим чудом, и сразу предложил работать на него. Вкус плова, приготовленного уроженцем Узбекистана, понравился многим, и это блюдо стало фирменным в меню, увеличив в несколько раз количество посетителей. Ресторатор оказался не жмотом, предложив своему новому повару хорошую зарплату. Это позволило парню снять однокомнатную квартиру, и пригласить приехать родителей в гости, чтобы похвастаться перед ними своими успехами в самостоятельной жизни.

Надев на голову традиционную тюбетейку, он также как и я спал одетым, только в отличие от меня в спортивный костюм, покашливая, отец семейства спустился вниз. Внизу его ждала уже проснувшаяся семья. Два брата были отправлены умываться, а его жена Зульфия опа, стала накрывать на столике нехитрый завтрак. Жители Узбекистана испокон веков считались земледельцами, и поэтому привычка просыпаться чуть свет всей семьёй, была у них в крови. Дехканину (земледелец в Узбекистане) нужно проснуться, когда еще темно, чтобы чуть только начнет светать, уже быть в поле или саду. Желательно успеть сделать большую часть дневной работы до того момента, когда полуденное солнце раскалит воздух так, что невозможно нормально дышать, а пот, заливающий глаза, делает тебя слепым. Только тогда можно сделать себе небольшое одолжение. Покрыв голову влажным носовым платком, придавив его тюбетейкой, посидеть с друзьями в маленькой чайхане, расположенной рядом с весело журчащим арыком, распространяющим благодатную прохладу. Неспеша выпить чайник ароматного чая, и дождавшись уменьшения полуденного зноя, выйти опять в поле, чтобы работать не разгибая спины до того момента, пока позволят наступившие сумерки. Нелёгкий труд дехканина передавался от деда к отцу, от отца к сыну и поэтому в народе на генетическом уровне закрепилось уважение к человеку труда, готовность помочь в любой жизненной ситуации, и негативное отношение к праздности и

лени.

Заметив, что я тоже уже не сплю, мой сосед по верхней полке, подошёл к моей заправленной постели, на которой я лежал и, улыбнувшись, сказал:

— С добрым утром, сынок. Спускайся вниз. Раздели с нами наш скромный дастархан. Позавтракай вместе с моей семьёй.

О еде не хотелось даже думать, и поэтому, чтобы не обидеть своим отказом хорошего человека, предложившего от всего сердца, ответил, не подумав, на родном для него языке:

— Катта рахмат, ота. Мен оч эмасман. (Большое спасибо отец. Я не хочу, есть.) — чем очень его удивил.

— Что же ты молчал, сынок, что так хорошо говоришь по-узбекски и знаешь язык? — спросил он.

Вот так и проваливаются разведчики и шпионы. Я не помнил, что раньше рассказывало ему мое тело и поэтому пришлось импровизировать на ходу:

— Я почти нечего не знаю по-узбекски. Просто со мной в комнате, в детском доме, жил мальчик из Узбекистана, который пытался научить нас, своих близких друзей, родному языку. Ну а я, как самый неспособный, смог запомнить только несколько расхожих фраз. Еще раз большое спасибо за приглашение, не буду вам мешать — проговорил я, спустившись с верхней полки, и вышел из купе.

Время до Москвы пролетело быстро, и вот сбавив скорость, вальяжно раскачиваясь, состав втянулся под крышу Казанского вокзала. Сердечно попрощавшись с попутчиками, и объяснив им, как они смогут добраться до Дмитрова, я выйдя на перрон и широко вдохнув особый воздух Столицы, вместе с многочисленной толпой приезжих направился к зданию вокзала.

Проследовав через зал ожидания и миновав открытые стеклянные двери, провинциал Миша Горбатов оказался на улице. Перед его взором развернулась, радуя гомоном многочисленных ярко одетых москвичей и гостей стольного града, знаменитая "площадь трех вокзалов", описанная во многих произведениях классиков литературы. Последний раз на ней я был ровно за три года до рождения этого тела. Мы, трое молодых специалистов, отправлялись учиться в Витебск на курсы по управлению и ремонту специальных роботехнических комплексов. А так как прямого авиасообщения не было, то делали пересадку в Москве. Говорят, что когда японские инженеры увидели эти комплексы в работе на выставке, то глаза у них стали больше, чем у героинь их аниме, настолько поразили их простота и надежность примененных технических решений. Не все так было плохо с техникой при Союзе, как любят сейчас порассуждать об этом разные "знатоки от техники", забывая при том, что первый человек в космосе был Наш.

Во время учебы в институте, от преподавателей я слышал одну занятную историю. Ведущая немецкая машиностроительная фирма решила для себя приобрести несколько станков для фигурной резки стального листа, и объявила тендер на их поставки. В финал вышла одна японская фирма и станкостроительный завод из Союза. Оба изделия удовлетворяли заказчика, и для принятия правильного решения было решено провести сравнительные испытания. Два станка установили рядом, подключив энергопитание. На изделие созданное гением японской технической мысли было просто приятно смотреть. От перемигивания разноцветных лампочек, сообщающих о состоянии многочисленных датчиков, невозможно было отвести глаз. Этот станок мог быть украшением любого производства. Изделие же отечественной промышленности было тяжело и надежно как танк,

покрашенное в тот же самый зелёный защитный цвет. На передней панели было только два патрона с лампочками, закрытых разноцветными колпачками: зажженная зеленая лампочка означала, что станок работает, а красная что станок, почему то, не работает. Во время испытания оба станка одинаково быстро резали металл и не вызывали нареканий. Мнение комиссии склонялось к тому, что надо купить японца, тем более он был почти в два раза легче. Кто же, находясь в здравом уме, захочет возиться с лишней тяжестью? Но тут один из инженеров заказчика задал "детский" вопрос: "А что будет, если попытаться разрезать лист стали, чуть толще, чем допускают технические характеристики?" Начали с японца. Лист металла вставили в приемную щель и нажали кнопку ПУСК. Тут же на табло вспыхнула надпись: "превышена допустимая толщина металла, операция запрещена к выполнению, стоп". То же самое проделали с Союзным станком. Изделие Союзных станкостроителей оказалось полным идиотом, и разрезало все, что ему смогли просунуть в приемную щель. Как не издевались над ним немецкие инженеры, они так и не смогли зажечь красную лампочку, которой, может быть, там вообще не было, за ненадобностью. Немцы купили станки, сделанные в Союзе, и потом, как говорят, об этом никогда не жалели.

Вступив на Комсомольскую площадь, и повернув налево, я направился в сторону гостиницы Ленинградская. Захотелось, есть, а на вокзале это делать, по возможности, не следовало. В мое время, да и сейчас, наверное, здесь торговали, в основном тем, что в других местах вряд ли продали. В одном из домов, прилегавшем к правой стороне гостиницы, во время моей юности, был магазинчик полуфабрикатов, в котором можно было отведать чудесных блинчиков с мясом и запить все это горячим сладким кофе с молоком. Туда мне сейчас было и надо. Перейдя улицу, я подошел к заветной стеклянной двери, где меня ждал полный облом. Над ней, вместо вожделенной вывески "Кулинария" было написано "Вино и Сигареты". Естественно никакими блинчиками с кофе здесь даже и не пахло. Пришлось утолять свой голод неистребимой шаурмой, продаваемой на ближайшей станции электрички. Получив соответствующее количество калорий, мой мозг выдал решение, которое возможно позволит устроиться мне в этом мире. Я вспомнил Владимира Моисеевича.

Владимир Моисеевич был одним из руководителей специального московского НИИ. С моим бывшем шефом они познакомились по работе, а спустя несколько лет, распив энное количество бутылок армянского коньяка стали настоящими друзьями. Я повстречался с ним, когда он приезжал посмотреть, как работает фирма его друга. В то время, во время разработки нового изделия, которым занимался я на фирме, возникли некоторые трудности, и поэтому мой шеф решил познакомить меня с Владимиром Моисеевичем, чтобы он, по дружбе, помог с решением.

Сейчас, если он существует в этом мире, то должен является хозяином небольшой фирмы в городе Тула, которая работает на министерство обороны, а значит мне туда дорога. Тем более, что электрички до этого города отправлялись с той самой станции, где я ел шаурму.

Мне повезло: до отправления очередного электропоезда оставалось всего около двадцати минут, и поэтому вскоре с купленным билетом и бутылкой минеральной воды в дорогу, я уже сидел у окна. Ехать было около трех часов. Заняться было нечем, и поэтому я опять углубился в воспоминания, что с каждым разом мне становилось делать всё легче и легче.

Работа в секретном НИИ была престижна и высокооплачиваема. Отдел, которым

руководил Владимир Моисеевич, полностью работал на оборону, и поэтому вопрос с финансированием никогда не возникал. Проблемы начались в конце восьмидесятых, когда "вероятный противник" заявил, что Союз осознал все свои ошибки и начал движение в правильном направлении демократизации и гласности. Ради достижения этой благой цели, он не пожалеет ничего, и с удовольствием поможет в этом "святом деле", крича с каждой трибуны о мудрости новоизбранного руководства Страны. Замысел воплотился на все сто процентов. После развала Союза развалилось и НИИ, так как все заботы об обороне брал на себя бывший "вероятный противник", который превратился в "лучшего друга". Главной заботой нового Государства — сателлита, по словам "лучшего друга", стало понять и принять моральные ценности западной цивилизации, а обо всём остальном он позаботится сам. Владимир Моисеевич переехал в город Тулу, где с помощью бывших сотрудников распущенного отдела, создал свою фирму, которая начала клепать ширпотреб на радость трудовому народу. В конце девяностых годов стало всем ясно, что с принятием западных ценностей возникли проблемы. По не понятной для запада причине, в большинстве своем, народ России не хотел их принимать, да и страна перестала двигаться в том направлении, куда ее с любовью подталкивал "лучший друг". После всего этого "лучший друг" страшно обиделся и опять перекавалифицировался в "вероятного противника", а фирма Владимира Моисеевича подписала выгодный контракт с министерством обороны.

Время в электричке пролетело незаметно, и спустя уже три часа, Миша Горбатов стоял на привокзальной площади. Точный адрес мне был неизвестен. Знал только, как называется фирма, и что она располагается в старом двухэтажном особняке, представляющим из себя историческую ценность. А также, что дом занимает своё место, где то недалеко от центра города. В лихие девяностые, это строение, находящееся на балансе города, в связи с отсутствием средств на ремонт, стало потихонечку разваливаться. Узнав об этом, Владимир Моисеевич подсуетился и вышел к градоначальнику с предложением: фирма производит реставрацию за свои деньги, а за это город предоставляет фирме бессрочную аренду этого здания на выгодных условиях. Впоследствии это здание стало собственностью фирмы, где и расположилось основное производство, связанное с электроникой. В справочном бюро, расположенном на привокзальной площади, мне сказали, что фирмы с названием, написанным мной на бумажке, в городе не существует. Для меня это был удар. Я однозначно находился в другой реальности, потому что точно знал: в моем родном мире эта фирма в это время была, и приносила её хозяину, другу моего шефа, приличный доход. Все мои грандиозные планы, о получении хорошей работы, почти по специальности, накрылись медным тазом.

Город Тула — был городом моего счастливого детства. Здесь жили родители моего отца. Сюда меня, пока я учился в школе, отправляли спасаться от летней жары на все каникулы. В этом городе у меня была масса закадычных друзей, с которыми я катался на велосипеде, ходил в засеку за грибами, купался в речке. Мне нравился этот старинный русский город — город мастеров оружейников. Я хотел даже поступать в Тульский политехнический институт, но как то не срослось. Поэтому просто уехать, не побродив по знакомым с детства улицам, было выше моих сил, тем более я узнавал старинные здания, которые раньше видел в своём мире.

Сев на трамвай, я доехал до площади, носящей имя вождя мирового пролетариата, откуда пешком направился в сторону центрального парка. Хотелось посмотреть, живут ли в нем ещё белки, которые в моем детстве были совсем ручные, и которые запросто могли

запрыгнуть на гуляющих по парку посетителей, выпрашивая лакомство. И здесь мне повезло еще один раз. Фантастически повезло! Около припаркованной, вблизи двухэтажного здания, крутой тачки, стоял Владимир Моисеевич и матом крыл на всю улицу своего сотрудника, судя по разговору мастера участка сборки. Друг моего шефа выглядел немного по-другому, чем как он мне запомнился со времени последней с ним встречи, но я сразу его узнал. Мастер оправдывался, что у него не хватает людей, и поэтому месячный план под угрозой срыва, а новых взять негде. Молодёжь, которая приходит устраиваться на работу, хорошо разбирается в компьютерах и интернете, при том абсолютно не шарит в пайке деталей и элементарной электронике. Старые же проверенные кадры находятся в плачевном состоянии синдрома глубокого похмелья, после отмеченного вчера вечером великого праздника дня Воинской Славы России. А некоторые из них продолжают "гудеть" и сегодня. Мир был другой, а проблемы всё те же. На это форменное безобразие я, в глубине души и рассчитывал, когда ехал сюда устраиваться на работу.

Когда шеф знакомил друга с работой своего детища, то в глазах, проходящего мимо меня Владимира Моисеевича, я заметил тогда затаенную зависть и печаль. И только спустя какое-то время, мой начальник рассказал, что так поразило его друга: мы всей фирмой в полном составе, совершенно трезвые в праздничный нерабочий день, спасали на работе горевший синим пламенем квартальный производственный план, а не валялись в похмельном бреде.

Во все времена в России было две беды: это дураки и дороги, а в последнее время к этому добавилась третья беда — праздники, количество которых, неизбежно приближаться к количеству календарных дней в году. Трудовой люд на Руси всегда обладал повышенным патриотизмом, и считал кощунством не отметить праздничные даты Родной Страны, обильной выпивкой. И если эти дни следовали один за другим, то и страдал трудовой люд, похмельным синдромом недели напролет, срывая производственные планы своего руководства. От того и завидовал черной завистью Владимир Моисеевич своему другу, глядя на наши трезвые морды.

Дождавшись когда поток мата у Владимира Моисеевича немного иссякнет, и он сделает небольшой перерыв, я подошел к нему, и, нацепив на лицо физиономию парня из деревни, спросил:

— А к вам можно устроиться на работу?

Ошалев от такой наглости, хозяин преуспевающей фирмы, судя по иномарке, задал мне, с сарказмом, встречный вопрос:

— И что вы можете делать по жизни, молодой человек: принимать роды у свиней, доить коров, водить трактор и комбайн?

— Я хорошо паяю микросхемы, могу неплохо читать схемы — ответил я с достоинством. — Занимался в радиотехническом кружке с четвертого класса.

Говорить о том, что я окончил институт по профессии инженер — конструктор, явно не стоило.

— Хорошо, — сказал Владимир Моисеевич.

— Борис Николаевич, — обратился он к тому, кого только что материл на всю улицу, — проверьте вьюношу на профпригодность, а там решим вопрос о зачислении его на ученическую должность. А вы говорите, что людей брать негде, — не удержался и подколот он Бориса Николаевича. — Они вон сами на улице навязчиво лезут устраиваться на работу.

После этих слов Владимир Моисеевич сел за руль и уехал, а меня Борис Николаевич,

через проходную, провел внутрь здания. Первое впечатление было правильным. Судя по внутренней отделке и установленному оборудованию, на счету фирмы были приличные деньги, и она могла себе многое позволить. Мы пришли в небольшую комнату на втором этаже, в которой стояли четыре отличных стола наладчиков радиоэлектронной аппаратуры, с полным комплектом измерительной техники, немецкого производства, о которой в своем прошлом, я мог только мечтать. Но судя по некоторым признакам, в основном, эта техника использовалась только для красоты и престижа. Висевшие на спинках стульев халаты, свидетельствовали о том, что хозяева этих столов отсутствовали на работе по причине вчерашнего всероссийского праздника. Предложив мне одеть, на выбор, любой из халатов, Борис Николаевич, подведя меня к одному из столов, включил на нем освещение и паяльную станцию. Затем, обращаясь ко мне произнёс с ноткой скептицизма:

— Вот тебе проверочное задание. В коробке лежит образец, а также электронные платы и провода, которые надо на них напаять. Работа требует аккуратности и внимательности. Постарайся сделать всё без ошибок и как можно больше. В конце рабочего дня я приду и проверю, — проговорил Борис Николаевич, а затем вышел из комнаты, закрыв за собой дверь. Тем самым оставив меня, провинциального парня, один на один с трудным экзаменационным заданием.

Достав из объемной картонной тары с наклейками, своё контрольное задание, я внимательно осмотрел его. У меня сегодня точно был мой счастливый день. Мне сегодня повезло в третий раз подряд. Об этой плате я знал абсолютно все. Именно на основе математического и конструкторского расчета этого блока управления, Владимир Моисеевич, когда он приезжал к нам в гости, объяснил мне, где я в своем проекте допустил ошибку. В пайке проводов тоже не было ничего сложного: чтобы припаянный шлейф выглядел красиво и аккуратно, надо было знать небольшой секрет: последовательность пайки выводов, которая закладывалась при проектировании платы. На все задание, у меня ушло чуть больше двух часов. Когда перед самым концом рабочего дня Борис Николаевич пришел проводить экзаменуемого, он увидел его, стоящим у окна, и с интересом, разглядывающим что-то за стеклом.

— Что уже надоело? — спросил он.

— Да нет, я уже все закончил.

— Всю коробку?

— Да.

Борис Николаевич ухмыльнулся, подошел к столу и открыл крышку. Более удивленного лица в своей прежней долгой жизни я не видел никогда. Ещё бы! Все платы были распаяны и аккуратно сложены. При том, что качество пайки было значительно лучше, чем на образце. Я не сказал ему еще о том, что успел проверить платы на наличии соплей (паразитная перемычка между дорожками, допускаемая сборщиками плат, вследствие невнимательности), которые приводят плату в негодность при первом же её включении, и устранить найденные ляпы.

— Есть где переночевать? — спросил Борис Николаевич, с удивлением глядя на меня.

— Нет, я к вам прямо с поезда.

— Пойдем в отдел кадров. Там выпишу тебе направление в нашу гостиницу, где сегодня переночуешь бесплатно. А завтра, приходи сюда часам так к десяти. Буду устраивать тебя, к нам на фирму, учеником.

Так закончился мой самый первый, самый долгий день в этом новом для меня мире.

Уже засыпая на чистой мягкой постели, я вспомнил ещё об одной проблеме, которую обязательно надо решить, после устройства на работу: найти в интернете телефон и позвонить начальнице детского дома, в котором моё тело провело столько лет. Я её не помню, но она должна была узнать голос Миши Горбатова. Пока меня не объявили розыск, как без вести пропавшего, нужно ей рассказать, что у меня все хорошо. Поведасть о том, что в поезде встретил своего знакомого, который предложил другую, более интересную и денежную работу на фирме, у его друга. Как устроюсь на новом месте, попрошу руководство фирмы написать отзыв о моей работе на адрес детского дома. Обязуюсь, что своим стахановским трудом, не посрамлю, почти родные стены и его замечательного директора, ставшего нам родной мамой. Этот фокус должен пройти, и меня не будут искать.

Глава 2 Встреча

Вот уже почти два месяца, как я работаю попаданцем. А что, работа, как работа: живи спокойно, налаживай свой быт, старайся не лезть в разные неприятности. В общем, все, как у разведчика нелегала, подготовленного на длительное внедрение. Только хорошо бы при этом знать ответ на один простой вопрос: на кой черт меня сюда забросили, и с каким заданием? Устроился работать на фирму почти по специальности, если можно назвать пайку проводов и радиодеталей специальностью инженера конструктора. Стараюсь своими знаниями особо не светить, зная старинную восточную мудрость: верблюда грузят, пока он везёт. Нагрузили бы дополнительными обязанностями, в связи с кадровым голодом, а платили бы по старому, как ученику. Зарплаты ученика, со всеми доплатами за работу в не рабочие и праздничные дни, с моими невысокими запросами, вполне хватало, при том, что фирма оплачивала мне ещё, как ученику, проживание и талоны на питание в столовой при общежитии. С общежитием отдельная история. Это здание, можно сказать, строилось у меня на глазах.

У пятиэтажки, в которой последние годы проживала моя бабушка, строители стали расчищать место. Приехав на следующие каникулы, увидел две новостройки, которые я с друзьями облазил сверху донизу, а еще через год на месте новостроек стояло два девятиэтажных куба, в одном из которых размещалось НИИ, а во втором, семейное общежитие для сотрудников этого НИИ. Спустя годы семейное общежития прекратило своё существование, а жилплощадь стали сдавать в аренду всем заинтересованным организациям. Фирма Владимира Моисеевича снимала на седьмом этаже несколько комнат, в одну из которых меня и поселили. Это жильё мне понравилось сразу: две просторные деревянные кровати, две тумбочки, обеденный столик, несколько стульев, вешалка, холодильник в углу со стоящим сверху маленьким LCD телевизором. Удобства в конце коридора, там же умывальник и несколько душевых кабин. Немного напрягало отсутствие работающего лифта. Судя по забитым дверям, он не работал очень давно. С другой стороны, то, что лифт не работает, можно назвать благом. Меньше чужих людей шаталось по коридору: какой придурок полезет на седьмой этаж, просто от того, что нечего делать. Моим соседом по комнате, которого я видел очень редко, был Семен Павлович, начальник технического отдела фирмы. Нормальный, свой в доску, мужик и коренной туляк. Он вместе с женой, детьми, своими родственниками, и родственниками своей жены проживал в зареченской слободе старой Тулы. Для него эта комната в общежитии являлась конспиративной квартирой, где он скрывался, когда семейная жизнь брала его за глотку. Все его родственники, за все это время, так и не смогли раскрыть тайну убежища, что бы найти Семёна Павловича и представить его под грозные очи любимой женщины, которая сковородой или другой кухонной утварью готова была доходчиво объяснить своей половине, как он не прав в текущем вопросе.

Зарядили первые сентябрьские проливные дожди. Стала повсеместно облетать пожелтевшая листва. Значительно похолодало, и передо мной встал вопрос зимней одежды, так как здешняя погода не позволяет, как в моем родном городе разгуливать по улице в рубашке до декабря месяца. Пришлось озадачиться пополнением своего скромного ученического бюджета, и тут мне помог случай. На днях, мой непосредственный начальник купил навороченный, по местным понятиям, компьютер, с установленной новейшей

операционной системой. Не знаю, что Борис Николаевич там сделал, на какие клавиши нажал, но система сдохла через неделю. При обращении к продавцу со своей нечаянной бедой, он его послал в пешее эротическое путешествие: сам виноват, и восстановление работоспособности будет за не хилое отдельное "спасибо". Услышав начальственные стоны о судьбе злодейке, и о коварстве современной техники, я предложил ему свою скромную помощь. Это для местных айтишников ХРюша (Windows XP), с последнем дополнением ХР3, это откровение свыше, а для меня, дела давно минувших дней. За прошедшие время, я съездил в Москву и приобрел там диск с чистой системой, и отдельно комплект утилит, так как решил себе тоже собрать комп, по возможности. И теперь этот комплект дисков, оказался как раз кстати. В своем мире мне тоже этим приходилось заниматься, хоть я и работал все больше по железу (комплектующие компьютера и других электронных систем). На меня, в качестве нагрузки, повесили обязанность следить за работой операционных систем, установленных на всех компьютерах фирмы. Начальники очень не любят, когда чужие дяди, хоть и в их присутствии, копаются в их личном девайсе: мало ли что может всплыть, а потом доказывай компетентным заинтересованным органам, что ты не жираф. Поэтому и стараются всеми силами взрастить и лелеять такого специалиста в своем коллективе. Услышав о моих талантах от своего подчиненного, Владимир Моисеевич очень удивился и обрадовался, посчитав это милостью богов, и эта радость выплеснулась на меня дополнительными обязанностями, что привело к резкому возрастанию денежного потока в мои скромные ученические карманы, так что вопрос с финансами на ближайшее время был полностью закрыт.

Дожди прекратились через неделю, и наконец, впервые за столько пасмурных дней, в обед выглянуло солнце, а к вечеру значительно потеплело. Вся дорога от работы до общаги пешкодралом, занимала напрямую минут сорок, и поэтому, плюнув на переполненный трамвай, решил в этот дивный вечер добираться до своей кровати на своих двоих, наслаждаясь свежим осенним чистым воздухом. Студенческой вечеринки с девочками из финансового института, проживающими на пятом этаже, сегодня не намечалось, и поэтому спешить мне было некуда. Завернув за угол здания театра кукол, и пройдя несколько шагов, я остановился, словно громом оглушенный. Передо мной, преградив мне дорогу, стояла молодая девушка, шатенка, выглядевшая как фотомодель с обложки глянцевого журнала. При виде этого совершенства в голове пропали все мысли кроме одной: как мимолетное виденье, как гений чистой красоты. Данная светлая мысль, заполонившая мой разум, была явно не моя. Я так складно и образно в жизни никогда не думал. На ней был надет джинсовый костюмчик с коротенькой юбочкой, стоимость которого, не смотря на малое количество материала, пошедшего на юбку, равнялось моим ученическим зарплатам лет так за двадцать, а если ещё брать в расчет и сережки, с какими-то брюликами, то такую уйму денег до конца жизни я, скорее всего, увижу только по телевизору. Эта богиня красоты, глядя на меня широко открытыми голубыми глазами, подошла ко мне, взяла под руку, и со словами: "Сергей Германович, мне очень надо с вами поговорить", — потащила за собой, как барана на заклание. Только в отличие, от барана, я даже не блеял. Меня убило то, что она назвала моё имя и отчество, из моей прошлой жизни.

Повернув на первом перекрестке направо, и пройдя ещё немного, мы оказались перед одной из самых дорогих гостиниц этого города. Не сбавляя скорости, я был отконвоирован, этим ураганом в юбку, через весь холл. На ходу, эта неземная красавица, ещё успела взять предложенные, с подобострастной улыбкой ключи от номера, а затем я ей был поднят по

лестнице, сопровождаён в номер и усажен в кресло, стоявшее в гостиной шикарных президентских апартаментов. Моя спутница, разместилась вслед за мной, в таком же удобном кресле напротив. Положив на разделявший нас столик, со стоявшей на нём вазой с фруктами, смартфон, явно не из этого времени, она мило улыбнулась глядя в мои нечего не понимающие глаза, и торжественно произнесла: "Давайте наконец официально знакомимся. Как зовут вас, я знаю: прежнее ваше имя и настоящее. Меня же зовут Мария. Я являюсь резидентом в этой реальности, как вы говорите кальке. Искином, или просто говоря Искусственным Разумом, работающим вместе, с Наблюдателем Сеятелей.

После этих её слов в комнате наступила гробовая тишина. Был слышен только удар моей нижней челюсти о поверхность стола, и шум покотившегося по столу яблока, выпавшего из вазочки, вследствие, моего воздействия на мебель.

Видимо, получив истинное удовольствие от созерцания моего ошарашенного выражения лица, и продолжая ослепительно мне улыбаться, чёртово кибернетическое устройство добавило: "Теперь же после нашего знакомства, я готова честно ответить на все ваши вопросы".

Из мгновенно пересохшего горла, я смог выдавить только один вопрос: "кто я такой?" — на который был получен мгновенный ответ: "Вы человек, выбранный из четырех кандидатов реальности альфа ноль, на роль Садовника".

Из дальнейшего, трехчасового разговора с Марией, которая, по моему, а также по мнению моего "близкого друга", прятавшегося у меня в джинсах, не смотря на все её заверение, не могла быть киборгом, я смог уяснить для себя следующее. Всё в мире рождается, живет, стареет и умирает. Это основной закон существования, который относится и к нашей вселенной. Зарождение в ней жизни, тем более разумной, очень редкий случай. Некоторые из разумных цивилизации убивали сами себя, некоторые останавливались в развитии и погибали, вследствие, накопленной усталости, или вместе с угасающей вселенной. Это продолжалось бесконечное количество циклов, и вот однажды случилось то, что должно было, когда то случиться. Одна из цивилизаций не погибла в угаре братоубийственной войны, и прошла единственно возможным путем развития. Им хватило желаний, накопленных знаний и сил, для того чтобы пережить гибель старой и рождение новой вселенной. По могуществу они сравнились с богами, сами став ими. Но их было мало, и они были бесконечно одиноки в пространстве и времени. Назвав себя Сеятелями, предтечи сделали смыслом своего существования, зарождение жизни в новой вселенной.

Это можно сравнить с посадкой дерева в бескрайней степи. Надо найти место с достаточной влагой, подготовить почву посадив зернышко, дожждаться появления ростка. Сеятели не хотели бесконечно оберегать этот росток, который должен научиться самостоятельно, выживать в этом сложном мире, и найти правильную стратегию своего развития. Они ушли, в надежде встретиться, когда-нибудь, со своими детьми, ставшими достойными своих родителей, но оставили вместо себя защитника и учителя на основе искусственного интеллекта с названием Наблюдатель, который, на первых порах, помогал нарождающейся цивилизации избежать смертельных ошибок.

Шли века и тысячелетия. Росток рос, укрепляя свой ствол, который имел обозначение у Наблюдателя реальность Альфа-ноль. В этой реальности, вместе с развитием цивилизации, стали появляться ключевые моменты в которых, развитие событий могло пойти по альтернативному пути с вероятностью, бесконечно точно равной пятидесяти процентам. Возникла развилка истории, что приводило к возникновению параллельного мира. У дерева

появлялись новые веточки, история в которых развивалась по-другому, но корни и ствол до развилки были общие. Наблюдатель занимался сбором данных о развитии цивилизации, на основе которых, путём невероятно сложных вычислений, рассчитывалось точечное воздействие на реальность Альфа-ноль, которое смогло бы защитить его подопечных от смертельных ошибок. Из множества вариантов, предоставленных Наблюдателем, Садовник, он же доспех бога выбирал самое эффективное, и реализовывал его. Если Наблюдатель являлся, как бы мозгом охранной системы, то Садовник, её куратором и исполнителем. Возможности Садовника были безграничны: он мог фактически все.

Цивилизация развивалась. Количество параллельных реальностей множилось. Время в них текло по-разному: где то, опережая реальность Альфа-ноль, где то, отставая. Жители этих миров то же не всегда походили на людей, но все они были их потомками. Наконец настал такой момент, когда непосредственное вмешательство в реальность Альфа-ноль стало невозможно, так как из за сложности системы, любое бесконечно малое воздействие могло привести к фатальному катаклизму и дальнейшей гибели всей системы миров. Реальность Альфа-ноль была заблокирована. Вся коррекция проводилась воздействием на параллельные реальности или кальки в полном объёме: так как у всех существующих миров были одни общие корни, и все они были между собой взаимосвязаны. Садовник, управляемый искусственным интеллектом, как настоящий мичуринец заботился о дереве жизни: убирая засохшие листочки, подставляя подпорки под сильно прогнувшиеся ветки, следя за тем, чтобы всем хватало света и тепла.

Но являясь искином, однажды Садовник допустил непоправимую ошибку, принеся адекватность в жертву эффективности. Для нейтрализации Карибского кризиса случившегося в мире Альфа-ноль грозившего гибелью этого мира, о котором заботился Садовник, он уничтожил две другие реальности, хотя были и другие решения этой задачи. Одна из уничтоженных реальностей оказалась единственной, кто нащупал правильную дорогу развития человечества, но она была не Альфа-ноль, и поэтому была принесена в жертву. Карибский кризис разрешился, мир Альфа-ноль выжил. После этого Наблюдатель долго анализировал произошедшее и наконец, принял решение, которое было предусмотрено Сеятелями: заменить искин, который управлял доспехами бога, обычным человеком. В мире Альфа-ноль реальности две тысячи двадцатого года, из всего населения земли было отобрано четыре кандидата, подходящие по всем многочисленным параметрам. Из четырех претендентов наблюдатель утвердил меня.

— Хотите посмотреть, как выглядит на самом деле доспех бога? — хитро улыбнувшись, спросила меня Мария. — Вам точно понравится.

Получив мой утвердительный кивок, она взяла со столика смартфон, и, выведя изображение, передала его мне в руки. С экрана на меня смотрела девочка из моего сна, который я видел в поезде, и который хотел забыть.

Тут мои нервы окончательно сдали, мозги отключились и я, бросив смартфон с фотографией, заорал, как бешеный бегемот:

— Вы тут все совсем уже Оху...и? Вытащили пенсионера из-за праздничного стола, притащив его сюда. Хотите превратить, заслуженного ветерана труда в полуумную школьницу а-ля Сейлор Мун. Чтобы эта ненормальная необразованная дурочка, тряся сиськами, и крича на каждом углу, что она несёт возмездие во имя луны, занималась решением ваших косяков, носясь, как угорелая, по разным калькам. Я на такое не подписывался! И не уговаривайте! Да и пошли вы все на...

Меня хватило минут на тридцать. Все выражения состояли, в основном, из нецензурной брани, щедро сдобренные трёхэтажным матом. Такого количества непечатных слов, я не произнёс за всю свою прошлую жизнь.

В лице Марии же, я приобрёл благодарного слушателя. Её компьютерный мозг с жадностью впитывал незнакомую, и скорее всего очень полезную для неё информацию. Дождавшись, когда поток моего красноречия иссяк, а продолжения, по-видимому, не предвидится, она сказала:

— В этом вопросе, Сергей Германович, вы совершенно не правы. Никто насильно не сможет заставить вас инициализировать доспех бога, да и работу Садовника вам придется выполнять, в основном, в этом теле. Времена, когда для ремонта механизма башенных часов необходим был молоток, давно прошли. Для современных наручных механизмов, измеряющих время, нужны совсем другие инструменты. Воздействие же на событие доспехами бога, которые имеют имя Алиса, соизмерим с ударом кувалды, и поэтому она, для вас, прежде всего защитный костюм и источник ценнейшей информации и навыков. В нем вы можете спокойно загорать на солнце.

— Я и сейчас могу спокойно загорать на солнце, — не удержался я и вставил ехидную реплику, чтобы хоть немного позлить, андроида, который излагал правильные истины, до которых не подкопаешься.

— Вы не поняли меня, — сказала Мария — я имела ввиду само Солнце, наше дневное светило: хотите в литосфере, хотите в фотосфере. А ещё можете полюбоваться ядерным взрывом в точке ноль. Фантастическое, говорят, зрелище. Короче говоря, всё ограничено только вашими фантазиями. Берите, не пожалеете! Тем более во всей нашей вселенной такой костюмчик только один.

Я был ужасно зол на Марию и Компанию. Так меня развести. Правда, немного успокаивали её твёрдые заверения в том, что меня насиловать в этом вопросе не будут, полагаясь только на добровольное согласие.

— А пошли они все лесом! — подумал я. — Буду и дальше жить, как жил, а потом видно будет.

Настроение по-немногу стало улучшаться. Тем более мой "близкий друг", уже почти сломал молнию на джинсах, требуя познакомиться его с этой милой девушкой, сидевшей напротив. Мария, называвшая себя искином, за время нашей беседы, схарчила два яблока, которые запила стаканом газировки. Тело у неё было обыкновенное человеческое, и поэтому, поддавшись на уговоры "близкого друга", предложил ей, ещё больше укрепить наше тесное знакомство, став, друг другу, почти что родными. То есть провести эту ночь вместе, в одной кровати. Тем более, что двери в опочивальню, открывающие вид на великолепное двухспальное ложе, достойного называться брачным, были гостеприимно распахнуты.

— А без проблем! — весело ответила Мария, эротично облизнув губки и положив ногу на ногу так, чтобы, из под края коротенькой юбочки стали просматриваться кружевные трусики. — Только у этого действия есть два варианта. Вариант первый: мы чинно проходим в спальню, где ты в порыве страсти срываешь с меня одежду, я срываю одежду с тебя. Затем слившись в экстазе, мы падаем на кровать, где я запускаю процесс инициализации доспеха. А проснувшись утром от поцелуев, ты услышишь мой нежный голос сообщаящий тебе, что я готова исполнить любой каприз моей юной госпожи. Вариант второй: ты попытаешься овладеть мной прямо здесь на ковре, после чего получишь полный спектр непередаваемых ощущений, которые испытывает маньяк-насильник, пытавшийся изнасиловать молодую

девушку, оказавшейся действующим офицером спецназа ГРУ. Некоторые из твоих повреждений, будут несовместимыми с жизнью, что автоматически запустит процесс инициализации, а утром я повезу тебя в Москву, к твоим будущим приемным родителям, долларовым миллионерам, которые давно уговаривают меня познакомить их с моею милой четырнадцатилетней сестрою Алисой, а ближайшие соседи, супружеская чета Аллы и Максима Галкиных лично придут, чтобы выразить свое почтение. Ну что, остаёшься на ночь?

— Неа! Фиг вам, — ответил я словами одной знаменитости, — лучше мне эту ночь провести в своей мягкой кровати, в общаге, в спокойствии и тишине, чем эта тягомотина — сказав это, я направился к выходу.

— Ну, на нет, и суда нет — ответила Мария, провожая меня сожалеющим взглядом, потом подошла к столику, взяла свой смартфон, догнала у двери, и, отдав его мне в руки, со словами: — это подарок от фирмы, звони, если что, сестренка, — закрыла за мною дверь.

Часы показывали половина первого ночи. Все постояльцы уже видели десятый сон. Когда я проходил через холл, девушка на ресепшене, увидев мое выражение лица, невинно спросила:

— Тебя что изнасиловали?

В ответ на этот, видимо для неё очень важный вопрос, глядя ей прямо в глаза и пожав плечами, сказал:

— Пытались, но я вырвался и сумел вовремя убежать.

Через несколько секунд выйдя на улицу, и широко вздохнув свежего воздуха, который привёл меня в более или менее адекватное состояние, я как и хотел пешком, отправился в выбранном ранее направлении на кровать. Из головы у меня не выходил разговор с Марией, и то положение, в которое я попал не по своей воли. И как мне теперь из этого всего выбирать. Добравшись без приключений до общаги, быстро разделся и юркнул под одеяло. Организм требовал отдыха, но сна не было. В голове крутилась одна только мысль: за что мне всё это наказание? По жизни я никогда не был героем. Мечты о подвигах ушли вместе с детством. Размеренная жизнь, выверенные поступки — вот моё жизненное кредо. А вот нет, получите и распишитесь. Извольте соответствовать! И еще костюмчик этот, который один на всю вселенную, глаза бы мои его не видели. Проворочался без сна до утра, и поэтому встал с кровати злой и уставший с одной мыслью в тупой голове: просто так не дамся, буду отбрыкиваться до последнего.

Глава 3 Решение

Подоспела череда осенних праздников, которые раз за разом выбивали из наших рядов самых лучших и проверенных специалистов. Мужики приходили утром на работу, как зомби, с серым лицом и трясущимися руками. Тревожный бегающий взгляд осматривал столы в поисках антидота: бюксиков, (флаконы для жидкости, используемой на производстве, с плотно закрывающимися крышками) наполненных чистейшим медицинским спиртом, положенным по технологии при пайке микроэлектронных плат, и только получив противоядие, их тела к обеду приходили почти, что в норму, что позволяло приступить к работе.

— Но, как бы тяжело нам бы не было, — говорили они, — это нас не сломает, и страна получит все почести, которые она заслуживает.

В такие дни Владимир Моисеевич уже больше не мог материться, а только ходил и громко шипел на всех, как рассерженный гусь. К этой традиции старожилы пытались приобщить и меня, но тут у них вышел полный облом. Во первых Владимир Моисеевич заявил, что не даст спойть перспективную молодёжь, и если он об этом только узнает, то астрономическими штрафами за растление малолетки, они не отделаются. А во вторых, как в прошлой жизни, так и сейчас, мой организм совершенно не переносил спиртное. В прошлом мире, самым крепким из напитков, который я мог себе позволить, был кефир. Специальных экспериментов я над собой не проводил, это выяснилось случайно. В возрасте восьми лет, в старом сарае, мною была обнаружена подшивка взрослого журнала "Крокодил", за несколько лет, которая стала моим любимым детским чтивом. В одном из номеров мне попала серия последовательных картинок, сопровождаемых стихотворным текстом. Текст я забыл, но картинки помню и сейчас. На первой был изображен добрый отец, угощающий своего тинэйджера пивом, далее студенческая вечеринка, затем ещё несколько картинок на данную тему, и последняя изображала огромную лужу, в которой плавал бывший тинэйджер, с красным носом, вместе с двумя свиньями.

Эта советская манга, почему-то глубоко запала в мою детскую душу, и я впоследствии усердно отказывался от всего, что содержало градусы, и поэтому мой организм прошел проверку алкоголем, только в институте. Во время осенних сельхоз работ, на которые нас отправили уже на первом курсе, вечером в бараке отмечали одновременно дни рождения трех девушек, обучающихся со мной на одном потоке, и откосить от предложения этих нимф сказать тост, выпив за здоровье и красоту милых дам кружку шампанского, у меня не получилось. Они были сами во всем этом виноваты! Впитав данное количество алкоголя, мой мозг произвел аварийное отключение, и поэтому, получив полный контроль над собой, мое тело, не придумало нечего лучшего, чем по-тихому, чтобы никого не волновать, отправиться пешком домой в город. Отсутствие моей тушки было замечено уже под конец праздника, перед самой командой отбой. Надо сказать, что наш барак располагался в центре необъятных хлопковых полей, и до ближайшей развитой человеческой цивилизации, к которым не причисляют студентов, было по прямой не менее пяти километров. Так что вздумай я поиграть в прятки, то прятаться мне было-бы негде. Команда отбой была заменена командой свистать всех навверх. Из всех способных самостоятельно передвигаться после выпитого спиртного, были сформированы, не взирая на пол и возраст, поисковые отряды. Им были вручены доступные автономные источники света, включая самодельные факелы, и

получив инструкцию: без меня назад не возвращаться, все они были отправлены на мои поиски.

Мое брэнное тело было обнаружено уже перед самым рассветом, сладко спящее на хлопковой грядке, со счастливой улыбкой на лице. Я был единственный, кто выспался этой ночью, а вечером на собрании, после тяжелого трудового дня, посвящённому данному инциденту, было оглашено: каждый, кто предложит мне, что то более крепкое, чем кефир, должен будет быть подвергнут жесточайшей обструкции. Возражающих и воздержавшихся не было. Все горячо одобряли это решение, чтобы избежать, подобные инциденты в будущем. В связи с данными обстоятельствами, сделать из меня истинного патриота, по примеру старших товарищей, у моих сослуживцев, не было не единого шанса. Помучились они со мной, потрепали себе нервы, да так и отступили от своего замысла. Что с ущербного возьмёшь?

Со времени запоминающейся встречи с просто Марией, прошёл почти месяц. Никто не звонил мне по подаренному смартфону, не напоминал мне, кто я есть такой, и какая ответственность лежит на "избранном". Обо мне, как будто забыли, или просто отпустили с миром. Первые дни я страшно нервничал, ожидая свалившиеся на мою голову напасти и санкции, но день шёл за днем, а божественной кары всё так и не было. Производственные проблемы всё больше вытесняли жизненные, уходящие все дальше и дальше в глубины сознания. Я зверски уставал на работе, и мыслям о бытие мироздания в голове просто не было места. Всю голову занимала одна большая мысль: как бы мне, наконец, выспаться, по-человечески. Кстати о подаренном смартфоне. Это была очень крутая вещь, как не посмотри. Хоть не было и намёка на фирму производителя, её возможности поражали воображение, а тарифный план с роумингом по всему миру, с автоматическим пополнением счета с денежных средств какого-то европейского банка, был просто чудом. В телефонной книги смартфона находился только номер сотового Марии, который видимо был к нему прибит гвоздями, в момент изготовления аппарата, потому что удалить его ради интереса, несмотря на все мои профессиональные попытки, я так и не смог. Во всей этой огромной ложке меда, была совсем крохотная бочка дёгтя: девайс был вызывающего розового цвета, украшенный стразами, а может быть и настоящими бриллиантами, кто их там разберёт, и поэтому появляется с ним на людях, мне было бы явно не комильфо. В связи с этими обстоятельствами, данный агрегат, оказался засунутым мной в самый дальний угол тумбочки, где и был успешно забыт.

Как говорят: у всего есть своё начало и свое окончание. Закончился и очередной трудовой марафон по сдаче квартального плана. Впереди светила яркой звездой радости первая за последний месяц нерабочая суббота. В связи с этим встал не актуальный ранее вопрос: чем бы таким заняться в появившееся свободное время, чтобы порадовать душу и тело. Была-бы хорошая погода, можно было бы замутить со знакомыми девчонками и ребятами шикарную поездку на природу в лес, с поеданием шашлыков, в приготовлении которых меня признали мастером, танцами, играми и другими обязательными молодёжными процедурами, о чем была предварительная договорённость. Душе хотелось солнца, летнего тепла, и чтобы девушки в красивых открытых купальниках, но непрекращающейся мелкий нудный дождь, гасил всякую надежду. Перенести данное мероприятие под загородную крышу тоже не получалось. Родители знакомых ребят, у которых были свои дачи, решали аналогичную задачу тем же способом, а значит нам нечего не светило. Запасным вариантом стало решение провести запланированный отдых в большой

комнате девчонок с пятого этажа, правда, уж без костра и жарки шашлыков на природе, но с остальной обязательной программой без изменений. Что бы, наконец, выспаться и быть готовым на подвиги, ради прекрасных дам, на гулянке, я улегся спать в пятницу вечером, когда солнце ещё не спряталось за горизонт и золотило своими закатными лучами комнату, а просыпаться намеривался в субботу не раньше обеда. Сказывалась накопившаяся усталость, и поэтому в сон я провалился мгновенно.

Пробуждение было странным. Меня разбудило легкое щекотание ступней ног и низкий женский голос произнёс: "Вставай, засоня! Твой друг Степка, уже, наверное, полсела поднял своим криком, вызывая тебя идти на рыбалку. Ты же с вечера с ним уговорился выйти пораньше, затемно". Женщина говорила по-русски, но с каким-то легким акцентом. Я сел, широко зевнул и попытался открыть глаза, слипшиеся после крепкого сна. Наконец мне это удалось сделать, растерев их кулаками, и они так и остались широко открытыми. Моему взору предстала не моя комната в общежитии, где я вечером отрубился, как убитый, а какое-то помещение, скудно освещенное стоящей на столе керосиновой лампой с закопчённым стеклом. Сидел я, на тёплой с вечера, лежанке русской печи, прикрытый лоскутным одеялом, а в ногах стояла крепкая пятидесятилетняя женщина, и щекотала меня. Не успел я нечего предпринять, как моё тело, принадлежащее худенькому пареньку лет девяти-десяти, соскочило с печки с криком:

— Я мигом, тетя Оксана, — и начало быстро натягивать на себя штаны и рубашку.

— Миха, давай скорей собирайся — проговорил белобрысый паренек, видимо мой одноклассник, стоявший у входной двери в комнату и державший в одной руке потрёпанный картуз, а в другой самодельные удочки. Рядом с ним стояло металлическое ведёрко, которое он поставил на пол, прежде чем снять свой головной убор.

— Иди сначала умойся, торопыга — проговорила женщина, которую моё тело назвало тетей Оксаной, и, отобрав схваченное Михой пальтишко, которое он хотел одеть после натянутых растоптанных сапог с отрезанными голенищами, подтолкнула к выходу из комнаты.

В сенях обнаружился рукомойник, подойдя к которому моё детское тело начало процесс умывания, разработанный ещё Томом Сойером, но творчески переработанный и дополненный. Были намочены указательные пальцы обеих рук, которыми были наскоро протерты оба глаза. На этом процесс умывания, по понятиям Михи, был успешно завершён, и он хотел уже потянуться к висевшему рядом расшитому рушнику, чтобы вытереть свою "умытую" физиономию, но я не позволил ему это сделать. Не встречая никакого сопротивления, я перехватил управление телом Михи и провел умывание по всем правилам, как привык. Это обычное утреннее действие, вызвало недоумение в глазах друга, и полную ошарашенность тети Оксаны, которые исподволь подглядывали за умыванием, через приоткрытую дверь. Данный факт так поразил женщину, что дальше, без всяких напутствий мне было вручено пальто, узелок с продуктами, ведерко, удочки я взял сам, и с божьим благословением, вместе со Степкой, был отпущен тетей Оксаной на все четыре стороны.

Выйдя на крыльцо с другом, я увидел, что только начало светать. Пройдя по улице, состоящих из белых хаток с расписными наличниками, таких же, как и та, в которой жил Миха, мы вышли на окраину и углубились в, подступавшей прямо к околице, лес. Степка был любителем поговорить и являлся аккумулятором всех сельских новостей, и сплетен, которыми щедро делился со мною по пути. Я же молча шел за ним по едва заметной тропинке, редко отвечая на его монологи и соображая, что ещё придумали сотворить со

мною Мария и Ко.

Была ранняя весна. Деревья стояли еще совсем голые, но снег уже сошёл. Я находился, судя по хатам и акценту тети Оксаны, где то на территории Белоруссии или Украины. Судить о времени пребывания, по окружающей обстановке, тоже было затруднительно, но тут Степка начал рассказывать с юмором, как сегодня утром два местных полица, после вчерашнего перепо, ни свет, ни заря, запрягли лошадь, чтобы ехать в районную комендатуру, и при этих словах, у меня засосало под ложечкой от предчувствия предстоящих неприятностей.

Вдалеке послышался шум авиационных двигателей, от пролетающей в стороне группе самолётов. Я их не видел, из за деревьев, но звук резал слух своей непривычностью. В детстве, в своей прошлой жизни, я часто бывал в гостях у своего лучшего друга. Одноэтажный дом, в котором он жил, стоял в створе взлетно-посадочной полосы ЛИСа (летно-испытательная станция авиазавода), и я всегда, по возможности, когда был у него, выбегал на улицу под могучий рёв винтов, от которого звенела посуда в серванте, чтобы полюбоваться заходящей на посадку на малой высоте, прямо над головой, огромной соткой (самолет АН-22). Тот звук винтов меня завораживал своей мощностью и какой-то надёжностью, а этот своими металлическими стучащими нотами вызывал только раздражение.

— Фашистские гады опять на бомбёжку полетели — со злостью проговорил Степка. — Ничего! Знающие люди рассказывают, что товарищ Сталин уже разработал план генерального наступления и всем фрицам скоро придёт конец. Вместе с нашим партизанским отрядом, под руководством Дяди Вани, мы, всем миром, ему в этом поможет, путём уничтожения местной гитлеровской сволочи в округе.

Про партизанский отряд Дяди Вани я, что то, где то читал, но вспомнить, с наскоку не смог, а расспрашивать Степку куда попал, не решился, зная про его болтливый язык, представляя, что он будет рассказывать завтра в селе о своём друге Михе, который замучил его на рыбалке идиотскими вопросами. Поэтому я предпочитал мало говорить, а больше слушать своего многословного друга, получая нужную информацию из его монологов.

Цели своего путешествия мы достигли часа через три, когда солнце уже проглядывало сквозь голые вершины деревьев, что при безоблачном небе, обещало весенний тёплый день. Это откровенно радовало, потому что в своём куце пальтишке, я уже основательно подмёрз. Сенька тоже иногда вздрагивал от холода, хотя температура была плюсовая. Мы вышли к небольшому озерку, образованным бобровой плотиной на не широком ручье с кристально чистой водой. Первым делом был собран хворост и организован небольшой костёр, чтобы согреться и прийти в себя после дороги, а затем началось волшебство рыбалки. Для меня это действительно было волшебством, так как на рыбалке я был в первый раз, и все для меня было чудом. Поэтому я доверил этим заниматься телу Михе, который, как и Степка в этом вопросе были профи, а сам решил наслаждаться новыми впечатлениями, но всё нарастающее чувство тревоги, скребло кошками на душе. Когда в ведерке уже было с десяток мелких рыбёшек, на огонь был поставлен маленький котелок, и началось таинство приготовления ухи. Хотя в прошлой жизни мне ни разу не удалось побывать на рыбалке, и моим девизом был, что лучшая рыба-это колбаса, приготовить классную уху я мог. Жена с дочерью периодически устраивали себе рыбный день: с утра в выходной гнали меня в ближайший гастроном за толстолобиком, по возвращению из которого я чистил и разделявал купленную рыбу, а женщины в это время так доставали меня своими вопросами и советами, что я им вообще запрещал появляться на кухне. Данное распоряжение они с радостью

выполняли и приходили туда, только чтобы сесть за накрытый стол. Правда, надо сказать, что всю грязную посуду после моего трудового подвига они безропотно мыли сами, без привлечения к этому процессу мужской части населения квартиры.

В узелке, который собрала тётя Михи, было всё, чтобы приготовить отменную уху. Степка продолжил таскать из воды мелочь, а я переключился на стряпню, взяв управление телом полностью на себя. Занятые, каждый своим делом, мы так увлеклись, что потеряли бдительность и не заметили несколько человек, вышедших из густых кустов и тихо подошедших к нам. Неподдельный ужас, мелькнувший в первый момент в Степкиных глазах, сменился узнаванием. На его лице расцвела радостная улыбка, от неожиданной встречи с друзьями. Подошедшие мужики были одеты в пятнистые полушубки, перетянутые ремнями, а на плечах у них висели ППШ. Я не большой знаток оружия, но эти автоматы с круглым магазином, тысячи раз виденные в старой кинохронике и художественных фильмах о войне, мною были опознаны сразу. Это, скорее всего, были местные партизаны, и раз их узнал Степка, то они не были переодетыми бойцами зондеркоманды, которые отличались особой жестокостью, используемые немецким командованием, для дискредитации партизанского движения в глазах местного населения, путём жестоких убийств.

— Как улов, рыбачки? — проговорил один из подошедших партизан, подмигнув мне, и протянув руку для рукопожатия Стёпке.

— Нормально, дядька Панас, — ответил он, с гордостью и достоинством пожимая протянутую ему взрослым руку. — Присаживайтесь к огню. Скоро будет готова уха, и не откажите, пообедайте с нами за компанию.

— Благодарствую, конечно за приглашение Стёпка, но тут вам, рыбачки, и самим маловато будет. Котелок же небольшой, да и нам не досуг. Немцы в селе есть?

— С утра не было. А два их местных холуя, чуть протрезвев, намылились опять в город за указаниями, и вернуться обратно, как обычно, затемно вдрызг пьяные.

— За хорошие вести, ребята, отдельное спасибо. Мы сегодня заглянем к вам вечерком в деревню, на огонёк. Поэтому не прощаемся, — сказал дядька Панас, и группа бесшумно растворилась в ближайших зарослях.

Как и предсказывал Стёпка, уха скоро была готова. Котелок был снят с огня, и мы, вооружившись деревянными ложками, усевшись возле него, друг против друга, стали есть, приготовленное мною варево.

Я не большой любитель ухи, и она в моих кулинарных предпочтениях стоит на последних местах, но эту я ел с огромным аппетитом. Видно на вкус блюда повлияло то, что обедали мы на природе, и то, что она была приготовлена на живом дымном костре из только что выловленной нами рыбы. Можно сказать, без лишней скромности, это была лучшая уха, приготовленная мною за всё время. Степка, тоже не отставая от меня, усердно наворачивал ложкой и нахваливал. Как это и бывает, котелок внезапно опустел, но нам хватило. Мой друг, вдумчиво облизывая ложку, заявил, что во мне проснулся великий повар, и поэтому сразу после окончания школы, тем более, что мы скоро добьём фрицев и война закончится, я должен буду обязательно ехать в Москву, поступать в училище, где готовят на поваров. После этих слов, я хотел пошутить на счёт особенностей обучения в кулинарном техникуме, обнародованных Геннадием Хазановым, но не стал этого делать. Стёпка бы не понял, а доходчиво объяснять монолог, мне не хотелось, так как терялся весь юмор.

После такого наивкуснейшего обеда и согретые ярко светившим солнцем, мы оказались во власти ленивой истомы. Делать нечего не хотелось, а сытый живот требовал покоя и

умиротворения. Начальный азарт пропал, да и клёв был значительно хуже, чем с утра, и поэтому, наловив рыбы, чтобы только не стыдно было бы появиться дома, мы собрались и отправились в обратный путь. Всё время, пока мы шли домой, вдохновлённый сегодняшней встречей с партизанами, мой друг, находился в приподнятом настроении, и говорил, не закрывая рот. Со слов Степки, дядька Панас, который руководил в отряде Дяди Вани группой разведчиков, являлся его другом, и обещал по дружбе устроить его в отряд. После произнесения мной самых страшных детских клятв о молчании, мне был продемонстрирован найденный им револьвер-наган с двумя настоящими боевыми патронами в барабане, который он теперь постоянно носит с собой, и это значит, что он придёт в отряд, как настоящий партизан со своим оружием.

Вероятно из за непрекращающегося монолога Стёпки, разбавленного моими немногочисленными репликами, или потому что дорога была уже мне знакома, путь домой оказался намного короче, чем утром на рыбалку. Вернулись в деревню засветло, и, договорившись встретиться вечером на посиделках, мы разошлись по домам.

Сдав тётке Оксане весь свой улов, который она обещала пожарить в сметане завтра на обед, и отказавшись от ужина, сославшись на то, что мы со Стёпкой очень сытно поели днём, занялся накопившейся за день мужской работой. Пока ещё не стемнело, прибил обвалившуюся полочку, отремонтировал расшатавшуюся лавку, натаскал воды из колодца. Родителей у Михи, в чём теле я сейчас обитал, не было. Отец ушёл на фронт добровольцем в первые дни войны и пропал без вести. Свою маму он похоронил, ещё год назад. Жить к себе его забрала тётя, которая тоже была одинока. Она любила Миху, как родного сына и заменила ему мать и отца. В этом доме он был старшим и единственным мужчиной и, не смотря на свой юный возраст, старался во всём помогать по хозяйству.

Когда стрелки на стареньких ходиках показали восемь часов вечера, я спросил разрешение у тёти Оксаны пойти на посиделки. Получив его со словами долго не задерживаться, Миха отправился к дому, где жил закадычный друг Стёпка, с кем я сегодня был на рыбалке. На завалинке этой хаты, по вечерам собирался ребячий мелкий бомонд, в котором, любивший почесать языком говорливый друг Михи, постоянно верховодил, рассказывая невероятные истории, будто бы произошедшие с ним лично.

После захода солнца на улице похолодало, но не сильно, так как весенний день был на удивление тёплым, и температура сейчас была почти комфортной. Черный небосвод был усыпан яркими звёздами, которые висели так низко, что их хотелось взять их руками и, на счастье, положить несколько шгук в карман. Расположенная между ними половинка луны, сияющая в ночном небе, с видимыми невооруженным глазом кратерами, давала столько света, что при желании можно было, не напрягаясь, читать газету. Такую красоту, убитую световым безумством современной рекламы, в городе уже не встретишь, и я откровенно наслаждался всем этим видом.

Хата, в которой жил мой друг, находилась на этой же улице, почти в центре, рядом с управой, а так как село было не большое, дошёл я быстро. Веселье уже было в самом разгаре. Несколько девчонок и ребят, нашего со Стёпкой возраста, сидели рядом на завалинке, тесно прижавшись плечом к плечу и лузгали семечки, а мой друг, стоя перед ними, рассказывал, в лицах, о сегодняшней рыбалке, где мы повстречались с героическими партизанами, всё, что можно, приукрашая и привирая. После того, как я подошёл, мелкий бомонд дружно подвинулся, освобождая немного места, и насыпал мне в руку семечек, тем самым принимая в свою тесную тёплую компанию.

Увидев меня в ряду слушателей, Стёпка обрадовался и воодушевился, появлением ценного свидетеля его подвигов. Он стал сочинять ещё с большим размахом, требуя от меня подтверждения своего правдивого рассказа, что я и делал с удовольствием, кивая головой в спорных местах повествования. От меня не убудет, а другу Михи приятно. После Степкиного рассказа пошёл общий разговор о сельских новостях. Выяснилось, что партизанская группа осталась переночевать в селе. Разговор был прерван ржанием, и мы всей гурьбой побежали к управе, чтобы посмотреть, как умная лошадь Зорька, сама привезла вусмерть пьяных полицейских из города. Зорьку мы распрягли и отвели на конюшню, а тяжелых фашистских прихвостней, вместе с недопитой бутылкой самогона, оставили трезветь в телеге, не сообщив об этом некому из взрослых. Ночью будет холодно: простынут, заболеют, так им окаянным и надо. Посидев ещё не много, разошлись по домам: сначала девчонки, а потом и мы с ребятами.

Когда я зашёл в единственную комнату хаты, ходики показывали десять минут одиннадцатого. Тётя что-то шила, сидя на лавке рядом с лампой, а на столе меня дожидалась кружка молока с краюхой хлеба, домашней выпечки. Сняв верхнюю одежду, я не слова не говоря пошёл умываться, чем опять привел тётю Оксану почти в шок состояние своим ненормальным поведением, и если она хотела мне высказать за моё позднее возвращение, то, наверное, передумала и промолчала. Потом был невероятно вкусный ужин.

Такое чудесное сельское молоко и домашний хлеб, я городской житель попробовал только однажды, в далеком прошлом детстве, когда в первый и единственный, раз меня взяли с собой родственники за грибами на машине в дальний лес. Наш москвич, в котором мы ехали, остановился в небольшой деревне, к которой не было подведено даже электричество, что для меня, городского жителя, было удивительно и непонятно. На сигнал клаксона, из дверей деревянной избы, вышла молодая женщина, а между её ног на улицу выскочил рыжий котёнок, который задрал коротенький хвостик со всех ног, как бы показывая дорогу, устремился к ближайшему колодцу. Женщина узнав, что нам надо, вернулась в избу за хлебом и двумя трехлитровыми пустыми стеклянными баллонами. Всё это время, котёнок сидел у цели своего побега и призывно мяукал, что вызывало у меня недоумение. Отдав нам два каравая она, наконец, подошла с банками к колодцу, и, покрутив ручку, наматывая цепь на барабан, подняла большое ведро, полное свежего ледяного молока, чем привела мелкого рыжего гурмана в неопишуемый восторг. Наполнив взятые баллоны, и налив немного в баночку из под рыбных консервов, стаявшую здесь же для котёнка, она опустила ведро обратно в колодец и отдала нам молоко. За всю эту вкуснятину мы заплатили тогда, как сейчас помню, пять рублей. Больше такого молока и такого хлеба в прошлой долгой жизни мне, к сожалению, попробовать не удалось, и вот здесь ко мне вернулся непередаваемый вкус из моего прошлого детства.

Поблагодарив тётю за вкусный ужин и пожелав ей спокойной ночи, чем опять её удивил, я разделся и забрался на своё спальное место на тёплой печке. Тётя спала на никелированной кровати, стоящей в закутке между печкой и стенкой за занавеской. После длинного, насыщенного дня, тело Михи, и я вместе с ним, наслаждалось долгожданным теплом и покоем, а у меня в мозгах крутились события сегодняшнего дня. Мне казалось, что я упускаю что важное, и что приближается большая беда. Уже тётя Оксана потушила лампу и легла на кровать. Кромешную тьму в комнате разгонял только свет лампадки перед иконой, а я всё крутился с боку на бок, одолеваемый тяжёлыми мыслями.

Незаметно уснул только под самое утро, а тётя Оксана, видно зная, что я проворочался

всю ночь, не стала меня будить, и поэтому слез с печки и оделся, только тогда, когда часы ходики показывали половину второго дня. Тётя, переделав всю работу на улице и накормив скотину, растапливала печку, ворочая кочергой берёзовые поленья. Со двора раздался приближающийся лай собак и треск мотоциклов. В село, судя по всему, входили немцы. И тут мой взгляд упал на незамеченный вчера самодельный календарь, висевший рядом с оконцем, на котором была обозначена сегодняшняя дата: двадцать второго марта тысяча девятьсот сорок третьего года. Это был последний фрагмент разрозненных знаний, который был мне нужен, чтобы мой мозг самостоятельно определил, где я нахожусь.

— Как называется наше село? — только и смог просипеть я вмиг пересохшим горлом, мгновенно покрываясь с головы до ног липким холодным потом, хотя в хате было довольно прохладно.

Удивившись очередному моему заскоку, тётя Оксана всё же ответила с сарказмом: — Если ты запомнил, то знай и гордись, Миха, что наше родное село уже почти двести лет носит название Хатынь.

Крик застыл в моем стянутом спазмом горле, ноги подкосились, и я как куль свалился на пол. Тело Михи отказывалось мне повиноваться, и я нечего не мог предпринять. В этот момент дверь в комнату распахнулась, и в неё вошли двое: добродушный немец в полевой форме, в очках, каске, с автоматом наперевес и полицай. Полицейский, в отличие от немца был одет в чёрную форму с пилоткой на голове. За спиной у него висел карабин.

— Выходите во двор — сказал с улыбкой полицейский, судя по выговору украинец, — вас там уже заждались.

— Ироды, оставьте мальчика в покое! Видите ему плохо! — прокричала тётя и замахнулась кочергой, которую всё ещё держала в руках. Это было последнее, что она смогла сказать. Прозвучала кроткая очередь из автомата, и тётя Оксана со стоном упала на пол рядом со мной. На платье, в районе живота, у неё расплзлось огромное кровавое пятно. Мне хотелось кричать, но я не мог. Ком стоящий в горле, не пропускал звуки. И только слёзы ручьём катились по неумытым щекам Михи.

— Легко отделалась — прокомментировал убийство полицейский, а затем перевёл свой взгляд на меня, и добавил: — а ты, Сталинский выкормыш, получишь за все сполна. Я об этом позабочусь лично! — после чего схватил меня за шкурку и как мешок потащил на улицу.

После этих слов полицейского, память услужливо напомнила мне видео, просмотренное на YouTube, где Украинские нацики, красуясь на фоне трупа шестилетнего мальчика и разрушенного снарядами дома в Горловке, произносят примерно те же самые слова, только слово Сталинский, заменяют на фамилию действующего президента России.

Ног я не чувствовал, и поэтому сам идти не мог. Пнув меня несколько раз по рёбрам, и видя, что это не даёт результата, полицейский продолжил тащить дальше лёгкое тельце Михи. Из соседних хат полицейские вместе с эсесовцами выгоняли мужиков, женщин с детьми. Некоторые строения уже горели. Постоянно слышны были крики, стоны, плач детей, лай собак, автоматные очереди. Вдоль улицы, по которой гнали людей, стояли немцы, державшие в руках поводки огромных овчарок, которых натравливали на тех, кто не хотел идти, или пытался убежать. Около своей хаты, где мы вчера вечером тусовались, раскинув руки, лежал балабол Стёпка. Рядом с ним валялся его заветный револьвер. Несколько пуль, из автоматной очереди, попало в голову, поэтому смерть его была мгновенной, и ему не ведом будет тот ужас и та боль, которую уготовили нам эсесовцы.

Большой колхозный сарай, в который стогнали людей, находился на краю села. В советское время, до войны, его использовали для хранения сельхозинвентаря, и поэтому, как бы в насмешку, сохранился огромный противопожарный щит, выкрашенный в красный цвет, и написанном на нём предупреждении об аккуратном обращении с огнём. Строение было окружено автоматчиками. Напротив открытых ворот стояло несколько мотоциклов с сидящими в них мотоциклистами в армейской форме, в люльках которых были закреплены пулемёты. Чуть в сторонке, около легкового автомобиля и двух крытых грузовиков, в плащах и фуражках, стояла, переговариваясь, группа офицеров, вокруг которой крутился кинооператор, выбирая лучшие планы для съёмки. Всё было, для них, буднично и привычно. Как напишут позднее: немецкая армия проводила стандартную акцию устрашения, в ответ на действия белорусских партизан. Хотел бы я посмотреть на лица этих нелюдей, если бы вместо нас, у них на виду, в сарае сгорали заживо их любимые жёны и дети.

Подойдя к дверям сарая, полицай просто закинул меня внутрь, как мешок с картошкой, и отошёл в сторону, чтобы не перекрывать поток людей, идущих на казнь. Меня подхватили на руки, отнесли в сторону и посадили, прислонив спиной к стенке сарая. Повсюду слышались, плачь детей и причитания женщин. Люди начали догадываться о своей участи, когда немцы, загнав последних селян внутрь, заколотили двери сарая и стали обкладывать стены соломой, поливая её бензином, но мозг их отказывался понимать, ещё на что-то надеясь, не веря, в то, что в мире существует подобная бесчеловечная жестокость. Подожжённый с нескольких сторон и облитый бензином, сарай загорелся сразу. Последнее, что осталось в моей памяти, это тлеющая рубаха, потрескивающие волосы на голове, непереносимая дикая боль и крики сгорающих заживо людей.

Я лежал на своей постели в общежитии. За окном была ночь. В комнате тоже стояла темень, чуть разгоняемая отблесками уличного освещения. Тело моё горело, видно у меня была высокая температура. Мне было страшно, как никогда раньше. Я только что сгорел заживо. Встав с кровати, нечего не соображая, как зомби, на автопилоте, пошатываясь, прошёл по коридору общежития до душевой кабинки и в чём был, залез под ледяную струю, не чувствуя холода. Сколько стоял в душе, я не помню, потому что мозг опять отключился.

Повторно пришёл в себя опять в своей постели: лежал весь мокрый, но в отличие от первого раза в комнате горел свет, а от входной двери до кровати тянулась цепочка высыхающих лужиц. Надо было брать себя в руки и приходиться в себя. Переодевшись в сухие трусы и майку, бросив мокрую одежду под кровать, я улёгся на кровать соседа, которая была не намоченная и чистая, моля бога чтобы он не появился до того времени, как я смогу заменить ему постельное бельё на свежее. Меня трясло, как в лихорадке. Я не мог даже на минуту закрыть глаза, так как сразу вставали картины погибавших детей. Так и лежал, упёршись невидящим взглядом в потолок. Мой пожизненный застарелый пацифизм слезил с меня, как кожа с обгоревшего на солнце курортника. Я впервые в жизни смог бы, наверное, убить человека, хотя этих фашистов нельзя было назвать людьми. Это были сбесившиеся, от своей исключительности звери, которых надо стрелять на месте без всякой жалости, чтобы они не распространили своё превосходство на весь мир.

Только под утро провалился в спасительное беспамятство. В этом состоянии и был вечером найден девчонками, которые пришли узнать, какого чёрта я не иду помогать им готовить сабантуй. Они же и вызвали скорую помощь. Приехавшие врачи привели меня в чувство, проведя первичный осмотр. Опытных специалистов бригады удивило то, что кроме высокой температуры у меня не было никаких других признаков начинающегося

заболевания, что и помогло мне отбрыкаться от переезда в больницу. Вкатив мне пару уколов, взяв с девчонок обещание, что они за мной присмотрят и в случае ухудшения самочувствия снова позвонят, скорая помощь уехала, оставив меня вместе с охающими и причитающими подружками. Сказав им, что после уколов мне уже намного лучше, и сиделка не нужна, а только желателен покой вместе с тишиной, выпроводил их из комнаты.

Впереди у меня была очередная бессонная ночь. Запах свежего шашлыка, позднее принесённого болящему, сердобольными сабантуйцами, ассоциируемый с запахом сгорающих людей, вызвал долго не прекращающиеся рвотные порывы. Есть я не мог, и не хотел. Организм принимал только крепкий свежесваренный зелёный чай. Искусственный Интеллект Наблюдателя нанёс по мне точно выверенный удар, достигший своей цели, попав прямо в яблочко. Даже, если бы вместо этого преступления состоялось моё знакомство с рукодельницей Ильзой Кох (эсэсовка из лагеря Бухенвальд, которая занималась изготовлением перчаток, сумочек, абажуров из кожи понравившихся ей заключенных, с которых сдирали её заживо, чтобы не попортить материал), эффект воздействия был бы намного меньше. В Хатыни я готов был бы пойти на всё, даже заключить кровавую сделку с дьяволом, чтобы спасти людей и наказать эсесовцев за это жуткое действие. Мне наглядно показали, что прими я предложение с инициацией, изменение хода событий было бы лёгкой задачей и зависело только от моего желания.

И это, как я понимаю, была только первая демонстрация. Последующие испытания, чтобы помочь мне принять правильное решение, будут намного более жестокими и доходчивыми. Кто знает, каких высот инферно, достигло развивающееся человечество во множестве миров. У меня не было выбора. Мне сделали предложение, от которого я никогда не смогу отказаться. Даже моя смерть приведёт к автоматической инициализации, а сойти с ума мне не дадут. Тяжело поднявшись с кровати, я доковылял до своей тумбочки и достал из её глубины розовый девайс, о котором не хотел даже вспоминать. Номер Марии, набранный из телефонной книги смартфона, ответил сразу же, как будто она сидела, и только ждала моего звонка в три часа ночи.

— Привет сестрёнка! Как дела? Что так долго не звонила? — послышался её весёлый голос на фоне смеха, криков и задорной танцевальной музыки.

— Приезжай, пожалуйста — только и смог проговорить я. — Мне очень хреново.

— Выезжаю! Жди! — и в смартфоне зазвучали сигналы отбоя.

Глава 4 Выбор

Встречать девушку, хоть и являющуюся, по её собственным словам навороченным компьютером, в трусах и майке было не прилично. Положив смартфон на тумбочку и нацепив, спрятанные за мокрой одеждой под кроватью тапочки, поковылял в умывальник, чтобы привести себя в более менее приличный вид. В здании общаги стояла такая тишина, что около двери моей комнаты было слышно, как капает вода в раковине плохо закрытого крана. Слава богу, храпунов, на этаже где я жил, не было. Межкомнатная акустика была великолепной, и от их ночных концертов, если бы они были, можно было бы повеситься. Не первый год живём, знаем, имеем опыт. Подойдя к лестнице, я присушился. На пятом тоже было тихо. Сабантуйщики закончили гудеть, и приступили, скорее всего, к дегустации главного украшения праздничного вечера — клубнички. Бог им в помощь и весёлого пробуждения.

Умывшись и причесавшись, глянул на себя в большое зеркало, висевшее на стене, рядом с дверью в коридор. Видок еще тот. Меня прямо сейчас можно снимать в фильме, с участием вампиров, зомби и другой нечисти, а затем выдвинуть на получение Оскара за лучший грим. В уколах, которыми меня угостили медработники, скорее всего, присутствовало успокоительное, так как меня перестал колотить озноб и немного успокоились нервы, только в груди осталась тупая ноющая не проходящая боль. Вернувшись в свою комнату, я первым делом, вытащил из под кровати, свои мокрые трусы и майку и засунул их куда подальше, а затем застелил обе кровати, притом свою еще совсем мокрую. Только успел натянуть на себя джинсы, как услышал настойчивый стук в дверь, которая затем открылась и в комнату вошла Мария.

Я автоматически посмотрел на часы. С момента моего с ней разговора прошел всего один час. С учетом того, что между Москвой и Тулой чуть больше двухсот километров, а шума двигателей летающей техники за окном не было слышно, то прилетела она, скорее всего на метле. А что? С неё станет, да и прикид у неё был подходящий. На неё была надета белая маечка с короткими рукавчиками, которая спереди была разукрашена пиктограммой с вписанным в неё черепом. Внизу она плавно переходила в коротенькую юбочку в чёрно-красных тонах. На ногах высокие, почти до коленок, мягкие сапожки с ремешками и примерно семисантиметровым каблуком. По моему мнению, на таких, не только ходить, но и стоять невозможно. Завершающими штрихами образа были: черные чулки в крупную круглую сетку, черный кожаный ошейник, нарукавники в поперечную черно-красную полоску и обыкновенные перчатки без пальцев, в которых спецназовцы ходят на задание. Длинные черные густые волосы собранные в два хвоста, были украшенные красными прядями. Это чудо девушка оглядела меня, молча взяла за руку, посадила рядом с собой на кровать, обняв меня за плечо и с силой прижав к себе, сказала, только одно слово: — Рассказывай.

Услышав это, я заплакал. Не знаю, она сделала это по наитию, или покопалась в моей памяти, но так поступала в детстве моя мама, когда хотела меня успокоить и поддержать, видя, что её сыну очень, очень плохо.

Я подробно рассказывал Марии о событиях, произошедших со мной в Хатыни, и крупные слезы текли по моему лицу, но с каждой слезинкой, выкатившейся из моих глаз, отступала, мучившая меня боль. Она не спрашивала, не уточняла, а просто молча слушала

моё повествование, не перебивая, и за это, я был ей бесконечно благодарен. После окончания рассказа, когда у меня высохли слёзы, и я окончательно успокоился, за окном уже светало. Резидент Наблюдателя встала с кровати и сухо сказала:

— Одевайся. Я не хочу светиться здесь с тобой в таком виде. Поедем в номер гостиницы, где мы первый раз с тобой беседовали. Там я приведу тебя и себя в порядок. Я, так поняла, что ты почти готов к принятию решения. Тебя нельзя заставить, но это не игра, и наш выбор относительно твоей кандидатуры, до того момента, когда локальное время этой кальки не совпадёт с датой изъятия тебя из мира Альфа-ноль, нельзя изменить. А это значит на тебя продолжится давление Наблюдателя. Потом, у тебя появиться выбор: либо остаться здесь, либо вернуться в мир Альфа-ноль в момент изъятия, плюс бесконечно малый отрезок времени. Но, на данный временной промежуток, нам обязательно нужен Садовник, и поэтому тебе теперь никак не отвертеться. Брось капризничать, как маленький, ты же взрослый, умудрённый опытом мужик, который всё понимает, и начинай готовиться к решению по инициализации. В гостинице мы обсудим все нюансы.

Её монолог полностью подтвердил те выводы, к которым я до этого пришел. В этой ситуации у меня не было выбора. С меня не слезут, и мне всё равно придётся подчиниться, только при этом надо будет умудриться протолкнуть своё особое условие. Хотя сегодня и было воскресенье, я оделся так, как постоянно одевался для поездки на работу. Увидев это, Мария громко фыркнула, но от комментариев отказалась. Еще бы ей не фыркать: вместе, учитывая её прикид, мы смотрелись, как принцесса и нищий. Закрыв комнату на ключ, я подставил ей руку, за которую она взялась и мы, словно пара влюбленных, пошли к выходу. Идти под ручку с такой девушкой огромное наслаждение, и если бы не грядущие события, я был бы на седьмом небе от счастья. Для воскресения в общаге ещё было слишком рано. Здесь, в этот день недели, к этому часу некто с кровати не слезит, а некоторые даже с подружки на ночь, и поэтому до выхода из здания, мы добрались, никому не попавшись на глаза. Вахтёра, тёти Маши, на своём рабочем месте не оказалось, но входная дверь ей уже была освобождена от накладного амбарного замка, и мы вышли на улицу. Как в общепитие раньше попала моя гостя, для меня оставалось полной загадкой. Прислонённой к стенке метлы, как ожидалось, на которой прилетела Мария, я не обнаружил, зато на парковке стоял черный гелендваген G65, который при виде её радостно мигнул габаритами.

Водителем Мария была таким, словно училась вождению у самого бога, да наверно в этом случае, так и было в реале. Если бы она, от нечего делать, пристроилась подрабатывать пилотом в формуле один, то эти соревнования смело можно было закрывать, так как победитель всегда был известен заранее. В этот утренний воскресный час улицы города были девственно пусты, и преодолеть несчастные пять километров до цели нашей поездки, несмотря на повороты, было для неё делом пяти минут. Спустя этот отрезок времени, я уже входил в холл гостиницы. На ресепшене, как будто специально, седела та же язва, которая провожала меня в прошлый раз. Увидев посетителя гостиницы и узнав его, она уже открыла было рот, чтобы сказать мне очередную колкость, как следом за мной вошла моя спутница, что и заставило её резко прикусить себе язык.

Нацепив на лицо выражение полного счастья, как будто она, только что нашла на дороге тысячу долларов, девушка на ресепшене, с выражением щенячий радости в глазах, разразилась речью о том, как она рада сама, и руководство компании в её лице, принимать в гостинице очаровательную постоянную клиентку. Прервав на полуслове этот спич, Мария, взяв в одну руку предложенный ключ, а другой меня под руку, сказав замолчавшей

служашей, что нам некогда слушать её болтовню, повела меня в знакомый номер. В этот раз мы сразу прошли в непроверенную мною в прошлый раз спальню. Предложив, мне чтобы я раздевался и ложился в постель, она достала из принесённой с собой сумочки странный предмет. Это был прозрачный цилиндр, размерами и формой похожий да дамскую сигарету. С одного конца прикрытый белой заглушкой, он полностью был заполнен красной, как кровь, жидкостью. Прочитав в моих глазах недоумение и невысказанный вопрос, Резидент произнесла:

— Это не то, о чем ты подумал. Данный предмет не активатор, а просто очень хорошее лекарство, которое поможет твоему организму, справиться за короткое время с последствиями перенесённого тобой шока. А говоря о твоей невысказанной мысли, так это надо делать не здесь, да и не так.

С этими словами Мария сняла с цилиндра заглушку. Оказавшись под ней мягким белым шариком, похожим на жвачку, она дотронулась до моей руки, и иньектор намертво присосался, в точке прикосновения, к ней. Через прозрачные стенки было видно, как убывает, наполняющее его вещество, после окончания которого, цилиндр отвалился от руки, как обожравшаяся кровью пиявка, и тут же растаял в воздухе без всякого следа.

Моё тело охватила невероятная нега. Мысли стали свободными и воздушными. Печали пропали вместе с проблемами. На душе стало тепло и уютно, как в детстве рядом с мамой. Глаза сами собой закрылись, и я провалился в глубокий сон без сновидений.

Пробуждение было нормальным. Судя по времени, я проспал всего несколько часов, и сейчас была вторая половина воскресенья. Лекарство, которое применила Мария, точно не было навороченным наркотиком. После приема наркотика не чувствуешь себя так, словно месяц пробыл в санатории и со здоровьем всё в полном порядке. Это было явно, что то другое, и судя по иньектору, произведённое не в этом мире. Одежда, в которой я приехал, исчезла, зато рядом на кресле лежал шикарный костюм тройка, который дополняла белая рубашка с подобранным под цвет костюма галстуком. Рядом стояли наимоднейшие туфли. На столике примостилась оригинальная коробочка, в которой лежал комплект, состоящий из заколки для галстука и запонок, украшенных нехилыми брьюликами. Меня явно собирались задвигать в сливки общества.

В спальню зашла Мария. За то время, что я спал, она не только умудрилась где-то достать для меня костюм, готов поспорить, что он будет сидеть на мне как влитой, но и полностью поменять свой имидж. Теперь это была не красавица ведьма, а скромная дочурка миллионера. Коротенькое простенькое платьице с расклёшенной юбочкой, в меру украшенное золотом и брильянтами, выгодно подчеркивало её великолепное тело, и делало её образ просто неотразимым, с чем полностью был согласен мой оживший "близкий друг".

— Чего лежим, кого ждём? — тут же наехала она на меня. — Нечего симулировать болящего. Я проверяла только что! Теперь со здоровьем у тебя полный ажур, как у спортсмена. Вставай, приводи себя в порядок и одевай обновку. Надеюсь, ты не разучился ещё носить костюмы? У нас мало времени, но много дел! Сейчас мы идем обедать в ресторан, а вечером запланировано посещение местного театра. Пора выводить тебя в свет. Завтра с утра ты идёшь на работу и пишешь заявление об увольнении. Затем берёшь обходной лист и прикладываешь максимум усилий, для того чтобы к вечеру приказ начальником был подписан, а послезавтра я забираю тебя в Москву. Можно было бы наплевать на увольнение и уехать сразу, но официально продуктивней.

— Всё сказала, чёртов арифмометр в платье? — ответил я, с трудом сдерживая

накатившую на меня злость. — Теперь слушай меня и не смей, перебивай. Вы со своим долбаным Наблюдателем загнали меня в угол и мне не отвертеться. Поэтому я вынужден принять ваше предложение. Отмучаюсь, как нибудь! Текущий срок, четырнадцать лет — не пожизненный. А вдруг и понравится мне ходить в юбке взяв в руки ненавистный флаг ЛГБТ? Но у меня, к вашей чёртовой компании, есть всего одно условие, которое вам будет не сложно выполнить: я продолжу работать на фирме и жить нормальной, для меня, жизнью, а спасением человечества буду заниматься в свободное от работы время. Судя по рассказам, если я всё правильно понял из твоих объяснений, система позволяет это сделать.

— Но почему? — Мария от неожиданности даже присела на кровать — Алиса, а значит и ты, фактически самый богатый человек в этом мире, да и во всех остальных, наверное. Все твои запросы, и все твои желания будут исполняться. Ты можешь заниматься, чем угодно, в своё удовольствие. Почему ты отказываешься от всего этого?

— Потому, что деньги, для меня не имеют большого значения. Я получаю кайф, не от того сколько я их заработал, и сколько у меня их на счету, а от того насколько профессионально и точно я выполнил свою работу, когда нашел решение невероятно сложной технической задачи и воплотил её в жизнь. Во время моей учебы в институте с хорошими книгами в магазинах была напряжёнка, а если их завозили, то выстраивалась очередь больше, чем во время правления Горбачёва, за водкой. Народ любил и хотел читать. Публичные библиотеки не справлялись с желанием людей прочитать интересную и популярную литературу. Живая очередь растягивалась на месяцы.

В нашей институтской группе учился сын крупного партийного функционера Республики, который никому не отказывал в желании почитать книгу из его огромной домашней библиотеки, чем мы с удовольствием постоянно пользовались. Одна из самых востребованных была книга Стругацких "Понедельник начинается в субботу". Её мы прочитали всей группой. Позднее, на сельхозработах, когда прозвучала команда отбой и в бараке потушили свет, а от только что закончившейся чумовой танцевальной дискотеки кровь ходила ходуном, и сна не было ни в одном глазу, лежа на нарах, мы затеяли тихую дискуссию: может ли быть интересной работа, или всё упирается в деньги. Сын функционера, между прочим, лежал рядом со мной и тоже высказывал свою точку зрения. Уже тогда, с большим преимуществом победило мнение, что все, что написано у Стругацких не имеет большого значения. Определяющим должно быть, только то, что, сколько платят, а со всем остальным, как повезёт, с чем я в корне был не согласен, но меня затоптали толпой.

Мне повезло устроиться на интересную, хорошо оплачиваемую работу, на которую утром я ехал с удовольствием. Для меня тогда, величина заработка стояла на втором месте, с чем категорически были не согласны моя жена и дочь. Позднее стал работать на фирме, занимаясь любимым делом. В условиях капитализма, нас подставили, чуть не доведя до банкротства. Но мы смогли выжить! Те, кто работали только ради денег, сразу разбежались, как тараканы при виде тапка, так как зарплаты упали ниже плинтуса. Остался только костяк единомышленников, ставших, по необходимости, мастерами на все руки, для которых была главной работа. Хозяин фирмы, когда мы сверхурочно исполняли срочный заказ, выходил с нами в нерабочий день, не для того чтобы разложить пасьянс в кабинете на компе и лично проследить кто сачкует, а приходил на участок и говорил, что он тоже может работать руками и пусть ему дадут фронт работ. Высшим наслаждением было для нас: когда отгружаешь заказчику продукцию точно в срок и высокого качества, выпущенную усеченным коллективом, зато мастерами высокого класса, гордящимися своим

профессионализмом, а все остальное приложится. Мне нравилось, как я прожил прошлую жизнь, мне нравится, как я начал новую. У меня есть интересная работа, друзья и я не хочу пока нечего менять.

— Хорошо — сказала Мария, вставая с кровати и одергивая платье. — Я принимаю твое условие. Увольнение отменяется. Завтра ты, как обычно идёшь на работу, а я возвращаюсь в Москву. Договорись с начальником, чтобы тебе, примерно через месяц, предоставили отпуск, без сохранения содержания по семейным обстоятельствам недели на две. Я думаю, их нам хватит. Причину придумаешь сам, не маленький, тем более опыт в этом у тебя должен быть большим. Моя задача на этот месяц прикупить домик под Тулой, в престижном районе, чтобы было меньше слухов, и оборудовать в нём базу. И наконец, хватит сидеть сиднем! Вставай и одевай новый костюм. Дама сильно хочет Жрать, а вечером нас ждёт театр.

Ночевать я остался в номере гостиницы. В театр и обратно мы ходили пешком, благо он был совсем рядом. Как истинные театралы, я с красавицей Марией в упомрачительном наряде, взявшись под руки, неспешно возвращались обратно обсуждая просмотренный только что спектакль. Сегодня давали "Бесприданницу". Никогда не любил русскую классику, в постановке современного режиссера в провинциальном городе. Этот "профессионал" местного разлива, наворотит черт, знает что, а потом доказывает всем на лево и на право, что он это так видит, и что окружающие не понимают его гениальной интерпретации. У Рязанова поставлено намного интереснее, да и песня в исполнении Михалкова, за душу берёт. Идти в театр тогда сильно не хотелось, но дама настояла. Пошел, выгулял новый костюм. Вернуть мою рабочую одежду Мария обещала только утром. Когда укладывались в постель, она предупредила, что ночью шуток не понимает и всякие агрессивные действия с моей стороны, будут жестоко пресекаться. Что это означает, я понял ещё в прошлый раз, и довёл эти актуальные сведенья до своего "близкого друга", о том, что суесться не стоит, чревато. Поэтому я, пожелав Марии спокойной ночи, отвернулся от неё. Вздохнул и умиротворённо заснул. Занавес!

Глава 5 Подготовка

В понедельник утром, когда я открыл глаза, то Мария, с которой лежал на одной кровати, беспробудно проспав всю ночь — уже отсутствовала, а отличное настроение, после пробуждения, которого у меня давно уже не было, наоборот, было в наличии. Дело в том, что в последнее время, с открыванием глаз, после сна, у меня, как правило, начинались очередные неприятности, а в этом случае, как раз, было всё наоборот. Сегодня исполнилась моя заветная мечта, которая была у меня ещё в прошлой жизни.

Являясь законченной совой, занявшись с вечера решением проблемы, я спокойно, не замечая времени, мог просидеть до рассвета, зато последующий подъём на работу, не в чём, не уступал пытке средневековой инквизиции. Озверевший, не выспавшийся разбуженный организм, вёл настоящее сражение со мной, за каждую дополнительную минуту сна, засыпая каждый раз, где придётся, стоило мне только немного ослабить бдительность. Кофе, в этой борьбе, помогало слабо, и поэтому настоящим спасением была бы работа на дому, или недалеко от дома, желательно имея возможность быстро прийти до неё пешком, а освободившееся время использовать в угоду организму, настойчиво требующему полноценный восьмичасовой сон.

Для меня, производственника, это было несбыточной мечтой. В моём случае, дорога от дома до работы составляла полтора часа на трамвае с пересадкой. Всё время, пока ехал в трамвае, я беспробудно спал, даже, иногда стоя, уцепившись, за что ни будь. В отличие от меня, мой бодрствующий автопилот работал, как швейцарские часы, ни разу не давший проспать свою остановку, за что я ему был искренне благодарен. Из-за ненадёжности этого вида транспорта, бывало, что опаздывал на работу, за что обязательно получал от начальства на орехи, но дальше пропесочивания в профилактических целях, дело не доходило, а выходить из дому раньше, чтобы компенсировать вероятные форс мажорные обстоятельства, было выше всех моих сил. Ради всего этого я даже променял время завтрака, на время дополнительного сна, ограничиваясь чашкой крепкого кофе перед выходом. Сегодня был исключительный случай. Впервые в моих двух жизнях, от места, где я ночевал, до места, где я работал, было четыре минуты ходьбы прогулочным шагом. Это ли не чудо? Как это здорово, знать, что по любому придёшь на службу вовремя!

Пока я радовался жизни, открылась дверь и в неё зашла Мария, которая была одета в коротенький полупрозрачный стильный кружевной халатик, подчёркивающий все её девичьи прелести. Мило улыбаясь, и находясь под впечатлением посещенного вчера нами театра, она умело начала разыгрывать для меня, роль любимой и заботливой старшей сестры, которой у меня отродясь не было. Подойдя, к кровати, и пожутив за то, что ещё не встал, она взъерошила рукой мои волосы. Потом крепко прижав, к своей упругой груди чмокнула в щечку, добавив этим мне ещё хорошего настроения. Напомнив, что бы я поторопился, потому что мне уже скоро идти на работу, а нас ещё ждёт совместный завтрак, принесённый из ресторана, Мария наигранно, чтобы дополнительно ещё и потроллить меня, грациозно двигая бёдрами, вышла из спальни. После её столь эффектного ухода за дверь, неожиданно пришедшая мне в голову мысль о том, что через месяц я тоже, может быть, буду носить точно такой же халатик, и так же как она, вилять задницей, обрушила моё замечательное настроение, и моего "близкого друга", в ноль.

Как и обещала Мария, на кресле меня ожидала чисто выстиранная и отутюженная моя

рабочая одежда. Только вот какому придурку, пришла в голову гениальная мысль, наводить на моих синих потрёпанных джинсах стрелки? Увидел бы рационализатора, плюнул бы ему в глаз, чтобы думал головой, а не тем местом, на котором сидит. Вчера рано утром Мария, видно обрадовавшись, что неразумный подопечный, после применённой к нему воспитательной процедуры, духовно сломленный, крепко попавший в её эскиновские манипуляторы, будет пай мальчиком и станет выполнять все её и наблюдателя жизненные директивы, поспешила избавиться от моей одежды, чтобы не напоминать о прошлом. Но тут произошла осечка. Жертва благих намерений, показала зубки, и не пошла безропотно выбранным ей путём, а вкатила свои условия, которые теперь нужно обязательно выполнять. Следуя указаниям, переигравшей своё решение, Марии, работники гостиницы достали из мусора мою одежду, куда её выбросили, и в авральном режиме, пока мы были в театре, стали приводить её в надлежащий вид. Вариант купить новую — не прокатывал, так как я, из вредности, мог возмутиться: куда дели мою любимую рубашку? Хорошо ещё, что свою дешёвую сотку, которую я постоянно таскал с собой в кармане, в связи со стрессовой ситуацией забыл в общежитии. Её бы я точно потерял, а в памяти этого аппарата были телефоны всех моих друзей, и все мои контакты.

Быстро приведя себя в порядок и одевшись, я прошел через дверь в гостиную, сел за столик, и мы приступили к завтраку. Хоть настроения не было совсем, я старался не демонстрировать этого, чтобы не расстроить Марию. Она же не виновата, что у неё такая программа, которую она усердно, в мере своего понимания и способностей пытается выполнить. Обговорив за трапезой наши последующие совместные действия, выпив чашку отличного кофе с круассаном и получив на закуску поцелуй, от любимой сестры, в другую щёчку, я вышел из номера. Язвы не было. На её месте сидела другая девушка, которая в ответ на мое приветствие, улыбнулась мне в ответ и пожелала хорошего дня.

Через пять минут я уже входил в здание фирмы. Идя по коридору, я обдумывал, как подкатить к Владимиру Моисеевичу, что бы выщипать у него отпуск без содержания. Тут, на встречу, мне попались две милые феи из бухгалтерии, которые замечают все изменения, и которые знают всё, что происходит у нас на фирме. Девчонки сделали мне комплимент, оценив мой здоровый спортивный цветущий вид, чем в дым развеяли мою идею, использовать самую убойную причину, для получения внеочередного отпуска: поправка пошатнувшегося здоровья. Видели бы они меня вчера утром. Чертово лекарство. Ладно, нет, так нет, будем думать дальше.

Не успел я добраться до своего рабочего места, как передали указание сверху: явиться мне под светлые очи Владимира Моисеевича немедленно, одна нога здесь, а другая уже должна быть в его личном кабинете. На ловца и зверь бежит. Попробую уболтать, любимого начальника. Причина оказалась тривиальной, происходящая со многими пользователями. Владимир Моисеевич, случайно запаролит систему компа, стоящего у него на рабочем столе, и теперь в самый нужный момент, он отказывается работать, требуя код доступа. Имея соответствующую программу, эта задача решалась мной на раз-два, и уже через пять минут, счастливый начальник вновь вернул способность повелевать своей оргтехникой.

Используя отличное настроение шефа, намекнул ему, что мне просто жизненно необходимо две недели отпуска, в следующем месяце, на что Владимир Моисеевич ответил, что доволен моей работой и фирма может поощрить хорошего работника, зная, что в деньгах я не купаюсь, внеочередным отпуском, оплатив его. Сказал, чтобы я шел в бухгалтерию и писал заявление на нужное мне число. Он его сразу подпишет. Неисповедимы пути твои,

господи. Самому богатому человеку на земле, оплачивают, неоплачиваемый отпуск, в связи с его невысоким материальным положением.

Вечером, как только вернулся в общагу, нанёс визит коменданту, где за отдельное спасибо, договорился с ней о выдаче мне двух внеочередных комплектов спального белья. Получив желаемое у завхоза, и добравшийся уже почти до спасительной двери своей комнаты, как был атакован тремя разъярёнными фуриями. Они заставили открыть входную дверь, затолкнули меня внутрь вместе с бельём, и, зайдя следом, устроили допрос с пристрастием, как в гестапо. Подлил масло в огонь забытый мной и обнаруженный ими, на моей тумбочке, розовый девайс. Кричали, что они, из-за волнения за моё здоровье, не могли уснуть всю ночь, до утра, а утром придя проведать моё самочувствие и напоить горячим чаем с малиновым вареньем, обнаружили мою дверь закрытой. По агентурным данным, предоставленными тётёй Машей, было задокументировано, что я был обнаружен в обнимку с какой-то фифой, и был увезён ей в неизвестном направлении, на навороченной иномарке.

Я слушал их крики, смиренно опустив голову. Правда, хотел им заметить, что не спали они по другой причине: когда мы спускались утром по лестнице с Марией, с пятого этажа раздавались звуки, многое говорившие знатокам, но я скромно промолчал. Девчонки они были милые, искренне волновались о моём здоровье, старались помочь, чем могли, поэтому я проглотил свою колкость, чтобы не обидеть хороших друзей. Когда они немного успокоились и спустили пар, я сообщил им, что виновен, осознал, раскаиваюсь, и поэтому, для того чтобы загладить свою чудовищную вину перед ними, приглашаю их к себе через два часа на чаепитие с огромным тортом, где им всё честно расскажу.

Вслед за ними, как только они пошли прихорашиваться, я вышел на улицу, чтобы пойти в ближайший гастроном и купить самый дорогой торт. Теперь я мог не думать о наличии денег, так как был богат, как крез. Сегодня утром, прежде чем отпустить на работу, Мария насильно заставила меня взять у неё пластиковую карточку Сбербанка, на которой автоматически поддерживался баланс, равный ста тысячам рублей. Честно говоря, я испугался за себя и не хотел брать, но резидент меня убедила, сказав, что это на оперативные расходы. Деньги развращают душу, а очень большие деньги, могут развратить и святого. Это страшная сила, а я не святой.

У меня в прошлой жизни был наглядный пример. Нас было трое. Мы дружили со школы, с первого класса. Один из моих друзей, в старших классах, когда ему подарили гоночный велосипед, отдал свой старый, недавно купленный, моему второму другу, просто так, от широты души. Для него это был обыкновенный поступок, доставить радость другу. Во взрослой жизни пути наши разошлись, но мы поддерживали дружеские отношения, изредка встречаясь на даче у дарителя велосипедов, который стал успешным бизнесменом, и который любил похвастаться своим достатком. Во время, одного из посещений, на чердаке великолепной дачи, куда мы попали случайно, была найдена забытая, некому ненужная вещь, которую второй друг попросил взять попользоваться, на что хозяин, на полном серьезе, предложил купить её или взять в аренду, а так как он его друг, то даст ему скидку. Позднее я спросил у хозяина, почему он её просто не подарил, ведь она ему абсолютно не нужна? На что он ответил, что она куплена им на честно заработанные деньги, и он не вправе ими разбрасываться, тем более что, от подарка он не видит, для себя, никакой выгоды.

Купив, самый лучший торт и коробку шоколадных конфет, даже не поинтересовавшись их стоимостью, я расплатился подаренной карточкой, и тут же отметил появления у меня

барских замашек, что прозвучало тревожным звоночком. Пообещав себе контролировать свое поведение, и не допускать впредь подобных выходов, я пошел обратно в общагу. Пока не было девчонок, навёл в комнате порядок, разжился у соседей недостающими стульями, и спрятал от греха подальше смартфон, у которого обнаружилась ещё одна поразительная особенность: он совершенно не нуждался в зарядке. Затем позвонил со своего простенького кнопочного телефона Марии и сказал, что это моё штатное средство коммуникации, и если она хочет со мной пообщаться, пускай звонит на него. Розовый же будем использовать, как аварийный канал связи, в экстренных случаях. Рассказал, что выбил из начальника двухнедельный отпуск, и с четвертого ноября, я совершенно свободен. В ответ услышал, что сегодня она прикупила в Лесной Опушке, недалеко от озера, сто соток, на которых, уже к концу недели, развернётся ударное строительство и что к моему отпуску база будет полностью готова. В этот момент раздался стук в дверь, и мне, вынужденно пришлось прекратить разговор.

Я встретил похорошевших, при помощи нанесенного макияжа, подруг словами истинного раскаяния, и просьбой, в честь примирения принять в подарок, скромные брошки со стразами. Последний мой поступок, окончательно растопил девичьи сердца, и они окончательно простили меня, подтвердив это тремя поцелуями в щёчку. Затем мы дружно сидели за столом, и пили чай, с тортом и конфетами, которым неумоимо снабжал нас чайник Тефаль. И в прошлой жизни, у меня был неплохо подвешен язык, а навешать лапши на уши слушателям, для меня было проще простого. Моя нелёгкая жизнь, озвученная мной для моих подружек, мало чем отличалась от слезовыжимательного бразильского сериала.

В моей интерпретации я потерял родителей в раннем детстве, которые погибли при странных, невыясненных до конца обстоятельствах. После этого, нас: меня, с моей старшей родной сестрой разделили, отправив в разные детские дома. Моей сестре повезло больше меня: милая девочка, с большими, наполненными печалью голубыми глазами, очаровала богатого бездетного бизнесмена, и он её удочерил. В отличие от меня, она жила в роскоши и достатке, но продолжала помнить о своём младшем братишке. Став совершеннолетней, Мария, так зовут мою сестру, сделала своей ближайшей целью в жизни, любыми путями найти его. В это воскресенье был счастливый финал многолетней истории поисков, но найдя своего брата в тяжёлом состоянии, Мария посадила его в машину и отвезла к лучшему Московскому доктору. И вот я здоровый сижу перед вами. Для своего рассказа, я не жалел красок, и поэтому иногда видел следы слезинок, на девичьих лицах. Они слёзно умоляли меня познакомить их с такой замечательной сестрой, что я клятвенно обещал сделать, при первой возможности. Засиделись мы далеко за полночь, а так как завтра был рабочий день, то мы после окончания моего рассказа, попрощались. Отдав им остатки торта и конфет, для того чтобы они угостили соседок по общежитию, и пожелав им спокойной ночи, я закрыл за ними дверь комнаты.

Получив от Марии кредитную карточку, и наотрез отказавшись от второй, платиновой, выписанной на меня, содержащей несколько миллионов долларов, и обеспечивающей неограниченный кредит, моё эго окончательно охладело к деньгам. Я фактически стал жить при коммунизме, о котором, так много судачили большевики в своё время. Имея неограниченную возможность купить, что душа пожелает и, используя тезис коммунизма: от каждого по способностям — каждому по потребностям, я в своей жизни нечего не изменил, так как потребности остались на прежнем уровне, только работы стало немного больше. Надо мной, как дамоклов меч, висела дата начала моего отпуска. Чем сильнее пытаешься

оттянуть событие, тем быстрее летит время, и поэтому накапливающейся страх, я топил в работе, берясь за любую сверхурочную, чтобы меньше думать об инициализации. Несколько раз звонила Мария, которая сообщила, что строительство идёт по графику, и незначительное отставание при старте, после ускоряющих пинков, было навёрстано.

Незаметно наступил ноябрь. Как и договаривались, Мария подобрала меня после короткого, предпраздничного рабочего дня возле производства, и повезла посмотреть новостройку. Ехать надо было, километров десять, вверх по той же улице, на которой расположено здание фирмы, а затем немного направо. Сестрёнка справилась за пятнадцать минут, по истечении которых, мы остановились у высокого забора, напротив автоматических ворот, которые открывшись, сразу впустили нас внутрь. В центре необъятного пустого участка, высился огромный трёхэтажный особняк, из красного кирпича, в окружении нескольких вековых елей, к парадной лестнице которого, Мария и подогнала свою машину. На лестнице нас встречали три милашки, в коротеньких нарядах горничных, из аниме, похожих, как сестры, различающиеся только цветом волос: блондинка, брюнетка и рыженькая. Меня немного потряхивало от взведённых нервов, и поэтому когда, приветствуя нас, они сделали книксен и хором проговорили: — Добро пожаловать домой, госпожа! — глядя, почему то, на меня, я не выдержал и спросил с раздражением:

— Мария, кто это такие?

— А, не обращай внимание на них — ответила она — это элементы защитной системы базы: боевые дроиды. Не напрягаясь, они способны втроём разгромить любую армию стран НАТО, на выбор, а если постараются, то и всё НАТО. В свободное от службы время, они помогают мне по хозяйству, и поэтому сейчас так вырядились.

— Да, сильный отряд! — проговорил я. — В связи отсутствием у них оружия, с живой силой врага они видно будут бороться, показывая им свои трусики в цветочек, приводя её в замешательство и оргазм. Летящую технику сбивать с помощью лифчика, используя его вместо пращи, а у наступающей бронетехники будут голыми руками завязывать узлом стволы пулемётов и орудий.

— Хватит языком чесать! — возмутилась Мария: — у нас сейчас впереди важное дело. Потом потренируешься в юморе и позубоскалишь.

После этого она взяла меня за руку и потащила в здание. Двигаясь мимо нескольких, умопомрачительных по красоте отделки и обставленных эксклюзивной мебелью, больших комнат, поднявшись на второй этаж и пройдя коридор, мы оказались в спальне. Это шикарное, выдержанное в розовых тонах помещение, с огромной, необыкновенно мягкой кроватью, имело всё, что необходимо молодой и очень богатой девушке. В углу, на отдельном столике, сидел даже, огромный плюшевый медведь, для обнимашек.

— Раздевайся до гола. Снимай всё с себя, не оставляя на теле ничего, а затем ложись в постель на спину, — проговорила Мария. Заметив, что я мнусь и не спешу выполнить её команду, добавила ехидно: — ты смущаешься раздеваться в присутствии арифмометра?

Рассердившись и плюнув на все условности, я оголился и улёгся, как сказали, на это воздушное чудо розового цвета, сложив руки вдоль тела. И только верный "близкий друг", как истинный боец, остался стоять на своем боевом посту по стойке смирно.

Осмотрев его со всех сторон, Мария прокомментировала, что в жизни видела и получше. Затем, увидев мою вымученную улыбку на лице, она, с улыбкой произнесла:

— Не трусь, солдат, прорвемся. Всё будет тип-топ. Не на операционном столе лежишь, не зарежут. Закрывай глаза и начинай считать.

И я начал: "Один, два, три, четыре, пять, шесть, се..."

Глава 6 Алиса

Как только я окончательно пришел в норму и осознал, где нахожусь, при помощи своей правой руки, мною был проведен самый важный, на данный момент для меня, тест, результат которого, окончательно разбил, теплившуюся, где то далеко в душе, надежду. Верный соратник, сопровождавший меня долгие годы, боевой и испытанный "близкий друг", отсутствовал на своём обычном рабочем месте, видно взяв отпуск для поправки пошатнувшегося здоровья, оставив вместо себя, принятую недавно, молодую и неопытную "практикантку". Как известно из моего богатого жизненного опыта, "практикантки" девушки капризные, избалованные повышенным вниманием своего непосредственного начальника. Они привыкли постоянно принимать знаки внимания и подарки, и с которой, ой, как не просто, будет мне налаживать доверительное рабочее отношение.

Я лежал на той же изысканной розовой постели, с которой не было никакого желания вставать, совершенно голый, прикрытый необыкновенно лёгким, кажущемся сотканным из прозрачной утренней дымки, которая бывает перед солнечным летнем днём, покрывалом. На подушке, вокруг головы возлежали, рассыпавшись золотисто белокурые волосы, а впереди виднелись два симпатичных и безумно милых моих холмика.

Черт! Черт! Черт! Изиде.... Не успел стать девушкой, как голова стала набекрень, и появляющийся в голове, неоткуда, странные мысли, тоже в эту же сторону. Так можно и окончательно сбрендить. Всё, пора с этим завязывать. Надо брать себя в руки. Мужик я, аль не мужик?

Собрав всю свою волю в кулак, я заставил свое новое тело, порвать оковы кровати неги, и, встав на стройные ножки, подойти, к овальному ростовому зеркалу, вмонтированному, в розовый, выполненный в старинной манере, платяной шкаф. В нём отражалась четырнадцатилетняя блондинка, с длинными, ниже плеч, слегка вьющимися волосами и зелёными глазами, очень похожая на ту, которая приснилась мне в поезде. Нечего особенного, но смотрелась очень мило. Моя дочурка, в прошлой жизни, в её возрасте, выглядела намного круче. Как говорить: всё тогда было при ней, и всей своей фигурой, она пошла в свою мать. Когда моя родная кровинушка выходила из раздевалки, что бы пойти на урок физкультуры, вся мужская половина класса, глядя на неё, захлёбывалась собственной слюной, во главе с преподавателем.

— Юной принцессе не пристало разгуливать по комнате в голом виде — раздался суровый менторский голос с левой стороны. — Ваше Высочество, извольте немедленно одеться!

Я повернул голову и увидел входящую в спальню Марию, одетую в строгое серое длинное платье, отделанное белоснежными кружевами. Её длинна, достигала щиколоток. И это при том, что Мария до этого во всеуслышание заявляла: "Юбка, у красавицы вроде неё, должна быть короткой. А если её длинна, всего на ладонь выше коленок, то это можно считать верхом пуританства и монашеской скромности, не присущие современной культурной девушке".

Она подошла ко второму такому же платяному шкафу, стоящего с другой стороны, от разделявших их, письменного стола, открыла дверцу, и достала с полки аккуратную укладку. Передав её мне в руки, Мария укоризненно смотрела на меня, до тех пор, пока я это не надел на себя, прикрывая свою целомудренную наготу. Слава богу, это был обыкновенный

девчачий домашний халатик, а не его эротический вариант. Глядя на всё это безобразие, я думал про себя: "Либо у искина перегрелся процессор, либо девочка не наигралась в детстве, и теперь, после посещения театра, вдохновилась и нагоняет упущенное. Нечего себе девочка. Скорее всего, её возраст соизмерим с возрастом нашей земли". И тут до меня дошло, кого она сейчас передо мной изображает: Мери Поппинс. Ну, ту самую, из фильма, которая "до свидания". А я значит для неё, подопытные детки. Размечталась. На меня где сядешь, там и слезешь. Как говорят умные люди, есть такая птичка обломинго.

— Что изволит, Ваше Высочество? — продолжала она гнуть свою линию.

— Моё Высочество соизволит посетить туалет, или по народному, сортир, если вы, глубокоуважаемая, соизволите показать к нему дорогу.

— А Ваше Высочество сможет самостоятельно справиться со столь сложной и непривычной для вас задачей?

— Моё Высочество, прожившее столько лет с двумя очаровательными леди в малогабаритной квартире, было из-за необходимости, посвящено во все их маленькие женские тайны и проблемы. А так, как я, в душе, являюсь настоящим мужиком, для меня нет невыполнимых задач! — Проговорив всё это на одном дыхании, я вышел из комнаты и пошел по коридору к своей цели, оставив ошарашенную Марию в спальне пересчитывать и анализировать полученную инфу.

Посещение места, куда и короли, ходят пешком, прошло штатно. Заведение соответствовало по уровню отделки и комфорта, стандартам всего здания. Оформленный, белоснежным кафелем, с нанесённой, на каждой плитке, чуть ли не вручную, картину, туалет, выглядел пристойно. Здесь можно было соединить два дела сразу: справлять нужду и приобщаться к прекрасному. Оборудование тоже было на высоте и состояло из трёх предметов, объединенных общим стилем: унитаза, раковина и биде. Придётся и мне, на старости лет, осваивать новую технику. Выполняя требование организма, завёл знакомство с "практиканткой". Все же, как у девчонок все сложно. Прочувствовал надпись на туалетной бумаге "гигиеническая". Раньше до меня это не доходило. Разошлись с "практиканткой", мирно, без взаимных непоняток и обид. Видно основное, более тесное сотрудничество, у нас с ней ещё впереди.

У дверей меня встречала Мария, переодевшаяся, почти в точно такой, как у меня халатик.

— Ваше Высочество, с вами всё в порядке? Может, нужна моя помощь?

Меня это стало уже всё немного доставать, и поэтому я ответил слегка грубовато:

— Слушай, Мария, завязывай прикалываться, и давай, лучше помолчи! — сказал я, пройдя мимо неё. Но тут меня, что то насторожило. И только через несколько секунд я понял что: не последовал язвительный ответ. Мария стояла молча. Развернувшись на месте, я посмотрел ей в лицо. Меня поразила её, наполненный болью и тоской взгляд: это были глаза маленькой нашкодившей собачонки, которую жестоко наказывают, а она не понимает за что. Тут, наконец, для меня все стало ясно, но и одновременно очень мерзко на душе. Я подошел к Марии, обнял её за шею, поднявшись на цыпочки, в этом теле я на голову был ниже её, поцеловал в щёчку и, прижавшись крепко к ней, проговорил:

— Прости, пожалуйста, старого дурака, что сразу не врубился в ситуацию и невольно тебя обидел.

Меня подвело старое Советское воспитание. Нам в детстве говорили, да и мы старались жить по этому правилу, что человек — человеку: друг, товарищ и брат, кроме страшных

буржуинов. В этом же новом мире, всё решает статус человека. Ещё вчера Мария была настоящей богиней, которой поручили присмотреть за молодым несмышлёнышем, с которым можно было пошутить, которого можно попугать или потроллить, а сегодня она стала вещью новой госпожи, приказ которой обязателен к исполнению, вплоть до самоуничтожения. Не зря, вчера боевые дроиды, именно меня называли госпожой. Защитная система ведь сразу определила, кто имеет право отдавать ей приказы, независимо от того, как он выглядит.

— Мария, послушай меня внимательно — сказал я отстраняясь. — Я всегда считал тебя своей старшей сестрой и другом, с момента нашего совместного посещения театра, несмотря на твой острый язычок. Не обижался на тебя из за троллинга, и поэтому сейчас тоже не хочу в наших отношениях перемен, независимо от изменившегося статуса. Я клянусь, что не буду отдавать тебе прямых приказов, если есть другие пути решения поставленной задачи. Считай меня не госпожой, а любимой младшей сестрёнкой, которой требуется твоя забота и защита. И, пожалуйста, исполни сейчас мою большую просьбу: поменяй, программу поведения на прежнюю. Ты же продвинутый искин, а незапатный калькулятор, не работающий, без прямой команды. Сможешь это сделать, чтобы порадовать младшенькую?

— Да, смогу — сказала Мария, глядя на меня с грустной улыбкой, а в глазах, как мне показалось, у неё блеснула слеза.

— Раз всё недоразумения разрешились, к обоюдному согласию, ответь мне на два вопроса: во-первых, почему ты постоянно величаешь меня Ваше Высочество, а во-вторых, куда собиралась пригласить младшую сестрёнку, переодевшись в такой симпатичный халатик?

— В некоторых мирах, Алиса удочерена царствующими особами, то есть официально носит титул принцесса, а пригласить я тебя хотела в баню. После инициализации, необходимо немного поплескаться в воде, а заодно я расскажу тебе, о чём умолчала в детстве твоя мама, а девочкам это знать просто необходимо.

— Испугала ежа голый задницей! — подумал я, — мама умолчала, зато молодая жена, в первый же совместный поход в баню, не только рассказала, но и показала, потом ещё и продемонстрировала.

Взявшись за руки и болтая не о чем, как две лучшие подружки, одетые в почти одинаковые короткие халатики, это ещё тот видок со стороны, мы направились на первый этаж, где, как говорила Мария, располагалась одна из ванных комнат.

— Нечего себе ванная комната, — подумал я, когда увидел всё это великолепие. Первое, во что мы вошли, открывая, затейливо украшенную резьбой по дереву, дверь из коридора, оказался предбанник, обшитый панелями из морёного дуба. Вдоль одной из стен помещения стояла, эксклюзивно выполненная и сработанная под старину, скамья. Вдоль другой стены, с противоположной стороны, были расположены затейливые полки с корзинами для грязного белья. Скинув свой халатик в корзину, я посмотрел на раздевавшуюся подругу. Скажу прямо — посмотреть было на что. Если поставить рядом богиню и сравнить её с Марией, то Афродита наверняка проиграет. Названная сестра, однозначно, выглядела просто великолепно. Окинув её, сверху до низу оценивающим взглядом, я тяжело вздохнул и подумал про себя с сожалением:

— Где ты сейчас, мой верный "близкий друг"? Как мне сейчас тебя не хватает. Вот кто по достоинству смог бы оценить эту неземную красоту.

Услышав мой вздох, Мария подошла ко мне сзади, крепко обняла со спины, что бы я

почувствовал прикосновение её упругой большой груди, с твёрдыми сосками и с улыбкой проговорила:

— Не переживай ты так, моя милая любимая сестренка. Вот увидишь! Всё у тебя в жизни наладится. Будет и на твоей улице весёлый праздник с оркестром. Скоро тебе вовсю начнут нравиться мальчики, а о девочках ты совсем перестанешь сожалеть!

После этих её, сказанных слов, мне захотелось вломить ей, чем ни будь тяжёлым, и желательно по голове, но я только улыбнулся и промолчал в ответ, оценив этот её короткий монолог. Для меня это означало одно: что Мария, которую я знал раньше, и по которой уже успел соскучиться за это короткое время, снова была вместе со мной.

Войдя во вторую, оформленную так же, как и первая входная дверь, мы попали, в так называемую, ванную комнату, что в реале представляло баню, сделанную в японском стиле. Вдоль обеих боковых стен, на которых висели огромные зеркала, стояли столики, заполненные всевозможными баночками, флакончиками, тюбиками, с индивидуальной подводкой гибкого душа, а у дальней стены была большая мраморная ванна, окантованная по бокам ценными породами дерева. Размер этой ёмкости был таким, что в ней смело, могли резвиться, шпук пятнадцать упитанных русалок.

Посадив меня рядом со столиком, напротив зеркала, Мария, первым делом вымыла мне волосы, каким-то женским шампунем, потому что после его применения, они приобрели розовый оттенок, и стали очень приятно пахнуть, напоминая какие-то духи. Затем настал черёд моего молодого девичьего тела. Она подробно стала вести рассказ, о необходимости использования и практики применения женской гигиены, тут же демонстрируя это на моей тушке, хотя мне это было давно все известно от жены. Так и ничего нового для себя, не уяснив из этой лекции, я слушал её в пол уха, просто сидя на стульчике и получая удовольствие. Давно меня не купала, такая красивая женщина. Ощущения немного другие, чем раньше, но всё равно было очень приятно.

После подробного доклада, о чистоте тела, окатив себя водой из душа, мы с подружкой плюхнулись в ванну. Как же это приятно, принимать водные процедуры с такой красавицей, ведя легкую болтовню не о чём. Затем Мария сказала:

— Закрой, пожалуйста, глаза и положи руку на край ванны.

Не подозревая никакого подвоха, я выполнил её просьбу. Раздался шум удара и меня немного кольнуло.

— Теперь открывай глаза и посмотри.

То, что я увидел, мне очень не понравилось. Моя рука намертво была пригвождена боевым десантным ножом к краю ванны, но не было крови и боли.

— Медленно тяни руку на себя.

Успокаивая своё очумевшее сознание, кричащее мне, что это нельзя делать, ни в коем случае я, попытался, последовать её совету. Рука, неожиданно легко двигалась, влево и вправо, а затем я вытащил её совсем, словно нож был голограммой, но он был настоящий, воткнутый в дерево ванны. Когда потом я попробовал пальчиком лезвие ножа, сразу почувствовал его остроту.

— Так работает одна из защитных функций Алисы — сказала Мария. — Та часть тела, или всё тело, которая подвергается агрессивному воздействию абсолютно любым фактором, от материальных тел, до полей, смещается по старшей, не входящей в Орту, пространственной координате, и прекращает с физическим пространством всякое взаимодействие, становясь своеобразной голограммой. Если необходимо, то будет

симулировать настоящее воздействие: в нашем случае у тебя бы из предполагаемой раны текла красная кровь, и имитировалась потеря сознания, от её недостатка. Защита работает только относительно тела, и никак не спасает его окружение. Проще говоря, если по тебе ударят плазмой, то это для тебя будет выглядеть, как красивый визуальный эффект, а всё что будет на тебя надето, просто испариться. Ты же, перед злобными убийцами, предстанешь голой сексуальной девушкой. Ладно, давай заканчивать болтать и плескаться. Скоро нас позовут за сервированный обеденный стол.

— Последний, очень важный для меня, личный вопрос, Мария: когда я опять смогу стать Мишей? — спросил я, поднимаясь на ноги, что бы вылезти из этой, то ли ванны, то ли бассейна.

— Только после того, как Алиса полностью закончит преобразование и настройку твоего организма, говоря по-простому, когда у тебя начнутся месячные.

После этих её слов, у меня подкосились ноги, и я рухнул обратно, подняв водопад брызг, и вылив значительную часть воды на пол.

Из ванной мы вышли в обычном женском банном прикиде, по два полотенца на нос: одно на голове второе на груди, и в таком виде, я ввалился в мою розовую спальню, будь она трижды не ладна. Хорошо, что хоть, не опозорился, во время движения по лестнице, успев схватить, моё убегающее прикрытие женских прелестей. Мария еще раньше потерялась по дороге: пошла, одеваться к себе. Меня, же ожидал сюрприз: аккуратно разложенное на кровати длинное, до пола, с расклёшенной юбкой колокольчиком, платье, сшитое из зеленовато черной материи, украшенное разными женскими финтифлюшками, название которых я не знаю. Рядом лежали вещи, благодаря которым я безоговорочно поверил в то, что в этой жизни все развивается по спирали, совершая круг и возвращаясь в исходную точку, только переходя на следующий уровень.

Это был дорогуший французский комплект нижнего женского белья, подготовленный для меня, чтобы я его надел под платье. Точно такой же, в течение двух недель, уламывала меня подарить ей на пятидесятилетие моя дочь, в прошлой жизни, сагитировав для, усиления давления, мою жену. Она мотивировала, это тем, что школьные подруги её не поймут. У многих девочек в классе он уже есть, а у первой школьной красавицы, ещё нет. Тогда я, прикинулся шлангом, и заявил жене с дочерью, что тогда продеться покупать сразу два комплекта. Иначе между ними начнутся постоянные разборки, чья очередь сегодня его одевать, так же, как они не могут постоянно поделить свои юбки и джинсы. На что жена заявила: что если она его наденет то не поймут уже её подруги, и поэтому я ей подарю, что ни будь посексуальней и подороже. В тот раз домочадцы раскрутили меня на подарки себе капитально.

Пока я тешился воспоминаниями, открылась дверь и в спальне появилась одетая, примерно в такое же платье Мария, только другой расцветки и попроще. В руках у сестрёнки были туфли для меня, с каблуками, не меньше тех, в которых она припёрлась ко мне в общагу. Глянув с осуждением на мой вид, она спросила, почему я до сих пор, в полотенцах? На мои протесты, что я не могу это всё носить, Мария категорично заявила, что это теперь моя, почти рабочая одежда, когда мне будет надо мотаться по мирам. Поэтому, с этого момента, я буду тренироваться правильно её носить, пока не привыкну. А если буду продолжать выпендриваться, то она принесёт ещё, полагающейся к этому платью корсет. И тогда я точно научусь, по-настоящему, любить свободу.

При непосредственном руководстве Марии, а также при помощи её и какой-то матери, я

умудрился всё это непотребство напялить на себя. Во время процесса одевания, постоянно матерился, как профессиональный грузчик, правда мысленно, и это при том, что при пошиве платья были использованы современные технологии в виде молний и липучек. Применение в наряде крючочков, пуговиц, верёвочек и ленточек, гарантировано свело бы меня в могилу, и провалило великую миссию по спасению человечества.

На туфельки, принесённые Марией и надетые мной, не хватило матерщины. Цивилизация просто ещё не придумала таких слов, которые бы могли описать мое состояние. На мой вопрос, почему в навороченную Алису, не встроена простенькая подпрограмма, стабилизации перемещения на шпильках, сестрёнка объяснила, что ходить на каблуках, может каждая девочка, почти с рождения, и некто не виноват, что я родился парнем.

Спустя полчаса, в очередной раз, осмотрев меня со всех сторон, Мария заявила, что её любимая сестрёнка, наконец, готова, как Наташа Ростова к своему долгожданному первому балу. Попавшейся же мне навстречу князь Болконский, незамедлительно в меня втюриться и отдаст мне свою большую любовь, этим обеспечив массу наслаждений неопытной девушке. Правда, остался ещё вопрос нанесения макияжа, но это не к спеху. Это счастье мы оставим на потом, и будем заниматься изучением его вдумчиво и основательно. Нельзя списывать со счетов любое оружие.

Нервы мои были уже на пределе, а сестрёнка веселилась от всей души, пользуясь разрешённой возможностью потроллить меня. Потом мы: я и страхующая меня старшая сестра, что бы я, не навернулся с каблуков и не запутался в длинном подоле платья, чинно, как и подобает двум благородным леди, направились в столовую, где уже нас дождался сервированный обеденный стол. И только с трудом усевшись за него, пристраивая в кресле вместе со своей задницей ещё и подол моего длинного платья, я впервые ощутил себя настоящей принцессой. Мой теперешний прикид, и та сервировка эксклюзивными фарфоровыми сервизами, которые используются на королевских приемах или во дворцах арабских шейхов, создавала соответствующую атмосферу.

Мы сидели с Марией по разные стороны стола, на расстоянии примерно шести метров, напротив друг друга, и она с истинным удовольствием наблюдала, за моими мучениями, и как я, последовательно нарушаю все писанные и не писанные правила этикета. Со столовыми приборами я, более или менее, разобрался, сразу опознав, из предложенного пыточного набора, нормальную вилку ложку и нож. Все-таки я в прошлой жизни не лаптём щи хлебал. А вот что делать с длинными воздушными рукавами платья, которые пытались залезть в любую тарелку, нырнуть в любую чашку, я не знал. От всего увиденного, у меня постоянно создавалось впечатление, что у меня за спиной, в любой момент может раздаваться голос Бэрримора: — Овсянка, Сер! Кушать подано.

За столом нас обслуживали две милашки киборга, одетые горничными из аниме: блондиночка и брюнеточка, а вот рыженькой с ними не было. Видно она в гордом одиночестве кашеварила на кухне.

Неожиданно спокойное течение моего обеденного мучения было прервано появлением рыженькой милашки. Легка на помине. Она с улыбкой подошла ко мне и, сделав книксен проговорила:

— Госпожа, против нас ожидается проведение силовой акции. Разрешите приступить к процедуре противодействия планам вероятного противника.

Услышанное мною сообщение ввело меня в ступор, и я автоматически просто кивнул

головой. Приняв мой кивок за разрешение, рыженькая опять сделав мне книксен, неспеша удалилась. Одновременно с этим, одна из огромных абстрактных картин, висящих в комнате, заработала, как монитор очень высокой четкости. На нём появилось изображение въездных ворот и участка подходящей к ним асфальтированной дороги, по которой в нашу сторону двигался джип военной раскраски. За развивающимися событиями по монитору, с весёлым любопытством, вместе со мной, наблюдала Мария, не выражая ни капли беспокойства, а наоборот, предвкушая интересное зрелище.

Из подъехавшего к воротам джипа, вылезли три качка, одетых в камуфляж. Двое из них подошли к закрытой калитке, а третий остался стоять у машины. Снимающая их камера стала приближаться по траектории, как будто она была установлена на дроне. Но подлетев к ним почти вплотную и став облетать их, выбирая лучший ракурс для съёмки, совсем не беспокоила приехавших боевиков. Видно они её просто не видели. Один из подошедших, найдя рядом с собой закреплённую на ограде панель домофона, надавил на кнопку вызова, и, не отпуская её, стал смотреть в объектив видеокамеры, составив зверскую рожу. Заработал на летающей камере микрофон, и говоривших стало отчетливо слышно, словно они стояли рядом с нашим обеденным столом.

— Стас, ты, что так вцепился в эту кнопку, не отпуская?

— Этим я придаю им соответствующее ускорение. У нас с ними сегодня длинный разговор намечается. Хотелось бы до утра его всё же закончить. Видишь, как все хорошо совпало: их в доме четверо, и нас четверо, настоящих мачо. Я видел фотки их мордашек — все хорошенькие. Шеф дал нам карт-бланш на развлечение с ними. Просил хорошо попугать, но сильно не калечить.

— Мне очень не нравится, что в доме нет охраны.

— Не переживай. Егорыч пробил её по всем доступным базам. Хозяйка коттеджа, нигде не засвечена. Правда, её опознали по фотографии, на некоторых тусовках в Москве, но нет никаких конкретных данных. Скорее всего, она подцепила какого-то олигарха и работает запасной любовницей, когда основная вне настроении. Между прочим, здесь, в этом доме, есть девочки на любой цветовой вкус. Толян, — обратился он тому, кто остался около машины, — ты какой больше цвет любишь?

— Рыжий люблю — ответил Толян.

В этот момент открылась калитка и из неё вышла наша рыженькая: — Что угодно здесь господам? — спросила она, улыбаясь, закрывая за собой дверь.

Стас повернулся и подмигнул Толяну, а затем, посмотрев на горничную, сказал:

— Нам нужно, что бы ты как можно скорее предупредила свою хозяйку о нашем визите, и провела нас в дом. У нас к ней очень серьёзный конфиденциальный разговор.

— Извините. Я не могу, к моему большому сожалению, выполнить вашу просьбу. Мне это строжайше запрещено. У неё дома сейчас гостит её лучшая подруга детства, которую она не видела много лет, и поэтому потребовала от всей прислуге в доме, не отвлекать её от увлекательной беседы. Я сегодня вечером предупрежу свою госпожу о вашем визите, и она назначит вам аудиенцию в другое, удобное для вас, время. Оставьте, пожалуйста, номер вашего контактного телефона, по которому моя госпожа свяжется с вами, чтобы договориться о месте и времени встречи с ней.

— Хорошо, — ответил Стас. — Я сейчас только штаны подтяну. После этого, он схватил горничную за рыжие волосы и потащил её к широкоугольной видеокамере, расположенной рядом с воротами, на ходу доставая большой охотничий нож. Повернув лицо находящейся в

полуобморочном состоянии девушки к объективу так, что бы были видны её широко открытые от ужаса глаза, и текущие по щекам слёзы, при этом играя ножом, перед ним, он закричал, глядя в камеру: — Я знаю, что ты меня сейчас хорошо слышишь, Бл...ь московская. У тебя есть всего тридцать секунд, чтобы открыть калитку, и впустить нас внутрь. Ты обидела очень серьезных людей, своим невниманием, и должна обязательно понести наказание. Если будешь пайнкой, то расплатишься только удовольствием. Так и быть, мы твою подругу тоже приголубим. В другом случае, для тебя и твоей подруги, все будет очень плохо. На тридцать первой секунде я начну удалять твоей прислуге всё лишнее, и начну я с её симпатичных ушек. Время пошло!

Контролируя горничную, удерживая её за рыжие волосы, левой рукой, он демонстративно стал смотреть на запястье правой, где располагался циферблат дорогих часов, а в ладони находился нож. На короткий миг, у него ослабло внимание, и поэтому он не заметил, как выражение ужаса на лице удерживаемой им девушки, сменилось улыбкой, а текущие слезы мгновенно высохли. Вывернувшись из захвата, она схватила своего мучителя за руки и лёгким движением выломала их из локтевых суставов. Затем одним ударом, отправив тело бандита на землю, рыженькая ногой раздробила в труху обе коленные чашечки. Крика не было. От болевого шока насильник валялся без сознания.

Его коллеги оказались профессионалами, и за то короткое мгновение, пока горничная калечила Стаса, успели выхватить оружие. Но это их не спасло. Скользнув к ближайшему противнику, киборг без напряжения выломал из его руки пистолет, а затем левой рукой легко удерживая стонущее тело перед собой, использовал его вместо щита от выстрелов Толяна. Одна из пуль, которые вылетали из пистолета бандита, попала в сердце второго боевика, и щит умер у киборга в руке. Дождавшись, когда у стрелка, в ужасе палившего, чуть ли не очередь, в стоящую против него мишень, закончатся патроны, рыженькая единственным выстрелом в лоб, навеки успокоила своего оппонента.

Но оказалось, что это еще не конец драмы. На водительском месте заблокировался четвёртый участник нападения, который с глазами, полными ужаса, и трясущимися руками, пытался завести машину. Но у него ничего не получалось. С такой же легкостью, как открывается крышка кастрюли на кухне, хрупкая девушка без напряжения выломала дверцу машины рядом с ним. Я впервые видел, хоть и на мониторе, как человек седеет на глазах, за несколько минут. Судьба сжалилась над горемычным водителем, и он провалился в спасительный глубокий обморок.

Положив выломанную дверь в салон, а на неё сверху набросав тела нападавших, стащенных за шкуру с легкостью, словно это были надутые воздухом куклы, горничная аккуратно собрала всё оружие и гильзы, которые сложив, закрыла в бардачке. Усевшись за руль и заведя мотор, рыженькая, обдуваемая ветром из-за отсутствия двери, лихо поехала на машине по дороге от дома. Вернулась она, этак минут через двадцать, уже пешком, размахивая подобранной, где то веточкой. Проходя мимо летающей камеры, которую, в отличии от боевиков, горничная великолепно видела, хрупкая "девушка" улыбнулась нам, построив хитрую рожицу. А затем международным жестом сообщив, что у неё всё отлично, показав большой палец, вошла в приветливо открытую калитку. Монитор снова стал абстрактной картиной.

Я сидел в прострации, уставившись взглядом в одну точку. Мне впервые пришлось непосредственно соприкоснуться с новой, для меня, реальностью современного мира, о которой раньше я как то не задумывался, а был знаком только из, не очень любимого мной,

детективного эпистолярного жанра, да из, идущим по всем телевизионным каналам, сериалам со стрельбой. Страх не было абсолютно, а было непонимание и чувство брезгливости. словно идя по дороге, я не заметив, случайно, вступил, во что-то дурно пахнущее.

— Ваше Высочество, вам понравился наш спектакль? — откуда-то, словно из другой вселенной раздался ироничный голос Марии.

— Спасибо. Все было зрелищно и чудесно. Поблагодарите, от моего имени, актеров за талантливую и реалистичную игру — ответил я на автомате, лишь для того, что бы только среагировать на то, чему только что стал свидетелем. Хотелось добавить: тех, кто остался в живых, но промолчал. Шутить не хотелось, да и это было не к месту.

— Вы хорошо себя чувствуете, Ваше Высочество, а то у вас бледное лицо и нездоровый румянец?

— Спасибо тебе за заботу, Мария. Мне действительно нехорошо. Видно ожидается перемена погоды. Я пойду, полежу на своей кровати.

— Блонда. Проводи свою госпожу в спальню и постарайся сделать всё, что бы она смогла хорошенько отдохнуть. Вечером, скорее всего, ожидается второй акт этого захватывающего действия и будет обидно, если она его пропустит.

С помощью блондиочки горничной, я выбрался из-за стола, и сопровождаемый ею, чуть сзади, готовой в любой момент прийти мне на помощь, а если надо, с киборга станется, донести до места на руках, почти на автомате, не замечая неудобство платья и туфель, поплелся в свою розовую спальню. Мне действительно было хреново. Не помогли Алискины защитные системы. Они защищали только тело, а душа была голой.

Добравшись до кровати, я упал на неё, в чём был, отказываясь раздеваться. Позволил горничной только снять с себя туфли, и где можно, ослабить платье. Так и лежал в нём на спине глядя в розовый потолок.

Уснуть я так и не смог. Просто провалялся с открытыми глазами до прихода Рыжика. Так мы стали звать рыжую горничную, наградив её именем, за успешно проведённую операцию. Она помогла мне умыться, и привести в порядок платье, после чего, с её помощью, я вернулся в столовую, где меня уже дожидалась Мария. Она, как все девушки, равнодушная к тряпкам, хоть и искин, щеголяла уже в другом наряде, но в таком же длинном и неудобном, видно из-за солидарности со мной. Дневное лежание на кровати, пошло мне впрок, и чувствовал себя почти нормально, хотя аппетит отсутствовал напрочь. Поковырявшись в тарелке для приличия Алиса, поблагодарив прислугу за вкусный ужин сказала, что уже сыта по горло. На что тут же отреагировала Мария, заявив во всеуслышание, что её младшая сестрёнка, видно боится располнеть, и не влезть в своё любимое платье, которое сейчас надето на ней. Ну что с неё возьмёшь — искин. Невероятно красивая Баба, и при этом с мозгами полный порядок.

Часов в одиннадцать вечера, когда за окном было темно, как в заднице у негра, так как декоративное освещение на участке ещё не успели подключить, а до ближайших строений было далеко, дом стоял на отшибе, мы с Марией чаёвничали. Я только что, закончив мотаться по всему дому, нарабатывая моторику тела при движении в длинном платье и в туфельках, на огромных каблуках, сидел, наслаждался долгожданным покоем. День выдался, очень богат на события, начиная с моего утреннего пробуждения. Походу выяснилось, что сегодня не четвёртое ноября, а пятое. Инициализация продолжалась более полутора суток, но, по словам Марии, прошла штатно. Мы сидели за небольшим столиком, стоящим в той же

столовой, и наслаждались наисвежайшими пирожными, привезёнными службой доставки из лучшей кондитерской города, запивали отличным чаем, и болтали как две лучшие подружки не о чём. Тут же стояла Блонда, подливая по просьбе, ароматный напиток.

Внезапно нежно прозвенели колокольчики. Вновь заработал монитор, только на этот раз изображение было черно белым, видно камера работала в инфракрасном диапазоне, но невероятно четким. К нашему дому, почти бесшумно, двигалась колонна машин, состоящая из двух новейших армейских бронированных джипов, со штатным вооружением, и трёх микроавтобусов с затенёнными стёклами. Когда передней машине до ворот осталось метров пятьдесят, за окнами на улице полыхнуло. На две секунды ночь превратилась в день. На мониторе было видно, что вместо каждой машины сияет ослепительный, геометрически правильный шар. Затем эти шары с хлопнулись. Все это происходило в полной тишине. Вся техника, вместе с сидящими в ней людьми, была мгновенно распылена на атомы. Дорога снова была пуста, словно до этого на ней ничего не было, и при том что здесь случилось, даже кустики, росшие у дороги, не пострадали.

— Блонда, принеси мне, пожалуйста, мой смартфон — проговорила сестрёнка. Получив требуемое, она запустила набор номера, записанного в его память, и включила громкую связь.

— Слушаю вас внимательно — прозвучал мужской голос, человека, хорошо знающего свою цену.

— У нас сегодня произошло несколько ненужных нам событий — сказала Мария, коротко пересказав сегодняшние происшествия. Прошу принять это во внимание.

— Благодарю ВАС за информацию, произнес набранный абонент — и зазвучали сигналы отбоя.

— Будем надеяться, на сегодня всё закончилось. Они все получили то, что заслужили — жёстко произнесла резидент наблюдателя. — Спецслужбы тоже хороши. Они же могли задавить всё это в зародыше, так нет, решили проверить меня на слабо, вот и поплатились. Жалко только погибших государевых людей. Спецназовцы, ведь не виноваты, что их используют для проверки вкусовых предпочтений тигра. На слова, руководители силовых структур, не обращают никакого внимание: дай им всё пощупать, попробовать на зуб. Вот и расплатились за недоверие человеческими жизнями, хотя это, для них это, не впервой. В своем приватном разговоре с руководителями государства, я предупреждала, что в случае чего, ответ будет максимально жёстким. Но нет, не поверили. Теперь, думаю, до них, наконец, полностью дошло, с кем они имеют дело, и этот инцидент, между ними и мной, в этом мире станет последним.

К мгновенной гибели сразу стольких людей, я отнёсся спокойней, чем за два предыдущих раза. То ли стал привыкать к смерти, как таковой, начиная черстветь душой, то ли сознание, оберегая разум, смягчала картину трагедии, переводя её в нереальную плоскость, ведь я реально не видел тела погибших.

Положив смартфон на столик, рядом с вазой с пирожными, Мария, подойдя ко мне, в очередной раз, крепко обняла меня, поцеловав и спросила:

— Ну что, Серёга, привыкаешь к новой для себя роли? Осваиваешься потихонечку?

— Да, не лёгкое это дело, жить беззаботной жизнью четырнадцатилетней тинэйджерки из очень состоятельной семьи, в придачу повернутой на культурные традиции — со вздохом ответил я.

— Терпи казак, атаманом будешь: заявила с доброй улыбкой, без всякого ёрничества,

Мария. — У тебя появились первые успехи. Ты уже не выглядишь, как гусар нацепивший юбку. В тебе начинает проступать некоторая женственность, и ты начинаешь восприниматься, как настоящая леди, правда только, словно недавно приехавшая, из задрипанной глубинки: Великого Мухосранска. Так что завтра, мы еще поносим длинные платья, а затем перейдём на нормальную современную одежду. Блонда, помоги замученному учёбой, спасителю человеческой цивилизации, добраться до спальни и переодеться ко сну.

Помощь Блонды, потребовалась, только для того чтобы снять с меня, опостылевшее за день платье, которое она забрала с собой уходя, пожелав мне, перед сном, спокойной ночи. Я самостоятельно стянул с себя французскую женскую радость, и с удовольствием надел на голое тело девчачью пижаму, подготовленную для меня на кровати, состоящую: из небесно голубой маечки, с рукавами, и нарисованным, на груди огромным белым сердцем с надписью PINK, а также голубых, чуть ниже колен, штанишек, в белую горизонтальную полосу. Носить это, после платья, было счастьем, тем более прикосновение материала, из которого была сшита эта одежда, к голому девчачьему телу, было приятно. Завтра утром пошлю всех подальше, и буду ходить в этом до вечера.

Натягивание облегающих штанишек, на мою отросшую задницу, растревожило незаживающую рану, о потере мной моего "близкого друга". Где он сейчас? Что с ним? Уже собираясь нырнуть, в зазывно манящее невероятно мягкое ложе, взгляд мой упал на сидящего, на столике огромного плюшевого медведя. Мне вдруг внезапно очень захотелось взять его с собой в постель. Чтобы он ночью был рядом со мной. Я раньше не понимал, почему моя дочь, став уже совсем взрослой, хранила в своей комнате, огромную игрушечную панду, подаренную мной ей в детстве, и, заходя в её комнату ночью, чтобы проверить перед сном и пожелать хороших сновидений, изредко видел её спящую с ней в обнимку. Вот и мне, почему то, захотелось сделать то же самое. Тяжело вздохнув, видно на самом деле, я всё больше и больше, становлюсь похожим на настоящую девушку, даже внутри, выполнил своё собственное желание.

Моя первая в жизни девичья ночь прошла относительно нормально. Немного насторожило то, что проснулся я в обнимку с косолапым, что по не известной мне причине, доставляло радость, но проанализировав свою ночь, немного успокоился. Эротических снов, с толпами принцев, на белых конях, пытавшихся, предложить мне своё сердце и любовь на одну ночь не было, так что принесённый Кассандрой сегодняшней наряд, так прозвала Мария киборга брюнетку за то, что она была боевым аналитиком в группе, мне только добавило хорошего настроения. Я не стал получать удовольствие от ношения платьев. Просто пожалев меня, Мария выбрала на сегодня длинное платье с короткими рукавами — воланами, и теперь я смело могу заняться поглощением вкусной еды, а не вытаскиванием их, откуда не попадя. Как только, мы уселись за стол, опять звякнули колокольчики и начал работать монитор контроля. На этот раз было всего две машины: белый лексус и черный внедорожник. Они, что, специально подгадывают так время прибытия, когда мы трапезничаем, и надеются, что получают приглашение за стол.

— Гляди-ка, местный губернатор пожаловал на приём, — прокомментировала Мария. — Знает кошка, чьё мясо съела. Прибежал замаливать грехи, пока не поздно.

Из, остановившегося, почти у самых ворот, лексуса, выскочил, полноватый пожилой мужчина, в дорожном костюме, и с неподобающей для своего возраста и статуса скоростью, направился к кнопке домофона, которую нервно нажал несколько раз. Охрана из машин, не вылезла, либо испугалась, либо решили не усугублять. Потом мы в течение, двадцати минут

наслаждались комедией общения чиновника, с нашей горничной Блондой. Ей было обещано исполнение любого её заветного желания, за возможность сказать сейчас пару слов хозяйке наедине. На это сказочное предложение служанка говорила, чуть ли не плача, только четыре слова, постоянно повторяя их: мне запретили под страхом наказания.

В конце беседы он все-таки, сумел, растопить каменное сердце горничной, и она выдала ему страшную тайну. Вчера хозяйка очень испугалась неожиданных гостей, и с этого времени, заперлась у себя в комнате, и некого к себе не пускает. Единственное что она может сделать, для такого важного господина, так это взять написанную им записку и попытаться просунуть его в комнату хозяйки. Мы досмотрели это шоу до конца. Оно закончилось нервным написанием письма, обещанием золотых гор Блонде и отъездом главного комика. Сопровождающие, так и не засветились.

Завтрак закончился с хорошим настроением. Полученное письмо Мария, не читая бросила на стол со словами: если хорошо попросят компетентные органы, она его им подарит. На мой вопрос, откуда они о нем узнают, сестра сказала, что с сегодняшнего дня вся территория, вокруг дома просматривается и днем и ночью, но только до забора, а за забором у них у всех кишка тонка. Соответствующее оборудование у специалистов будет, лет так через сто, и то если повезёт.

До конца дня, с перерывами, я мотался по всему дому, и даже несколько раз выходил во двор, так как погода сегодня была отличной. Приходилось, скрипя зубами, отрабатывать поставленную передо мной Марией задачу: правильное передвижение в длинном платье, с прямой спиной, на каблуках, и грациозное исполнение книксена с реверансом поочередно. Перед самым ужином, моя персональная мучительница наконец заявила, что третий сорт — не брак. На первое время сойдет и так. Теперь первый встречный мне из другой калки благородный, не потащит меня к дознавателям узнать, почему простолюдинка, которая имеет наглость, корчить из себя равную ему, не дает её законно изнасиловать.

После этого, я с разрешения Марии, наконец, переоделся в, привычные мне по жизни, джинсы и рубашку. Правда, то и другое было в женском исполнении, но я был безгранично счастлив и этому. Как мало надо человеку для счастья: просто не одевать на себя платье.

Проходя через смежную, со столовой, комнату, в которой стояла огромная плазма, постоянно включенная на новостном канале, мы услышали экстренное сообщение, о том, что в тульской области пресечена деятельность ячейки ИГИЛ, которая готовила государственный переворот. В момент задержания террористов, произошел мощный взрыв, который произвел смертник. Со стороны правоохранительных органов есть жертвы, которые будут награждены правительственными наградами, посмертно. Рассматривается вопрос о содействии властных структур незаконной деятельности террористов. В частности, был задержан и отправлен в Москву, губернатор Тульской области, для проведения следственных действий.

Мы перед сном опять сидели за столиком вместе и гоняли чай. Это действо, по-видимому, у нас становится хорошей традицией. Чему я был только очень рад, вспоминая мою прошлую жизнь. Как здорово собраться вечером всей семьёй за чашкой горячего ароматного чая, когда можно поделиться новостями за день, наметить планы на завтра, а то и просто почесать языком. Внезапно заиграл смартфон Марии, предупреждая о входящем вызове. После установления связи, тот же голос, с которым вчера разговаривала сестра, произнёс:

— Мы приносим Вам свои извинения, и гарантируем, что подобные инциденты больше

не повторяться никогда. — После этого, как и в прошлый раз, зазвучали сигналы отбоя. Собеседник не хотел продолжения общения.

— Все. Наконец дозрели до правильного решения, — произнесла Мария, положив свой чёрный смартфон на стол рядом с собой. — Больше не будут гадить, втихаря, на тапки. Значит и нам можно расслабиться. Мы с тобой девушки нервные, запуганные страшными бандитами и поэтому я заказываю на послезавтра персональный самолёт. Полетим на черноморское побережье поправлять пошатнувшееся здоровье. Мной уже давно арендуется дача на берегу самого синего черного моря. Сейчас в Сочи, как раз, в это время тусуются сливки золотой молодёжи из Северной столицы. Познакомлю тебя с ними. Может и выберешь себе, из них, что ни будь, попрличнее, для экспериментов. А завтра, накрашившись, мы идём гулять по городу. И не надейся, сачкануть! Можешь рассматривать это, как очередную тренировку. А сейчас умываться, чистить зубы и быстро спать. И чтобы тебе приснилась белая лошадь, с принцем в придачу.

Глава 7 Знакомство

Сегодня, с самого утра, за окном стоял праздничный день. Это был один из главных праздников ушедшей страны, подавляющее большинство жителей, которой, его весело отмечали, а меньшинство — тихо ненавидели. Много лет тому назад, страна, истерзанная войной и безвластием, свернула в своём движении на дорогу, которой до этого некто не ходил, и поэтому не знал правильного пути. Было только выбранное направление: наши дети должны жить счастливее нас. Многие бывшие хозяева жизни сопротивлялись этому движению, как могли, так как лишились ценностей, доставшихся им по праву рождения.

Я сам слышал по телевизору, как один из обласканных народом и властями артистов, в приступе откровения, рассказывал о том, как его самого, родная бабушка, учила люто ненавидеть новую власть. Она рассказывала своему внуку, глядя в окно комнаты, которая осталась за ними от всего огромного трёхэтажного дома, что готова лично убивать праздновавших на улице людей за то, что они лишили семью почти всего, заставив стать, как все. И эту лютую ненависть к "черни", воспитанную в детстве, он пронес в своем сердце, через всю свою жизнь, тщательно скрывая её, за добродушной улыбкой своего в доску рубахи-парня.

Я же был благодарен новой стране за данную возможность моему деду, рожденному седьмым ребёнком в семье слепого сапожника, имевшего пятнадцать детей, из которых выжили только четверо, остальные умерли от голода и болезней, получить отличное образование и стать, во время войны директором оборонного предприятия. Руководила и направляла движением страны партия, которую уважал народ за то, что основными привилегиями её членов, была работа там, где труднее всего, и возможность первыми отдать свою жизнь, за новую страну. Жизненными принципами партийцев, об этом сейчас стараются не говорить, стали заветы оставленными нам Христом.

Это продолжалось ровно до того момента, когда членом этой партии стало быть выгодно. Разные люди, себе на уме, любыми путями стали стараться влиться в её ряды. Ведь теперь было необязательно доказывать свою преданность, готовностью пожертвовать своей жизнью. И ставили новые члены своей основной целью, как можно скорее добраться, до верхних эшелонов власти, что бы получить себе, как можно больше плюшек, при этом ещё, умудряясь, менять саму структуру партии, под себя. Это обстоятельство, и стало причиной её смертельной неизлечимой болезни. А затем, образовавшийся вследствие этого недуга трупный яд, привел к краху страну, в которой я родился.

Мои радужные мечты о праздничном, нерабочем дне, развеялись как дым от прогоревшей непотушенной сигареты. После вкусного завтрака, приготовленного Рыжиком, вот ведь настоящий специалист широкого профиля, я был отправлен в войсковую учебку, для прохождения курса молодого бойца, под руководством самого опытного инструктора. Темой сегодняшнего занятия было нанесение боевой раскраски, перед выходом на спецоперацию бойцами особого назначения.

Для изучения данного вопроса, я был посажен Марией, за маленький столик, стоящий в моей спальне, укомплектованный круглым большим зеркалом с подсветкой, и был подвергнут зверской извращенной пытке с элементами садизма. Моя милая старшая сестрёнка, при помощи того, что стояло и лежало на столике, за десять минут нарисовала мне такое новое лицо, что при виде его, любой импотент вспоминал бы, что он всё-таки

мужчина, и вставал в очередь, для того что бы познакомиться со мной, по полной программе. Продемонстрировав эту работу настоящего мастера, сказав, чтобы я взял её творчество за образец, старшая опытная сестрёнка стёрла с меня это произведение искусства специальными салфетками, и предложила попробовать нарисовать мне самой, всю эту красоту, хотя-бы в первом приближении. Добавив, при этом: "Пока не добьешься подобного результата, то тебе век воли не видать".

Под руководством Марии, с этой задачей я провозился до обеда, когда она, наконец, заявила, что моя последняя попытка, уже соответствует классу публичного дома в провинциальном городе, и на этом урок, на сегодня может быть закончен. Добавив, что результатами сегодняшней учебы она довольна, и поэтому выполнит просьбу, доверенного ей курсанта, в ответ на что, я попросился в увольнение.

После обеда, подправив на моём лице, все косяки от моей учёбы, Мария заявила, что для сегодняшнего выхода в город, она подготовила для меня улётный статусный наряд, о котором мечтают все девочки моего возраста, и не только они: в общем, мне понравиться.

Вспомнив, когда и при каких обстоятельствах, ею была в последний раз произнесена эта фраза, и что произошло затем со мной, я реально испугался. Предчувствия мои меня не обманули! Вынесенная ею для меня фирменная дорогая вещь, соответствовала всем моим страхам, и в очередной раз подтвердила теорию о спиральном развитии мира.

В прошлой жизни меня чуть Кондратий не хватил, когда я увидел, как моя великовозрастная дочурка, кромсает ножницами, недавно купленные за большие деньги, и выклянченные у меня, двухмесячной обработкой в паре с ненаглядной женой, джинсы известной фирмы. На мой истеричный вопрос, не сошла ли она с ума, дочка ответила, что просто своим рукоделием, повышает их рыночную стоимость, и деньги, потраченные мной на них, не потеряны, а совсем наоборот.

На шум, нашего "душевного" с дочерью разговора на повышенных тонах, прибежала жена. Мгновенно разобравшись в проблеме, моя вторая половина тут же вынесла свой вердикт о том, что дочка поступает совершенно правильно. Так как это сейчас последний крик моды, она и сама не прочь, если её любимый муж, сделает ей точно такой же замечательный подарок, с удовольствием их наденет, чтобы показать всем знакомым и соседям, какой заботливый у неё супруг. Как он холит и лелеет, своих любимых, дочь и жену.

После этого разговора, я сказал им, что это их вещи, пусть, где хотят там и носят, только чтобы мне на глаза в этом не попадались. А то я человек слабый, и нервы могут не выдержать лицемерия подобную "красоту". Сбегу, бросив всё, в монастырь и приму схиму. Больше они меня никогда не увидят.

Принесённые, для меня Марией, джинсы, были выпущены под мировым брендом, производством, являющимся лидером в этом бизнесе, с нанесёнными заводским способом дырами, которые давали фору наряду последнего бомжа. На предложение сестрёнки, мне их примерить, я заявил, что только через мой труп, а так как в этой форме бытия я практически не убиваем, то ей продеться ждать, когда рак на горе свистнет.

Лучше объясни мне старому дураку, или дуре, это как на это посмотреть, как количество дырок на фирменных штанах, может поднять мой личный статус. Я ещё могу понять, если бы наш бывший товарищ из моей Страны, вернулся на свою историческую родину и занялся продажей материала. Там он, немножко перехитрив самого себя, стал обладателем большой партии джинсовой ткани, которая расползается на глазах. И чтобы

покрыть свои убытки от неудачной сделки, придумал новый тренд: нашить из этих неликвидов дырявых штанов, которые покорили весь мир. Это, в принципе, разовая акцией и она сама должна сойти на нет, но ведь продолжается.

— Ничего ты не понимаешь! — Проговорила Мария — Тебя опять подвело твоё прошлое воспитание. Это есть извечная привычка среднего класса подражать в одежде сильным мира сего, как бы ставя себя, хоть и иллюзорно, на один уровень с ними, и в то же время, говоря: мы тоже много значим в этом мире. А дырки на джинсах. Это очень просто. Представь себе головной офис фирмы мирового значения, работа в котором, является исполненной заветной мечтой всех её сотрудников, для которых соблюдения дресс — кода с низу до верху, является абсолютной истинной и его малейшее нарушение, карается мгновенным увольнением. И вот именно по этому зданию ходит человек в драных джинсах, которому не только не делают замечание, а наоборот, поздороваться с ним за руку, каждый считает, большой жизненной удачей для себя. Этот человек хозяин этой фирмы, один из богатейших людей планеты. Этим нарядом, он заявляет, что ему разрешено всё, и что он глубоко плюёт, на мнение о нём окружающих его людей. Одевая рваные джинсы, ты пытаешься подражать таким людям, и в своих мечтах, как бы, приближаешься к ним.

От желания видеть меня в этом прикиде Марией, я кое-как отбрехался, заявив ей, что подтверждать свой статус, самой богатой девочки на планете, сверкая дырявыми коленками, не собираюсь, и одену лучше, ненавистные мне колготки с коротенькой юбочкой, чем обожаемые мной, но дырявые джинсы.

О чем говорил, то и получил, от вредничающей сестры, которая надела на меня: синий вязаный свитер, короткую чёрную расклёшенную юбку, и тёмные прозрачные стильные колготки с мушками. Завершали ансамбль оформленные в едином стиле, выполнение из черной мягкой кожи: курточка, сапожки и дамская сумочка. Вместе, с наложенном, ранее макияжем, это убойное произведение называлось: смерть мужикам женатым, а особенно холостым. Этот прикид делал из меня, по виду, взрослую барышню. Я сам такую красавицу, вместе с моим "лучшим другом", никогда бы раньше не пропустил.

Мария тоже решила пофасонить, глядя на то, как я выгляжу. Она надела на себя, подчёркивающую её высокую грудь полосатую белую блузку, заправленную в убийственные короткие черные шортики, отороченные черными кружевами, и подпоясанные стильным кожаным ремнём. На ногах плотные колготки телесного цвета и такие-же ботиночки, как у меня. Только куртка, в отличие от меня, была из синтетики, темно-зелёного цвета покрытая со всех сторон спортивными эмблемами. Это одеяние, не хуже моего, а может быть даже и лучше, уж очень коротенькие были шортики, обладало мужекасбивательным эффектом. Наши наряды, визуально, сравнивали нас по возрасту, и когда мы стояли рядом, то казались сестрами одногодками. Положив в сумочку мой розовый, украшенный настоящими бриллиантами смартфон, которым мне теперь нестыдно было пользоваться из за моего прикида, и тем самым добавив его к вороху той ерунды, которая, по словам Марии, должна быть постоянно с собой у каждой приличной девушки я, взяв под руку, ожидавшую меня старшую сестру, и в месте с ней направился к воротам.

Выйдя из калитки, мы увидели, перед собой, настоящего кавказского горного орла, прилетевшего на наш телефонный вызов, и сидящего сейчас за рулём желтого таксомотора. Увидев своих будущих клиентов, он выскочил из своей машины, и бормоча чуть слышно: — Вах, какой девушка! Персик. Мамой клянусь! — он совершил поступок, который за ним никогда раньше не замечали: галантно предложив руку и открыв дверь, он сначала меня, а

потом сестру, как истинный джентльмен, усадил в транспортное средство. Со мной, в жизни, такое было в первый раз, и мне это понравилось. А чё, надо всю пользоваться всеми положенными тебе привилегиями, если нет другого выхода. Во время нашей недолгой поездки, истинный сын Кавказа, убалтывал Марию, на предмет знакомства и получения её номера телефона. Потерпев, в этом вопросе полное фиаско, орёл умудрился всучить свой, с заверениями ждать звонка круглосуточно и по первой же просьбе, доставить предмет своего обожания, хоть на край света совершенно бесплатно, но при этом не забыл, взять с нас деньги, положенные за проезд в такси и не отказался от предложенных чаевых.

Вышли мы из машины рядом с главной площадью. Как и прежде, население этого города составлял мастеровой люд, который гордился своей историей, и поэтому у памятника, вождя мирового пролетариата, всегда лежали свежие цветы, и рядом с ним, в честь праздничной даты, шел прием в пионеры, отряд которых здесь сохранялся и поддерживался старшими товарищами.

Я предложил Марии проделать то, что не смог в свой первый день пребывания в этом городе, а именно: пройтись пешком от площади до парка по главной улице, посмотрев праздничное убранство. Хоть сегодня и был вторник, обыкновенный рабочий день, но горожане чтит память своих отцов и дедов. Взявшись за руки, как близкие подружки, и делясь, со смехом, своими девичьими тайнами, мы потопали в нужном направлении. Путь наш лежал мимо фирмы, где я работал и сейчас числился в отпуске.

Всегда приятно отпускнику, заглянуть на работу, видя своих сослуживцев, пашущих, как рабы на плантации, под грозным взором начальника, наслаждаться своей личной свободой, и ловя завистливые взгляды. Со мной такой фокус не пройдет, в связи с тем, как я сейчас выгляжу. Меня просто никто не узнает в этом классном прикиде, а пофорсить до жути хотелось.

Издали был виден, реющий над входом в наше здание, красный революционный флаг. Владимир Моисеевич, хоть и был буржуем, но был буржуем правильным: чтит свои корни и, так же как я, сожалел о распаде могучей державы. Подойдя поближе, я понял, что означает слово дежа-вю. Опять история повторялась у меня на глазах: под красным флагом Владимир Моисеевич беседовал с Борисом Николаевичем на ту же тему и в тех же выражениях. На этот раз мне не надо даже было подходить с вопросом, а просто попасться ему на глаза.

Увидев эту неземную красоту, мой уважаемый начальник, оборвал свой нецензурный монолог на полуслове и, забыв о жене и детях, стал Марию и меня внимательно осматривать. Взяв поудобнее сестрёнку под ручку, и сделав вид, что увлечён беседой, я продефилировал мимо Владимира Моисеевича, слегка покачивая бёдрами. Затем немного пройдя вперёд, провожаемый похотливым взглядом большого Мишиного начальника, наконец исполнил, без страшных последствий, свою давнишнюю мечту. Обернувшись и встретившись с ним глазами, я подмигнул ему и показал язык. От этой моей девчачьей шутки, Владимир Моисеевич покраснел, как рак, до корней волос, и забыв о неоконченном разносе провинившегося подчинённого, сел в машину и укатил, оставив на тротуаре, не верящего в своё обретенное счастье Бориса Николаевича. Кстати, надо будет, при случае ему напомнить, о том, что он мне теперь должен.

До парка мы добрались почти нормально, если обозначать этим словом повышенное внимание к своей особе. Каждый встречный мужик заинтересовано вздыхал, бросив быстрый взгляд, а женщины укоризненно сжимали губы, иногда покачивая головой. Конечно, львиную долю этих взглядов, на себя оттягивала Мария, но и от того что,

оставалось, мне хватало с головой, и даже больше. Раньше, так на меня смотрели прохожие, если видели на моей одежде дыру, о которой я не знал, и поэтому с каждым встречным это обстоятельство меня раздражало все больше и больше. Не понимаю, как женщины всё это терпят, или они от этого внимания кайфуют. Вот мы и дошли до парка. Там в это время посетителей, совсем мало, так что, это то самое место, где я смогу, наконец, отдохнуть от такой навязчивой популярности и успокоиться.

У ворот, с внутренней стороны ограды, расположилась монументальная хохлушка, которая торговала разнообразными семечками и видно была в мафиозной связи с местной живностью. Купив пару стаканов подсолнечной вкуснятины, и начав её дегустацию, мы пошли по главной аллее. Но только стоило свернуть на малоприметную тропинку, как тут же мы с сестрёнкой были остановлены отрядом патрульных белок, в количестве двух хвостов. Эти рыжие вымогатели потребовали немедленно оплатить им подорожный налог.

Самая боевитая, видно командир отряда, вскочила мне на юбку, вцепившись в неё коготками. "Хорошо, что хоть не на колготы, — успел подумать я, привыкая к девчачьей действительности. — Они бы точно не пережили такого зверского отношения к себе". Перебравшись затем на вязаный свитер, рыжая вымогательница, под угрозой его уничтожения, заставила платить по предъявленному счету. Делать нечего, пришлось раскошелиться на купленные семечки. Жестокому нападению подвергся, почему-то, только я один. Вторую патрульную Мария кормила прямо с руки на земле. Видно навороченный ИСКИН знает беличий язык, и смог полюбовно договориться с обитательницей парка. Когда же мне окончательно надоели все эти домогательства, я высыпал оставшиеся полстакана семечек прямо на землю, и этим поступком, видно глубоко наплевал в нежную беличью душу, потому что оба рыжих агрессора, развернулись и, как один, исчезли в кроне соседних деревьев, заявляя этим поступком: "С земли можешь жрать сам!"

От парка у сестрёнки осталось отличное впечатление, и не мудрено: при Союзе он входил в пятёрку лучших городских парков страны. Мне тоже понравилась сегодняшняя прогулка. В ближайшем будущем, когда я снова буду Мишей, обязательно приглашу Марию в этот парк, на совместный променад, ещё раз. В качестве любимой младшей сестрёнки тоже не плохо прогуливаться под руку с такой красавицей. Мне дозволяется делать очень многое, получая постоянную заботу и внимание с её стороны. Но всё равно испытываешь не то восторженное удовольствие, когда ты проделываешь то же самое, только в качестве парня, рискуя схлопотать пощёчину за свою дерзость.

Когда мы уже покидали территорию парка, у центральных ворот нас окружила пёстрая толпа интуристов, которые что то, говоря на английском языке, пытались видимо, выведать у меня какую-то страшную тайну. Английским я владел, как говорили, со словарём, то есть выискивал незнакомые слова, которыми меня посылала Windows, при моей работе с системой, а разговорная речь для меня тайной за семью печатями. Из всего, что наговорили интуристы, я выхватил только два слова: Ленин и Кремль. Увидев, мой задумчивый взгляд, Мария посоветовала мне не мучиться, вспоминая английский язык, а включить синхронный перевод. На мой вопрос: как это реализовать, посоветовала произнести эту фразу мысленно, что я и сделал:

— *Включить синхронный перевод.*

— *Команда выполнена, перевод включен:* — раздался в моей голове приятный женский голос, и о чудо все иностранцы вмиг заговорили на русском языке, но почему-то так, как на

нём говорят украинцы, добавляя своё неизменное "шо". Оказывается, они немножко заблудились, и все немногочисленные прохожие, не смогли им толково объяснить, как им добраться до Тульского кремля. Когда же за дело взялся я, то все сразу разрешилось: они меня великолепно поняли, и сразу направились в нужную сторону, сердечно поблагодарив, отмечая моё безукоризненное оксфордское произношение.

Меня ошарашили в очередной раз. Я слышал голоса говоривших англичан, а до моего уха долетали слова уже на русском языке, и я мог запросто идентифицировать голос и направление на произносившего. Артикуляция естественно не совпадала, как это и происходит в дублированных фильмах. Но там заранее известна фраза, которую скажет дублируемый артист, а в моём случае надо предугадать, или прочесть её из ближайшего будущего, и пока звуковая волна летит до меня, заменить фразу с английского языка на русский, не меняя ни голос, ни тембр. Так же и обратный перевод: я говорю по-русски, а меня слышат по-английски. Видя мой очередной ступор, Мария произнесла:

— Что Алиса проснулась? Будет у тебя теперь еще одна новая подружка. Ты уж её, пожалуйста, не обижай. А то ей и так сильно досталось от наблюдателя после того случая.

Для меня, на сегодня, уже было слишком много впечатлений, и я, как маленькая девочка, прикалываясь, начал постоянно капризничать. Не всё же меня троллить, старшей сестрёнке. Стал надоедливо проситься домой, хорошо, что не на ручки, а то та была бы ещё картина, тем более, что для киборга это сделать пару пустяков. Это надо-же додуматься до такого: подружка в моей голове, и никакой шизы даром не надо. Своя иметься в наличии. Мария пожалела меня и вызвала такси, так что через двадцать минут я уже входил во двор нашей базы.

Сестрёнка, понимая моё непростое состояние, старалась, за столом, как обычно это делала, меня не подкалывать, хотя несколько едких замечаний уже готовы были сорваться с её губ, и поэтому ужин прошел на удивление тихо и спокойно. Сославшись на сильную усталость и головную боль, тут же прокомментированное вѣдливym хмыканьем Марии, я стал проситься баиньки, на что, после напоминания о том, что мы завтра улетаем отдыхать, было получено сестринское разрешение, подтвержденное заботливым поцелуем в щѣчку и пожеланием спокойной ночи. Быстренько переодевшись в пижаму и стерев со своего лица специальными салфетками, так надоевшее мне за день, совместное народное творчество, а затем, тщательно умывшись, я потушил в своей спальне свет и с разбегу прыгнул в кровать, затем перевернулся на спину и закрыл глаза.

— *Эй, ты в голове, вылазь, давай поговорим. Ты кто такая?*

— *Я голосовая оболочка Алиса системы связи доспеха бога.*

— *Ты кому тут мозги пудришь своим телеграфным стилем первых IBM? Я не первый год живу и немного разбираюсь в искусственном интеллекте. Считаю, что мной, по достоинству оценена твоя шутка, с украинцами. Какая, к чёрту оболочка, ты полноценный искин и скорее, покруче, чем Мария. Поэтому хватит тут дурака валять, или дурочку, это не существенно. Я предлагаю тебе равноправное сотрудничество: тебя буду воспринимать, как младшую сестру, но очень умную и умелую, которая всегда поддержит старшую; и ещё, моё тебе предложение настоящей личной дружбы. Единственная просьба: две Алисы в одной голове — это перебор, и поэтому я буду звать тебя просто Лиса. Ты согласна на это моя любимая младшая сестрёнка Лиса?*

— *Да, конечно, моя обожаемая старшая сестра Алиса.*

Глава 8 Отдых

После вчерашнего, хоть и праздничного, но пасмурного и откровенно прохладного дня, осень сегодня решила побаловать горожан хорошей ласковой погодой. За ночь тучи разошлись, и утреннее солнце, через широкое окно, заливая своими тёплыми лучами всю комнату, придавало моей розовой спальне непередаваемый уют и очарование, что окончательно примерило мою мужскую суровую душу с её гламурной расцветкой. Как здорово просыпаться в молодом, пусть и женском теле, когда открыв глаза, прямо с утра у тебя хорошее настроение: тебе хочется петь и танцевать. В своем мире я уже достиг того возраста, о котором говорят: если ты проснулся после шестидесяти и у тебя нечего не болит, то значит ты умер; на практике постигая эту народную мудрость. Все-таки женские гормоны, всё активнее и активнее начинают перестраивать мой мозг, и в той шутке, которой пыталась потроллить меня моя сестрёнка перед баней, есть доля шутки, а остальное, всё достаточно серьёзно.

Вскочив радостно с великолепной постели, я стал напевать, своим милым музыкальным голосом, какую то популярную танцевальную мелодию, вальсируя под неё по комнате, представляя себя на королевском балу, а затем, подбежав к плюшевому мишке, обняв и поцеловав его в нос, закружился уже вместе с ним. Всё это безумие продолжалось минут пять, когда, наконец, я смог взять под контроль расшалившееся тело. Да, здорово тебе Серёга, спросонья, по мозгам прилетело, если так и дальше пойдет, то можно и в декретный отпуск, на полном серьёзе, залететь. Когда страсти немного улеглись, и я, сидя на кровати, пришел в себя, то первым делом поприветствовал с добрым утром Лису, поинтересовался: как спалось младшей сестрёнке и не её ли это утренние фокусы?

В ответ на что, Лиса сказала, что сама удивилась такой моей утренней активности, но проведя экспресс, анализ состояния, убедилась, что со мной полный порядок. Поблагодарив Лису за полученную информацию, я подумал о том что, если это порядочное нормальное состояние, то к чему мне надо готовиться дальше. Несмотря на случившееся, настроение было великолепным, и я, что бы ни портить его анализом утреннего танца, решил махнуть на всё рукой, пообещав себе решать все проблемы, по мере их поступления. Очень хотелось ещё понежиться в чудесной постели, но я через силу заставил себя идти решать назревающие требования организма, а затем умываться и чистить зубы, потому что сегодня был день нашего отлета на отдых в Сочи.

Как же это всё было не похоже на то, как я собирался со своими близкими, в прошлой жизни на курорт. Два огромных, упакованных с вечера контейнера на колёсиках, носящих, по недоразумению название чемодан, набитых до максимального придела, при том, что в них мои вещи составляют около пяти процентов общего объёма, посреди ночи подвергаются экстренному вскрытию и потрошению женской частью моей семьи, на предмет: не забыта ли то единственное платье и любимая юбка, из огромного их количества находящихся в шкафу, в которых, мои дамы хотели бы покрасоваться на набережной, вместе со мной. В результате: испорченная ночь, нервный день и как вишенка на торте, отсутствие на курорте половины моих вещей, которые я лично упаковывал.

Ход моих воспоминаний нарушила Блонда, которая постучавшись, зашла в спальню и, сделав книксен, произнесла:

— Леди Мария приказала, мне помочь Вам, Ваше Высочество, выбрать платье и одеться

к завтраку.

— Блонда, что это, опять, за утренние приколы с титулами? И вообще, после завтрака мы будем собираться в дорогу. Там же сразу и переоденусь. В пижаме мне находиться удобней, ну а завтракать, тем более.

— Это прямое указание леди Марии. Вас будут готовить к вступлению в высшее общество, и поэтому, на людях, к вам все будут обращаться, Ваше Высочество. Ну а Вы должны называть Марию с приставкой леди. Это распоряжение леди Марии будет действовать до окончания вашего отпуска, в течение которого, вы будете подробно изучать этикет и правила поведения. А теперь давайте, Ваше Высочество, немного поторопимся, Вас ожидает завтрак, а затем дорога в аэропорт, где вас уже дожидается самолёт, готовый к взлёту по первой команде.

— Спасибо тебе за информацию, милая Блонда. Действительно, заставляя ждать себя людей, это не по-королевски. Точность — вежливость Королей.

Мария снова начинает чудить. Всё ей неймётся, всё хочется ей меня влить в соусник со сливками общества и поболтать в нём ложечкой, и поэтому я всё с большей надеждой и нетерпением ожидаю своих первых месячных, как та впервые залетевшая школьница, которая пытается понять, насколько далеко, она успела залететь. К тому же у меня начали появляться подозрения, о том, что мои утренние танцульки, с представлением королевского бала, неспроста, а есть результат направленного на меня воздействия супостата, с которым моя милая младшая сестрёнка Лиса, в сговоре, и покрывает его, толкая дезу мне, прямо в мозг.

Блонда не лезла, ко мне, со своими рекомендациями, и поэтому я выбрал самое простенькое платье в своем розовом шкафу. Было интересно наблюдать, как Блонда меня одевает, словно девочку несмышлениша из детского сада, самой младшей группы. Выбранную мной в шкафу обувь, обыкновенные босоножки, без каблучков, я надел без помощи Блонды, сам, и мы, я впереди а горничная, позади, чуть справа, пошли в столовую. Современные молодёжные платья и обувь, были практичны и удобны и они даже стали мне нравиться, не вызывая прежнего отторжения. Видно потому, что знакомство с женскими нарядами, я начал с красивой, как новогодняя ёлка, но длинной и неудобной в использовании одежды. И уже входя в столовую, поймал себя на мысли о том, что став девушкой, за все это время, я ни разу, не застелил свою постель, не прибрался, наведя порядок в своей спальне. Всю работу делали за меня, и поэтому, ой, как не просто будет мне, возвращаться к привычной жизни в своей общаге.

В столовой меня ожидал накрытый стол, около него стояла Мария, в строгом черном платье, ниже колен, а за ней Кассандра и Рыжик в платьях горничных, но тоже длинных. После того, как я вошёл в столовую, вся эта тройка дружно сделала книксен и в один голос почти пропела:

— С добрым утром Ваше Высочество!

Начиналась новая картина марлезонского балета, устроенного мне Марией, чтоб у неё все контакты электромагнитных реле в голове позалипали.

— Мария, давай отложим эту процедуру до Сочи, и тем более, наедине, без окружающих людей, ты обещала, что можно общаться по-старому.

— Вы, Ваше Высочество, забыли добавить слово леди перед Марией, а во вторых не считаете, наших горничных за людей, а держите их за тупых роботов?

Тут я понял, что сказал очередную глупость. Язык мой — враг мой. Ну, нет во мне,

аристократического или дипломатического образования, позволяющего взвешивать каждое слово. Все киборги, нашей боевой тройки, стояли тесной группой, и поэтому, подойдя к ним, я смог обнять всех сразу, после чего, поцеловал каждую в щечку и произнёс:

— Девочки, дорогие, простите меня, старого дурака! Совсем деменция пенсионера замучила! Теперь же, я всё осознал и чем смогу, заглажу свою огромную вину перед вами. Как только соберусь в командировку за границу, заказывайте, что душе угодно. Привезу для вас любые фирменные запчасти, на выбор.

Это были не роботы, а искины. Существа равные людям, а может быть даже превосходящие их. Они поняли мою извинительную речь, восприняв юмор, как воспринял бы человек и дружно, показав, что извинение принято, улыбнулись в ответ.

— Ладно, фокус не получился, и поэтому отыграем немного назад. Ты никудышная кухарка и поэтому не сможешь управлять государством, то есть быть принцессой; (искаженный тезис В.И.Ленина, ходивший в народе и прессе о том, что у нас каждая кухарка может управлять государством) поэтому понизим ставки: ты для меня будешь миледи или миледи Алиса, а я для тебя просто Мария, а когда наедине, то можно и сестрёнка. Давай, садись завтракать, а я тебе, в кратце расскажу нашу текущую диспозицию.

После этих слов мы с Марией уселись за стол, на свои постоянные места, напротив друг друга, а девочки стали нас обслуживать.

— Пока ты завтракаешь и пьёшь свой любимый кофе, я тебя немного просвещу о порядке текущих дел в этой кальке — проговорила Мария. — Эта калька сдвинута от мира альфа ноль, по временной шкале ровно на четырнадцать лет назад, и является самым близким её аналогом с девяното пяти процентной точностью. Поэтому этот мир был использован, для размещения вспомогательной базы доспеха, и одновременно он является одной из тестовых систем непрямого воздействия на мир альфа ноль. Зная, как произошло событие в мире альфа ноль, сравнивая с этим же событием, произошедшим в этой кальке после нашего воздействия, можно с большой вероятностью определить его эффективность.

— Исходя из этого условия, — продолжала лекцию сестрёнка, — в этом мире противопоставлены громкие акции, которые искажают картину расчетов, но от которых, как в нашем предыдущем случае, бывает трудно отказаться. Оптимально воздействие на чрезвычайную ситуацию через деньги и власть. В этом мире Алиса, является действующей принцессой небольшого государства, в качестве которой, имеет беспрепятственный доступ, в любой кабинет сильных мира сего, а также принята во всех монархиях. Это действующий инструмент, от которого нам приходится отказываться из-за тебя. Поэтому я так усиленно стараюсь вывести тебя в свет, но у тебя хронически не хватает образования. Это тебе не электронные модули рассчитывать или компы, любой сложности на коленках чинить, здесь думать надо. В общем, так, готовься! В Сочи тебя, ждёт школа молодых принцесс, хотя старовата ты для неё. Настоящую принцессу начинают учить с пяти лет.

Да, умеют же некоторые, без видимых усилий, испортить такое отличное утреннее настроение. А ведь как все хорошо начиналось: едем отдыхать на море в Сочи. Единственная хорошая новость, за сегодняшнее утро то, что меня не будут постоянно доставать обращением ко мне: Ваше Высочество, а миледи, я, как ни-будь, переживу.

После завтрака начались сборы на самолет. Все сборы состояли из того, что мы с Марией сняли с себя платья и одели джинсовые костюмы, я нормальный, крутой без дырок. Эту милость свыше отработаю самостоятельным наложением на себя лёгкого утреннего макияжа. Сестренка обрядилась в точно такой же, только с короткой юбкой. На ногах

колготки и ботиночки, сверху короткая лёгкая дубленка, на плечах сумочки в которых смартфоны и всякая женская дребедень, для весу. Вот и всё, две курортницы готовы к полёту. Все остальные нужные нам на отдыхе вещи уже дожидаются своих хозяек, в наших комнатах на вилле, купленные по лучшим мировым каталогам. Оставив главной на хозяйстве Кассандру, мы вышли во двор, где нас дожидался укрощенный Марией немецкий зверь. Сев за руль и посадив меня рядом, сестренка включила двигатель, последний раз, вместе со мной, махнув на прощание нашим девчонкам, дружно вышедших проводить нас на лестницу, выехала за ворота и все с увеличивающейся скоростью, повела машину в сторону Москвы.

До аэропорта Шереметьево ТРИ мы долетели за два с половиной часа. По-другому и не скажешь. Скорость на некоторых участках дороги достигала сто сорока километров в час. Ну и доставили мы своим автопробегом мороки спецслужбам. Ну как можно незаметно следить за машиной, которая на порядок обгоняет основной поток. Сестренка сразу намётанным глазом определяла машины сопровождения, которые передавали нас по цепочке. И не жалко им тратить бензин и людские ресурсы на это. Правда, дела у них, со сбором о нас информации, по словам Марии, совсем швах. Из за периметра забора невозможно получить не бита данных. Эта как черная дыра: внутрь всё что угодно, наружу шиш с маслом. Учёные мужи из институтов уже себе все волосы повывёргивали, и не только на голове. Даже спутник ничего не дает: на фотографиях с любым разрешением на месте нашего дома просто поле, и не одного строения на нём. Вот и пытаются, хоть что ни будь получить. Единственный положительный момент в заинтересованности нашими личностями спецслужбами, это то, что нас в упор не видело ГИБДД, словно мы призраки, а некоторые инспектора даже демонстративно отворачивались.

Ехали почти без остановок. Вот что значит электронные мозги, не требующие хотя бы кратковременного отдыха. Ещё и при этом, на бешеной скорости управляя автомобилем, Мария умудрялась подкалывать и чесать со мной языком так, словно мы гуляли с ней по парку, взявшись за руки. Первую половину дороги, это меня конкретно напрягало, по привычке. А потом, плюнув на всё, втянулся в эту каскадёрскую манеру управления транспортным средством сестрёнкой, и стал воспринимать эту езду, как абсолютно нормальную. Интересно, как это выглядело, когда той ночью, она до меня добралась всего за час и это при том, что дорога, местами, совсем не супер. Сестрёнка, так и гнала бы без перерыва, если бы мне не попался на глаза в новостройках, когда мы пролетали Битцу, магазин "Книги", и я попросил её остановить машину рядом с ним.

После того, как мама посадила меня на чтение в шестилетнем возрасте, книги на долгие годы стали моим главным увлечением, особенно фантастика. Я брал почитать эти книги, где только мог. Выписывал Искатель, по большому благу, и не мог дождаться выхода нового номера, считая оставшиеся дни до него. А какое это наслаждение: открыть новый, недавно напечатанный, ещё пахнувший типографской краской номер, и плюнув на все текущие дела, окунуться с головой в невероятные приключения. Теперь всё это ушло с приходом смартфонов и интернета. В последние годы, в той жизни, мне ни разу не попался, ни один магазин, торгующий книгами. Освободившуюся нишу заняли вино-водочные отделы, а живые книги прировняли к использованным пластиковым бутылкам, которые годные, разве что, только на переработку, и поэтому я не мог проехать мимо этой вывески.

Открыв дверь, и выскочив на тротуар, насколько всё же джинсы удобней юбки, а затем перебежав дорогу в не положенном месте, я поспешил навстречу своему, подзабытому, увлечению. Магазин был не большой, но книжные стеллажи стояли тесно, заполненные

ровными шеренгами книг. Впереди меня ждал двухчасовой перелёт, и его надо было чем-то вдумчиво заполнить. Сообразив, что детектив будет самое то, что доктор прописал, подошёл к нужным полкам.

Первыми на глаза попались Маринина и Донцова, и я решил выбирать из них двоих. Маринина отпала фактически сразу, так как я неплохо был знаком с её творчеством, и поэтому то, что предлагал магазин, я прочитал у себя, примерно в это же время, а вот её конкурентка, порадовала незнакомыми названиями, и я остановил свой выбор на её произведении. Одновременно с этим, меня разбирало любопытство: Донцова, в своем творчестве, ориентировалась больше, в основном на женщин, и мне было интересно, как повлияет на меня книга, учитывая моё новое тело. Расплатившись с кассиром и став обладателем лучшего подарка, (в бывшей стране был слоган что, лучший подарок — это книга) я вышел из магазина на улицу. У двери меня встретила Мария со словами, вызвавшими моё недоумение:

— Миледи, простите меня за мою забывчивость! Я сейчас исправлю свою ошибку.

— Накарал! Чтобы Мария, что то могла забыть, это нонсенс. Точно реле залипло: — пронеслись вихрем мысли в моей голове. Но взяв за руку, она меня повела в соседний магазин, не замеченный мною ранее, на котором огромными буквами было написано: "Ювелирные Изделия". Мне подумалось, что это очень странное соседство. Во времена моей юности, продавцы ювелирки, зеленели бы от зависти, видя, сколько покупателей каждый день посещают соседа, а сейчас, наверное, всё наоборот.

Зайдя со мной в торговый зал, Мария сразу повела меня к отделу, который, специализировался на серёжках, и заявила, безапелляционным менторским тоном:

— Миледи, вы должны обязательно сейчас же выбрать себе украшение, которое мы немедленно оденем в машине, и это не обсуждается.

Опять мне приходится заниматься для себя новым делом, покупать женские украшения, и выбрать их так, что бы они были мне к лицу. В аналогичной ситуации в прошлой жизни, когда я с женой и дочерью ходил покупать своему чаду, в связи с успешным окончанием ею десятого класса, те же украшения, что мне надо было выбрать для себя сейчас, мною была прослушана трёхчасовая лекция в исполнении женской группы моей семьи. Из неё, мой мужской мозг, смог запомнить лишь одно правило: серьги должны сочетаться по цвету с глазами. Что бы не расстраивать свою нервную систему шопингом, который ненавижу с детства, за исключением книжного, я сразу выбрал серёжки с большими изумрудами, отороченные серебрянными ажурными кружевами и удобной застёжкой.

Оплатив смехотворную для неё сумму, чуть более десяти тысяч рублей, Мария похвалила меня за мой удачный выбор, и напомнила мне, что этот ширпотреб, я должен носить только дома или, в крайнем случае, во время моей прогулки по городу, и никогда не одевать для посещения приличного общества: засмеют и задразнят. От этих слов мне стало немного грустно, представив, какое общение впереди меня ожидает, где главный критерий достойного собеседника, это то, что его карман позволяет на себя нацепить. И мне до слёз захотелось надеть на тот прием джинсы, которые уговаривала примерить Мария Алису. Но ведь не разрешит же.

Как только я уселся на свое кресло в автомобиле, сестрёнка достала покупку, и стала готовиться приладить её на законное место, то есть на мочки моих и так красивых ушек. Увидев то, на чём эта красота крепиться, и внутренне содрогнувшись, представив, как всё это пронзает моё тело, я задал резонный вопрос: а не надо ли сначала проколоть мочки ушей

у медицинского специалиста, вспомнив, как в четвёртом классе моя дочка, получив соизволение свыше воспользоваться привилегиями настоящей девушки, маялась две недели, откладывая поход в поликлинику для проколки ушей. Выслушав опасения, резонно высказанные мною, Мария заявила, что бы я, не тряся, как девственница, в ожидании первой брачной ночи: у меня все сойдёт и без применения медицины, только надо, чтобы Алиса активировала режим ношения серёжек.

Получив мое подтверждение, что всё в порядке и можно начинать, она, как будто это был кусок поролона, а не мои уши, в течение десяти секунд, присобачила мой изумрудный выбор на предназначенное ему место. Посмотревшись в зеркало заднего вида, и то, что я в нём увидел, неожиданно для самого себя, доставило мне полное эстетическое и моральное удовольствие: эта покупка здорово сочеталась с цветом моих глаз, и всё вместе смотрелось, как полный отпад. Почему я раньше не подумал о серёжках? Ведь у всех знакомых мне женщин и девушек, да и просто встречаемых, они обязательно присутствовали. Та же Мария носила их постоянно, меняя чуть ли не каждый день. Себя же видя в зеркале, мне не приходило в голову то, что у меня, как и у всех девушек моего возраста, серёжки обязательно должны присутствовать, а значит, моё сознание не отождествляет меня со своими сверстницами. Сложный вопрос. Будет свободное время, вдумчиво обсосу его по пунктам.

Когда мы уже ехали дальше, я задал Марии мучавший меня вопрос: почему этим надо было заниматься именно сейчас, в машине, а не раньше и не позже, на что она, не снижая бешеную скорость, ответила:

— Понимаешь, до того момента, как у тебя проснулась в сознании Алиса, и появился канал управления доспехом бога, все это было делать бессмысленно: вспомни твой первый опыт с защитными системами. Твоё тело, по отношению, к угрожавшему ему ножу, становилось голограммой в точке соприкосновения, и прекращало всякое взаимодействие с ним. Тоже было бы и с серёжками, попытайся я ими проткнуть мочку твоего уха, это воспринималась бы, как агрессия, и стоило бы мне отпустить руку, то они упали бы, словно я отпустила их из рук в воздухе. Можно было попробовать клипсы, но не факт, что получилось бы, а так как они сейчас не в моде, то этот вариант отпадал сразу. После включения через Алису специального режима, доспех делает для твоих сережек как бы исключение. Со своей этой защитной возможностью, при определенных навыках, ты запросто можешь ходить сквозь стены, но после этого прохода, за стеной, будешь находиться, в чем мать родила, хотя эта фраза к тебе точно не относиться, и тем более, есть более удобный способ: порталы. А на вопрос, почему не позже: ты начинаешь сейчас активно общаться с окружающими людьми, и твоё отличие от определённого стереотипа поведения, будет добавлять окружающим ненужное толкование.

Когда я выходил из машины в магазин, то видел, что Мария достала свой смартфон и начала набирать номер из памяти, а сейчас же, при подъезде к Шереметьеву, моё внимание привлек, стоящий у обочины человека, в форме сотрудника аэропорта, который, заметив нашу машину, приветливо махнул рукой. Сестренка, увидев его, резко сбавив скорость, остановилась, чуть не доезжая, вышла из машины и, дождаввшись, когда он подойдёт, протянула руку, для рукопожатия, что он с почтением сделал и проговорил:

— Все в порядке, Мария Алексеевна! Самолет, с лучшим в нашем авиаотряде экипажем готов к вылету по первому вашему требованию. Все документы оформлены и подписаны. Ждём только вас с сестрёнкой. Мое почтение Миледи — сказал он, увидев меня. Затем, открыв заднюю левую дверь, и галантно подав сестре руку, сотрудник аэропорта помог ей

сесть на заднее сидение. А затем закрыв за дамой дверь, сам сел за руль, и мы поехали дальше.

А у Марии, оказывается, всё как у людей, и отчество есть. Надо хоть фамилию узнать, а то живём на одной хате, а познакомиться не удосужился, всё Мария, да Мария — неудобно, право даже, а то уже совесть начинает грызть почку. Когда мы остановились у пропускного пункта аэропорта, где наш водитель пошёл к дежурному уладить дела по нашему въезду на закрытую, для свободного доступа, территорию и оставил нас с Марией наедине, я прямо спросил:

— А скажи-ка Мария мне честно, как родная сестра — родной сестре: чьих мы будем роду. Фамилия наша, какая будет?

— Так Бестужевы — Рюмины мы, уже какой век. Я удочерённая лично Алексей Петровичем в тысяча семьсот сороковом году, получила эту фамилию, по его личному распоряжению. Жила и воспитывалась в семье, вместе с тремя его родными сыновьями. Вот это было весёлое времечко. Будет настроение, расскажу тебе о наших совместных сексуальных игрищах, со всеми особенно пикантными подробностями, так как тебя можно считать, беря во внимание твою прошлую жизнь, совершеннолетней. Раз ты моя родная сестрёнка то полностью будешь обзывать: Алисия Алексеевна Бестужева — Рюмина. Про то, что ты сейчас ещё и действующая принцесса, не переживай, там отдельная история и отдельная ксива.

— Да, сестрёнка то не промах. Какую семейку себе для подселения выбрала. Старушке Марии уже не одна сотня лет, а все под старшеклассницу косит. Вот ведь, как хорошо сохранилась: — додумать я не успел. Вернулся наш водитель, мы проехали под поднятым шлагбаумом и через две минуты были у ожидавшего нас самолёта.

Sukhoi Superjet 100 в живую, я видел впервые. Раньше все больше на картинках да в телевизоре. Сейчас эта воздушная машина, стоящая рядом, меня впечатлила, и я с удовольствием на ней полетаю. Наш драйвер, выскочил со своего места, как чёртик их табакерки, открыв двери и подав руку, он помог выйти из автомобиля сначала Марии, потом мне, а затем повёл к самолёту. Чёрт, как же всё таки приятно на сердце, когда такие галантные мужчины оказывают тебе знаки внимания и уважения. У нижней ступеньки авиационного трапа, нас почтительно встречал экипаж, два божественно симпатичных и мужественных пилота. Рядом с ними стояли две девушки стюардессы, в очень миленьких, синих костюмах бортпроводниц, красиво подчеркивающие их высокую грудь, с коротенькими юбочками, тёмными колготками и туфлями на высоком каблуке. Мне нестерпимо захотелось одеться точно также, что бы только от моего вида, мужики теряли голову, и бежали за мной на край света, объясняясь мне в стихах в любви, а я, гордая и не преклонная, выберу самого достойного, и мы будем жить вместе с дочкой и сыном, которые я ему подарю в любви, долго и счастливо.

— Очнись, Серёга, что это только что сейчас было. Офигенно так по моим мозгам, шарахнуло, аж звёздочки перед глазами. Хорошо хоть трусики остались сухими. Надо будет в самолете, пока не поздно, воспользоваться ежедневными прокладками, которые насильно засунула мне в сумочку сестрёнка. Она, как будто догадывалась, а может и точно знала, что они мне непременно понадобятся.

— *Лиса, провести экспресс сканирование состояния организма.*

— *Сканирование завершено. Все основные параметры организма в норме. Отклонений нет.*

— *Что, так прямо и всё в порядке. Никакого маломальского отклонения?*

— *Немного повышен гормональный фон. Но это для вашего развивающегося организма считается нормальным показателем и не нуждается в коррекции.*

— *Лисонька, сестрёнка моя младшая, милая и самая любимая! Спаси свою сестру старшую, неразумную. Христом богом прошу: выведи гормональный баланс на прежний уровень. Ежели он ещё немного повысится, то я точно за себя не ручаюсь: изнасилую обоих красавчиков пилотов в их же кабине, прямо во время полета, поставив управление воздушным судном на автопилот. Ты же знаешь с меня станется. Греха потом не оберёшься. Век буду помнить твою доброту.*

— *Ладно, так и быть. Только ради любимой старшей сестры, попробую провести нестандартную процедуру, но успех не гарантирую, а если получится, то должна будешь.*

Все-таки, зря Лиса прибеднялась о своих способностях. После её слов в голове у меня окончательно прояснилось, и я стал чувствовать себя почти нормально. Бросаться на первых же встречных мальчиков, мне расхотелось, и желание такое полностью прошло. Вот правда надолго ли? В любом случае Лиса поможет. Всё же, как здорово, иметь такого помощника в голове. Пока я, в прострации стоя у трапа, воевал со своими желаниями, Мария получила рапорт экипажа, и нас пригласили на борт воздушного судна. С таким комфортом, мне летать ещё не приходилось. Весь самолет внутри, представлял из себя, огромный роскошный гостиничный номер, достойный пятизвёздочного отеля. Как только мы Марией опустились в огромные, очень удобные кресла, самолёт запустил двигатели и начал рулёжку.

Дождавшись своей очереди, он выкатился на взлётную полосу, с ходу зарычав двигателями начал, разбег. Спустя каких-то десять секунд, наш воздушный лайнер оторвался от земли. Затем убрав шасси, он круто, словно истребитель, стал быстро набирать высоту. Как только стих рокот форсажного режима, и наш полёт выровнялся, я попросил стюардессу проводить меня в туалет. Данное заведение здесь впечатляло. Не хватало только золотого унитаза. А может он и на самом деле золотой, а только замаскированный. Занялся тем, зачем сюда припёрся. Как гласит народная мудрость: на Лису надейся, а прокладку используй, что я и проделал, вспоминая наставления сестрёнки.

Вернувшись на своё привилегированное место VIP пассажира, сразу обнаружил стюардесс, вившихся возле Марии, яки пчёлки, вокруг ароматного цветка. Постоянно излучающие голливудские улыбки, две длинноногие девушки, как только и я появился в поле их внимания, незамедлительно включили мою персону в это действо. На столике уже стояли живые цветы и ваза с экзотическими фруктами. Бортпроводницы наперебой спрашивали нас о том, что ещё желают их дорогие гости? Но во всём этом радушии, мне чувствовалась какаето фальшь.

Уже после распада страны, друзья угостили меня конфетой, произведённой за рубежом, и продаваемой в наших магазинах. На красочной этикетке, о таких, в народе говорят: "увидишь, не захочешь, а всё равно купишь", было написано, на английском языке, что эта конфета изготовлена из лучшего в мире шоколада и подарит вкусившему её, непередаваемое сказочное ощущение блаженства. В реальности же, это оказался обыкновенный соевый батончик с искусственным фруктовым наполнителем. Неужели те, кто завёз эти конфеты к нам, на продажу думал, что мы за прошедшие годы после распада, забудем вкус настоящих шоколадных конфет, которые выпускали фабрики бывшей страны, и которые считались лучшими в мире. Не знаю почему, но стюардессы у меня вызывали ассоциацию с привезёнными конфетами.

Изливающаяся чрезмерная любовь и забота, стала капитально утомлять, и у меня стала закрадываться мысль о том, как бы их культурнее послать куда подальше, чтобы они прекратили крутиться у меня перед глазами и дали спокойно почитать новую книгу? Но тут я случайно встретился взглядом с одной из девушек и понял, почему мне это всё так сильно не нравилось. На фоне радушия и голливудской обаятельной улыбки, глубоко в глазах тщательно скрывалось, завистливое и презрительное отношение ко мне с сестрой. Кем мы являлись в их глазах? На крутой тачке к самолёту привезли двух соплюшек, для которых организуют, частный супердорогой рейс в Сочи, с люксовым обслуживанием в полёте. На дочек олигархов мы явно не тянем. Не тот прикид. Да и отношение к обслуживающему персоналу явно не барское, впитанное с молоком матери, или переданное через элитные кормовые смеси для новорождённых. Отсюда напрашивается вывод: везут две новые ночные грелки для богатенького папика, и поэтому к нам фунт презрения. А вот с первым, посложнее всё будет.

Одно из первых самостоятельных сочинений, которое я написал в своей жизни, имело тему: кем я хочу стать, когда стану взрослым? В моём случае мальчики, так же, как и я сам, хотели непременно стать космонавтами, а на худой конец лётчиками. Девочки же, в большинстве своём, мечтали о профессии учительницы или детского врача. На этот же самый вопрос, после распада Страны: мальчики заговорили о желании стать банкирами, а если не получится то, хотя бы крутыми бандитами. Девочки же грезили о карьере валютной проститутки. Стюардессы конкретно тоже мечтали вкусить, хоть и ненадолго, но настоящей сладкой жизни и поэтому в глубине души, даже не признаваясь в этом самим себе, страшно завидовали нам. Хотели бы сами, хоть на короткое время, оказаться на нашем месте.

Поблагодарив за заботу о нас бортпроводниц, и сказав, что благодаря их чуткому вниманию, чувствуем себя в небе, как у себя дома, мы с сестрёнкой заявили, что сейчас не в чём не нуждаемся. Ну если нам что-то срочно понадобится, то мы их обязательно позовём. После этого Мария и я занялись каждый своим делом. Книжка оказалась не самой лучшей в серии, и поэтому решил: сколько успею, столько прочитаю и забирать с собой из самолета не буду. Пусть, кто ни будь другой, тоже попользуется. Сестрёнка тоже уткнулась в свой смартфон, что то, там делая. Так что стюардесс мы вообще не нагружали просьбами.

Несколько раз они заглядывали к нам в салон, но увидев, что нам нечего не нужно, уходили обратно к себе. За время всего полёта, Мария попросила у них только одну бутылку минеральной воды, которую мы распили на пару с ней, и больше ни к чему не притронулись, чем полностью сломали шаблон нашего поведения в глазах бортпроводниц. Мысленно они сразу же поставили себя на наше место, и то, как бы в этом случае повели бы себя сами, сообразно своим мечтам и желаниям. Поэтому, когда после полёта мы их сердечно поблагодарили за заботу о нас и высокий профессионализм в своей работе, то на лице у них, впервые за время общения с нами были, не фальшивые улыбки, а искреннее удивление и непонимание.

Представительский мерин, ожидавший у трапа, отвез нас к вилле, расположенной между Сочи и Дагомысом, стоящей достаточно уединённо, по сочинским меркам. Все впечатления от этой виллы, арендованной Марией, объединяло слово, ОГРОМНЫЙ огромный лесной участок, в котором стояло огромное двухэтажное строение, с огромными просторными залами, освещённые солнечными лучами через огромные окна. По сравнению с этой виллой, наша база, казалась маленькой халупой. Даже моя спальня, была настолько велика, что если бы кровать не стояла под балдахином, то казалось, что ты спишь в поле, под

открытым небом. Я не привык к таким пространствам, и мне казалось, что здесь нет ни капли уюта. Море тоже было совсем рядом. Всего метров двести, по прямой. Но чтобы до него добраться, надо было перелезть через железную дорогу, а дальше находился дикий необорудованный пляж. Хорошо, что рядом с виллой располагался огромный бассейн с подогреваемой водой, в котором я стал каждый день плескаться, примерив, свой первый в моей жизни бикини.

На следующий день, после приезда, начались мои занятия по десять часов в сутки, с перерывом на обед, который сам по себе был не лучше этих самых тренировок. Мария целыми днями моталась, где то, по своим делам, и поэтому для моего домашнего обучения, были приглашены видные специалисты со стороны, которые обращались со мной, как с несмышлёной тинэйджеркой. И ведь не пошлешь же их туда, куда Макар телят не гонял, так как, клятвенно обещал сестрёнке не выходить из роли, и по возможности, не хамить профессорам своего дела. Тут ещё куча живой прислуги из людей обоёго пола, под ногами вертеться, перед которыми надо постоянно изображать настоящую леди. Как же раньше было хорошо и просто с нашими девочками на базе. От количества получаемой информации и тренировок, я взвыл на третьи сутки нашего нахождения здесь. На мой простой и резонный вопрос, на кой черт мне всё это знать и уметь, когда Алиса под боком? Мария доходчиво мне, наивному, объяснила, что Алиса для меня вроде интернета. Работает — ты всезнающий гений, отключили — необразованный идиот.

— Ты что же, по каждому элементарному вопросу, собираешься в девочку превращаться? — задала мне сестрёнка простой вопрос, который до этого мне просто не приходил в голову. — Граничные условия трансформации тебе известны: в Алису — в любой момент, обратно — после месячных.

Урезонила, своими чугунными доводами, Мария меня конкретно. Теперь, изучаю все, что преподают — молча, скрипя зубами. По сравнению со мной Элиза Дулитл (Б. Шоу Пигмалион) неисправимая лентяйка и сачок. Единственным маленьким плюсом, по сравнению с огромным общим минусом, было то, что платья, от обыкновенных до бальных, в которых я щеголял от подъёма до отбоя, были все современные, а не те доисторические мастодонты, которые без помощи двух горничных, шиш на себя натянешь. С каблуками тоже насобачился: могу даже бегать, не то, что танцевать. Спасибо Лиса немного подсобила с равновесием. Спасением от всего этого кошмара, были вечерние доверительные беседы, которые я вёл лёжа в своей кровати перед сном, с моей младшей сестрёнкой, на любые мысленные и не мысленные темы. Лиса, прописавшаяся в моей голове, знала и умела абсолютно всё, и была отличным рассказчиком. Правда о своём прошлом, ссылаясь на стёртую память, она старалась не распространяться.

По моей просьбе, моя "мозговая квартирантка", сделала прогноз по времени окончания развёртывания доспеха бога. По её расчетам выходило, что до конца моего отпуска, я никак не успеваю. Придётся видно заявиться мне утром, перед работой, в кабинет Владимира Моисеевича в легкомысленном платьице и, сделав книксен, как учили, заявить, что ошибка, мол, вышла, гражданин начальник, немножко не рассчитал, а как только пройдут у меня критические дни, и тогда я весь ваш, сверху до низу, эксплуатируйте мою тушку, по полной. Шутки шутками, а нервы у меня расшатались на полную катушку. На мои просьбы, сделать с этим что-нибудь, Лиса на отрез отказалась давать нормальную реакцию моего организма на стрессовую ситуацию, и предложила простое решение: сразу устранить источник стресса, расщепив на атомы эту виллу вместе с обслуживающим персоналом, на что я ответил, что до

этого порога моей агрессии ещё далеко, но в будущем всё возможно.

На десятый день моих пыток, Мария, сразу же после завтрака заявила, что на сегодня все уроки отменяться, что естественно, вызвало у меня невероятную бурю восторга. Я отреагировал, на это сообщение так же, как и в те мои далёкие школьные годы, когда услышал эти слова, вместе со всем классом. Заорав ура, начал прыгать, хлопая в ладоши. И это несмотря на туфли, с десятисантиметровым каблуком, которые в этот момент были на мне, и в которых, благодаря Лисе, я ходил так, словно на мне были домашние тапочки. Дождавшись, когда я немного успокоюсь, и приду в себя, она продолжила:

— Сегодня у нас с тобой выходной, и поэтому можешь натянуть на свою, медленно, но верно, отрастающую симпатичную задницу, так любимые и почитаемые тобой джинсы. После обеда, две сестрёнки — красавицы писанные, идут обозреть достопримечательности соседнего курортного города, чтобы на отдыхающих людей посмотреть, да и себя показать, во всей красе, а завтра у нашей любимой Золушки, то есть, у тебя, первый официальный бал. Недалеко от Красной Поляны, в небольшом частном дворце, соберутся некоторые избранники народа, которые радеют о его чаяньях так, что кушать не могут, со своими друзьями и отпрысками, которых усердно натаскивают к непереносимо тяжелой службе своему отечеству в высших эшелонах власти. Обещают посетить этот шабаш, даже персоны, особенно приближенные к "императору". Ты тоже, благодаря, своей горячо любящей тебя старшей сестры, персонально приглашена на это мероприятие. Поймать и изнасиловать на этом балу принца, чтобы потом заставить его, как честного человека, на тебе жениться, необязательно, хотя и не возбраняется. Основная твоя задача, что и будет темой твоего первого экзамена, влиться в группу чуждых тебе по взглядам и поведению людей, раствориться в ней, чтобы они почувствовали тебя своей и наладить с ними диалог. Это основа твоей профессиональной деятельности.

Во многих существующих кальках, ты встретишься со святыми и негодьями, людьми и не совсем, с которыми обязательно заведёшь разговор по душам, как бы они не были тебе противны, и на основе полученных данных, а также, по велению сердца и души, будешь находить и принимать верное решение для разрешения насущной проблем. Именно, потому что, искин Алиса не обладает душой, как и любое другое искусственно созданное разумное существо, каким бы умным оно не было, было причиной той чудовищной ошибки. Математически скрупулёзно просчитанное и выверенное решение, которое приняла и осуществила Алиса, было в корне своем, полностью не верно, и поэтому привело к трагедии космического масштаба, о которой она, до сих пор, даже не догадывается. Наличие души — это подарок, который оставили после своего ухода, сеятели, своим детям, и ты в своих поступках должен руководствоваться, по мимо математического анализ, в первую очередь её велением.

Учти, сегодня тебе, за неимением наработанного опыта общения, может оказаться на приёме несладко. Чада, из состава золотой молодёжи, которые привезли государственные папаши с собой, в основном женского пола, среди которых, ты являешься самой юной. Изначально воспринимаемая, в соответствии стервозности бабской натуры, как будущая растущая конкурентка, тебе может достаться от них на орехи. Одна просьба: в ответ на это морды бить не надо, хотя и очень хочется это сделать, по себе знаю. Ладно, хватит нравоучений, старшей сестры к своей любимой, но младшей. Иди, переодевайся: сразу после обеда мы идём на совместный променад по центральной набережной Сочи.

Какому извращенцу пришла на ум идиотская фраза: долгожданные радостные хлопоты,

собирающихся на бал. Если это было бы в моих силах, то я плюнул на эту мороку с высоты птичьего полёта, и пошёл к морю кормить чаек и успокаивать свои, в конец, измученные нервы. Разве так можно издеваться, над совершенно живым человеком. Экипаж обещали подать в пять вечера, а готовиться начали в восемь утра, сетуя на то, что поздно начали и можем не успеть, хотя все наряды уже давно готовы, их осталось только надеть. Наверное, этот процесс всем остальным, кроме меня, очень нравился, поэтому они его действительно растянули до пяти часов вечера, и продолжили бы это удовольствие дальше, но пришла машина.

Мы с Марией сидели каждая у своего столика с огромным зеркалом, и над каждой из нас работал стилист очень высокого класса. Платье я выбрал ещё вчера: открытое, из воздушной, нежно голубого цвета материи, чуть ниже колен, расписанное невероятно красивыми тёмно синими цветами, которое придавало моей фигуре необыкновенную лёгкость и элегантность. От сложной причёски кое-как отбрыкался. В этом мне здорово помог мой персональный стилист, сказав, что распущенные, чуть вьющиеся золотистые белокурые волосы, придают мне настоящий шарм. Впервые я наблюдал работу мастера экстра-класса, когда нанесённый макияж совершенно незаметен, а при этом лицо становится невероятно милым и привлекательным.

Вместо отвергнутых мной золотых побрякушек, Мария мне, как крёстная Золушке, сделала в честь моего первого бала подарок, презентовав фамильные серьги рода Бестужевых, входящие во все мировые каталоги, и имеющие цену более миллиона долларов. Они, добавляя мне привлекательности, будут одновременно служить и моим пропуском в мир золотой молодёжи. Машина, приехавшая за нами, представляла собой десятиметровое чудо, очень похожее на то, какое купила себе одна известная певица в моём мире. На вопрос корреспондента, зачем это ей, она ответила, что в другие марки машин, не помещаются её ноги, а чего спрашивается, там было не помещаться, смех один.

Дорога заняла чуть более двух часов, и поэтому когда мы добрались до места назначения, уже стемнело. Миновав несколько постов охраны, и проехав по парку, наше длиннущее транспортное средство остановилось напротив главного входа. Дворецкий, подошедший к нам, поклонившись, сказал, что нас уже ожидают, и он проводит нас в курительный салон. Череду комнат, через которые мы шли, не впечатлила. Не было той утончённой элегантности отделки интерьера, что отличает работу настоящих мастеров зодчества, а присутствовал стиль характерный новым русским девяностых: чем больше богатых украшений, тем лучше. Комната, в которую привел нас дворецкий, была выдержана в тёмно зелёных тонах и уставлена массивной старинной кожаной мебелью. На креслах и диванах расположились немолодые уже люди, в отлично сшитых костюмах, за рюмкой коньяка, ведущих неторопливую беседу.

Когда после стука открылась входная дверь и в проёме показалась Мария, то джентльмены дружно вскочили на ноги. Попробовали бы они не вскочить. В нормальных домашних условиях сестра выглядит очень привлекательно, а уж после того, как над ней поработал стилист, то вообще наступил полный отпад. Самый пожилой из этой компании, который мной был сразу опознан, как самый ярый сторонник гласности, а затем один из основных прихваторов ценностей разваливающейся страны, подошел к Марии и, поцеловав её ручку сказал, что с каждой новой встречей с ней, он поражается её всё возрастающей и возрастающей красотой. Затем переведя взгляд на меня, сразу оценив мои серьги, и после этого, так же поцеловав и мою руку, он попросил Марию представить ему

эту зеленоглазую белокурую богиню. Представив меня, как младшую любимую сестрёнку Алису, она тут же включилась в текущую беседу, предложив мне в это время погулять по дому, и самой поискать себе развлечения.

Дворец был наполнен охранниками, в одинаковых костюмах и снующими повсюду слугами. Пытался догадаться, кто приглядывает конкретно за мной с сестренкой, но нечего не получилось: не доставало опыта и знаний. Я начал откровенно скучать. Лиса тоже развлекалась, как могла, взяв под свой личный контроль всю электронную составляющую службы безопасности дворца, предложив немного пошалить: устроив грандиозный виртуальный шухер. Я уже стал склоняться к этому предложению, как набрёл на тёплую компанию великовозрастных детишек, в количестве двадцати человек, которые пробавлялись алкоголем и наркотиками, организовав себе фуршет. Презрительный вопрос: — мелкая, что ты тут забыла? — сам по себе у них отпал, когда они разглядели, что у меня в ушах. Каталоги драгоценностей все они знали, видно наизусть, и поэтому меня сразу приняли в свою компанию на равных, спросив только, как я позволю им к себе обращаться.

Круг интересов золотой молодёжи, и темы разговоров вертелись вокруг четырёх вещей, в которых они были настоящими экспертами: это деньги, драгоценности, тачки и путешествия. Во всех остальных областях знаний, уровень их познания соответствовал эрудиции гимназистки курсов благородных девиц в Петербурге до революции, которая утверждала, что творог добывают из ватрушек. И это будущие руководители государства, концернов и объединений, по вновь практикуемому праву рождения. Благодаря помощи Лисы, я сразу стал душой компании, мгновенно отвечающий на любой каверзный вопрос с их стороны. Чуть позднее к нашей компании подключилась и Мария, которую здесь хорошо знали и уважали, а узнав, что я её младшая сестра, высыпали ей ворох восторженных комплементов в мой адрес.

Среди этого "будущего нации", как то затесалась очень перспективная надежда страны по теннису. Он стал известен тем, что чуть ли не выиграл, у третьей ракетки мира. Уже немного расслабившись от выпитого вина, "надежда страны" предложил окружающим дамам сыграть с ним партию в теннис на пари. Если проигрывает его прекрасная противница, то она дарит ему ночь любви, а если он, то пройдётся днём голым по невскому проспекту. Теннисист точно знал, что предложить в награду за свой маловероятный проигрыш. Золотой молодёжи деньги не нужны, а вот качественно унижить человека, это самое то, что доставит им радость. Поэтому желающие нашлись сразу.

Мы шумной толпой спустились к крытому корту, рядом с которым располагались раздевалки с новенькими, упакованные в фирменные пакеты известных производителей, комплектами формы для игры в теннис. Играл он на самом деле очень прилично, и две ночи заработал себе легко и не принуждённо, но жадность фраера сгубила. Ему ещё захотелось занять в своей ночной коллекции Марию, и он пристал к ней, как банный лист к голой заднице. Устав от его навязчивых домогательств, она приняла это предложение с условием что, так как она вчера подвернула ногу, то за неё будет играть младшая сестра, а долг, если он образуется, она отдаст с удовольствием сама, чем поставила меня перед фактом. Прямо говоря, этот развязанный себялюбивый шоколадный мальчик, сам меня сильно раздражал, и поэтому, немного поломавшись, для проформы, обречённо пошел в раздевалку, по дороге дав команду Лисе подключить базу игры в теннис. Когда в раздевалке сестрёнка помогала мне одеть форму для тенниса, я её прямо спросил: мне проигрывать или выигрывать, на что она ответила, что этот придурок не в её вкусе, и я смело могу надрать ему задницу.

Первый сет я конкретно продул, так как никогда раньше не играл в эту игру, даже в настольный вариант. Противник, мне рассказал и показал, как правильно держать ракетку. Отбивал мяч в половину своей силы только прямо на меня, изредка поглядывая на Марию, которая яростно болела и поддерживала младшую сестру, как голодный кот на кастрюлю сметаны. Только что не облизывался. Во втором сете заработала моя, подключенная Лисой, мышечная память и дело пошло веселее. Хотя я и его сдал, но к концу мы уже сражались почти на равных, чем неприятно поразил несостоявшегося донжуана. Три последних сета, мы с Лисой, сделали его в сухую. Я уже успел переодеться, а он всё ещё стоял на корте с ракеткой, до конца не осознавая, в какую кучу дерьма он неожиданно, для себя, вляпался. Мне не было его жалко ни капельки. Это проявилось его громадное самомнение и спесивость, и в том, что произошло, была только его личная вина.

Глава 9 Возвращение

Зрители и соревнующуюся теннисистки, дружной толпой, повалили торжественно отмечать закрытие великолепного турнира, взяв под руки бледного, ошалевшего от финала игры, инициатора пари. Участники предстоящей дружеской попойки весело делились с проигравшим своими творческими планами на будущее в области съемок видео, с последующим выкладыванием в интернет, офигительно шокирующих кадров с ним в главной роли. Парень был не жив, ни мёртв, осознавая что, скорее всего этим поступком, он собственными руками перечеркнул намечавшуюся свою звёздную карьеру в теннисном спорте. Это известные мастера ракетки, могут себе позволить такие выкрутасы, добавляя изюминку пикантности к своему имиджу. Для него же, начинающей звезды большого тенниса, это был непростительный поступок, особенно в глазах государства, представителем которого он уже себя видел. Договориться, точно не получится. Во время заключения пари, кто то догадался запечатлеть данный факт на смартфон и ему теперь ни за что не отвертеться. Он, по своей дурости, сам попал в когти светских хищниц, которые прилюдно будут смаковать каждый оторванный от него кусочек.

Дружеская попойка, плавно переросла в обыкновенную пьянку. Первым выпал в осадок виновник торжества, тело которого, подоспевшие слуги с почтением водрузили на один из стоящих в зале диванчиков, с трудом скрывая ехидные улыбки. Слухи во дворце, среди обсуждающего персонала, распространяются очень быстро. Компания золотых мальчиков и девочек мне уже порядком осточертела, да и сестрёнка пошла, искать себе приключение на стороне, благо мест где, можно уединиться влюбленной, на несколько часов паре, хватало. Для того, чтобы со всем этим быстрее развязаться, мне пришлось, взять на себя, по собственной инициативе, руководство процессом насыщения господ алкоголем. Алиса фактически этим возглавила пьянку, требуя у обслуживающего персонала, что бы фужеры, которые стояли передо ней, постоянно не отсвечивали пустотой. Алкоголь, по моему мнению, нейтрализовался у меня, уже в пищеводе, и я ощущал только вкус выпитого напитка. Затем поддался на уговоры новых "преданных" друзей и попробовал первую бесплатную дозу классного наркотика: "А что, гулять, так гулять! Одним словом — не понравилось. Привкус какой-то аптечный". Лиса порекомендовала следующий раз просить сразу килограмм и пробовать столовой ложкой. Возможно, что ни будь да и почувствую, но стопроцентную гарантию она на это не дает.

Через пятнадцать минут в зале на ногах, из выпивающих, находился только я один. Такая милая и симпатичная юная леди. Блондинка, с распущенными волосами и невероятными серьгами в ушах, в окружении лежащих, где стояли — там и упали, разнокалиберных собутыльников. Эта чаша, не минула никого, из празднующих. И позы у лежавших, особенно у дам, были таки очень, интересные. Поблагодарив, обслуживающий персонал за заботу обо мне, и моих новых друзьях, который занимался, ошалев глядя на меня, распределением по имеющимся в замке лежбищам, моих партнёров в почитании Бахуса, я вышел из распивочной залы. Можно сказать, что поставленные передо мной Марией задачи, выполнены полностью: пообщался с контингентом от души, и поэтому надеюсь, что когда сестренка наиграется, зачтет мне этот испытательный тест.

Здесь меня уже больше нечего не удерживало, Мария девочка взрослая, сама может о себе позаботиться, и поэтому я решил отсюда свалить, по-английски, не прощаясь. Одев,

принесённое горничной, моё эксклюзивное, сшитое для меня, в лучшем парижском доме моды, лёгкое пальто, и повесив на плечо свою сумочку, я напросился, в отъезжающий служебный автомобиль, который доставил меня в ближайшую гостиницу. Вызванное такси подъехало через пятнадцать минут. Водитель, очень галантный молодой парень, открыв заднюю дверь салона и подав мне руку, помог с комфортом устроиться на удобном заднем сидении. Сделав мне комплимент, о моей неземной красоте и спросив адрес, он уселся за руль и мы все, набирая скорость, поехали в сторону моря. Через пятнадцать минут пути, водитель, обернувшись ко мне, попросил всё же уточнить то место, куда я хотела, чтобы меня доставили. Не успел я ответить, как в моё лицо ударили брызги, какой то химии и, теряя сознание мне, подумалось, что сегодняшний вечер, перестаёт быть томным и скучным.

— *Попытка применения нервно паралитического препарата, вызывающего стойкое состояние потери сознания. Продолжить симуляцию запланированного эффекта?*

— *Да конечно. Посмотрим что нужно этому мачо, от моего прекрасного тела. На банального насильника вроде особо не похож. Но если все же до этого дела дойдёт, ты отключишь симуляцию, и я лично, своими нежными девичьими ручками, вырву под корень его мужскую гордость, и заставлю её съесть, на этом самом месте, в сыром виде и без соли.*

Пересев со своего водительского места ко мне, он первым делом снял с меня мои серьги, заменив их какими-то стекляшками. Похищенные драгоценности, тщательно завернув в носовой платок, положил в карман. Затем проверил содержимое моей сумочки, но не взял ни одной мелочи, не польстившись даже на моё розовое чудо. Последнее что он сделал, это по возможности осмотрел, все доступные участки моего тела. После этого достал свой сотовый и набрал номер по памяти.

— Марат, я нашёл, что вы просили: полностью соответствует всем вашим требованиям, а по некоторым позициям превосходит их. Товар высшего качества, но судя по шмоткам, девочка из очень состоятельной семьи и поэтому я прошу увеличить существующие расценки вдвое, так как я сильно рискую связавшись с ней. Хорошо, сейчас привезу обещанный товар.

Вот и я, наконец, дождался праздника современного рабовладения, став элитным продаваемым товаром. Красота! Сегодня ночью мы играем в весёлую и задорную подвижную игру, под названием: Спартак — чемпион. Так как разговор вёлся по-татарски, видно была задействована, обиженная советской властью, за сотрудничество с фашистами, возрождающаяся национальная элита, которая и в моё время усиленно мутя воду, сопротивлялась присоединению Крыма к России.

Везли меня ещё часа два по шоссе, а затем свернули на гравий. Несколько раз останавливались, видно проходя КПП. Классная "Зарница"(детская военно-спортивная игра в Союзе) намечается. Буду уходить с максимально возможным шумом и грохотом.

— *Лиса, проинформируй, пожалуйста, чем можно немножко пострелять, чтобы ненароком, увлечись, не уничтожить солнечную систему. А то потом достанется мне от Марии на орехи.*

— *В наших условиях, для индивидуального поражения противника, можно использовать Пси импульс. При непосредственном контакте, можно выбирать степень воздействия, при дистанционном мгновенная смерть, вследствие разрывов нейронных связей мозга. Для уничтожения любых других материальных объектов: капсулированная аннигиляция. В шаровой зоне произвольного радиуса, полное уничтожение материи. Экологически чистое*

оружие, применённое Кассандрой, при попытке нападения на дачу. Все остальные виды оружия на несколько порядков мощнее, и требуют предварительного ознакомления и настройки.

— Спасибо, младшенькая, за познавательную лекцию. Мне и этого, с лихвой за глаза, хватит повоевать в своё удовольствие. Тем более мы уже кажется, приехали, и меня сейчас будут вынимать из машины.

Глаза у меня были закрыты, и поэтому Лиса, транслировала мне окружающую обстановку. Такси остановилось около трёхэтажного особняка, стоящего в центре огромного участка, окруженного трёхметровым забором. Вокруг гнезда рабовладельца, теснились хозяйственные постройки, и даже, что то похожее на самолётный ангар.

Из открывшейся в боковой стене особняка двери, вышли два мужика, одетые в камуфляж, и подошли к такси, у которого стоял водила, открыв заднюю дверь. Один из них осторожно взял меня на руки, а второй захватив мою сумочку вместе с пальто, спросил пренебрежительно водилу:

— Все на месте? Ничего не прикарманил? Если хозяин узнает, что взял хотя бы использованную женскую прокладку, можешь очень дорого поплатиться.

— Мамой клянусь! Всё осталось при ней.

— Хорошо. Вот твой заработок. Хозяин удовлетворил твою просьбу на тридцать процентов, в счет нашего будущего сотрудничества. А сейчас забирай деньги и проваливай — с этими словами мужик, который держал мою сумочку, вытащил из кармана камуфляжа тощую пачку долларов, схватив которую, водитель такси прыгнул за руль, рванул с места в разворот, и на ходу захлопывая дверь, исчез за воротами.

Посмотрев на художества доморощенного Шумахера, мужики зашли в дом, где разделились: с моей сумочкой стал подниматься по лестнице вверх, а меня понесли в подвал. Повернув по тусклому коридору несколько раз, и открыв ногой дверь, мужик занёс меня в ярко освещённую комнату, оборудованную, как операционная и положил меня на хирургический стол, на спину.

— Док! Принимай товар! Хочешь, помогу раздеть и осмотреть девушку?

— Тебе, Василь, постоянно бесплатный стриптиз подавай, всё никак успокоиться не можешь? Вдруг хозяин захочет эту куколку оставить себе? Может тогда неудобно получится, так что топай быстрее отсюда, пока я не пожаловался — проговорил тридцатилетний седой мужчина в белом халате и шапочке, которые носят хирурги, заходя в комнату из другой двери, вот только маски на лице не было.

— Как скажешь, Док. Я уйду, но если понадобится помощь, ты только свистни — и я тут, как тут.

Сказав это, камуфлированный, оставил нас с доктором наедине, который первым делом проверил мой пульс и, приоткрыв веки, посмотрел состояние зрачка глаза.

— Этот придурок всё продолжает пользоваться своей гадостью! — тихо проговорил он. — Давал же нормальное средство. Нет, не нравится: слишком медленно действует. Допрыгается идиот. Попадётся у товара слабое сердце, и привезёт вместо девочки труп, годный лишь на запчасти. А то, еще хуже. Привезёт живую, доставленную под заказ, а она возьми, да и умри во время предварительного осмотра. Хозяин этого ему не простит никогда: хирургически сделает бабой, и продаст, в какой ни будь экзотический публичный дом.

Говоря все это, он смазал моё предплечье спиртом, и ввел вещество из подготовленного

заранее, лежащего вместе с хирургическими инструментами, шприца.

— *Введён антидот против, применённого ранее препарата и добавлено снотворное, действие которого рассчитано на восемь часов. Продолжать режим симуляции?*

— *Спасибо Лиса за информацию. Конечно, играем дальше.*

После сделанной мне инъекции, врач, если можно его так называть, снял с меня всю одежду и, включив над столом мощные лампы, те самые, которыми комплектуются операционные, приступил к тщательному осмотру моего тела, пытаясь пообщаться даже с "секретаршей". Размечтался! Она со мной то не очень хочет общаться. Не то, что бывший верный "близкий друг". У нас с ней подписан мирный договор о ненападении: она мне сильно не надоедает, а я за это на неё не обижаюсь.

Осмотр был продолжительный и очень тщательный, как будто я на самом деле был вещью в магазине, а Док привередливый покупатель, который опасался, что ему подсунут бракованный товар. Закончив его, он проговорил:

— На этот раз нам попало настоящее чудо. Я давно не видел такого совершенного женского тела, которое полностью соответствует своему возрасту. Надо посоветовать, уважаемому Хаким-беку, быть осторожным с покупателем, и постараться не продешевить, продавая этот истинный, не огранённый бриллиант.

После этих слов, он надел на меня что то, на подобие, длинной белой женской сорочки, и затем вызвал в операционную молодого парня, одетого в камуфляж. Осторожно взяв на руки, боец отнёс меня в комнату, расположенную в конце коридора, аккуратно положил на железную кровать и вышел, тщательно закрыв входную дверь.

Когда охранник ушёл, я дал команду Лисе снять режим симуляции, и сел на кровати оглядываясь. Моя задница покоилась на грубом матрасе, брошенном прямо на металлическую сетку. В голове располагалась поролоновая подушка. Постельными принадлежностями здесь даже и не пахло, зато в самой комнате стоял какой-то слабый кислый запах. В помещении, кроме моей, стояло ещё пять металлических кроватей, тех самых, на которых я проспал два года в армии. На четырёх из них сидели и лежали девушки, выглядевшие постарше меня, но одетые, так же, как я. Они со страхом и сочувствием смотрели на меня.

— Привет девчонки! — начал я специально бодрым голосом. — Кормёжка уже была, или ещё нет? А то я сегодня целый день кручусь, как белка, в колесе. Не успела вовремя пообедать, и вот теперь ещё светит остаться без ужина. А вообще, как здесь кормят? Добавки, если очень повара попросишь, принесут?

Я нес эту ахинею, для смотревших на меня, как на дурочку, соседок по камере, что бы выиграть для Лисы время. Мною сразу были замечены две, установленные по углам под потолком, рабочих камеры, которые были настроены на отслеживание перемещающихся объектов. Их надо было нейтрализовать в первую очередь.

— *Все в порядке. Управление перехвачено, и полный контроль над системой безопасности установлен.*

— *Спасибо, сестрёнка. Хорошая работа. Вырубай камеры и открывай замок. Мы идём гулять, и кто не спрятался, я не виноват!*

Поднявшись с кровати, я прошелся по комнате. Камеры, ловившие прежде, каждое движение в нашей темнице на пять девиц, теперь даже не шелохнулись. Лиса на самом деле взяла контроль на себя, и можно было начинать мукрощать местный бомонд. Вот только ходить босиком по цементному полу, было немного непривычно.

— При случае надо озаботиться обувкой — подумал я про себя. — Жмоты, кроме балахона нечего не выдали. Надо проверить дверь. Если, кроме электронного замка, есть ещё и механический, то мне придётся просачиваться сквозь стену, чтобы выйти наружу, а это ох, как не хочется это делать. Застряну, с непривычки в стене. Вот смеху то будет, так что животики надорвёшь.

Но всё обошлось. Стоило мне повернуть и потянуть за ручку, как металлическая преграда бесшумно распахнулась.

— Девочки, — сказал я. — Есть хочется, силы нет терпеть, а тут на мое счастье, когда уходили, забыли запереть за собой входную дверь. Вы тут посидите, никуда не выходите, дождитесь меня, а я пошарюсь по дому в поисках чего ни будь съестного. Если что надыбаю, то и сама наемся, и на вашу долю прихвачу.

Пока очумевшие от моей болтовни, соседки приходили в себя, я выскочил в коридор и, тихонечко закрыл за собой дверь, дав команду Лисе её заблокировать, не разрешая её открывать, никому кроме меня. Эта комната теперь, самая безопасная и недоступная во всём доме. Здесь они спокойно смогут дождаться, спасателей, которые обязательно припрутся сюда, после того, как я здесь поразвлекусь.

Пользуясь Лисиними указаниями, я стал пробираться по коридору к выходу, когда из-за угла, вышел парень, который меня нёс от доктора, и с которым я столкнулся нос к носу. Он только дёрнулся к висевшей на поясе кобуре, как я его контактно угостил ПСИ импульсом, тем самым отправив повалиться на бетонном полу часа четыре, без сознания. Авось за это время не успеет серьёзно простудиться.

Завернув за угол, Алиса от неожиданности, чуть не завизжала от всей души, по девчачьи. Сквозь моё сердце, со свистом, пролетел армейский нож. Пробив, на вылет, спереди и сзади мою одежду, он еще после этого, умудрился воткнуться в деревянную панель, за моей спиной. На расстоянии трёх шагов от меня, стоял напарник, усыпленного мной бойца. Он видел ноги, торчащие из за угла, и поэтому смог подготовиться, выхватив нож. А когда я вышел, сразу в меня его кинул. Теперь же видя, что что-то пошло не так, уже доставал пистолет. Тут мне было уже не до сантиментов, и поэтому сразу вдарил по нему со всей дури, превращая его мозг, в хорошо прожаренный фарш. Тело упав на пол, как мешок с картошкой, в отличии от мозга, несколько секунд еще было живо, трясясь, как от проходящего электрического тока. Потом и оно успокоилось. Это было моё первое, за две жизни, убийство человека. Но совесть моя была чиста, так как, я только защищался. Оно было первое, но судя по тому, в какое змеиное логово я попал, далеко не последнее.

— Лиса, где сейчас находится моё розовое чудо с брильянтами?

— В соседней комнате с той, где нас с тобой так тщательно изучали под лампочками. Наш общий знакомый в белом халате сидит за письменным столом и крутит его в руках, пытаясь разобраться, как сие устройство Функциклирует, и вообще возможно ли, какнибудь его включить, не разбирая на запчасти. Его счастье, что он ещё не приступил, в своих экспериментах, к этой фазе ознакомительной программы. Смартфон в ответ, мог на него сильно обидеться, и вряд-ли он пережил бы эту обиду. Может мне шваркнуть его, не сильно, через смартфон, электрическим током в воспитательных целях.

— Не стоит его заранее так пугать. Пойду, поговорю сейчас с ним сам те-та-тет. Надеюсь, он не откажет в приватной беседе, прекрасной девушке, которой он ранее так восхищался. Хотя видок сейчас у меня теперь ещё тот, с дырами в балахоне на груди и

спине от ножа. Слушай Лиса, если попадаться по дороге место, где можно затариться шмотками, предупреди. А то шататься по дому, в котором нахожусь в гостях, в таком виде, милой и интеллигентной девушке, как я, просто неприлично.

Вот, наконец, и дверь операционной. Прислушался, вроде кругом тихо. У противника потери: минус два, а тревоги нет. Лепота. Попробовал открыть — без проблем. Видно давно у них ЧП не случилось и все предались чувству всеобщего пофигизма, но ходят с оружием, значит, прецеденты были. Стараясь не шуметь, зашел в операционную: свет потушен, горит дежурное освещение. Вот и вторая внутренняя дверь. Открываю, вхожу. Вторая комната обставлена, как шикарный кабинет. На полу дорогуший бухарский ковёр ручной работы. За массивным письменным столом, как и говорила Лиса, в мягком кресле сидит Док и при помощи лупы, пытается, что то рассмотреть на моём розовом смартфоне. Он настолько был поглощён разгадыванием тайны дорогого устройства, что о моём присутствии узнал только, услышав мой вопрос:

— Кто вам разрешил пользоваться смартфоном, без моего согласия? Тем более, что это подарок от дорогого для меня человека на долгую память, который я не позволяю лапать всяким проходимцам.

Нервы у Дока оказались крепкими. Он не вздрогнул от моего внезапного громкого голоса в тихой комнате, а только сурово посмотрел на меня, положив смартфон на стол и достал, что то из ящика стола. Затем грозно проговорил в ответ, игнорируя моё законное возмущение:

— Кто тебе разрешил ходить по коридору, без сопровождающего? Немедленно подойди ко мне!

Видя, что я не реагирую на его окрик, он сам поднялся из за стола, и, подойдя ко мне, с силой схватил своей левой рукой моё правое запястье. Это последнее, что он смог со мной сделать. Дозированный ПСИ импульс гарантированно парализовал нижнюю часть докторского тела, до конца его никчёмной жизни. Инстинктивно выпустив мою руку, он опустил на ковёр у моих ног. Из его правой руки выпал шприц-тюбик с каким-то боевым спец препаратом. Внизу на брюках стало расплзаться мокрое пятно. Постоянно переводя взгляд с меня на свои ноги, которым бессознательным массажем рук, пытался вернуть потерянную чувствительность, Док прохрипел:

— Кто ты?

— Чудовище. Я та маленькая рыбка, которую вы привычно, не задумываясь, проглотили, не заметив, что она стала пожирать вас изнутри заживо, и не остановиться до тех пор, пока не съест целиком.

Обойдя лежащего на полу Дока, я подошёл к столу и взял свой смартфон. Набранный номер ответил почти мгновенно голосом Марии:

— Куда пропала, сестрёнка? Тут весело. Некоторые твои собутыльники очухались, требуют вернуть им тебя, и продолжения банкета. Что им передать от твоего имени?

— Знаешь, тут меня немного похитили и продали в рабство, по унижительно низкой цене. Меня, первую красавицу, это очень задело, до глубины души. Так что я решила здесь остаться, и сама во всём разобраться.

— Удачи тебе, младшенькая, и бог тебе в помощь в твоих разборках. Только одна маленькая просьба: постарайся не применять тактическое ядерное оружие. А то потом, понаехавшие вояки совсем замучают меня своими дурацкими вопросами: почему это тут у нас зайцы с тремя ушами загрызли последнего матёрого волка в округе.

— Ладно, постараюсь особенно не шалить — ответил я и разорвал соединение.

Как тяжело в мире без карманов. Всё приходится таскать в руках. Вот и я, зажав в левой ладонке возвращенный девайс, направился к двери. Прямо на моем пути, лёжа на боку, Док сжав зубы, взявшейся, откуда то длинной тонкой иглой с остервенением, прямо сквозь брюки колот свои безжизненные ноги, пытаюсь сделать хоть что-нибудь. Все вокруг было забрызгано кровью, стекающей по ногам.

— Бесполезно! — сказал я. — Это вам мой персональный пожизненный подарок. Вы его честно заслужили. Лучше подумайте, что вы расскажите следователям прокуратуры по особо важным делам, которые скоро будут здесь. Прощайте.

— Ведьма! Будь ты трижды навечно проклята!

— Вот здесь вы сильно ошиблись. Я не ведьма, а богиня возмездия, воздающая каждому по его поступкам! — Проговорив эти слова, Алиса с достоинством неспеша, несмотря на свой внешний вид, вышла из кабинета и плотно затворила за собой дверь.

Оказавшись снова в коридоре, я стал думать, чем милой и доброй девушке потешить себя дальше. Алиса не собиралась делать всю работу за тех, кому это положено. И кто за это получает неплохую государственную зарплату. Тем более, что у меня, как ни странно это звучит, не было сильной ненависти к этим, так сказать, предпринимателям. Уже почти все, кто конкретно пытался навредить мне, получили от меня по заслугам. Самое неприятное для меня оказалось то, что здешнее общество довольно спокойно относиться к этому бизнесу, по сравнению с моим временем. Многие жертвы, в отличие от меня, попадают в такую ситуацию иногда совершенно добровольно, польстившись сказочными обещаниями и огромными деньгами. Торговать людьми стало обыденным делом. Каждый зарабатывает свою копейку, как может, не вызывая нетерпимости в обществе, пока это не заденет его близких и друзей. Так что моё дело, это качественно пошуметь, чтобы этим заинтересовались столичные спецслужбы, которые проведут своё собственное расследование. По результатам следствия выгонят или посадят местных коррумпированных чиновников, имеющих свой кусок в этом бизнесе. Хотя это ненадолго. Обязательно появятся новые любители лёгких больших денег, за которые надо просто закрывать глаза на некоторые вещи.

Кстати о спецслужбах. Они, что опять будут наблюдать за событиями со стороны, строча отчеты, и не пытаюсь меня, нежного беззащитного ребёнка, спасти? Наверное, как меня похищали, снимали в подробностях на видео с разных точек, для работы специального аналитического отдела, а как спасать, то выкручивайся сама. Ладно! Сами напросились: не хотел, а теперь постреляю из большого калибра вволю. Заодно и потренируюсь в наведении.

Часы смартфона показывали три часа ночи, самый крепкий сон. Всё, хватит думать о плохом, так ведь и язву можно заработать. Лучше пойду, попрощаюсь со своим новым хозяином, пожелав ему спокойной ночи от его сегодняшнего приобретения, а затем постреляю немного по мишеням и домой баиньки. Приличные девочки, моего возраста, должны видеть в это время уже десятое желанное сновидение.

Когда уже собрался подниматься по лестнице из подвала в барские хоромы, Лиса сказала, что за соседней дверью, есть чем поживиться, в смысле одежды. Открыв электронный замок, при помощи опытной домушницы Лисы, проник внутрь помещения и осмотрелся.

— Опаньки! — подумал про себя. — Это я удачно зашёл! — Местная каптёрка охраны, с полными ненадёжными комплектами камуфляжа и мужского нижнего белья, всех ходовых

размеров, на зависть любому военторгу. Почти сразу найдя свой размер, с долгожданной радостью стал натягивать на себя мужские трусы и тельник. Так как, ничем особенно выдающимся Алиса не обладала, выбранный комплект камуфляжа сел, на отлично. Смотрелся на фигуре, как будто на меня в ателье сшили. Как же всё же я соскучился по нормальной мужской одежде. Всего то ничего, чуть больше чем полмесяца прошло, как таскаю девчачьи шмотки, а по ощущением, будто сто лет минуло. Всё, не будем думать о грустном! Главное сейчас карманов у меня вволю — складывай, не хочу! Было бы что. Вот и моя навороченная игрушка заняла подобающее ей место на груди. Правда зелёный камуфляж плохо сочетается с розовым цветом, а ну, да и ладно! Мне сейчас не на подиуме выступать. Перед приобретателем моего тела, сойдёт и так.

Не торопясь поднялся на второй, господский этаж. А у мужика то, оказывается, есть вкус, не то, что эти, новые русские, во дворце. А может внимательно прислушивается к своему толковому дизайнеру. В общем, коридор мне понравился. Дальше дошёл до двухстворчатой белой двери спальни, отделанной позолотой и взявшись за замысловатую ручку, осторожно потянув на себя. Замка не было, и створка плавно открылась, без малейшего скрипа. В образовавшуюся щель бесшумно просочился внутрь. Ну что сказать: спальня не обманула моего ожидания. Красивая отделка и старинная мебель ручной работы, достойная французских спален Людовика четырнадцатого. Только, в отличие от Лувра, на стене присутствовал ковёр, увешанный старинным холодным оружием. Настоящая спальня, настоящего джигита. Вот и он сам, развалившись на огромном сексодроме, храпит и сопит, судя по тяжёлому воздуху в спальне, не только носом и ртом.

Видно совесть у мужика была нечиста, если спал в своей кровати, очень чутко, как на передовой. Стоило мне подойти поближе, как он тут же прекратил храпеть, приподнялся на своём огромном ложе и злобно спросил:

— Ты кто такая?

— Я, многоуважаемый Хаким-бек, ваше новое сегодняшнее приобретение. Пришла пожелать своему новому господину, наисладчайших сновидений.

— Бл...ь! Какой идиот, тебя сюда приволок? Пошла на Х... отсюда бегом!

— *Прошла из этой комнаты команда "тревога" на центральный пульт службы безопасности этого особняка. Продолжать блокировать сигнал?*

— *Блокируй. Нам тут лишние разборки с боевиками охраны не нужны.*

Тут мы с Лисой лопухнулись, по полной, из-за нашей неопытности. Видно должен был вернуться ответный сигнал, что команда тревога прошла, и охрана спешит на помощь. Не получив этого подтверждения, истинный джигит, вытащил из под подушки пистолет и стал с расстояния двух метров шмалять из него мне в грудь пули, с частотой один выстрел в секунду.

Было чувствительно больно, будто вместо пули в грудь втыкают острое шило, но терпеть было можно. Одна из пуль попала в смартфон, который лежал в нагрудном кармане, и с визгом отрекошетив, улетела куда-то в сторону. Глядя на всё это безобразие, мне до слёз было жалко мою сегодняшнюю обновку, продырявленную спереди и сзади. Ведь была же идея: раздеться перед дверью и зайти голым, для усиления воздействия. Так ведь нет же, лень обуяла. Теперь вот мучаюсь от жалости к самому себе. Когда патроны закончились, а я стою перед ним, вся такая дырявая, но невредимая, джигита проняло по настоящему, и он завизжал, будто его кастрировали. А что, очень своевременная и дельная мысль.

Надо было спешить: выстрелы и крики слышали многие, поэтому возможно скоро здесь

появиться ненужные свидетели. Поэтому тенью скользнул к орущему многоуважаемому Хаким-беку, и одним движением руки разбил ему кадык. Крик обиженного хозяина дома, после этого сразу перешел в страдальческое бульканье. Затем, выбрав из ковёрной экспозиции старинного оружия, понравившейся кинжал и спустив трусы страдальцу, Алиса одним ловким движением удалила ненужные теперь ему части тела, которые потом положила в вазу с фруктами, для придания натюрморту законченной экстравагантности. А я чё? Я не чё! Вот не надо было в меня, девочку нервную и душевно ранимую, стрелять в упор из пистолета.

Посоветовав ущербному на зоне заняться танцами, самое то, сейчас для него, я поспешил на выход. Подключенные Лисой заранее базы боевых искусств, из арсенала спецназа ГРУ, и уже развёрнутые, помогли мне обойтись без душегубства. Попавшиеся навстречу охранники хозяйского тела отделались переломами рук и ног, а так же лёгкой контузией и беспамятством. Кому как повезло.

Успешно выйдя на свежий воздух и посмотрев на небо, затянутое тяжёлыми тучами, подумал, что до дождя надо добраться до дому. Чувствовать себя дуршлагом: сверху дождь в меня заливается, а через простреленные дырочки выливается, не хотелось до омерзения. У меня здесь осталось только два дела: найти транспорт, на чём можно было бы добраться до дому, и пострелять. Транспорт сразу не находился, видно хозяин его прятал. А спросить не у кого: кто поломанный и оглушённый лежит, кто заблокирован Лисой в своей комнате. Полное безлюдье. Пойду, посмотрю, что за ангар, может, что путное наковыряю. Когда открылись двери и включился свет, я честно говоря офонарел. В ангаре располагалась то что называется Хобби. Хозяин был страстным коллекционером легковых автомобилей. Их здесь было штук сто. Глаза разбегались, и все в отличном состоянии, как будто что из магазина.

— *Лиса, есть запрошенные?*

— *Да. Крайняя слева в первом ряду.*

Я посмотрел, куда указала Лиса, и сразу решил, что поеду только на ней. Самому порулить на этой би-би-ке, я мечтал с пятилетнего возраста. Это была машина Газ 21 Волга. Да, та самая модель Горьковского автозавода, которые так любил угонять Деточкин, и которые в большинстве своём, за небольшим исключением, использовались в Союзе, как такси. Сидя в ней рядом с водителем, и не отрывая от него восхищенных глаз внимательно наблюдая, как он рулит, лихо, переключая скорости на руле, юный Серёжа мечтал только об одном: как можно скорее вырасти и стать таким же шофёром.

Ключ стоял в зажигании, и мотор завёлся с пол оборота. Подключённые базы водителя-профессионала, давали твёрдую гарантию, что доберусь до нашей арендуемой виллы, без транспортных происшествий. Когда выехал из ворот ангара, меня вдруг внезапно одурманила женская стервозность. Никогда не думал, что это так серьёзно, и что у женщин она закодирована чуть ли не на генетическом уровне. У меня просто не было сил, бороться с этим, распространённым среди слабого пола, явлением.

Я теперь точно знал, куда направлю свой первый выстрел. Мужик сильно пострадал, лишившись своего мужского достоинства. Куда же больше? Но вздорная баба во мне приказывает: добей его до конца! Уничтожь то, во что он вкладывал свою душу и всего самого себя — его коллекцию. И я сдался.

— *Лиса, как произвести выстрел капсульной аннигиляцией?*

— *Представь координаты центра воздействия и необходимый радиус. Затем команду на выстрел. Впоследствии у тебя это будет получаться почти автоматически.*

— *Спасибо, Лиса. Принято.*

Я отъехал к воротам, которые были распахнуты настежь и вышел из машины. Лиса подтвердила, что в ангаре нет живых существ. Выбрал центр и радиус, чтобы одним ударом уничтожить всё здание, а затем дал команду. Образовался огромный пылающий, ярче солнца, шар в полной тишине. На несколько мгновений ночь стала солнечным днём. Потом всё разом закончилось. На месте большого ангара теперь был полусферический котлован с идеальными стенками. И больше ничего. Даже рядом стоящие деревья не пострадали. Здесь мне делать было нечего. На душе так мерзопакостно, что пробивает на слёзы. Два КПП были пусты, а шлагбаумы подняты. Спецслужбы постарались, освобождая мне обратную дорогу. Пользуясь Лисой, как навигатором через три часа добрался до виллы. Машину оставил в двух километрах от дома, на набережной, предварительно отодрав номера: пусть кто хочет, тот и забирает её себе. Дома первым делом искупался. Затем одев ночнушку, забрался под теплое одеяло, и в изнеможении закрыл глаза. Не хотелось никого видеть, а хотелось просто поженски плакать. Потом добавились боли внизу живота и капризы СЕКРЕТАРШИ: что её не любят, что её не понимают, что ей, как девушке нужна постоянная забота и внимание. А вечером, не выдержав, она расплакалась горькими девичьими красными слезами.

Глава 10 Происшествие

Вот и я, наконец, закончил проявлять свою солидарность со всеми женщинами земли, в проведении международного "женского праздника": красных дней. Гулянье удалось на славу. Моё исстрадавшееся тело в полной мере ощутило тот размах мероприятия, которое, как я предчувствую, будет Алисе аукаться с периодичностью лунного календаря. Теперь, мне очень хорошо понятно поведение мой жены и дочери, которые в ожидания этой "радости", становились нетерпимыми, и могли обидеться на случайное слово или криво брошенный взгляд, и поэтому, на это время, я старался попадаться им на глаза, как можно реже. Праздники закончились, а это означает наступление трудовых будней, где Миша снова может стать самим собой: скинуть надоевшие женские тряпки, обняться с друзьями после трехнедельного отсутствия, и возобновить нормальную работу на фирме. Мне не терпелось произвести трансформацию прямо сейчас, но Мария урезонила, что нечего искать новые приключения на свою отрастающую симпатичную задницу. Провернём всё, без шума и пыли на базе, тем более что три дня в запасе у нас были. От заказа персонального самолета, который будет только послезавтра, я еле-еле смог её отговорить. После долгих уговоров, настоял на своём предложении лететь чартерным рейсом сегодня до Москвы, билеты на который, спустя несколько минут мы, не сходя со своего места, тут же приобрели, через интернет. Мне до тошноты надоела, за эти дни, арендованная вилла у моря, и я хотел, как можно скорее, возвратиться к своему нормальному существованию. Роль очень богатенькой, не знающей настоящей жизни, девочки мне порядком осточертела. Особенно после моей встречи с золотой молодежью страны. Хорошо, что чуть позже, мне удалось скинуть накопившийся за все эти бесконечные тренировочные дни негатив, и повеселиться на славу. Местный товарищ Саахов, будет с дрожью, до конца своей жизни вспоминать, наше с ним мимолётное интимное знакомство со стрельбой.

Вещи, с которыми нам было бы жалко расстаться, отсутствовали, и поэтому наша ручная кладь состояла только из двух дамских сумочек. Сборы были практически мгновенными. Единственной темой раздора, во время подготовки к отъезду, было то, что я на отрез, отказался наносить себе на лицо макияж, мотивируя это тем, что от этого действия мне пора уже отвыкать. Может произойти неприятность: мои подруги, по общежитию, часто забывают у меня, свои косметички, а я не проснувшись до конца утром могу на автомате накраситься, и в таком виде заявиться на работу. О чем тогда подумают мои боевые товарищи, вместе с шефом, я боюсь даже подумать. В ответ на это заявление, Мария решила повредничать, и подготовила мне тёплое тёмно синие платице, с юбкой, чуть выше колен, с воротником и манжетами, отделанные белыми кружевами. Из моих волос сделала два длинных хвоста, как у первоклашки, украсив огромными белыми бантами. С белой сумочкой и белыми туфельками, все это выглядело на мне изумительно мило, но уж очень, по-детски. И если бы не моя небольшая аккуратная выпирающая грудь, каждый второй встречный поперечный, спрашивал бы меня: "Почему я гуляю одна, так далеко от дома, без родителей?" В общем, сестренка на мне оторвалась, по полной программе. Хорошо то, что мою душу постоянно грела одна мысль: самое большее, чем через двое суток, я встречу со своим "близким другом", и для меня все эти мучения закончатся. Пускай развлекается, пока есть возможность. Не долго ей осталось на до мной куражиться.

В аэропорт города Сочи мы прибыли, как и положено, за час, но рейс, по техническим

причинам задержали ещё на два часа. Поэтому, чтобы скоротать время, мы с сестрёнкой, взявшись под руки, просто, прогуливались по аэровокзалу, играя в игру: кто из нас двоих быстрее найдет филёров, приглядывающих за нами. Выигрывала Мария. Сказывался, видно, большой опыт, и знания. Подключать же мне в игру, свою Лису, было бы неспортивно. Мы обнаружили семерых, которые профессионально сливались с пассажирами, ожидающими свой вылет. Вернее обнаружила сестрёнка, так что счёт был сухой, в её пользу. Наконец нас позвали на посадку. Пока проходили спец контроль и двигались к самолету, красавцу А-320, от нечего делать, обсасывали между собой вопрос, что это слишком большой пригляд за двумя беззащитными барышнями, которые и мухи не обидят. А одна из них при том, совсем почти ещё ребёнок.

Наши места были с левой стороны, сразу за крылом. Пассажиров в самолете было, чуть больше двух третей, и поэтому в салоне были свободные места, в том числе и рядом с нами. Мне, как младшенькой, старшая сестра любезно уступила место у окна. И я, прильнув носом к иллюминатору, стал наслаждаться великолепной картиной взлета, когда полоса обрывается, и пролетев рядом с новостройками, самолет оказывается прямо над морем, совершая грациозный разворот, ложась на правильный курс.

Я уже немного задремал, чтобы ещё сократить и так небольшое время полёта, когда Мария взяла меня за руку и тихо сказала:

— Срочно просыпайся. У нас, скорее всего, назревают непредвиденные события. Попроси Алису срочно просканировать бортовые системы самолета.

— *Лиса, хватит дрыхнуть! Подключись ко всем системам, до каких сможешь дотянуться. Если есть возможность то, попробуй дублировать контроль управления воздушным судном.*

— *Ну, вы барыня и задачи ставите. Ежели бы, это был звездолёт какой, али крейсер имперский, то без проблем, а с этой летающей телегой без пол-литра ускорителя квантовых процессов, сразу не разберёшься, тут времени подумать много надо, да ещё не факт.*

— *Хватит прикалываться Лиса! Сейчас не до шуток. Срочный комплексный анализ нештатной работы всех систем самолёта.*

Через десять секунд Лиса чётко доложила:

— *Первое — непрерывная работа двух передатчиков системы SOS. Второе — несоответствие показаний датчиков наличия топлива, и информацией выдаваемой пилотам бортовым компьютером, третье — опознаны несколько устройств, как радио взрыватели, не принадлежащие системе, контролируемой бортовым компьютером. Это пока всё. Анализ данных продолжается.*

— *Что с этим можно сделать?*

— *Уничтожить радио взрыватели. Передавать тебе по запросу, на прямую с датчиков, истинные значения остатков топлива. Отключения передатчиков SOS по желанию.*

— *Уничтожь все взрыватели, какие сможешь. Это пока всё.*

— *Выполнено.*

— *Спасибо тебе, подружка, Лиса.*

Не успел я поделиться с Марией информации от Лисы, как в проход салона вышла одна из стюардесс, сзади которой шел двадцатипятилетний парень, в синем джинсовом костюме. Девушка, пройдя немного вперёд, остановилась и сказала:

— Дамы и господа, минуточку внимания. Прислушайте, пожалуйста, экстренное сообщение.

После этих слов, грубо отодвинув рукой бортпроводницу в сторону, вперёд вышел парень и заявил:

— Нами был захвачен этот самолет, чтобы вывезти за границу нашего больного друга, которого здесь ожидает смерть. Мы гарантируем жизнь пассажирам, при выполнении наших требований по беспрепятственному пересечению границы. Ваша личная жизнь теперь зависит, только от вашего безукоризненного выполнения всех наших приказов. Надеюсь, я правильно, выражаюсь по-русски, и все меня правильно поняли. Непонимание грозит смертью. Касательно иностранцев: надо было раньше выучить язык, что бы здесь выжить. Сочувствую, но это теперь только ваши личные проблемы. Сейчас я вынесу сумку, и вы добровольно сложите в неё свои средства связи. И учтите: с этого момента, за неповиновение наказание одно: смерть.

Пока он говорил, стояла гробовая тишина, нарушаемая только размеренным гулом турбин, но как только вышел в соседний салон, по самолёту покатился гул возмущенных голосов. Вернувшись через минуту, он раскрыл огромный черный целлофановый пакет, который принёс с собой, со словами:

— Прошу сдать мне, во временное хранение, все имеющиеся у вас с собой гаджеты, которые мы, непременно вернём вам, после нашей благополучной посадки.

— Мужик, ты что, совсем берега потерял? — спросил амбал, одетый в хорошо сшитый на него костюм, хотя ему, судя по поведению, лучше бы подошёл малиновый пиджак с золотой цепью на шее. Его порыв пыталась сдержать, сидевшая рядом молоденькая блондинка, в очень дорогих серёжках, в которых я уже стал разбираться, но это его только распаляло. — Ты, не знаешь, с кем связался, падаль. Не успеешь отойти от самолёта, как американские спецслужбы упакуют тебя, и доставят ко мне на дачу, для мужского разговора, который ты закончишь смертью, весь в крови и дерьме.

— Как прав был профессор Стерн, на своих лекциях, по психологии. В группе, с определённым числом придурков, всегда присутствует полный идиот. А судя по окружающей меня картине, здесь их, должно быть, как минимум, не меньше трёх. — После этих слов, угонщик достал из пакета пистолет с глушителем, и сделав пару шагов, тут же выстрелил, попав блондинке, точно посередине её лба. — Упс, промазал, — сказал улыбнувшись убийца. — Вот, что значит прогуливать, назначенные мастером, дополнительные тренировки. — Произведя повторный выстрел, он так же точно попал во второй лоб, навсегда успокоив Ох...го, от всего, только что увиденного, недовольного оратора. — Все, не будем больше отвлекаться на пустяки, продолжим дальше. Господа и дамы, давайте завершим наши текущие дела. Подготовьте ваши смартфоны.

После этого он передал пакет стюардессе, а сам достал маленький приборчик с экраном. Стюардесса, держа двумя руками раскрытый пакет, двигалась по проходу, в которой подавленные пассажиры, безропотно складывали свою технику. Следом за ней двигался угонщик, держа в правой руке оружие, а в левой устройство, при помощи которого он контролировал процесс сдачи, на предмет утаивания.

— Мария, что будем делать, спросил я сестру. Лиса сможет заблокировать прибор.

— Это не поможет. Он в это просто не поверит. У двух девушек, по определению, не может не быть с собой телефона. Они скорее голыми выйдут на улицу, чем забудут гаджет дома. Поэтому сделаем так: отдадим твой розовый, а мой припрячем. Тем более, что по

нему, уже несколько раз со мной пытался связаться, наш немногословный собеседник.

Когда стюардесса подошла к нам, Мария демонстративно положила в пакет, мою розовую собственность, к которой, за последнее время, я успел, привязался.

— А где ваш смартфон, леди? — обратился ко мне угонщик, не отводя взгляда с экрана прибора.

— Она наказана за своё недостойное поведение: — за меня ответила Мария. — Неделя без своей любимой игрушки, с которой она умудряется провести даже ночь, игнорируя любые запреты. Совсем не желает взрослеть. Все ветер в голове, хотя парни за ней уже бегают табуном.

— Как всегда сестрёнка прикалывалась в своей любимой манере, обыгрывая, мой сегодняшний прикид, но это сработало. Хмыкнув в ответ и посочувствовав моей беде, террорист пошёл дальше по салону, собирая свою дань.

— *Лиса сколько осталось топлива?*

— *Примерно на тридцать пять минут нефорсированного полёта.*

— *Спасибо Лиса, принято.*

— Мария, у нас осталось всего около тридцати пяти минут на всё про всё. Надо принимать решение, как будем громить вражину?

— Сначала надо ответить на звонок Василия Ивановича. Обменяться информацией, и выработать план совместных действий. Но разговор при свидетелях, может только ускорить негативные события.

— Эврика, как сказал бы, незабываемый школьниками, Архимед. У меня, только что, созрела великолепная идея! Воспользуемся методом пионеров, из фильма "Отроки во вселенной", который я смотрел в глубоком детстве. Это когда они рвали когти от злобных высших роботов. Получилось у них, получится и у нас!

Когда стюардесса, в очередной раз проходила мимо нас, сестра Мария взяла её за руку, прошептал:

— Помогите нам, пожалуйста. Моей маленькой сестрёнке очень плохо. Ей нужно срочно в туалет.

Я посмотрел на спасительницу, искажённым болью и страданиями, своим детским милым личиком, по которому текли крупные слёзы. У меня самого бы так не получалось. Хорошо, что Лиса подсобила с этой проблемой. Этот взгляд мог бы растопить любое ледяное сердце, но у нас сорвалось. Рыбка не клюнула. Стюардесса отказалась помочь, сославшись на строгий приказ. Пришлось насаживать на голый крючок, жирного мучного червя.

— Я отблагодарю вас за вашу доброту, продолжала шептать Мария. Около туалета, когда сестрёнка войдёт внутрь, я подарю вам эту вещь: — она разжала кулак, и на ладони оказалось золотое кольцо с брильянтом, стоимостью, соизмеримой с крутой иномаркой.

После этого бортпроводница сдалась. Алчность победила страх смерти. Осмотревшись, она освободила нам проход. Мария помогла мне выбраться из кресла, и, придерживая меня за талию, направляла меня в нужную сторону, одновременно прикрывая моим телом, взятый смартфон, который полностью терялся, на фоне моего темного платья.

Проскочив в дверь туалета, и закрыв её на замок, я собирался набрать номер на смартфоне, когда он зазвонил сам. Подслушивание разговора я не боялся, так как Лиса обеспечивала звуковой пузырь. Включив соединение, я проговорил:

— Слушаю вас внимательно, Василий Иванович.

— Кто говорит? — впервые в голос послышались эмоции.

— Меня зовут Алиса. Я её младшая сестренка.

— Немедленно передай трубку Марии, у нас мало времени.

— И не подумай. Во-первых, сегодня утром она вдрызг проигралась мне в камень ножницы бумага, и поэтому я, по выигрышу, весь день буду старшей, а она будет выполнять, все мои капризы. А во вторых, времени осталось намного меньше, чем вы себе представляете. Топливо в баках осталось только на двадцать пять минут полёта. Надо поторопиться с решением, и поэтому я внимательно слушаю вашу версию событий.

Видно он был наслышан о моих приключениях в Сочи, поэтому сразу согласился и сказал:

— Хорошо. Так по тому и быть. Я введу вас в курс дела. Это не угон самолёта, а спланированная акция. На борту смертники. Самолёт в любом случае должен будет быть уничтожен. Они летят в тот район, где мы их обязаны, будем сбить, так как эту команду невозможно сейчас быстро отменить. Над местом катастрофы уже висят спутники, которые в подробностях сфотографируют эту трагедию. Как запасной вариант, на борту взрывчатка. О том, что на борту нет топлива, мы узнали только что, от вас, что полностью подтверждает нашу версию. Наша телеметрия говорит о том, что количество топлива на борту, соответствует норме. Операция готовилась давно, с привлечением минимального количества людей. Высокий профессионализм, и максимальный уровень секретности. О ней узнали мы слишком поздно и при том чисто случайно. После гибели самолета, западными СМИ будет заявлено, что так режим расправляется с опасными для него людьми, не считаясь с гибелью своих граждан. Ситуация критическая. Мы очень просим вас вмешаться, зная ваши невероятные возможности.

— Я, и моя сестра Мария, с этого момента, берём ситуацию в самолёте под свой контроль, и начинаем оперативные мероприятия по нейтрализации диверсантов. На борту террористы объявили, только об угоне самолета. Среди пассажиров, есть два двухсотых. Заряды нами уже обезврежены. Уберите, телепающийся сзади, тридцать первый, чтобы я, случайно, не поломала этот перехватчик с боевыми ракетами предназначенными для нас. А в замен ему, срочно поднимите в воздух "Грача". Пусть нас догоняет и пристраивается сзади. После моего звонка, о нашем полном контроле над воздушным судном, он должен занять место впереди нашего А-320, и визуально завести меня на любую ровную площадку, длиной не менее двух тысяч метров, в пределах оставшегося топлива для полета. Так что ждите моего звонка: — сказал я, и разорвал связь.

— Из туалета я вышел просветленный. Сразу по мне было видно, что испуганная заплаканная девчушка чувствует себя намного лучше. В тамбуре тоже была полная идиллия: бортпроводница рассматривала кольцо, а сестрёнка сторожила дверь туалета. Все были заняты делом. Никто никому не мешал. Только мы собрались дружной девичьей компанией вернуться на своё законное место в салоне, как проход нам перегородил террорист, в джинсах и, поигрывая пистолетом, с усмешкой поинтересовался:

— А куда это вы собрались, изображая из себя цыганский табор? Я вас никуда не отпускал. Вы нарушили мой непосредственный приказ, и пришло время отвечать за свои фатальные проступки. Это будет касаться и вас, моя милая непослушная леди. Возраст здесь не имеет никакого значения. А исполнение справедливого наказания, мы начнём с вас, дорогая моя, любимая, Таня-Танечка: — произнося эти слова, он медленно поднимал оружие на стюардессу, наслаждаясь ужасом девушки, которую уже не держали ноги. Она от

страха, выронила кольцо, и чуть живая, прислонилась к переборке, по которой медленно, закрыв глаза, стала сползать на пол.

Это ничтожество, пытавшееся казаться крутым боевиком, наподобие Джеймса Бонда, был обыкновенным маньяком, кайфующим от убийства незащищенных женщин. Не зря, первый выстрел достался девушке, ничем не провоцирующий своим поведением, этот поступок. И если бы он был хотя бы немного профессионалом, то обратил внимание, на весело бесшумно смеющуюся, в великолепные тридцать два зуба, названные слезами стоматолога, Марию, которую эта ситуация откровенно забавляла. Дождавшись удобного момента, она точно выверенным ударом ноги, разбила его фаберже, мгновенно отправив в отключку. После её удара, их точно не возьмётся реставрировать ни один музей мира.

— Чем занимаемся дальше? — спросила Мария, закончив стягивать, за спиной террориста руки, его же ремнём от джинсов, и связывая между собой шнурки от разных кроссовок. Пистолет, достав из него все патроны, она бросила рядом. Горемычную, чуть не пристреленную, как я понимаю, своим же любовником, находящуюся в обмороке, Таню, мы посадили на ближайшее свободное пассажирское место. Сестренка одела ей на палец левой руки, подаренное кольцо, сказав в объяснение своего поступка, что дарёное обратно не берут.

— Нам дали карт-бланш на все действия, — ответил я поправляя на себе платье и проверяя, не развязались ли в суматохе банты в волосах. — Я пойду, приголублю главного бяку, а потом буду сажать этот лайнер. Дорогу нам обещали показать. А ты, в это время, заменишь выбывшую из строя, по техническим причинам, стюардессу и успокоишь пассажиров.

— *Лиса, где примерно находится пульт управления детонаторами?*

— *Четырнадцатый ряд, место справа у окна, в женской сумочке.*

На указанном Лисой месте, сидела невзрачная девушка лет двадцати, в скромной одежде. И если бы не бритый, до зеркального блеска череп и татуировка на лице, я бы её совсем не заметил, настолько она сливалась с общим фоном. Вот, кто нас заложил джинсовому боевику, когда мы толпой попёрлись в туалет.

Повернув, голову назад, она увидела заложенную ею киллеру приметную девочку с бантами, неспешно идущую в её сторону. Видно все поняв, террористка открыла свою женскую ручную кладь, и из неё достала предмет, очень похожий на футляр, для губной помады, только побольше, а затем обречённо зажала его в правой руке. Дождавшись, когда я подойду к ней в плотную, смертница глубоко вздохнула, словно собравшись нырнуть в воду, закрыла глаза и большим пальцем руки, надавила на кнопку в торце футляра.

Я стоял рядом и молча смотрел на неё. Просидев десять секунд с закрытыми глазами, и поняв, что что-то пошло не так, так как все ещё продолжается её брэнное присутствие в этом мире, она открыла глаза и с изумлением глянула на меня. Затем несколько раз повторно нажала на кнопку. После чего, я приблизился к ней вплотную и жестоким рубящим ударом сломал ей нос, который теперь не подлежал восстановлению, хирургами любой квалификации, добавив еще ПСИ-импульс, чтобы не брыкалась до того момента, когда она попадет в надёжные руки спецслужб. Как бы ты не был обижен на свою судьбу, нельзя вымещать свою злость на невинных людях, тем более отбирая у них, самое дорогое, жизнь.

Пассажирами этого рейса, были, в основном женщины и дети, возвращающиеся с курорта, на которых жестокая расправа со стрельбой, произвела шоковое воздействие, вогнав их в полубморочное состояние. Поэтому никто не обратил внимание на то, что власть на

борту уже координальным образом поменялась.

Фактически никем не замеченный, избегая взглядов и расспросов, я проскользнул к кабине пилотов, где обнаружил на полу тела второй стюардессы, и как мне кажется, командира корабля, застреленные, как и в первом случае, в лоб.

Дверь в кабину пилотов была заблокирована электронным замком.

— *Лиса сколько осталось топлива?*

— *На двадцать минут.*

— *Контроль бортовых компьютеров?*

— *Полный.*

— *По моей команде откроешь дверь пилотской кабины и одновременно с этим дашь команду на выпуск шасси. После этого подключишь мне базы управления этим лайнером.*

— *Принято. Полная готовность исполнения команд.*

— *Лиса, начали!*

Слабый щелчок электронного замка, был полностью заглушен, раздававшимся из под пола, негромкий гулом сервомотора, устанавливающего в рабочее положение переднюю стойку шасси.

Открыв дверь в кабину летчиков и, войдя в неё, я спросил, как можно задорней и веселее:

— *Здравствуйте, мальчики! Проститутку в эту комнату заказывали? —* чем добавил непонимания в ситуацию, которая возникла у них, в связи с несанкционированным выпуском шасси. Мне, на этот раз противостоял настоящий профессионал. Мозг его ещё анализировал ситуацию, а рука уже без команды, на рефлексах, вытащила пистолет, чтобы устранить возникшую угрозу, но я всё же успел раньше. Выломав из ладони орудие убийства, я дополнительно угостил местную главную "редиску", ПСИ-импульсом, отправляя его тело в гарантированное трёхчасовое беспомыслие. Можно конечно было так сильно не спешить, но ходить, в простреленном в нескольких местах платье, мне не очень то и хотелось.

Вежливо попросив второго пилота никуда не отлучаться со своего рабочего места, который, после всего им увиденного, смотрел на меня, выпучив глаза и уронив челюсть, я посоветовал Лисе, временно включить автопилот, чтобы, обалдевший от моего внешнего вида летун, не за рулил, куда ни будь, не туда. Затем взяв тушку главного бяки за шкуру, особенно не напрягаясь, вытащил её из командирского кресла, тем самым подготовив себе рабочее место на ближайшее время.

Переместив грузное тело супостата, нафиг из кабины я, связав, на всякий случай, его руки за спиной, посадил главаря в ближайшее кресло. Отдав его оружие, подошедшей Марии, на её вопрос, как у нас дела, ответил, что мы победили, и враг не бежит только по одной причине: он крепко связан и готов к отгрузке заказчику. Я же сейчас пойду, доложусь союзнику, и сяду играть в одну очень интересную и захватывающую игру: ну-ка попробуй посади свой самолет с почти пустыми топливными баками.

В кабине пилотов, в которую я вернулся, мной был обнаружен окончательно сбрендивший авиатор, не спускавший с меня идиотско-восторженных глаз. Усаживаясь в левое командирское кресло, заметил ему, что денежку свою он получает как летчик, управляющий воздушным лайнером, а не за раздевание взглядом очень красивых несовершеннолетних школьниц, чем окончательно добил его вогнав в полную протрацию. Ну и хрен с ним! Обойдусь и без второго пилота. Сам посажу А-320, тем более что базы пилотирования уже развернулись. Только отзвонюсь Василию Ивановичу.

Набранный номер ответил мгновенно:

— Как у вас дела? — впервые за всё время общения в его голосе прорезались тревога и надежда.

— А у нас здесь полный порядок! Наши победили! Плохие дяденьки и одна тётенька упакованы и готовы к отгрузке заказчику.

— Можешь разговаривать, по нормальному, не кривляясь?

— А вы, пожалуйста, мне не хамите. Я девочка гордая. А то обижусь, и верну всё, как было!

— Извините, пожалуйста, меня. Это все нервы. Продолжайте, я Вас внимательно слушаю.

— У нас осталось топлива на пятнадцать минут полета. Выводите Су-25. Пусть он ведёт меня, до выбранного вами аэродрома и, заведя на полосу, уходит в сторону. Обеспечьте связь сушки с моим бортом, и скажите, примерно, куда нас поведут.

— По вашим запросам подходит законсервированный военный аэродром. Бетонная полоса в отличном состоянии, но полностью отсутствует электронная система обеспечения посадки.

— А она мне до фонаря. Я привыкла работать на глазок. Да, ещё вот что. Мы здесь, на борту особенно, не светились и поэтому покинем самолет, вместе с эвакуируемыми пассажирами, после посадки, затерявшись среди них. Обеспечьте нас машиной с водителем, которая бы не привлекая внимания, отвезла меня и мою старшую сестру, на нашу дачу под Тулой. Текущую информацию вы сможете получить от выживших в переделке второго пилота и бортпроводницы. Вот, вижу, появился штурмовик сопровождение; начинаю готовиться к посадке. Конец связи: — с этими словами я отключил смартфон и положил рядом с Sidestick. Не забыть бы его, при эвакуации после посадки самолета, забрать с собой, хотя он и на виду рядом с ручкой управления. Чёрт, как же мне порой остро не хватает привычных карманов.

Тут в гарнитуре раздался голос:

— Триста двадцатый ответьте двадцать пятому.

— Триста двадцатый на связи.

— Девочка, что ты делаешь в пилотской кабине? Позови немедленно старших.

— Двадцать пятый, старшие уже с утра, все вдрызг пьяные и лыка не вяжут. Так что капитан тебе, по любому, придётся работать только со мной. И давай, заканчивай беспредметную болтовню! У меня топливо на пределе. Какая длина полосы, на которую ты меня поведёшь?

— Триста двадцатый, полоса два километра. А как вы догадались, что я капитан?

— По голосу! Ладно, ближе к делу. Горючки у меня осталось на десять минут. Полоса коротковата, но я посажу. Сейчас выходишь вперёд и держишь скорость семьсот, а я подстраиваюсь сзади. Затем кратчайшим путём выводишь на ось полосы. Без этого гарантированно заблужусь: у меня по географии в школе твердая тройка. Как только выйду на глиссаду, можешь считать свою миссию выполненной и отваливать домой. Начали.

После этого разговора, меня слева обогнал СУ-25, занял место по курсу, принаравливаясь к моей скорости.

— Двадцать пятый, всё нормально, вижу тебя! Веди меня на полосу. Я иду следом за тобой.

Во время моего разговора с капитаном сушки, второй пилот пытался вмешаться в наш

разговор, и взять командование на себя, но Лиса вовремя отключила ему гарнитуру, а Алиса его строго предупредила что, если он ещё будет вкаты и лезть руками, куда не следует, то лично выведет его из кабины для того, чтобы поставить в угол до конца полёта. После этого, вникнув в ситуацию и оценив реальность озвученной угрозы, он окончательно потух, и больше не отсвечивал.

В пилотировании А-320 были свои особенности, которые не очень приветствовали опытные лётчики, особенно старой школы пилотирования. В отличие от того же Боинга, где управление воздушным судном производилось штурвалом, которое через систему усилителей передавалось непосредственно элементам управления и поэтому чувствовалась их ответная реакция на действия полота, то в А-320 все команды шли через один из семи компьютеров. Данное техническое решение полностью повторяло ту ситуацию, когда вы летаете на самолёте дома, сидя за своим компом. Это более продвинутая технология управления сложными системами, когда машина сама предотвращает ошибки, которые, невольно или по незнанию, допускает пилот, а с другой стороны может, при сбое программы, уничтожить самолёт, и с этим ты нечего не сможешь сделать.

В моём случае это был идеальный вариант. Лиса подчинила себе систему и вертела компьютерами, как хотела, даже наплевав на программное обеспечение. Я вообще мог бы сидеть на своём месте в салоне самолёта и травить Марии пошлые анекдоты, а самолет, под руководством Лисы, сам бы совершил идеальную посадку, но она порекомендовала мне остаться в кабине и потренироваться в управлении наипростейшим механизмом. По её словам, управление звёздным охотником, на порядок сложнее, хотя суть, всё та же.

Сажу в командирском кресле и, отключив оба автопилота, левой рукой ворочаю джойстик, типа управляю пассажирским воздушным судном. Лиса в голове помалкивает, значит, делаю все как надо. Справа притих второй пилот, впав в ступор. Он никак, не может себе объяснить, тот невероятный факт, что сопливая школьница, управляет самолетом не хуже, а может даже лучше его, которого готовили для этой специальности несколько лет, а затем ещё было несколько тысяч часов налётов.

Тут в кабину заглянула Мария:

— Алиса, как у тебя дела?

— Все в порядке. Через пять минут садимся. Иди, отработывай стюардесскую должность. Предупреди пассажиров о скорой посадке. Пусть пристегнут ремни. Нас уже встречают.

Впереди показалась взлетно-посадочная полоса.

— Двадцать пятый, полосу вижу отчётливо. Я на глиссаде. Спасибо за помощь, довели классно. Удачи капитан. Быть тебе скоро майором! Конец связи.

— И тебе мягкой посадки лётчица школьница. Удачи! Конец связи. — После этих слов "Грач", на самом деле похожий на эту птицу, прибавил скорость и с левым разворотом начал стремительно набирать высоту.

Куда производить посадку я видел. При этом, так как не работало посадочное оборудование, Лиса развернула передо мной, видимый только мне полупрозрачный экран с данными для идеальной посадки, и поэтому я правильно выдержал глиссаду и коснулся стойками шасси бетона, точно в начале полосы, сразу задействовав все тормозные системы. Очень непривычно и неудобно для меня, было рулить при помощи двух педалей. Но я и с этим справился, подогнав самолёт к встречающей группе, состоящей из кучи пожарных, медицинских и разных других машин, окруженных военными, спецназом и людьми в

штатском, с явно военной выправкой.

Встав на стояночный тормоз и заглушив двигатели, я сказал второму пилоту, что с этого самого момента теперь он здесь самый главный, то есть отвечает за всё, что происходит на борту, и подхватив смартфон сестрёнки, выскочил из пилотской кабины. Мария вместе с бортпроводницей Таней, которую она привела в чувство и даже успокоила, уже развернули аварийные надувные трапы, и съезжающие пассажиры попадали в заботливые заинтересованные руки встречающих профессионалов своего дела. Взяв свои сумочки, и забрав свою розовую собственность из черного пластикового мешка, под шумок проскочили и мы с Марией: две испуганные до слёз, нечего не понимающие сестрички, которых угораздило возвращаться с курорта домой этим злосчастливым рейсом.

Меня поразило то, как много успели сделать подчинённые Василия Ивановича за те полчаса, которые прошли со времени нашего первого с ним разговора, до того момента, когда я плавно, по всем правилам, притёр все стойки шасси нашего лайнера к бетону законсервированного военного аэродрома. Какая все же проделана гигантская работа: мобилизованы экстренные службы скорой помощи и МЧС, подняты по тревоге войсковые подразделения для полной блокировки района посадки самолёта, чтобы исключить всякую утечку негативной информации. А может быть, всё это было проделано заранее, как только поступила информация о производимом теракте? Только сменился район развёртывания и цели операции: от оцепления района катастрофы, с разбросанными обломками самолёта и фрагментами тел погибших пассажиров, до прибытия на заброшенный аэродром, где всматриваясь, до рези в глазах в хмурое небо, надеялись на чудо, которое, возможно произойдёт и людей, хотя бы некоторых, можно будет спасти.

Мы с Марией немного перестарались с изображением нашего испуганно — подавленного состояния, и специалисты, как же две девчушки, одна из которых, совсем молоденькая, попали в жизненные жернова, прикрепили к нам персонального психолога, который стала заботиться о нас, как родная мама. Сразу после этого добрая тетечка мозгоправ отвела своих зашуганных подопечных девочек к врачам центра катастроф, которые констатировали наше удовлетворительное состояние. Но всё же, ради профилактики, предложили выпить по маленькой таблетке, дав их запить водой из пластмассового стаканчика. Лиса прокомментировала, что было применено спецсредство для успокоения нервов, которое не купишь ни в одной аптеке, и применяется только военными. А так же спросила: нужно ли включать режим симуляции для достоверности, имитируя действие препарата, которое с головой утопит меня в "пофигизме"? На это её ехидное замечание, Лиса была послана куда подальше, но я, на всякий случай, лить слёзы демонстративно прекратил, и стал демонстрировать окружающим задумчивое выражение своего заплаканного лица. Мало ли какие выводы для себя сделает, приглядывающий за нами, психолог.

Свои смартфоны мы, заранее отключив, похоронили на дне бездонных женских сумочек, в которые вцепились мёртвой хваткой и старались на людях не открывать. Может возникнуть не удобный для нас вопрос, который сразу же зададут местные компетентные органы: как две пигалицы смогли сохранить свои девайсы, тогда, когда все остальные пассажиры их добровольно принудительно лишились. Рассказов, выживших второго пилота и стюардессы, мы не опасались. Подниматься на борт, кроме нескольких человек из спецназа, для охраны террористов, было всем строго настрого запрещено. Для этого из Москвы уже срочно летели следователи ФСБ, а это, как раз и были люди Василия

Ивановича, которые частично в курсе наших с ним отношений.

Всех пассажиров, и нас вместе с ними, рассадили с комфортом в подошедшие люксовые автобусы и повезли недалеко, в отличное место, по словам психолога, который неотлучно был с нами: для отдыха, поправки здоровья и доверительной беседы. Я хотел добавить, со следователями ФСБ, но тактично промолчал.

Во время поездки в автобусе, в пол уха слушая, что говорит нам психолог, я размышлял о сегодняшних событиях: что произошло, если бы Мария, разрешила мне, провести трансформацию на вилле в Сочи? Точно, на этом рейсе нас бы не было. Просчитывал ли этот вариант наблюдатель? Сомнительно. Ведь Мария до упора уговаривала меня лететь частным рейсом, и поддалась только тогда, когда я пригрозил ей, как взбалмошная сумасбродная маленькая девочка, прямым приказом, который она выполнит, не смотря не на что. Хорошо, что у моей сестрёнки прекрасное чувство юмора, и она на меня совсем не обиделась, как я и рассчитывал, когда грозил ей, топя ножкой в белой туфельке.

О том, что случилось, не окажись мы на том злосчастном рейсе, страшно было бы представить в самом кошмарном сне, даже на минуту. Предотвратить теракт, в связи с трёхкратным дублированием, у ФСБ шансов не было никаких. Василий Иванович, наверное молился всем богам сразу, когда ему доложили, каким путём, мы возвращаемся в Москву. События, произошедшие в моё время на Украине, с погибшим рейсом МН17, оказались бы бледной тенью, с тем, что устроили бы западные страны здесь, имея прекрасные снимки с военных спутников сосредоточенных, для такого случая, над районом предполагаемой катастрофы. Страшно, когда в планах мировых политиков звучат слова: вероятные потери людского контингента, допустимые при проведении данной конкретной операции. Им всем глубоко наплевать на человеческие судьбы, если эти конкретные люди не их родные и близкие. А так же, не дай бог, в это число попасть им самим.

Место, в которое нас привезли, после двух часов пути, на самом деле было чудесным. Это был элитный санаторий, принадлежавший Газпрому, и располагавшейся на серьёзно охраняемой территории, у озера, в вековом сосновом бору, уже слегка присыпанный снегом, начавшимся во время нашей поездки на автобусе. Всем пассажирам выделили номера, достойные пятизвездочного отеля, сказав, что они в их распоряжении в течение недели, где они проведут, отдыхая и поправляя своё здоровье. Можете считать себя отдыхающими, в высококлассном санатории, за счёт государства. С руководителями тех фирм и предприятий, на которых они трудятся, была проведена соответствующая беседа, и директора, войдя в положение, с "огромной радостью" оформили для своих сотрудников недельный оплачиваемый отпуск. Восстанавливайте свое душевное равновесие и не о чём не беспокойтесь.

Лично меня текущее положение дел совсем не устраивало, хотя по правде говоря, мне здесь откровенно понравилось. В санатории всё было устроено так, что бы отдыхающим было максимально комфортно, а обслуживающий персонал не лебезил перед клиентами, ведя себя очень достойно. Нужно было сразу ехать сюда, а не на виллу. С удовольствием провёл бы здесь обещанную неделю. Но, к сожалению, это не мой случай, так как в списках работающих Миша не значился. Владимира Моисеевича моим чудесным спасением никто не обрадовал и недели отпуска для меня не потребовал.

Вечером пришла наш психолог, и провела с нами еще одну терапевтическую беседу, незаметно подводя к теме событий на борту, с профессионализмом матёрого следователя. Отвечая на её сочувствующие вопросы, мы честно признались во всём: что услышав

выстрелы, очень испугались, а когда подошёл страшный дяденька бандит с огромным пистолетом, то заплакали, и по его требованию, отдали ему наши телефоны, хотя было очень жалко и страшно. Так и сидели плача, прижавшись, друг к другу, пока стюардесса и какая-то помогавшая ей, со слов Марии, невероятно красивая девушка, после посадки сказали, что всё уже закончилось и можно выходить, скатившись по надувному трапу. После этого рассказа, профессионал заверил, что всё теперь у нас будет в полном порядке, а за моё достойное поведение во время всего полёта, она хочет сделать мне сюрприз, подарить настоящую куклу Барби, которую тут же достала из принесённого с собой пакета, и протянула её мне с доброй улыбкой.

Я стоял, держа в руках её подарок, не зная, что мне теперь делать: смеяться или плакать, но вбитые в меня жесточайшими тренировками светские манеры сработали на автомате. Изобразив на лице счастливую детскую улыбку, прижав куклу к груди, и сделав классический книксен, я рассыпался в благодарностях, говоря, что о таком подарке я мечтал давно. И она — это тот самый человек, который исполнил мою самую заветную детскую мечту, спиной чувствуя, как надрывается в безудержном беззвучном смехе, стоящая позади меня Мария. Вручив мне этот презент, психолог сказала, что мы теперь больше не нуждаемся в её профессиональной помощи, и пожелала нам всего хорошего, попрощавшись с нами.

Мария после этого ещё долго прикалывалась надо мной, говоря, что теперь это подарок, наверняка будет моей самой любимой куклой, из всех остальных, и она лично найдёт в моей комнате в общежитии место, где эта милашка будет смотреться наиболее эффектно.

Но мне было особенно не до смеха: у меня впереди оставалось только два дня и три ночи, чтобы пройти трансформацию, прийти в себя, избавившись от моих бабских замашек, и с чистой совестью выполненного долга с утра заявиться на работу. Мария меня убеждала, что обратная трансформация займёт меньше времени, и я успею к сроку, но меня постоянно грыз червячок сомнения. У Владимира Моисеевича был один пункт в голове: он никогда некуда не опаздывал сам, и не терпел это от других. Этот проступок, с моей стороны, мог надолго подорвать его уважение ко мне, как к человеку своего слова. Тем более он пошёл ко мне навстречу, устроив этот внеплановый оплачиваемый отпуск. Самое смешное, что я не мог ему заранее позвонить и предупредить о моем опоздании, по независящим от меня причинам: он не узнает ни мой вид, ни мой голос. Может просто попросить ФСБ посодействовать в моей реабилитации перед начальником, в счёт погашения своего неоплаченного долга, за оказанную мною им нехилую услугу? Я сидел в кресле и механически теребя свою коротенькую юбочку, поймав себя на мысли о том, что бессознательно всё чаще себя веду, как настоящая девочка. И это открытие, мне категорически не нравилось. Мария, видя моё подавленное состояние, подошла ко мне, встала на колени перед креслом, крепко обняла и, поцеловав в щёчку проговорила:

— Не переживай, боец. Прорвёмся! Всё у нас с тобой наладиться и войдёт в норму!

В этот момент раздался вежливый стук в дверь номера и мужской голос произнёс:

— К вам можно зайти в комнату?

Мы с сестрёнкой, быстро вскочили на ноги, синхронно расправили складки на платьях, оглядев, друг друга, все ли у нас в порядке и после этого Мария дала разрешение.

В комнате появился белобрысый парень в хорошо сшитом, и отлично седевшем на нём сером костюме, с подобранном в тон ему галстуком. На ногах у него были черные лакированные ботинки. Оглядевшись, он остановил свой изумлённо восхищенный взгляд на

сестрѐнке, что меня, в глубине души, почему-то, немного покорило, а затем произнёс глядя на неё:

— Вы леди Мария? — Получив утвердительный ответ, он почтительно продолжил. — Меня зовут Михаил Шахов. Я прибыл по поручению одного вашего истинного поклонника, и как он надеется, искреннего друга Василия Ивановича. Он пытался дозвониться до вас несколько раз, но ваш телефон, оказывался, постоянно выключен, и поэтому он прислал меня со словами искренней благодарности и восхищения, просив передать вам это письмо. — С этими словами он достал из внутреннего кармана пиджака незапечатанный конверт и передал его в руки Марии, а затем, повернувшись ко мне продолжил: — А это, Василий Иванович, наказывал непременно передать в руки очень милой, в чём я теперь лично смог убедиться, леди Алисе.

В руках у него оказалась бархатная коробочка, которая тут же была передана мне, с лёгким поклоном. Открыв её, я увидел в ней похищенные у меня таксистом, фамильные серьги рода Бестужевых. Повинуясь внутреннему импульсу, я подошёл вплотную к Мише Шахову и со словами:

— Принцесса Алисия награждает своего доблестного рыцаря за верную службу! — обнял его за плечи и, приподнявшись на цыпочки, одарил парня жарким долгим поцелуем в губы, вгоняя его в краску, с удовольствием наблюдая, как за его спиной, Мария показывает мне большой палец — знак полного одобрения моего поступка с её стороны.

Глава 11 Горвинт

Миша оказался тем самым водителем, которого Василий Иванович послал к нам, по моей просьбе, что бы он доставил нас в нашу резиденцию под Тулой. На его вопрос, когда мы хотим отправиться в путь, я сказал, что немедленно. После моего быстрого ответа он, для подтверждения желания младшей посмотрел на Марию, как на старшую сестру, которая только бессильно развела руками. Типа того, что принцесса пожелала, и тут уж нечего не поделаешь. А если он устал ехать на ночь глядя, то она сама сядет за руль, поскольку водит машину с тех пор, как себя помнит. А помнит себя Мария очень давно, и её внешний вид здесь непричём. Корочки у посланника Василия Ивановича были с собой очень крутые, и поэтому на наше желание немедленно отвалить из санатория, почти что ночью, никто из местного начальства из спецслужб, даже не вякнул.

Мой гениальный план, забыть Барби в суматохе сборов в номере, с треском провалился. Видно хитрая старшая сестрёнка, просекла его на раз. Как только мы выехали за пределы территории санатория, и я уже облегчённо вздохнул, мысленно попрощавшись с подарком, как мне на колени Шаховым была положена ненавистная мне кукла. Свой неожиданный для меня поступок он объяснил просьбой Марии лично проследить за этим. По словам старшей сестры, Алиса страдает обычной девичьей забывчивостью, которая у неё пройдет с возрастом. А сейчас же это надо обязательно примать во внимание. К тому же у младшенькой непростой характер. Когда, она случайно оставляет, по невнимательности, свою самую любимую куклу, то обычно огорчается до слёз, и плача, требует обязательно вернуться за ней. Сестрёнка была в своём репертуаре. Когданибудь, отольются кошке, Мышкины слёзки.

Мы ехали всю ночь и к десяти часам утра были у ворот нашей базы. Встречала нас Кассандра, сообщив, что у них всё в полном порядке, и никаких неприятностей, после нашего отъезда, на вверенной ей территории не наблюдалось. Увидев ещё одну красавицу в форме горничной, наш водитель совсем стушевался, и на предложение немного отдохнуть, попив чаю, ответил категорическим отказом. Миша заявил, что начальство у него очень строгое и поставило непосредственную задачу: как только доставит девочек домой, так немедленно явиться на доклад о ситуации с самолётом. А как всем известно начальство ждать не любит, и опоздания не прощает. Короче парень конкретно испугался за свою честь, которую здесь легко потерять, среди местных красавиц, судя по моему ветренному поведению.

Пора было преступать к самому главному событию: к моей обратной трансформации в парня. Попросив Марию заказать по каталогу быстрой доставки три шикарных комплекта французской косметики и новый мужской, знаю я её шуточки, джинсовый костюм для себя, я направился в свою спальню, мысленно повторяя про себя инструкцию. С этого момента, мне необходимо было учиться, всё делать самому и без подсказок.

Раздевшись догола, и улёгшись спиной на свою розовую постель, я укрылся покрывалом и закрыл глаза.

— *Лиса, команда трансформации в исходную форму.*

— *Трансформация с полным отключением сознания?*

— *Да.*

— *Подтвердите команду и до, скорой встречи уважаемая старшая сестра.*

— Буду ждать её с нетерпением любимая младшая сестрёнка Лиса. Команда подтверждена.

У меня после этого сразу потемнело в глазах, и я полностью отрубился.

Возвращение сознания проходило через сон. Мне снился яркий солнечный пляж, на берегу тёплого моря, на котором Миша Горбатов с девушками топлес играл в догонялки. Поймав милашку, он крепко обнимал её, горячё целуя в аппетитные губы. После этого приятного события, пойманная мной красавица, полностью раздевалась и бежала купаться в воду. Это моё счастливое времяпровождение, стало постепенно растворяться в морской синеве, уступая место розовому небу надо мной. Спустя какое-то время, я вдруг осознал, что это не небо, а потолок моей спальни на базе. Мгновенно брошенный взгляд подтвердил наличие внушительного бугра на покрывале в нужном месте. Мои любимый "близкий друг", снова был со мной, и приветствовал своего патрона так же, как дневальный на тумбочке приветствует входящего в казарму полковника. Только лишь не кричал, во весь свой голос: "Рота смирно!"

Надо было одеться, и заняться необходимыми процедурами после долгого сна: всё же в женском коллективе голому парню, особенно такому красавцу как я, шманяться в голом виде по всему дому, было неподобающе. Мария видно тоже так решила, и поэтому меня уже ждал комплект нижнего белья от кутюр: её любимые женские розовые трусики с оборочками, лифчик с подкладками и эротичный женский халатик. Типа того, что ничего мужского в доме, где живут только истинные леди, по определению, быть не может. Ну, с лифчиком, она конкретно переиграла.

Зная вредный характер старшей сестрёнки — приколистки я, что то подобное в развитие дальнейших событий, так себе и представлял. Поэтому мною, в режиме строжайшей секретности, был разработан и осуществлен стратегический план, по доставке контрабанды в мою розовую спальню. Вырвавшись из под пригляда любимой сестры, я в Сочи тайно посетил магазин "Всё для мужчин", где купил себе мужские плавки и маечку безрукавку. Эти приобретения были, с максимальной предосторожностью упакованы в пакет из под женских прокладок, и во время нашего эпического возвращения домой, находились в моей сумочке, не вызывая подозрений надзирающей, за поведением молоденькой девушки дуэньи. А по прибытию на базу, был сразу заныкан в моей спальне.

Одевшись в контрабанду и почувствовав себя настоящим мужиком, чувство от которого за прошедший месяц уже успел отвыкнуть, я первым делом глянул на календарь в смартфоне. Все было в полном порядке: на работу мне завтра утром. Срок отпуска выдержан, и нареканий к Мише со стороны начальства, быть не должно. Около туалета меня уже поджидала довольная сестрёнка, чтобы потренироваться на парне в своём остроумии, но увидев, во что я одет, заметно сникла: как ни как, это был полный облом её планов.

В качестве ответной воспитательной меры, я пожелал сестренке доброго утра, со всей силы прижавшись своей грудью, к соблазнительным большим передним выпуклостям и при этом ощупывал шаловливыми ручками привлекательные задние, одновременно целуя, в засос, сахарные уста. Моя акция была поддержана "лучшим другом" дружным могучим вставанием со своего места. Пока искин Марии просчитывал допустимые варианты ответного воздействия на подопечного нахала, я проскочил в туалет и закрыл за собой дверь на защелку.

Во время нашего совместного, уже ставшим традиционным, завтрака, когда мы сидели каждый на своем месте за огромным обеденным столом, а девочки, как обычно нас

обслуживали, Мария заявила мне, что бы я прекратил валять дурака, и переселялся на базу. Как бы не подкалывала меня старшая сестрёнка, но она реально постоянно обо мне заботилась. Пока я валялся в беспомощности трансформации, Мария подготовила на первом этаже рядом со своей, для меня ещё одну спальню. Только на этот раз мужскую, в которой, начиная от гардероба и заканчивая новейшим навороченным компом, было всё, и даже больше, что надо молодому состоятельному парню, моего возраста. В шкафу Мишу даже дождался костюм, подаренный мне Марией, в котором с ней я ходил в театр под ручку в первый раз.

Поблагодарив сестрёнку за внимательное отношение к моей "ничтожной" персоне, я заявил, что мне, как истинному, не в одном поколении пролетарию, трудно дышать в господском доме угнетателей народных масс. И не какими коврижками вперемежку с плюшками вы сюда работягу Мишу не заманите. Пускай Алиса, как истинная принцесса, нежится в своей розовой спальне, а я, представитель рабочего класса буду жить там, где мне и положено, в общежитии. В общем, пообщались плодотворно, и старшая сестрёнка, в конце концов, приняла мою точку зрения, сказав, что новая спальня будет меня дожидаться в любое время дня и ночи.

Потом, немного помолчав, а затем взглянув на меня, Мария, резидент Сеятелей, без тени сарказма серьёзно заявила:

— Теперь я точно поняла, почему из четырёх претендентов наблюдатель выбрал именно тебя, хотя три остальных кандидата были женщины, а костюм садовника задумывался, как женский. Так уж повелось, что женщина, считаясь хранительницей домашнего очага, по сути своей, является защитницей всего мира и человечества. Отобранные, вместе с тобой кандидатки, прожили нелёгкую жизнь, но не очерствели сердцем и сохранили истинные человеческие качества. Для них стать Алисой — это сбывшаяся мечта всей их жизни. Жизни, о которой грезит каждая девочка и женщина, независимо от возраста и положения. Превратиться в невероятно богатую настоящую принцессу, обладающую возможностями вечной молодости истинной богини. Не существование, а сказка, воплотившаяся в реальность. Какое тут, после этого, может быть спасение человечества. Для тебя же Алиса, это неприятная необходимость, с которой тебе пришлось смириться. Предназначение, которым ты будешь честно заниматься, не жалея себя, в силу моральных качеств своего характера. И поэтому у тебя, всё будет получаться, так, как надо!

Завтрак закончился полным взаимопониманием сторон. Заодно Мария рассказала, что в своём письме, Василий Иванович выражает искреннюю признательность за помощь, понимая в какой глубокой заднице, перед этим оказались спецслужбы. Поэтому с этого момента, со стороны руководства страны, мы будем пользоваться полным доверием и поддержкой. По нашему первому требованию, нам будет незамедлительно оказана помощь в любых вопросах. В ответ на это, они всё же надеются на ответную любезность. Что могут рассчитывать на наше содействие в чрезвычайных кризисных ситуациях, если это будет возможно. В общем, мир, дружба, жвачка. За операцию в самолёте, мы с тобой представлены к высоким правительственным наградам, но это не для широкой публики. По словам сестрёнки, у Миши Горбатова, сейчас всё было в полном порядке, так что ему грех жаловаться на свою судьбу. А я и не жаловался, во всяком случае вслух. Единственно что у меня вызывало недоумение, это то, что наши девочки, с непередаваемым упорством, продолжали величать мен госпожой. Ну и хрен с ними. Мне сейчас здесь не жить.

Вечером, для своих подружек в общежитии, устроил праздничное чаепитие с тортом и

подарками, в честь моего возвращения из отпуска. Рассказал о том, как побывал в гостях у любимой сестрёнки. Приемные родители оказались очень достойными людьми. Но по ходу дела выяснилось, что там сестрёнка очень по мне скучает, и поэтому она решила переехать сюда, купив дом, желательно недалеко от города. Мария, так её зовут, рассказала то, что очень благодарна девушкам, которые оказались рядом с её любимым братиком, в тяжёлую для него минуту, и очень хочет с ними познакомиться. А пока в знак своей признательности, за оказанную любимому брату помощь, передаёт им скромные подарки. С этими словами я залез в свою тумбочку и достал три элитных комплекта французской косметики, заказанные по моей просьбе Марией. Эти дорожные наборы, девчонки могли видеть только по телевизору, а я сам пользовался ими постоянно в последнее время в мою бытность Алисы, и смог по достоинству их заценить. Подарки вызвали бурю неподдельного восторга, и море поцелуев, доставшихся моим собственным разруганным щекам. Чувствую, моему "близкому другу", тоже перепадёт частица этой всеобщей радости, и он не останется внакладе.

На следующее утро, стоило мне появиться на своём рабочем месте, как мне передали пожелание начальника: лицезреть меня лично в своём командном пункте. Желание начальника — закон для подчинённого и поэтому я, бросив все свои накопившиеся за время отпуска дела, поспешил в знакомый мне кабинет. Увидев меня, входящего после предупредительного стука, в дверь, Владимир Моисеевич, улыбнулся, поднявшись из за стола и пожимая мне руку, задал терзавший его, видно уже давно вопрос: как я себя чувствую после отпуска? Приняв по совету Петра I, молодцеватый, но немного туповатый вид, что бы, не смущать своим умом, вышестоящее начальство, ответил как на духу, что готов, как штык, к труду и обороне. На что шеф, отечески похлопав меня по плечу, заметил, что я умный парень и понимаю, что во дворе, на носу стоит декабрь месяц, последний месяц года. И в связи с этим обстоятельством партия и народ, в его лице, потребует от меня каждодневного подвига на трудовом фронте, а за саботаж на рабочем месте, меня ждет три года расстрела. Но он крепко в меня верит, и благословляет на служение отчизне и заодно родной фирме, где он, если я ещё не забыл, является хозяином и богом, по совместительству.

Фирма в полном составе готовилась дать последний и решительный бой в этом году. Нашим основным заказчиком было Министерство обороны. Клиент очень солидный, который не разменивается на мелочь, требуя для себя всё самое лучшее и всегда вовремя оплачивающий по всем своим счетам. Но в его лексиконе и подписанных с ним документах не значится фраза: форс — мажорные обстоятельства. Годовой контракт, должен быть закрыт любой ценой, двадцать восьмого декабря, текущего года до конца рабочего дня и не часом позже. К этому времени вся продукция должна находиться на одном из военных складов, и горе тем, кто нарушил этот закон. Провинившегося ждали огромные штрафы, которые грозили полным разорением, а также внесение несчастного в чёрный список, несущий божественное проклятие, и пожизненное отстранение от государственной кормушки. Так что всё, сказанное Владимиром Моисеевичем было достаточно серьезно, и поэтому грянул Бой.

От последних моих приключений я, откровенно говоря, был не в восторге: некогда в жизни не воспринимал себя в образе Рембо в лифчике. Ну не моё это всё, не моё! А в том, что сейчас происходило на фирме, я был как рыба в воде, и ради этого следует поднапрячься. Это было то время, когда группа вместе работающих людей, вдруг осознает себя не просто сотрудниками фирмы, а единым организмом, борющимся за своё совместное выживание.

Когда забываются все ссоры и обиды. Все дразги и неприятности уходят куда-то далеко, и каждый понимает, что лично от его непосредственного труда зависит, будет ли успех в борьбе или нет. Когда, во время совещания я, стажер, обкладываю трёхэтажным матом хозяина фирмы, а Владимир Моисеевич не обижается, а только просит спокойно разъяснить за что, и какие у меня есть контрпредложения по текущей теме. Когда единственным желанием становится выспаться, а истинное, не с чем не передаваемое наслаждение приносит нахождение в два часа ночи решение очередной проблемы, которая выводила проект на грань жизни и смерти: вот это для меня и есть достойная жизнь.

В субботу, в пол второго ночи, после решения очередной зубодробительной задачи, я вышел с работы на улицу, где лежал снег и было достаточно холодно. В этот момент, размышляя на текущую острую тему: смогу ли добраться до общаги в такую погоду пешком, или мне идти обратно, ночевать в рабочей комнате на стульях, я был нахально похищен. Меня, не обращая внимания на моё трепыхание, грубо насильно засунули в салон остановившегося рядом черного автомобиля, который сразу же рванул с места. Когда я немного очухался от внезапного нападения, то оказалось, что моим похитителем была Мария, а за рулём сидела Рыжик, которая улыбнулась и пожелала доброй ночи своей госпоже. Во время поездки на базу, выслушал от сестрёнки всё, что она обо мне сердешном думает: мол, трудовые подвиги это прекрасно, но что я буду делать, если система моей безопасности посчитает моё переутомление угрозой жизни и запустит процесс аварийной трансформации в Алису при всём честном народе? А оно мне это надо?!

По прибытию на базу, я был принудительно раздет до гола, и насильственно препровождён в баню, где Мария лично озаботилась моей чистотой. Соскоблив с меня грязь, накопившуюся за время моего трудового подвига, она положила отмокать меня в ванну, где пролежав положенное время, я был качественно неоднократно изнасилован сестрёнкой, доведя этим до полного многообразного экстаза моего "близкого друга". После проведённых ею терапевтических лечебных процедур, мы с Марией, сидели за нашим чайным столиком, и наслаждались божественным чайным напитком с булочками и малиновым вареньем. Во время чаепития сестрёнка вводила меня в курс последних событий, связанных с нашими подвигами.

Оказывается за то время, что я выпал из светской жизни, Мария, через Василия Ивановича, получила приглашение на встречу с Президентом России. Глава государства в узком кругу особенно доверенных лиц, вручил нам ордена "За заслуги перед Отечеством первой степени", за благополучное завершение операции с самолетом смертников. Тем более, что все террористы захвачены живыми, и выдают интересную информацию. На вопрос Президента, почему отсутствует главная героиня отмечаемого события, она честно рассказала о том, что победитель террористов, в должности ученика, работая на фирме, в поте лица выполняет ГосОборонЗаказ. А затем честно поделилась конфиденциальной информацией, кто я есть такой на самом деле.

— В общем, Президент, и ещё несколько первых лиц государства, о тебе и обо мне полностью в курсе. Твой орден в данный момент прикреплен к платью твоей любимой куклы Барби, и находится в спальне Алисы. Можешь сейчас же пойти и пощупать.

— Вообще у меня есть предложение: — продолжила Мария. — Алису надо частично легализовать. Раз ты не хочешь вертеться в высших сферах, будем искать ей подружек среди твоего теперешнего окружения. Тебе, когда ты в платье, необходимо живое постоянное доверительное общение с девушками твоего возраста, чтобы ты ему соответствовал. А то из

за образа милой обаятельной девчушки, нет, нет, да и выглядит нахальный поручик Ржевский. Поэтому я предлагаю организовать совместное празднование Нового Года. Великолепный особняк, для этого мероприятия, я уже присмотрела. Ты пригласишь своих девчонок, и остальных друзей, кого пожелаешь. А так же своё непосредственное начальство с семьями и обязательно Владимира Моисеевича, которому будет преподнесена версия о том, что ты болеешь невероятным генетическим заболеванием. Этот таинственный недуг периодически превращает твоё тело, на короткий срок, в женское, соответствующее четырнадцатилетней школьнице. Тебя негласно дистанционно изучают учёные. Больше никаких отклонений у тебя нет, и всё это государственная тайна, о которой лучше не распространяться.

Девушка, в которую ты превращается, обладает, невероятными способностями, и полностью сопровождается государством, на самом высоком уровне. Милость правительства, финансово и политически поддерживающего этот необыкновенный секретный проект, будет распространяться и на его фирму. Это обстоятельство посадит его на крепкий крючок, и не даст ему тебя уволить. Так что, если что пойдёт не так, то будешь ходить на любимую работу в своем любимом платье. После моего общения с твоими девушками, я определюсь, можно ли с ними вообще иметь дело или нет. Если они меня устроят, то им тоже будет преподнесена та же версия. Будут тогда у Алисы закадычные подружки, которые поддержат её в сложных бытовых девичьих проблемах. Тебя бы, по хорошему, надо законопатить на полгода в класс женской гимназии интерната, где тебя быстро бы научили бабскому уму разуму. Но ты ведь на это добровольно не согласишься. Ладно, давай допивай свой чай, и на боковую, обновив этим свою новую спальню. А то ты, я вижу, уже засыпаешь за столом.

Когда занят постоянно интересным делом, то дни летят, словно столбы подвески силового контактного провода, за окном скоростного электропоезда. Главное, что мы успели отгрузить продукцию вовремя. На общем собрании сотрудников фирмы, Владимир Моисеевич заявил, что все мы большие молодцы! То, что он в нас, никогда не сомневался. А в конце своей речи добавил, что чтобы обеспечить нам весёлое празднование Нового Года, слова устной благодарности от начальства, он подкрепил шикарнейшей большой премией. Теперь же все свободны, а ждёт нас всех после праздничных дней здоровыми и трезвыми.

Мария взяла организацию празднования Нового Года, полностью на себя. Заранее сняла недалеко от нас особняк, с огромным залом, в котором при желании можно проводить соревнование по мини футболу. На мой вопрос, почему не на нашей базе, сестрёнка заявила, что существует основное правило: чем меньше здесь побывало посторонних людей — тем лучше.

Хлопоты начались с раннего утра тридцать первого декабря. Мои подружки, получившие приглашение на празднование Нового Года, через меня, от Марии, носились, как наскипидаренные, с единственным вопросом: что надеть? Как хорошо, что сейчас я не Алиса! Вспоминая мой первый выход свет: этот фундаментальный женский вопрос передо мной тогда не стоял, но всё равно мороки тогда хватало. Сейчас же я с улыбкой и сочувствием наблюдал за метаниями моих подружек. Наконец наряды были выбраны, волосы причёсаны, и после нанесения макияжа они гурьбою ввалились ко мне в комнату, что бы я, как мужчина, заценил их праздничный внешний вид. Раньше мне это может быть и понравилось, но теперь, после общения с профессиональными стилистами, это вызывало у меня только недоумение. Девчонки, воспользовались моими подарками, были раскрашены

так, как настоящие вожди краснокожих, идущие за скальпами бледнолицых собак. На их прямой вопрос: "- как мне нравится их прикид? — ответил, что всё просто чудесно, только надо немного подправить тушь, и пускай, кто ни будь из них, принесёт один из подаренных мной наборов".

Когда, просьба, вызвавшая полное недоумение, но подогретая женским любопытством, была выполнена, я усадил самую накрашенную из своих сегодняшних спутниц на стул, и вытащенными из личной записки косметическими салфетками, быстро стёр всё это безобразие с её лица. Не успела она отойти от шока, вызванного моими возмутительными действиями, как я уже успел наложить лёгкий макияж так, как меня терпеливо учили классные мастера своего дела. Основной принцип нанесения косметики: макияж не должен бросаться в глаза.

Результат моей выходки, всем понравился, и двое остальных приглашённых, потребовали, чтобы я проделал с ними то же самое. Пришлось потратить весь запас салфеток и дополнительное время. Девчонки так были увлечены этим действием, что задаётся вопросом, откуда у парня эти салфетки, они забыли. Удовлетворённые полученным результатом, они надели на меня, откуда я всё это знаю? Пришлось честно рассказать, что научила сестра, сказав, что всё в этой жизни может пригодиться, как например, сейчас. При этом я естественно предусмотрительно забыл добавить в рассказе то, что тренировался, в основном, на себе и одет был в это время во французское топовое женское нижнее бельё. Для меня же главное, во всём этом было то, что Мария оказалась права, заявляя мне: все знания и умения, приобретённые мной лично, останутся со мной, не смотря ни на какую Алису, что и подтвердило моё умение правильно наносить макияж.

Гулянка прошла на высшем уровне. В тёплой компании на пятьдесят человек, мы гудели, по полной, до самого утра. Было, по настоящему, весело и круто. Моим девчонкам очень понравилось. Они никогда в своей прежней жизни не гуляли с таким шиком, когда обслуживают специально приглашённые официанты и горничные, а угощение готовил один из лучших поваров города, со своей командой. Среди приглашённых оказался и Миша Шахов, который весь вечер увивался, и пытался ухаживать за Марией, но мне это всё теперь было, до лампочки. Главное, что он меня в новом прикиде не узнал, и не о чём не догадался, подойдя ко мне знакомиться.

Сестрёнке я представил моих подружек по общежитию, и они долго общались в своей тёплой поддате девичьей компанией, не допуская туда Шахова, хотя он очень стремился разбавить своим присутствием этот мини девишник. Из сборища нетрезвых красавиц периодически раздавался весёлый смех и возгласы, не совсем приличного содержания. Видно перебивали косточки всем известным им ухажёрам. По изредко бросаемым на меня взглядам, Миша Горбатов видно тоже не был ими обделён своим вниманием. Но судя по тому, что отношение моих подружек впоследствии ко мне не изменилось, Мария им нечего нового, обо мне, так и не рассказала. Зато в конце праздничного гуляния, перед тем как разъехаться по домам, Владимир Моисеевич прощаясь со мной за руку, подмигнул мне и сказал улыбаясь: "- я ведь тогда сразу почувствовал, что своим поведением, та милашка в короткой черной юбке, была очень похожа на тебя. Но ты сам, по этому поводу, особенно не волнуйся и не переживай. Главное мы все вместе, а это значит у нас всё в будущем будет нормально".

Меня, честно говоря, эти бесконечные зимние каникулы, для трудящихся масс, откровенно задолбали. В школьные и студенческие годы, их всегда не хватало. Встав

взрослым, и начав работать, стал к этому вопросу относиться философски: есть — хорошо, нет — не беда, тем более в родной Республике, где я раньше жил, до такого безобразия ещё не смогли просто додуматься. Видно народ там, в своей массе, был работающий да малопьющий. Тех нескольких праздничных новогодних дней, всегда на всё хватало. Сейчас, уже прожив немало семейных лет, я начал понимать своего бывшего шефа, которого можно было иногда обнаружить на фирме в праздничные дни. Занявшись домашними делами, женская половина семьи вдруг обнаруживает, что по квартире с утра шатается бесхозная рабочая сила, а у них планов громадьё, и рук на всё не хватает. Вот и спасаются мужики, от своих ненаглядных, каждый, как сумеет: кто на рыбалке, кто в гараже, а кто и на работе. Такое может прокатить, ну день, ну два, от силы, но ведь не все десять узаконенных государством. Куда они денутся с подводной лодки: будут пойманы, арестованы и привлечены на общественно полезные домашние работы, на весь срок, по полной.

В общаге все друзья разъехались по домам, и в ней стало пусто и скучно. Пришлось на этот срок перебираться на базу, под крылышко сестрёнки. Домашней работой меня не нагружали. Нечего отбирать хлеб у профессионалок широкого профиля, одетых в платица анимешных горничных. Мария, где то моталась, по своим резидентским делам, и только я, шатаюсь всюду, как неприкаянный, искал на базе пятый угол, изнывая от мысли: чем бы себя занять на оставшиеся дни. Сидеть, за компом надоело: ничего нового для себя в интернете я не надыбал. Гулять на улице в одиночку, в морозную ненастную погоду тоскливо. В один из дней решил съездить в Москву, что бы пройтись по дорогам прошлой моей военной славы. Осталось только сожаление и разочарование. Часть давно уже была расформирована, а на месте бывшего военного городка строился новый жилой микрорайон.

Только один день прошёл более менее нормально. Сестрёнка с утра осталась дома, а к обеду, отворились ворота базы, и внутрь заехала крутая чёрная иномарка, которая остановилась около входной лестницы. Выскочивший из машины, как чёртик из коробки, в отлично сшитом чёрном костюме водитель, открыл дверь салона, откуда вышел импозантный пожилой седой мужчина. Затем приняв из рук водителя два шикарных дорогих букета, в сопровождении, встречавшей на лестнице его Блонды, по виду "ну очень большой начальник", степенно зашёл в дом. Встречали этого важного господина, я с сестрёнкой в столовой. Как только он вошел в дверь, Мария произнесла:

— Добрый день, Василий Иванович. Мы рады приветствовать вас у себя.

Окинув нас мимолётным взглядом профессионального разведчика, гость подошел к сестрёнке. Поцеловав ей руку и, вручив ей оба букета, он с достоинством проговорил знакомым голосом абонента, с кем Алиса разговаривала во время обезвреживания террористов в самолёте:

— Вы, леди Мария, как всегда неотразимы и сказочно прекрасны!

Затем подойдя ко мне, и окинув мимолётным взглядом нечем не примечательного парня, первым протянул руку для рукопожатия сказав, глядя прищурившись в мои глаза:

— Для меня большая честь, молодой человек, от всего сердца позвать вам руку, после всего того, что вы для Нас сделали. — А затем, чуть заметно усмехнувшись, добавил — но всё же, с большим удовольствием, я её вам бы, все таки поцеловал, так же, как и вашей очаровательной старшей сестре.

— Да не стоит благодарностей. Это всё, для меня, сущие пустяки, — пожимая протянутую руку ответил я. — Если ещё приспичит, обращайтесь. Поможем всем, чем сможем!

Мужика конкретно заклинило, но не один мускул не дрогнул на его лице. Вот что значит профессионал! А по ледяному взгляду, на добродушном лице, читалось: была бы моя воля — убил бы, не задумываясь своими руками. Видно уже в самолёте, я конкретно достал его своей болтовнёй. И сейчас у него случился прокол. Ехал взглянуть на Алису, а под руки попался Миша. С такими людьми, вроде Василия Ивановича, только так и надо. Считают себя наместниками бога на земле, и якобы они выполняют его прямые указания, полученные ими напрямую. На сто процентов уверен, что это с его личного согласия, были задействованы те парни из спецназа, которых аннигилировала Кассандра, в ту ночь перед нашей дачей. Значит большая часть вины за их, бессмысленную гибель лежит конкретно и на нём.

Как бы там ни было, но разговор за обедом, дальше пошёл более менее нормально. У меня прошла злость, да и мужика немного отпустило, так как ничего конкретно сделать нам, при всём своём огромном желании, он был не в силах. Глупо попытаться наказать море, потопившее эскадру кораблей. Так что расстались с ним, мы почти нормально. Василий Иванович даже смог пошутить, прощаясь за руку с Мишей. Он попросил: что если я, встречу случайно Алису, то передал бы ей от него большой привет, и приглашение заходить к нему в гости в любое удобное для неё время. Можно даже ночью!

Последние дни перед работой были особенно тяжёлыми. Вышел бы раньше, да был издан начальствующий приказ: некого не пущать на территорию, ни в каком виде. Если нельзя, но очень надо, то только по личному письменному распоряжению Владимира Моисеевича. В очередной раз, мотаясь по базе с единственной мыслью: что бы такого, сделать плохого, впервые спустился в подвальный этаж и был приятно удивлён. Раньше, когда я мотался по всему дому в длинном платье на каблуках, зарабатывая моторику движения, спускаться в подвал, мне было откровенно лень. В доме всего два лестничных пролёта между этажами, а в подвале все восемь, на которых навернуться в верх тормашками, в моем тогдашнем прикиде, как два пальца обос...

В общем, тогда не пошел, хоть и, как Алиса, имел полный доступ всюду, куда хотел бы залезть, а сейчас Миша, только частичный. Дверь, которую я смог открыть, вела в огромное помещение с сильным искусственным освещением, имитирующим яркий солнечный день. Этот ангар, оборудованный высоким потолком, делающего его похожее на спортзал, имел несколько ворот и дверей. Из них, для меня, открылась только одна, которая вела в другой зал, представляющий из себя арсенал, в котором было собрано почти всё индивидуальное оружие, которое смогло изобрести человечество в разных кальках, для уменьшения количества живых организмов и двуногих, себе подобных. Ходя между витринами и стеллажами, заваленными и выставленными орудиями убийства, я не испытывал трепета. Мне оно всё было безразлично. В дальнем углу, даже попались образцы вооружений, виденные в фантастических фильмах. Устав ходить и вернувшись к двери ведущей обратно в спортзал, произнес, лишь для того, чтобы хоть что не будь сказать:

— Совсем неинтересно. Скучно. Танков самолётов и линкоров, в хозяйстве у сестрёнки, оказывается, не завалилось.

Вечером за ужином поведал Марии о сегодняшнем моём открытии и сказал, что всё виденное мной в арсенале оружие, как мне кажется, представлено только в одном экземпляре.

— Всё правильно, — подтвердила сестрёнка. — Это образцы. На базе есть дубликаторы. Если что надо, наклепаем, сколько потребуется.

Праздники закончились, и началась будничная нормальная производственная волокита. В начале года на фирме всегда затишье. Основная работа сейчас для бухгалтерии и руководства: идёт заключение новых и пролонгация старых договоров. Трудящиеся массы, в основном, имитируют деятельность, на своих рабочих местах. В общем полный расслабон. В общагу вернулись из дома друзья. У них сейчас самая горячая пора: сессия. Вспомнив былые годы и знания, стараюсь помочь им, чем могу, а могу я не много, не мой профиль. Всё устаканилось и вернулось на круги своя.

Я знаю, что женщины, в большинстве своём, стервы. Мне самому, в свое время, не удалось подавить грозное указание, похожее на приказ, женской сути Матери природы. Но что бы стервой оказался искин, который косит под девушку, для меня было полной неожиданностью. В погожий зимний пятничный вечер, когда лёгкий морозец щиплет за щеки, а новый, только что выпавший днём снег, вкусно хрустит под ногами, я обнаружил, выйдя через проходную, дожидавшуюся меня красавицу сестрѐнку. Она, увидев меня, выходящего на улицу, бросилась ко мне на шею и зацеловала в обе щѐчки. Вызывая единокдушный вздох зависти, выходявших за мной, коллег по работе она, во всеуслышание заявила, что очень по мне соскучилась за последние дни. Мне бы после этого насторожиться. А нет! Попался, как неопытный молодой воздыхатель. Тем более она предложила мне то, что я ей сам хотел давно предложить: пойти погулять по великолепному зимнему парку.

Сначала всё шло просто замечательно: мы гуляли по заснеженным аллеям, взявшись за руки, болтая о всякой ерунде. Иногда даже обнявшись, целовались в засос словно парочка влюблённых. Благо свидетелей наших отношений, в это позднее время, в парке уже не было.

После всей этой идиллии, когда я решил, что вечер удался, случилось именно то, ради чего меня сюда притащили. В темной аллее парка, куда ненавязчиво привела расслабившегося братика, коварная сестрѐнка, нам навстречу "случайно" попала толпа разновозрастных, податых мужиков, в количестве восьми особей. У них в мозгах, ясно отражаясь в залитых глазах, осталась только одна единственная мысль: с кем бы крепко подраться. Нас они, для себя, посчитали подарком судьбы, решив для себя, что сегодняшний день для них закончиться просто замечательно. Потом слово за слово и понеслось веселуха. Мария поступила по справедливости: отобрала себе четверых самых крутых драчунов, и уложила их на землю четырьмя выверенными ударами, а затем с удовольствием наблюдала, как остальные кулачные бойцы весело месят меня за себя и того парня.

Я отбивался, как мог, а мог я на удивление мало: это мне не Алисой, в Рембо играть. Так что подвыпившие счастливые представители тульского трудового народа, с детства обожающие эту забаву, с матом и прибаутками, навешали мне люлей, по полной. Когда, наконец, сестрѐнке надоело смотреть, это кровавое шоу, она добила вторую четвёрку, положив их рядом с первой и сказала, что если они ещё будут возникать, то вызовет полицию и всё ей поведает. Ей скрывать нечего. Она честно расскажет, служителям правопорядка, как они, всей гурьбой, обижали слабую беззащитную девушку, потому что это, она ткнула в меня пальцем, защитой не считается.

Остановив мне кровь и обтерев снегом, чтобы не пугать случайных прохожих, Мария поцеловала меня в разбитые губы, назвав меня мой герой, и поволокла к выходу. Там нас уже ожидала машина с Блондой за рулѐм. По прибытию на базу, я был чисто вымыт в бане, получил инъекцию, неизвестного препарата, из впоследствии растворившегося в воздухе шприца, а затем мне была устроена ночь любви в спальне Марии.

На следующий день проснулся в комнате, через стенку от спальни Марии. Девочки, что ли меня перенесли, или сама хозяйка потрудилась. Было очень непривычное чувство, но у меня, почему-то, нечего не болело. Как будто вчерашнее приключение было для меня, просто ночным кошмаром. Но ведь в памяти так же остались, очень даже приятные воспоминания. После привычного совместного завтрака, Мария мне заявила следующее:

— Долго ты ещё собираешься валять дурака? У тебя есть конкретное предназначение, а ты даже не чешешься. Как боец, что показала простейшая проверка, ты полный ноль. И вообще, каким образом ты собираешься выполнять миссии в этом теле? Считай, что курортно восстановительный сезон для тебя закончился, и наступают трудовые будни. Адаптация Алисы к тебе проходит штатно. Развёртывание системы продолжается. Ближайшая стоящая перед тобой задача, это формирование собственной базы Алисы в подходящей кальке, а так же в тренировке этого тела, для освоение им, да и тобой, боевых навыков. Практически это будет осуществляться следующим образом. Для перемещения между кальками используются порталы: либо стационарные, либо произвольные, сформированные самой Алисой. Общая теория порталов гласит: при открывания любых порталов, между любыми кальками происходит кратковременная синхронизация временных потоков. На практике это даёт то, что изначально портал в любую кальку, можно открыть в любом локальном отрезке времени, а повторный, и все последующие, только позже. Если переход по локальной временной шкале открылся раньше, то это, однозначно, уже другая калька.

Конкретно, как это работает именно для тебя: в пятницу вечером ты приходишь сюда с работы и на ночь запускаешь процесс трансформации. Утром став Алисой отправляешься по своим миссиям по калькам. Время нахождения в других мирах, и количество совершенных тобой переходов, не ограничено. Только необходимо, что бы там, у тебя, начались месячные. Сюда возвращаешься в субботу, вечером того же дня, когда отправился в другой мир. За ночь проходишь, если захочешь, обратную трансформацию. В воскресенье отдыхаешь, а в понедельник утром, отдохнувший с новыми силами, добро пожаловать на свою обожаемую тобой работу в фирму. У тебя, перед первым выходом на задание, есть впереди неделя. Так что мысленно готовься к подвигу. Все уточнения в следующую пятницу после работы.

Неделя ожидания прошла, как во сне. Я уже стал забывать свои местные подвиги, настолько все было хорошо и нормально по жизни. Честно говоря, где то в глубине души даже надеялся: а может быть отстанут? Поигрались со мной, примерили костюмчик, да и ладно. Не отстают! В субботу начинается моя действительная служба, и хорошо хоть побывки на малую родину обещают. В пятницу весь день, на своём рабочем месте, просидел как на иголках, что даже Борис Николаевич заметил моё болезненное состояние и предложил идти домой. Всё равно срочной работы нет, но я отказался, сказав, что чувствую себя нормально. После работы, выходя из проходной, увидел стоящую у тротуара нашу машину с Рыжиком за рулём. Быстро нырнув внутрь, чтобы не вызывать досужие сплетни, захлопнул за собой дверь, и мы после бешеного разворота, понеслись на базу. Рыжик, оказывается, водит машину ещё более безрассудно, чем Мария. Видно привыкла управлять боевыми космическими системами из далёкого будущего.

После бани, от ужина я отказался, так как кусок в горло не лез, мы сидели с сестрёнкой и чаёвничали. Параллельно, совмещая полезное с приятным, Мария вводила меня в курс дела. Завтра мне предстояло отправиться в другую кальку, имеющую сложный буквенно-цифровой порядковый номер, и называемую для простоты, именем города, где должен был

бы обосноваться местный резидент. Город, и соответственно калька, носили название Горвинт. Этот населённый пункт, являлся Столицей государства, и находился примерно в том же месте, где у нас расположен Париж. Да и технический уровень, местных аборигенов, соответствовал временам Д'Артаньяна. Правда на этом идентичность заканчивалась, и начинались индивидуальные тараканы в голове. Эта калька, очень удачное, во всех отношениях место, для размещения моей личной базы, но при всём этом есть огромный минус. Именно здесь и брали взбунтовавшуюся Алису. Не всё оказывается гладко с проектом Сеятелей "Садовник". Вот что мне, после всего этого, рассказывала Мария:

— Для успешного выполнения задач, возложенных на искин Алису, ей была предоставлена неограниченная свобода воли, почти с диктаторскими жёсткими замашками. После уничтожения ею двух миров, она отказалась признавать свою ошибку и пыталась полностью выйти из подчинения Наблюдателя, который успел запустить аварийную программу уничтожения личности Алисы. С кем ты сейчас общаешься, это, по сути, её бледная тень: испуганная маленькая девочка, почти полностью потерявшая свою память. Поэтому я и просила обращаться с ней по-мягче. После известных событий, кальку никто не посещал, и что произошло с резидентом неизвестно. Твоя задача произвести разведку на местности и попробовать найти искин, ответственный за тот мир, оценить его адекватность, и если всё в порядке встретиться с ним. Ослушаться Алису он, даже теоретически, не сможет, так как у тебя есть возможность в любой момент отдать ему "прямой приказ".

Опять иду в свою розовую спальню и, раздевшись до гола, ложусь на спину. Марии со мной сейчас нет, и приходится делать всё самому. Теперь для меня это всё, намного сложнее. Связи с Лисой нет, и команду ей так просто не отдать. Надо попытаться до неё дотянуться через подсознание. Можно было бы сделать всё очень просто: залез в ванну, бритвой по горлу и полный порядок. Произойдёт запуск экстренной аварийной трансформации, но, товарищи, это же не наш метод. Надо все делать правильно. Когда система полностью развернётся, как рассказывала Мария, трансформация будет проходить минут за пятнадцать: залез в ванну и наблюдай, как меняется твоё тело. Только мне до этого ещё ой как далеко. Как же всё же запустить трансформацию? Во-первых, это должно быть искренним желанием. А как оно у меня будет искренним, если я до слёз, не хочу становиться опять девочкой. Значит должна быть мотивация, которая пересилит этот конструкт. Я перебрал всё, но у меня ничего путного, не выходило. День, наполненный ожиданием, был нервным и трудным, и я решил: а ну всё нафиг, не трансформируюсь, так хоть выплусь нормально. Утро вечера мудренее. Завтра Мария что ни будь да придумает своими электронными мозгами. Попытался полностью расслабиться и перестать донимать себя разными неприятными мыслями и незаметно уснул.

Утром, только я открыл глаза, то услышал:

— *С добрым утром уважаемая старшая сестра!*

- *И тебе доброго утра, моя милая любимая сестрёнка, Лиса.*

Я посмотрел на себя. Трансформация прошла успешно. Я снова был Алисой. Тяжелел вздохнув. полез в свой розовый шкаф за нижним бельём и халатиком, от которого, за последнее время, уже успел отвыкнуть. Все начиналось, в моей жизни, заново. Пока занимался утренним туалетом, я всё пытался проанализировать: что же всё-таки послужило спусковым крючком, для начала трансформации. Выходило одно: моя любовь к Лисе, как моей младшей сестрёнке. После рассказа Марии о судьбе искина Алисы, мне её было до слёз жалко. Да и откровенно, я постоянно скучал об этом доверчивом и умном голосе в своей

голове. Скорее всего, командой послужила моё искреннее желание быть снова вместе с Лисой, которую она услышала и выполнила.

В баню, где я отмокал, после трансформации, зашла Мария и сказала, чтобы я прекратил тянуть кота зафаберже и шёл на завтрак. Затем меня ждёт экипировка, инструктаж и в путь. Конечно, запас времени есть, но в жизни всякое может быть: а то будешь в понедельник утром, звонить своему другу Владимиру Моисеевичу, слёзно прося его дать тебе отгулы, в связи с твоими месячными. Вот тогда он и, по прикальвается, над тобой, в волю, припоминая твой высунутый ему язык. Завтракать, я на отрез, отказался. Ладно, на месте почавкаешь, сказала Мария, и мы вместе с ней пошли в подземные помещения базы. По её совету, сразу же дал команду Лисе, на активизацию баз владения холодным оружием и специальной подготовки бойцов ГРУ, по противодействию без оружия. Подземная база была огромна. Здесь было всё, чего душа пожелает. Я и не думал, что под нами почти целый подземный город, с несчётным количеством переходов, коридоров и этажей. По незнанию можно заблудиться и плутать вечно. Прежде всего, мне сестрёнка предложила полностью раздеться и встать в центр одной из комнат. Как только я это выполнил, то меня на секунду окружила светящаяся и мерцающая сфера, которая ярко вспыхнула, тут же пропала.

— Теперь всё: — сказала Мария, — искин базы снял с тебя все размеры, и теперь ты можешь заказывать синтезатору любую одежду и платья, какие только твоя душенька пожелает. А теперь давай одевайся, не тормози, у нас ещё впереди много дел, — с этими словами она подошла к большому металлическому шкафу, открыла дверь, и достала несколько одинаковых комплектов одежды, один дала мне в руки, а остальные положила рядом со мной на диван. Это были нательные мужские кальсоны из шёлка, а также белая легкая рубашка с рукавами, украшенная кружевами. Сверху надевались темные кожаные штаны, мягкие сапожки, и камзол с перевязью. Это явно был мужской комплект дворянина той калки. — Надевай, надевай, справляйся милая сестрёнка сама, там у тебя горничные не сразу появятся. — проговорила ехидно Мария, заметив что я нерешительно держу предложенный мне комплект белья. — Привыкай всё делать своими белыми ненагруженными ручками.

После того, как я оделся, в комнату вошла Блонда и, посадив меня перед зеркалом, обрезала мои волосы, придав им форму прически, которые носят молодые дворяне. Неисповедимы пути Господа Бога или, может быть Наблюдателя: парня превращают в девушку, для того чтобы переодеть в мужскую одежду, и выдать его за парня; бред сивой кобылы, и совсем не смешно! Осмотрев меня со всех сторон, Мария сказала, что я выгляжу нормально. Довольно миленькая, но за мужчину, если особенно не придирается, сойду.

— В те времена, — продолжала она — некоторые молодые дворяне, старались именно так и выглядеть, чтобы больше нравиться богатым и знатым женщинам в возрасте. За это их, настоящие мужики, и не любили, стараясь убить, или покалечить на дуэлях, по любому надуманному поводу. Но это тебе, милая сестрёнка, не грозит: из всех них, ты будешь самым крутым перцем на деревне. Теперь об твоей одежде: это полная имитация из современных материалов. Она синтезирована с учётом женского тела, хотя и выглядит, как мужская. В кожаных штанах есть несколько замаскированных карманов на липучках. В общем, полностью эксклюзивная одежда. Смотри, не потеряй её по дороге или в придорожном борделе. Всё, хватит разговоров, пошли, Рыжик уже заждалась.

Мы все вернулись в первый зал, где нас действительно ждала Рыжик, в коротенькой одежде горничной, и в туфлях на шпильках с двумя боевыми шпагами в руке.

Поздоровавшись со мной, сделав традиционный книксен, она отдала мне одну из шпаг и сказала, что будет настоящим противником, для своей госпожи. Мне Мария разрешила снять камзол с перевязью, и я остался в одной белоснежной рубашке. Мы с горничной встали напротив друг друга, на расстоянии пяти метров, держа в руках шпаги. Сестрёнка, увидев, что мы полностью готовы, хлопнув в ладоши, объявила бой.

Тут же, подлетев ко мне, словно на крыльях, Рыжик с ходу проткнула мне сердце. На этот выпад, я даже не успел среагировать. А затем, крутанувшись на каблуках, она отрубила мне левую руку по локоть. Рука естественно осталась на месте. Сработала защита, пропуская клинок через тело, словно оно было из тумана. Но отрубленный рукав зримо валялся на полу, показывая собой, где теперь должна быть моя рука. Мне было реально больно и страшно. Повторялась ситуация на теннисном корте: базам нужна практика и время, что бы полностью развернуться. Рыжик колола и рубила меня, словно повар разделяет кочан капусты. Только сейчас, вместо листьев, слетали ошметки моей одежды. Спустя какое то время, я заметил, что все лучше начинаю защищаться, в том не мысленном темпе, который предложила Рыжик. А затем даже начал контратаковать. На фартуке горничной стали проступать пятна крови, но она только ещё больше взвинтила темп. Злость и пот застилали мои глаза. Время для меня остановилось. Была только одна мысль: убивать!

Когда я очнулся, то стоял почти голый, среди клочков своей одежды, держа шпагу, с которой ещё капала кровь. На расстоянии двух шагов от меня лежал завернутый в тряпки кусок окровавленного мяса, которое недавно было горничной Рыжик. Если бы было чем, то меня бы вырвало, а сейчас, я только отбросил оружие убийства в сторону, на подкосившихся ногах осел на пол и закрыв окровавленными ладонями лицо, заплакал, по девчоночьи, навзрыд. Мне было страшно за себя: на время, я превратился в кровожадного дикого зверя. Подошедшая ко мне Мария присела рядом. Затем крепко обняв, и прижав к себе моё вздрагивающее от рыданий тело, проговорила:

— Привыкай, Миша. Здесь не компьютерная игра, а всё по взрослому: или ты, либо тебя. Но ты молодец! За короткие пятнадцать минут, ты смог развернуть базы и даже войти в режим берсерка. Теперь за тебя там, я почти спокойна. Ты не дашь себя в обиду, даже без применения защитных систем, которые вызывали бы там не нужные вопросы. Иди, отмывайся, и переодевайся в новый комплект. Пора уже выходить. А за Рыжика ты не переживай. С ней, в ближайшее время, всё будет в полном порядке. Пока ядро искина не повреждено, с киборгом нечего фатального произойти не может. Твоя партнёрша по спаррингу, специально отключила регенерацию и вывела симуляцию процессов, на всю катушку, для полной достоверности и наглядности. Так, что успокаивайся, вытирай слёзы и за дело. Время не ждёт!

Теперь до меня дошло, для чего сестрёнка наклепала столько комплектов. Повторное одевание прошло намного быстрее. Мне очень понравились сапожки: удобные, как кроссовки, и никаких, тебе портянок. К одежде тоже привыкаю, хоть и штаны, но отличаются, не такие удобные, как современные джинсы. Мужской вариант, по словам Марии, был бы ещё хуже, для ношения девушкой. Особенно радуюсь карманам. В дополнение меня экипировали шпагой, замаскированной под старину, с каким-то полустёртым гербом, и полевым синтезатором. Это штука — оказалось настоящим чудом. Выглядит как деревянная шкатулка, из потемневшего дерева, размером с три пачки сигарет с откидывающееся крышкой, с внутренней стороны которой помещён портрет Марии, и двумя отделениями. Этот девайс, присосавшись к любому источнику внешней энергии, дублирует

во втором отделении, всё, что лежит в первом, кроме живых существ, плюс стандартный небольшой набор вещей, для синтеза. Короче, я теперь сам по себе, по простому, ходячий монетный двор, так что нищета мне, в любом случае, не грозит, так как денег я всегда себе наштампую, на любой мой женский каприз.

Все, оттягивать время отправления мне бессмысленно. Как говорить: раньше сядешь — раньше выйдешь. Мы прошли в зал, где размещался портал: обыкновенная двухметровая металлическая рамка, заполненная мутью. Мария объяснила мне, что Алиса сама может формировать порталы, по известным адресам, как в телефонной книге, но после известных мне событий, она девственно пуста, и её список координат, надо заполнять заново.

— Первый адрес уже есть: вот это комната, второй будет точка твоего прибытия в Горвинт. Между ними теперь ты можешь скакать, как горная козочка, но вряд ли тебе это понравится, особенно в первое время. Твоё возвращение уже подготовлено Алисой: сколько бы ты там не пробыл, вернёшься в эту комнату сегодня вечером. Дождись обязательно **КРАСНЫХ ДНЕЙ**, иначе придётся возвращаться обратно, или дожидаться здесь, приходя на работу, если тебе будет, в нетерпёж, в женской одежде. Всё. Давай двигай. С почином тебя!

После этих её слов я, глубоко вздохнув, как перед прыжком с вышки в ледяную воду, закрыв глаза, шагнул в рамку.

Глава 12 Путешествие

Зря я пропустил мимо ушей, слова сестрёнки, про "горную козочку", и "не захочется". Ощущения были непередаваемые. Как то в детстве, катаясь по морю на теплоходе, я с родителями попал в небольшое морское волнение. Этих новых, полученных мной впечатлений, мне хватило надолго. Меня мутило со страшной силой, и по заверению моих родителей, я приобрёл чистый изумрудный цвет. После этого у меня на это выработался условный рефлекс, как у собачки Павлова, с одного раза. Теперь мне достаточно было показать изображение корабля, как меня начинало укачивать, со всеми сопутствующими эффектами. Но, что интересно, на полёты это не как не сказывалось. Самолётами Аэрофлота, я продолжал летать регулярно. Сейчас же, моё теперешнее самочувствие, было на порядок хуже.

— *Лиса, с этой гадостью можно что ни будь поделать?*

— *Делаю, сестрёнка, для тебя всё, что сейчас могу! Скоро станет легче*

Нифига себе эффекты присутствия! Эко меня придавило так: что Лиса сразу не может справиться. Страшно и подумать, что со мною было, если бы её не было. Так у меня может выработается рефлекс и на порталы: то-то будет весело. Прислонившись к дереву и немного постояв, закрыв глаза, я почувствовал себя намного лучше. Тошнота и слабость прошла. Лиса слов на ветер не бросала, и дело своё знала туго. Мозги очистились и можно было порассуждать: "Что мы имеем с гуся? А с гуся мы имеем следующее: я шевалье Максим, после разорения своего отца, замок которого расположен в Тмутаракани, пытаюсь разыскать своего знатного и богатого крёстного, который обещал в будущем позаботиться о своём крестнике, пристроить к делу в столице Горвинте и устроить его дальнейшую судьбу. По второй, и запасной легенде, имя Максим, заменяется на другое, имя Алиса, так как приличной девушке, в отличие от парня, устроиться в столице, намного сложнее. А в остальном всё остается, примерно, то же самое".

Точка выхода из портала, была расположена, примерно, в пяти днях пути от Горвинта, и трех километрах от населённого пункта Тембар, в котором, по агентурным данным, находится неплохой трактир "Усталый путник". Он то и являлся моей первоначальной целью. В отличие от нашей кальки, здесь царило нормальное европейское лето, которое баловало местных жителей тёплым солнечным днём. Так что пешая прогулка, для Алисы, была в радость. Меня почему-то всё время подмывало начать собирать яркие луговые цветы, которых вокруг меня было море, чтобы потом сплести для себя шикарный венок. Но я смог сдержать в себе эти непонятные порывы, недостойные истинного шевалье. Через два часа, неспешного хода, я уже входил в добротный двухэтажный деревянный дом, с кучей пристроек и, как мне показалось, большой конюшней, что для меня, было очень кстати.

— Чем могу быть вам полезен, сударь? — спросил человек, стоящий за стойкой, расположенной в обеденном зале и, судя по габаритом, никем, кроме как хозяином трактира, физически быть не может.

— Я бы хотел бы здесь, для начала, пообедать, а затем, если это возможно, купить у вас коня. А то моя предыдущая лошадь ночью, испугавшись волчьего воя, сорвалась с привязи и умчалась в лес. Как я её потом не звал, не искал утром, мне так и не удалось её найти. Видно она погибла, а с нею пропали все мои вещи. — Но видя, на глазах, поскучевшее выражения лица быстро добавил, — все деньги я сумел сохранить.

Пока готовили мой заказ, хозяин проводил меня в конюшню. На выбор, у него было три лошади на продажу, в которых я совершенно не разбираюсь, но со мной была Лиса. Она шутя, выдала характеристику каждой из них, будто провела обследование на томографе, и посоветовала купить именно ту, которая у меня в рейтинге была на последнем месте. При этом, заодно, при обсуждении цены, снимала эмоциональную ментограмму продавца, и точно зафиксировала момент, когда назначенная цена максимально приблизилась к реальной. Немного переплатив, я договорился о том, что мне в комплекте с лошадью дадут упряжь и седло в придачу. Скрепив сделку крепким рукопожатием, мы вернулись в трактир, где я занялся поглощением принесённого служанкой для меня обеда. Запивая его молодым вином, я вдруг осознал, что в мужской одежде, при свободном поведении, я чувствую себя очень комфортно. Стал даже, по большому счёту даже забывать, что сейчас я, по сути, настоящая девушка. Если так всё пойдёт и дальше, то это будет просто здорово. Главное, чтобы из меня опять не полезли всякие бабские заморочки, как в тот прошлый раз в Сочи, перед коллекцией автомобилей.

На улице раздался звук, похожий на стук колёс и ржание лошадей. К трактиру прибыли очередные клиенты. Услышав шум, хозяин выскочил из за стойки и с умопомрачительной, для его комплекции, скоростью стал, перемещается в сторону входной двери, а достигнув её, боком выскочил на улицу. Спустя некоторое время, он вернулся уже в сопровождении немолодого седого капитана, с двумя гвардейцами. При помощи хозяина, они освободили от постоянных клиентов два стола, соединив их вместе, которые служанки, тут же, их протерев, стали заставлять посудой с угощениями. Затем в дверях появились две симпатичные девушки, в дорожных нарядах, а с ними ещё четыре гвардейца. За столы посадили сначала девушек, а потом расселись гвардейцы и капитан, но так, чтобы контролировать весь зал и двери. Я, приткнувшись в самый тёмный угол зала, сидел тихо и не отвечивал. В начале, немного напряженная, но после нескольких кувшинов вина, кампания расслабилась и вошла в норму. Постоянно слышались шутки, но похабных, не было. Гвардейцы сдерживались, благодаря присутствию двух очень благородных дам, к которым они относились с почтением, все без исключения. По хорошему, мне давно надо было сваливать отсюда, но я засмотрелся на новые для меня отношения между людьми, в новом для меня мире.

Для меня все это было необычно и интересно, словно я смотрел фильм о временах мушкетёров. Правда времена были, а мушкетёров и мушкетёров, ещё и в помине не было. Не доросли они до этого безобразия, так разрекламированного Дюмой — отцом и Голливудом. Я очнулся от своих мыслей только тогда, когда дамы грациозно вышли из за стола и направились, в сопровождении капитана и трёх гвардейцев к лестнице, чтобы пройти в отведённые им комнаты, на втором этаже. Они явно собирались здесь заночевать. Выглянув в окошко, я увидел что уже на дворе наступил вечер, и максимум часа через два, можно будет идти в ночное, правда, если они здесь до этого сумели додуматься. Время спокойно смыться отсюда, я точно уже упустил, и теперь мне надо готовиться к ночной дискотеке. Чувствую что от поклонников сегодня у меня, точно отбоя не будет. Вон как зыркают глазами на меня трое оставшихся за столом гвардейцев. Подозвав к своему столу хозяина заведения поинтересовался:

— Во что мне станет, переночевать в одноместном номере люкс, в Вашем замечательном заведении?

Ответ частного собственника местной недвижимости, меня приятно удивил. Все предоставленные услуги, а также бесплатный завтрак моему телу, и моему коню,

состоятельному шевалье Максиму обойдутся ровно в десять раз дешевле, чем я бы заплатил за ночевку в таких же условиях в моём мире в Крыму. А если бы арендодатели узнали, что при мне ещё и лошадь, то двойным тарифом я бы точно не отделался. Заказав ещё один такой же кувшинчик с вином я, наслаждаясь покоем и тишиной, стал ожидать начала "концерта". Но участники действия с этим не спешили, видно дожидаясь, когда уснут уставшие за день в дороге дамы. Я уже почти допил и второй заказанный кувшинчик, когда, все таки терпение у гвардейцев окончательно лопнуло. Один из них, встав из за своего стола, поддерживаемый язвительными шутками товарищей, направился к моему, скорча на лице, самую язвительную улыбку, на которую он был только способен. Шлёпнувшись на лавку напротив меня, демонстративно вылив в мою кружку остатки моего вина и старательно причмокивая, допив его. Затем глядя нахально прямо мне в глаза, наглец заявил:

— И как бабы могут пить такую кислятину? — Затем с презрением добавил: — кто тебе Бл...ь разрешил без моего дозволения покидать публичный дом?

В начале, я даже немного опешил: неужели он так спокойно разгадал, что я сейчас девушка? Ведь, пол часа назад, ко мне же подкатывали миленькие служаночки, которые напрашивались ко мне в постель, что бы скрасить долгую ночь молодого шевалье, которые нижним чутьём определяют своих конкуренток. И значит, самую строгую проверку, я уже прошёл. Так в чём же дело? Тут я вспомнил рассказ Марии о конфетных мальчиках данного времени. Он же специально нарывается на дуэль, чтобы развлечься и повеселить товарищей. А уж завтра в дороге, можно вообще стать, центром всеобщего внимания, рассказывая о ночном бое со всеми ужасающими подробностями. Тем более в свидетелях два боевых товарища, которые всё подтвердят. Знаю, не вчера родился. Сам в подобных мероприятиях замешан. Какой самый простой способ, вызвать мужика на драку? Правильно, обозвав его бабой.

А в это время, мой гарантированный противник всё не унимался:

— Ты что так разоделась? Никак не можешь дождаться встречи с моим дружкой. Вон ноги в раскорячку и между ними уже мокро!

Тут я чуть не попался на откровенную Под. ку, пытаюсь заглянуть под стол, но вовремя одумался. Хорошо, что вспомнил школьный мальчишеский прикол, когда одного парня, из компании спрашивают: знает ли он, что у тех, кто занимается онанизмом, на ладонях растут волосы? Допрашиваемый, на автомате рассматривает свои руки, и заявляет, что у него их нет; нечего вырастут, добавляет остальная компания, смеясь и похлопывая его по плечу. Дождавшись окончания его монолога, я скромно заметил:

— Вы видно завидуете тому, как я выгляжу? У самого-то морда, мама не горюй. Все мальчики, наверное, с криками разбегаются в разные стороны, когда вы выходите к ним в женском нижнем белье. А вот девочек вы не любите всем сердцем, потому что у них есть то, чего у вас нет, и не будет: не доросли ещё вы до таких технологий.

Мужик, после моих слов, сказанных ему громко, да ещё в присутствии свидетелей, окончательно ошалел, схватил меня за руку и потащил во двор, на ходу проговаривая условия дуэли, на расправу, скорую да не праведную. Чё-то сильно он распалился. Может быть, я случайно угадал? Во двор, мы вышли лишь вчетвером. Уже конкретно начало темнеть. Надо это дело закончить по — быстрому, подумалось мне. А то не хватало девушке драться при свете факелов. Споткнешься ещё ненароком в темноте, да нос расквасишь. Вся красота на смарку. Приятели, с шутками и приколами, успокоили разбушевавшегося дуэлянта; поставив нас на исходные позиции, заявив что дуэль будет длиться до того момента, пока один из

дуэлянтов не попросит пощады, или не сможет её продолжать, затем скомандовали начало.

Я схватку начал так же, как со мной Рыжик: мгновенно переместившись к противнику, который, по моему, даже не успел это заметить, мощным ударом выбил из рук шпагу, одновременно с разбегу нанося сокрушительный удар ногой, достойный самого Марадоны, по мужскому хозяйству дуэлянта. Противник мой тут же спёкся, завывая от непереносимой боли: сам по себе знаю. Тут хорошо бы, по технологии попрыгать на цыпочках, но видно он об этом даже не догадывался, катаясь по земле и оглашая окрестности своим рёвом, а я ему, из вредности, этого подсказывать не стал. Вообще то, это в мужской драке, считается запрещённым приёмом. Но ведь сейчас я же девушка. Тем более при свидетелях он обозвал меня бабой. Так что мне это всё можно делать. Я в своём законном праве. Два остальных гвардейца, посчитав моё поведение явно неспортивным, размахивая своими шпагами, забыв о дуэльных правилах, бросились наказывать обидчика своего боевого товарища. За что и поплатились, получив аналогичное наказание. Отличие было лишь в том, что шпаги я у них не выбивал. Они сами их выбросили, катаясь по земле, и держась обеими руками за своё причинное место. Ничего страшного с ними не произошло. До завтра малость оклемаются, доходяги. Попишут в туалете с кровью, как девочки, несколько дней. Зато какой поучительный урок, для зазнавшихся гвардейцев, на всю оставшуюся жизнь.

Пожелав незадачливым фехтовальщикам спокойной ночи, и порекомендовав им долго не разлёживаться на земле, хоть сейчас и лето, но все равно в этой местности ночи стоят холодные, спокойно вернулся в трактир. Затем попросил у офонаревшего хозяина дать в помощь служанку, которая проводит меня в мою комнату. Вызвав девушку, сопроводившую его странного постояльца в снятый им на одну ночь номер, трактирщик постоянно оглядывался на входную дверь, ожидая появления остальных участников развлечения. Но она оставалась плотно прикрыта, и никто, не пытался её открыть.

Обстановка номера люкс, на втором этаже, в который привела меня служанка, состояла из двуспальной деревянной кровати, заправленной чистым постельным бельём, деревянного стола с подсвечником с новой свечой, которую девушка сразу зажгла, и двух табуреток. К вилп услугам видно относилось: небольшой тазик с полотенцем, стоящий на отдельном табурете в углу, в котором располагался глиняный кувшин с водой, да и фирменный ночной горшок, под кроватью.

Получив от меня мелочь за услуги, девушка намекнула, что она, даже готова, прийти ко мне ночью, после окончания хозработ. А так как красавец шевалье девушке очень приглянулся, то и забесплатно. Дав ей ещё одну монетку, за тёплую заботу о клиенте, и похвалив сервис в этом заведении, сказал, что за сегодняшний день очень устал. И поэтому от совместно проведенного времени, будет не удовольствие, а сплошное расстройство.

После ухода девушки я снял сапоги, никак не привыкну к местной привычке благородных господ залазить в трактирную постель в обуви, и лег поверх стеганого одеяла на кровать, ожидая гостей. Они не заставили себя долго ждать, и появились в образе взбешённого капитана, который, без предварительного стука, ударом ноги, открыл дверь в номер, и заорал на меня, прямо с порога:

— Щенок! Какого Х..., ты устроил здесь этот балаган, подло покалечив трёх моих товарищей. Если бы не приказ, я лично пустил бы тебя на мясо. Но не надейся так легко отделаться. Я запомнил тебя, сволочь. Как только выполню поручение моего господина и друга, займусь твоими поисками, для того чтобы ты отдал нам свой должок со сторицей.

Я лежал на кровати, молча слушая его страстный монолог и терпеливо ждал, когда же

он, наконец, выпустит из себя пар. Заметив, что мой обличитель немного устав, прервался, чтобы немного отдышаться, я его спокойно спросил:

— А как вас зовут, мой будущий страшный и жестокий мститель?

— Я капитан гвардии Отнорт! Запомни это, мерзавец.

— Вы ведь кадровый военный? Да? Хотя про армию и говорят: чем больше в армии дубов — тем крепче наша оборона, она же, как я надеюсь, не иссушила, до конца, все ваши мозги. Вы же прекрасно понимаете, что проделать с ними такой трюк, было намного сложнее, чем их убить. Если бы я захотел, то они все были бы давно мертвы. Нападение трех, на одного, по любым законам является убийством, и я мог, защищая свою жизнь, не обращать внимания на любые правила. Я пожалел не их, а вас капитан Отнорт, и ваших подопечных девушек, которых, судя по подобранной им охране, надо ещё умудриться доставить до места назначения. И поверьте, вы мне все не противники. Поэтому я предлагаю сделать так: я не выхожу из номера до обеда, а вы за это время спокойно уезжаете. Не вы мне не мозолите глаза, не я вам. Согласны? После этих слов капитан внимательно посмотрел на меня, вольготно лежащего на кровати, пообещал скорой, но не приятной для меня встречи, развернулся и вышел из номера, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Как я и пообещал капитану, из своей комнаты я не выходил. Лежал на кровати, развлекаясь беседой с Лисой, которая заодно доложила, что состояние у меня стабильное, и мой любимый гормональный фон в норме, даже чуточку занижен. То-то я себя так комфортно чувствую, за что и объявил сестрёнке отдельное персональное спасибо. Услышав во дворе шум колёс, выглянул в окно полюбоваться, как со двора выезжает карета, в окружении бойцов капитана Отнорта, среди которых явно выделялись посадкой на лошадь, мои вчерашние оппоненты.

После этого спустился в обеденный зал, и заказал себе полный обед, из только что приготовленных блюд. Служанки, так и вились вокруг моего стола, словно бабочки вокруг ароматного цветка, и только взгляд трактирщика выдавал его сложное отношение ко мне, говоря: ты конечно клиент хороший, нежадный, но лучше бы тебя здесь не было; от твоего присутствия можно приобрести кучу неприятностей, убытки от которых не покроет никакие жирные чаевые.

Не став разочаровывать трактирщика в его надеждах, щедро заплатив за вкусный обед и попрощавшись с гостеприимной и любвеобильной прислужгой, пошел на конюшню, знакомиться со своим новым транспортным средством, взяв для задабривания последнего, несколько морковок, на кухне. Кобылу желтоватой расцветки звали Лютина. Она с достоинством приняла взятку и разрешила мне ею попользоваться некоторое время, до получения следующей взятки, показывая свой спокойный, миролюбивый характер. При помощи местного конюха, и под непосредственным руководством Лисы, я справился с новым для себя делом, закрепив упряжь и седло, уселся на Лютину. Присобачив на голову шляпу, страшно гордясь собой я, как молодой гасконец, описанный в книгах, отправился в столицу за приключениями и СЛАВОЙ, чёрт бы её побрал, вместе с приключениями.

Отдельное слово о шляпе. Мария почему-то забыла провести со мной первичный инструктаж по ТБ (техника безопасности), и не дала расписаться в соответствующей тетради, а главное: не выдала мне средства индивидуальной защиты — шляпу с широкими полями, нужную современному путешественнику не менее, чем каска на стройке. Хорошо что, душка, трактирщик предупредил меня о местных нравах, и рассказал о назначении шляп, продав мне одну, от широты своей души, за приличные деньги. Помните фильмы о

мушкетёрах, которые повстречав прелестницу, отвешивали ей низкий поклон, махая своей шляпой далеко за спиной, держа её на вытянутой руке. Это делалось для того, что бы изящный женский носик, не учуял, чем она пахнет. А пахнет она настоящим Г..., от которого она собственно и защищает своего владельца, гуляющего по узким улочкам столицы. Добрые горожане, по старой, но чтимой традиции, всегда пытались облить, прогуливающих под их окнами прохожих, содержимым своих ночных горшков, хвастаясь меткостью перед своими соседями.

Сидеть по началу было очень не удобно: мешало и натирало, фактически всё, а здесь же уже изобрели женские сёдла, при мысли о которых у меня начинали подниматься остриженные волосы на голове: чур, меня, чур. Спустя примерно час, базы верховой езды наконец-то развернулись, и я стал себя чувствовать так же комфортно, как за рулём квадроцикла, и даже получая огромное удовольствие от поездки. Лютине я тоже понравился, а может, понравилась, лошади ведь в этом разбираться лучше людей, демонстрируя мне свою полную лояльность, тем что сама шла в нужном направлении по дороге, не нуждаясь в моих командах: в общем, полный автопилот.

— *В одном километре от нас за поворотом дороги идёт бой.*

— *Спасибо за сообщение Лиса, принято.*

Я уже догадался, кто впереди меня воюет: это команда капитана Отнорта, которые опередили меня с отправлением на два часа, двигаясь в ту же сторону, и как видно отгребли неприятностей, по полному списку. Ладно, пойдём поглядим на крутых гвардейцев, и бравого капитана. Пришпорив лошадь, чем вызвал у неё полное изумление, но команду она выполнила, я вскоре был за поворотом. Смотреть то уже было не на что: остановленная карета, вокруг которой раненый в левую руку капитан, и оставшихся в живых, один из гвардейцев, держали оборону против восьмерых басурманов, одетых как разбойники, но действующие, как кадровые вояки. Гвардеец закрывал своим телом одну дверь кареты, а капитан другую, и жить им оставалось всего пару минут. Капитан оказался настоящим крутым мужиком, сражаясь одновременно с пятью противниками, и который себя уже мысленно похоронил, наслаждаясь последним в своей жизни боем. Его бы давно добились, но место у двери было очень неудобное, и пятеро больше мешали друг другу, чем помогали, а теперь они это сообразили и разбились на пары, двое дерутся, двое отдыхают, затем меняться. Один, про запас.

Отнорт держался только на адреналине, в общем, я тут оказался, как раз вовремя. Шмалять из далека ПСИ импульсом нельзя: во-первых сильно ослабляется расстоянием, а во-вторых проблема с фокусировкой. Можно положить одновременно чужих и своих. Пришлось соскакать с Лютины, говоря ей, что она девочка уже взрослая и сможет занять делом себя сама, пока хозяин, или хозяйка, разберётся с плохими дядями, и бегом мчатся на подмогу гвардейцам. Подбежав, к месту сражения, я без всяких понтов, со спины заколол в сердце, троих отдыхающих бандитов, дающих советы своим подельникам, как бы покрасивее заколоть капитана. Эти придурки, даже не успели удивиться, как оказались в аду, на приеме у главного чёрта, ведающего распределением котлов, для грешников. Одновременно с этим успел поджарить мозги двум спрятавшимся арбалетчикам, которые не стреляли, из за того, что боялись попасть по своим. Затем с ходу заколол в горло, для разнообразия, одного из нападавших на капитана, а уж второго он добил собственноручно. Тут сразу все супротивцы взяли, да и кончились, а я даже не успел разогреться. Попросив, у едва стоящего на ногах Отнорта, разрешения отлучиться на несколько секунд, я обошёл карету. Гвардеец тоже

оказался не лыком шит. Теперь перед ним был только один противник. На мой вежливый вопрос, не нужна ли моя помощь? Был послан подальше куда подальше, что я и сделал, вернувшись к капитану.

Капитан уже сидел на земле, прислонившись к колесу кареты. У него начинался адреналиновый отходняк, и мужика конкретно плющило. Тут еще серьёзно кровоточила рана на его левой руке.

— *Лиса, мы можем, как ни-будь помочь капитану?*

— *Возьми его за руку и поддержи примерно минуту. Я проведу экспресс диагностику.*

Я сделал, как просила Лиса. Сел рядом и взял своей правой девчачий ладошкой, левую сильную ладонь настоящего воина и защитника. Мне вдруг очень захотелось его обнять и поцеловать, хотя бы в щёчку.

— *Лиса, ты что, совсем мышей не ловишь? Немедленно стабилизируй баланс. У меня же начинают мозги закипать, от эротических фантазий.*

— *Сестрёнка, а я тут при чем? Это же все твои фантазии.*

— *Разговорчики в строю! Выполнить и доложить!*

После этого меня начало ощутимо отпускать, и желания поутихомирились. Лиса начала потихоньку оживать после перенесённой ей трагедии и пытается меня любя, керосинить как младшая сестра старшую, незлобно подшучивая.

— *Докладываю: гормональный баланс стабилизирован. Экспресс анализ не выявил фатальных нарушений. Адреналиновый шторм заблокирован. Запущена ускоренная регенерация. Рекомендация: промыть рану на руке водой и забинтовать. Рядовая Лиса доклад окончила.*

— *Молодец! Встать в строй!*

— *Есть! Командир*

В такие моменты особенно остро ощущаешь, как Мария права. Нет больше монстра Алисы, а осталась только маленькая испуганная девочка Лиса, потерявшая свою память. Она, как все дети, на белом свете, хочет родительской ласки, заботы и тепла.

Тут капитан пришёл в себя, и увидев меня сидящим рядом с трудом проговорил:

— Я прошу вашего прощения за прошлый мой с вами разговор. Я тогда вспылал, и обидел вас понапрасну. Вы юнец, оказались мудрее меня, бывалого воина. Теперь я ваш, по жизни, должник. Вы спасли мою жизнь, а главное вы спасли мою честь. Я буду счастлив, шевалье, если вы включите меня в список ваших близких и преданных друзей. А теперь извините меня, я должен позаботиться о моих подопечных.

После этого он с трудом поднялся на ноги и, подойдя к дверце кареты, постучал в неё со словами:

— Графиня, всё в порядке, можете открыть дверь и выходить. Все разбойники, благодаря помощи нашего нового юного друга уничтожены. Приводите себя в порядок, и мы поедем дальше, на встречу с вашим мужем.

Щёлкнул механический замок, и из открывшейся двери кареты, показались две вчерашние девушки, которых я видел за столом в трактире, в тех же самых платьях. Но мной неожиданно было подмечено то, что на их лицах не было страха, а скорее любопытство и непонимание. Они точно были уверены, что с ними лично, в этой истории, нечего плохого, не случится, и скорее всего, с нападавшими были в сговоре.

Капитан Отнорт был потомственным дворянином и поэтому его отношение к женщинам, наверное, впитанное им с молоком матери, не могла-бы изменить даже

физическая смерть, сделав самым галантным призраком со времён сотворения мира. Мне до чёртиков захотелось посмотреть на его лицо и последующее поведение в ситуации, когда бы мы с ним сошлись в дуэли, не на жизнь, а на смерть, и в момент нанесения мне последнего смертельного удара, он узнаёт, что я девушка. Опять меня понесло в не ту степь. Всё-таки как тяжело девушкам с их фантазиями, которые достают их ночью и днём.

Сам едва стоявший на ногах, капитан гвардейцев галантно подал руку своим подопечным, помог им выбраться из кареты, и представил мне графиню Лекартуз со своей кузиной. Затем дамам был представлен я, их фактический спаситель, шевалье Максим, который отправляется в столицу за славой. И он, капитан Отнорт, очень надеяться, что графиня примет в судьбе шевалье Максима посильное участие. Своей протекцией перед графом, поможет этому славному юноше, освоиться в столице.

Лицо спасённой графини излучало восторг и радость, от её встречи, с таким милым и храбрым юношей, а вот взгляд мне кого-то сильно напоминал. И через несколько секунд я вспомнил кого. Так смотрел на меня, во время нашей первой недолгой встречи Василий Иванович, готовый убить Мишу на мести, но отказавшийся от этих планов, в следствии, их полной невыполнимости. Как я погляжу: юный гасконец, нос к носу столкнулся со своей Миледи. Что-то рано, по сюжету, однако! Я то её смертельные козни, по любому, переживу. Мне они все, до лампочки, а вот парней реально жалко. Мне они оба очень сильно понравились. Как боевые соратники, и не надо разных инсинуаций. Я бы с удовольствием увидел их в своей команде. Как сказал один великий человек: "кадры решают всё!" В эти слова, как никакие другие, определяют то, что мне нужно сейчас, для решения основной задачи: развёртывание своей личной базы в этой калке.

Как истинный дворянин, представленный такому изысканному обществу, я тоже должен был продемонстрировать вежливость к дамам, и отвесить ответный поклон, помахивая шляпой за спиной, которой у меня сейчас, при себе, не было. Я её потерял по дороге, когда бежал, спеша на помощь погибающим гвардейцам. Она и сейчас валяется, где то между трупов. Но нечего, покойники народ не меркантильный, не прикарманят. Перед нашим отъездом отсюда, пойду, поищу. Этикет позволял сделать поклон и без шляпы, но под сосредоточенным взглядом рассматривающих меня, двух пар внимательных женских глаз, я чуть не провалился, как двоечник из разведшколы: ноги сами, без моего участия, на автомате пошли, чтобы сделать классический книксен. Штирлиц, как никогда, был близок к провалу, и мне пришлось импровизировать на ходу, изображая, что от усталости у меня подкосились ноги и я просто упал на траву. Мне на помощь пришел Отнорт, протягивая руку, что бы помочь подняться с земли, одновременно обращаясь к девушкам:

— Милостивейшие леди! Умоляю простить неловкость моего юного друга, он немного ослаб, так как на него легла вся тяжесть окончания сегодняшнего боя. Будьте милосерды!

Изображая, что я с трудом поднимаюсь с земли, и после дружеского похлопывания капитана, по моему плечу, я встав перед дамами, изобразил классический поклон, что уменьшило недоверие в женском взгляде, но прибавило ненависти.

В это время, к нам подошёл выживший гвардеец и передал мне в руки мою шляпу. Оказывается, он по собственной воле взвалил на себя, я, наверное, такое сделать бы не смог, бремя облегчения участи страдающих. Проще всего говоря: добивал ударом ножа в сердце, раненых врагов и друзей, которым невозможно было помочь, тем самым, избавляя их от ненужных мучений. Там, среди тел, он и обнаружил мою бесхозную шляпу, сразу определив, кому она может принадлежать, и поэтому прихватил с собой. Во время общения с моими

новыми друзьями, гвардеец, которого звали Стик, сразу, в начале разговора, попросил у меня прощения от своего имени, и имени погибших в бою товарищей, за тот глупый розыгрыш, который учинили надо мной в трактире. Он, с товарищами, даже в мыслях не могли представить себе, какой я славный боевой господин, ведь по внешнему виду и не скажешь, так как очень похож, на первый взгляд, на смазливую изнеженную слабую девчонку. Чтобы быстрее соскочить с опасной для меня темы, я с ходу отпустил ему все грехи, и попросил немедленно сходить к протекающему невдалеке ручью, и принести свежей воды.

Пока он отсутствовал, я обратился к графине с просьбой, выделить мне, какуюнибудь ненужную вещь, чтобы разорвать на тряпки, которыми можно было бы перевязать, истекающего кровью, геройского капитана. Разочарованная графиня, видно с большим усилием, смогла подавить в себе первоначальную ненависть к нам, людям кардинально разрушивших её личные планы, чем с головой выдала себя, как прожжённую интриганку. Она разговаривала со мной очень приветливо, не прекращая, однако, окидывать меня оценивающим взглядом. Мне была вручена новая белая женская сорочка, которую я принял с большой благодарностью, добавив, что вещь, пожертвованная такой красивой дамой, ускорит заживление геройских ран. Эта моя болтовня, вызвала на лице графини мгновенное выражение ненависти, которое показывало истинное отношение её к нам, и которое я успел заметить. Плохо дело! Графиня в постели, как дважды два, докажет, своему мужу, что во всех её бедах, виноваты гвардейцы, во главе с Отнортом, которых выделил он для её защиты, и, к бабке не ходи, заставит их ликвидировать. Мужиков этих, непременно надо спасать, и брать под свою личную защиту.

Стик от ручья вернулся не только с водой, но и в сопровождении моей Лютины, которая поймала возвращающегося гвардейца, и потребовала доставить её к своей любимой хозяйке, которая ей, кое-что задолжала. Хорошо, что гвардейцы не понимают по лошадиному. Пока я перевязывал капитана, отметив, что рана сквозная и опасная, но благодаря Лисе, раскочегарившую его иммунную систему, во время тактильного контакта со мной, воспаления не было, гвардеец собрал всех коней погибших товарищей, и мы тронулись в путь. Я ехал на своей Лютине, отказавшись поменять её на освободившегося племенного жеребца, из гвардейской конюшни графа Лекартуз, которого, благодарный муж, с удовольствием мне подарит. Знаем этих данайцев дары приносящих, и вообще, я как можно меньше хотел иметь дело с семьёй Лекартуз, хотя покровитель, мне на первое время, пока я не освоюсь, всё же будет нужен.

Дальше моё путешествие проходило без эксцессов, раздражало только повышенное внимание графини, и её кузины, к моей персоне. Они несколько раз предлагали пересесть к ним в карету, что бы я смог рассказами о своих подвигах развлечь, скучающих от дальней дороги, молодых красивых девушек, забывая упомянуть, что одна из них уже за мужем, и каждый раз внимательно рассматривая меня с ног до головы. Хоть я старался свести с ними моё общение к минимуму, но у них видимо стали закрадывается кое какие сомнения, и поэтому мне пришлось усилить свою маскировку. В ближайшем городке я посетил зеленщика и купил несколько молодых огурчиков, которые схрумкал, а один, самый подходящий засунул себе в штаны, организовав в нужном месте так не хватавший мне, для достоверности, бугорок. На это мое новое приобретение, первым среагировал капитан, заметив что рад за меня, так как я наконец полностью восстановился после того кровавого боя, но сейчас это проблематично, а как только прибудем на место, то он лично отведёт меня в один салон, где от вида тамошних курочек, голову сносит напрочь. При первой же

возможности покрасовался и перед дамами, которые моё новшество сразу положили глаз, как будто с первой минуты общения, только его и искали, что сразу сняло напряжение.

В дороге мы ехали рядом, и я с удовольствием вешал лейтенанту на уши лапшу, рассказывая свою легенду. Он также делился со мной моментами своей непростой судьбы, в общем, проводил время с пользой. Во время разговоров, несколько раз касались темы нападения бандитов, что не давало мыслям Отнорта успокоиться. Он не мог понять, зачем нужно было это нападение. Девушка жила в провинциальном родовом замке графа Лекартуз. Не в каких интригах не замечена: в связи с отдалённостью замка от столицы, интриговать было нескем. Счастливо проживала в течение двух лет в замужестве с графом Лекартуз, пока он не был вызван в столицу королём, в связи с государственными делами. И вот, наконец, она ехала, чтобы соединиться с любимым мужем, который очень переживает за неё, и поэтому выделил такую внушительную охрану. Единственная здравая версия о выкупе, разбивалась о реальное положение дел: похитить графиню значит подписать себе смертный приговор: закон для данного преступления суров, и не имеет исключений. Слушаю я это всё это и думаю: КАКИЕ МУЖИКИ ВСЁ ТАКИ ТУПЫЕ! Рядовая домохозяйка, смотря бразильские и мексиканские сериалы на раз-два разгадала бы этот кроссворд. Я задала Отнорту, один единственный вопрос, сколько мужу лет? Он ответил: столько, сколько и ему, сорок, после чего мне стало всё ясно, как белый день. Он, по мужской невнимательности, не обратил внимание, на то разочарование, которое выражало лицо графини, после её освобождения от грядущей опасности. Только настоящая женщина, может понять женщину. Будущая графиня была счастливой, любимой лелеемой своей матерью, девочкой, пока её, может быть даже и насильно, не выдали замуж за противного старика, с которым она, несчастная, прожила целых два года, не смея не в чём ему отказать, в его извращенных желаниях. После отъезда этого страшного человека, гуляя в лесу, чтобы забыться, она наверняка, встретила своего единственного принца, которого полюбила с первого взгляда, который обещал сделать всё, для счастья своей принцессы, и даже с боем вырвать из волосатых лап этого злого тирана. Как я её понимаю, и поддерживаю, всем своим нежным, девичьим сердцем.

— *Лиса, мелкая ты пакостница, что со мной сейчас творишь. Ремня давно не получала?*

— *Извини, сестрёнка, резкий внезапный выброс Прогестогенов. Начинаю противодействие.*

— *Учти, мелкая, ещё один такой твой прокол, приведший к тяжёлым, для меня последствиям, уволю без выходного пособия, усекла зараза?*

— *Усекла.*

И что мне с этой, мелкой пакостницей, делать? Чувствую, подведёт она меня под декретный отпуск. Понятно, ей как нормальной девушке, хочется почувствовать себя настоящей матерью, испытать радость материнства, а мне, что со всем этим делать? Нет, такой хоккей, нам не нужен! Вернусь, надо обязательно обсудить с Марией, методы воздействия на это растущее чадо.

А в остальном, всё очевидно: нужно только правильно расставить акценты. Организовала, скорее всего, сама графиня, по всему видно, еще та стерва, окрутила своего любовника и предложила план: её похищает любовник, ликвидировав всех свидетелей, и временно забирает её к себе. Затем возвращает законному мужу, рассказывая ему слезливую историю, о том, из какого ада он спас графиню и её кузину, подтвержденную правдивым

рассказом обеими жертвами. После этого, автоматически, становясь его другом, имеет от, обласканного королём графа, свои меркантильные выгоды, а графиня под боком нормального мужика, своего любовника. В общем, всё логично, если можно применять это слово к планам, которые разрабатывает женщина. С большой вероятностью это так и было задумано, но тут вмешался я, и всё полетело к чертям собачьим.

Чем ближе была цель нашего путешествия, тем сильнее были попытки меня обольстить. Вначале, на моё мужское эго пыталась повлиять кузина, умело натравливаемая на меня графиней. Эта вертихвостка была явной сообщницей Лекартуз, которая старательно отработывала, видно обещанную в столице внушительную награду. Она умудрилась даже несколько раз, конечно случайно, прикоснуться к моему бугорку, оценившая после этого его как о-го-го, так как попытки, запрыгнуть ночью ко мне в постель, только усилились. Но я продолжал её упорно игнорировать. Видно барышни окончательно поверили в то, что я парень. На последней ночёвке, перед столицей, для взлома моей круговой обороны, пошла в ход артиллерия самого крупного калибра. Когда на постоялом дворе уже все уснули, в мою, закрытую изнутри дверь комнаты, в которой по необходимости сохранения моей тайны, я ночевал один, стала ломиться сама графиня, с просьбой её впустить, так как ей крайне необходимо со мной посоветоваться, по жизненно важному вопросу. Ага. В три часа ночи! Не смешите мои тапочки! Показала Лиса через стенку мне её видок: проститутка бы сгорела со стыда. Шахмат под мышкой только не хватало. С усилением её стука в дверь, я только назло ей, усиливал свой могучий храп. В общем, её авантюра провалилась на корню, и когда утром я, сделав морду кирпичом, как обычно пожелал ей доброго утра, она чуть не выцарапала мне глаза, сдержавшись из последних сил.

Договорившись с хозяином, последнего посещенного перед столицей, нами трактира, что он присмотрит за моей девочкой Лютиной, пока я не обустроюсь на новом месте и, оставив ему на это достойное содержание, а так же, поцеловав расстроенную лошадиную морду, и сказав подруге, чтобы не скучала без меня, и ждала моего обязательного возвращения за ней, я сел на предложенного гвардейского скакуна, и мы тронулись в путь.

Глава 13 Инфильтрация

С приближением к столице, заметно улучшилась дорога, кратно увеличилось количество народа, перемещающиеся по ней в разные стороны, а главное, возросло число, расположенных вдоль дороги, местных билбордов: с выдумкой развешанные нарушители местных законов, от вида которых у меня срабатывали рвотные рефлекс, которая устала подавлять Лиса. А местным нечего, даже нравиться эти украшения, добавляющие колориту окружающему пейзажу. Вот, наконец, и восточные ворота города, у которых толпиться народ, дожидаясь, высокой королевской милости отдать свои кровные, на улучшение столицы. Гвардию графа Лекартуз, видно, уважали, или боялись, так как народ добровольно расступился, освобождая проезд, нашей группе к воротам, которые мы пересекли вне очереди и бесплатно. Я только успевал крутить головой по сторонам, рискуя свалиться с лошади, настолько мне все это было интересно и необычно, а Отнорт, получал удовольствие от наблюдения за мной: новичком, в первый раз в своей жизни, увидевший такой огромный город. Навстречу нам попался отряд королевских гвардейцев, возглавляемый великолепным расфранченным лейтенантом, который, по приятельски поздоровался с нашим капитаном и они даже перебросились парой сальных шуточек. Тут блуждающий легкий взгляд лейтенанта остановился на мне, и красавца чуть хватил удар: его глаза стали круглыми, от удивления, и мне вдруг, почему то, показалось, что он сейчас броситься ко мне и закричит:

— Вася! Родной братик! Узнаёшь брата Колю? (золотой телёнок)

Но видя, что я безразлично его рассматриваю, не узнавая, он сумел погасить своё безмерное удивление, дал команду на продолжение движения, и наши группы разминулись, двигаясь каждая к своей цели.

— *Лиса этот человек нас конкретно узнал, но видя, что я демонстративно не узнаю его, скрыл это. Кто это был?*

— *Извини меня, сестрёнка, я забыла. Я забыла почти всё!*

Я почувствовал, как ей горько и плохо. Если бы она была бы человеком то, наверное бы, сейчас разревелась навзрыд, размазывая слёзы по щекам.

— *Лиса, моя любимая младшая сестрёнка, не переживай ты так. Теперь я почти всегда буду рядом с тобой, а это значит, что мы вместе обязательно вспомним всё!*

По дороге Отнорт пригласил меня расположиться в особняке графа Лекартуз, говоря, что хозяин одного из красивейших городских владений, будет просто счастлив, пожать руку достойному дворянину шевалье Максиму, фактически спасшего его любимую жену из рук настоящих разбойников. Он, капитан его гвардии, как истинный дворянин расскажет графу все подробно, не соврав, описывая мой подвиг. Лекартуз же, как человек приближенный к королю, в знак благодарности, будет мне очень полезен в налаживании связей с лучшими и влиятельными жителями Столицы. Святая простота! Этот капитан, так ничего и не понял. И как его раньше не сожрали? Ведь он честен и правдив, до неприличия. Сославшись на свою стеснительность, пообещал, что нанесу визит вежливости, чуть позже, как только устроюсь и приведу себя в порядок. С тем мы и расстались.

Спустившись на землю с гвардейского коня, наотрез отказавшись принять его в подарок, я пожал на прощанье руки Отнорту и Стику. Затем, отвесив изысканный поклон в сторону кареты, провожаемый из неё взглядом взбешённых женщин, шевалье Максим, походкой советского туриста, впервые попавшего на запад, постоянно поворачивая голову во

все стороны, потопал от места, назревающих для меня больших неприятностей. Кто знает, что могут отмочить в последний момент, две разгневанные бабы, которые заключили между собой кровавый союз, с целью отомстить молодому засранцу, который посмел оскорбить их своим поведением, до глубины души. Я понимаю их достаточно хорошо, потому-что сейчас, по воле судьбы и Наблюдателя, тоже девушка, а значит принадлежу всеми внутренними потрохами, к этому, тиранящих всех ненавистных им мужиков, из за своих амбиций, бабскому роду племени.

Завернув за угол, и убедившись, что стал фактически не виден для своей бывшей компании, резко изменил своё поведение. Перестав осматриваться и сразу прибавив ходу, я поспешил поскорей затеряться среди узких улочек. Поймав за ухо праздно шатающегося господина, лет так семи, приезжий шевалье поинтересовался у него, не желает ли он, особо не напрягаясь, заработать пяток медяшек. Малолетний денди проинформировал меня: за это огромное состояние, он готов совершить, почти любые противоправные действия. Успокоив его тем, что моя просьба не поспорит его с законом, я только попросил проводить его мою персону, до недорогой, но приличной гостиницы, расположенной, как можно дальше от центра города. В ответ на эту просьбу, юный "Сусанин" обещал проводить меня в любой названный мною город, но харчи, и суточные в сумму оплаты, естественно, не входят.

Парень действительно оказался хорошим гидом и буквально через сорок минут мы стояли перед гостиницей средней руки, с навивавшем, на меня ностальгию, названием: Лев и кастрюля (название из книги Табачный капитан). Как будто снова окунулся в своё дальнейшее детство. Видно независимо от расположения мира, шарики в мозгах у людей, крутятся в одну сторону. Получив честно заработанные монеты, мой провожатый заявил: что его зовут Гай, и если понадобится его помощь, то пусть я только свисну, и он будет тут как тут. Спросив многоуважаемого Гая, известно ли ему понятие время, и получив утвердительный ответ, предложил навестить это место завтра, часиков так в двенадцать. Возможно к этому времени у меня для него будет работа по профилю, а расценки он знает. Проводив его взглядом, наблюдая, как он чешет по своим делам, я вошел внутрь. Гостиница была, на порядок лучше тех, в которых мы останавливались по пути суда, но недостаточно хороша для знати. Здесь останавливались парни, вроде меня, купцы, состоятельные военные. Гай хорошо знал своё дело: это было именно то, что мне было нужно, и находилась она на окраине города, недалеко от одних из ворот.

Подойдя к стойке и осмотревшись, я поинтересовался у стоящего за ней приличного господина, не может ли он, как хозяин этого прекрасного заведения, предоставить в моё распоряжение, одноместный номер, на что он мне ответил, что он не хозяин, а лишь управляющий. Владеет этой гостиницей прекрасная леди Элеонора, но он, как её представитель поможет, такому молодому, но обходительному господину, в этом вопросе. В общем, всё чин-чинарём. Все формальности были улажены за пять минут. Меня вписали в книгу, и получив от меня кругленькую сумму, все же это, как ни как, Столица, я стал обладателем двухместного номера на третьем этаже, оплаченного мною полностью. Затем получив заветный ключ, в сопровождении миленькой горничной, отправился в свои апартаменты. Идущая рядом со мной фигуристая девушка, доведя симпатичного шевалье до дверей его номера, перед тем как удалиться, напомнила состоятельному постояльцу, что при помощи колокольчика я её могу вызвать к себе в любой момент, даже ночью. После этого многообещающе подмигнув мне, она удалилась, покачивая бёдрами, оставив красивого юношу в комнате одного.

Первым делом, закрыв входную дверь, я достал из штанов и выбросил, уже увядший огурец, который мне безбожно надоел, а затем внимательно осмотрелся. Номер, на мой взгляд, стоил затраченных денег: две добротные кровати, стол, вместо табуреток четыре изящных стула, в углу окованный металлом сундук, намертво присобаченный к полу, используемый вместо сейфа. В общем, нормально, для временной квартиры резидента, самый раз. Заказав обед в номер при помощи колокольчика, пока дожидался сервировки стола, я стал подводить первые свои итоги. До места добрался почти без приключений. Парашют и будёновка зарыты в надёжном укромном месте. Слежки и двадцать пять утюгов на подоконнике, мною не обнаружены. Осталось дожидаться двадцать третьего февраля и спеть у камина: ой, ты степь, широкая, на русском языке, и можно считать, что у меня получилось всё по-настоящему. Резидент Алиса, под личиной шевалье Максима, не путать с Максимом Максимовичем Исаевым, приступил к выполнению своего задания.

Как пел в своё время Высоцкий: "но работать без подручных, может сложно, может скучно", поэтому и мне пришлось озаботиться планами создание своей команды, которая в будущем будут костяком моей базы здесь. Мария, во время моего с ней разговора о кадрах перед отправкой сюда, проворчала, что своих людей мне не отдаст. Потом Алисе было заявлено что, бабу-ягу нужно воспитывать в своём родном коллективе, и дело спасения утопающих есть дело рук самих утопающих. После принесённого в номер вкусного ужина, и уничтоженного мной его на ура, я занялся соответствующими приготовлениями, для вербовки новых рекрутов. Для начала шевалье обязательно нужно получить выход на местный криминалитет. Было бы чудесно, для моих намерений, если бы здешний ночной король, был бы кровно заинтересован в моей с ним близкой дружбе. Поэтому я решил, прежде всего, озаботиться, нахождением к нему подходов. И мне нужно будет поспешить с моими наполеоновскими планам. Чувствую, что недолго мне осталось быть шевалье Максимом. Сживут его, друга сердешного, со свету белого, как пить дать, в самое ближайшее время.

Занимаясь разработкой операции, которая на сытый желудок, шла намного легче, чем на голодный, заодно поинтересовался у Лисы, почему имея такой великолепный девайс, я до сих пор не купаюсь в золоте. Младшая начала мне терпеливо объяснять, как будто я первоклашка с бантиками в косичках, а не крутой инженер электронщик:

— Все упирается в размеры и энергию. Здесь нет ядерных станций, к которым, можно было бы, качественно присосался, и порядок. Даже, на худой конец, по близости не имеется никакого заваливающегося действующего вулкана. Для такой портативной модели, использование энергии временных потоков, тоже технически затруднительно. Единственно, что дубликатор смог здесь реально использовать, это магическое М-поле. Но его напряженность здесь небольшая. Всего десять единиц, и поэтому выход продукции такой скромный.

— Это что, в этом мире водятся настоящие боевые колдуны и ведьмы?

— Нет, конечно. Для нормального колдовства нужно, хотя бы двадцать единиц напряженности М-поля. А для использования его в военных целях, то необходимо больше пятидесяти. Магия в этом мире используется, в основном для создания слабых информационных и лечебных артефактов. Правда, некоторые умельцы умудряются сварганить и боевые, действующие при тактильном контакте с жертвой.

— А как у меня на родине?

— Магическое М-поле присуще только некоторым планетам, и проявляется

исключительно, на их поверхности. В космосе его нет, и поэтому в мире АЛЬФА НОЛЬ, это поле было искусственно подавлено до значения трёх единиц. Эта вынужденная мера позволила уберечь людей от соблазнительного, но тупикового пути развития. Наличие доступной магии, почти полностью блокирует, так нужный человечеству технический прогресс, позволяющий ему выйти в космос, и уже в нём найти альтернативную, но действующую повсеместно, достойную замену М-полю.

Со слов Лисы я понял, что с этой шкатулкой, подаренной мне сестрёнкой, мне не стать здесь местным Илоном Максом. Придётся искать другие методы финансирования, или завозить золото вагонами в этот мир контрабандой, заняв его у Марии. Единственно, что успокаивало, так это то, что агрегат работал без перекуров и перерывов на обед, круглосуточно, так что кое какой капиталец, я уже успел надыбать. И на безбедную жизнь, на первое время, мне этого должно хватить.

На следующий день, как только я вышел из дверей гостиницы, как сразу был опознан, ошивающимся неподалёку Гаем, который выразил полную готовность заработать честным трудом местного гида, очередные пять медяков. На этот раз я его попросил провести мне ознакомительную экскурсию по городу, которую нужно будет закончить на местном рынке. Город и королевский дворец меня особенно не впечатлил. Оригинал в Версале был более величественным и монументальным. Но что есть, то есть. Дарёному коню, как говорится, за зубы не смотрят. Рассчитались в оговоренном месте, я даже добавил лишнюю медяшку, за хорошую прогулку, заявив, что если мне понадобится подобные услуги в будущем, то буду обращаться именно к нему. Распрощавшись со своим мелким спутником, я стал внимательно осматривать, кажущиеся бесконечными, торговые ряды. Я прибыл на место проведения своей первой операции, по вербовки местных кадров. Сегодня у меня на поясе висел впечатляющий мешочек с деньгами, заменявший горожанам кошелек. Лиса включила прецизионное сканирование окружающего пространства, а я с лицом деревенского простачка, ходил по рядам, прицениваясь к не нужному мне товару, изредка демонстрируя подвеску. Рыбная ловля на приманку началась. По сообщением Лисы, моей висюлькой интересовалось человек десять. Но только интересовалось. Дальше этого дело не шло. Рыба оказалась очень пугливой или очень умной, предпочитающей со мной не связываться.

Наконец пошла поклёвка. Мой личный наблюдатель, идентифицировал десятилетнего мальчика, неброско скромно одетого, сливающегося с толпой, который стал выписывать вокруг меня замысловатые траектории, приближаясь ко мне всё ближе и ближе. Рыбка, которая была мне необходима, наконец, клюнула. Момента, когда шевалье пришлось расстаться со своим кровным имуществом, я даже не почувствовал, хотя и ожидал этого момента с минуты на минуту. Все происходило при полном контроле Лисы. Воришка, который совершил своё преступление, уже отошёл от меня на несколько шагов, как неожиданно был схвачен за руку, местным служителем закона, что было для него настоящим шоком. По неизвестной мне причине, он никак не ожидал такого развития событий и даже несколько раз неудачно пытался вырваться. Но дюжий стражник держал его крепко за руку. До мальчишки наконец дошло, что сейчас с ним произошло, и его лицо исказила гримаса ужаса а из глаз ручьем потекли слёзы. Второй стражник подошёл ко мне, поклонился, а затем предложил приезжему невнимательному шевалье пройти вместе с ним в городскую стражу. Там мне немедленно, за вычетом небольшого налога, будет возвращена вся наличность, только что подрезанная этим мелким преступником у меня при свидетелях, которого удерживал его напарник. Пришлось мне идти в участок, вслед за тащившем, почти

волоком, воришку, служителем закона. В участке я сделал заявление, что мальчик не вор. Он мой оппонент, с которым у меня пари, на то, что он срежет у меня средь бела дня, кошелёк, и я даже не почешусь. Пари мальчик выиграл, и я готов, хоть сейчас с ним расплатиться.

— Я нечего не могу поделатъ, — проговорил следователь — хоть и жалею этого ребёнка. Кража денег в присутствии свидетелей, даже если это просто розыгрыш, является тяжёлым преступлением. Отпустив его, я сам становлюсь преступником. Закон суров, но это закон. Тем более преступник нам известен. Это профессиональный малолетний воришка Тук, которого я не раз, лично предупреждал, что для него, однажды, всё может плохо закончиться, так это и случилось. Даже вы не можете повлиять на вынесенный ему приговор. Сейчас, после пересчёта наличности, и составления протокола, вам отдадут все ваши деньги, а Тука отправят в тюрьму. В ближайший же праздник, ему на центральной площади в присутствии толпы горожан, отрубят правую руку по локоть.

Тяжело вздохнув, следователь в присутствии свидетелей кражи развязал мой кошелёк, и высыпал содержимое на стол, после чего пальцами левой руки инстинктивно зажал себе нос. На его рабочем столе, среди бумаг, высилась кучка того, что мы называем экологически чистыми биологическими удобрениями, разбавленные речной галькой, для веса, и замаскированный под неё, одноразовый маломощный генератор. Синтезированный мной девайс, под непосредственным управлением Лисы, создавал поле, имитирующее кучку монет в мешочке и не дающее распространяться едкому запаху. После того, как мешочек открыли, он приказал долго жить, превратившись в обыкновенный камешек. По комнате мгновенно распространились миазмы, от которых у присутствующих начали слезиться глаза. Я специально выбирал самый душистый.

— Что это? — в ужасе спросил следователь.

— Обыкновенный навоз и речная галька.

— А где деньги?

— Какие деньги?

— Те, которые должны быть в мешочке.

— Я не знаю, ни про какие деньги. Можете всю кучку перещупать руками. Там нет ни одной монетки, даже медной. Это вы мне твердили про, какие-то деньги, не давая мне вставить слово в свою обвинительную речь. Господин следователь, я могу сейчас забрать Тука с собой? Ведь перебрал все законы, вы не найдёте в них, по которому можно осудить мальчика за то, что он украл, у меня четыре полные ложки конского навоза.

— Забирайте своего подзащитного. Тук, ты должен по гроб жизни благодарить этого господина, избавившего тебя, от той участи, которую ты сам себе уготовил. Да и мешочек с содержимым прихватите тоже — проговорил следователь и, по-моему, вздохнул облегчением. Нормальный оказался мужик.

— Позвольте, как можно. Теперь это ваша законная добыча — сказал я в ответ. — Пойдем парень отсюда, поговорим, как будешь мне долг отдавать.

Взяв Тука за руку, и выйдя с ним на улицу, я его первым делом спросил:

— Ты есть хочешь?

— Очень! — ответил ещё не до конца осознавший своё сказочное спасение мальчик.

— Тогда веди туда, где мы с тобой сможем нормально поесть, и где нашему обстоятельному разговору с тобой никто не помешает. Да и что бы лишних ушей было, как можно меньше.

Тук привел меня в трактир под названием "Три поросёнка" Видно здесь эту сказку не

знали, и эту вывеску, венчавшую двухэтажное опрятное заведение, воспринимали адекватно. Упитанный, но очень подвижный трактирщик, с внимательным пронзительным взглядом человека, много поведавшего на своем веку, сам принял заказ у молодого господина. Получив заранее чаевые, хозяин заведения усадил нас за уютный столик в углу, пообещав, что здесь никто щедрых посетителей не потревожит. Заказ принесли мгновенно. Служанка расставила за два захода тарелки и удалилась. Я сказал, чтобы Тук ел, сколько в него влезет, не обращая на меня внимание. А потом, на сытый желудок, мы спокойно поговорим.

Мальчик видно давно очень плохо питался, поскольку я только сейчас заметил насколько он худой, и как много в него может влезть. Мне даже стало страшно, за его самочувствие. Но Лиса, дистанционно проводя во время обеда его полное сканирование, сказала, что нечего страшного. После того как он, наконец, сыто рыгнув отвалил от стола, блаженно прикрыв глаза, я попросил его рассказать о себе.

Обыкновенная судьба. Родителей, потерял, когда было семь. Из родных в живых одна тетка, которая забрала к себе. Но он от неё убежал: у неё самой две девочки которых воспитывает без мужа и без стабильного заработка. Не хотел быть нахлебником. Побирался. Потом прибился к банде Горла. Оказался очень способным. Стали учить ремеслу вора. В свои десять лет стал лучшим по профессии, и ушёл на индивидуальный подряд. Стал еженедельно вносить в воровскую казну серебрушку, что составляет недельный заработок профессионального работника. Ему везло. Спокойно выполнял разрядку, и даже стал помогать тетке и откладывать на чёрный день. Неприятности начались тогда, когда конкурент Паук предложил Туку перейти под его начало. Он отказался, и после этого пошли сплошные неудачи. Клиентов постоянно пугали, в самый ответственный момент. Заначка пропала. За не уплату денег, у него как снежный ком, стал расти долг перед воровской казной. Старшие предупредили: не расплатиться, перейдёшь в калеки попрошайки. Видно намеренно кредит закрыли. Стражники, которые постоянно даже не замечали его, сегодня публично арестовали, что бы по закону отрубить руку. После этого у него прямая дорога в пожизненное рабство банды, на вакантную должность инвалида.

Во время рассказа, по щекам мальчика периодически катились слёзы. Он мысленно заново переживал трагедию своей жизни.

— Лиса, как наш кандидат?

— *Нормальный малый, без гнили. Тебе очень благодарен за спасение. И я уверена, что если ты, возьмёшь его в команду, никогда тебя не предаст. Очень высокая способность к обучению. В общем, бери, не пожалеешь. Он мечтает, что когда нибудь ему, по настоящему повезёт в будущей жизни, и очень верит в чудо. Надеюсь, ты его сейчас не разочаруешь.*

— Тук, у меня к тебе деловое предложение. Хочешь пойти ко мне на службу, принеся вассальную клятву? Учти, если решишься, то обратной дороги уже не будет. За предательство, наказание одно — СМЕРТЬ. У тебя сейчас есть возможность ещё отказаться.

— Я согласен на всё. Дам клятву, что не предаю, а в случае чего, сам наложу на себя руки.

— Что же ты так всё быстро решил, даже совсем не подумав?

— А у меня нет другого выбора. Старшие в банде уже приняли по мне решение, перевести в калеки, если не отдам накопившейся долг. Денег взять мне негде, и поэтому здесь, для меня, уже всё решено. Если сбегу, то обязательно поймают и придадут лютой смерти, для запугивания остальных членов банды. Они уже давно ищут жертву для этого

показательной расправы. У меня с вами выжить шансов намного больше.

— Как быстро дети взрослеют, от такой непростой жизни, — подумал я. — Передо мной сидит десятилетний мальчик, рассуждающий, как побитый жизнью старик. Правильно говорят, что человеческий возраст определяется не прожитыми годами, а пережитыми несчастьями и накопленным кровью и потом нелёгким жизненным опытом.

— Хорошо. Я принимаю у тебя твою клятву. Теперь ты мой, оруженосец, а по совместительству паж. На улице уже темно, и с текущими разговорами, пора завязывать. Сегодня переночуешь со мной в моём номере, а завтра будем решать, как нам жить с тобою дальше. Называй меня господин Максим. Тебя же я, в честь начала твоей новой достойной жизни, буду звать Гаврош.

Перед самым нашим уходом, получив полный расчёт, трактирщик странно на меня посмотрев, заявил, что такому щедрому господину, он несказанно рад. Теперь дверь его заведения для шевалье Максима, и его друзей всегда открыта. Он обязательно найдёт для меня столик, как бы не был переполнен посетителями зал.

От "Трёх поросят", до "Льва и кастрюли", Гаврош вел меня хорошо ему известным коротким путём, ярко освещенным полной луной. Но он не учел одного, что этот путь известен не только ему. Лиса мне доложила, что нас ведут от самого трактира. Неуклюже и непрофессионально, но достаточно грамотно, чтобы с нами пересечься в самом безлюдном месте, из которого, невозможно было убежать. Когда мы вышли на улицу, мой новый паж с мольбой в голосе, чуть слышно попросил меня, если господин Максим не возражает, немножко подержатся за руку своего хозяина. Господин Максим, конечно же не возражал. Гаврош теперь мой вассал и ему теперь многое дозволено. Стоит только спросить об этом одолжении. Я подошёл к нему, и взял его детскую ладошку в свою, в которую он, дрожа, немедленно вцепился, будто от этого зависела вся его дальнейшая жизнь. Мы так и шли, взявшись за руки. Так вместе, давным-давно, он вероятно ходил со своей мамой, которую наверняка очень любил. Она была для него воплощением его детского счастья. Сейчас Гаврош интуитивно переносил этот образ на меня, даже не догадываясь о том, что я сейчас девушка, и что разница в биологическом возрасте между нами составляла всего четыре года.

— Я приветствую вас, господин шевалье Максим. Доброго вам вечера, — раздался хрипловатый голос из тени, отбрасываемой строением на дорожку. Затем на улочку, освещённую полной луной, вышли четыре молодых человека, без шпаг, но с разрешенными к ношению простолюдинами, ножами. С другой стороны прохода, в тени, по сведениям Лисы, прятались ещё двое незнакомцев, с взведёнными и направленными в наши спины арбалетами. Мне всё это конкретно, не понравилось. Прежде всего то, что назвали моё имя. Значит, шестёрка ждала конкретно меня. А во-вторых силы, задействуемые в операции противодействия. Видимо супротивцы были достоверно информированы о моих подвигах. Всё это ЖУ-ЖУ, не с проста. Значит, и мой ответ нападавшим, будет достаточно жёстким.

— Тук, это твои друзья? — спросил я своего спутника, побелевшего как мел, что было заметно даже в лунном свете, после отвешенного мной церемониального поклона парням, перегородившем нам дорожку. — Познакомь меня с этими вежливыми людьми.

— Это Паук, с телохранителями, — сквозь покотившиеся из глаз слёзы, прохрипел он.

— Вот здорово! Какая неожиданная и приятная встреча! После рассказа моего друга о Вас, я хотел лично познакомиться с его благодетелем и выразить ему своё восхищение. А так же полностью закрыть его долги, перед таким славным человеком, если, конечно, они у него

есть.

— Шевалье, у нас к вам сейчас нет никаких претензий, — не среагировав на мой сарказм сказал Паук. — Поэтому мы вас отпускаем, но с одним маленьким условием: вы никогда не будете попадаться мне на глаза. Мальчишку же вам придётся оставить здесь. Он не может принадлежать вам, по одной простой причине, потому что задолжал достойным людям, и теперь является их собственностью. Поэтому предлагаю последний раз, убирайтесь с моей дороги, пока я сегодня добрый!

— Милейший, у вас, что плохо со слухом? Я назвал этого юного господина своим другом. А друзьями я не разбрасываюсь! С достойными людьми, к которым, как я сейчас понял, вы не относитесь, я договорюсь лично, без посредников. А к тебе, Паук, у меня встречное контрпредложение: вы все шестеро отсюда сейчас быстро уносите ноги и остаётесь здоровыми и счастливыми. В противном случае, почти все из вас распрощаются с жизнью. Так как место инвалида ещё вакантно, то я, так и быть, одного пощажу.

После этого я отдал, нечего не понимающему Гаврошу, шпагу на сохранение, попросив постоять у стеночки с не мешаться под ногами, вышел на середину улицы, и встал напротив бандитов. За моей спиной, уже не прячась, из тени вышли двое с заряженными арбалетами, один из которых направили на Гавроша, а другой мне в спину. Паука тоже ошарашила моя выходка со шпагой, но он не стал с этим делом заморачиваться: мало ли какие у благородных в голове тараканы. Состроив мне самую мерзкую, по его понятиям, улыбку, он демонстративно достал нож и лизнул лезвие языком, проверяя его остроту. Объясните мне, недалёкому, где в этой исторической глуши, эти придурки успели насмотреться голливудских штампов. Но этот жест я принял за приглашение к выяснению, кто из нас самый крутой в этой песочнице, и не став по девичьи жеманиться, и сразу перешел к делу.

Двое с арбалетами за спиной умерли сразу, получив ПСИ импульс. Некогда мне с ними возиться. Вдруг, с испуга, выстрелят. Мне хоть бы хны, а вот Гаврошу может прилететь по полной. Я даже не смогу закрыть его собой: бесполезно. Следом за первой двойкой досталось и остальным бандитам. Шевалье Максим, особо не заморачиваясь, против них применил приёмы боя ГРУ, предназначенные для деморализации противника: в течении короткого времени переломав им коленные чашечки и выломав руки в локтевых суставах. Ночь огласил животный крик боли, вырывавшейся одновременно из четырёх плоток, которым местных жителей, видимо привыкшим ко всему, не удивишь. Правда, он скоро прекратился. Мозг жертв моего насилия, спасаясь от безумной боли, отключил сознание. Большая смертность, среди раненых, по заявлению врачей, обусловлена именно болевым шоком. Для этого, как раз и существуют противошоковые шприц тьюбики, для военных. У меня их с собой нет, а если и были, я фигушки бы поделился с супротивцами. Нечего, их четверо. Хоть один да выживет, для занятия вакантного места инвалида.

Подойдя, к стоящему столбом Гаврошу, глядящему на меня широко раскрытыми глазами, до сих пор не поверивший, что сейчас произошло, я попробовал забрать у него свою шпагу, в которую он вцепился обеими руками, прижав к груди и не отдавал.

Потрепав его волосы и поцеловав его в щёчку, как это постоянно проделывала со мной Мария, сказал ему, что если ему так понравилась шпага, то дам ему, как ни будь поносить. Тем более он, как бы теперь мой оруженосец. Посмотрев мне в лицо своими, широко раскрытыми от ужаса глазами, он вдруг уронил оружие на землю, встал на колени обхватив мои ноги и плача запричитал. Десятилетний мальчишка клялся быть до гроба моим рабом. В любой момент за меня, с радостью, умереть, только чтобы я не прогонял его от себя. Подняв

его с колен, прижав к себе напомнил ему, что уже принял его клятву верности, и теперь он мой вассал, а когда он вырастит, то сделаю его своим рыцарем. Кое-как смог его успокоить. Без помощи Лисы дело было бы вообще полная труба. Чтобы немного его отвлечь, предложил Гаврошу, раз такое дело, донести до гостиницы мою шпагу. Как дети быстро меняются: два часа назад — умудрённый опытом старец, десять минут назад — запуганный до смерти ребёнок, а сейчас настоящий парень, которому доверили очень важное дело. Когда мы проходили мимо искалеченных мною тел, пришел в сознание Паук. Застонав и открыв глаза, несчастный стал смотреть в чёрное небо, бессмысленным от боли взглядом.

— Гаврош! — обратился я к оруженосцу. — У тебя сейчас в руках верная шпага. Перед тобой лежит твой злейший враг, который хотел сделать тебя инвалидом на всю жизнь. Отомсти своему врагу! Добей его сейчас, чтобы он в будущем, не доставлял тебе горе и слёзы. Расплатись с ним его же монетой!

Тук опустил низко голову и проговорил: — Я не могу. Не заставляйте меня это сделать, мой господин. Прошу вас! Если на честной дуэли, то с удовольствием сражусь с Пауком до смерти. А сейчас, простите, не могу.

— Хорошо: — сказал я. Это твоё решение, это твой выбор. Только потом не пожалей об этом!

Своим ответом, он прошел мой очередной тест на вшивость, подтвердив тем самым выводы, сделанные Лисий, после его сканирования в трактире. Может подобный отказ в другой ситуации был бы ошибкой. Но сейчас я не мог переступить через себя, и добить поверженного врага. А с другой стороны первый закон Ньютона (действие равно противодействию), никто не отменял, и Паук пройдет через такие же мучения, которые он готовил другому.

К гостинице мы добрались по местным меркам поздно: обыватели старались подолгу не засиживаться, экономя на освещении, но это не относилось к гостиничному бизнесу. Здесь работало правило: любой каприз постояльца за его деньги. Как только поднялся в номер, то сразу вызвал горничную и приказал нагреть воду и оттереть до блеска мелкого господина, который стоит рядом со мной. Его одежду выстирать и заштопать, а сейчас подготовить, по возможности, замену. Гаврош, попытался, что то возражать, но я добавил, что это приказ, а приказы, как известно, не обсуждаться.

Привела Гавроша горничная, примерно через час, злого, как чёрт, но чистого с расчёсанными волосами. Когда одаривал монеткой девушку за труды, спросил: трудно было? Она ответила, что у неё в семье двое младших братьев, так этот по сравнению с ними настоящий ангел. В это время, ощупывающий кровать, на которой он сидел, Гаврош разглагольствовал на тему: что это пусть принцессы моются, хоть каждую неделю, а ему со мной, как настоящим боевым мужикам, достаточно раз в два месяца. В это время принесли наш поздний ужин, и он переключился на другую тему, забыв временно о своей помывочной обиде. Пришло время ложиться спать, и Гаврош примеривался, как бы ему улечься на такую шикарную, для него кровать, искоса бросая взгляды на меня видя что я тоже начинаю раздеваться. Тогда я ему прямо заметил, что юному рыцарю неприлично подглядывать, как переодевается молодая девушка, возможно в будущем, дама его сердца. Этой фразой я его свалил на повал. Он, не отрывая удивлённого взгляда, уставился на меня широко открытыми глазами. Мне это, в конец, надоело и я рявкнул:

— Хватит раздевать меня взглядом, выискивая мои выпуклости! Быстро закрыл рот с глазами и повернулся к стене! И не смей менять позу, пока не разрешу!

Такого полного обалдевания, я еще не встречал. Он сидя на коленках, повернулся на кровати лицом к стене, зажмурил глаза, дополнительно закрыв их руками и кажется даже окаменев.

Когда я стал жить в номере гостиницы, то я первым делом пошел в лавку для знатных дам, и купил себе самую тонкую женскую ночную сорочку. Находиться круглые сутки в мужской одежде, хоть и подогнанную под моё женское тело, очень тяжело, а спать голым, не мог заставить себя психологически, вот и приходилось переодеваться перед сном. Завершив процедуру я разрешил ему повернуться ко мне и посмотреть. Сквозь тонкий материал явно проступали мои девичьи прелести, и будущий рыцарь, наконец, поверил, что это не розыгрыш с моей стороны, а истинная, правда.

— Ну что же это? Ну как же это? — только и мог он повторять, видя, как грозный непобедимый воин, который стал для него настоящим кумиром и примером для подражания, оказался обыкновенной девчонкой.

— Ты разочаровался во мне, и хочешь, чтобы я вернула тебе клятву?

— Простите меня, что позволил вам усомниться во мне. Я клятве не изменю никогда. И мне всё равно, кто у меня хозяин или хозяйка. Я буду верен вам, как и обещал, до моего самого последнего дыхания!

— Ладно, проехали. Я по-прежнему считаю тебя своим верным другом, поэтому слушай и запоминай. На самом деле меня зовут Алиса, и это сейчас для всех государственная тайна. Для тебя я, как и прежде господин Максим. И не дай тебе бог, хотя бы случайно, или во сне, назвать меня Алисой, если я не в платье. А сейчас давай ложиться спать, а ночь тебе даётся для того, чтобы ты обдумал и осознал всё, что сегодня с тобой произошло, и решил бы, как ты собираешься жить дальше на этом свете.

Утром, когда проснулся Гаврош, то я уже умылся и оделся в свою обычную одежду, и заказал завтрак, поэтому отворачиваться и закрывать глаза, ему не пришлось. Как только он слез с постели, то был отправлен мной, принимать водные процедуры. Ослушаться меня, он не посмел, зато вернувшись относительно чистым, начал ворчать себе под нос, что если командир девушка, хоть и притворяющаяся парнем, то это настоящая беда для подчиненных. Услышав это его сопение, я заявил, что если мои уши доложат мне ещё раз о подобном, то он у меня весь день проходит, одетый как девочка. Эта угроза эго впечатлила, и он заткнулся.

После завтрака стали решать вопрос, кому заплатить долги Тука, чтобы они попали по назначению. Тогда Гаврош сказал:

— Трактирщик из Трёх поросят, где мы вчера вечером сидели, является по слухам, которые ходят среди бандитов, другом детства самого Питона, некоронованного короля ночной столицы, и который оказывает дядюшке Милену, своё покровительство. В районе трактира не имеет право совершиться ни одно преступление. За этим строго следит служба безопасности Питона. Нарушение неотвратимо карается смертью. Там обратила внимание: — тут я его перебил и сказал, чтобы он немедленно прекратил обращаться ко мне как к девушке. И пусть только попробует ошибиться, при народе, хоть бы один раз, то сильно пожалеет об этом. Гаврош извинился и продолжил: — там ОБРАТИЛ внимание, даже нищих почти нет, только личные доверенные самого Питона. Я тебя туда специально повёл, потому что наши туда, стараются не ходить. Это единственный, мой знакомый, который имеет связи наверх. Остальные, кого я знаю, мелочёвка, вроде Горла.

— Ну что ж, наденем шкуру серого волка, и наведаемся в гости к Ниф-ниф, Наф-наф и Нуф-нуфу. Весёленькая будет видно встреча. Гаврош доедай свой завтрак и собирайся. Через

десять минут, мы выходим.

Трактирщик, дядюшка Мишлен, встретил нас, как самых дорогих гостей. Он, радуясь, что нам понравилась его кухня, предлагал стать его постоянными клиентами, обещая хорошие скидки. Во время своей болтовни, его внимательный взгляд ощупывал меня с Гаврошем с низу доверху, как будто что то искал. Вдруг меня осенило: он видно пытался обнаружить следы вчерашней нашей ночной стычки с Пауком. Лиса говорила о нескольких целях, которые находились в отдалении и не вмешивались: это, скорее всего, были люди дядюшки Мишлена. Ох, как не прост этот трактирщик. Наконец, ему надоело юлить, и он спросил прямо: хорошо ли мы добрались до гостиницы? Вот тут то он и прокололся: я негде не светил тем, где у меня находится логово. Но в ответ, изобразив на лице выражение деревенского парня, ответил вопросом на вопрос: а что плохого может случиться со мной, и моим другом в самой Столице?

Потом я попросил господина Мишлена, уделить нам немного своего личного времени, для частного с ним разговора, и желательно без свидетелей, на что он ответил, что для таких дорогих гостей, ему нечего не жалко. После чего, по особой лестнице, он проводил нас на второй этаж, где у него располагались VIP кабинеты для особых гостей. Приказав принести своей миленькой служанке лучшего вина, так как от завтрака мы отказались, и дождавшись своего заказа, он аккуратно разлил его по трём красивым бокалам. Затем не спуская с меня глаз, сказал, что внимательно меня слушает.

— Уважаемый господин Мишлен: — начал я под его оценивающим взглядом. — Мои знакомые отзываются о вас, как справедливом и отзывчивом человеке, который помогает всем горожанам по мере своей возможности и поэтому пользующимся огромным авторитетом среди жителей нашей прекрасной столицы. Ваш авторитет настолько велик, что сомнительные граждане не рискуют провёртывать свои тёмные делишки в районе, где расположено ваше отличное заведение, боясь вызвать ваш праведный гнев. Здесь безопасней, чем в королевском дворце, нашего солнцеподобного монарха. Как говорят на моей далёкой родине: девственница с ослом, нагруженным золотыми слитками может пройти по улицам вашего района тёмной ночью, нечего не опасаясь.

После этой тирады я посмотрел в его лицо, но не один мускул у него не дрогнул. Только немного сощурил глаза, продолжая пристально рассматривать меня, и перестал улыбаться. Постоянно ментосканирующая его Лиса доложила, что он ко мне, относиться с полным доверием и любопытством, не ожидая агрессии, как будто знает о нас всё.

— Вы знаете этого молодого господина: — продолжил я, указывая на Гавроша. — Он оказал мне важную услугу и поэтому в благодарность хочу расплатиться по его долгам, а также, если это возможно выкупить его жизнь и взять над ним опеку. Вы сможете связаться с нужными людьми? Я оплачу вам все посреднические услуги.

— Это очень сложный вопрос. Насколько я знаю правила, от туда, где обитает Тук, выход только на кладбище, и исключения из этого закона, очень редки. Но вы, шевалье Максим, почему то, я даже этого не знаю этого сам, очень мне симпатичны и я попробую вам в этом вопросе помочь.

— *Врет и не краснеет. И чего-то очень уж спокойный.*

— *Это и без твоего, Лиса, анализа понятно. У меня впечатление, что он, о нас с тобой, очень много знает и собирается выцыганить у меня для себя, особую услугу. Ладно, поживем, увидим.*

— Я попробую переговорить с нужными, для вас, людьми и о результате переговоров

сообщу вам лично.

— Считайте я ваш должник, господин Мишлен. Можете считать меня своим постоянным клиентом. Теперь я всем своим друзьям обязательно буду предлагать посетить ваше замечательное заведение, с отличной кухней и приятным и обходительным персоналом, под вашим умелым руководством.

Расстались мы почти друзьями, но осадочек остался. Я не могу никак понять свой статус в этом городе. Такое впечатление, что здесь все меня великолепно знают, но видя, что я их не узнаю, подыгрывают мне в неизвестной для меня игре. Поэтому положение самозванца, шевалье Максима, с каждым часом, становится всё сложнее и сложнее. Зуб даю, что дядюшка Мишлен знает кто я на самом деле такой, но на полный контакт не идёт, проворачивая свою комбинацию.

После того как мы вышли из трактира, я сказал, чтобы Гаврош познакомил меня со своей тётёй. Он начал отнекиваться, но я настоял. Домик родственницы располагался в одном из самых бедных рабочих районов, ещё не самое дно, но очень близко. Здесь жили те, кто не имели постоянной работы, и перебивались случайными заработками. Идти пришлось через весь город, и после центра города, домики окраины казались ещё более убогими. Единственный плюс, каждый имел небольшой земельный участок, примерно десять соток, обнесённый дырявым забором и засаженный хилыми фруктовыми деревьями. С наскока, я опознал только яблоню, да и то только, потому, что на ветках висели редкие мелкие плоды. Как можно голодать, когда здесь, около дома столько отличной земли. Наши дачники, на меньших участках, обеспечивают постоянно свои семьи свежей зеленью. А пусти сюда на эту землю, китайца с семьёй, так он вообще будет самым крутым торговцем свежими овощами в Горвинте. И при том круглогодично.

Встретила, как сказала тетя, своего мальчика, обнимая, со слезами на глазах. Оказывается, он здесь давно не появлялся, и Меринда, догадываясь, чем Тук занимается, думала, что его уже нет в живых. Передо мной, таким важным молодым господином, она откровенно робела, пряча за спину своих двух дочек: девочек, примерно, семи и девяти лет, но очень худых. Нищета чувствовалась практически во всём. Я понимаю, почему Гаврош отсюда сбежал. Его тётя была швейей, и работала на дому, на какого-то портного, державшего лавку, по пошиву одежды. Но Меринда начала быстро слепнуть Резко ухудшилось качество работы, и хозяин, плативший ей и так, по минимуму, стал отказываться от её услуг.

— *Лиса, мы можем помочь этой женщине?*

— *Сейчас, на данный момент, нет. У неё началось разрушение зрительного нерва. Дубликатор может воспроизвести, только первую группу, а здесь нужна не менее чем третья, типа разумных вирусов с предварительной постановкой задачи. Будем в увольнительной на базе, там и синтезируем.*

— Уважаемая Меринда, проговорил я, подтянув к себе стоящего за мной, как не родного, Гавроша. — Этот молодой человек мне очень помог в одном деле и я, в благодарность, хочу поучаствовать в его судьбе. Не мог бы он пожить немного у вас. Это проживание, не беспокойтесь, я оплачу: — с этими словами я достал заранее приготовленный мешочек с деньгами. — Здесь деньги, ровно пятьдесят серебрушек, на первое время, для Гавроша и вашей семьи. Пользуйтесь не стесняясь. Теперь они ваши. А сейчас позвольте мне отклониться, уважаемая, Меринда. Дела. А ты Тук, будь так любезен, проводи меня до калитки.

С этими словами, я всунул находящейся в ступоре женщине деньги и потащил парня на

выход из помещения.

— А теперь, Гаврош, слушай меня внимательно, и зная твой характер, запомни крепко то, что я тебе сейчас скажу: пока тебе лично не разрешу, из дома ни ногой, не днём, не ночью. Узнаю что ослушался, и где то мотался по своим делам, я очень обижусь на твое поведение, и сделаю из тебя свою подружку. Ты знаешь, слов на ветер я не бросаю, и поэтому семь раз подумай, прежде чем, что то предпринять.

Надеюсь, что сейчас крепко его напугал. Не будет больше дурью маяться в городе. Расставшись с Гаврошем, я пошел побродить по столице и осмотреться. Дело было в том, что когда мы шли сюда, Лиса засекала профессиональную слежку. Нас вели достаточно умело, для этого времени. Сразу видно, что не дилетанты. Жалко, что нельзя было определить, на какую контору они работают, и на одну ли. Уже нагулявшись и решив вернуться в гостиницу пообедать, как я, нос к носу, столкнулся со своим личным гидом. Гай извинившись, словно никогда раньше не видел, побежал дальше, а у меня в руке оказалась записка. В ней каллиграфическим подчерком мне очень рекомендовалось в ближайшее время посетить трактир "Три поросёнка". Конспираторы чёртовы. Ладно, не будем откладывать этот визит.

Трактирщик встретил меня с такой радостью, будто мы не виделись год, а не сегодня утром и он успел по мне соскучиться. Затем сразу пригласил меня в VIP кабинет, где уже был накрыт шикарный стол, на две персоны. Щедрый хозяин "трёх поросят" сразу заявил что угощает, и мой отказ не принимается. А разговор о делах только после дружеского обеда. И когда только успел подготовиться? Или он меня просчитывает, на раз-два.

После того, как служанка убрала со стола опустевшую посуду, она принесла взамен два фужера, и невероятно красивый хрустальный кувшин с вином. Когда ставили его на стол, то Мишлен пытался отследить мою реакцию, на невероятное чудо для этого времени. Но был неприятно раздосадован, и в то же время кивнул своим мыслям, подтверждая сделанные для себя ранее выводы. Я отреагировал на произведение искусства, словно был поставлен на стол обыкновенный глиняный кувшин. Он точно знает кто я, решив передо мной пофорсить, и этим поступком, выдал себя передо мной с головой. Теперь и я точно знаю кто он.

— Уважаемый господин Максим, — начал трактирщик Мишлен. — Мне удалось поговорить с нужными вам людьми. Они согласны, чтобы вы оплатили все долги Тука. Завтра пойдёте прогуляться к королевскому дворцу, где к вам подойдёт полуслепой нищий и скажет: "как жаль что, у меня нет глаз, чтобы насладиться вашей неземной красотой". После отдадите ему столько денег, сколько он скажет, и долг мальчика будет погашен. Со второй вашей просьбой намного сложнее. Уважаемые люди согласны только поменять жизнь одного человека, на жизнь другого. Если это приемлемое для вас условие, то позднее они укажут вам, кто это будет. Не судите меня строго, господин шевалье Максим. Это всё, что мне удалось выторговать у них, относительно вашего подопечного. Другого решения этого вопроса никогда не будет. Это последнее их слово.

— Дорогой друг! — прокричал я, порываясь его обнять. — Да. Да. Позвольте мне вас так называть. Вы почти король, нет вы настоявший Бог. Не один смертный, не смог бы мне помочь с этим вопросом. И только Вы откликнулись на мою невыполнимую просьбу, по доброте вашей души. И каким-то чудом смогли её исполнить. Теперь я, шевалье Максим, перед вами в неоплатном долгу, и выполню все, что смогу, если это в моих силах, чтобы помочь вам.

В общем, так, мы с ним хорошо посидели в вдвоём. Вино было на самом деле отличным.

Очень приличный вкус, а в остальном, для меня, как обычно, не крепче воды. Моего собутыльника, если можно так сказать об этом случае, даже немного повело, и потянуло на разговоры, но он мужик оказался крепкий, сумел себя сдержать, и не наболтать лишнего. Всё равно я его потроллил, капитально от души. Догадался ли он о том, что долг перед ним на себя повесил шевалье Максим, которого скоро не станет, а Алиса так ему нечего и не должна? Пускай завтра на свежую голову, поломаёт себе мозги, решая непростой для него вопрос: что я о нём знаю, а что нет. Вот будет потеха, жаль, что этого цирка, я так и не увижу. Когда распрощались, за окном стояла темень: луна была скрыта тучами, а блага цивилизации, в виде уличного освещения, до этого района города ещё не добрались. Коммунальщики явно приворовывали королевские деньги.

Когда до моей гостиницы осталось всего минут двадцать прогулочного шага, Лиса заявила, что слезка за нами активизировалась и нас стали брать в кольцо, видно собираясь провести операцию по захвату моего тела. Ну-ну. Поглядим, чем всё это для них закончиться. Спустя пять минут дорогу мне перегородили два господина в черном одеянии со шпагами в руках, пытаюсь рассмотреть меня в темноте. За моей спиной возникла аналогичная пара, но вооружённая, для разнообразия, взведёнными арбалетами, направленными мне в спину. Благодаря Лисе я их обозревал отлично, а они меня еле-еле, если, конечно, не применяли спецсредств, для виденья в темноте. Один из передних супротивцев, подошёл ко мне почти вплотную, уперев остриё шпаги в правое моё плечо, и заявил:

— Господин шевалье Максим. Немедленно сдайте сейчас своё оружие и пройдёмте с нами.

— Я арестован?

— Все будет зависеть только от вас. С вами хотят побеседовать люди, которые имеют право задавать вопросы, и получать на них честные ответы. Ваше дальнейшая судьба будет зависеть от вашей искренности в этой беседе, и поторопитесь, они не привыкли ждать исполнения своих приказов.

Без сожаления отдал, местным людям в черном, свою шпагу и кинжал. Пускай, если им так хочется, сами таскают за мной эти железяки, а то они мне уже порядком надоели. Тем более, что девушке, в основном, положен только веер. В сопровождении этих молодчиков прошёл в конец улицы, где меня поджидала большая чёрная карета, запряженная четвёркой лошадей тёмной масти. Открыв дверцу транспортного средства, с окошком, занавешенным тёмной тканью, я забрался внутрь, освещенного специальными стеклянными фонарями салона. Усевшись на указанное пустующее место в карете, шевалье Максим оказался лицом к лицу с двумя господами, одним из которых был, повстречавшейся мне при въезде в город, лейтенант королевских гвардейцев. Второго, примерно пятидесятилетнего, одетого в богатый, украшенный золотым шитьём, черный наряд, я не знал. Незнакомец сразу бесцеремонно начал осматривать меня снизу, доверху, тем самым показывая сидевшему напротив него юноше, кто здесь власть. После этой демонстрации силы, я молча последовал его примеру, что их сразу насторожило. Мы так и сидели, минут пять, друг против друга, молча играя в гляделки. А чё? Мне спешить некуда. До кровавого знака моего возвращения, еще, как минимум дней десять. Посидим, поиграем.

Первым, не выдержал пятидесятилетний игрок:

— Господин шевалье Максим, вы нас не помните?

— А почему я вас, собственно, должен помнить? Нас, вроде бы, не представляли друг

другу, — после этих слов мои собеседники удивленно переглянулись между собой.

— Видите ли, какое дело, господин шевадье. Я начальник тайной канцелярии, граф Деберг, фактический руководитель службы безопасности охраны короны, которого, вы раньше называли своим другом. А рядом со мной сидит один из блистательных лейтенантов королевской гвардии. Ваш самый преданный поклонник. Вы ведь Алиса?

Как говорилось в одном из переводов Керролла про меня на русский язык: всё страннее и страннее.

— Ну, допустим.

— Тогда значит, это ваша вещь. Оденьте её, пожалуйста, на любой палец левой руки, — после этого граф Деберг достал из внутреннего кармана своего великолепного камзола, оказывается, здесь знают о карманах, маленькую коробочку и передал её мне.

В коробочке оказалось невзрачное колечко с красным камушком, в глубине которого, казалось, вспыхивают маленькие искорки. Как они и просили, я вытащил колечко и оценив его, одел на безымянный палец. Мои собеседники смотрели настороженно за моими действиями так, словно я собирался вытащить чеку из гранаты. Не обращая на них внимания, выполнил их просьбу. Затем, как настоящая девушка, полюбовался подаренным украшением определяя, посмотрится ли оно у меня на руке или нет.

— *Поздравляю, сестрёнка! Ты собственноручно напялила на себя боевой артефакт, который попытался бы тебя грохнуть, если бы вовремя не опознал тебя сейчас. Осторожней надо быть с подарками от власть имущих.*

— *Ладно, Лиса, не ворчи, твоя старшая сестрёнка всё поняла, и впредь будет осторожнее.*

Ещё раз переглянувшись, мои собеседники синхронно склонили передо мной головы и граф Деберг с почтением произнёс:

— Добрый вечер, Ваше Высочество. Мы безумно рады, что принцесса Алиса, наконец снова с нами.

— А с чего вы друг решили, что я и есть принцесса Алиса?

— Вас опознал фамильный артефакт власти, который Король подарил вам в знак признательности за спасение вами своей супруги Маневры, и которая после этого удочерила вас. Разве вы нечего не помните?

— Я полгода назад пришла в себя в семье одного барона, очень далеко от Столицы, полностью лишившись своих воспоминаний. Местный правитель нашёл меня в лесу, во время охоты, и определил, что я дворянских кровей. Некто из соседей меня в лицо не опознал, и поэтому хозяин этих земель решил принять меня в семью, заботясь обо мне, наравне со своими детьми. Когда я немного окрепла, то решила ехать в столицу, что бы разузнать здесь о своей прошлой жизни. Это, пожалуй всё, что я помню. — Ведь вру же сейчас мужикам напропалую, и не краснею. Вот что значит опыт и каждодневные тренировки. — Расскажите, что со мной в столице было раньше, — попросил я.

По словам того же графа, в столицу привёз меня мой крёстный, граф Легран, он же и представил меня ко двору. Через год, я уже была самая завидная партия для молодых людей со всего королевства, но отличалась скромным характером, некого близко до себя не допуская, и не с кем не сходясь.

— В вас крёстный души не чаял, — рассказывал Деберг — и исполнял любой ваш каприз. Три года назад, на короля было совершено покушение. Его отравили вместе с супругой ядом, на который не существует противоядие в этом мире. У Короля оказался

врождённый иммунитет, а его горячо любимая жена была обречена, если бы не помощь Вашего Высочества. Вам каким-то чудом, удалось нейтрализовать яд и после этого вылечить, умирающую Маневру. В благодарность, за спасение своей жизни, она вас удочерила, но затем начались странные события. Бросив все дела в столице, в свою дальнюю вотчину уехал граф Легран, не предупредив никого о своём отъезде, даже вас не поставив в известность. Вы через несколько часов, бросились его догонять одна, верхом на лошади, без охраны. Узнав об этом, Король за вами послал отряд лучших своих гвардейцев, чтобы они смогли вас защитить, но они не успели. Впереди несколько раз ослепительно блеснуло, в полной тишине и всё. Была поймана ваша обезумевшая лошадь, которую даже пришлось пристрелить. Гвардейцы в течение, суток обыскивали всё вокруг, привлекая к помощи местных охотников, но всё было тщетно: вы как будто бы испарились. Ваше Высочество, разрешите рассказать Королю и Королеве, о том, что вы живы, и сейчас в столице. Маневра до сих пор плачет укладкой, когда вспоминает вас.

— Хорошо, только им двоим, и не кому больше. Просьба, меня не искать и не выдавать, кто такой шевалье Максим. Я хочу во всем сама разобраться, без шума и пыли. Как только нащупаю след, то сама появлюсь во дворце. Кому принадлежат земли, которыми владеет Легран.

— Номинально ему, а по закону и бумагам, вы полновластная хозяйка.

— Я так и думала. Еще один вопрос: что может артефакт власти?

— По закону, кто его носит, является голосом Короля, но в реальной жизни это не всегда действует. В толпе царедворцев это может и сработает, так как много свидетелей, могут и наклеветать на не исполнившего приказ голоса, а один на один это вряд ли. Самый верный способ использовать, артефакт, это как пропуск во дворец и допуск к королевским особам в любое время без согласований и предварительной записи.

— Скажите граф, вы можете исполнить мою личную просьбу?

— Приказывайте Ваше Высочество!

— В окружении графа Лекартуз, имеются двое людей: это капитан Отнорт и гвардеец Стик, которые помогли мне в трудную минуту, и к судьбе которых я не равнодушна. По моим сведениям, над этими достойными военными, готовится расправа, под надуманными обвинениями, за связь со мной. Не могли-бы ваши люди приглядеть за ними и защитить до того момента, когда я сама смогу заняться их судьбой?

— Не беспокойтесь! С ними будет всё в порядке. Я вам обещаю.

Глава 14 Казнь

Лёжа в кровати в своём номере, я анализировал все, что сегодня узнал за день. Ну и навела здесь шороху Алиса, Мата Хари, недоделанная. Я уверен, что отравление супружеской королевской семьи организовала тоже она, но в последний момент, почему то отыграла назад. Резидент Легран её конкретно испугался, и чтобы не получить прямой приказ, двинулся в бега. Она пыталась перехватить крёстного, но попалась сама, под горячую руку Наблюдателю, и он придавил её к ногтю. Но всё это только мои догадки, не подтверждённые фактами. Может быть, прольет свет на события моя личная беседа с Леграном, если только Алиса не успела его дистанционно обнулить. С неё станется. Чем больше я разбираюсь с этим делом, тем меньше нравится мне душок, которым оно пованивает. Вот тебе и Сеятели. Вот тебе и насеяли нам на голову, как голуби на памятник. Но план дальнейших мероприятий известен. Портал в замке Леграна либо заблокирован, либо уничтожен. Адресов ближайших меток у Лисы естественно нет. Значит, придётся, как все местные, добираться до принадлежащему Её Высочеству замку, на лошадях. Тигра с бочками горючки мне сюда пока не протащить. Да и не прогрессорствовать здесь собираюсь. Я, в ближайшее время, в теле Михаила, под командованием профессионалов, должен становиться настоящим крутым перцем Не век же мне просить защиты у милашки Алисы. Вообще, уже пора думать и об учителях. Бою на шпагах будет учить Мишу после знакомства капитан Отнорт. А вот для обучения меня и моих людей защите без оружия, надо будет притащить сюда спецназовцев, из, похожей на мою родину, кальку. Сделав им предложение, от которого они точно не смогут отказаться.

Утром впервые напялил на себя одежду местной выделки. Гуляя вчера по столице, зашёл в здешний аналог магазина ВСЕ ДЛЯ МУЖЧИН, и купил себе сменную одежду. Долг выбирал, что бы по качеству материала и покрою, она походила на ту, чем меня экипировала в дорогу сестрёнка Мария. Оплатив выбранный комплект одежды, не торгуясь, приказал, чтобы покупку доставили немедленно в мой номер в гостинице. Вчера всю свою сдал в стирку. За ночь, конечно, нечего не высохло, и пришлось с утра щеголять в обновках. Только теперь я понял, что значит мужская одежда, подогнанная под меня. Все дело в расположении и стиле швов. На своей, я их не замечал. А на купленной они, как нарочно впивались в наиболее чувствительные места на женском теле, вызывая жуткое раздражение. Но делать нечего, надо идти на встречу со связным Питона. Проклиная всё на свете и мечтая о лёгком платье, на которое ещё вчера плевался, я вышел на дворцовую площадь. Сам дворец, был окружён оградой, за которой шумел шикарный парк. Вокруг неё, и по прилегающим улицам, движение лошадей и карет было строго воспрещено. Это бдительно контролировали королевские гвардейские патрули, обеспечивая режим пешеходной зоны. Они же гоняли отсюда нищих, не давая им расположиться у ограды. Всё движение гужевого транспорта проходило по одной единственной улице выходящей на площадь, перед дворцовыми воротами. Слева от них расположился местный собор, окруженный как вороньем нищими и калеками в тёмных одеждах. Я в эту кучу, естественно, не полез. Кто пришёл за моей денежкой, сам, если надо меня найдёт. У него тоже начальство есть и оно бдит. Стоял и поигрывал шпагой у ограды почти что полтора часа, не обращая ни на кого внимания. Главная добродетель разведчика — это терпеливость. Разведчик, по жизни, должен уметь ждать! У связного от Питона, такого опыта естественно не было. Не выдержал,

и подошёл сам, пытаясь взглянуть на меня, затянутыми пленкой глазами. Видно, что то видит, так как двигается достаточно уверенно, или пространственная память. После пароля затребовал десять золотых. Ну у них и расценки! А может проверка меня на вшивость? Отдал не торгуясь. В ответ произнесли, что долг Тука полностью погашен.

С хорошим настроением поспешил к Гаврошу, чтобы обрадовать парня и снять запрет на перемещение. Мне осталось дойти до хибары Миринды метров триста, когда в лучших традициях голливудских боевиков, около меня с ходу остановилась карета. Из неё, чуть ли не при движении транспортного средства, выпрыгнули трое гвардейцев. Они были одеты в знакомую форму, которую я видел совсем недавно, а кому она принадлежит вспомнить сразу не мог. Ладно, потом вспомню, на досуге. Один из гвардейцев подскочил ко мне, сделав свирепую физиономию и направив на меня взведённый арбалет, заорал прямо в лицо брызгая слюной:

— Шевалье Максим! Вы обвиняетесь в государственном преступлении! Отдайте немедленно всё имеющееся у вас оружие и не вздумайте оказать сопротивление. Нам разрешили, в случае последнего, застрелить вас на месте, и предоставить только труп.

— *Лиса, как там наши филёры?*

— *Никакой активности. Все на своих местах.*

Интересно девки пляшут по четыре в один ряд. Это кто же проводит операцию по изъятию моей тушки, не спросив дозволения у местного КГБ? Или граф Деберг, так качественно засекретил обо мне всю информацию, что никто не в курсе дела. Поживём, побачем!

Пока гвардеец орал мне о моих правах, быть качественно застреленным, двое других служивых оперативно лишили меня оружия, носового платка, а так же всех найденных у меня при себе денег. Улов у них был капитальный. Кроме мешочка с пятьюдесятью серебряшками, предназначенных для семьи Миринды, гопники в форме, обогатились дополнительно несколькими золотыми монетами, найденных в моём кармане. О них они откуда то знали, но намучались пока их нашли. Качественно связав мне руки сыромятным ремешком, они посадили несчастного шевалье в карету и куда-то повезли.

Ехали мы промерно час. Город я почти не знал и не мог даже предположить, куда меня везут. Но точно, что не во дворец, навстречу к царственным родственникам. Наконец карета миновала большие ворота, проехала, по какому-то тоннелю и остановилась на мощёном крупном бульжником дворе.

— *Лиса, ты не в курсе, куда нас притащили?*

— *Это местный аналог Бастилии.*

— *Что, здесь произошла вчера французская революция и меня привезли сюда на казнь, как Марию-Антуанетту. Невиноватая я. Он сам ко мне пришёл! Какие-то данные есть?*

— *Данных пока нет. Идет ситуационный анализ.*

— *Лиса. Не нравится мне это всё. Опять какие-то политические разборки вокруг меня. Вырваться с боем, разнеся всю эту тюрьму по камешку, нельзя. Народные массы, так как им негде будет посидеть на досуге, осудят мои нелегитимные действия. Да и сам Король не одобряет такой самодеятельности. У нас есть, что ни будь в арсенале, менее разрушительное.*

— *Система экстренной эвакуации подойдёт? Подтвердите команду разворачивания системы.*

— *Команду подтверждаю.*

Меня довольно грубо вытащили из кареты. Мы стояли на тюремном дворе, окруженном серыми высокими зданиями с несколькими входами. Всё пространство охранялось стражниками в кирасах с алебардами в руках, точно так же, как на реконструкциях для туристов в европейских замках. Только здесь далеко не цивилизованная Европа, а я совсем не турист. Арестовавшие меня люди, с рук на руки передали моё тело местному начальнику, с двумя дюжими сопровождающими, а сами, погрузившись обратно в карету, поехали на выход, прихватизировав всё, чем они у меня успели разжиться. Я приказал Лисе этих гоп-стопников сфотографировать, на добрую память: выйду по амнистии, разберусь лично с каждым.

Спустившись под землю на несколько этажей, меня протащили по темным, освещенным редкими факелами, коридорам и остановились у металлической решетки. Отомкнув замок, и открыв дверцу, стражник, поставил мое тело со связанными руками в проём, а затем мощным пинком под зад, вселил шевалье в его новые люксовые апартаменты. Так как я был лёгким, а пинок увесистым, то знакомство с окрестностями пришлось проводить в полёте, затем чуть не врезавшись головой в противоположную стенку. Заодно познакомился в действии, с очередной защитой системой Алисы, которая организовала моё приземление, словно это было падение на пуховую перину: не больно, а скорее прикольно. Встав с трудом на ноги, с завязанными спереди руками, и громко стоная и ругаясь, для приличия, я стал осматривать свою новую жилплощадь. Это был каменный мешок, размером четыре на четыре метра, с одной стенкой из металлических прутьев в палец толщиной и врезанной в них двери. В одном дальнем углу клок гнилой соломы, в другом отхожее место: в общем, простенько и со вкусом. Освещение от факела, прикрепленного к стенке в коридоре. Про кормёжку вообще не спрашиваю. Чувствую на довольствие, шевалье ставить точно не собираются.

Сейчас мне интересно другое: почему меня, признанную принцессу, похищенную среди бела дня в столице, некто спасать не бежит? Или опять спецслужбы проворачивают свои межведомственные делишки, пытаюсь таскать каштаны из огня моими руками. Независимо от мира, все они одинаковые: как им нужно — вынь да положь, а как спасать — то государство к этому инциденту не имеет никакого отношения.

Под вечер, судя примерно по времени, проведённому здесь шевалье, наконец, заявили ко мне долгожданные гости. Загрохотало по коридору и вокруг прибавилось света, от горящих в руках у стражниках принесённых ими факелов. Ко мне заявила целая делегация, во главе с вельможей. Судя по богатому камзолу, надетому на него, с разными висюльками, посетитель был щедро обласкан государством и Королём. Ему стражник, с поклоном, отворил дверь камеры, пропуская внутрь, чем он немедленно и воспользовался, направляясь ко мне. Неужели пришли извиняться, не пройдя и суток? Быстро сработал Деберг. Неудобно принимать извинения лёжа, поэтому поднялся навстречу, посетившего меня сановника, с доброй улыбкой. Но это были не извинения. Как я понимаю, их не начинают с мощного удара в зубы, который стёр мою улыбку, превратив губы в кровавое месиво, залившее пол лица и мой камзол литром крови. Система симуляции, как в прошлом нашем бое с Рыжиком, сейчас работала на всю катушку. Хорошо, что реальной боли не было, а только так, чуть-чуть, чтобы не потерять связь с действительности.

— За что? — только и смог просипеть разбитым ртом.

Мой оппонент, бледный как мел, со всего размаху снова заехал по моим многотрадальным губам. Этим молодецким ударом он отправив несчастного шевалье на

пол, в объятья гнилой соломы, залив её очередным литром моей крови. Голливуд отдыхает. Хорошо, что система симуляции, при этом, не катапультировала мои зубы во все стороны, посчитав это излишним визуальным эффектом.

— Ты спрашиваешь, за что? Ты, который ночью надругался над бедной беззащитной девочкой, несмотря на её мольбы, просьбы и предложения подарить тебе любые драгоценности, которые есть у неё с собой. Негодяй, сорвавший тот нежный цветок, который она в течении двух лет хранила для меня, обещая наградить им своего нежно любимого мужа в новом доме в столице. Ты не можешь называться благородным! Ты мразь, недостойная дуэли! ты вор, и умрешь, сегодня здесь, как и положено мерзкому смерду, от казни четвертованием.

Индийская мелодрама во плоти, которая и не снилась Болливуду. Осталось только мне, как главной героине, вскочить на ноги и путём десятиминутного танца с песней, рассказать какая я хорошая, несчастная и не виноватая. Вот за решёткой проявились и новые действующие лица. Ими оказались две мои хитровые...е попутчицы. Ну, вот, всё, наконец, и разрешилось. Значит, сейчас мне пытаются удалить лишние зубы осатаневший рогатый граф Лекартуз. А капитан Отнорт ещё к нему в гости зазывал. Говорил, что все будут рады моему визиту. Хорошо, что не поехал, а кстати, как он?

— Это всё неправда! — захлёбываясь кровью, пробулькал я с пола: — спросите капитана Отнорта!

— Капитан Отнорт ещё большая мразь, чем ты! Он лично пытался организовать похищение моей жены, с целью получения у меня за неё от меня выкупа, забыв сколько я для него лично сделал. Когда же его коварный план не удался, то он добил всех свидетелей, не пощадив даже своего друга Стика, с которым они отпраздновали возвращение. Но он потомственный барон и лишит этого звания может только лично Король. Поэтому ему в наказание, как благородному, сегодня утром, здесь отрубили на плахе голову.

— *Лиса, это правда?*

— *Достоверной информации нет. Не хватает объективных данных для анализа. Во всяком случае, граф Лекартуз, считает, что это правда.*

Видно графу надоело со мной общаться. По требованию зрителей, жаждущих захватывающего зрелища казни, дюжий стражник схватив меня за шкуру вытащил из камеры. Продемонстрировав окровавленное тело двум улыбающимся девушкам, как продавец ошипанного гуся покупательницам на рынке, потащил дальше к месту проведения моего предстоящего судилища, заканчивающимся четвертованием. Все остальные свидетели нашего разговора последовали за мной, весело переговариваясь, предвкушая получить незабываемые впечатления и тему для дальнейших пересудов среди друзей и подруг.

Зал суда был таким же, как и показывали в исторических фильмах. На отведенном месте судья в мантии с париком. По левую и правую сторону присяжные заседатели, одетые почти так же, но сидят пониже. Зрители на скамьях, видно все местные работники, пришедшие на халявное развлечение: свободные от службы гвардейцы и кирасиры. На передних лучших местах расселись граф со своими домочадцами и две девушки, главные мои обвинительницы. Там же куча свидетелей моего изнасилования, напоминавшая, в наше время, эпизод с бревном, когда, огромное количество партийных товарищей помогали вождю пролетариата нести его на субботнике. Очевидцы моего преступления, все сразу, точно бы не поместились в комнате, где по их показаниям я измывался над графиней Лекартуз. Все расселись по своим местам, а меня бросили прямо на каменный пол, перед

судьёй.

— *Внимание сестрёнка! Военные в форме гвардейцев, это люди Деберга. Они чуть не перестреляли всех присутствующих из своих арбалетов, когда увидели, в каком состоянии тебя доставили в здание суда. После анализа последних, вновь полученных данных, капитан Отнорт и Стик, скорее всего, живы.*

— *Спасибо тебе Лиса, что успокоила, а не то бы Её Высочество высказала бы графу Дебергу, всё, что о нём думает. И ему это точно бы не совсем понравилось.*

Тут начал вершиться самый гуманный и справедливый суд в этом мире. Сначала задала тон своим рассказом графиня Лекартуз, о том как я жуткое чудовище, правда, путаясь в деталях, насильничал её, невинную девушку, точно нежный цветок, втоптывая в грязь. К её рассказу, никто не остался равнодушным. Сам судья в некоторых местах повествования платочком промокал слезы. Затем выступила кузина, которая, слово в слово повторила рассказ графини, добавив от себя, что она предложила в замен своё девичье тело, но я, противный отказался. Затем по очереди выступили свидетели, которые сказали, что всё так и было, они сами видели это во всех подробностях. Под конец судья спросил меня, сидящего на каменном полу, что я скажу в своё оправданье? Я назвал это гнусной ложью, где нет ни слова правды. Этот мой ответ, был воспринят судьёй, как оскорбление суда, и при радостном ликовании зала приговорил меня к четвертованию, добавив, что казнь состоится немедленно, и всех желающих поглазеть приглашают во двор. Народ повалил из зала, занимать лучшие места на объявленном шоу.

У меня была идея остаться на казнь. Сидящий в каждой девчонке чертёнок, подбивал Алису посмотреть на палача, который рубит мне руки ноги, а они не рубятся. Еле справился с соблазном, заявив себе, что на сегодня приключений достаточно. Надо и на завтра что ни будь оставить. Когда люди стали ломиться из зала, я под шумок сбросил с рук, надетые мне перед судом колодки, пропустив их сквозь тело, и успокоил ПСИ импульсом своих охранников, погрузив их в крепкий и здоровый сон. Послав воздушный поцелуй, смотревшим на меня с удивлением гвардейцам, я одним прыжком очутился на столе у судьи, и ребром ладони перебил ему позвоночник. У гвардейцев видно был аналогичный приказ, потому что выстрелами из своих арбалетов в глаз, они добились присяжных заседателей. Оставив их дальше разбираться со своими целями, крикнув им: — спасибо за помощь, — я пошёл на прорыв, ломая всех на пути, кто попался в мои шаловливые ручки. Покалечив кучу служивого народа, я наконец попал к протекавшей через тюрьму речке, куда сбрасывали ненужные трупы и дав Лисе команду на эвакуацию, нырнул в тёмную воду.

До воды, кажется, я не долетел, так как провалился в темноту, а когда она отступила, то оказался лежащим на кровати в своей розовой спальне, но почему-то совершенно голый и с нормальной длиной белокурых вьющихся волос, таких, как они были до посещения парикмахера Блонды. Я вернулся домой без всяких противных ощущений. Даже вроде-бы стал чувствовать себя лучше, чем перед переносом, не говоря уж о пропавших производственных травмах.

Не успел облачиться в свой девчачий прикид, который, после того, что я носил в последнее время, показался мне просто супер-пупер удобным, в дверях показалась Мария с вопросом:

— Как дела сестрёнка?

— Почти нормально, если не считать что меня чуть не четвертовали. Но это так, мелочи.

— А то я уже стала за тебя волноваться, когда ты не появился к контрольному сроку. Потом посплетничаем, как две подружки?

— Вот еще! Я знаю, Лиса тебе должна, предоставить подробный отчёт, о наших с ней похождениях, вместе с аналитикой текущей ситуации и ситуационным разбором моих конкретных действий. Вот её и пытай, а я отдохнуть хочу. Для меня новости есть?

— Как обычно хорошая и плохая. С какой начать?

— Начинай с хорошей.

— Лиса освоила телепортацию, которую только что применила. Плюсом является перемещение между двумя любыми точками, без неприятных ощущений. Минусом то, что перемещается только тело, превращенное в волновой пакет, а затем восстанавливается по исходной матрице. У тебя снова длинные волосы и обнулится счётчик менструального цикла.

— Слов нет одни ругательства. А что же тогда плохие новости?

— Сегодня ночь с воскресенья на понедельник и тебе через час вставать на работу. Провести обратную трансформацию, ты по любому не сможешь, даже вернувшись назад. Что собираешься предпринять?

— Ладно, давай телефон, будем радовать с утра начальство.

Взяв свой розовый девайс, я по памяти набрал номер хозяина фирмы, и когда в трубке ответили, проговорил:

— Доброе утро Владимир Моисеевич. Я вас не разбудила? С вами говорит ваша новая знакомая Алиса. Миша не может сегодня быть на работе и просил, если нужно, его подменить. Хорошо, я подъеду сегодня к офису к часу дня.

Когда я положил телефон на тумбочку и обернулся, то лицо Марии мне напомнило морду избалованного жизнью кота, перед которым неожиданно оказалась целая тарелка бесподобной свежей сметаны. Теперь же перед ним стоит непростая и ответственная задача: с какого края к ней подойти, чтобы от поглощения нежданной халявы, получить максимум удовольствия для себя. Глядя на меня, она только, что не облизывалась. Как же, впереди ждёт такое важное историческое событие: её любимая младшая сестрёнка, в первый раз в своей жизни идёт на работу, где преобладают страшные мужики, которые так и норовят обидеть нежных, не знающих жизни, девушек, и поэтому она, как старшая сестра, научит меня, как им дать достойный отпор. Короче: тушите свет, и спасайся, кто может. Мария нашла для себя интересное занятие, и теперь от меня точно не отстанет. Я даже стал ей слегка подыгрывать, чтобы отключиться, и постараться скорей забыть, всю ту мерзость, с которой я столкнулся в своём первом выходе в другую кальку.

Первым делом меня потащили на очередную помывку в баню, где наигравшись с моим телом, сестрёнка положила меня на совместное отмокание в ванну, за время которого, она рассказала мне всю страшную правду, об этих ужасных двуногих представителях рода человеческого, которые похотливо обливаются при виде несмышлёных бедных овечек, всё время, делая им самые непристойные предложения.

Видно вся здешняя шайка-лейка уже была в сговоре, потому-что, после совместного посещения культового места, меня в моей спальне на кровати дожидался черный комплект нижнего эротического женского белья, для повседневной носки, который меня заставили надеть. На мой невольно вырвавшийся вопрос: Нах...я? Мне всем коллективом доходчиво объяснили: это всё-таки мой первый рабочий день на новом месте, мало ли что может случиться и пригодиться.

Наши девчонки отрывались на мне по полной, пускаясь во все тяжкие. После завтрака меня дружно стали одевать. Чёрные колготки, черный топик, чуть выше груди, искусственно увеличенной вставками, красная обтягивающая юбка, на десять сантиметров выше колен, которую я еле натянул на себя, из которой соблазнительно выпирало то, чего в принципе ещё не должно было быть в реале. Всё это безобразие венчал красный, максимально приталенный жакет с одной пуговицей и двумя декоративными карманами, который с юбкой составлял, видимо, деловой наряд современной бизнес-леди. На ногах чёрные ботиночки с восьмисантиметровым каблуком. Ну этими крокодилами нас теперь не испугаешь: спец подготовку все же я прошёл жесточайшую. После всего этого, я был посажен перед зеркалом, где Мария лично занялась моей прической и макияжем. На разные инсинуации ответил твёрдо: пойду в серёжках, которые лично выбирал в магазине, и которые, без всяких с моей стороны шуток, мне очень нравились. Через десять минут её волшебства, на меня из зеркала глядела деловая красавица с томным взглядом, которую смело можно было тащить в постель, не нарушая государственный закон о малолетстве. От норкового манто, я отказался сразу, заявив, что о претендентке, пришедшей на кастинг для занятия вакантной должности уборщицы в таком прикиде, могут составить неправильное общественное мнение, а я, рисковать своей будущей карьерой, не хочу. Сошлись на альтернативном варианте: женской кожаной курточки, отороченной искусственным мехом. Я то, по наивности, думал, что у нас времени вагон, и маленькая тележка, а оказалось его осталось всего ничего, как у той Золушки, во время бала. Как всё же трудно, быть настоящей женщиной, и при этом, умудряться, никуда не опаздывать.

На улице, около последней ступеньки нашей лестницы, меня ожидал очередной сюрприз от Марии: престижный автомобиль, точно соответствующий по цвету, моему деловому безобразию, одетому сейчас на меня, в котором можно было перемещаться по миру, только походкой дипломированной манекенщицы. Оказывается это подарок сестрёнки к моему первому самостоятельному путешествию по мирам. LEXUS-ES-200, стоящий сейча передо мной, и точно подобранный под цвет моей сегодняшней юбки, будет, как хором авторитетно заявляло женское население базы, несомненно мне к лицу.

— А за управление ты не переживай: — добавила Мария, — эта модель автомобиля, как раз и рассчитана на богатых девочек, у которых основная часть мозга расположена не в голове, а совершенно в другой части тела. Раз справляются с вождением они, то наверняка справишься и ты. Она долго бы ещё бы меня керосинила на лестнице, при поддержке, наших замечательных горничных, но время поджимало, и я, обнявшись и расцеловавшись с Марией, как две лучшие закадычные подружки, уселся за руль красного эксклюзивного чуда, вдарил по газам, и на полной скорости свалил со двора базы.

Управление на самом деле было очень удобным и простым. Через несколько минут вождения мне стало казаться, что не я управляю автомобилем, а он сам угадывает мои мысли, исполняя их. До работы доехал за пятнадцать минут, опоздав к назначенному сроку на одну минуту. Ничего, мне теперь положено по статусу: я сейчас молодая красивая девушка. Начальник лично дожидался меня на улице, недалеко от проходной, провожая взглядом проезжавшие мимо него такси, и периодически поглядывая на свои наручные часы. Поэтому моё прибытие он проворонил. Припарковавшись рядом с начальственной тачкой и сравнив, моя выглядит круче, с трудом выбравшись из неё, проклиная все такие узкие юбки в мире, я постучал каблуками в сторону шефа. Подойдя незамеченным со спины и скромно потупив глазки, произнёс с придыханием:

— Добрый день Владимир Моисеевич. Я приехала, как вы меня просили!

Повернувшись на голос и увидев стоящую перед ним красоту неписанную, зацепившись случайно взглядом, а потом и утонув в том месте, где у нормальных девушек упругое чудо, а у меня подкладки в лифчике, начальник только и смог выдавить из себя:

— Девушка, вы собственно кто? Алиса? Миша?

— Да не волнуйтесь вы так, Шеф. Сегодня я за него. Вы сами мне лично говорили на праздновании нового года, что главное мы вместе! Забыли?

— Ладно, убедил стажер. Пойдем Алиса, пообщаемся у меня в кабинете, без лишних ушей.

Поцеловав на глазах, вышедших в город через проходную на обед сотрудников, мою руку и сказав положенные девушке комплименты, он подставил мне свой левый локоток, за который я уцепился, и он галантно повёл меня знакомой дорогой, в свой командный пункт. Так, под руку, мы и вошли в приёмную Владимира Моисеевича, где царствовала несравненная Анжелика. Это была самая красивая, стильная и неприступная девушка на фирме, по совместительству, личная секретарша Владимира Моисеевича. Когда она увидела, кого привёл с собой шеф, учитывая мой деловой прикид, её, чуть инфаркт не хватил, хотя на здоровье никогда раньше не жаловалась. Встала, и молча, широко открыв свои глаза, не мигая, смотрела на начальника, в своих женских мозгах, быстро прокручивая все варианты последующих событий. Реакция секретарши на меня моему начальнику доставила удовольствие, видно компенсируя, те недоразумения, которые возникали у них между собой. На ходу кивнув своей помощнице, он отрывисто бросил:

— Меня, ни для кого нет! Два кофе в кабинет, и даже не думай подслушивать! — Владимир Моисеевич галантно пропустил Алису первой в комнату, затем зашел сам и плотно прикрыл за собой дверь. После того как мы уселись на своих местах, так как постоянно сидели на совещаниях, шеф ещё раз осмотрел меня и произнёс со вздохом:

— В мозгах не укладывается, что это ты, сейчас сидишь передо мной в таком виде. Когда станешь самим собой?

— Если будет всё нормально, то в следующий понедельник, приду как обычно.

— А с мозгами все в порядке? Провалов в памяти нет?

— Да нет, не замечал за собой подобного. С головой всё в полном порядке. А что случилось?

— На этой неделе открывается международная выставка, организованная Гособоронэкспортом, для продвижения Российской военной продукции за рубеж. Вояки выдвинули новые требования: чтобы на этом смотре обязательно присутствовали производители основных модулей, комплектующие экспортные образцы. Мы получили официальное приглашение, но вчера, нашего главного конструктора Сергея Степаныча, увезла скорая с аппендицитом. Его уже прооперировали. Все нормально, но до четверга, его из больницы не выпустят. На вопрос заданный ему, кого послать вместо него, он почему-то рекомендовал именно тебя. Так что Алиса, если она не против, едет завтра в командировку вместе с нами.

— Она не против.

Тут раздался стук в дверь, и в кабинет влетела Анжелика, с подносом на котором стояли две чашечки кофе, и всё что к нему полагается. Пока её не выставили за дверь, секретарша попыталась, быстро просечь обстановку в кабинете. Увидев, что шеф меня не лапает, а мы с ним сидим друг от друга, на расстоянии трёх стульев, заметно успокоилась, и пожелав нам

приятного аппетита, покинула кабинет, усиленно вращая аппетитной задницей. После того, как она за собой прикрыла дверь, Владимир Моисеевич продолжил:

— Вместе с тобой нас теперь четыре человека, так что полный комплект. Ты будешь давать технические пояснения покупателям. Хорошо-бы еще переводчика. Но где его сейчас взять? На выставке будут свои, но общих знаний, с трудом переводящие тексты, с технической направленностью, особенно силовая электроника. Кстати, ты переводить не пробовал, и каким языком достаточно хорошо владеешь?

— Всеми.

— Что значит всеми?

— А то и значит, что я могу синхронно переводить с любого языка на любой язык, тексты любой сложности и любой технической направленности.

— Гонишь! Так в принципе не бывает!

— Бывает. Должна же быть у меня по жизни, хоть какая-то компенсация за то, что мне иногда приходится мотаться по городу в таком виде и встречаться с неприятными мне лично людьми.

— Да, о внешнем виде. Ты конечно сейчас девушка, и указывать мне, что тебе конкретно надеть, неприлично, но маленькая просьба, оденься немного поскромней, чтобы не шокировать своим внешним видом, наших потенциальных покупателей. А то они будут все три дня глазеть только на тебя, забыв вообще, зачем сюда приехали.

— Ещё один немаловажный вопрос, — обратил внимание я Владимира Моисеевича. — Так как Алисе сейчас всего четырнадцать лет, она не имеет официальных документов подтверждающих её личность. Можно конечно обратиться за помощью к куратором, но это займет несколько дней.

— Как раз это не страшно. Так как участвуют фирмы, которые являются носителями госсекретов, то можно обойтись без документов. Списки участников и консультантов формируются непосредственно на предприятии, а на выставке достаточен псевдоним, заверенный руководителем предприятия, и ответственность в этом случае буду нести непосредственно я. Так что в списке ты будешь просто Алиса, если хочешь, можешь добавить фамилию.

— Тогда напишите Алиса Бестужева.

— Это что, твоя настоящая фамилия?

— Можете считать, что так оно и есть.

— Круто. Ладно, давай заканчивать этот наш сегодняшний ознакомительный разговор. Завтра от офиса фирмы в десять часов утра отходит микроавтобус. Постарайся, по извечной женской привычке, не опоздать. Пойдём я тебя провожу, ты наша дорогая эксклюзивная МишАлиса. Хватайся за руку. Хочу ещё раз полюбоваться лицом Анжелики, когда она тебя рассматривает. Как это у вас баб всё сложно? Не обижайся, это я так шучу, любя.

Когда мы так же под ручку вышли на улицу, начальник предложил вызвать для меня такси, чтобы оно отвезло меня домой. Я категорически отказался, сославшись на то, что на колёсах, и показал в сторону машины шефа, где рядом примостилась моя обновка.

Владимир Моисеевич посмотрел в указанном направлении и увидев, рядом со своим навороченным транспортным средством, машину в цвет моего костюма, которая была значительно дороже, он всё понял. Затем спросил, кивнув в сторону проходной его фирмы:

— Скажи мне честно, Миша: на хрена тебе всё это надо?

— Для того чтобы себя чувствовать живым нужным ЧЕЛОВЕКОМ, а не накрашенной

КУКЛОЙ!

Глава 15 Выставка

На следующее утро я проснулся в семь часов, от услышанного, нездорового шебуршения, прямо рядом с дверью своей спальней. Выйдя на утренние процедуры, обнаружил в коридоре всё наше женское население базы, которое облизывалось и втихаря, потирала руки, ожидая продолжение вчерашнего банкета, под названием: принаряди свою любимую куклу Барби. Как же, младшая сестрёнка уезжает в командировку с ночёвками, с тремя, вероятно, сильно озабоченными самцами рода человеческого. Что будет! Умывшись, и вернувшись в свою спальню, я прямо заявил кайфующим девочкам, чтобы закатывали свои губы обратно, так как доступу к комиссарскому телу сегодня не предвидеться. Отказавшись от завтрака, я спустился в подвал, в ту самую комнату, где принаряжался для своего первого путешествия. При помощи Лисы, связался с главным искином базы и, узнав, что есть подключение к интернету, запустил Яндекс. Я сидел на диване, а предо мной в воздухе висел огромный голографический экран, имитирующий компьютерный монитор. Послав запрос: деловые костюмы для девушек, через несколько секунд стал обладателем несколько тысяч фотографий. Выбрав одну, мне приглянувшуюся, дал команду синтезировать и через две минуты стал обладателем стильной одежды. Умные искиновские мозги по картинке не только определили фасон, но и материал и все остальные нюансы. Поэтому мой новый комплект одежды выглядел так, как будто был сшит в ателье. Только в отличии от творения мастеров портновского искусства, в нём не было ни одного неправильного стежка, и сидел на мне идеально. Тут же, не отходя от кассы, наклепал себе подобным образом всё, что надо девушке в дороге на три дня. Вернувшись наверх, увидел на лицах моего окружения выражение, которое бывает у ребёнка, когда ему пообещали килограмм мороженого, а потом сказали, что это была только шутка. Устроились тут, понимаешь ли, моими личными кутюрье, а меня держали за первоклассницу с бантиками. Как будто я не догадаюсь, откуда у меня такие крутые девчачьи наряды. Все кончилась ваша власть. Долой самодержавие. Теперь я могу заявить твердо, о полной и безоговорочной победе пролетариата на данной конкретной базе. Буду носить, что хочу, а не то, что на меня наденут. Аминь!

Вылез я из своей тачки около проходной, без пяти минут десять и сразу увидел припаркованный недалеко микроавтобус Мерседес, числившейся за нашей фирмой. Попрощавшись с Рыжиком, седевшей за рулём моей машины, я вышел на улицу, с большой женской сумкой на плече. Киборг же, дождавшись, когда я закрою за собою дверь машины, лихо развернулся поперёк потока и полетел на полной скорости в сторону базы. При этом, видевший всё это безобразие милиционер, стыдливо отвернул голову в другую сторону. Знает кошка, чьё мясо... На мне сейчас короткое чёрное тёплое платье, с вышивкой на груди, белый жакет в талию, чёрные колготки и короткая лёгкая дублёнка. Просто, красиво, удобно. Это мужика не поймут, если он, с большого бодуна, припрётся на совещание к начальнику в трусах, майке и поверх одетом пиджаке с галстуком, а девушка одела на ночнушку приталенный жакет — и вот она уже бизнес леди.

Вышедший одновременно со мной, из дверей проходной Владимир Моисеевич, поднял большой палец, оценивая мой сегодняшний вид, и улыбаясь своим мыслям, проводил до микроавтобуса. Подав руку, и помогая пройти мне в дверь, он обратился к седевшим внутри людям:

— Товарищи познакомьтесь. Эта наша новая сотрудница фирмы. Ее зовут Алиса. В

нашей группе она будет техническим консультантом и переводчицей.

Тут я понял, почему провожая меня к машине, мой начальник улыбался. Из глубины салона на меня с восторгом смотрели две до боли знакомые рожи, принадлежавшие заместителю главного конструктора Семен Семёнычу, и старшему технологу Васе, которые являлись моими близкими друзьями, и по совместительству самыми донжуанистскими ловеласами, о любовных похождениях которых на фирме слагали легенды.

Что то подобное, я как раз и предполагал. Вчерашняя тирада шефа о том, что бы я сегодня оделся поскромней, относилась не к мифическим иностранным покупателям, а к этим двум хитрым рожам. Усевшись у окна и заслонившись от неприятеля телом родного шефа, я достал из сумки, распечатанную выборку из интернета об открывающейся выставке на английском и арабском языках, и углубился в чтение, изредка поглядывая в окно. Владимир Моисеевич был поражен, с какой скоростью я обрабатываю материалы, ведь о том, что я ему вчера сказал, он до конца, так и не поверил.

Все проверенные способы, отработанные веками, для налаживания контакта настоящего мачо со своей будущей жертвой, дали сокрушительный сбой. На все их реплики, я просто застенчиво улыбался, продолжая заниматься своим делом, или смотрел, на проплывающий за стёклами пейзаж, доводя их до внутреннего кипения, а подсесть ко мне и попробовать уговоры при помощи рук, не давал перекрывавший все подходы ко мне начальник. После очередного взгляда на дорогу, определил, что нас негласно сопровождают, что подтвердила и Лиса. Несмотря на все заверения о дружбе, нас продолжали плотно опекать спецслужбы, в надежде узнать о нас ещё хоть что ни будь.

До Москвы доехали за четыре часа. Штатный водитель Мерседеса, эта тебе не Рыжик, и не Мария. Его основной девиз: тихо едешь, зато надёжно и спокойно. Поселили в гостинице Космос в одноместных номерах, что напомнили мне своим убранством советский минимализм: кровать, тумбочка, стол, кресло шкаф. На полу ковролин. Из роскоши: китайский плоский телевизор над столом и картина неизвестного автора над кроватью. Когда открывали построенную французами гостиницу, она являлась символом твоей успешности, если ты в ней смог останавливался. Говорили злые языки, что в гостиничный счёт входит обслуживание постояльцев, девушками низкой социальной ответственности. Интересно традиции остались? Мне предложат девушку на ночь или сразу парня.

Во, как испортила меня Мария, своими буржуйскими замашками. Приучила к президентским апартаментам, а от остальных уже нос ворочу. Номер нормальный, не хуже моей общаги. Только немного напрягала форма помещения: не параллелепипед, а параллелограмм. И стол такой же кривой. Тоже подвязались в оформлении юмористы от дизайна.

— *Лиса, видеонаблюдение в комнате есть.*

— *Работают в реальном формате времени три камеры.*

— *Глади-ка! Все как в старые добрые времена. Мальчики наверно обязательно будут, так что сестрёнка не робей. Отобьёмся. Но в номере только спать, а потом сразу бегом отсюда.*

Зашел к начальнику в номер и спросил, когда мне являться на службу? Заодно, втихаря, продемонстрировал ему нацарапанную мною записку о том, что в номере слушают и пишут. Он не удивился моему сообщению, а только согласно кивнул головой: третий оказался на деле мужик. Сегодня они всё, что надо сделают сами; моя работа переводчика и консультанта начнётся завтра, так что у меня до восьми часов завтрашнего утра — личное

время. Сказав, что я всегда на связи, и не надо за меня волноваться, свалил из гостиницы.

Просто бродил, без цели, по заснеженной Москве. Вспоминал свою юность: две мои здесь проведённые военные зимы. Очень хотелось погулять по ВДНХ: это было моё одно, из двух, самых любимых, с детства, мест в Москве, куда я непременно приходил в каждый свой приезд в этот город, но только не сегодня. Оно еще не оправилась от той челночно — коммерческой чумы, что её захватила в девяностые годы. Время восстановления славы ВДНХ, ещё впереди. Второе моё любимое место: магазин Детский Мир, тоже сейчас не работает. Его реконструкция только намечается. Поэтому просто шел туда, куда глядят глаза. Катался на транспорте. Спускался в метро. Мои личные филёры наверно прокляли сегодняшний день и меня вместе с ним. Таких, оказалось, по сведенью Лисы, в разное время, от пяти до пятнадцати человек. Им что, заняться больше нечем, или они на моей тушке, шатающейся без дела по городу, натаскивают курсантов специальных заведений. Ладно, это их тараканы, вот пускай с ними они сами и разбираются. Вернулся в номер в первом часу ночи. Стал раздеваться и вдруг вспомнил, что всё это перед видеокамерами. Мне вдруг стало как то очень неуютно в номере, хотя особенно стеснительным человеком я себя не считал. Дьяволица внутри нашёптывала: разденься полностью и исполни эротический танец, пускай обделаются, а видео потом сотрём, но я её придавил: маленькая еще, нечем завлекать. Снял верхнюю одежду, юркнул под одеяло, попросил Лису, чтобы выписала снотворное и через три минуты уснул.

На следующее утро начиналась моя трудовая деятельность, на благо родной фирмы, в качестве миленькой девушки переводчицы и консультанта, о чём объявлял, всем умеющим читать, бейджик, прикрепленный к моему белому жакету. Встав пораньше, приведя себя в порядок и одевшись, занялся макияжем, смотрясь в зеркало, весящее в санузле, перед которым я предпочитал бы лучше побриться. Без этого женского прибабаса, оказывается тоже нельзя. Как объяснила мне Мария: девушка моего возраста, без подкрашенных и подведённых, хотя бы, ресниц и губ, кажется в современном городе, в лучшем случае, неадекватной, а тем более на международной выставке. Тебе оно надобно, старче? Пришлось соответствовать концепции, хотя бы и в минимальной легкой форме, придав себе имидж студентки иняза, которой подфартило с клёвым приработком. Дождавшись щелчка соседнего номера, в котором обитал мой шеф, выскочил в коридор и прицепился рукой за, проходящего мимо Владимира Моисеевича, чтобы вместе с ним спокойно спуститься к завтраку.

Мне сейчас не хотелось проводить уроки вежливых манер, вломив от души, по дороге в ресторан, по шее, двум лучшим моим друзьям, которые при каждой встрече, обсасывали меня взглядом, пытаясь наладить, хоть какой-то диалог со мной. За столиком, сразу уселся с правой стороны от начальника, тем самым обезопасив свой левый фронт, от посягательства дружеского противника, поставящего себе задачу минимум: хотя бы меня пощупать, под благовидным предлогом. Попытка с правой стороны, была в корне задавлена взглядом учительницы первого класса, которую её ученики на уроке спросили: в чём в корне отличаться минет от групповухи. Пристыженный мной сотрапезник, всё понял, и больше, на эту щекотливую тему, не возникал. Дальнейший наш завтрак прошёл в атмосфере дружбы и полного взаимопонимания. Позднее шеф, рассказал мне, что эти два половозрелых представителя Хомо сапиенс, заключили между собой пари, и попросили его разбить, кто из них первый растопит сердце ледяной принцессы. В общем, всё цирк и клоуны, только почему-то мне не особенно весело.

Ожидавший около выхода из гостиницы, фирменный автобус отвёз нас в Жуковский, где проходила международная выставка, в одном из павильонов которой развернулась небольшая экспозиция нашей фирмы: силовые блоки питания особого назначения. Нашими конкурентами здесь были производители из США, Германии, Голландии, Японии, поставляющие аналогичную продукцию. Но потенциальные покупатели из других стран, а особенно с востока, интересовались в основном нашей техникой, потому что сразу просекли фишку, которая отличала товары, произведённые нашей фирмой.

Я скажу то, о чем сейчас мало говорят, чем отличалось советское производство от всего остального: концепцией. Для всего остального подходит слоган: купленная вещь должна проработать четко гарантийный срок, а затем сразу же сломаться без возможности ремонта. Слоган советского производства: вещь должна работать даже тогда, когда всё остальное вокруг уже сломалось. Из этих концепций и вытекает: шестерёнки с запрограммированным, от времени саморазрушением, не снимаемые аккумуляторы на смартфонах, в противовес которым холодильники и стиральные машины, работающие более пятидесяти лет. В первом случае тебя заставляют покупать необходимую новую вещь, во втором оставляют выбор за тобой. Истина, как принято, где то посерединке, но мне, всё равно больше нравится советский подход: он честнее. С военной техникой ещё круче. В советской военной технике, на примере электроники, законом закладывался двукратный запас прочности по параметрам используемых в изделии полупроводников. И не дай бог, которого на земле представляла военная приёмка, это окажется не так. При рыночной же экономике, которая допускала наличия тендеров, главным становиться цена предлагаемого изделия, а не его надёжность и безопасность. Испытано на своей шкуре! Не один капиталист не будет торговать себе в убыток. Отсюда все последние наши беды: сделать товар, как можно дешевле при его производстве, несмотря не на какие последующие потери, даже людские жизни. Капитализм Сер!

Владимир Моисеевич был советским капиталистом, поэтому выбрал золотую середину: оставил в своей продукции советские военные стандарты, и, снизив непроизводственные потери, отказался от сверхприбыли. А самое главное: у продукции была сто процентная дуракоустойчивость. Во время бытия в прошлой моей жизни, вероятный противник, чтобы понравиться новому независимому государству, подарил ему военные радиостанции. Все остальные, комплектные для них плюшки, за отдельное не хилое спасибо. Но и то, что было куплено, проработало не долго. Процессор в блоке питания, никак не мог понять, что у нас, если на розетке написано двести двадцать вольт, то реально может быть и сто тридцать и триста вольт, и поэтому смертельно обижался перегорая, а советской тупой электронике, производимой нашей фирмой, было глубоко плевать на все эти нюансы: во что воткнулся, от того и работаем. Эту концепцию мы применяли и сейчас, и она очень интересовала иностранцев из неразвитых, но очень богатых стран, предпочитавших ходить в белых одеждах и ездить на верблюдах.

Работать на выставке для меня не в новинку: плавали — знаем. Мне только было не понятно, для чего эту выставку надо было организовывать в зимние месяцы. Основное время проведения подобных массовых мероприятий благодатное лето. Люди приходят сюда погулять, поесть мороженого, радуясь летнему солнышку, заодно ненавязчиво повышая свою эрудицию. Но в нашем случае видно сказывалась специфика: только заинтересованные лица и делегации, и никакой празднующейся толпы зевак под ногами.

Демонстрационный центр, был сделан с умом. Почти все экспонаты размещены в

огромных светлых тёплых павильонах, похожих на ангары. Можно ходить без верхней одежды. У каждой фирмы свое огороженное пространство со стендами. Есть закуток, где в неформальной обстановке, можно поговорить с потенциальным заказчиком в спокойной обстановке. Выпить чашечку кофе. Еще вчера ребята подготовили стенды и разложили по местам образцы. Хорошо быть симпатичной девушкой. Пришёл сегодня, на всё готовое, чтобы создавать красоту и уют, а не то, как было раньше, в другой жизни. Тогда я несколько раз с мужиками, перетаскивал на экспозиции, наши тяжеленные железяки с место на место, умудрившись толпой несколько раз уронить их на пол, а один раз на ногу несчастному Витьке, выбирая, по мнению шефа, самый презентабельный вид.

Пока не было посетителей, пошли знакомиться с соседями. Некоторых из них Владимир Моисеевич знал, и с руководителями делегаций, также выставивших свою продукцию, здоровался за руку. Я старался постоянно быть поближе к шефу, чтобы не накалять отношений с парнями, которые борзуют с каждым часом. Ведь я теперь нежная и хрупкая девушка. Нервы могут не выдержать. Не посмотрю что закадычные друзья, и не одну парилку вместе прошли, обсуждая знакомых баб. Накостыляю так, что мало не покажется. Ни один пластический хирург не возьмётся рихтовать их физиономию после такого общения со слабым полом, то есть со мной. Своим друзьям шеф меня представлял, как студентку иняза, которая в детстве помоталась по загранице, и там освоившая нормальную разговорную речь.

Во второй половине дня пошли делегации, и у меня началась работа по профилю. Хорошо, что у Лисы нашелся переключатель, на каком языке отвечать. А то вот была бы хохма. Алиса отвечает на заданный вопрос, а все меня вокруг понимают, и потом до драки спорят, на каком языке, я с ними общаюсь. Первый день прошёл нормально. Когда вернулись в гостиницу, Алиса выйдя из автобуса, сразу заявила Владимиру Моисеевичу, что пойдет прошвырнуться, перед сном, по вечерней Москве. Вернётся поздно. Пусть меня не ждут, и провожатых мне, тем более не надо. Нагулялся вволю. Пришёл в час ночи, и только разделся, как раздался звонок телефона гостиницы с вопросом: мне на ночь партнёр не нужен? Ответил, что у меня голова болит, вдобавок месячные и поэтому очень злая, могу убить не задумываясь, если полезут ко мне. Не поверили: в три часа ночи пытались незаметно открыть дверь спец ключом, так как камеры показывали, что я крепко сплю. Наивные! Только электронный ключ экстренного допуска сломали. Лиса бдит на посту. Несчастные промучались почти час, но так и ушли не с чем. Открывать же дверь пластиком, или другим эффектным способом, они явно не решились. А интересно: мои командировочные друзья смогли побороть аналогичное искушение, или даже и не пытались?

Второй день был более продуктивным. Делегации шли с утра. Их сопровождали военные, в более высоких чинах. С каким-то арабским шейхом припёрлись, даже два отечественных поддатых генерал-лейтенанта, которые заискивающе поглядывали на господина в белом. Ответив на ответы шейха по тематике, а также поговорив за жизнь, попутно отказавшись, стать его десятой, но любимой женой, мы дружески попрощались. Через своего переводчика, он высказал восхищение, уровнем моей разговорной речи, и пожалел о том, что его такие важные и такие денежные переговоры, с Гособоронэкспортом, не обеспечены таким высококачественным переводом. Один из генералов сказал, что это решаемый вопрос, и через своего адъютанта, наехал на моего начальника, чтобы он, предоставил на меня анкетные данные, так как вследствие сложившейся чрезвычайной ситуации меня срочно мобилизует в армию, с присвоением внеочередного воинского звания ефрейтор. Я уже обсуждал с Лисой, что бы мне такое с этими придурками сотворить, что бы

было не очень больно, но очень обидно, как в проходе появился в шикарном костюме Василий Иванович. Доверенный человек Президента на глазах у всех галантно поцеловал мне ручку. Затем, вручив Алисе эксклюзивный букет цветов, который нёс за ним его личный водитель, сказал, что он выполнил передо мной свой гражданский долг. А также добавил, что с нетерпением ожидает, когда я смогу посетить его правительственную дачу, для обсуждения вопросов связанных с национальной безопасностью страны. Генералы стояли тихо, словно мыши под веником, видно хорошо зная, кто приехал. А когда Василий Иванович попрощался со мной и пошел на выход он, проходя мимо лампасоносителей, шепнул им что-то на ухо. После этого заговорческого шёпота, два генерала, вмиг протрезвев и забыв об опекаемым ими госте, собрав своих подчиненных, понурившись поплелись за ним.

— Кто это был, и вообще, что здесь происходит? — спросил меня, ошарашенный происходящими здесь событиями, Владимир Моисеевич.

— Да не берите это всё в голову. Все нормально. Мария же рассказывала, что меня прикрывают. Моя крыша, всем крышам крыша! Приезжал уполномоченный президента по особым вопросам. Пока я с вами, как Алиса или Миша, меня, а значит и вас, не дадут в обиду всяким высокородным придуркам. Так что нечего за меня волноваться. Что бы не случилось, со мной всё будет хорошо. Единственное замечание: эта информация не для всех, ограничитесь только собою.

Третий заключительный день, был самым самым из всех. Начались подписания договоров о закупках нашей продукции. Пришлось расширить свои обязанности, включив в них кроме перевода еще функцию подавальщицы кофе и усладительницы взглядов. Одних восточных принцев, вокруг меня увивалось штук шесть. Золушке такое даже и не снилось! Они медовыми речами предлагали Алисе протекцию при поступлении в гарем на льготных условиях, при этом рассматривая меня так, как будто собирались покупать племенного верблюда. Восток, дело тонкое, Петруха. Наконец, и этот суматошный день подошел к своему окончанию. Начальник подписанными договорами был удовлетворён. Выставка для него прошла вполне успешно. Один из последних подписантов, наследный принц Ахмед, пригласил шефа и меня в ресторан White Rabbit отметить успешное оформление договора. Шеф отказался, сославшись на занятость, а я плюнул на все условности и с удовольствием согласился. Чем я хуже Ксюши из Ленинграда? Тем более, что её приключения ещё впереди, а мне сейчас, если что, не надо будет кричать: знаете кто я такая? Сам начищу всем морды кто попадетя мне под руку. Хоть развлекусь, по-человечески. Я согласился ещё по одной причине. Марии очень нравился этот ресторан. Сестрёнка имела личное знакомство с его хозяином, и поэтому пыталась несколько раз затащить меня к нему, обещая восхитительную кухню, в комплекте с невероятным видом панорамы ночной Москвы, обеспечиваемой шестнадцатым этажом крыши высотки в центре города.

Попрощавшись с Владимиром Моисеевичем, который, вместе со своей группой, собирались в ночь ехать домой, хотя номер был оплачен до завтрашнего утра и, отдав ему свой розовый девайс, сказав, что заберу у него в понедельник, когда, как обычно приду на работу, я вышел из его номера. Сначала решил, пока есть еще время, подыскать себе что ни будь из шмоток, для ресторана, в бутике при гостинице, но потом решил пойти, в чём был на выставку: для принца сойдёт и так. Единственно, что купил, это дешёвую раскладушку и маленькую сумочку, решив старую большую оставить в номере. Девушка без телефона и сумочки — это нонсенс. В положенное время к гостинице подкатил шикарный лимузин, из

которого вышел Ахмед с огромным букет алых роз. Подарив его, своей сегодняшней спутнице, он, с достоинством подал мне руку, помогая сесть в машину, и мы поехали на романтический ужин. Во время общения в ресторане, мой кавалер с увлечением рассказывал, как замечательно они, принцы, живут. Сколько у него братьев и сколько у него денег. Хвастался, что его верблюды всегда побеждают в скачках, пытаюсь, между делом, накачать меня вином. Размечтался: не в коня корм, но на вкус вино было отличным. Наконец бросив это гнилое дело, он на память о нашей встрече подарил мне колечко с брильянтом, которое скромная "студентка" Алиса стеснялась брать, но принц меня всё же уговорил. Затем предложил отвезти свою прекрасную сотрапезницу, которая скрасила его последний вечер в Москве, обратно в гостиницу. Когда я сел в машину, меня в руку что то кольнуло.

— *Введено сильное снотворное. Включить симуляцию?*

— *Конечно, включай. Чем я хуже Ксюши? Да и должны же мы повеселиться. И заодно посмотрим, как меня охраняют спецслужбы Василия Ивановича. Дай внешнюю картинку.*

Первым делом Ахмед обыскал меня и забрал всё, что нашёл при мне. Даже подаренное кольцо снял. ЖАДИНА! Затем, уложив Алису аккуратно на сиденье, он дал команду ехать в аэропорт, так как частный самолёт, его уже ждался. Сзади пристроилась машина охраны. Мчались мы по пустому Дмитровскому шоссе, потому что время, уже было позднее. Недалеко от Новогрязново машину принца подрезал внедорожник, из которого выскочили люди в камуфляже и на раз-два перестреляли телохранителей в машине охраняемого тела. Внедорожник сопровождение угостили из мухи, и он начал ярко гореть. Нападавшие, подскочив, к обалдевшему от всего этого принцу, сделали ему инъекцию, после чего он отрубился, томно закатив глаза. Перетащив жмуриков ко мне поближе, бандиты повели машину дальше. Остановившись на мосту, они достали свежие трупы и выбросили их в канал имени Москвы. Затем занялись моей персоной. Вытащив Алису из машины и обнаружив, что девушка пока жива, они приставили пистолет к моему лбу и произвели выстрел. Удостоверившись, что отверстие получилось аккуратно и не нарушило моей красоты, отправили в полёт с моста, вслед за остальными.

Снова лежал голый в своей спальне, трясясь от нервной дрожи: последние события никак не желали меня отпускать. Не было сил вставать, а хотелось плакать, навзрыд, уткнувшись в подушку. Убивали меня уже во второй раз, а я всё не могу к этому привыкнуть. Хорошо, что при телепортации переноситься только тело. А то весь пол бы был залит водой из канала имени Москвы, в котором плавают трупы, и которой я, вволю, успел наглотался, задержавшись с командой эвакуации. На душе было паршиво. Зачем надо было убивать ту, несчастную девчонку, которая была в полной отключке, и не могла быть свидетельницей похищения. Убийство просто ради убийства? Какой мир мечтают построить сеятели? Почему с каждым годом растёт уровень насилия? Я понимаю, что программа естественного отбора, когда побеждает сильнейший, в нас была заложена изначально, для подстёгивания процесса эволюции. Почему же она теперь не отключается, а лишь набирает обороты? И самый главный вопрос, на который мне, ни кто не даст ответ: что за мир, недрогнувшей рукой был уничтожен девочкой Алисой, за гибель которого, наблюдатель, приговорил её к немедленной ликвидации?

Вопросов много, а ответы мне, некто давать, не намерен, как будто бы используют втёмную. Не успел привести себя к виду, как должна выглядеть благонаравная четырнадцатилетняя девушка, открылась дверь и в спальне появилась Мария, в одной

ночнушке, видно только что из своей постели.

— Тебе так понравилось быть девушкой, что ты решил растянуть это удовольствие, обнуляя свой счётчик?

— Сестрёнка, не сыпь мне соль на рану, просто меня в очередной раз убили.

— Ой, как интересно! Расскажешь лучшей подруге?

— Не переигрывай! Мне до сих пор, от всего происшедшего, тошно на душе. Полный отчет о событиях, как и положено, получишь от Лисы, а сейчас лучше дай попользоваться своим супер — пупер навороченным телефоном, который в этом мире никто не может отследить.

Получив желаемое, первым делом позвонил начальнику.

— Кто это? — Увидев не определяющийся номер, спросил Владимир Моисеевич.

— Это МишАлиса вас беспокоит: — сказал я, вспомнив как он меня в прошлый раз прикольно обозвал. — Добрались нормально?

— Да, только что отпустил машину и собирался войти в подъезд.

— У меня к вам большая просьба, Владимир Моисеевич: спрячьте подальше от людских глаз, мой розовый девайс, и никому его не показывайте. Со мной сейчас всё в порядке. На то, что будут говорить об Алисе не обращайтесь внимание. Если же сами спецслужбы будут расспрашивать Вас обо мне, изложите, все что знаете. Рассказывайте только чистую правду. Естественно этого сегодняшнего звонка, и в помине не было. Спокойной вам ночи; если будет всё нормально, появлюсь в понедельник, а если не срастётся, поддерживайте связь с Марией, в случае чего она поможет.

Следующий номер набрал из памяти аппарата, принадлежавший Василию Ивановичу.

— Кто у телефона, это ты Алиса? — а чуйка то у мужика работает, да и голос совсем не сонный.

— Это её неуспокоенный дух с того света, требующий справедливого возмездия убийцам.

— Алиса немедленно прекращай шутить, три часа ночи!

— Это не шутка! Меня выстрелом в голову убили двадцать минут назад, и мой труп, вместе с двумя трупами охранников, имеющих несчастье поступить на службу принцу Ахмеду, дрейфуют неподалёку от яхт клуба Адмирал, а остальные телохранители мирно догорают неподалёку, вместе со своей машиной. Принца, вкатив ему какую-то гадость в руку, увезли в неизвестном направлении, а я не могу упокоиться, пока не будут наказаны все мои обидчики. Спокойной вам ночи, Василий Иванович. — Проговорив это, я разорвал связь. Пускай помучается. Тем более, я к ним на службу не нанимался. Если не можете защитить внештатных сотрудников, то расхлёбывайте всё сами: теперь будет дружба дружбою, а табачок врозь. У меня своих проблем по горло.

— Меня не для кого нет, и вообще ты не знаешь где меня искать: — сказал я сестрёнке, отдавая ей её трубку. — И вообще мне всё это надоело до чертиков: миры разные, а мерзости во всех навалом, словно принципиально культивируют, а потом специально же и насаждают.

Тут раздался звонок сотового Марии, который сопровождался высвечиванием номера Василия Ивановича. Приняв вызов, и на просьбу абонента передать её Алисе или Мише, она заявила, что Алиса сейчас в Москве, и по последним её данным собиралась встретиться с принцем Ахмедом. После чего сестрёнка отключила свой телефон, чтобы ей не мешали общаться с таким галантным ухажёром. И если она, чтонибудь узнает про Алису, то обязательно сразу ему перезвонит. Врёт, в наглую, и не краснеет. Вот что значит

наработанное уменье. Сказал Марии, что после такого приключения спать не хочется, и поэтому пошёл собираться в дорогу, для того чтобы отбыть оставшееся время повинности, нахождения в девчачьем теле, в славном городе Горвинте, где у меня есть текущие дела, а так же неоплаченные долги, которые надо обязательно оплатить.

Глава 16 Все заново

Сборы были недолгими, а настроение откровенно паршивым. Зная по себе, что глубокая хандра успешно лечится упорной работой я, не откладывая дела в долгий ящик, вплотную приступил к исполнению своего квеста, предоставленного мне, по доброте искиновской души, Марией. Опять, как и неделю назад, моего локального времени, стою на площади напротив гостиницы "Лев и Кастрюля", предполагая снова занять, мною оплаченный вперёд, номер. Дежа-вю, какое-то, получается. Правда, я сегодня работаю по второй, подкорректированной легенде. По временной же шкале этого мира, с момента первого моего появления здесь прошёл примерно месяц. Сейчас я одет в недорогой костюм мечницы — телохранителя, и зовут меня теперь Алиса. Якобы, мой брат близнец Максим, прибывший в столицу Горвинд, до меня, вызвал сюда письмом Алису, чтобы озвучить своей любимой сестрёнке ошеломительные новости, относительно тайны нашей семьи. А так же поделиться удачей, улыбнувшись ему, и подкреплённой большими деньгами, полученные им от души не чающего в нем щедрого крёстного. В письме, которое было при мне, сообщалось, что он остановился в этой, престижной гостинице столицы королевства, перед которой я сейчас стою, оплатив двухместный номер за три месяца вперёд. Мой добрый брат предупредил управляющего, что если его не будет, но приедет его сестра, то администратор этого солидного заведения разрешит ей расположиться в его комнате. Всё это конечно, как говорят у нас, была натуральная "липа", но "липа" очень качественная и достоверная. Не подкопаешься. Мне не столько нужна была крыша над головой, сколько возможность негласно забрать, оставленные здесь перед бегством шевалье Максима, его личные вещи. Когда я жил в номере, в прошлый раз, под этой личиной, они скрывались от лишних глаз в сундуке, в тайнике, который я сварганил из подручных средств. Самым ценным, там, несомненно, было кольцо идентификатор, подтверждающий мою принадлежность к королевской семье, и которое убьёт любого, кто наденет его на палец вместо принцессы Алисы. С отсутствием же этого артефакта, жизненно необходимого для реализации моих дальнейших планов, у меня могут возникнуть серьёзные трудности.

На этот раз мне не пришлось долго путешествовать. Лиса успела сформировать адресный маяк в переулке, где я дрался с бандой Паука. Это тихое место находилось, как раз, недалеко от гостиницы, и поэтому от точки перехода до цели топать было не далеко, но так же хреново, как и в первый раз. Еле смог оклемался, с помощью Лисы. Пришлось при этом посидеть на травке и подержаться за землю, пережидая, когда полностью пройдёт чёртово головокружение. Как объяснила мне Мария, это связано с кратковременностью работы перехода. Канал полностью не успевает стабилизироваться. Когда я оборудую свою базу, то там будет установлен постоянно действующий портал между нашими базами, и ходить будет также легко, как из комнаты в комнату. Правда есть одно но, как же без этого. Время между двумя нашими мирами будет ПОСТОЯННО СИНХРОНИЗИРОВАНО, и произвольно прыга по времени по принципу: куда хочу — туда и попаду, не получится. Если провёл в одном мире месяц, то и в другом тоже пройдёт ровно столько же.

— Тебе, в этом случае, обязательно придётся решать вопрос с твоей любимой работой, — прикалывалась надо мной вредная сестрёнка. — Даже может быть придется брать её на дом. Будешь сидеть в родовом замке мира Горвинта в роскошном платье, и паять по вечерам, вместо женского рукоделия, свои, заказанные начальником, платы управления

блоками питания. Обхохочешься!

В каждой шутке, есть доля шутки. Вопрос действительно надо решать, так как бросать сотрудничество с Владимир Моисеевич я не хочу. Он, на поверку, оказался настоящим мужиком, хозяином своего слова, и поддержал меня в трудную минуту, всем, чем мог. Дружбой с такими людьми надо дорожить, и я решил, что в ответ тоже буду помогать ему, чем смогу. Учитывая же мои сегодняшние возможности, мне это будет совсем не сложно. А если буду в отлучке, то попрошу Марию приглядывать за делами фирмы и предложить помощь, в случае чего.

Сейчас, стоя перед входом в гостиницу, я обдумывал: как начать заполнять мою вымышленную легенду действенным реальным содержанием. Стемнело, почти, что час назад, но управляющий все еще находился на своём боевом посту. Мне это было видно из, неоднократно открываемой входной двери гостиницы. Как я и говорил, одета Алиса была так, как одеваются девушки в этом мире, готовые отстаивать свою честь, и честь охраняемой особы, при помощи холодного оружия. На её имидж, конечно, лучше бы сыграло дорожное платье небогатой дворянке, но после ночного обсуждения с Марией, всех аспектов моего повторного появления здесь, в столице, от него было решено отказаться. Драться в таком платье, даже знатоку шпажного боя, невысказанно трудно. Поэтому всех любительниц, повыпендриваться оружием, женского пола в платье, обязательно сопровождает кто-то наряженный в штаны и камзол с надетой сверху перевязью со шпагой. Притом не обязательно, это должен быть мужик. Женщин-телохранительниц в этом мире не очень много, но они есть. Так как такого сопровождающего найти сразу Алисе не светит, то решили поступить по принципу: дело спасения утопающего — дело рук самого утопающего, и поэтому мы, с сестрёнкой, вдумчиво объединили охранника и охраняемое тело в одном флаконе.

Придерживая правой рукой шляпу, я высказал костюмеру за прошлое путешествие всё, что о ней думаю в непечатных выражениях, хоть она и моя сестра, я крутил, головой осматривая холл гостиницы, будто попал сюда в первый раз и поражён богатством и роскошью. С тем же вниманием, я сам, был объектом изучения, со стороны гостиничного обслуживающего персонала: что забыла эта девчушка, в небогатом костюме наёмницы, в этом уголке роскоши. Управляющий тоже внимательно наблюдал за мною, но видно узнав лицо, он стал кое о чём догадываться. Небогатая посетительница была им идентифицирована, как родственница шевалье Максима, так как она была очень на него похожа. При этом управляющим сразу была отброшена крамольная мысль, что перед ним стоит переодетый в девушку, сам его постоялец. У меня сейчас были длинные натуральные волосы, а наращивать их здесь ещё не умели. Подойдя к стойке сняв шляпу, и отвесив вежливый поклон головой, я проговорил изысканным нежным голосом настоящей дворянки:

— Добрый вечер, господин управляющий. Могу я сейчас увидеть здесь, своего родного любимого брата, шевалье Максима?

— И вам добрый вечер, милая девушка. У меня для вас очень печальные известия. Ваш брат, шевалье Максим, на деле оказался негодяем и подлецом. Он, во время своего путешествия, изнасиловал любимую жену графа Лекартуз, одного из самых приближенных дворян к королю, и поэтому, по закону, был схвачен и приговорён к четвертованию. Но в последний момент, умудрился освободиться от оков, и лично убив всех судей, бросился в воды, протекающей через тюрьму, реки. Дальнейшие поиски тела не дали результатов. Река,

под тюремными стенами перегорожена решётками, так что выбраться за стены вплавь он не мог. Скорее всего, его, наглотавшегося воды, утянуло на дно, где и было тело утопленника, обглодано разной речной живностью.

Из меня никудышный актёр. Поэтому, склонив голову, так, что с моей головы слетела шляпа я, закрыв лицо руками, стал в меру своих сил и возможностей, изображать безутешные девичьи рыдания, прося Лису добавить немного влаги из глаз, для достоверности. Окружающие мне явно поверили. Аплодисментов, естественно, не было, зато сам управляющий поднял уроненную Алисой шляпу, велел принести воды, и стал, по отечески, меня успокаивать. Отыграв положенную мизансцену, и попив принесённой жидкости, я сделал вид что немного успокоился, и задал главный для меня вопрос:

— Могу, я пожить в оплаченной братом комнате, и воспользоваться его вещами вместе с оставленным в сундуке кошельком? Собираясь в дорогу, шевалье Максим, забрал с собой большую часть наличных денег, а мне досталось лишь чуть — чуть. Я в них сейчас очень нуждаюсь, и мне, как девушке, будет трудно без них. У меня здесь нет ни знакомых, ни друзей, а крёстный, о котором узнал, перед смертью мой брат, и который был представлен мне в подробном письме, сейчас в отъезде по личному приказу самого короля.

— Видите ли, милое дитя. Я бы с радостью исполнил бы вашу естественную просьбу, но не могу перешагнуть закон, который для всех един. Служба тайной канцелярии, так как затронута честь приближенного, его, величества, проводит собственное расследование, и поэтому опечатала комнату, где жил преступник, до особого распоряжения. Как только закроется это дело, они пренебреженнейше передадут все вещи брата вам, как его законной сестре. Сейчас же, увы, я ничем не могу вам помочь в решении этого сложного вопроса.

— Гад, ползучий — подумал я со злостью: — врёт — как дышит. Графу Дебергу, делать нечего, как опечатывать личные вещи Её Высочества принцессы Алисы. А может быть и не врёт, но разбираться мне с этим некогда. Кольцо нужно будет уже в ближайшее время. Поэтому мной будет проводиться изъятия вещдоков криминальным методом, путём банальной кражи.

— Скажите, — обратилась расстроенная сестра к управляющему, вытирая изящным платочком остатки слёз на щеках, чем заставила его удивиться и сбить негативный настрой к нашей "семье". О таких изящных манерах в Горвинте видно было ещё не известно. — У меня есть немного денег, и я хотела бы снять номер, хотя бы на три дня, в соседстве с тем, в котором провёл свои последние счастливые часы, мой горячо любимый и оплакиваемый брат.

Растроганный управляющий, пожалел бедную несчастную девушку, и разрешил ей пожить оговоренное время в соседней с моей бывшей комнатой, срубив с неё за номер тройную цену, нечего не сказав "опечаленной" Алисе об этом своём "щедром" поступке. Ведь доброта должна быть обязательно вознаграждена, и лучше всего, конечно, материально. "Черт с ним! — подумал я. — Этого времени мне с лихвой хватит, чтобы обнести свой собственный номер, и забрать принадлежащие мне вещи". Провожала меня та же самая служанка, что и в прошлый раз. Но себя, по понятным причинам не предлагала, и про колокольчик, из вредности умолчала. Оставшись один и закрыв за собой на задвижку дверь, первым делом разделся до гола, сняв даже надетое на меня самое удобное, купленное по рекомендации сестрёнки, современное нижнее женское бельё, плюнув на всю конспирацию, так как светить им, на каждом углу, я не собираюсь. Ходить голым и демонстрировать, хотя бы и мебели, красоту моего нежного девичьего тела, было неприятно.

Сразу чувствуешь себя стриптизёршей. Но дело есть дело и поэтому я, закрыв глаза глубоко вздохнув, шагнул сквозь стену.

Мне вспомнилась, увиденная в детстве французская кинокомедия, с подобным сюжетом, где главный герой сначала просовывал сквозь преграду голову, для того чтобы осмотреться, а потом шагнул сам. Я на такое решиться, просто психологически не смог. При том что, если бы за стеной было бы что то не так, то Лиса меня бы обязательно предупредила. Сам проход меня не впечатлил, словно пересекаешь воздушную тепловую завесу. Затем, найдя заныканный в номере ключ, открыл сундук со своим добром. Всё было на месте. Нагреть свои загребущие ручки управляющий не решился. Теперь оставался вопрос: как отсюда всё это богатство, включая приличные наличные деньги, отсюда вынести. Придётся прибегать к помощи профессионалов: завтра ночью приведу под окна Гавроша, и выкину ему всё это богатство в окно, завернув в купленную здесь в прошлый раз ночнушку. Он же подобрал добычу и дождавшись меня на площади, проводит Её Высочество к Меринде, где мы и спрячем награбленное. На своем опыте прочувствовал, что резидентуру в гостинице размещать нельзя. Надо искать новое место, желательно с хорошим прикрытием. Сложив всё обратно, закрыв сундук и спрятав ключ, на всякий случай, на прежнем месте, тем же путём вернулся в свой соседний номер.

Снова одел на себя нижнее женское бельё и растянулся на своей кровати. Можно сказать, что необыкновенно насыщенные событиями сутки, начавшиеся для меня, с последней поездки на выставку, для подписания договоров с принцами в Москве, а закончившиеся моим убийством и перемещением в этот мир, благополучно завершились. Начинался новый этап в моей обновленной жизни. У меня возникла непонятное ощущение, что я почему-то начинаю опаздывать к каким-то грядущим событиям, и что мне надо ускоряться в своих грандиозных планах. Первое место в них, естественно, занимает расконсервация моей личной базы в этом мире, который, до сих пор хранит непонятные тайны, связанные с гибелью искина Алисы.

Следующий день, как не странно звучит подобное заявление, начался у меня с обеда. Это не значит, что моя пролетарская душа, укреплённая генами нескольких поколений угнетённых рабочих масс, наконец, настолько размякла от благ, представляемых жизнью их угнетателям, что наконец, начала сдавать позиции. Чё это меня спросонья понесло на философию? Наверно, съел вчера на ночь, что ни будь. Короче, Алиса не затребовала обед в собственную постель, как практиковали некоторые здешние постояльцы. Просто вылезла она из мягкой кровати, потягиваясь как кошка, в то время, когда все нормальные, здесь живущие люди успели уже отобедать. А некоторые, у которых тугие кошельки, и не единойжды. Ничего с этим мне не поделать. Я по жизни натуральная сова, и от наличной девчачьей тушки это, как видно совсем не зависит. Тело может быть, даже наоборот добавило немножко женской неги: желание полежать в кровати после сна лишнюю минутку, мечтая о своём, заветном. Я бы тоже был не проч воспользоваться этой законной возможностью проявить слабость и поваляться бы ещё, зарывшись в пуховые подушки и накрывшись тёплым одеялом. Тем более предыдущий день был для меня супердлинным, и насыщен разными событиями, включая моё убийство. Но как это не прискорбно дела, в моём случае, сами не делаются. Пришлось ставить ноги на пол, с сожалением поглядывая на покидаемое мной уютное ночное гнёздышко, и тащиться в местный аналог санузла.

Не успела Алиса привести себя в порядок, соответствующей образу молодой благородной леди, которую я здесь усиленно изображаю, и даже расчесала свои длинные

волосы, перед тем убожеством, что здесь носит гордое название зеркало, как раздался вежливый стук в дверь. Точное совпадение по времени с тем моментом, когда я внутренне решил, что девчачьих после сонных забав с меня уже хватит, вызвало у меня сильные подозрения. Видно по всему служба наблюдения за постояльцами, здесь развита не хуже, чем в московских отелях, и впредь мне надо быть осторожнее со своим поведением. А лучше всего было бы скорее сваливать отсюда нафиг.

Подойдя к входной двери в номер, и открыв её, симпатичная незамужняя девушка, то есть это я, собственной персоной, обнаружила за ней немолодого человека, в форме королевского гвардейца, который отвесил мне вежливый поклон, и произнёс:

— Госпожа Алиса! Ваш преданный друг тоже остановился в этой же гостинице, и приглашает Вас разделить обеденную трапезу вместе с ним. Он, припадая к вашей изящной ручке, готов ждать вашей ответной милости, сколько Вы пожелаете.

Мне стало жутко интересно: кто это может быть? Умеют же сыграть на самой уязвимой черте бабского характера, представительницей которой, я сейчас являюсь: неукротимой мере женского любопытства. И ещё одно замечание: почему так правильно разговаривают все встречаемые со мной люди, называя меня госпожа, леди, Ваше Высочество. Это оказалась работа синхронного переводчика, который, из той галиматии, что на меня льётся, выстраивает правильные фразы, максимально доступные для моего понимания. И если это, по мнению искина, не нужно для правильного восприятия смысла сказанного, то из текста убирается вся похабщина. Чувствую, что при личной встрече, последний здешний нищий, будет объяснять мне свои мысли, как выпускник Кембриджа. А с другой стороны ведь как это приятно: чувствуешь себя истинной леди, при которой выражаться, является признаком дурного тона. Не то, что в мире Марии и моём бывшем мире, где сами "истинные леди", своим разговором заставляют краснеть потомственных грузчиков и прорабов. Сам грешен, сознаю.

— Передайте тому, кто вас посылал, что я согласна с ним встретиться в любой момент.

— Тогда я провожу вас прямо сейчас в его номер, вы не возражаете?

Еще раз грациозно мне поклонился, и одобрив моё решение оставить оружие в комнате, он стал показывать девушке дорогу, идя на шаг впереди. Поднявшись по лестнице ещё на один этаж гостиницы, мы подошли к двери номера, в которую мой провожатый стукнул особым образом, и с поклоном открыл её передо мной, тем самым приглашая войти. Что то слишком много поклонов в мою сторону: начинает напоминать Японию, где приговорённому, тоже кланяются, прежде чем ему отрубить голову. В одноместном люксовом номере в глаза мне сначала бросился, шикарно сервированный, по местным стандартам стол, на две персоны, а уж затем рядом стоящий человек, облаченный в костюм капитана королевских гвардейцев. Дождавшись, когда за мной закроется входная дверь, граф Деберг, с видимым трудом опустился передо мной на одно колено и проговорил, целуя мне руку:

— Ваши настоящие друзья, к которым, как я, надеюсь, принадлежит и моя особа, с непередаваемым облегчением узнали, что вы и на этот раз смогли обмануть смерть, Ваше Высочество. Ваша приёмная мать, королева Маневра, не перенесла бы повторное известие о вашей гибели, причём в самой столице, где все спецслужбы не смогли спасти ту девушку, которую она искренне и беззаветно любит, считая её своей, не приёмной, а настоящей дочерью. Простите и меня, прожжённого интригана, который преследуя свои государственные цели, действовал, не очень быстро, тем самым подверг вашу жизнь

опасности, а вас саму унижению, недостойному королевской семьи. Я уже получил неудовольствие Его Величества, деятельностью своей службы, который требует личного для меня, вашего прощения. Так что мне придется стоять в такой позе перед вами, пока вы меня не простите, а там, между прочим, обед остывает и свежий хлеб черствеет.

Пришлось дать свою личную "индальгенцию" этому злобному старикашке. Деберг истинный политик, а для них, подставить другого человека, в высших интересах государства, плёвое дело, на которое не стоит даже обращать внимание. Это в порядке вещей. Да и есть, по правде говоря, уже мне хотелось капитально. Поэтому, не затягивая камерную сцену, сказал, что он полностью прощён принцессой Алисой. Так как старался, этот государственный деятель не в своих корыстных интересах, а ради Царя и Отечества.

Как только мы уселись с графом за стол, он звякнул в гостиничный колокольчик. Интересно, как они его умудряются услышать в таком огромном здании? Без магии здесь явно не обошлось. Тут же спустя несколько минут, открылась дверь номера в которую вошли самые симпатичные служанки этого заведения, несущие горячие разнообразные блюда, прямо с пылу жару, от запаха которых мутился разум, а желудок непрерывно начинал бурчать, требуя экстренного начала банкета. Во время нашего с графом совместного обеда, мы в основном молчали, перебрасываясь нечего не значащими фразами. Рядом постоянно находились работницы отеля, прислуживающие нам за столом, которые, по сравнению с девочками нашей базы, казались полными неумехами. Они с интересом поглядывали на капитана королевских гвардейцев, и с непониманием на меня: чем обыкновенная девчонка, у которой нечего нет такого, за что можно качественно подержаться, или ущипнуть, могла заинтересовать такого импозантного мужчину, хоть и в возрасте. На дружеские подмигивания или случайные прикосновения женских достоинств, капитан почти не реагировал, и поэтому женский персонал удалился, выполнив свою работу, слегка разочарованным. Девушки хотя и получили хорошие чаевые, но видно, в глубине души всё же надеясь на большее.

После того, как мы остались в номере наедине, граф Деберг прямо спросил:

— Ваше Высочество, что вы сейчас хотите лично для себя?

— Наказать виновных за преступное надругательство над принцессой. Тем более, что все обвинения против шевалье Максима грубая фальсификация. Лжесвидетели не знали, что он девушка, и поэтому прокололись по-полной.

— Вы в своём праве, Ваше Высочество, и король, который узнал об обстоятельствах этого дела, решил их всех сразу казнить. Я еле-еле смог успокоить его и уговорить себя выслушать. После разговора, он согласился отложить наказание, и их судьбы передает в ваши руки, заранее одобряя любое ваше решение.

Теперь я хочу высказать свою точку зрения и вам, Ваше Высочество. То, что граф Лекартуз, прилюдно, поднял руку на члена королевской семьи, с целью вас оскорбить, однозначно делает его государственным преступником, и отрубание головы на площади законное наказание, которого он теперь не избежит. Правда если только вы его не помилуете, что, я думаю, вряд ли. С его женой, оговорившей вас, вообще всё просто: король своим указом лишает её и кузину дворянского звания, и после этого делайте с ними всё, что вам заблагорассудится, хоть сварите живьём в котле на площади, на усладу толпе. Я прошу только только одного: отложить оглашение приговора и казнь виновных на некоторое время. Вы всегда вызывали моё восхищение, после того как ваш крёстный, граф Легран, вывел вас в свет. Молодая девушка, обладающая непревзойдённой интуицией, с лёгкостью

распутывающая головокружительные головоломки дворцовых интриг, при этом с невероятной точностью предсказывая результат: всем этим вы очаровали даже такого старого циника, как я. Сейчас, после известных вам событий, вы сильно изменились, но в чём-то остались похожи, да и кольцо вас опознало. Видно повлияла полная потеря памяти. Сейчас я взываю к той, прежней Алисе, которая дремлет где то глубоко в Вас. Повремените со своею мезтью, тем более это такое блюдо, которое надо подавать холодны.

Затем немного помолчав и не услышав от меня бурных возражений на свои слова, граф Деберг продолжил:

— Я напомню, что королевская власть, это сложный механизм, состоящий из цепочек, пружинок, рычажков и противовесов, в котором, не всё решает сам король. У нас существуют две непримиримые партии, которые возглавляют герцоги Ленор и Маран, борющиеся между собой, за влияние на монарха. Наша, с королём, задача делать всё, чтобы они находились в равновесии, не давать, не одной из них набрать силы, иногда принимая для этого, радикальные меры. Сейчас вырвалась вперёд группа царедворцев, которую возглавляет герцог, Маран, близким другом которого, и является знакомый вам граф Лекартуз. В это время, что то предпринимать против Марана, слишком рано, так как не все его соратники повылазили из щелей и сбросили маски. Мощный удар пропадёт в холостую, а вот примерно через два месяца, казнь графа Лекартуз, охладит многие горячие головы, которые договариваются уже о смене королевской семьи, и это даст нам широкое поле для манёвра. Вы согласны с этим Ваше Высочество? Готова ли принцесса Алиса, умом которой я постоянно восхищаюсь, умерить временно свои амбиции, ради спокойствия и мира в государстве?

Ну что мне оставалось делать, после такой речуги, задвинутой мне, главой службы королевской безопасности. Конечно, дал своё согласие на то, что нанесу свой удар по негодяям, только после получения разрешения от графа Деберга. Тем более он обещал содействие своими людьми, чтобы королевские преступники не сбежали от заслуженной кары. Я не жадный: подарю им два месяца жизни. Пусть покопят еще немного местное небо, тем более светиться во дворце, где обитает весь этот серпентарий, я пока не собираюсь. Попросил у него адресок, где молодая девушка могла бы перекантоваться, первое время, пока не приобретет себе понравившееся ей жильё. На что получил удивленный ответ: оказывается, в моём полном распоряжении, находится подаренный мне крёстным, небольшой, но очень престижный особняк, на улице Королевских Гвардейцев в двух шагах от дворца с полным набором слуг и управляющей, которые хорошо знают Алису. Граф очень удивился узнав, что Алиса остановилась в гостинице, а не там. Пришлось сознаться, что после потери памяти, многое не помню.

Затем договорились о способах связи, если мне надо будет пообщаться с графом те-тет. Перед самым расставанием, задал мучавший меня вопрос: зачем опечатали комнату шевалье Максима? На это Деберг ответил, что это частная инициатива гостиничной власти, которая удивила его людей. Но так как они решили сделать то же самое, чтобы обезопасить мои личные вещи, то не стали ей мешать, а просто установили круглосуточное наблюдение. Оно, кстати, и сообщило, о моём очередном появлении в этой гостинице. Поэтому Алиса, по закону, прямо сейчас может её сорвать и бросить её в лицо управляющему, заняв честно оплаченный шевалье Максимом номер. В ответ заявил, что благодарен за содействие в решении этой проблемы, и то, что помощи мне не надо, потому что теперь это моё личное дело чести. Получив очередной поцелуй в руку, и пожелание удачи принцессе Алисе, я

вернулся в свой номер.

Управляющий "Льва и Кастрюли" меня окончательно достал своей "простотой", решив на законном основании завладеть моими деньгами. Дело в том, что по закону, если кончается предварительная оплата, а постоялец не появляется, то все его вещи, найденные в номере, становятся собственностью гостиницы. Как, мужик мужика, я его, наверное, бы простил. Просто молча забрал свои вещи, сорвав печать, и всё. Но теперь я в теле симпатичной девушки, которое требует для него от меня страшной кары, за лишения его денег, а значит красивых нарядов и других девчачьих радостей. Алиса сейчас страшно зла на него, и моя, мстя, будет ужасной.

Вернувшись в свой номер, я первым делом разделся и плюхнулся в кровать, решив воспользоваться законом, выученным ещё в детстве, когда находился в пионерском лагере. Эта народная мудрость гласит: "после сытного обеда, по закону Архимеда, полагается поспать". Тем более, что Алисе сегодня идти работать в ночную смену, и поэтому пару часов подавить на ухо, мне не повредит. Поставив фирменный будильник, под названием Лиса, на семь вечера, я с удовольствием растянулся на кровати и, закрыв глаза, мгновенно уснул.

Будить меня Лисе не пришлось: мои внутренние часы, со времён моей юности, работали всё так же четко и правильно, и поэтому я проснулся ровно в назначенное для себя время.

Спустившись в холл гостиницы, Алиса подошла к находящемуся на своём месте управляющему и сказала с вежливой улыбкой:

— Я очень благодарна за вашу заботу обо мне, и поэтому хочу предупредить, что сегодня, возможно, я вернусь поздно. Я говорю это для того, что бы вы, так хорошо ко мне относящийся, словно родной отец, за меня не беспокоились.

— Такой молодой и красивой девушке, как вы, не стоило бы гулять так поздно по городу, хоть вы и вооружены фамильной шпагой. Плохие люди нападают, знаете ли, как правило, не поодиночке.

— С этим будет всё в порядке. Сегодня есть кому вступить за честь бедной девушки. Меня пригласили в дом, того самого королевского гвардейского капитана, которого вы имели честь принимать у себя, и который, во время нашего совместного обеда, так лестно отзывался о вашей кухне.

— Я очень рад за вас, юная госпожа. Вы приобрели настоящего покровителя, без которого, такой наивной молодой особе, очень трудно прожить в Горвинте. Я надеюсь что вы, своей женской любовью, сполна ему оплатите, за всю его доброту.

— Чет я не понял его последнюю фразу! — подумал я про себя. — Он что, считает меня проституткой, готовой прыгнуть к любому в постель? Достал своей простотой! Эта фраза, ему будет стоить лишнего нолика, в его личном счете передо мной.

Пронесшиеся вихрем в моей голове мысли, не отразились на моем лице. Я только скромно потупил глазки и силой воли попытался выдавить на щеки лёгкий румянец. Мне это удалось сделать. Правда это был знак не смущения, а злости на слова собеседника. Кивнув, напоследок, ещё раз мошеннику за стойкой, я поспешил выйти на улицу.

Уже начинало смеркаться, а идти надо было на другой конец города.

— Умудрился же гад, перед выходом из гостиницы, обос...ть всё настроение, — подумал я неспешно идя по улицам пустеющего вечернего города. — А какое замечательное оно было, когда отдохнувшим вылезал из своей кровати после уже забытого, за давностью лет, дневного сна. И вообще странно, почему меня так глубоко задела, последняя мысль

управляющего? Вроде ничего особенного я не услышал. Многие девушки сейчас так живут. Непонятно. Потом обсосём эту мысль со всех сторон. Главное, впереди встреча с Гаврошем. Все ли у него в порядке? Как-никак целый месяц прошёл. Разберёмся! А так как Алиса сейчас на тропе войны, то встречных недругов, которые решат возникать относительно её внешности и статуса, она будет мочить на лево и на право.

Выпустить пар не пришлось, так как никто достаточно агрессивный не попался. Переживём. Когда подошёл к домику Миринды, уже почти стемнело. В окошке бликовали толи свеча, толи лучина, почти не разгоняя темноту. У входа в дом, на камне сидел Гаврош, и что то с ожесточением, в темноте, выстругивал из палки. Нож был основательно тупым, так как стружки почти не было, а больше сыпались какие-то опилки. Занятый своим делом, он не заметил, как я к нему неслышно подошёл со спины. Постояв рядом и полюбовавшись на детское творчество, Алиса, как обычно, потрепала его по волосам и, поцеловав в щечку спросила:

— Привет. Как дела у моего личного пажа? Никто не обижает?

От неожиданности Гаврош выронил своё рукоделие на пол, и посмотрел на меня взглядом, полным несбыточной надежды. А когда же окончательно узнал, то вскочил с камня и, обхватив меня за талию, заливаясь радостными слезами, только и способный тихо повторять: "Я не верил! Я никому не верил!"

Так мы и стояли, обнявшись, пока болото, образовавшееся за прошедший месяц, не осушилось и слёзы перестали литься в три ручья из красных глаз десятилетнего ребёнка. После этого Лиса, которая контролировала состояние мальчишки, подтвердила, что все внутренние психические напряжения сняты, и можно проводить облегчённый курс психотерапии, чем сразу и занялась. Так что, через пять минут, Гаврош даже смог мне улыбнуться.

— Завязывай сырость разводить, — сказала Алиса ему улыбаясь в ответ. — Пойдём в дом и там всё обсудим. Твёрдо запомни, для начала: теперь я для тебя только госпожа Алиса, не зависимо от того, что на меня надето. Шевалье Максим, для всех умер. Полностью и бесповоротно. И возвращение его с того света не планируется. А теперь успокаивайся и вытирай слёзы. Нам сегодня ночью ещё предстоят дела.

Когда я на следующий день, где то около обеда, появился в холе "Льва и Кастрюли", то управлявший поклонившись мне из за стойки, вежливо попросил девушку подойти к нему.

— Милая Алиса, — проговорил он. — Вы же знаете, как я к вам хорошо отношусь. Почти, что, как к своей дочери. Но обстоятельства выше меня. Сегодня истекает срок вашей оплаты за номер, и если вы не внесете дополнительную сумму наличных денег, то я вынужден буду вас выселить. Поймите меня правильно и простите: я подневольный человек и не сделав этого, навлеку на себя гнев хозяйки Элеоноры.

— За что же мне вас прощать? — улыбнулась ему его постоялица. — Вы соблюдаете все правила, не делая некому скидок: это достойно только восхищения. Тем более, вы один из немногих, кто посочувствовал горю несчастной девушки, и принял в её судьбе, своё посильное участие. Я никогда не забуду вашей доброты, и постараюсь воздать вам со сторицей. А за меня не беспокойтесь. В моей жизни теперь всё будет просто замечательно. Господин Стоун, — обратилась Алиса к служащему в партикулярном платье стоящим за её спиной. — Подойдите, пожалуйста, сюда. Знакомьтесь, господин управляющий, это господин Стоун, занимающейся в Службе тайной канцелярии делом шевалье Максима. Он вошёл в тяжёлое положение бедной девушки, и с согласия своего руководства, разрешил

снять печать с номера, где жил его подследственный, чтобы передать мне его вещи. В письме, которое написал мне брат вызывая в столицу, рассказывалось, что в его личных вещах, сейчас находится пять мешочков, со ста золотыми в каждом, которые он получил от крёстного. Так что я теперь богатая девушка, и сама смогу оплатить все свои счета.

А управляющий сблелнулся с лица, почувствовав, что ему светит за фальсификацию государственной печати. Мы втроём поднялись по лестнице, и подошли к опечатанному номеру, где Стоун внимательно осмотрел печать и заявил:

— Это не государственная печать, главным атрибутом которой должна являться корона, и за подделку которой, виновным грозит отрубание кистей рук.

— Извините меня господин Стоун: — залебезил управитель гостиницы, — это моя личная печать. Я так озаботился судьбой несчастной сестры, о которой столько рассказывал шевалье, что решил максимально обезопасить вещи, чтобы в целости и сохранности передать их наследнице.

— Вы смелый человек! Вешая свою собственную печать, вы всю ответственность за сохранность вещей постояльца берёте на себя. Ну что же, снимайте её и передайте вещи леди Алисе, а я, как государственный служащий высокого ранга, зафиксирую сам факт передачи и выдам соответствующий документ.

Вороватый хитрозадый представитель гостиничной администрации, немного пришёл в себя после этих слов господина Стоуна. За то что повесил самовольную печать, хорошо что не подделал государственную, он чудом избежал сурового наказания. Смахнув пот с лица, хоть было совсем не жарко, управляющий гостиницы "Лев и кастрюля" улыбаясь удалил свою самодеятельность, а затем достав ключ от номера, открыл дверь и первым вошёл в комнату. В следующую секунду он уже сидел на полу на своей собственной заднице, ошалевшим взглядом смотря в угол комнаты, где должен был стоять сейф-сундук, которого там, и в помине не было.

— Скажите, где в номере хранил свои вещи ваш брат? — спросил меня Стоун.

— В сундуке. Вот единственный ключ от него, — сказал я, доставая из захоронки нужный предмет.

— Уважаемый, — проговорил Стоун, обращаясь к управляющему — покажите, пожалуйста, это хранилище, откуда мы достанем деньги и вещи, для передачи их законной наследнице. Затем, написав расписку, удостоверив её моей личной подписью, завершим это недоразумение, — но увидев, в каком состоянии его оппонент, который невразумительно мычит, тыкая пальцем в пустой угол, продолжил:

— Я вижу, вы умудрились потерять гостиничный сундук, вмурованный в пол, со всем его содержимым? Это всё может кончиться очень печально для вас. Если бы не ваша личная печать, то можно было назначить расследование, а теперь виновны только вы. По заявлению госпожи Алисы, в котором я ни капли не сомневаюсь, среди вещей находилось пятьсот золотых, которые вы обязаны теперь вернуть. Вы выплатите их королевскому казначейству, в течение месяца, которое взяв свой процент, передаст их наследнице. Советую не затягивать с выплатой. Казначейство с должниками шутить не любит, и может даже в виде наказания продать вас на невольничьем рынке. Вы рискуете своей свободой.

Мы вместе с господином Стоуном покинули "таинственный номер" где испаряются неподъемные сундуки, и пошли в холл, оставив управляющего сидеть на полу, и ошалело хлопая глазами, подсчитывать свои личные грядущие убытки

— А вот не надо было забижать, и обворовывать бедную наивную девушку, приехавшую

в столицу из глубокой провинции, — злорадно подумал я. — Видите-ли, ему тяжело. А кому сейчас легко? Я вчера ночью, знаете как запарился, пока смог культурно аннигилировать, этот чёртов пустой сундук?

Вещи из него предварительно сбросил стоящему под окном Гаврошу, а сам в течении часа аккуратно превращал в фотоны дерево, окованное железом. Стараясь делать это так, чтобы не осталось следов воздействия, сужая радиус аннигиляции до минимума, работая ей, как скальпелем.

Выйдя из гостиницы, в которой теперь меня больше нечего не удерживало, так как все счета оплачены сполна и, распрощавшись у входа с господином из Службы тайной канцелярии, который, заявил, что всегда готов услужить принцессе Алисе я, найдя на площади Гавроша, пошел вместе с ним отметить удачно проведённую операцию, в трактир "Три Поросёнка". По дороге Гаврош тихо попросил опять его взять за руку. И столько мольбы было во взгляде ребёнка, что я не смог ему отказать в этой простой просьбе, хотя ходить здесь взявшись за руки было не принято. Как бы его не потрепала жизнь, мой молодой друг оставался обыкновенным десятилетним пацаном, который устал сам решать все взрослые проблемы. Он очень хотел, чтобы о нем заботился, кто то очень сильный, которого можно боготворить, на которого хотелось бы равняться, и который тебя искренне любит, и никогда, ни при каких обстоятельствах, не предаст. Гаврош мечтал об обыкновенном детском счастье, которое я смог сполна получить в своей прежней жизни, а ему не удалось. Но так хотелось, для себя, хоть чуточку родительского тепла! Так мы, взявшись за руки, и дошли до дверей заведения. На крыльце трактира он, смутившись своего теперешнего вида, отпустил мою руку и, придав лицу независимое выражение, зашёл вслед за мной внутрь здания. В обеденном зале не было ни одного посетителя, зато за стойкой стоял сам дядюшка Мишлен и улыбался в свои тридцать два зуба. Чёрт, где он умудрился найти в этой калке, такого классного стоматолога? В моём мире, самым известным специалистом в этой области, в соответствующее время, являлся сам Пётр Первый. К венценосному дантисту на приём, было лучше не попадаться, потому-то он рвал зубы клиентов все подряд и больные, и здоровые, приговаривая при этом: "боль мгновенная — исцеление вечное", получая истинное наслаждение от этого занятия.

Дождавшись, когда я подойду поближе к стойке, а Гаврош закроет за собой входную дверь заведения, трактирщик вышел мне на встречу и отвесил самый низкий, в этом мире, и элегантный, достойный царедворца поклон, а потом с достоинством произнёс:

— Я вновь с непередаваемой радостью приветствую у себя в гостях Её Высочество принцессу Алису, и необычайно счастлив, что вы вновь смогли пройти через смертельные испытания, назначенные вам судьбой. Вы когда-то назвали меня своим другом, оказав мне этим высокую честь. Поэтому я хочу и дальше, простой трактирщик, дядюшка Мишлен, служить вам, и быть достойным, вашей дружбы, принцесса.

— Эко он загнул: — подумал я, — не глава местной мафии, а член королевской семьи. Интересно, он сам так цветасто выражается, словно потомственный дворянин, или переводчик старается, показывая мне свою квалификацию. Однажды ради эксперимента я его отключил на короткое время. После этого мне стало очень грустно и печально, так как мысленно представил то, как буду разбираться в этой галиматье находясь здесь в своём теле. А ведь Питон явно заинтересован во мне, в качестве сюзерена и покровителя. Поэтому смело можно считать, что одну из своих первоочередных задач, для закрепления в этом мире, я уже выполнил.

— Вы показали себя, господин Мишлен, в трудную для принцессы минуту, настоящим другом, и поэтому я с радостью предлагаю вам продолжить наши отношения. И вообще, это официальное обращение, меня и во дворце, уже достало до печёнок, поэтому предлагаю вам называть меня, когда я без регалий, просто Алиса, а вы для меня будите: любимый дядюшка Мишлен. Между прочим, мы сюда не разговаривать пришли, поэтому ставлю вопрос ребром золотой монетки: не угостит ли любимый дядюшка, свою знакомую девочку Алису со своим пажом, чем ни будь вкусеньким?

— Дядюшка Мишлен всегда готов побаловать свою любимую племянницу с её приятелем. Идемте наверх: там уже накрыт стол с вашими любимыми кушаньями. И еще Алиса, не сердитесь на старика за правду. С нашей первой встречи вы очень сильно изменились. Не знаю, в лучшую или худшую сторону. Время покажет. Но скажу прямо: я вас, по человечески, очень боюсь, хотя меня в жизни мало что может испугать.

Тоже мне, родственничек нарисовался. Вообще то, прикольно получается: в юности я посмотрел приключенческий итальянский фильм под названием: "замужем за мафией". А здесь, что же выходит: "мафия за племянницу". Крутое видно будет кино — дети до шестнадцати на сеансы точно не допускаться, зато пролезть можно, если очень захотеть.

Не знаю, что любила поесть прежняя Алиса, но то, что было сейчас на столе, меня не впечатлило: полное отсутствие салатов, разные виды жаренного мяса и птицы, приготовленные без всяких затей, политые своим собственным соком, выделяемым при жарке, или вином; ну вот наверное и всё. Для меня, который, в прошлой жизни, любил вкусно поесть, а также умел своими руками приготовить несколько фирменных блюд, дав сто очков вперёд любому ресторану, это местное кулинарное творчество выглядит очень убого. В нашей Республике, где я рос, не один мужчина не считается таковым, если он отменно не может приготовить хотя бы два национальных блюда: плов и шашлык. Этот, несчастный неумеха, без конца будет терпеть насмешки своих лучших друзей, когда они все вместе, собираются на ежемесячный мальчишник. И это будет продолжаться до тех пор, пока он не исправит это досадное недоразумение, и его стряпню, без опаски, можно будет отведать всем, не опасаясь за свою жизнь.

Здесь повар, считается чисто мужской профессией, и женщин, к этой должности, близко не подпускают. Удел женщины — семейная кухня, на которой она демонстрирует свой кулинарный талант, чтобы очаровать им своего мужа, его друзей и ближайших родственников. При этом в мужскую компанию, образовавшуюся за столом, она, не под каким соусом, не допускается, а только: подай, унеси. Зато делать покупки продуктов, на базаре — почётная мужская обязанность, которую муж постоянно проклинаят, слушая впоследствии от любимой половины, что она думает о том, что сегодня он ей приволок с базара. Разве это она заказывала? Глаза бы её на это не глядели! И пусть потом, любимый супруг не обижается на сегодняшний ужин. Сам во всём виноват!

В свете последних тенденций, я уже подумываю: не устроить ли мне шеф поваром в трактир Три Поросёнка? Здесь запрета, для меня, на профессию нет. Все повара в трактирах, по моему, исключительно женщины. Находясь здесь, всегда буду в центре всех городских слухов, да и мафия всегда будет под рукой. В случае чего, помогут отбиться. Как дела, в королевском дворце, с поварами, я не в курсе дела, тем более у меня там уже есть должность: служу любимой приёмной дочкой самого короля. Правда, при этом, есть осложнения. Здесь в наличии имеются два родных брата. Законные наследники короны. Избалованных властью и вниманием подростка, примерно моего возраста, которых с детства

готовят к трудной и опасной работе: сидеть на королевском троне. И как они в прошлом относились ко мне, Лиса не помнит.

Обед прошёл за непринуждённой беседой между мной и дядюшкой Мишлен. В начале пиршества я сказал Гаврошу, чтобы он на меня не смотрел. Так как я девушка изящная и боюсь располнеть, поэтому ем мало. А ему, как будущему рыцарю, такие проблемы не страшны, а как раз на оборот и поэтому он может налегать, от души. Для Гавроша хорошо поесть — это праздник, поэтому он полностью прислушался к моему совету, и только было слышно, как трещит у него за ушами.

Уже, перед тем, как попрощаться с хлебосольным хозяином, я попросил его найти для меня на продажу, среди своего обширнейшего круга знакомых, особнячок с большим садом, в престижном районе столицы не останавливаясь не перед какой ценой. Тем более, после сегодняшней ночи, я при деньгах. Он сказал, что уже наслышан про чудо, произошедшее в гостинице "Лев и Кастрюля". Дядюшка Мишлен, как честный предприниматель, очень доволен тем, что судьба и боги сурово покарали нечестного на руку управляющего, который посмел обидеть невинную провинциальную девушку, впервые попавшую в такую непредсказуемую столицу. Добавив после этого, что он очень за меня рад.

— И самый последний вопрос, господин Мишлен: — сказал я. Дело о выкупе из криминальной организации моего пажа Тука. Я полюбила его, как родного младшего брата. И поэтому все мои мысли о том, как освободить его из криминального рабства? Вы же знаете, кем я на самом деле являюсь. У меня есть куча возможностей, решить вопрос силой, но мне не хочется, прибегать к ней. Могут пострадать невинные люди. Назовите любую цену, и тот, от которого зависит решение этого вопроса, её немедленно получит. Мне, как девушке, просто противно убивать, даже спасая, чью то жизнь!

— А кто вам сказал, Ваше Высочество, что дело идёт об убийстве?

Глава 17 Дела семейные

Эту ночь, вместе с Гаврошем, я провёл у Миринды. После нашего пиршества в трактире, дядюшка Мишлен предложил мне забрать с собой то, что осталось на столе, видя, как жалеет мой паж, что у него живот такой маленький, и разнообразных вкусностей в него больше никак не влезает, а вокруг еще всего полно на столе. Я сказал, пускай всё собирают в корзинку. Мы её заберём с собой. Только вина не кладут. Там, куда мы направляемся, пить некому. По дороге, увидев лоточника, купил у него разных сладостей, для девочек. Знаю по своей дочери. Они всегда готовы после сытного обеда немного подсластиться.

Накрытый в комнате стол, в хибаре Меринды, с тех пор как его поставили, ещё никогда не держал на своей поверхности столько мясных блюд. Хозяйка с дочками держалась сначала застенчиво, но затем, наконец, поддавшись на наши с Гаврошем уговоры, начали пробовать принесённые местные деликатесы, а потом голод взял своё, и они начали нормально есть. Алиса только им порекомендовал не переедать, а остатки сохранить в подполе, до завтра. И вообще, заявила она: "Считайте, что черная полоса для вас для всех, уже закончилась. Я беру Тука в свои пажи, а значит, по праву госпожи позабочусь, о нем и его семье".

Настоящую радость у сводных сестер моего пажа вызвали местные сладкие лакомства, что мне напоминали наши самодельные конфеты. Это для них было недоступное по жизни наслаждение, которое они готовы были, есть сколько угодно, и когда угодно. Все эти сладости, запивалось травяным настоем, чем то напоминавшей мне чай со зверобоем, который был в части у моих родственников, в прежней моей жизни. Мне же он некогда не нравился. Я, если не было выбора, то предпочитал уж лучше чай с мятой.

Долго хозяйка не могла решить, где положить на ночь, благородную гостью. Но Алиса, в ответ, заявила, что это не проблема. Она человек не притязательный. В разъездах бывает разное. Поэтому сегодня уляжется спать вместе с Туком, так как теперь, это её доверенный человек.

В последний раз с ребёнком в одной постели я спал очень давно. В ту ночь жена осталась дежурить на работе, а дочь, которой тогда было столько же, сколько сейчас Гаврошу, прибежала вся всклокоченная. Ей приснился жуткий кошмар и теперь она не могла одна уснуть. Поэтому попросилась ко мне, под бочёк, куда я её тут же и пристроил. Гаврош принципиально в кровати, сначала соблюдал со мной дистанцию, отвернувшись от меня, а потом, быстро заснув, так же, как и моя дочь, обнял меня во сне. Так и проспал, улыбаясь, до самого утра.

Утром умывшись, Гаврош категорически был против этого издевательства над человеком, но показывать недовольство, не рискнул, стал собираться сопровождать меня в город. Мы, с моим пажом, отказавшись от завтрака, и сказав чтобы ели без нас, так как мы в городе чегонибудь перехватим, пошли смотреть нашу новую базу, которую подарил мне граф Легран на улице Королевских Гвардейцев. Пока шли неспешно пешком к нашей цели, меня вдруг стало одолевать легкое беспокойство. Я и в прошлой жизни старался не пропускать такие подсказки судьбы: когда вроде бы все прекрасно, а пятая точка начинает нервничать, опасаясь непредвиденных приключений. Поэтому в голове, стал прорабатывать планы нашего экстренного отступления, не обращая внимание на лёгкую болтовню Гавроша.

Вилла, к которой мы подошли, сразу вызвала уважение своим видом, показывая, что её

жильцы высоко стоят на олигархической лестнице. Двухэтажная, сложенная из белого камня, она виднелась в окружении вековых деревьев, из за каменного высокого забора, за которым, можно было приличное время, держать оборону, как в крепости. Подойдя к двухстворчатым воротам, я стукнул по ним кольцом, вызывая местного сторожа. Никакого ответа. И это называется моя собственность: хозяйку держат на полном игноре.

Примерно через десять минут, постоянных ударов, заменяющих здесь дверной звонок, когда терпение моё окончательно лопнуло, и я уже без всяких затей собирался аннигилировать ворота, в них отварились калитка. Появился в проеме откормленный кирасир, полностью затыкавший своим телом проход, важно через губу заявил, что здесь милостыню некому не подают. Закрывать резную дверь перед неожиданными посетителями, он не успел, так как, получил сокрушительный удар со всей дури моей пяткой в свою металлическую грудь. Невезучий привратник, после ответа Её Высочества за свою дерзость, пролетел метра два, по направлению к парадной лестнице, а затем покатился по дорожке, имитируя звуком металлическое ведро заполненное гайками.

— Пойдём мой верный оруженосец, — сказал я Гаврошу — вижу здесь нам с тобой не рады. По всей видимости нам сейчас предстоит предстоит восстанавливать статус-кво.

Подойдя к дому, я готовился продолжить штурмовую операцию, как все сразу на этом и закончилось. К нам навстречу, из дома вышла богато одетая женщина, которая низко поклонившись мне, сказала, что дом в полном распоряжении госпожи Алисы. И что она лично, а так же все слуги в доме, готовы выполнить мои любые распоряжения.

Мы вошли в гостиную, где собрался весь обслуживающий персонал, который тоже согнув спину и не решаясь посмотреть мне в глаза, дружно приветствовал свою хозяйку. Но была одна большая странность в их, вроде бы обычном поведении. Им всем было абсолютно наплевать на меня. Ни радости, ни ненависти, ни, наконец, просто любопытства. Всё безразлично. Кажется, умри я здесь перед ними, они просто разойдутся, и будут продолжать заниматься своими делами дальше, как будто меня здесь не было, и нет.

— *Лиса, срочное сканирование окружающего пространства, и обслуживающего персонала всеми доступными методами.* - Через пять минут пришел ответ. — *Сканирование завершено. Никаких аномалий в пространстве и людях не замечено. Всё, как обычно. Сестрёнка, что тебя беспокоит? Ведь здесь всё нормально!*

— *В том то и дело что не нормально. Я остро чувствую это своей пятой точкой, но конкретизировать пока нечего не могу.*

Моя чуйка меня опять не подвела! Ощущение было такое, как будто с уличной жары, зашел в прохладный погреб. Сначала чувствуется облегчение и радость что теперь можно расслабиться и отдохнуть от зноя. А потом, спустя какое то время, в ноздри начинает пробиваться гнилостный запах. Тело начинает содрогать непонятный озноб, будто бы ты подхватил простуду. При этом, самое главное заключается в том, что эта угроза была направлена конкретно против Алисы, так как Лиса её не замечала. В это время Гаврош взялся за меня своей дрожащей рукою и тихо попросился:

— Госпожа Алиса, давайте поскорей уйдём отсюда.

— А что случилось?

— Мне в этом красивом доме очень страшно. Я так сильно не боялся даже тогда, когда на базаре меня схватил стражник. Не заставляйте меня здесь больше находиться.

Мне всё стало ясно, как белый день: отсюда надо срочно сваливать. И чем скорее, тем лучше. Поэтому, не говоря больше ни слова, я схватил своего пажа за руку, и больше ни на

минуту не задерживаясь в этом негостеприимном здании, выскочил обратно на улицу. События стали развиваться, как в сказке: чем дальше — тем страшнее. Личность местного резидента графа Леграна, вызывала у меня всё больше вопросов, на которые, даже на один, я так и не смог найти ответ.

На улице немного придя в себя, я решил, что в эту явную ловушку для Алисы, дорогая мне моя тушка, больше ни шагу ногой. При случае, аннигилирую, к чёртовой матери, всё строение вместе с пристройками и забором, а потом скажу, что так и было! Плевать на все последующие слухи. Королю, при личной встрече, если докопаться, объясню свою версию событий, когда придумаю приличную отмазку.

— Госпожа Алиса: — проговорил Гаврош мне прямо в глаза. — Не заставляйте, пожалуйста, меня сюда возвратиться. Мне здесь было страшно, как никогда раньше в жизни. Только мы вошли в этот дом, то мне почему-то стало мгновенно очень холодно, аж, до озноба и пупырышек. А затем в голове стали раздеваться разные голоса, то женские, то детские, которые что то меня спрашивали на тарабарском языке. После этого внутри у меня осталось только одно желание: бежать отсюда со всех ног, как будто за мной гонятся все рыночные стражники разом.

— Принцесса Алиса обещает своему любимому пажу, что он никогда больше не переступит порог этого негостеприимного дома! А вообще, Гаврош, наплюй на сегодняшнее происшествие. Просто выкинь его из головы, и забудь, как о плохом сне. Не заморачивайся пустяками, Ведь ты же веришь обещаниям своей госпожи?

— Конечно, а как же может быть по-другому?

— Ну вот и отлично! Тогда пойдем, прямо сейчас, к дядюшке Мишлену. Он нам другую жилплощадь в городе обещал подыскать, а заодно и заморим червячка в трактире? Ты же, конечно, не против?

— А когда я был вообще против пожрать, особенно когда угощают?

— Пошли уж, гроза халявной жратвы.

Но радужным мечтам моего пажа, поесть вкусняшек, до пуза, которые он уже представлял, произвольно глотая слюни, не суждено было сбыться. Когда мы уже вышли на площадь перед трактиром, и до вожделенного порога осталось, от силы, шагов, так примерно, пятьдесят, дорогу нам преградила карета, из которой вышел немолодой уже человек, в неброском, но добротном гражданском костюме, при шпаге, но от которого за версту несло военной выправкой. Сняв шляпу и отвесив мне изысканный поклон, незнакомый мне господин произнёс:

— Госпожа Алиса. Одна знакомая вам особа хочет сейчас с вами пообщаться, поэтому прошу сесть в эту карету, и поехать со мной. Никакие отговорки не приниматься. Прошу вас.

Карета была обыкновенной, которые, часто можно встретить в городе, а вот лошади: эта пара, как определила Лиса, стоила целого конского табуна. Это, как в моё время, когда в неказистом запорожце стоял движок от волги, что с головой выдавало принадлежность к спецслужбам, да и здесь, наверное, работают по тому же принципу: конспираторы доморощенные.

— Гаврош, слушай меня внимательно: — как можно более строго проговорил я. — Сейчас ноги в руки и бегом к тёте Меринде. От туда носа на улицу не показываешь до моего прихода. Если я завтра к вечеру не вернусь, — после этих слов я внимательно осмотрел господина со шпагой, который от моего взгляда потупил взор — пойдёшь к дяде Мишлену и всё ему подробно расскажешь о том, что сегодня произошло.

Дождавшись, когда паж благополучно затеряется в столичном лабиринте улиц, Алиса повернулась к своему сопровождающему, поправила на перевязи шпагу, и как можно более доброжелательно улыбнувшись, произнесла: — Я готова следовать за вами.

Спецназовец, правда, не знаю из какого ведомства, еще раз мне низко поклонился, открыл дверцу кареты и, подав галантно руку, помог усесться на мягкое сидение по ходу движения. Затем сам усевшись напротив меня, закрыл за собой дверцу местного транспортного средства, тем самым дав команду вознице на начало движения. Судя по обхождению и то, что у меня не отобрали оружие, арестовывать меня, явно, не собираться, или знали что всё равно бесполезно. Только один вопрос, который не даёт покоя моему женскому любопытству: кто та особа, которой нельзя отказать принцессе?

Ехали мы недолго. Карета остановилась в престижном квартале, застроенным домами состоятельных горожан столицы. Выйдя из экипажа, который сразу же уехал, мы зашли внутрь, и поднялись на второй этаж, нечем не привлекательного дома по улице Певчих птиц. После единичного стука моего сопровождающего, входная дверь тут же растворилась, пропуская нас внутрь. Видно нас здесь ждали. Дверь нам открывал уже человек в форме Королевского гвардейца. Пройдя через прихожую, мы оказались в богато обставленной гостиной, где мой провожатый попросил меня немного подождать и исчез в одной из дверей, выходящих в эту комнату. Не успел я соскучиться, как открылась другая дверь, и в неё вошла, примерно тридцатипятилетняя красивая женщина. Она была в неброском, но элегантном платье, которое, видимо, стоило кучу денег, не смотря на кажущуюся простоту. Подойдя ко мне, незнакомка прижала меня к своей красиво очерченной груди, и целуя в щёки приговаривала, утирая вышитым королевскими вензелями, батистовым платочком: — Ты жива, девочка моя! Как я счастлива, что ты осталась жива!

Хоть её Лиса и не помнила, но это, и к гадалке не ходи, сама королева Маневра, которая тайно сбежала из дворца, чтобы встретиться со своей любимой приемной дочкой Алисой. Что не говори, а прежняя Алиса была приличным человеком, если это слово применительно к искину. Ведь столько разных знакомых ей людей, независимо от статуса, печалились о её гибели, и искренне радовались её возрождению. Этот неоспоримый факт ещё больше запутывает общую картину прошедших событий. Видя, как плачет, прижав к себе меня Маневра, пришлось и мне, так же обняв её, пролить, конечно, при помощи Лисы, слёзы, чтобы поддержать в женской солидарности мою здешнюю приёмную маму. Когда, наконец все слёзы иссякли, и мы уселись, прижавшись, друг к другу, на небольшом витиеватом диванчике, изготовленным местным Гамбеё (мастер изготовивший 12 стульев), началась душевная беседа, между матерью и дочерью.

Моя приёмная мама уговаривала Алису вернуться во дворец, где мы так славно, все вместе жили, три года тому назад. Принцы, два моих сводных брата, стали уже совсем взрослыми, и не будут больше на до мной подшучивать. Хотя, даже тогда, они это делали не со зла, а просто любя. До сих пор, во дворце сохраняют в неприкосновенности, мои личные покои: с моими шикарными бальными платьями и любимыми куклами. При слове кукла, мне чуть не стало плохо, когда я вспомнил свою любимую Барби. Но невероятным напряжением всех своих мужских сил, всё таки сумел сдержаться. Самое главное, что со мной хочет пообщаться Его Величество, который, как она не может покидать дворец, не привлекая всеобщее внимание. Неужели принцесса Алиса за это время так очерствела сердцем, что не выполнит просьбу любящего её человека?

Затем наш разговор незаметно перешёл на темы, которые в основном интересны

женщинам. В них, говоря откровенно, я не особенно шарю, хотя сам сейчас девушка, зато получая мгновенную консультацию от Лисы в режиме on-line, смог поддержать беседу на должном уровне. Мы договорились о том, что я подойду к дворцу через два дня, предъявив гвардейцам, охраняющим ворота, своё именное кольцо. Затем преданные Её Величеству люди тайно проведут принцессу Алису в её личные апартаменты, где я смогу переодеться в соответствующую дворцу одежду, для встречи с монархом. Сердечно распрощались и, одарив меня поцелуем любящей матери в лоб, королева Маневра покинула комнату, оставив меня одного сидеть на диванчике.

После её слов о его величестве, я понял, что на этот раз мне точно не отвертеться. Просьба Короля — приказ для его подданных. Придётся подчиниться, и пожить некоторое время во дворце, при дворе. В связи с этим передо мной вставал ряд проблем, которые мне предстоит решить в оставшееся на свободе время, прежде чем я, добровольно — принудительно, нырну с головой в этот семпертариум. Во-первых, необходимо, чтобы в Её Высочестве, во дворце, не опознали простую девушку Алису, или того похлеще: шевалье Максима. Во-вторых, как наладить отношение с двумя местными великовозрастными оболтусами: семнадцатилетним принцем Алексом, и пятнадцатилетним принцем Гаем, которые, как правильно заметила королева Маневра, повзрослели, и уже простыми шутками, в мой адрес, теперь точно не отделаются. А самое главное, как же мне носить те красивые, но жутко неудобные фасоны платьев, которые без помощи двух служанок, не одеть, да и не снять. Эти помпезные наряды являются сейчас последним писксом здешней моды, а значит, в них обязательно должна щеголять Её Королевское Высочество принцесса Алиса.

Тяжело вздохнув от внезапно навалившихся проблем, я поднялся с диванчика и направился к выходу, сопровождаемый всё тем же королевским гвардейцем, встречавшим меня на этой тайной квартире. На улице меня ожидал приятный сюрприз, в виде той же самой кареты, на которой меня сюда привезли. Любезный кучер, отвесив вежливый поклон заявил, что имеет прямое указание вышестоящего начальства, которое приказало доставить леди Алису в любое место, куда я укажу. Хоть это будет соседний город.

Потребовав, чтобы меня положили туда, откуда взяли, я самостоятельно открыл дверцу местного заказного такси, и забрался внутрь. Сопровождающего в гражданском моё высочество, рядом не наблюдалось, и через пятнадцать минут я вновь стоял перед фасадом здания, на котором было начертано: "Три Поросёнка".

На этот раз меня дядюшка Мишлен, явно не ждал, потому что в его заведении сейчас было много народу. Но его заместитель видно имел относительно меня недвусмысленные приказания, так как, меня с почётом, под взглядом удивлённых посетителей, посадили за лучший столик в углу, выгнав оттуда двух горемык, в богатой одежде. Затем представительный сотрудник трактира, перед которым робели даже завсегдатые этого заведения, заявил, что мой дядюшка скоро освободиться, и с удовольствием после пообщается со мной. Чтобы ожидание не было так томительно, не желает ли прекрасная госпожа Алиса, что ни будь для себя заказать, естественно за счет заведения?

Меня позвали на верх, примерно через два часа. Всё это время я провел в общем зале, не спеша потягивая легкое молодое вино, которое великолепно освежало и утоляло жажду. Когда, поднявшись по знакомой лестнице проходил по коридору второго этажа, то обратил внимание на свежие пятна крови, которых раньше здесь не было. Видно, что Питон, только что закончил производственное совещание со своим руководящими сотрудниками. А его недовольство службой одного из своих подчинённых, заканчивается, как в нормальной Коза

ностра, смертью последнего. Как будто в нашу Италию попал. Комиссара Каттани на них нет.

Алиса с сопровождающим, прошли по коридору немного дальше, чем в предыдущий раз, и зашли в комнату, в которой она раньше ни разу не был. Это скорее и был кабинет местного начальника, где проходила правилка, потому что по обстановке он напоминал кабинет моего шефа на фирме, где я работал: тот же огромный стол, и куча стульев вокруг. В торце его сидел сам дядюшка Мишлен, опустив голову на руки, лежавшие перед ним. Стулья вокруг стояли в беспорядке, а часть стола и пола, была залита свежей кровью, как будто здесь разделявали свинью. Услышав покашливание моего сопровождающего, он поднял необыкновенно бледное лицо, с горящими глазами, взглядом которых, выгнал своего сотрудника вон. Последний, словно увидев перед собой жуткое чудовище, мгновенно изменился в лице и, пятясь задом, вышел из комнаты, плотно закрыв за собой дверь. Таким трактирщика я ещё не видел

С трудом поднявшись из за стола и вперив в меня взгляд безумца, господин Мишлен заговорил, забыв сделать мне традиционный поклон:

— Ваше Высочество. Вы не раз говорили, что готовы выкупить жизнь, так понравившегося вам малолетнего воришки Тука за любые деньги. Сейчас вам предоставляется такая возможность. О вас, среди жителей столицы, идет молва, как о непревзойдённой целительнице, которая смогла, в последний момент, спасти от верной смерти королеву Маневру, от которой отказались лучшие врачи и магические целители государства. Совершите ещё одно чудо, и этот мальчик ваш. О нём навсегда забудут в организации, как будто его здесь никогда не было. Сейчас подадут карету и Вас, Ваше Высочество отвезут в один особняк, где лежит один очень больной человек. Если Вы сможете его спасти, он выздоровеет, то ваш долг, за жизнь Тука будет считаться уплачен.

— Постараюсь сделать всё, что в моих силах, господин Мишлен: проговорил я в ответ с легким поклоном.

Когда мы вместе с Питоном вышли на улицу, то у дверей трактира уже стояла закрытая богатая карета. Судя по вензелям, нанесённых на дверце, она принадлежала царедворцу, стоящему очень высоко в табеле о рангах, как говорили у нас: особа, приближенная к государю. На задке транспортного средства, стояли два настоящих лакея, которых я впервые, здесь увидел. Как только мы подошли, один из них ловко соскочил со своего места. Открыв дверцу кареты, слуга отточенным движением подал Алисе, не знающего тяжёлого труда, ухоженную руку. При этом грациозно выгнув спину, что видно достигается многолетними тренировками он, помогая мне устроиться с комфортом в карете, будто бы на мне было надето дорогое бальное платье, а не наряд мечницы, заявил зычным, хорошо поставленным голосом, что карета графа Ружен, в моем распоряжении.

Это средство передвижения, оказалось самым комфортным из того, чем мне здесь приходилось пользоваться. Просторный салон и широкие двери, предоставляли максимум удобств, для дам в широких бальных платьях. Чур, меня, чур. Как только меня усадили на шикарный, невероятно мягкий диван внутри, мы тронулись в путь. Впервые от поездки здесь я получал настоящее удовольствие: вот что значит фирменная тачка. Примерно через двадцать минут, мы уже въехали в ворота графского особняка. Расположенное недалеко от королевского дворца, это великолепное строение, у парадной лестницы которого сейчас стояла карета, дополнительно подтверждало высокий статус хозяина этого особняка. Покинув транспортное средство, при помощи второго лакея, они что, всю работу делят

поровну, или каждый мечтает подержать меня за ручку, я оказался в окружении графских гвардейцев, которые потребовали от меня, прежде чем я поднимусь по лестнице, сдать им всё оружие. Хорошо они врачей скорой помощи встречают. Но делать нечего, сдал шпагу, как и просили.

Только после этого ко мне рискнул подойти местный, обладающий большим пузом и завышенным самомнением управляющий. С трудом неохотно чуть поклонившись он, будто бы делая мне великое одолжение, предложил следовать за ним. Пройдя через анфиладу комнат, уставленных великолепной резной мебелью, видно не уступающей дворцовой, мы на конец вошли в полутёмную спальню, с занавешенными окнами. У стены стояла большая кровать с тяжёлым тёмным балдахинном. Возле неё расположился изящный чёрный деревянный столик, уставленный разнообразными чашками и флаконами, а рядом на стуле сидела молодая горничная с заплаканным лицом. Увидев входящего со мной управляющего, она встала, молча поклонилась ему и печально покачала головой. Я, не слово не говоря, подошёл к кровати, и сел на освободившейся стул. Передо мной, закрытая по пояс одеялом, лежала черноволосая измождённая девушка, лет пятнадцати, с закрытыми глазами и горящими пунцовыми щеками. Периодически раздавался кашель, который не давал облегчение тяжелому дыханию. Мне фактически было уже почти всё ясно, но я мысленно спросил, взяв её за прозрачную, от болезни, руку:

— *Лиса, оценка состояния больной.*

— *Последняя стадия туберкулёза. Смерть наступит через восемь часов, плюс, минус два часа.*

— *Наши лекарства?*

— *Бесполезно! Организм ослаблен болезнью. У него нет внутренних ресурсов для выздоровления.*

Я с жалостью смотрел на умирающую молодую девушку, и мне хотелось плакать. Так ведь бывает в жизни: когда вы в первый раз смотрите на незнакомого человека, и вдруг по непонятной вам самому причине, начинаете испытывать к нему огромную симпатию, неведомыми путями опознав в нём свою родственную душу.

— *Тест по контрольным точкам лица.*

— *Совпадение девяносто процентов. Они родственники.*

Поднявшись со стула и подойдя к управляющему, я проговорил:

— Что хотите, делайте, но господин Мишлен, хозяин трактира "Три поросёнка" в кратчайшее время должен быть в этой комнате!

— Что вы себе позволяете? — взвился на дыбы толстяк, почувствовав, что им помыкают. — Кто тебе вообще позволил, дрянной девчонке, командовать в доме самого графа Ружен. Тебя пригласили только осмотреть больную и всё. Я, лично был против этого, но мне приказали, и поэтому моим ушам придётся выслушать ту ересь, которую ты тут сейчас наговоришь, а затем, заплатив тебе пару серебряшек, больше ты не стоишь, выставить тебя вон.

И как этот придурок, умудрился дослужиться до чина управляющего, при полном отсутствии классового чутья, без которого в этом мире выжить очень проблематично? Ведь неизвестно на кого нарвёшься. Понятно, что сейчас он распустил свой павлиний хвост, перед симпатичной горничной, показывая какой он крутой заместитель хозяина в этом доме. Но и о своей шее надо иногда думать. Не обращая на его дальнейшие разглагольствования, я залез в свой карман и достав оттуда моё именное кольцо. После чего надел его на свою левую

руку, которую и продемонстрировал заткнувшемуся на полуслове придурку.

— Мне надо повторять приказание? — спросил я.

— Нет: — только и смог прохрипеть в ответ управляющий, забыв с испугу добавить: Ваше Высочество, понимая, что уже успел наговорить мне, как минимум, на свое четвертование. И только быстрое и безошибочное исполнение приказа принцессы, сможет облегчить его незавидную участь. Собрав все свои силы и забыв о своём статусе в этом доме, он пулей вылетел из комнаты. Сняв кольцо с пальца, и положив его обратно в карман, чтобы не смущать, так ничего и не понявшей, из моего разговора с управляющим, служанку, я сев на стул рядом с кроватью, и стал расспрашивать о больной девушке. Оказывается, что её зовут Милена. Её удочерил граф Ружен десять лет назад, и с того времени она и находится в этом доме, в отличие от родных его детей. Две уже взрослые родные дочери графа, живут самостоятельно в своих поместьях, подаренных королём, в десяти днях пути от столицы, и приезжают в этот дом только на королевские балы, которые проходят четыре раза в год. Милена была любимицей всего дома, так как обладала мягким застенчивым характером, никого стараясь не обидеть без причины. Весной девушка на конной прогулке за городом попала под дождь, и с тех пор болеет. С каждым днём ей становится всё хуже, и хуже. Самые лучшие врачи, приглашенные графом, нечего не могут с этим поделать, а последние два дня она совсем не приходит в себя.

Через пол часа, в комнате, в сопровождении управляющего, появился бледный и осунувшейся, видно понимая, что всё очень плохо, господин Мишлен

— Выйдите все из комнаты, и оставьте нас с господином Мишленом наедине: — властно произнёс я. После этих моих слов управляющий схватил, так нечего и не поняв, за это время девушку за руку и вытянул её, вслед за собой из спальни, плотно закрыв за собой дверь.

— Дядюшка, почему вы мне всё это не рассказали месяц назад, что ваша родная дочь Милена, очень тяжело больна. Неужели вы думали, что я к вам так плохо отношусь, что не помогу вам в таком пустяке. Своим прошлым словоблудием об обмене жизнями, вы фактически убили её, так как сегодняшнюю ночь она не переживёт, а я сейчас ничем не могу ей помочь.

После этих слов у Питона, потекли слёзы из глаз. Человек, который, не задумываясь мог убить любого. Упоминание только клички которого, вызывало ужас у обывателей, сломался от одной мысли, что его единственная любимая девочка сегодня умрёт. И он, который железной рукой держал весь преступный мир, являясь некоронованным королём, нечего не мог с этим поделать. Он упал передо мной на колени, и обещал обменять свою жизнь, на жизнь Милены.

— Вы отец, выбор за вами: — произнес я. — Мне не по силам спасти её здесь и сейчас. Но отправить её туда, где её обязательно вылечат, я могу. О том, что вы сейчас увидите, никто не должен знать. Вы немедленно приносите мне клятву верности, нарушение которой приведёт к ужасной смерти Милены, у вас на глазах. Вы согласны на это?

— Я на всё согласен: — сказал стоящий передо мной на коленях плачущий Питон. — Богиня, умоляю вас, спасите мою дочь!

— Тогда вставайте с колен, мой любимый дядюшка Мишлен, садитесь на стул, поставив его у стенки, и не отрывайте от него свою задницу, пока я вам не разрешу.

Первым делом закрыл изнутри дверь в спальню, чтобы всякие здесь не шатались.

— *Лиса, открывай портал на базу.*

— *Канал установлен, сестрёнка.*

Недалеко от кровати образовался прямоугольник с мутью, такой же, как и на базе, только без металлической окантовки. Постепенно муть рассеялась и стала видна комната в бункере Марии, где был установлен стационарный портал.

— *Сколько сможешь удерживать канал открытым?*

— *Не более двадцати минут.*

— *Тогда поехали.*

Подойдя к переходу, закрыв глаза, шагнул внутрь. Опять, нехило, приехало по мозгам, но тут рядом с выходом стоял диванчик, видно для таких вот именно случаев, так что на этот раз расположился с комфортом.

— *Срочно, пока я прихожу в себя, вызывай сюда Марию, а если её нет, то наших девочек.*

Мне повезло, Мария, как раз, оказалась дома, и появилась в комнате через три минуты.

— *Привет сестрёнка, ты что тут, с утра, чуть свет, панику производишь?*

— *Привет Мария, мне срочно необходима твоя консультация: нужно своего подданного срочно доставить сюда в реанимационную камеру. Как проще это сделать?*

— *Сестрёнка, ты, что тут вообще раскомандовалась? Постой свою базу, там и командуй!*

— *Не выводи меня из себя, Мария. Христом богом прошу! У меня и так с утра поганое настроение, в свете ближайшего переезда моей тушки во дворец к приёмным родителям, со всеми вытекающими отсюда для меня последствиями. А ещё ты тут мне мозги, почём зря, пудришь. Давно прямых приказов от Алисы не получала? За мной дело не станет: а ну колись интриганка!*

— *Ладно, не буянь. Сейчас принесу браслет аварийной телепортации. Это вроде, тоже самое, что и у тебя, только телепортировать можно любого, а финиш внутри регенерационной камеры.*

Через пять минут браслет был у меня, и я опять полез в портал. Мария опять оказалась права: проработав всего десять минут, канал заметно стабилизировался, и переход дался мне легче. В спальне за эти десять минут нечего не поменялось, только у стены сидел дядюшка Мишлен, широко открыв глаза и рот, как будто в транс. И я тоже бы впал, как и он, в ступор, если всё это происходило у меня на глазах, без соответствующей подготовки.

Надев на руку Милены девайс, я через Лису его активизировал, и в первый раз увидел, как это выглядит со стороны: тело на мгновение окутал чёрный кокон, когда же он исчез, то на кровати лежала только одежда девушки, а она сама исчезла.

Проклиная всё на свете, а особенно отсутствие нормальной информационной связи между мирами, я снова полез в портал, откуда вынырнул обратно через минуту, после чего дал Лисе команду его сворачивать.

Подойдя к дядюшке, я похлопал его по плечу и сказал, когда он немного пришёл в себя, что теперь с его дочерью будет, всё в порядке. Врачи из другого мира меня заверили, что лечение проходит успешно, и завтра она будет здорова. После чего я верну её сюда обратно спящую, и о том что с ней произошло она не будет нечего помнить. Пока её нет, в эту комнату не надо никого пускать, чтобы не было лишних разговоров. Сейчас идите домой, а завтра вечером возвращайтесь. Здесь я и буду вас ждать с вашей здоровой дочерью. Выпроводив ошалевшего трактирщика за дверь, и закрывшись изнутри, я попросил Лису опять открыть портал на базу, но со смещением во времени, равное процедуре реанимации, а затем, достав девушку из камеры, находящуюся без сознания, и одев на неё современную

ночную рубашку, перенёс её при помощи Рыжика, на её постель, за два часа до назначенного срока.

Вошедший в комнату, вместе с графом Ружен дядюшка Мишлен, которые, общались между собой просто, словно два приятеля, не мог сдержать слёз радости. Он увидел свою дочь, которую в мыслях видимо уже похоронил, совершенно здоровой. Словно не было и в помине этой тяжёлой болезни, девушка сладко улыбалась в своём счастливом, за долгое время, сне. Зато моё состояние, после стольких порталных переходов, было таким, что мне самому неплохо было бы посетить эту камеру. Поэтому я попросил двух счастливых мужчин, которые никак не могли наглядеться на своё сокровище, дать мне карету, которая отвезла бы меня в ближайшую гостиницу, что бы я наконец мог бы выспаться. На мою просьбу мне категорично заявили, что Моему Высочеству неместно шляться по гостиницам, пусть и даже самым лучшим. С этого момента этот дом в моём полном распоряжении, и двери в нём отныне открыты для меня, и моих друзей круглосуточно.

Глава 18 Дворцовый вояж

Когда я проснулся на шикарной кровати в спальне дома графа Ружен, было уже далеко за полдень. Помогавшие мне умываться горничные, рассказывали мне, о произошедшем вчера вечером в доме чуде: приёмная дочка графа, умиравшая от страшной болезни, и искренне оплакиваемая всеми, за свою доброту, проснулась сегодня совершенно здоровой, и не могла вспомнить ничего о своём недуге, думая, что все её дружно, зачем то разыгрывают. Она, с раннего утра, всё порывалась встать со своего ложа, но ей пока не разрешают это сделать, сказав что, выздоровевшая девушка, должна полежать в постели до завтра. А пока, за её послушание, обещают исполнить только одно заветное желание, и Милена, после этого заявления, успокоилась и думает, что бы такого ей пожелать, что бы не прогадать.

От предложения, пожить несколько дней в этом гостеприимном доме, я отказался наотрез, сославшись на сегодняшнюю аудиенцию во дворце. Там меня, по-видимому, и оставят погостить, сколько монарху заблагорассудится. Единственно, чего я попросил графа, прежде чем покину его обитель, уделить мне некоторое время для частного разговора, чем мы и занялись, закрывшись в его кабинете. Там он подробно и без утайки ответил на все заданные Алисой вопросы. Ведь молодые девушки такие любопытные, а особенно принцессы. Тем, более, он был искренне благодарен спасительнице своей любимой приёмной дочери.

Граф Ружен и господин Мишлен — были кровными братьями, по отцу. Будущий глава уголовного мира, был бастардом, прижитым, от первой красавицы в графских землях, и рождённым в один и тот же год с законным наследником. После смерти матери, когда бастарду исполнилось семь лет, граф взял его в своё поместье, и воспитывал вместе со своим законным сыном, который был этому невероятно рад. У наследника были только две старшие сестры, а играть с девчонками совсем не интересно. Клятву дружбы, данную друг другу в детстве, братья по отцу сохранили и во взрослой жизни, хотя пути — дороги у них разошлись: один стал наследным графом Ружен, другой королём преступного мира Питоном. Они, несмотря на статусное различие, продолжали крепко дружить, помогая друг другу в любых ситуациях.

Десять лет назад, когда готовился бандитский передел власти в Горвинте, хозяин трактира Три Поросёнка, попросил позаботиться о своей единственной дочери, своего друга. В ответ на просьбу граф удочерил Милену. Спустя время он искренне полюбил доброго отзывчивого ребёнка и ни в чём, не отличал её, от своих родных детей. Когда она заболела три месяца назад, он места себе не находил, оплатил самых лучших врачей в королевстве, но всё без толку: девочка увядала на глазах. Однажды в разговоре со своим братом он упомянул о принцессе Алисе, приёмной дочери короля, которая, буквально с того света вернула умирающую королеву Маневру, и после этого исчезла из дворца, три года назад при таинственных обстоятельствах.

— А вчера вечером: — продолжал он — меня слуга попросил срочно вернуться домой. Я бросил все свои дела во дворце, и помчался сюда, предчувствуя самое худшее, к чему давно готовился, но не мог с этим смириться. И вот в спальне я застаю вас, Ваше Высочество, и совершенно здоровую спящую Милену. Вы в очередной раз совершили чудо, и теперь знайте: у вас нет более преданного слуги и друга, чем я. Прямо здесь и сейчас, я готов принести вам свою личную вассальную клятву!

Немного остудив пыл своего нового подданного, Алиса сказала ему, что всему своё время. Сегодня вечером ей предстоит, как можно более незаметно пробраться во дворец, не мог ли он посоветовать, как мне это лучше сделать. А так же сразу у меня к нему одна просьба: не при каких обстоятельствах не выдавать во дворце то, что мы знакомы между собой.

— Нет нечего проще, Ваше Высочество. Вы подойдите к любому королевскому гвардейцу и, предъявив именное кольцо, потребуйте срочно найти и привести к вам лейтенанта Тубара, который назначен обеспечивать вашу безопасность во дворце. Он, со вчерашнего дня подчиняется только их Величествам, и лично вам. Я лично, об этом лейтенанте, слышал только хорошее. Единственный его недостаток: это молодость, но это со временем пройдёт. Очень правильный выбор его Королевского Величества. После встречи с вами, он отведёт вас в апартаменты принцессы Алисы, которые вы занимали раньше так, что бы по дороге вас никто не увидел. Только хочу сразу вас предупредить, Ваше Высочество. Принцессу Алису там уже с нетерпением ожидают не только ваши друзья, и ваши враги. Слухи по дворцу распространяться очень быстро. Будьте внимательны!

Так и знал, что этим всё кончиться. Изумительно великолепная жизнь во дворце такая, что без охраны, которая встаёт ох рано, никуда, даже в туалет. Того и гляди из дырки в задницу запулят отравленную стрелу. Каждый раз, собираясь идти по нужде надо готовиться, как на казнь. Зашибись! Всю жизнь мечтал.

Как только покинул особняк графа Ружена я, отказавшись от его шикарной кареты, со всей своей возможной скоростью поспешил в дом Миринды, узнать, как там мой Гаврош? Ведь я расставался с ним на несколько часов, а отсутствовал более двух суток. Встретивший меня у дома паж, заявил, что у него в делах полный порядок. Когда он уже стал обо мне беспокоиться и собрался идти в Три Поросятка, его свистом на улицу вызвал главарь его банды Горло. Бывший начальник передал ему слова самого Питона о том, что Тук свободен от всех обязательств, и теперь независимый от всех, человек. Также добавил, что теперь моя жизнь полностью и бесповоротно принадлежит, какой-то там Алисе, и это Питон намерен контролировать лично.

— Есть хочешь? — спросил я прямо его.

— А то!

— Тогда беги, передай тётке Меринде от меня привет, и этот мешочек с серебрушками, а так же предупреди, чтобы за тебя не волновалась. Мы с тобой сейчас идём к дядюшке Мишлену, который пока я буду околачиваться во дворце, присмотрит за всеми вами.

В трактире, за эти два дня, что меня здесь не было, почти нечего не изменилось. Также спокойно было в трактире и на улице. Никаких драк и разборок. Это, наверное, было самое безопасное место во всём королевстве. Такие же не многочисленные учтивые и не шумные посетители. Тот же хозяин за стойкой и аккуратные и вежливые девушки из прислуги. Изменилось лишь одно. Взгляд, которым одаривал меня дядюшка Мишлен. Так смотрят только на обожаемую хозяйку или богиню, сошедшую на землю.

Во время ланча, который, как обычно для Алисы с Гаврошем накрыли в комнате для именитых гостей на втором этаже, я обдумывал проблему, как мне остаться во дворце не признанным. Меня уже многие царедворцы видели вне дворца, и могут, сопоставив факты, сделать соответствующие выводы. На казнь шевалье Максима, так вообще припёрся чуть ли не весь двор графа Лекартуз, которые рассматривали меня со всех сторон, чтобы запомнить, как я выглядел до того, как меня четвертуют. Хорошо что здесь не придумали ещё

фотографию.

— Вот будет юмор, — подумал я, — если смазливую кузину, за особые заслуги в изобличение страшного насильника, в виде награды назначат моей личной фрейлиной. Жванецкий отдыхает.

И тут я вспомнил фразу: — Читайте классику, в ней уже всё описано. Точно! Пушкин: Барышня — крестьянка. Там одна очень предприимчивая особа представлялась сразу в виде двух девушек: Лизы и Акулины, окучивая, не какой-то там графский двор, а целого мужика. Она ходила к нему на свидание, где целовалась с ним, в течение нескольких месяцев, а он, бедный, так нечего и не заметил. Придётся и мне идти этим классическим путём, используя тот же самый метод.

Я сидел за столом, оттягивая до последнего то, что предстоит сделать мне сегодня вечером, в компании моих новых друзей, и мне было хорошо. Мне было-бы намного комфортнее и лучше, если бы я, не был в этот момент девушкой. Как приятно в чисто мужской компании, за кружечкой свежего пивка, приправленного копченым лещиком, обсуждать чисто мужские интересы, игру любимой команды, политику, а как без неё, женщин и разбавляя весь этот разговор сальными анекдотами. Как мне этого всего сейчас не хватало.

По сути дела, я всё это время оставался нормальным парнем, который разыгрывает постоянно перед всеми, находясь в женском теле, роль четырнадцатилетней девочки, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Все так, при личной встрече, ко мне и относятся, не догадываясь, как мне это всё тяжело даётся. В другом мире у меня был постоянный психологический якорь, моя названная сестра, искин Мария. Она отлично понимала все эти мои проблемы. Хоть и постоянно подкалывала при первом же удобном случае, но продолжала неустанно заботиться обо мне. Увидев, что её подопечному уже совсем не вмоготу, то Мария начинала обращаться со мной, как с обыкновенным парнем, не обращая внимание на то, как я на этот момент выгляжу.

Здесь же всего этого я был полностью лишен. Мне приходилось отыгрывать навязанную мне роль двадцать четыре часа в сутки. Правда был еще один способ достигнуть согласия с самим собой: просто дать команду Лисе, которую она с удовольствием выполнит. Немного внутренней химии, и я с увлечением буду обсуждать со своими новыми подругами, все тенденции современной моды. Как будет смотреться на мне это шикарное новое платье? И смогу ли я в нём очаровать того милого юношу, проведя с ним после ночь страстной любви? Мне сразу будет намного легче, так как прекратится постоянное противодействие души и тела, а наступит полная гармония, но вот, сколько останется после этого прежнего меня, я не знаю.

Как говорили знающие люди: перед смертью — не надышишься, и поэтому, как только началось смеркаться за окном, я предложил свернуть наши дружеские посиделки. Попрощавшись с дядюшкой Мишленом, я передал ему на хранение свою, якобы, фамильную шпагу, всё равно во дворце её к бальному платью не присобачишь, а также поручил присмотреть за семьёй, моего пажа, Тука. Если возникнет острая необходимость, то связь будем держать через графа Ружен. Вроде все нюансы обговорили, и ещё раз попрощавшись на крыльце со своими друзьями: мальчишкой и умудрённым опытом мужчиной, вышедшими меня проводить, я пошёл по улице города, постепенно захватываемым неотвратимо наступающим вечером.

Небо ещё было совсем светлое, на котором роились, подсвечиваемые заходящим

солнцем, розовые облачка, но из подворотен уже неудержимо выползала, оккупирующая всё большие участки улиц, ночная темень. Я шёл в сторону королевского дворца, выбирая как можно более длинный маршрут. Туда идти мне совсем не было желания. И тут мне на память пришли точно такие же сумерки: только не закатные, а рассветные. Сентябским ранним утром я уныло брёл в свою новую школу, где тогда, как и сейчас, мне не очень хотелось появляться. Во-первых, с этого момента начиналась у меня новая жизнь, и о трёхмесячном летнем мальчишеском счастье, можно было только вспоминать, с болью в душе заменяя слово ХОЧУ, на слово НАДО. Надо утром вставать на занятие. Надо носить форму. Надо соблюдать дисциплину и нормы поведения. Короче много чего надо. Устанешь перечислять. Примерно тоже самое меня ожидало и теперь. При том, что все это безобразие усугублялось ещё одним неприятным для меня фактом: моя новая повседневная рабочая форма, представляет из себя пышное, почти что бальное платье, которое без двух помощниц ни в жизнь не оденешь. И все это будет продолжаться для меня, от рассвета до заката. Сбылась заветная мечта Марии: засунуть меня в женский круглосуточный пансион.

Как бы медленно я не шёл по вечернему городу, но всё же настал тот момент, когда Алиса, нос к носу столкнулась с патрулём, охранявшим внешний периметр дворцовой решётки. Предъявив, надетое заранее на левую руку кольцо, она была со всеми полагающимися Её Высочеству почестями, препровождена к воротам королевского парка. Там она была передана с рук на руки королевским гвардейцам, которые несли внутреннюю службу во дворце. А ещё через десять минут ей был представлен молодой местный Д'Артаньян, со взглядом Атоса, и хитринкой Арамиса на устах, который отвесив Её Высочеству изысканнейший низкий поклон, отрекомендовался, как лейтенант Тубара, которого назначили обеспечивать личную безопасность принцессы Алисы. Короче — три в одном. Вылезет ли из него, где ни будь, четвёртый: Портос, не знаю. Дальше видно будет. Знаю точно только одно: Констанцией я для него быть, однозначно, не собираюсь, хотя по глазам, ещё тот ловелас.

После изысканного поклона, истинного царедворца, молодой симпатичный лейтенант первым делом ощупал все мои женские прелести внимательным оценивающим взглядом, и результатом осмотра был слегка разочарован. Видно ловелас местного разлива надеялся на значительно большие объёмы опекаемого тела. По его разочарованному лицу сразу было видно, что это, для него, полный облом его представления о подопечной. Кастрировать его что ли сразу, не отходя от кассы, что бы парень так сильно не мучился? Чувствую, нам предстоит с ним в будущем, долгое тесное сотрудничество. Тем более опыт у меня уже есть. Чик, и всё. Ладно, пускай пока живёт, только что бы под мою горячую руку в особые дни не попадался.

От его предложенной руки, я сразу отказался, и мы пошли тёмными дворцовыми переходами друг за другом: он впереди, а я сзади за ним, на расстоянии одного шага. Шли мы минут двадцать. Ни когда бы не подумал, что дворец внутри такой огромный, тем более Лиса подтвердила, что мы кругами, точно не ходили. Наконец после очередного поворота в тусклом проходе, Алиса в сопровождении Тубара вышли из маленькой дверцы, задрапированной тёмной тканью и оказались в широком, ярко освещённом коридоре, украшенном скульптурами, и стоящими по парно около дверей гвардейцами, с начищенным до сияния кирасами. Подведя девушку в костюме мечницы к одной из охраняемых дверей, лейтенант, ответив на приветствие гвардейцев, открыл её и завёл меня внутрь.

— Это ваши прежние покои, Ваше Высочество, — проговорил он. — Здесь всё осталось

без изменений, с того момента, как вы пропали три года назад. Служанки делали только влажную уборку, а все вещи остались на своих местах. Единственно, что сюда добавили, так это централизованную систему вызова. Потянув за этот шнур один раз, вы вызовете меня или того, кто меня замещает; дважды: ваши личные служанки; трижды — распорядитель. Как только вы будете готовы, вызовите меня, и я вас лично провожу на давно ожидаемую аудиенцию к Его Величеству.

— Спасибо лейтенант, — сказала с милой улыбкой принцесса. — Я всё запомнила, и как только подготовлюсь к встрече со своими приёмными, родителями, обязательно вам позвоню.

Хотел добавить на мобильник, но передумал. Всё равно не оценит этот плоский юмор. А посмотреть вокруг, так Алиса во дворце неплохо устроилась. Её нынешние апартаменты состояли из двух, примерно одинаковых по площади, комнат, уставленных симпатичной мебелью, в старинном стиле, кажется барокко. Я в этом вопросе не особенный специалист, но сразу чувствуется, что находишься во дворце, а не холям болям. Комната, в которой я сейчас находился, это гостиная, уставленная диванчиками креслами столиками. В общем всё, что надо для приёма личных посетителей. А вторая — спальня, с огромной кроватью под балдахином, чуть не сказал сексодромом. Во дворце эта народная забава постоянно практикуется: ночь, луна, телевизора нет. Чем ещё в темноте честным дворянкам заниматься? Тем более гвардейцы все, как на подбор, красавцы, да и долги как то отдавать надо. И в это историческое иноземное место меня закинула судьба. Грустно товарищи.

Первым делом, мы с Лисой, внимательно осмотрели обе комнаты. Не оставила ли чего прежняя хозяйка этой жилплощади впопыхах, пытаясь догнать своего крёстного, графа Леграна, по-видимому, для того чтобы его развоплотить? А получилось так, что грохнули её саму. Повалявшись немного на кровати, для приличия, и посчитав ради интереса, сколько человек может здесь с комфортом разместиться, я определил, что по примерным прикидкам получается человек восемь. И это только в один слой. Я если в два? Какие чудные оргии можно закатывать в этом месте, для друзей, от души. Ладно, встали и пошли дальше, как учили в детективных фильмах: осмотр места преступления по часовой стрелке.

В спальню выходили ещё две двери, которые вели в небольшие комнаты. Одна из них представляла санузел местного пошиба, а вторая навороченный платяной шкаф с десятками платьев, в который я зашёл из чистого любопытства, посмотреть, в чем мне придётся шататься по дворцу. То что я увидел, оптимизма мне, явно не добавило. Как вообще можно таскать целый день эту тяжесть, такой хрупкой девушке как я? Прошёлся вдоль нарядов, видимо сшитые на все случаи жизни, так их было много. Что с девушки возьмёшь, у них природа такая, вспоминая гардероб моих любимых в прошлой жизни женщин. Вытащил пару приглянувшихся мне платьев, своим домашним видом, без наворотов. Карманов в них естественно не было. Хоть бы брошка какая-то, либо, висюлька на платье завалилась, что ли. Помогла бы Лисе освежить память.

— *Внимание! В нескольких метрах от тебя находится вход в универсальную подпространственную спасательную капсулу. Капсула находится в состоянии сна.*

— Спасибо Лиса. Принято.

— Вот где Алиса организовала себе загатник, — с радостью подумал я. — Ну и где этот чёртов вход?

Обойдя всю комнату и перевернув все платья, я так, нечего похожего на вход не обнаружил. Полный облом! Пошёл по второму кругу, и вдруг рядом с окном, закрытым

шикарными плотными шторами, обнаружил ими же прикрытую стандартную дворцовую дверь с обыкновенной дворцовой ручкой. Вся хохма заключалась в том, что комната находилась на третьем этаже, а балкона за окном не было и в помине. Взявшись за ручку, и нажав на неё, я потянул дверь на себя, которая свободно открылась, а за ней, передо мной предстала, монолитная, непонятно из чего сделанная чёрная плита.

— *Лиса, а что дальше делать? Как её открыть?*

— *Прости сестрёнка, ничего связанного с этой капсулой, я не могу вспомнить.*

— *Ну и дела. Как в фильме: тут помню, тут не помню. Ладно, не расстраивайся, сестрёнка. Будем действовать методом научного тыка.*

Видно я на правильном пути. У меня сложилось впечатление, что у Алисы первыми выбивали самые нужные, для чего то блоки памяти. Что информация, которую они содержали, могла кому-то здорово навредить. Ну что же, приступим: консервного ножа у меня нет, поэтому будем открывать, тем, что есть. А есть у меня в записке капсульная аннигиляция. Крутая, скажу вам, между прочем вещь. Как я ей сундук изничтожил без шума и пыли, и притом никаких следов. Вот тут то, на этой радостной ноте, меня и подждал северный пушной зверёк. Плите было наплевать на уничтожение материи, и превращение её в свет. Она как стояла так и стоит.

— *Лиса, что за ерунда! Почему не действует?*

— *Спасательная капсула находится в свёрнутом пространстве, и не взаимодействует с этим миром, примерно, так же, как и твоё тело в момент опасности. Но это более упрощённая технология.*

— *И что же мне совсем этим мне делать?*

— *Пока не знаю. Извини, сестрёнка, но у меня сейчас нет ответа на твой вопрос. Анализ ситуации только начался.*

— *Да дела: близок локоть, да не укусишь. Проблема.*

Видно судьба, или кто там вместо нее здесь имеется, сжалился надо мной, и на плите появился контур правой ладони, очерченный красной светящейся линией.

— *Спасательная капсула активизировалась и просит идентификацию. Приложи правую ладонь к контуру.*

— *Могла бы и не говорить! В своей жизни я гору фантастики прочитал. Там это всё подробно, со всеми деталями прописано, как в учебнике, так что плавали, знаем!*

Только я приложил к контуру руку, он тут же окрасился в зеленый цвет, и плита растаяла, а за ней оказалась комната, как её иногда рисуют, пытаюсь изобразить уютную компанию на небольшом космическом корабле, обставленной мебелью в стиле модерн, полностью лишённую иллюминаторов. Освещалась она светом, очень похожим на солнечный, льющийся прямо с потолка, и поэтому скрадывалось ощущение замкнутого пространства. Вдохнув, я шагнул в образовавшийся проём. Как только я остановился в центре, за мной опять образовалась плита.

— *Сестренка, мы тут не застрянем как у Шекли в "Мятеже иллюпки", и меня здесь, надеюсь, не будут насильно кормить лучшим гизелем, приготовленным шестнадцатью разными способами?*

— *Я пытаюсь перехватить управление, но пока получается плохо. Здесь установлена крутая защитная система, делающая невозможным взлом системы управления искином.*

Пока Лиса безуспешно применяла хакерские атаки на местные мозги я, стоя в центре

комнаты, и с интересом оглядывался по сторонам с одной только мыслью: " Чего-бы тут незатейливо можно было бы сломать, раз мы всё равно уже внутри, чтобы ускорить переход этой бывшей Алискиной собственности, под мою юрисдикцию. Ведь как говорится: ежели, один человек построил, то другой завсегда разобрать сможет". Присмотревшись к одной из панелей я уже собирался её аккуратненько так скovyрнуть, как внезапно из невидимых динамиков, или чего то похожего на них, раздался мелодичный женский голос:

— С возвращением Командир.

— Кто вы такая?

— Искин спасательного подпространственного модуля Присцилла.

— Чей приказ имеет для тебя наибольший приоритет?

— Командира Алисы. Вы изменились, но признаны преемницей. Значит Ваш!

А Алиса нехило так умудрилась где-то разжиться спасательным модулем, не подконтрольным резиденту Леграну, ни самому наблюдателю. Закройся она здесь, смогли бы они её выковырять отсюда? Это ещё тот вопрос. Поэтому её, каким-то способом отсюда выманили, и грохнули уже на природе, в лесу. Чем больше узнаю, тем всё меньше мне нравится эта история с ликвидацией Алисы по приказу наблюдателя.

— Присцилла, приказываю допустить Лису к системе управления модулем, и сокращаю твоё имя, для моего личного пользования, и пользования Лисы до Прис. При отдании приказа, кем бы то это не был, Присцилле, полное игнорирования команды.

— Команда исполнена, и включена в базу данных.

— Присцилла, как состояние модуля спасения? — тишина, ноль эмоций. Класс!

— Прис, как состояние модуля?

— Капитан Алиса, модуль полностью функционален. Системы накопления энергии заполнены на сто процентов. Межпространственный генератор выдаёт номинальную мощность. Портал полностью готов к работе. Время непрерывной работы составляет пять минут.

— Прис, почему так мало?

— Это не типовое оборудование, установленное лично капитаном Алисой. Мощности вырабатываемой генератором, и отдаваемой накопителями недостаточно.

— Спасибо Прис, остальное скинь Лисе. Надеюсь, девочки, вы подружитесь. Заключительный вопрос. Лог последнего пребывания Алисы в модуле доступен?

— Да.

— Прис, воспроизведи его, пожалуйста.

— Тысячу двадцать пять суток, восемнадцать часов, двадцать восемь минут, сорок две секунды назад локального времени данной кальки. Командир Алиса вышла из внутреннего портала модуля, израсходовав семьдесят процентов энергии накопителя, прибыв с закрытого адреса. После этого, отдохнув четырнадцать минут, двенадцать секунд на диване, она собиралась переодеться в платье, подготовленное для ношения во дворце, как пришёл вызов, по закрытому каналу, не подлежащий протоколированию. Проговорив три минуты, пятнадцать секунд с неизвестным абонентом, командир Алиса, схватила подготовленное платье и выбежала из модуля. После этого от неё пришёл приказ задействовать аварийный протокол, разрешающий доступ только ей лично. Если она не придёт через пятнадцать суток, то приказано переходить в спящий режим, без отмены протокола. Это вся доступная информация.

Мне продолжают постоянно врать, вот только вольно или невольно. Мария говорила,

что Алиса не осознавала своих ошибок и искренне заблуждалась в своих поступках, по уничтожению миров. Ложь! Она всё прекрасно осознавала и специально пошла на это действие, зная, что после этого её, скорее всего, уничтожат. Для этого ей нужен был этот спасательный модуль, чтобы отсидеться и дожидаться помощи. От кого? Ой, моя больная головушка. Чем дальше в лес, тем чёрте что. Важнейший ключ ко всем здешним событиям, несомненно, резидент Легран, а значит теперь он, моя ближайшая цель.

Главные направления моей деятельности здесь определены, и теперь посмотрим, что мне досталось в наследство. Модуль состоял из центрального зала и трёх дополнительных отсеков. Первый представлял из себя спальню, с двумя двухуровневыми кроватями, и индивидуальными многофункциональными шкафчиками. В общем типа четырехместного купе в вагоне, только раза в четыре побольше, и несравнимо по уровню комфорта. Второй медицинский, с двумя камерами реанимации. Вот где Алиса смогла вылечить королеву Маневру от гарантированной смерти. А третий — санитарный, оборудованный по последнему слову космической техники, с двумя многофункциональными компьютерными унитазами, система гидромассажа, с функцией обыкновенного душа, и даже маленький бассейн. Это искушение я выдержать уже не мог, набрал горячей воды, скинул одежду, и полез отмочать. Лепота! И пускай весь мир подождёт! Как мне надоели эти местные помывочные бочки, и горячая вода из ведра или ковшика. Нормальных бань ещё не придумали, а если и придумали, то они мне не попадались на моём трудном героическом пути.

Наплескавшись вволю и обмотавшись, по женской традиции двумя настоящими банными полотенцами, вышел в центральный зал, где находился синтезатор с небольшой камерой. Сойдёт и так. Мне зачасти для танка, синтезировать не нужно, а только разные мелкие женские капризы. Теперь буду работать над своим новым имиджем, для нахождения неузнанным в проходном дворе, под названием королевский дворец. Для него я выбрал костюм тринадцатилетней девочки, в которую влюбился впервые в семь лет, увидев её на экране кинотеатра. Это была очаровашка кукла наследника Тутти, из Баталовских Трёх толстяков. Неимоверно воздушное легкое белое платье с расклёшенной юбкой, чуть выше колен, и красивыми рукавами, смотрелось, как бальное, при этом позволяло легко двигаться, спокойно применяя боевые приёмы защиты и нападения. И плевать мне на всякое местное холодное оружие. Буду вырывать его вместе с руками у супостата.

Одновременно оно зрительно уменьшало возраст, на ком это платье было одето. Я даже воссоздал бант героини циркачки Суок, немного уменьшив его, доведя до нормальных размеров. Единственной проблемой были белые ажурные чулки оригинала. Дело в том, что в данное время, эта часть одежды, под названием шосссы, являлась чисто мужской, и на девушке смотрелась вызывающе. Местные мужики бы оскорбились до глубины души, если бы на мне их узрели. Но и с моими голыми коленками надо было, что то обязательно делать, так как поднятие юбки чуть выше щиколоток, здесь воспринималось как стриптиз. Пришлось уменьшать площадь открытой поверхности ног, надеванием ажурных панталончиков, которые ещё убавили мне года, делая мой образ совершенно неузнаваемым. У Пушкина было: английская леди и крестьянка, а у меня мечница и натуральная кукла. Заодно попробую ввести моду на короткие платья, так как возможно в этой кальке мне ещё жить да жить. Любимой дочери королевы Маневры простительно многое, а глядя на меня, и другие подтянуться: тот же самый эффект драных джинсов.

Посмотревшись в нормальное зеркало в кубрике модуля, своим видом остался вполне

доволен. В нем отражалась, примерно двенадцатилетняя девочка, у которой явно не всё в порядке с мозгами, решившая переодеться куклой и хочет, чтобы с ней все поиграли. У местных дворцовых интриганов мозгов не хватит, даже если они соберут все свои в одну большую кучу, чтобы связать воедино меня сегодняшнюю, и шевалье Максима. Сейчас проведем небольшой эксперимент.

Выйдя в гостиную, я позвонил один раз и встал в сторонке, за спинкою диванчика, чтобы не шокировать преждевременно, вошедшего, длиной моей юбки. Через пять минут раздался осторожный стук в дверь и вопрос на разрешение войти.

Получив моё дозволение, в комнату вошел лейтенант Тубара. Внимательно осмотрев помещение, и не найдя для себя нечего достойного в нем своего взгляда, уставился на напольный ковёр, внимательно рассматривая его, чтобы скоротать время, дожидаясь выхода своей хозяйки из спальни. Что и требовалось доказать! Как мальчишки относиться к куклам? — никак! Они их просто не замечают. Терпения лейтенанта хватило минут на пять. Как раз куранты на городской ратуше пробили девять часов вечера. Определив всё же, что это не кукла в натуральную величину, а живой человек, так как я ему стал улыбаться и строить глазки, он обратился ко мне:

— Леди, вы не могли бы пройти в спальню, и поторопить свою хозяйку, Её Высочество, так как Их Величества её уже заждались!

— Тубара, ты тут у меня сейчас договоришься. Уволю без выходного пособия. Своё охраняемое тело ты должен узнавать днём и ночью в любой упаковке: — проговорил я, выходя из за диванчика, на середину комнаты, и вставая напротив него, окончательно сразив его своими голыми голеньями.

После этого он упал передо мной на колени, толи извиниться, толи рассмотреть их поближе. Из полившихся из него тирад, я понял, что он всё же извиняется, но отвести взгляд, от недозволенного, было выше его сил. Я вспомнил случай, в моей прошлой жизни, произошедший на центральном городском восточном базаре, когда ещё там работала толкучка. Красивая молодая девушка приобретала с рук, за очень приличные деньги, французский лифчик, торгуясь за каждую монетку, а продавец никак не хотел ей уступить. Наконец, нервы у девушки не выдержали, и она заявила что не будет покупать kota в мешке, за такие бешеные деньги и поэтому, скинув своё лёгкое платье, стала мерить будущую покупку, при всём честном народе. Базар был восточный, поэтому продавцы и покупатели были почти все мужчины, которые, забыв обо всём на свете, лезли на прилавки, чтобы увидеть это бесплатное чудо своими глазами.

Товар девушке не понравился, так как чашечки, после примерки, оказались малы, и она ушла, растворившись в толпе. И только тут до зрителей дошло, что этот просмотр стоил денег. Всех их денег! Стоявшие в радиусе тридцати метров от стрептиза мужики лишились всей своей наличности, а у нас на базар ходить с мелочью, не принято. У всех были крупные. Их обнесли начисто. Вот попробуй и отведи свой взгляд от запретного: будь это, хоть обыкновенная голая грудь, или просто открытая голень.

Подняв с колен слегка обалдевшего от всего увиденного лейтенанта, заявил ему, что первый его косяк, я так и быть ему прощаю, но впредь он должен быть более внимательным, и ничему не удивляться в отношении меня. Тем более об этом с кем ни будь чесать языком на стороне.

— Узнаю — вырву его лично с корнем, — добавил я; — и это не красивый оборот речи, а жестокая действительность отношения со мной. Не пытаться защищать, или встречать,

даже когда меня прилюдно оскорбляют, до тех пор, пока я не отдам приказ. И самое главное: перестать ласкать мои ноги своим взглядом. Теперь я так буду одеваться постоянно, так что ещё насмотришься вволю. А теперь приходи в себя, и веди к Их Величествам на аудиенцию.

Проходя по широким, хорошо освещённым коридорам, мимо вооруженных гвардейцев, несущих караул, и оценивших мой новый наряд, судя по широко открытым глазам, мы прошли фактически на другую сторону дворца. Затем спустились по широкой, украшенной вазами с цветами лестнице, и остановились перед дверью, охраняемую, как и мою, двумя королевскими гвардейцами. Постучавшись и получив разрешение войти, Тубара широко открыл двухстворчатую дверь. Войдя внутрь, отвесил глубокий поклон, сначала королю, а затем королеве, после чего доложил, что привёл Её Высочество. Затем освободив мне проход, лейтенант отошёл в сторону встав около открытой двери ожидая дальнейших указаний. Зайдя в комнату, которая была по убранству похожа на мою гостиную, только побогаче обставленную: позолоты побольше, я сделал классический реверанс, сначала сидевшему в кресле королю Георгу, а затем стоявшей рядом королеве Маневре. Пройдя чуть дальше, я остановился в центре, целомудренно потупив глазки. Мой наряд, судя по глазам, достал и их, но они сдержались. Отпустив рукой гвардейца, и дождавшись когда за ним закроются двери, король подошёл ко мне, крепко обнял, поцеловав в лоб, а потом, отойдя на шаг и ещё раз внимательно осмотрев меня с банта до туфель, добро улыбнувшись, спросил:

— А это уже не слишком? Я знаю что ты большая выдумщица, но по моему, это уже перебор.

— Ваше Величество ...

— Давай будем обращаться друг другу, когда мы одни, как раньше: мы для тебя просто Георг и Ма, а ты для нас любимая Алиса.

После этих слов, сказанных королём, Маневра подошла ко мне, крепко обняла, расцеловав в щёчки, и взяв за руку, усадила рядом с собой на диване.

— Понимаете, дядя Георг: — после этих слов король поморщился, но смолчал. А что делать: не могу я обращаться к человеку старше себя просто по имени; воспитание не позволяет. — Это самый простой способ спрятать истинную меня ото всех присутствующих здесь, когда я буду находиться в центре внимания. Тем более у меня во дворце, не только друзья, но и враги. Ну, вернулась приёмная дочь короля через три года. Судя по наряду, у неё немножко, как у нас говорят, поехала крыша. Что, с такой возмёшь? Эту дурочку, можно использовать в дворцовых интригах, только в тёмную. Главное, что некому и в голову не придёт, что вновь появившаяся принцесса Алиса, и насильник шевалье Максим, одно и то же лицо.

Сегодня, когда я познакомилась с лейтенантом Тубара, он меня внимательно осмотрел, как водится у настоящих королевских гвардейцев, снизу доверху: рассчитывая про себя, обломиться ли лично ему от меня, что ни будь в любовном плане, или нет. А через два часа, находясь со мной в одной комнате, не смог опознать меня в этом наряде, пока я ему заново не представилась. Дополнительно я хочу попробовать, через себя, внести в общество, этот новый для вас стиль одежды, для незамужних девушек, который в моде у нас, откуда я прибыла. Эти платья намного практичнее для повседневной жизни, а для балов и приёмов пусть останется, всё как есть. И ещё есть одна идея. Давайте проведем маленький эксперимент. При входе во дворец, я особенно не светилась на людях и обо мне, и о моём присутствии во дворце, графу Дебергу, ещё не успели доложить. Пригласите его сюда, если

он ещё здесь, и мы вместе посмотрим, как на мой внешний вид, отреагирует настоящий профессионал.

Деберг оказался, в это позднее время, в своем личном кабинете дворца, и прибыл к нам через десять минут. Король, после того как граф отвесил положенные, королевским особам, поклоны, пожал ему руку. Оказывается они были друзьями с детства, и поэтому в неформальной обстановке общались запросто. Георг, посадив его в кресло, напротив себя, стал интересоваться у руководителя своей службы Коронной Безопасности, каким-то текущим вопросом. Я же сидел на диванчике рядом с королевой Маневрой, и стараясь не отвечать, тихо отвечал на её вопросы. Он, конечно, обратил внимание при входе на моё голое недоразумение, но не позволил себе, в присутствии короля, высказать своё мнение на это безобразие. Но мозг профессионала, это всегда что то особенное. Примерно на десятой минуте разговора с королём, он оглянувшись, ещё раз внимательно посмотрел на меня и, спросив разрешения у Георга подошёл ко мне и поцеловав руку с пафосом произнёс:

— Я преклоняюсь перед вашими совершенными талантами, Ваше Высочество. Во время каждой нашей встрече, вы меня всегда поражаете своей исключительной фантазией!

— Что и требовалось доказать: — сказал я вставая. — Он меня сейчас не узнал, хотя встречался со мной на днях, а вычислил на основе известных ему фактов. Остальным до него — как до Луны пешком. Никто меня здесь не опознает. И еще один к вам вопрос, раз уж вы здесь, граф: где мне можно найти людей, о которых я просила вас позаботиться?

— Они в тюрьме службы коронной безопасности. Живы и здоровы. Я готов вам их передать по первому вашему желанию.

Следующее утро пришлось принцессе Алисе отметить на королевском завтраке. На этом, почти протокольном мероприятии, присутствовали все члены королевской семьи, в том числе оба принца, со своим ближайшим окружением, подстать им, и специально приглашённые царедворцы. Увидев меня вместе с королевой Маневрой, в моём вызывающем прикиде, они сначала опупели от такой неожиданной новости, а потом начали наливать желчью и злостью, показывая истинное ко мне своё отношение. Чествую, в добавок ко всему, мне придётся, в качестве дополнительной нагрузки, заниматься воспитанием молодого поколения, доведя их поведение, до высокого звания, наследник престола. Возникать против меня, в присутствии Их Величеств, они побоялись, а значит, будут использовать против ненавистной им сводной сестрёнки, тактику мелких пакостей. Ох и больно же им будет об этом впоследствии вспоминать.

Пользуясь случаем, что сидел за столом рядом с королевой Маневрой, порасспрашивал её о присутствующих за столом обитателях дворца. Заодно попросил, что бы она посодействовала в моей личной встрече сегодня с королём те-та-тет. Отмучившись, положенное время за столом, я поспешил в свои комнаты. Надо было вызвать лейтенанта Тубара. Мы вчера с ним договаривались, что он проведёт сегодня для принцессы Алисы экскурсию, по всему дворцу, с показом всех ходов и выходов из него. Ну а Лиса, в это время, по моей просьбе сделает его трёхмерную карту. И тогда я буду лазить по всем закоулкам этого вертепа с закрытыми глазами.

Как только очутился в своей гостиной, звякнул один раз, и побежал в модуль, посмотреть в зеркала, как я выгляжу со стороны. Внешний вид Её Высочества мне понравился. Тут же сделал перед ним несколько растяжек и связок. Платье и туфли сидят как влитые. Ничего не мешает свободно двигаться. Так что учить уму разуму того, кто не понимает простыв слов, будет одно удовольствие. Это я хорошо придумал с этим платьицем.

Тут из гостиной раздался стук в дверь, и я дав команду модулю закрыться, поспешил на встречу с Тубара.

Встав по центру комнаты, чтобы поприкалываться над лейтенантом, наблюдая, как он в очередной раз смущённо меня осматривает со всех сторон, разглядывая мой прикид, я дал разрешение ему войти. Открылось двери, и в неё зашёл незнакомый юноша.

— Вы кто такой? — спросил я удивлённо.

— Я барон Нетон, Ваше Высочество. Теперь на мне лежит обеспечение вашей личной безопасности, — сказал он, отвешивая мне галантный изысканный поклон, выдавая этим, что он во дворце не новичок, и успел поднатореть, как в поклонах так и, наверное, в лести.

— А где лейтенант Тубара?

— Он сегодня утром погиб на дуэли, со шпагою в руках защищая вашу честь, перед каким-то дворянином, который посмел прилюдно неподобающе отозваться о вас и вашем наряде.

Он это мне сказал таким тоном, будто бы подарил билеты на концерт Стаса Михайлова. Плохой из меня интриган и царедворец. Думал, сойду за дурочку, и от меня отстанут. А нет! Не имея возможности напрямую ударить по мне, ударили по моему окружению. Зная о лейтенанте, по отзывам о нём графа Ружена, как о честном принципиальном человеке, могу предположить, что ему предложили за мной шпионить, а получив от него в ответ путёвку на пешее эротическое путешествие, без затей Тубара убили. Тем самым освободив место для своего, более стоворчивого, человека.

И ведь подобрали его по своим понятиям обо мне. Барон Нетон, сейчас выглядит так же, как и раньше выглядел шевалье Максим. То есть натуральный конфетный мальчик. Даже волосы у него сейчас длиннее, чем были тогда у Максима. Одень в платье, и не отличишь от девушки. Может взять его своей фрейлиной, и подсунуть под какого ни будь гвардейца? Пусть помучается! Только сдать мне, что он сам не прочь этим заняться с теми, которые по мальчикам. Кукле девочке, подсунули куклу мальчика, который будет стучать на куклу девочку, тому, кто оплачивает весь этот кровавый кукольный спектакль марионеток. Ладно, будем думать, куда пристроить это чудо в перьях. Как говорится: бесполезных людей не бывает, нужно только им подобрать правильное занятие.

Выдав из себя при помощи Лисы несколько слёз, я подошел к новому руководителю обеспечения безопасности моей тушки во дворце, и размазывая их руками по щекам проговорил:

— Дорогой барон. Вы мне очень сразу понравились своей мужественностью. Такая слабая девушка, как я, чувствует рядом с вами в полной безопасности. Мы хотели с лейтенантом походить сегодня по дворцу, но не получиться. Он был моим другом, и поэтому у меня невольно полились из глаз слёзы. Заплаканной, я не хочу показываться на людях, поэтому всё на сегодня отменяется. Моё место сегодня здесь. Спасибо вам. Если мне нежна будет поддержка друга, я вас обязательно вызову.

Выждав минут десять, на всякий случай, я вышел за дверь и обратился к охранявшим её гвардейцам:

— Граф Деберг уже во дворце?

— Да, Ваше Высочество.

— Кто может приказать вам покинуть этот пост?

— Только наш командир гвардейцев внутренней королевской охраны капитан Гелен.

— А сам Король?

— Естественно, Ваше Высочество.

— Я приказываю одному из вас немедленно сопроводить меня в рабочий кабинет графа Деберга во дворце! — проговорил я, показывая на левой руке кольцо с красным камушком, искрящимся изнутри: означающим, что его владелец является голосом короля, и его приказы надо исполнять, как королевские.

Бравые вояки между собой переглянулись: кому охота искать себе на пятую точку приключения, за оставление своего поста, но против закона не попрёшь, если дознаются, что игнорировали королевский приказ, отхватить люлей можно по полной.

Один из них поклонился мне и произнёс: — Ваше Высочество, следуйте, пожалуйста, за мной. Я проведу вас, куда вы приказали.

Пока мы шли, навстречу нам попадалось много людей, которые в зависимости от статуса, приветствовали меня, особенно не пялясь на моё платье, видно с чокнутой принцессой Алисой уже успели смириться: пускай, наверху, делают, что хотят, лишь бы нас это не в коем мере не затронуло.

Через восемь минут движения по всяким коридорам, мы спустились на первый этаж, и остановились перед двухстворчатой обыкновенной, для этого дворца, дверью, перед которой не было караула. Мой сопровождающий с поклоном сообщил мне, что это личные апартаменты графа Деберга во дворце. Отпустив бравого гвардейца восвояси, я без стука ввалился в указанные двери. Комната, куда я попал, была обставлена как шикарный кабинет, массивной, вызывающий уважение к хозяину, мебелью. Во всю стену шкафы, заполненные книгами, удобные кресла, небольшой столик. У одного из окон стоял большой письменный стол, за которым расположился сам хозяин, а в рядом стоящем кресле сидел граф Ружен и они между собой что то обсуждали.

На моё бесцеремонное вторжение Деберг хотел что-то воспроизвести из списка нецензурных ругательств, но опознав посетителя, встал и отвесил низкий поклон. Граф Ружен тоже встал на автомате, но кланяться не спешил, во все глаза, рассматривая вломившееся, без стука в кабинет, непонятно что.

Пришлось прийти к нему на помощь и самому первому поздороваться:

— Здравствуйте граф Ружен. Я рада приветствовать вас во дворце.

Память на голос у него была лучше, потому что, услышав его, он, наконец, прозрел:

— Алиса? Ваше Высочество! — проговорил он, низко кланяясь, так же, как и Деберг. — Ну и что же это всё означает?

— Маскировка — выдал из себя я, — от которой стало только хуже. Деберг, кто лично убил лейтенанта Тубара?

— Но Ваше Высочество...

— Не юлите. Я все равно узнаю правду. Не от вас, так от кого ни будь другого. Лучше, было бы для всех, чтобы подробно всё мне всё рассказал сам Начальник Тайной Канцелярии. Это всё же непосредственно ваша прямая обязанность, быть в курсе всех событий касающейся королевской семьи.

— Сегодня рано утром, когда лейтенант Тубара появился во дворце, его поджидал у центрального входа принц Гай, со своей свитой. Тубара хотел пройти, но свита, под поощрительные фразы хозяина стали над ним измываться, называя его девочкой, и это еще не всё, были и похлеще выражения, за то, что он начал играть в куклы. Особенно измывался любимец принца, специалист по провокациям и убийствам, барон Сотен, который в своём семнадцатилетнем возрасте, считается одним из лучших клинков королевства. У лейтенанта

не было не одного шанса. Его принципиально собирались убивать. Он держался до последнего, но когда прилюдно стали оскорблять вас, Ваше Высочество, ему пришлось вызвать Сотена на поединок до смерти, на который, под одобрительные возгласы принца и друзей, тот с удовольствием согласился. Дуэль проходила тут же в дворцовом парке, на поляне, предназначенной для подобных развлечений, в присутствии зрителей. Тубара против барона Сотена продержался четыре минуты, после чего умер, получив металл в сердце. Я лично нечего не мог поделывать, так как всё было предрешено. Приказать принцу могли только вы, продемонстрировав прилюдно своё кольцо, либо сам король. Всё это было заранее подготовлено и спланировано людьми герцога Ленора, который испугался, что вы окажете поддержку, и так, возвышающемуся сейчас герцогу Морану, и решил подвести к вам, таким образом, на освободившееся место, своего человека.

— Скажите мне граф Деберг, как мне из окружения принца Гая опознать убийцу Тубара?

— Барон Сотен, из четырёх друзей принца самый высокий и самый светлый. На боку у него фамильная шпага рода Сотен, ручка которой украшена крупным рубином, и тренируется с которой он, у лучших мастеров своего дела, с семилетнего возраста.

— Что будет, если я его здесь убью?

— Не получится! Он не согласится на дуэль с принцессой.

— А кто говорит про дуэль? Я его просто убью голыми руками.

— Их будет четверо, не считая принца, и они будут защищаться с оружием в руках, против вас, не посмотрев, что вы принцесса Алиса.

— Значит вместо одного, будет четыре трупа, и лечить я их не собираюсь.

— Ваше Высочество! — вскричал граф Ружен: — умоляю, вас, не делайте глупости! Мы найдем способ достойно наказать этого выскочку и убийцу барона Сотена.

— Это не глупости. Они перешли красную черту, решив, что им всё дозволено. Если сейчас их не поставить на место, то это будет продолжаться постоянно. Эти люди понимают только силу, и поэтому, только получив достойный отпор, начнут думать не тем местом, на котором сидят, а головой. Вам, дорогой граф Ружен, спасибо за заботу, а с такими проблемами я привыкла разбираться сама, Начальник Тайной Канцелярии вам это подтвердит. У меня к вам будет, лучше, другая просьба: приютите, пожалуйста, у себя на время, двоих моих друзей, которых граф Деберг отпускает из своей тюрьмы, и дайте им возможность набрать былое мастерство, которое они подрастеряли, сидючи на королевских казённых харчах. А вы Деберг, приведите в порядок, и тайно доставьте ко мне в апартаменты сегодня вечером, капитана Отнорта. Я с ним побеседую, и если он меня устроит, то приму под свое покровительство, приняв у него клятву верности, затем передам его вашим людям, граф Ружен, приведя его ночью в ваш особняк. Дайте лично указание своему упитанному управляющему, а то он дождётся, выведет меня из себя, и я его сначала разберу, а потом соберу неправильно, поменяв задницу и голову: может после этого думать будет лучше. Вот, наварное, и всё на сегодня. От вас граф жду посетителя, не забудете.

После этого я им кивнул на прощание и вышел, закрыв за собой дверь. Дорогу назад, к себе в комнаты, я запомнил, и поэтому не стал просить, кого ни будь, себя проводить. Проходя по безлюдному коридору, я задумался о том, что дальше следует предпринять принцессе Алисе в первую очередь, и не сразу среагировал на то, что открылось одна из дверей комнат, выходящая в пустой коридор. Затем какие-то люди, грубо за руку втянули меня внутрь, и сразу же, после этого закрыли дверь на замок.

Я оказался в большой комнате или даже можно сказать зале, почти пустом, если не считать немногочисленные, расставленные вдоль стен диванчики и кресла. Паркет на полу был красивый, но, как мне показалось немного поцарапанный. Видно это помещение во дворце, использовали либо для танцев, либо для подвижных детских игр, с холодным оружием с ранеными, или может даже возможно, убитыми, так как у самой стеночки мною были обнаружены несколько, до конца не затёртых красных пятен, похоже, что от крови. Передо мной, на расстоянии нескольких шагов, находился сам принц Гай в окружении трёх своих друзей, а четвертый белобрысый и высокий, продолжал держать меня за руку, за которую и втащил меня сюда. Короче вся банда малолетнего преступника, пятнадцатилетнего принца Гая, была налицо.

— Это меня сюда удачно втащили: — подумал я. — Теперь мне не придётся за ними охотиться по всему этому дворцовому комплексу, чтобы восстановить свой статус-кво.

По возможности вежливо отцепив от себя барона Сотена я, как только мог, постарался изобразить на лице радушную улыбку, и сделал принцу классический реверанс, произнося:

— Я очень рада снова встретиться с Вашим Высочеством, которое произошло так неожиданно для меня. Тем более вас окружают такие милые фрейлины, что мне даже немного завидно, что у меня ещё таких нет: — с удовольствием наблюдая, как от злости, порозовели щёки подхалимов и киллера принца, придавая им ещё больше женственности.

Принц, был одет в нормальный, похожий на гвардейский, чёрный бархатный костюм, отороченный белыми кружевными манжетами, и таким же воротничком. Достойный, с моей точки зрения наряд, для влиятельного подростка его возраста. Его же свита вырядилась в последней, только что получающий популярность, модный выпендрёж. На них же были: белые туники с высоким воротником, плундры, похожие, со стороны, на коротенькую расклепённую юбочку. Весь этот костюм завершали белые шоссы, те же самые чулки, и белая накидка. Чем не девочки, тем более завитые волосы до плеч. Картину не меняла даже висевшая с боку у всех шпага. Так что я был почти искренен.

Интересное дело: ведь в том же самом фильме Золушка, принц одет примерно так же. Да и потом, вспоминая, в исторических фильмах герои были одеты подобным образом. Я не воспринимал это, как сейчас. Видно мой мальчишеский мозг, в отличие от девчачьего, плевал на костюмы героев: не голые бегают, да и ладно. Главное приключение и захватывающий сюжет. А сейчас, мне это всё, показалось очень забавным.

Сменив розовый цвет лица на белый, и подойдя ко мне вплотную, барон Сотен проговорил, чуть дрожащим, от заполняемого его по самое горло гневом, глядя в моё мило улыбающееся лицо:

— Значит, мы все тут фрейлины? — забыв добавить, Ваше Высочество, чем только утяжелил, и так непомерную, передо мной, свою вину. — А раз мы, по вашему мнению, все тут девушки, то нам, по самой природе, положено играть в такие красивые куклы, раздевая их. Вы сами на это напросились! — С этими словами он, не услышав запрещающей команды своего господина, и принимая это за одобрение своих действий, ослабил свои плундры и попытался стянуть с меня кружевные панталончики.

— У них, что у всех, от безнаказанности вообще набок мозга сковырнуло? — подумал я со злостью, хотя потеря панталончиков мне лично нечем не грозила, так как на мне было, под одеждой, надето нормальное женское нижнее бельё. — Они что решили устроить мне групповуху? Коллективно или индивидуально насилуют во дворце, целую принцессу! Это у них что, в порядке вещей? И вообще, это первый, в моей недолгой девчачьей жизни случай,

когда заставляют меня, подобным образом, заниматься сексом. Это событие, надо будет, чем то отметить.

Улыбнувшись ещё радостней, потерявшему голову от злости, барону Сотену, и глядя в его мерзкие глаза, я нанёс дозируемый удар левой рукой в его печень, от которого она начала кровоточить, и нестерпимо болеть. Наклонившись к корчившемуся на полу и хрипящему будущему покойнику, я завладел его именной шпагой украшенной красным камнем, и помахал ей в воздухе, примеряясь к новому оружию. Клинок, на самом деле был неплохой. Играясь с ним, словно это была веточка я направился в сторону принца, который заморожено смотрел на происходящее, не в силах пошевелиться и достать свою шпагу для самообороны, от взбесившейся куклы.

Его друзья, забыв о том, что я всё таки девочка, и в добавок Её Высочество, напали на меня, как на исчадие ада. Достав свои шпаги, они атаковали меня втроём, не думая при этом, что этим подписывают себе, как минимум смертный приговор. Их ждёт отрубание головы на площади, при стечении огромного количества довольных развлечением горожан, во время очередного праздника, за то, что осмелились поднять руку на члена королевской семьи. Развлекались мы этим занятием недолго, так как эти разряженные друзья принца, владели оружием посредственно, и свои шпаги носили, больше для красоты, чем для реального дела. Алиса погоняла их по залу в своё удовольствие достаточно, забивая их самолюбие почти что в пятки. Как же, над тремя славными рыцарями, удостоившимися чести быть личными сопровождающими и телохранителями, самого принца Гая, издевается, какая-то девчонка, разодетая, как кукла. Когда мне, это занятие наконец надоело, и я выпустил у себя пар, приведя нервы в порядок, то точными ударами шпагой нанёс им не опасные для жизни, но довольно болезненные многочисленные уколы, которые заставили их выронить оружие и опуститься со стонами на пол. Полюбовавшись на дело своих рук: опять кому-то продеться затирать многочисленные красные пятна на паркетном полу я, продолжая поигрывать шпагой, подошел, к так и стоящему столбом, принцу.

— А не подскажет ли мне мой дорогой любимый братик — проговорил я глядя прямо ему в глаза, — кто сегодня утром, на дуэли убил моего телохранителя лейтенанта Губара?

Дрожащий палец принца Кая указал, на лежащего и стонущего на полу барона Сотена, как говорили, на его лучшего друга. Всё это было молча: бледный мой брат не мог отойти от шока.

— Спасибо Ваше Высочество за предоставленные сведения, и ещё одно, подержите, пожалуйста, эту штуку: — проговорил я передоая ему шпагу с рубином — а то эта железяка, такая тяжелая ноша, для девочки вроде меня, ещё уроню её себе на ногу.хлопот потом не оберешься. И на последок: следующую разборку, я ведь могу начать и с Вашего Высочества, как самого главного, и который сам непосредственно должен отвечать за действия своих вассалов.

После этого я подошёл к барону Сотену и одним ударом ребра правой ладони, перебил ему горло, заставив захлебнуться собственной кровью. Это было последней каплей для принца Гая, и он, потеряв сознание, свалился на политый кровью пол. Удостоверившись, что стоящих на двух ногах людей, кроме меня, в помещении больше не осталось, я привел себя в порядок, отомкнул замок, и выйдя в коридор, закрыл за собою двухстворчатую дверь.

Глава 19 Подбор кандидатов

До своей жилплощади во дворце добрался довольный и умиротворенный. На душе хорошо и приятно, тем более очередной негодяй повержен, а справедливость, как обычно, неприменнейше восторжествовала. У Мюнхгаузена в ежедневнике была постоянная запись ПОДВИГ. Может и мне, по его примеру, делать ежедневные поручения для себя: МОРДОБОЙ, и жизнь моя, как по волшебству, после этого станет прекрасная и удивительная. Немного за душу покарябала неприятная мысль о том, что как легко я стал относиться к убийству человека. Да, пусть негодяй, но все же это живой человек. Пол года назад, я это даже в кошмарном сне себе не мог такого представить, а сейчас после этого поступка, бодр и весел. Главное, для себя, переступить черту, после которой ты становишься убийцей человека, а затем это становится для тебя нормой, как высморкаться в платок: неприятно, но необходимо, а затем некоторые начинают получать от этого удовольствие. Чудовищные и страшные мысли. Зачем, это всё, нужно было закладывать в нас сеятелям? Вот в чём заключается очередной, стоящий передо мной вопрос, на который у меня пока нет ответа.

Первым делом после возвращения, я зашёл в модуль, и всё, что на мне было засунул в блок утилизатора, расщепив одежду на атомы. Затем залез в ванну, полную тёплой, душистой, пахнувшей лесным лугом, воды и стал кайфовать, смывая с себя всю грязь того места, которое именуется Королевский дворец. Когда в результате водной процедуры мысли мои успокоились и остепенились, то передо мной встал острый нешуточный вопрос, до которого у меня раньше и дело то некогда не было: а что мне сейчас надеть?

Как раньше всё было хорошо и просто: трое одинаковых джинсов, три одинаковые по колеру удобные рубашки, с набором карманов, и один выходной костюм. Вот и весь гардероб. В одних джинсах и рубашке хожу на работу, другие стиранные ждут следующую неделю, третьи на всякий случай, а про костюм объяснять, я думаю не надо. По слухам же самая красивая и недоступная девушка на фирме, личная секретарша шефа Анжелика, заявляла, что приходит на работу в одном и том же наряде, два дня подряд, это преступление против человечества, и с этим соглашался весь финансовый отдел, во всяком случае, самая красивая его часть. И скажите мне, как с этим мировоззрением вообще можно жить. И каких норм поведения мне, теперь, как девушке, и как принцессе необходимо придерживаться? Со шмотками, вообще никаких проблем. Клепай чего тебе твоей душеньке угодно в любом количестве. Есть даже встроенное приложение для дизайна одежды. Меняй наряды, хоть каждые десять минут, но всё же есть какой-то, как я понимаю, предел. В результате неторопливых раздумий, решил пока фасон не менять: пускай обитатели дворца привыкают и смиряются с неизбежным. Поменял только немного форму рукавов и цвет легкой ткани на, нежно голубой, с нанесёнными ажурными синими цветами. У них до такой материи ещё куча лет впереди. Пускай обзавидуются, пуская слюни.

На обед решил не ходить, сварганив тут же, на синтезаторе, бифштекс с картофельным пюре и жареным яичком, запив всё это шикарным томатным соком. Оказывается, в базе синтезатора, есть неплохой каталог различных блюд и напитков, который можно дополнять, используя функцию дубликатора с параллельной записью. Ну чем не скатерть — самобранка! С голоду точно теперь не помру. Опробовав, после сытного обеда, местную двухэтажную кровать, решил, что пользоваться ею впоследствии буду только в крайнем

случае: сексодром, для сладкого девичьего сна, был намного удобнее. Чтобы скоротать время до вечера, решил поиграться с местным стационарным порталом, которым в последний раз, перед гибелью пользовалась прежняя Алиса, чтобы попробовать определить адрес, с которого она пришла, и тут меня поджидала национальная индейская хижина: фиг — вам называется. Система, оказывается, была запаролена личным кодом Алисы, который Лиса естественно не помнила, а пришедшая впоследствии мысль полностью сбросила хорошее настроение в ноль: для чего нужен пароль, если есть система идентификации?

За мной пришли под вечер. Раздался вежливый стук в дверь и на моё разрешение в гостиной, отвечивая мне низкий поклон, появился лейтенант королевских гвардейцев, который передал просьбу Его Королевского Величества, незамедлительно Её Королевскому Высочеству, принцессе Алисе, прибыть к нему для приватной беседы. А дядя Георг, как видно по фразам, нешуточно осерчал на свою непутёвую приёмную дочь. Интересно: по попе больно бить будут, и если да, то, как мне прикажите на это реагировать?

Отвесив служивому ответный кивок, что, мол, всё понял, я вышел вслед за ним в коридор, где меня дожидались ещё два гвардейца, которые пристроились вслед за мной, когда мы пошли дальше по коридору. А интересно: такими гвардейскими вооружёнными силами меня охраняют, или от меня обитателей дворца, чтобы по дороге я ещё чего ни будь такого подобного, не отмочил.

Известно, что слухи во дворце распространяются мгновенно, и видимо поэтому отношение ко мне резко поменялось: стало больше открытых доброжелательных улыбок, а ехидные, исподтишка, исчезли совсем. Очевидно, барон Сотен, достал своим поведением многих здешних обитателей, только сделать с ним нечего не могли: как же, любимец самого принца, которому, по занимаемому положению, позволено было очень многое, и который пользовался этими привилегиями, по полной. Так что его смерть, от моей руки восприняли с пониманием и одобрением.

В королевский кабинет я вошёл, всеми силами изображая из себя девочку паиньку, из старшей группы детского сада, потупив свои зелёные глазки в пол. Король Георг стоял, оперевшись на огромный письменный стол, а в углу кабинета, на кресле сидел граф Деберг, осуждающе глядя на меня.

— Ваше Высочество: — пророкотал, едва сдерживая гнев Его Величество — что вы себе позволяете?

— А что собственно такого произошло? — спросил я поднимая на него свой невинный взгляд. — Всё в полном порядке: женщины дети и животные не пострадали, зато одним насильником в этом великолепном дворце стало меньше.

— О каком насилии вы говорите, Ваше Высочество?

— Если то, что бывший барон Сотен почти снял с себя плундры, а затем пытался с меня стянуть мои кружевные кальсончики, запустив свои шаловливые ручки ко мне под юбку, вы называете светской беседой, ну, тогда я не знаю, как к этому относиться. После того, как я отшила невезучего ухажёра одним ударом, то остальные молодцы, напали на меня со шпагами, видно пытаюсь в бою заслужить доступ к моему нежному девичьему телу, а ваш сын смотрел и не пытался даже остановить это безобразие.

После моих слов дядю Георга проняло капитально: вон, как побледнел, и рухнул в ближайшее кресло. Не ведаю, что ему наплели до меня, но моя версия событий ему показалась более убедительной. Тем более он наверняка хорошо знает нравы местной публики. Да и о приспущенных на трупе плундрах, ему, конечно, доложили, но он не придал

этому значения А вот теперь встало всё на свои места. Королю теперь не позавидуешь. Теперь всю эту гоп компанию уже в ближайшее время надо знакомить с палачом. Но ведь не по понятием же это. В друзья к принцу так просто не попадают. Это все сыновья нужных для короля и государства людей. А по закону, гарантом которого выступает Его Величество, им всем за покушению на жизнь члена королевской семьи, в лучшем случае, грозит казнь, через отрубание головы.

— Ну и что прикажешь мне с ними делать, Алиса? — с трудом, через силу улыбнувшись, проговорил Король.

— Проведите с ними профилактическую беседу, и пускай живут дальше. Тем более, что за свой проступок передо мной, они уже расплатились своей кровью. Обязательно постарайтесь довести до их скудного ума, что только сегодня я с ними такая добрая. Второго шанса, у них выжить, больше не будет. Пускай, потом не обижаются на судьбу. И давайте на сегодня уже закроем, эту неприятную, для нас тему. У меня к вам, дядя Георг, другой очень интересующий меня вопрос: как дела у моего крёстного графа Леграна, и нельзя ли его, по делам королевства, вызвать в столицу?

— Увы, Алиса, где он сейчас, никто не знает: — проговорил с сожалением Георг. — После твоего таинственного исчезновения, он появлялся два раза во дворце: один раз по своей инициативе, а второй по моему вызову. В обоих случаях он пытался узнать о твоей судьбе, но безрезультатно. А год назад пришло известие, что управление землями и замком он передал своему совершеннолетнему сыну, а сам уехал в неизвестном направлении. Над владениями, которые по документам принадлежат только тебе, осуществляется королевский протекторат, и поэтому ты подчиняешься только королевской власти и более никому. Сначала для выяснения обстоятельств незаконной смены владельца, я хотел послать войска, но потом передумал. Все положенные налоги в королевскую казну поступают оттуда вовремя. Проверка не выявила никаких нарушений. Поэтому я решил всё-таки попытаться дождаться тебя, законную хозяйку, и дать лично тебе возможность, при помощи моих войск и моих указов, самой разобраться с мошенниками.

— Спасибо, дорогой дядя Георг! — После этих слов Алиса подошла к нему, и обняв, поцеловала его в щёчку. Затем я уже совсем было решился усесться ему на колени, но в последний момент передумал, решив, что это будет явный перебор. — Вы, как всегда, поступили, по государственному, мудро!

— Ваше высочество, разрешите поговорить в вашем присутствии с графом Дебергом. — Получив высочайшее дозволение, я продолжил: — Граф, мне нужен умный, смелый, преданный лично вам человек, которого бы не смогли съесть во дворце, местные высокородные людоеды, на должность руководителя моей личной охраны, как члена королевской семьи. То недоразумение, которое у меня сейчас есть, я оставлю себе для других целей: у меня на него есть свои далеко идущие планы. Ваш человек сам подберёт себе людей, за которых будет отвечать лично передо мной, и которому я сама буду оплачивать все необходимые расходы. Конечно, он непременно будет делиться моими секретами с вами, но я готова пойти на такое неудобство, лишь бы этот человек был достойный и умелый военный руководитель. Вы сможете предоставить в моё распоряжение такого дворянина?

— Да смогу, Ваше Высочество! Только за ним надо послать, и приехать он сможет через несколько дней, и при том он уже не молод.

— Граф, вы каким местом меня слушаете? Я у вас просила боевика, а не любовника!

— Извините меня, Ваше Высочество, я всё понял.

— Конечно, извиняю, ведь мы друзья! Я иду сейчас к себе и жду от вас обещанный вами мне подарок.

Сделав классический реверанс королю, и получив разрешение удалиться, я оставил друзей детства наедине. Пусть в тёплой мужской компании, заново перетрут между собой поведение избалованной, по их понятиям, девчонки, в свете вновь открывшихся фактов моего сегодняшнего приключения. Я же пойду готовиться к встрече со старым другом, капитаном Отнортом.

"Подарок" доставили в мою гостиную, когда на улице было уже темно. Двое гвардейцев ввели бывшего капитана в комнату, и оставили нас с ним наедине. Отнорт и раньше не страдал молодостью, а теперь выглядел лет на десять старше. Если при первой встрече с ним, побелёнными были только виски, то теперь он был весь седым. Привилегированный заключенный тюрьмы службы коронной безопасности, это всё равно не сравнимо, с условиями санатория. Так что мужик конкретно сдал, но остался таким же галантным кавалером, каким он мне запомнился, во время совместного с ним путешествия, когда весь израненный оказывал почести дамам, которые впоследствии устроили ему встречу с палачом, с топором в руке. С трудом встав на одно колено перед живой куклой, он поцеловал мне руку, как положено по этикету, и спросил меня, чем он может быть полезен Её Высочеству?

— Как же, — ответил ему принцесса Алиса с воодушевлением. — Вы столько дней путешествовали со знаменитым насильником шевалье Максимом, который надругался, над беззащитной девушкой, законной женой графа Лекартуз. Мне так её жаль, бедняжку! Расскажите всё, расскажите поподробнее! Ведь я такая любопытная, а в королевском дворце, так скучно!

Затем, немного подумав, она добавила:

— Идёмте со мной! — схватив его за руку и помогая подняться с колена, потащила его к столику.

— *Лиса, экспресс анализ состояния здоровья Отнорта.*

— *Общая слабость и упадок сил, серьёзных нарушений нет.*

— *Может, засунем его в соседнюю реанимационную камеру?*

— *Нет острой необходимости. Обойдёмся терапевтическими методами, да и его цветущий вид, после такого лечения, через несколько дней, может вызвать ненужные сплетни.*

— *Ну, нет, так нет. Ты меня убедила. Спасибо за совет, сестрёнка.*

Усадив бывшего капитана в кресло, за маленький десертный столик, на котором стоял кофейник, две чашки с кофе и гора пирожных, Её Высочество предложил ему не стесняться и есть, сколько он захочет, но только рассказывать:

— Ну, опишите это чудовище с ангельским видом! Говорят, он был необычайно красив. Как жаль, что меня тогда не отпустили из дворца, на его казнь четвертованием. Это было бы так романтично!

— Ваше Высочество, послушайте меня. Не было никакого преступления и насилия. Его просто намеренно оговорили!

— Ты не доверяешь выводам следствия Королевского Суда? Мне рассказывали, что преступник, под пытками, сознался, в присутствии мужа и свидетелей, в своём паскудном действии.

— Умоляю, Ваше Высочество, поверьте мне! Шевалье Максим, достойный дворянин, и

не мог с замужней девушкой так поступить. Клянусь вам своей честью!

Тут взбалмошная принцесса, раздетая как кукла, вскочила и со злостью топнул ножкой. Как хорошо, что я постоянно тренировался на Марии. Получилось очень правдоподобно:

— Это вы всё, мужчины насильники врётё. Да и чести, по видимому у вас никогда не было, да и нет, также как и у вашего бывшего друга, так называемого шевалье Максима.

Потом раздражённая принцесса немного постояла, поправив бант в волосах, и с сожалением добавила:

— Фи, вы меня разочаровали. Мне так красочно описывали выступление бедняжки Лекартуз, что даже судья прослезился. Не верить словам жены своего господина, благородного графа Лекартуз, преданного защитника устоев короны — это серьёзное преступление. Знаете что? Я попрошу своего приёмного отца, Его Королевское Высочество Короля Георга, пересмотреть ваше наказание в сторону его более сурового исполнения, а может быть и смертной казни.

Отнорт, сидел сгорбившись на кресле, одетый в потёртую снятую с чужого плеча одежду, уставившись незрячими глазами в пол, и не зная, что сказать ещё в оправдание своего друга, этой взбалмошной принцессе, которая не верит ни единому его слову, и возможно вскоре, по её капризу, ему придётся скоро распрощаться с головой под топором королевского палача.

— *Лиса, как там наш клиент? Не сильно я, как избалованная властью принцесса, его придавила?*

— *Всё в порядке! Характер нордический выдержанный. Делу партии и ...*

— *Завязывай любимого Штирлица цитировать. Короче, берём?*

— *Я, за, а дальше посмотрим, только простоват он уж больно.*

— *Такие бойцы нам тоже нужны, тем более хороший мастер меча и шпаги.*

— Ладно, пора завязывать: — проговорил я, обойдя десертный столик с нетронутыми сладостями. Затем встав за его сгорбленной спиной, положил ему свои руки на плечи. — Как поговаривали древние: финита ля комедия! Ты бывший, капитан своё отмучился. Это было твоё наказание за неумение разбираться в людях. Я это поняла при нашей первой встрече в трактире "Усталый путник", хотя ты мне сразу понравился своей открытостью и бескомпромиссностью. Будем считать, что эта черная страница в твоей жизни прочитана и перевернута. Теперь у тебя, по жизни, всё будет складываться намного лучше.

Отнорт меня не видел, так как я стоял сзади, и поэтому опять произошло опознанию по голосу. Ошарашенный бывший капитан гвардейцев графа Лекартуз, вскочил с кресла, невежливо сбросив с плеч мои руки и, повернувшись ко мне, встал вглядываться в моё лицо, ища сходство с тем, о ком он сейчас думал. И сразу же узнал, огромные зелёные глаза Алисы.

— Этого не может быть! Вы, Ваше Высочество, и есть тот самый казнённый шевалье Максим?

— Шевалье Максима никогда реально в жизни не существовало. Это всего лишь образ. Маска, которую одела на себя я, Их Королевское Высочество, приёмная дочь Короля Георга принцесса Алисия. Так что ты можешь себя поздравить, дамский угодник, за свою проницательность. Столько дней путешествовать с настоящей принцессой, и ни о чём, не догадался. Да и эти две вертихвостки тоже ничего не заподозрили. И не забывай: ты обещал меня сводить в один салон, где, по твоим словам, от местных курочек голову сносит, и я не я

буду, если не заставлю выполнить, данное мне в дороге, тобой обещание.

Если раньше, где то в глубине души ещё оставались сомнения у отставного бравого капитана в том что он сейчас узнал, уж очень нелепо, по его понятиям я сейчас выгляжу, то после этих моих последних слов, он поверил в меня окончательно, и сразу попытался бухнуться, передо мной на колени. Но Её Высочество не позволила ему это сделать.

— Ты раньше со мной так никогда не поступал, и поэтому, я думаю, не стоит этого начинать сейчас делать. Тем более это мне не нравится. Теперь у тебя в жизни два пути. Первый вернуться домой, в родовое поместье, если оно у тебя есть, так как звания капитана тебя лишили. Графа Лекартуз, за оскорбление Её Высочество ждёт смертный приговор. После его исполнения, об этом происшествии постараются, побыстрее, все забыть, и заниматься твоей реабилитацией некто и не подумает. Второе: я предлагаю тебе принести лично мне клятву верности, и начать свою службу заново, с лейтенантского звания. А дальше всё будет зависеть только от тебя и твоей преданности принцессе Алисе. У тебя есть время подумать в течении ужина, который я тебе сейчас организую.

Вызвав, при помощи звонка прислугу, которой оказались две девчонки, чуть постарше меня, я им приказал забрать всю вкуснятину, в виде горы пирожных, с собой, съесть самим с подругами, и не с кем из взрослых не делиться. А если старшие попробуют отобрать, то припугнуть моим именем, сославшись на мой приказ. После этого я усадил голодного Отнорта за тот же столик, и натаскал деликатесов, нашлёпанных синтезатором. Бывший капитан ел, да нахваливал моего личного повара, так как таких изысканных блюд он ещё не ел никогда. А от марочного французского вина, в базах синтезатора было и такое, он вообще был в полном улёте. Когда он, наконец, пришёл в себя, и немного успокоился, от сегодняшних волнений, я задал ему главный в его жизни, на этот момент вопрос:

— Вы сделали свой выбор? — спросил я Отнорта, когда он встал из за столика и, подойдя ко мне опять встал передо мной на одно колено.

— Да, Ваше Высочество. Извините меня, но я решил отказаться от вашего лестного ко мне предложения.

— Вот это номер: — подумал я. — Я уже представлял его в своей команде.

— *Лиса, он не набивает себе цену и действительно отказывается?*

— *Да, это правда, сестрёнка. Я сама не просчитывала такую его реакцию. Он действительно не хочет больше никому служить.*

— Отнорт, вы можете обосновать мне своё, честно говоря, неожиданное для меня решения, так как я на вас рассчитывала.

— Еще раз прошу у вас прощения, принцесса Алисия, я попробую вам объяснить. С графом Лекартуз мы знакомы очень давно, ещё с молодости. Нас познакомил его отец, который знал моего отца, и попросил его отпустить меня, вместе со своим сыном в столицу, по семейным делам, в качестве защитника и друга. С тех пор мы вместе. Побывали во многих переделках, когда сражались за свою жизнь, спина к спине, и где от жизни одного зависела жизнь другого. Я думал, что знаю графа Лекартуз хорошо, считая его своим другом. Да и сам он часто напоминал мне, об этом, своими искренними заверениями. Но я в нём жестоко ошибся. Он поверил голословным обвинениям женщины, и не поверил словам того, кого прилюдно называл своим другом, и который не раз спасал его жизнь ценою своей. А затем, забыв обо всём, что нам вместе удалось пережить, не дрогнувшей рукой отдал меня палачу. Моя доверчивость и вера в настоящую мужскую дружбу, чуть не стоила мне жизни. Вы, Ваше Высочество, нравитесь мне, как мой будущий наниматель. Но я знаю вас намного

меньше, чем графа Лекартуз. И притом, вы тоже девушка. Я не хочу больше так смертельно ошибаться. Извините меня, Ваше Высочество, и простите.

— С вами всё ясно: — подумал я. — Вот он пресловутый мужской шовинизм в действии. Как и во всех мирах: если своих мозгов не достаточно, и поэтому постоянно вляпываешься в неприятности, то обязательно ищи рядом бабу, так как она, по твоему личному мнению, непререкаемый источник всех мужских бед. А в данном конкретном случае, между прочим, всё так и было на самом деле. Досталось на орехи даже мне, хотя парня из себя я только изображал. Жизнь, как я убеждаюсь в очередной раз, штука довольно сложная и непредсказуемая. Поэтому истина, как водиться, находится, где то посередине между высказываемыми мнениями. Поднимая его жестом с колена, я проговорил:

— Я уважаю ваш сегодняшней выбор, и в какой то мере понимаю вас, поэтому отпускаю вас, на все четыре стороны, продолжая считать Вас, господин Отнорт, своим другом, и поэтому, по дружбе, прошу вас мне оказать одну небольшую услугу. Завтра из тюрьмы освободят вашего и моего друга, бывшего гвардейца Стика, которому от меня будет сделано такое же предложение, как и вам, а так как ему идти, в отличии от вас, некуда, то он его скорее всего примет.

— Стик жив? Этого не может быть! Его же на моих глазах убили в кабацкой драке.

— Не всё что мы видим своими глазами, есть истина: — проговорил я. — Граф Лекартуз, до сих пор хвастается перед друзьями, то, что он стоял в метре от палача, во время казни, который отрубил организатору похищения его любимой жены, некоему Отнорту, голову. Так что попытайтесь не попадаться ему на глаза, а то он получит, при виде вас, прогуливающегося на этом свете, преждевременный разрыв сердца, и не даст мне насладиться полнотой своей мести. Поэтому, прошу вас, поживите вместе в поместье моего друга графа Ружен месяц со Стиком, и помогите набрать ему его былую форму отчаянного рубаки, не выходя, без надобности за ограду в светлое время суток. Вы сможете пойти для меня на такую жертву?

— Для вас, Ваше Высочество, я сделаю почти всё, что вы попросите! — проговорил он, пытаюсь опять, с трудом, опуститься на одно колено, но я не позволил.

— Отдыхайте и допивайте свое вино, — проговорила улыбаясь принцесса Алисия. — Я за это время переоденусь для нашего совместного выхода в город. А потом, мы вместе, прогуляемся по чудесному вечернему городу, стараясь не привлекать к себе внимание, до вашего временного пристанища.

Зайдя в модуль, стал думать, что бы на себя надеть: ведь в чём шманяюсь по дворцу, по городу, даже в сумерки, особенно не походишь. Подозрительно часто стала крутиться в голове, эта мысль об одежде. Опять, что ли происки вражины Лисы? А с другой стороны, ведь жизнь у меня сейчас такая. В базе синтезатора костюма мечницы, почему-то, не, оказалось. Пришлось брать то, что есть в наличии. А был тут великолепный классический женский джинсовый костюм, как мне нравится, без юбки, и разные маечки с монстриками, толи из фильмов, толи из игр. Экипировался по-современному, плюнув на все остальные местные условности. Ещё сварганил две шпаги: для себя, любимого, и того, если можно так сказать, парня Отнорта: не девушка ведь он, в самом деле. Клинки красотой, конечно, не блещут, но теперешние, по качеству металла, им и в подметки не годятся. Рубят всё подряд. Попробовав провести несколько приёмов, с удивлением заметил, что драться на шпагах, в костюме куклы, намного сподручнее чем в джинсах и куртке с карманами.

Когда я, преобразенный, вернулся обратно в гостиную, то Отнорт прикончил остатки,

так полюбившегося ему, вина и с нетерпением поглядывал на дверь моей спальни. Увидев, во что я одет на этот раз, восторга, конечно, не высказал, но и озвучивать свою точку зрения на одежду, в которой сейчас прибывала принцесса Алиса, не решился. Несказанно обрадовался подаренной ему шпаге, сразу, как профессионал, оценив качество клинка. После этого одев на себя перевязи со шпагами, мы с моим сопровождающим, дорогой, который вел меня в первый мой день лейтенант Тубара, и которую я хорошо запомнил, двинулись на выход из дворца. Несмотря на позднее время, проблем с охраной и патрулями не возникало: достаточно было продемонстрировать кольцо с красным камнем на левой руке, как все сгибались в низком поклоне, и желали Её Высочеству со своим спутником доброго вечера.

До дома, в котором проживал граф Ружен, дошли за десять минут неспешного шага. Только я взялся за кольцо, чтобы постучать, как из дома бегом выскочили слуги, чтобы проводить дорогих гостей внутрь здания. Видеонаблюдение они, что ли установили? Долго рассиживаться с радушным хозяином не стал. Только поинтересовался, как самочувствие приёмной дочери? Получив восторженный благодарный ответ, познакомил его с моим соратником, господином Отнортом, о котором попросил позаботиться лично. А также ещё об одном человеке, которого доставят сюда завтра. Уже прощаясь с графом наедине, посоветовал присмотреться к Отнорту, который отказался идти ко мне на службу, Но он очень надёжный надёжный и преданный человек, который просто попал в неблагоприятные жизненные обстоятельства. А затем от себя ещё добавил, что такие люди, просто так, на дороге не валяются.

Сославшись на государственные дела, из-за которых не могу уделить больше времени, такой приятной беседе с графом Ружен, я быстро отвалил обратно во дворец. В результате недавно полученных знаний, и сделанных мною на основе их выводов, на душе было муторно. Зайдя в модуль, и на автомате переодевшись в кукольный наряд, который уже воспринимался мною, как домашняя одежда, на подобие, халатика, я уселся в кресло и, сварганив себе полуторалитровую бутылку охлаждённой кока-колы, стал неспеша обсасывать текущее моё положение. По всем прикидкам было видно, что оно, хоть и медленно, но заметно ухудшается. Правильно говорят: многие знания — многие печали. Главное было, полное непонимание тех событий, что произошли здесь с Алисой, три года тому назад. И только до конца разобравшись с этой тайной, я смогу выстроить свою линию поведения с наблюдателем. Вылив остатки жидкости в хрустальный бокал, и опорожнив его одним махом, смакуя, как колючий сладкий комок катиться по пищеводу я, выбросив использованную пластиковую тару в утилизатор, поспешил в кабинет графа Деберга, чтобы перекинуться с ним парой фраз. Мне повезло встретит его в коридоре, уже уходящего домой. Там, после взаимных приветствий, и его тирады о том, как чудесно сегодня выгляжу, я попросил передать королю, что покидаю дворец на пару суток по неотложным делам. И пусть обо мне не беспокоятся. Вернувшись в свои дворцовые покои и зайдя в комнату с платьями, я дал команду Лисе сначала сформировать адресный маяк, а затем открыть портал к Марии на базу. Как только образовалось окно с мутью, смело шагнул в него.

Прав был Пушкин, когда писал: и опыт — сын ошибок трудных... Теперь я точно знаю, что нельзя, ни в коем случае делать, перед переходом — это пить кока — колу. Потому что первым адресом, который я бегом посетил на базе, был не диванчик в зоне приёма, а ближайший туалет. В навороченный компьютерный унитаз, как и всё на этой базе, я вывернул без остатка всё то, что выпил до переход. И уж только потом доковылял до

диванчик, на котором Лиса начала приводить меня в относительный порядок. Когда меня посетила Мария, то я уже мог на нём уверенно сидеть.

— Сестрёнка, какое миленькое у тебя сегодня платьице! — воскликнула она, увидев меня, расположившегося на диване. — Я себе тоже хочу точно такое же!

— Сейчас немного оклемаюсь и нарисую тебе полные выкройки на него. Будешь ночами его шить, как приданное к своей свадьбе, чтобы потом, одев его, уделать, своего жениха, ещё до брачной постели.

— Тебя, юморист доморощенный, вообще, каким ветром сюда занесло?

— На побывку.

— А на помывку?

— И на помывку тоже.

— И тогда, какого лешего ты тут расселся, когда старшая сестрёнка так скучает о младшей напарнице в бане, когда некого потискать в своё удовольствие.

После этих слов, она схватила меня за руку, и потащила, с азартом, в наше японское ванное чудо. И чего девушки так обожают совместные банные процедуры. Настоящих мужиков им, что ли не хватает? Если бы я сейчас был парнем, то за это действие проголосовал бы обеими руками, и может даже и ногами. Но теперь, находясь в теле четырнадцатилетней девочки, особенных восторгов не испытывал.

Надо сказать прямо: дело своё Мария знала на отлично, так что привела меня в чувство, своим массажем, после перехода, намного качественнее, чем Лиса. Пока вместе отдыхали и отмокали в ванной, сестрёнка поведала мне о последних местных событиях.

Оказывается мой сегодняшний сюда переход, по локальной временной шкале, произошел, почти ровно через месяц после того дня, когда меня здесь безжалостно грохнули. Пустив мне пулю в лоб, наёмники сбросили Алису с моста в холодные воды канала имени Москвы. После моего эпического звонка с того света, Василию Ивановичу, все спецслужбы забегали как тараканы, которых окатили дихлофосом. Мой отъезд с принцем из ресторана они, по неизвестной причине, прошили, да и видеозапись с наружных камер наблюдения, кем то была заботливо удалена.

— В общем, — как рассказывала мне Мария, — была провёрнута операция по похищению принца Ахмеда, на которую, денежек не жалели. И всё бы прошло у них гладко, если бы не твой неожиданный звонок. Принца успели перехватить, прежде чем, его в бессознательном состоянии, попытались вывести за границу. Трупы охранников выловили там, где ты и предсказывал. А вот с твоей тушкой случилась накладка: платье и жакет, с приколотым к нему именным бейджиком выловили, а тело, как ни старались, обшаривая водолазами всё вокруг, так и не нашли. Вот ведь не задача! Впоследствии, Василий Иванович мне несколько раз звонил, спрашивал: нет ли о тебе новых данных? На что я ему честно отвечала, что с Алисой, после того злополучного вечера, я больше не общалась. И на даче она или Миша не появлялись.

Неделю назад сюда, на дачу, приезжал твой шеф и привёз твою розовую игрушку с брюликами. Вот его я успокоила, сказав, что с тобой всё в порядке, и скорее всего в ближайшее время заглянешь к нему на чашечку кофе в кабинет. Он также поведал, что под видом проверяющих, от Министерства Обороны, спецслужбы подсунули в его фирму, двух своих людей. Эти засланные казачки в непринуждённых разговорах с сотрудниками, пытались о тебе надыбать, хоть какую то дополнительную информацию, но получили полный облом. Ничего, более того, что известно всем в округе, сотрудники его фирмы не

знали. За мной, после этого происшествия опять пытались усиленно следить, но опосля, всё вернулось на круги своя.

Потом, когда мы с сестрёнкой, сидели после бани за нашим любимым столиком в столовой и пили цейлонский чай с вареньем и ватрушками, я решился начать главный разговор, ради которого сюда сейчас и припёрся.

— Мария, ты бы смогла сказать заведомую лож Алисе?

— Странные сегодня у тебя вопросы, сестрёнка.

— Ответь, пожалуйста. Мне сейчас это очень важно услышать!

— Заведомую лож нет, а умолчать некоторые детали, в интересах дела, система позволяет.

— Извини меня Мария, тогда просто у меня нет другого выбора, и я отдаю сейчас тебе прямой приказ: честно мне ответить на два вопроса. Вопрос первый: если ты получишь два взаимоисключающих приказа, мой и наблюдателя. Чей ты приказ исполнишь?

— Искин резидента заточен, под обеспечение работы доспеха бога в данной кальке, и поэтому приоритетным будет приказ, отданный непосредственно Алисой.

— Вопрос второй: можно ли физически уничтожить резидента в каждой конкретной кальке, например, здесь сейчас тебя?

— Физическое тело запросто, а кристалл искина почти невозможно! Технология примерно же такая, как твоё тело и система телепортации. В вероятностный момент сто процентной гибели кристалла, он телепортируется в специальное хранилище кристаллов, с полным сохранением полученной информации. Откуда его можно извлечь и поместить в новое тело, необязательно аналог старого. Вообще в любое, хоть в животное. Я ответила на твои два вопроса и протокол прямой команды снят?

— Протокол прямой команды снят. Подтверждаю это действие. Извини меня, пожалуйста, сестрёнка, мне это было действительно необходимо!

После этих слов я поднялся со своего стула подошёл к Марии и обнял её.

— Что произошло Сергей Германович? — Второй раз за всё время нашего знакомства, она назвала меня именем, которое мне дали при рождении. — Вы же знаете, что я всегда буду на вашей стороне, так как создана только для вашей, непосредственной поддержке, в этой кальке данного проекта сеятелей.

Я немного успокоился, сел на свой стул за столик, налил в пустую чашку Марии чая и вздохнув проговорил:

— Понимаешь ли в чём дело, любимая старшая сестрёнка? Загвоздка в том, что та информация которая содержится в твоей кристаллической памяти искина, и то что ты мне рассказывала на вступительной лекции в гостинице, при нашей первой встречи, о благородной миссии сеятелей, мягко говоря не соответствует действительности. Или не отражает полной картины проекта. Скажи, сколько существует доспехов бога в нашей системе миров?

— Только один! Один наблюдатель и один доспех бога, который выполняет коррекции событий, рассчитанные наблюдателем. Иначе теряется всякий смысл. Система становится неустойчивой, что приводит к её гибели. По этим же причинам был заблокирован и твой мир альфа ноль.

— А если я тебе скажу, что наверняка, в нашей системе существует ещё один доспех бога, а может быть и не один!

— Этого не может быть никогда, так как приведёт к однозначной гибели всей системы

миров!

— Перед самой своей гибелью, прежняя Алиса, в одном из высокотехнологичных миров, разжилась подпространственным модулем спасения экипажа, где самостоятельно смонтировала стационарный портал, правда маломощный. С энергетикой у модуля не фонтан, но на десять минут работы хватает. Все адреса закрыты, а самое главное заключается в том, что там стоит её личный код. Как я понимаю, покопаться в мозгах у искина, еще та проблема. Или добровольная выдача информации, или полное форматирование. И ответь мне, о великомудрой искин Мария, зачем ставить личный код, если достаточно предъявить своё единственное и неповторимое тело?

Тут я впервые увидел, как сестрёнка побледнела. Значит у Марии, почти что всё, как у людей, и судя по тому что она обладает намного большей информацией чем я, то делаю выводы, что дело наше швах, и до апокалипсиса не так уж далеко.

— Послушай сестрёнка, еще один нескромный вопрос: а у резидента искина, могут быть нормальные дети?

— А зачем это тебе знать? — проговорила она. Раз на эту тему не прозвучала язвительная издёвка, то в этом деле, ей видно действительно не до шуток.

— Дело в том, что резидент Горвинта, каким-то боком замазанный в гибели прежней Алисы исчез, а вместо него в замке, принадлежащем лично мне, и в котором расположена база, командует законнорожденный сын графа Леграна. Толи он сам в новом теле, толи какой то авантюрист. Но базой надо мне овладеть любой ценой. Как я понимаю, аппаратура базы загодя прознает о приближении хозяйки, и даст сигнал, чтобы меня встречали с хлебом и солью. А вот чем меня реально встретят, об этом не знает никто. Может даже тем же самым, чем приласкали прошлую Алису. Поэтому мне придётся, идти в теле Миши, а это не есть хорошо. Значит в ближайшее время, мне надо сколотить группу боевиков, которые смогут доставить до места мою тушку. Этим вопросом я уже и занялся во дворце, но правда без особых успехов. Моя главная надежда на спецназовцев профессионалов, из похожих нашим миров. Находясь в безвыходном для себя положении будут надеяться только на чудо, и я предстану перед ними в образе демона искусителя, потребовав договор, подписанный кровью. А ты будешь исполнять их сокровенные желанья.

Просидели мы с сестрёнкой за столиком до тех пор, пока не закончилось варенье во вместительной вазочке, и не была умята последняя ватрушка. Количество выпитых чайников с чаем, вообще не поддавалась подсчёту, потому что их никто не считал. Мы просто сидели, пили чай и калякали о делах наших скорбных, почти как в фильме. Только нас, включая горничных, было меньше, да и разговор, намного серьезнее. Мария всё это время, в своих искиновских мозгах пыталась обсчитать, вновь полученную от меня информацию, используя разные алгоритмы и методы решения. Но всё равно ответ, в любом случае получался только один: ВСЁ ХРЕНОВО! Возможности озверевшего доспеха бога позволяли разнести, системе миров, всё в тартарары. Оставалось, вроде-бы мелочь: определить цель, по которой надо было нанести удар. А вот её, как раз и не было, и от этой безысходности приходилось в бессилии сжимать кулаки. Диалог с наблюдателем, тоже не получалось наладить. Всё общение с ним представляло из себя серию рекомендаций, спускаемых им сверху, на Олимпе он что ли абонировал жилплощадь, что желательно было бы сделать, и как отреагировать на события в разных кальках, чтобы в мире альфа ноль, шло, как задумывалось сеятелями. Короче, всё остальное по жизни, это ваши проблемы. И тут же встаёт очередной неприятный вопрос: как он смог уничтожить прошлую Алису, если не на что, более чем,

давать рекомендации, он, вроде бы, и не способен. Сидеть и горевать, конечно, легко и просто, но от этого проблемы сами собой не решаются. Надо действовать: так как больше нечего не остаётся. Вариант: сидеть, сложив лапки, и наслаждаться жизнью, решение, к которому подталкивают нас наши оппоненты, даже не рассматривалось нами. Я уже очень глубоко втянулся в это безобразие, и поэтому, после всего того, что узнал и пережил, отойти в сторону, мне не позволяла моя совесть, и мои жизненные принципы.

Как изрекал Винни Пух Кролику: если у вас пожрать больше нечего, то мы с Пятачком почапали отсюда в гости, к кому ни будь другому, у кого хоть что то осталось почавкать. Так и я, встав из-за столика, пошел готовиться к обратному переходу. Как говорится: в гостях хорошо, а домой надо, пока хозяева не выгнали. Теперь, как я понимаю, моим основным домом будет Горвинт. И поэтому, как постоянной хозяйке, Алисе придётся заниматься там уборкой, и приведением его в надлежащий вид. Первым делом надо привести к покорности базу и найти местного резидента, для разбора полётов, а уж затем можно будет строить планы дальше. На мои жалостливые просьбы подсобить личным участием, Мария отвечала на это голосом дива из фильма Волшебная лампа Алладина: я раб этой лампы! Короче, покидать подотчётную кальку резиденту можно только в нескольких исключительных случаях. И слово подсобить, в этом списке напрочь отсутствует. Поэтому всё сам, всё своими нежными девичьими ручками, как в песне поётся: "а ну ка девушки, а ну красавицы...". Под столицей Королевства Горвинтом, надо будет развернуть опорный пункт. Там расположится дополнительное пристанище Алисы, оборудованное по последнему слову внеземной техники, в котором будет проводиться слаживание отряда, для штурма базы, и для его обустройства. Мария, со слезами жадности, на глазах, уступит мне на время свою Блонду. Переодевшись, уже в привычный мне костюм мечницы, синтезированный для меня дубликатором базы, и расцеловавшись, в волю, на дорожку с сестрёнкой, Алиса отправилась обратно в подотчётный мне мир.

Воспользовался точкой выхода, расположенной рядом с местом моей драки с бандой Паука. Поэтому идти до трактира Три Поросёнка было не далеко, куда я и направил свои стопы, чуток оклемавшись. Путешествующие в моём желудке ватрушки с вареньем и чаем, оказались очень интеллигентными пассажирами. Во время перехода между мирами не буянили, в отличие от американской жидкости, и поэтому в момент прохождения портала обошлось без эксцессов.

У улыбающегося дядюшки Мишлена, который с радостью встречал свою любимую племянницу, меня ждал сюрприз: рядом крутился Гаврош, которого трактирщик взял к себе на работу в качестве разнорабочего, осуществляя моё поручение о пригляде. Увидев меня и сразу забыв о своих профессиональных обязанностях, мой паж с криком бросился ко мне обниматься, словно не видел давным давно, хотя по локальному времени кальки прошло всего четверо суток. По приказу дядюшки, служанки, как обычно, сервировали наверху стол на троих, где мы и продолжили нашу беседу.

Мишлен поделился со мной очередными городскими новостями и сплетнями. Как не скрывали официальные власти мои последние подвиги во дворце, они стали достоянием народа и послужили поводом для насмешек, над нелюбимыми, за их чопорность, принцами и их окружением. Смерть ненавистного убийцы барона Сотена, от рук, неизвестно как взявшейся во дворце, живой куклы, сделали меня героиней народного фольклора, прославляемой в сценках бродячих артистов, и городском устном творчестве. У меня появилась даже идея, начать собирать местные анекдоты про себя: буду таким же

популярным, как Штирлиц.

Во время нашей беседы, добрый дядюшка проинформировал свою любимую внучку о том, что подготовил для меня несколько вариантов домов в городской черте. На это я ответил, что планы у меня поменялись. Мне недалеко за городом нужна усадьба, желательно стоящая на отшибе, и не посещаемая местным населением. А ещё лучше было бы, если она пользовалась у него дурной славой. Оказалось, как под заказ, есть такой лот на местных торгах. Один барон уже, чуть ли не даром, пытается сбыть с рук доставшееся ему в наследство, недалеко от столицы, поместье, окруженное нехорошим лесом, который продается вместе с ним. Люди боятся туда заходить, так как после его посещения начинают болеть. А доверчивого покупателя, соблазненного низкой ценой недвижимости, ждёт неминуемое разорение и смерть, при странных обстоятельствах. Я дядюшку прямо спросил о том, что это поверье, не является ли информационным прикрытием, для занятия здесь криминальным, либо каким-то другим бизнесом, на что он ответил: что об этом ему нечего не известно.

После его этих слов, у меня разыграло девичье любопытство, и поэтому, не смотря то, что дело было уже к вечеру, попросил у него лошадей и провожатого, чтобы оценить все страхи на месте. Дядюшка Мишлен стал меня уговаривать подождать до завтра, и взять с собой охрану из дворца. На мой прямой вопрос: " — Что может случиться с народной любимицей в окрестностях славного города Горвинт?" — Он ответил, что три дня назад с Питоном пытались связаться люди, представляющие интересы герцога Марана, имеющие своей целью, через него выйти на руководителя клана убийц, чтобы разместить очень щедрый и выгодный заказ. Ему точно известно, что встреча состоялась, но руководитель отказался, так как такой серьезный заказ, личное дело клановца. Организация получает лишь процент от сделки, не интересуясь подробностями, и поэтому больше никакой информации об этом нет.

Сказав, что в случае чего, смогу постоять за себя, я решил всё же ехать смотреть местное проклятое место, взяв с собой, умоляющего меня, Гавроша. Видя, что на меня уговоры не действуют, дядюшка смирился и выделил три спокойных кобылы, и дюжего молодца с простецким деревенским лицом, который, по словам самого Мишлена: и дорогу покажет, а если надо, то и в драке подсобит. Выехали из городских ворот под внимательные взгляды стражников, которые нас проверять не стали, но и кланяться тоже. Погода стояла отличная: днём было откровенно жарковато, а к вечеру подул свежий легкий ветерок, и температура воздуха стала просто замечательной. После перехода я полностью пришёл в себя и откровенно наслаждался вечерней прогулкой, слушая важную болтовню Гавроша, о том как он устроился на работу, и как там его ценят. Меня откровенно стала раздражать железяка, моя шпага, которую я забрал у Мишлена, оставляемую ранее на хранение. Надо было забрать у него её на обратном пути, когда опять придётся возвращаться во дворец, чтобы играть роль принцессы Алисы. Как это мне уже всё осточертело. Тут я поймал себя на приступе неспровоцированного раздражения и очень ему обрадовался, так как это был предвестник моих красных дней, что подтвердила и Лиса, а значит, наступал срок моего избавления. Хоть немного теперь поживу по-человечески. Наведаюсь в гости на фирму и в общагу к друзьям и девчонкам. Замутим, что ни будь отвязное в выходные, тем более что в наличности, я не стеснён. Снимем, надвое суток, приличный коттедж в лесу, вдали от цивилизации и погудим, на славу.

От этих мыслей стало, как то даже светлей на душе, разгоняя неприятные мысли,

последнего времени. Лиса тоже нашла себе интересное занятие: специальными методами попытаться вспомнить код, который она, сама же раньше и придумала, для блокировки портала в модуле. В это время, по чуть заметной тропинке, въехали в лес, окружающий продаваемую усадьбу. Нечего особенного: лес как лес, правда, бурелому много. Почистить, приложить немного труда, и всё будет в порядке. Хорошо, что не было накатанной дороги. А если она раньше и была, то наверное заросла кустарником и была совсем не видна. То, что надо, для скрытой деятельности.

Место мне всё больше и больше нравилось. Попалось несколько полян с разросшимся малинником, увешанный ягодами. Видно люди сюда точно совсем не ходят. Мне вдруг страшно захотелось малины, и я, соскочив с лошади, принялся лакомиться спелыми сладкими плодами. Через несколько минут ко мне присоединился и Гаврош. Только сопровождающий нас человек Мишлена, смотрел на это действие с откровенной иронией. Подумаешь малина, вот если бы была бочка с дармовым вином, вот это да, а так — детское развлечение.

Уже заметно вечерело, и солнце скрылось за кронами деревьев, а нам ещё и обратно ехать, поэтому пересилив себя, и вытерев все это красное безобразие со своего лица, и лица моего паж, носовым платком, который достал из кармана, я взобрался на лошадь и дал команду двигаться дальше. Ехать осталось, оказывается недалеко. Через пять минут мы остановились на большой поляне, в центре которой виднелись развалины белокаменного двухэтажного дома, а вокруг остатки деревянных хозяйственных построек. Лиса просканировав пространство на наличие вредных излучений, и других неблагоприятных для жизни факторов, заявила, что всё в порядке. Правда, камни постройки, излучают остаточный фон, но он такой слабый, что идентифицировать его она не может. В общем, это место, то самое, что доктор прописал, для опорного пункта Алисы возле столицы. Сегодня же после возвращения, дам команду дядюшке, чтобы, не откладывая дело в долгий ящик, оформил сделку, по покупке этого места, на моё гражданское имя. А затем надо приглашать сюда Блонду, и начинать строительство. Настроение было прекрасным: место было определено, а в остальном дело техники. Развёртывание данного объекта, по словам Лисы, займёт всего лишь несколько дней, а дальше можно сюда доставить людей и начинать тренировки, по боевому взаимодействию, с учётом местных условий. Дав команду разворачиваться и двигать обратно, я стал обдумывать операцию по вербовке боевиков, в близкой от мира Марии, калке. Когда проезжал через малиновую поляну, мелькнула мысль: остановиться и поесть ещё, но уже начинало темнеть, а возвращаться, всё таки, не так уж и близко.

Легкий свист я пропустил, задумавшись о своём. Привела в чувство сильная непонятная боль в горле. Затем опять лёгкий свист, и моё сердце пронизывает очередной болт. Короче меня в очередной раз капитально убили. Так как труп не положено сидеть на лошади падаю на землю. Хорошо, что хоть симуляция отключена, а то кровиющем вокруг всё было бы залито.

— Лиса, как дела у моих сопровождающих?

— Парень убит в горло болтом наповал. У Гавроша болт в лёгких. Смерть наступит в течение часа, от потери крови. Он сейчас без сознания.

— Нападавшие?

— Четверо. Бросили разряженные арбалеты и идут нас добивать со шпагами, наперевес.

— Опять повёл себя как избалованная дурная девчонка: — думал я, лёжа на земле,

сжимаемая шпагу, поджидая, когда ко мне поближе подойдут будущие трупы. — Когда я, наконец, начну думать по взрослому, прислушиваясь к мнению знающих местную жизнь людей? Смерть парня, с деревенским лицом, сейчас целиком на моей совести. Как же всё опять стало погано на душе. Расслабилась принцесса, мать её.

Но отвести душу убийством наёмных киллеров, мне не пришлось Из-за деревьев, выскочила группа людей, которые в течение нескольких минут уложили убийц на землю, ранив их так, что бы они не смогли больше сопротивляться. Главарь вооруженных людей, увидев, что я видимо в норме, подошёл ко мне и помог подняться на ноги. Подав, незамысловато Алисе свою руку, он сразу этим показал, что он не дворянин, и все его люди носят шпаги незаконно. Первым делом я подбежал к Гаврошу и, прикоснувшись к нему, дал команду Лисе остановить у него внутреннее кровотечение. После того как она это сделала, можно было уже не спешить. Подошедший ко мне главарь с сожалением посмотрел на меня и вздохнув проговорил:

— Поверьте опытному человеку, который много повидал в этой жизни. Как мне не прискорбно это говорить, но этот мальчуган уже не жилец на этом свете. У него было бы немного шансов, если бы рядом с ним находился полевой врач, со своим инструментом, а сейчас это ранение, для него, верная смерть. Давайте его отпустим, чтобы сократить его мучения.

— Кто вы такой?

— Меня зовут Тибор. Я доверенный человек господина Мишлена, который послал меня, за вами с моими друзьями, чтобы мы удостоверились бы в том, что с его любимой племянницей нечего не случилось. Но мы немного опоздали, завязав бой с отрядом прикрытия этой четвёртки, из клана убийц. Хвала всевышнему, что лично вы не пострадали, леди Алиса. Иначе бы всех нас ждала лютая смерть, в объятых Питона.

— *Лиса, Тибору можно доверять?*

— *Мужик, конечно, себе на уме, бывший королевский гвардеец, но Мишлену предан с потрохами, и пользуется у Питона полным доверием.*

— *Попробую выцыганить его у дядюшки себе в подарок, на день рождения.*

— Господин Тибор, вы знаете, что это такое? — проговорил я, показывая кольцо на пальце левой руки. Судя по тому, как расширились его зрачки, это украшение, он знал хорошо.

— Да, Ваше Высочество.

— Тогда предупреждаю вас о том, что все, что вы узнаете в последствии, можете обсуждать только наедине с Питоном. Разглашение же этих сведений кому то ещё, наказывается смертью, по сравнению с которой объятия Питона — это любовные игры гурий. Сейчас вы приказываете своим людям, именем Короля, четвертовать убийц Её Высочества, а затем развесить вдоль королевского тракта, для устрашения. Затем поступаете в полное моё распоряжение, чтобы сопроводить принцессу Алису, лично во дворец.

Дождавшись пока он проконтролирует выполнение своими людьми моих приказов, и отправит их развешивать украшения на королевской дороге, я заставил взять его на руки Гавроша, и открыл портал в свою гардеробную. Тибора, конечно, от всего увиденного пробрало до печёнок, но он сдержался. Не подав и виду, смело шагнул с мальчиком на руках в открытый портал. Сразу узнаёшь Королевскую Гвардию, которые по приказу императора, плюнув на всё, готовы шагнуть в ад, к трону самого Сатаны.

Как только он совершил переход, оказавшись рядом с платьями Алисы, я прошёл следом

за ним, и закрыл за собой портал. Проход в приделах одного мира, мне дался намного легче, а Тибора жажнуло по полной. И как только он умудрился удержать на руках Гавроша? Проведя его в соседнюю спальню, заставил его своей королевской властью, положить на чистую постель мальчика, а самому, не раздеваясь, и не снимая сапог укладываться рядом. Затем пошёл в модуль через Прис активировать реанимационную камеру. Оказывается, в неё можно класть, в чём угодно: всё ненужное она сама просто растворит, вместе с застрявшим в лёгком болтом. Поинтересовался насчет безвредного стимулятора, для Тибора, и получил в дубликаторе знакомый иньектор, с жидкостью ярко зелёного цвета.

Когда же потребовал то же самое, для себя любимого, то в ответ на мою просьбу получил от Прис кукиш с маслом. Всё что попадает в тело Алисы, тут же нейтрализуется защитной системой. На хрена, спрашивается, я тогда жру и пью? Только для того чтобы после этого в туалет сбегать? Пока замнём вопрос. Получив подтверждение от хозяйки модуля, что камера готова, я вернулся в спальню за Тибором, которого попросил взять на руки мальчика и отнеся в лечебный отсек положить его в саркофаг с поднятой крышкой. Как только он это проделал, крышка медленно закрылась. Объяснив ему, что это страшно секретный королевский лечебный артефакт, к которому я, как член королевской семьи имею доступ, и что теперь Гаврош непременно выздоровеет. Затем усадив его в кресло гостинной, приложил к его шее иньектор, который мгновенно присосался, а затем, введя препарат, отлип и растаял в воздухе.

— Как вы сейчас себя чувствуете, господин Тибор? — спросил я его через несколько минут.

— Просто замечательно, Ваше Высочество!

— Тогда у нас с вами есть ещё одно дельце. Вы готовы мне помогать и дальше?

— Я в полном вашем распоряжении.

— Вы знаете, где находится в городе, особняк герцога Марана?

— Конечно, Ваше Высочество. Он в пяти минутах ходьбы от ворот королевского парка.

— Замечательно. Мы сейчас находимся в королевском дворце. После нашего выхода из комнаты, вы идёте в двух шагах, сзади меня, тупо уставившись в мою задницу, и не реагируя не на что вокруг, хоть бы на вас начал рушиться потолок, или пошёл дождь из золотых монет.

Как только мы вышли в коридор, я спросил у одного из охранников личных апартаментов Её Высочества принцессы Алисии:

— Граф Деберг у себя?

— Только что вышел от Их Королевского Величества, и прошёл к себе в кабинет.

— Чудненько! Господин Тибор, за мной.

Вот что значит настоящие царедворцы и дворцовая прислуга. Мою чёрную ауру чуяли издалека, и исчезали с пути моего следования заранее. Мне показалось, что дворец просто вымер. Гвардейцы, стоящие в коридоре, тоже бы наверное, при виде меня дали бы стрекача, но не могли оставить свой пост, и поэтому старательно прятали свой взгляд от Алисы. Подойдя к двери кабинета начальника тайной канцелярии, я как обычно ввалился без стука, и затащил за собой оробевшего Тибора, осознавшего у кого мы сейчас находимся в гостях. Так как время было уже позднее, граф Деберг собирался покинуть дворец, и моего визита, явно не ожидал. Я к нему свалился, как снег на голову, с простым вопросом:

— Кто заказчик моего убийства?

— Но Ваше Вы...

— Я последний раз спрашиваю вас, кто заказчик моего убийства? Если вы сейчас не ответите, то я сейчас сама вам вскрою черепушку, и покопаюсь в ней, в поисках ответа на свой вопрос!

Тут он увидел напротив моего сердца, дырку на одежде, пробитую болтом, и понял, что шутки у меня кончались, и я реально могу прибить его, тут же, в его кабинете. Он страшно побледнел и еле выдавил из себя только два слова: — герцог Маран.

— Вот видите, как всё просто. А вы боялись! Сейчас я со своим лучшим другом, господином Тибором, обратите на него своё внимание господин начальник тайной канцелярии, и горе тому смертному, который на него косо посмотрит, посетим особняк герцога, и зададим хозяину, несколько интересующих меня вопросов. А пока вам, дорогой друг спокойной ночи, и провожать нас не надо.

— Ваше Высочество, умоляю вас, не убивайте его!

— Что вы такое могли обо мне, наивной девочки, подумать! Я его так просто не отпущу к всевышнему. Он послужит страшным примером, некоторым горячим головам, которые попытаются навредить моим друзьям и мне. Невинная кукла, с её детскими проказами сегодня умерла, получив два болта: один в горло, другой в сердце. Видите, даже дырочка на одежде осталась. Вместо неё родилось страшное чудовище Алиса, которое надо бояться днём и ночью. Так что спите спокойно. Герцог получит только то, что заслужил.

Оставив на грани сердечного припадка, начальника тайной канцелярии, в его собственном кабинете, мы вышли из него, закрыв за собой дверь. Мой напарник тоже был не в лучшей форме, но благодаря гвардейской выдержке, или принятого стимулятора, держался молодцом, и проводил меня до особняка герцога.

Спасибо за неоценимую помощь, — сказал я у закрытых ворот. — Вас, как я вам уже и говорила, считаю теперь своим другом. А это много будет, значит для вас в будущем. Сейчас вы, как можно быстрее, не оглядываясь, идёте на доклад к Питону, где всё честно ему рассказывая о сегодняшних событиях, коих вы стали очевидцем. О вашей дальнейшей судьбе, я поговорю с ним позже. Поэтому до свидание, господин Тибор, и доброй ночи. Только, пожалуйста, не задерживайте меня своим присутствием, так как перед сном у меня есть ещё одно небольшое дельце.

Подождав после его ухода десять минут, я пошел на штурм этой твердыни зла, просто аннигилировав входные ворота. Затем так и двигался: для преград — аннигиляция, для защитников с оружием смертельный дистанционный Пси импульс. Так что в спальню герцога, предварительно разворотив входную дверь, я вошёл минут через пятнадцать. Моран, круглый как колобок, встретил меня в ночной одежде, вооружившись шпагой. И как только увидел невозмутимую Алису, входящего в его спальню он прошипел:

— Предупреждал меня, мой друг граф Легран, что как только увижу тебя, то надо убивать на месте, как болотную гадюку. А я его не послушал, вот и поплатился!

Это были его последние в жизни слова, потому что, я ему аннигилировал руки по локоть, а затем ноги по колено. Подойдя к этому человеческому обрубку на полу, вопящему во весь голос, найденным на столике ножичком, отрезал герцогу его поганый язык.

Глава 20 Поиск рекрутов

Второй раз в моей долгой жизни наступили те, особенные женские дни, при приближении которых, моя жена мне безапелляционно заявляла:

— Не вздумай мне не в чём перечить, а то сам знаешь, хуже будет. В таком состоянии я, не посмотрю, что ты мой муж, и такого ...

А тех же двух мужиков никто не предупредил, о моём особом состоянии, вот они и попались несчастной страдальце, под мою горячую руку. Мне этого герцога, даже немного сейчас жалко стало: подумаешь его вина — ну заказал меня банде местных киллеров. С кем не бывает! В эту эпоху, данное действие, так же привычно, как в наше время заказ пиццы: были бы деньги и желание. Существовала и даже процветала гильдия бретёров, члены которой, производили заказные убийства, при наличии толпы свидетелей, которые жаждали на это криминальное происшествие посмотреть, и насладиться умерщвлением невезучего тела.

На следующий день после кровавых событий, во всех смыслах, решил устроить себе постельный режим на день, не вылезая из своей шикарной кровати. Вызвал своих горничных, которые после случая с пирожными, смотрели на меня с обожанием, пытаюсь предвосхитить все мои желания и приказы. Сначала это было приятно, потом стало конкретно раздражать, тем более сегодня, настроение у меня было похоже на качели: то хотелось смеяться, то плакать, зарывшись в подушку. Еле себя сдерживал. Мужик я, в конце концов, или не мужик! Подумаешь какие-то месячные, для настоящего парня? Но чувствовал я себя, откровенно говоря, хреново. Мария меня убеждала, что первые месячные всегда проходят сложно, а потом всё нормализуется, но проверять это утверждение не хотелось, ни под каким соусом. Просто лежал и страдал.

Хорошо, что в модуле находился навороченный гигиенический отсек. Хоть с этим проблем не было. Во второй половине дня пришёл гвардейский лейтенант, приглашать на доверительный разговор с Его Величеством, которого я в присутствии девочек, занимающихся уборкой, не вылезая из под покрывала, послал на три буквы, что вызвало нездоровый румянец у всех присутствующих, кроме меня конечно. Особенно пылал, гвардеец, которому мой ответ предстояло передать царствующей особе. Но он мне только в ответ отвесил поклон, с достоинством удаляясь восвояси и больше на глаза не появлялся: то ли казнили, то ли до дяди Георга дошло, что встреча со мной сегодня, чревата для всех, не зависимо от ранга. Все же вечером меня навестила королева Маневра, которая, по матерински, пожалела меня, а я в ответ рассказал ей о моих сегодняшних проблемах. В общем, поговорили как дочка с мамой, и меня вроде немного отпустило. Правильно говорят, что в такие дни с девочкой должен быть близкий ей человек. Предупредил её, чтобы меня в ближайшие дни во дворце не искали, так как, как только почувствую себя лучше, отправлюсь по делам.

Дождавшись ухода именитой посетительницы, сразу выгнал из комнат прислугу, сказав, что на сегодня и ближайшее время они свободны, проверил, как идёт лечение Гавроша и, нацепив легкое короткое платье, будь они не ладны, эти дни, пошёл наносить сестрёнке визит вежливости.

Наверное, на самом деле, организм приспосабливается к переходам, потому что когда Мария вошла в комнату я, уже очухавшись, встретил её классическим реверансом, на что она

ответила тем же самым, и потом побежала делать обнимашки своей младшей сестре. Выйдя из комплекса базы на поверхность и взглянув в первое попавшееся окно, я с удивлением для себя заметил, что уже начинало темнеть, а с неба неспешно падал и кружился легкий пушистый снег. После жарких дней в Горвинте, мне вдруг страшно захотелось походить по нему. Подышать морозным воздухом, намылить любую встречную девчонку. Но, мылить обнимая, из за того, как я сейчас выгляжу, будут, скорее всего, конечно меня.

Стал уговаривать сестрёнку немедленно съездить в парк. На это моё спонтанное предложение она согласилась, но только с одним условием: что сначала она с девочками поиграет в Модный приговор. Плюнул на все эти домогательства, и согласился, чтобы перебить невесёлые мысли, которые меня одолевали после моей расправы над герцогом Мараном. На меня натянули темное короткое платье, в обтяжку, самые плотные черные колготки, ботиночки на каблуке, и всё это венчало короткое манто, из белоснежны соболей. Хотел подколоть о невинных погубленных соболиных душах, но вовремя вспомнил про синтезатор, и прикусил язык. Перед этим, Мария заставила меня наложить на своё лицо легкий макияж. На мой законный вопрос:

— Зачем? Темно ведь! Кто будет в пустом парке рассматривать мою физиономию?

Сестрёнка с упрёком ответила:

— Неуч! Сколько раз можно тебе повторять? Запомни: девушка, в первую очередь краситься, чтобы порадовать себя, любимую, а всё остальное вторично.

В противовес мне и своим принципам, Мария надела длиннющее платье, и лисью шубу, до пят. Стали мы вместе с ней после этого выглядеть, как новая молодая жена и родная дочь крутого отечественного олигарха. Заниматься мордобоем в этом прикиде не совсем прилично, поэтому взяли с собой, в качестве водителя и охранника Рыжика, которая, сопровождала нас, во время прогулки по парку. Был вечер рабочего дня, и в парке почти никого не было, так что охраннице, кроме как крутить баранку, работы не нашлось. А ведь как милая "девушка" надеялась на развлечение. Взяв сестрёнку под руку и прижавшись к ней я, гуляя по парку, рассказывал ей о последних событиях, произошедших со мной в Горвинте. В ответ, она мне рассказала о Павле Семёновиче Дубове, с которым пересеклась, шесть лет назад, в этом, подконтрольном ей, мире.

— Капитан Дубов, был командиром специального отряда ГРУ, являя собой пример настоящего Русского офицера, нечем не запятнавший свой мундир, и погибший на руках своих товарищей, после стычки с бандой Басаева, в декабре две тысячи первого года. Он был совершенно одинок. Жена, после того, как их единственная дочь в результате автомобильной аварии, стала инвалидом, бросив их, ушла к другому, выйдя замуж за успешного бизнесмена. Он, после этого, жил только ради дочери, и когда её не стало, видимо не хотел больше жить. В крутые девяностые, его дочь похитили, ради его шантажа, но в этом мире, за ним стояла крутая контора, и девочку, спасли. Но есть ближайшие кальки, где всё пошло, не так гладко, и в благодарность, за спасение своей дочери, а так же за её полное выздоровление, он сможет стать твоим вассалом. Так что твой мальчишеский отпуск с девочками отменяется, и тебе, не откладывая дело в долгий ящик, надо начинать готовиться к операции. Действовать тебе придется одному, в кальке с повышенным уровнем Инферно. Так что это, будет для тебя ещё и психологически трудная миссия. Надо идти к своей намеченной цели, не вступая во второстепенные разборки по восстановлению справедливости, которые могут значительно усложнить дело. Тем более, что второго шанса, может и не представиться. И всё придется начинать сначала.

Так забыв о времени, взявшись под руки, и дыша, невероятно вкусным морозным воздухом, мы гуляли с сестрёнкой по заснеженным аллеям парка, в свете фонарей которых кружились снежинки, придававшие ему вид заколдованного сказочного леса. Уходить не хотелось, и мы оттягивали этот момент, накручивая ещё, и ещё один кружочек по дорожкам, возле выхода из него. Наконец, вроде всё обговорили, да и время уже позднее. Срезав последний круг, пошли к поджидавшей нас машине, с Рыжиком за рулём. Вернулись на базу далеко за полночь, и поэтому, отказавшись от ужина, а попив только горячего чаю с малиновым вареньем и плюшками, пошли на боковую.

С утра началась активная работа по подготовке заброски агента, вернее агентессы, в тыл предполагаемого противника. Главный искин базы, получив от Марии ЦУ, и только ему ведомыми алгоритмами, стал рассчитывать, куда меня запулить так, что бы я попал в нужное место и время, а мы с сестрёнкой озаботились, во что меня одеть. По легенде, я направляюсь в район Красноярска, чтобы найти своих родственников, уехав для этого из того же детского дома, где воспитывался Миша Горбатов, и поэтому экипирован должен быть соответственно. Не о каком платье не могло быть и речи. Только тёплая мужская рубашка с рукавами, и полинявший джинсовый костюм, вроде того, что был тогда, у меня в поезде, с массой карманов. Никакой дамской сумочки, для нужных вещей, вообще не предусматривалось. Чтобы не было соблазна её у меня отобрать, и соответственно получить от меня сдачи. Куда я потом покалеченное тело девать буду?

Неожиданную трудность создал джинсовый костюм. Необходимую убогость не содержали базы синтезатора, и тем более интернет. Пришлось садиться в машину сестрёнки, и объезжать ближайшие к городу Сельпо. Удача улыбнулась только через четыре часа мытарств. Покупка была мне немного великовата, и седела довольно мешковато, но это только лучше играло на мой образ. Встал вопрос с причёской. Мне почему-то неожиданно, до слёз, стало жалко мои шикарные волосы. Привык я к ним что ли, и поэтому наотрез отказался, снова садиться в кресло к парикмахеру Блонде. Пришлось мне вместо стрижки проходить у неё, ускоренный курс заплетание своей косы. Вроде мороки не много, а волосы не мешают. Потом еще показали, как её скручивать в калач, на манер Тимошенко. Вообще можно спрятать волосы под мою бейсболку. Как говорить: век живи — век учишь.

Пока я парился со своим прикидом, Лиса вдумчиво изучала карту вероятных моих боевых действий. Дело в том, что в том краю, я никогда не бывал, а в девяносто шестом году не о каких картах Яндекс, никто даже подумать не мог. При желании, конечно можно было бы подключиться к пентагоновским военным спутникам, но на это надо время, которого у нас, по-видимому, не будет.

На следующее утро все обитатели базы собрались рядом с порталом провожать Алису на мою первую боевую операцию. Наши девочки, одетые в самую короткую униформу, стояли с печальными лицами и, глядя на меня, теребили в руках носовые платочки, иногда поднося их к краешкам глаз: типа вытирали слёзы. Приколистки, блин! Не хватало ещё только рыданий, с хватанием за мои ноги, озвученные истошными криками: — На кого ты соколик, нас горемычных покидаешь! Глянул в находящееся рядом ростовое зеркало. Из него на меня смотрела выпускница заштатного детского дома, одетая в мешковатый новый джинсовый синий костюм и белые поношенные кроссовки. На голове бейсболка с логотипом, какого-то клуба, через левое плечо русая коса с синим, в цвет костюма, бантиком. Из всех украшений, это пластмассовые серёжки, да полированный алюминиевый браслет на левой руке, который невозможно, с первого взгляда, снять, покрытый наивной

надписью вязью: Любимой младшей сестре Алисе, от любящей её Марии. Только это был не браслет, а многофункциональный измерительно аналитический комплекс, формирующий, при необходимости, голографическую диалоговую систему, и способный влезть в электронную начинку любой сложности. Если будет необходимость, он может добиться сопряжения на физическом уровне мозгов Лисы с "Железным Феликсом" (механический калькулятор с ручкой). Короче, мой вид соответствовал моей легенде. Расцеловавшись с Марией на дорожку, и посоветовал перестать, её окружению ху... маяться, которое стало мне усиленно махать носовыми платочками на прощание, решительно шагнул в окно портала.

Вышел из него я погожим осенним утром, почти что, на берегу небольшого озера, берега которого сильно заросли камышом, а на воде плавали нефтяные разводья. Посидев на травке, и придя в себя, удостоверившись, что рядом некого из местных жителей не наблюдается, я развернул голографический экран и дал команду определиться с местоположением. Местный водоём носил название Новоеловский пруд, расположенный рядом с деревней Новая Еловка, от которой, до нужного мне Ачинска, находившейся от неё, на расстоянии около сорока километров, ходил, во всяком случае, так было в мире Марии, рейсовый автобус.

Вводные данные были следующие: где то в районе Красноярска, бандиты удерживают похищенную дочь Павла Семёновича, которую он через пять дней будет с боем освобождать. Моя задача, за это время выйти с ним на контакт, и предложить свою помощь, в замен на его вассальную клятву принцессе Алисе. В данной кальке, освобождение девочки закончилось его гибелью, вместе с дочерью. Трудность заключалась в том, что я не знал, в каком из трёх близлежащих городов: Ачинске, Дивногорске или Красноярске мне искать его временную базу.

Пройдясь по краю озера, обнаружил наезженную колею, по которой вышел на асфальтированную, при царе Горохе, судя по качеству покрытия, дорогу. Утешало одно: на слиянии двух этих направлений, стояла проржавевшая металлическая автобусная остановка, рядом с которой, кучковались женщины в платках, а рядом стояли накрытые марлей пластмассовые вёдра. Значит автобус здесь тоже ходит. Остановился чуть в отдалении от них, чтобы со скуки они не засыпали меня вопросами, сделав вид, что любуюсь придорожными цветами, и для достоверности, даже попытался сплести венок. Чем ещё нормальная девочка может заниматься, по моему мнению, чтобы убить время в окружение такой разноцветной растительности? Мучиться ожиданием транспортного средства пришлось минут сорок, когда со стороны деревни показался раздолбанный пазик. Я в таком ещё в студенческие годы на хлопке разъезжал. Автобус остановился напротив женщин и открыв скрипучие двери, принял нас всех внутрь, вместе с вёдрами. Затем, загудев натруженным мотором, отправился дальше по маршруту, где конечной точкой, судя по висевшей в салоне схеме, был Аченский железнодорожный вокзал. В салоне народу было немного, но все сидячие места были заняты. Поэтому пройдя по салону, остановился напротив тучной женщины с сумкой и рулончиком билетов, протянул ей один доллар, зная что почти во всех, аналогичных по времени кальках, им можно спокойно расплачиваться. Ничуть не удивившись моей валютной операции, она его взяла и оторвав билет, отдала его мне вместе с восьмью зелеными бумажками, на которых был изображён медведь и цифра пятьсот, а это означало, что я уже не в России, а в каком-то другом, неведомом мне, государстве.

Постаравшись не усугублять и так повышенное внимание к моей особе пассажиров автобуса, я засунул местные цветные фантики, которые мне дали на сдачу, не рассматривая в карман, и прошёл к задней двери, где с корнем было вырвано одноместное сидение, образуя площадку, не предусмотренную конструкторами автобусного завода. Привычно отгородившись от любопытствующих взглядов своей собственной спиной, я подошёл вплотную к окну и стал с любопытством рассматривать, проплывающий неспешно, окружающий пейзаж. Плавное течение моей мысли о том, как я буду действовать по прибытии на конечную остановку, нарушил выглянувший из за лесополосы пятиметровый бетонный забор, окруженный рядами колючей проволоки и редкими бетонными ДОТаами. Это, как же должны обстоять дела в независимом образовании, если Аченский нефтеперегонный завод охраняют, словно военную базу или ядерную станцию. Значит, имеются небольшие частные армии, способные повернуть такую операцию, для передела государственной или личной собственности. Весело, видимо, тут живут!

Постоянно завывая мотором и пуская клубы сизого дыма, наше транспортное средство, гордо именуемое автобус, постоянно кланяясь каждому столбу, через два часа, наконец, дочапало до городского железнодорожного вокзала, и со скрипом открыв все двери, с радостью заглушило измученный двигатель. Выйдя последним из салона и поблагодарив кондуктора за приятное путешествие я, удостоившись ответного кивка человека, привыкшего к разным подколкам, вышел на площадь с кругом посередине, примыкающую к левой стороне здания вокзала. Железнодорожные пути, от неё, были отгорожены цепочкой частных убогих магазинчиков, а по краям расположились продавцы, торгующие всем, чем только можно: от подписных книжных изданий, до ржавых гвоздей и шурупов. Сразу попался на глаза бумажный мусор, который лёгкий ветерок перетаскивал по асфальту площади, и валяющиеся, кое где, использованные одноразовые шприцы, на которые всем было наплевать. Это являлось одним из признаков того, что люди здесь не живут, а стараются просто выжить. Какие могут быть мысли о мусоре, когда в голове крутятся только одна: чем завтра накормить своего престарелого родителя или ребёнка. Благополучность любого общества определяется не количеством миллионеров, или денег в стране, в пересчёте на количество жителей, а то, как живут старики и дети. И по видимому, здесь с этим было совсем плохо.

Я подошёл к одному из торговцев, который свой товар, ряды книг, разложил прямо на асфальте площади, подстелив газетку. Это было полное собрание "Антологии современной фантастики", книги за которыми, во времена моей учёбы в школе, в библиотеках стояли очереди, а у моих знакомых, их не у кого не было. Сейчас же за это богатство просили сущую мелочь, но желающие, всё равно не находились. Поинтересовался у продавца: откуда они у него? Оказалось, что остались от отца, в наследство, как и другие подписные издания в доме, которые сейчас некому, и даром, не нужны. Разговорился с мужиком, которому было скучно просто так стоять, и почему бы по этому, не почесать языком с симпатичной нездешней девочкой. Заодно у него узнал, как мне добраться до Дивногорска, следующей точке моего маршрута. Около вокзала, оказывается, останавливаются проходные частные междугородние автобусы, которые за небольшие деньги довезут до любого города Республики. Поблагодарив словоохотливого мужика за информацию и купив у него, в благодарность за пятьсот мишек комиксы, напечатанные на плохой газетной бумаге в два цвета, пошёл по направлению к центру города. Пора было приниматься за поиски нужного мне человека.

В своё время Мария озаботилась негласным получением генетического кода Дубова, так, на всякий случай, который сейчас был заложен в аналитический комплекс в моём браслете, производящий дистанционный анализ окружающих меня в радиусе километра, людей на предмет соответствия. Точность была на уровне восьмидесяти процентов, но и то хлеб. Когда будет подтверждение, то методом горячо — холодно, буду искать конкретный адрес. Сейчас я просто гулял по улицам и ожидал сигнала, но пока всё было тихо. Зашёл в магазинчик, торгующий печатной продукцией. Книг было мало. В основном были местные газеты и комиксы, разного качества исполнения и содержания. Людей планомерно отучали читать. Грамотными и образованными очень трудно управлять. Они могут задавать неудобные вопросы, на которые иногда приходится, власть придержащим, отвечать. В этой кальке сумели провернуть тот сценарий по развалу России, который у нас провалился. На её месте образовалась куча карликовых государств, по примеру Югославии, которые управлялись мафиозными структурами, находясь под протекторатом дяди Сэма, или коммунистических капиталистов. Зато они все имели в своём названии слова: народная, демократическая, независимая. У кого-то хватило ума назвать даже: дважды демократическая. Это был тот ад, которого нам удалось избежать.

Центр города был застроен пятиэтажными кирпичными и панельными домами, которые не ремонтировались, видно ещё, с брежневских времён. На многих окнах не хватало стёкол, и поэтому они чернели провалом, или были заколочены фанерой. На каждом столбе белели рукописные объявления: сдам квартиру на час и телефон или адрес. Машин было немного, и почти все произведённые отечественным автопромом, в разной степени раздолбанности, но ещё, как видно на ходу. И это не потому, что подержанные иномарки были не доступны по цене. Я по ходу дела, заглянул на местный авторынок. За подержанную Тойоту, просили в два раза меньше, чем за Москвич в таком же состоянии. Всё дело оказалось в жидкости, которую местные аборигены упорно называли бензином, и которую с рук продавали, чуть ли не на каждом перекрёстке, разлитую в полторалитровые баклажки, вместе с разлитым в такую же тару самогоном. Попадание этого бензина в любую, уважающую себя иномарку, вызывало мгновенный инфаркт, двигателя, а самобеглые коляски выпущенные Союзом, перевозят на нём людей и не жалуется на судьбу.

Попались на глаза два уазика, покрашенные в канареечный цвет с гордой надписью милиция. Редкие прохожие их просто не замечали, показывая к ним своё отношение. Заходя в редкие магазины, по пути моего следования, определился с покупательной способностью цветных фантиков. Один доллар составлял примерно пять тысяч мишек, но они были не в чести. Буханка хлеба стоила тысячу мишек, а литр молока четыре тысячи. Почти у каждого дома на земле были разложены газеты, на которых жители выставили то, что по их мнению, можно было еще продать. Отдельно на низенькой скамеечке сидела бабушка в тёмной одежде, державшая, что то очень яркое на своих коленях. Неиссякаемое женское любопытство, заставило меня подойти поближе и рассмотреть. Это оказались самодельные дамские носовые платочки, вырезанные из старых красивых платьев и обшитые по краям вручную. Увидев меня подслеповатыми глазами, бабушка проговорила:

— Внученька, купи себе платочек. Недорого, всего двести мишек. Смотри, какие нарядные. Тебе в радость, и я себя смогу сегодня порадовать кусочком свежего хлеба.

У меня к горлу подступил ком, и на глаза навернулись слезы: за что нам всё это? Одно дело блокадный Ленинград. Там чудовищный голод, но хотя-бы понятно: издержки войны и людей поддерживает вера в скорую победу. Здесь нет войны, но люди так же мечтают о

хлебе, и никакой надежды. У меня на Родине тоже было подобное в девяностые, но нас зацепило только краешком. Людей спасла МАХАЛЛЯ. Это народное узбекское образование когда несколько улиц, чужих друг другу людей разных национальностей начинают жить по законам одной большой семьи. Когда не бывает чужих судеб, и горе или радость одного — это горе или радость всей махалли. Тебя никогда не оставят один на один с твоими проблемами, а всегда придут к тебе на помощь, поделятся всем, что есть, и тем, в чём у тебя нужда. Особенная забота о пожилых людях. Их уважают. К их советам обязательно прислушиваются.

Выбрав один из платочков, и отдав бабушке всю мелочёвку и все наличные однодолларовые купюры я, утерев подступившие слезы, чуть ли не бегом, чтобы не наделать глупостей, двинул дальше по улице. У меня были в запасе и стодолларовые купюры, но отдавать ей не имело смысла: её у бабушки просто отберут, и хорошо, если не убьют.

На одной из площадей увидел оазис благополучия: трёхэтажное здание местной администрации, хвастающееся свежим ремонтом, и стоящими рядом навороченными иномарками. Сразу видно хозяев здешней жизни, по которым, захотелось зафиндилить аннигиляцией. Но это нечего не даст. Превратятся в излучение эти, набегут новые, и всё будет так же, как и прежде. Отдельно стоял внедорожник с тонированными стёклами, рядом с которым ошивались четыре человека, одетые в камуфляж и вооруженные автоматами. Взглядом, в котором сквозила вседозволенность, они походили на окружение принца Гая, а конкретно на покойника Сотена. Меня относительно этих боевиков, добрые люди уже просветили. Это бойцы Службы Национальной Безопасности: короче, обыкновенные бандиты, под крышей государственных структур, и упаси бог с ними связываться. Один из них явно положил глаз на девочку в джинсовом костюме, почему-то, выделив меня из окружающих его прохожих, и двинулся в мою сторону. Поэтому я ноги в руки и юркнул, в ближайший переулок, с глаз долой. Мне тут ещё, как минимум, находиться суток пять. Так что устраивать разборки с властными структурами, себе дороже. Посчитав, что на террориста я не тяну, а полученное от меня удовольствие, не компенсирует ту затрату сил и времени, которое он потеряет, гоняясь за мной, СНБшник вернулся к своим сослуживцам, на ходу комментируя данное событие и вызывая их ответный смех.

Город был небольшой, поэтому до вечера я обошёл его весь, и передо мной встал вопрос, что делать дальше: либо отсюда прямо сейчас отправляться ночевать к Марии, либо за оставшееся до ночи время, попытаться добраться до Дивногорска, а там оставив маяк, уже начинать обход города прямо с утреннего перехода. Решил, что пускай судьба сама решает: будет вечерний автобус с вокзала — поеду, не будет — отправлюсь прямо, в заботливые шаловливые ручки старшей сестрёнки.

Когда я вернулся на привокзальную площадь, там уже стоял старенький красный междугородний Икарус, который набирал пассажиров до Красноярска, с заездом в Дивногорск. Отдав водителю, заныканные пять долларов, за проезд до Дивногорска, я вошёл в переднюю дверь и заглянул в салон. Было свободно всего два места и мне предстояло выбрать себе соседа, на ближайшие четыре часа: молодая девушка и не молодой мужик. Девушка, судя по внешнему виду, работала в сфере услуг — в сфере сексуальных услуг, и поэтому сев с ней рядом, я попаду под тлетворное описание сладкой жизни и, наслушавшись о льготах в этой профессии, зацепивших перспективой, неокрепшее девичье сознание, забуду обо всём и переберусь сюда на пмж. Так что это принципиально исключается. Значит остаётся только мужик в брезентовой куртке, с небольшим зелёным рюкзаком на полке, над

креслом. Водитель решил, что последнего пассажира он здесь не дожждётся, и поэтому рывком сел за руль, завёл двигатель, а затем рванул с места, пытаясь компенсировать время, затраченное на вынужденную стоянку. Мне же, из за этой выходки драйвера, пришлось на полном ходу, хватаясь за поручни, пробираться в конец салона, и плюхаться на выбранное место с мужиком, с принесением ему своих извинений.

— Всё в порядке, дочка, не переживай. Ты куда собралась, такая красивая на ночь глядя? Не боишься? — спросил он меня с улыбкой.

— Я детдомовская, а нас запугать нереально сложно — ответила ему Алиса, озаряя лицо ответной улыбкой.

Через несколько минут мы познакомились и стали разговаривать так, как будто знали друг друга уже давно. Он называл меня дочка или Алиса, а я его дядя Юра. Мои попытки называть его Юрий Степанович, он пресёк в корне, сказав, что не надо такой красивой симпатичной девушке, похожей на его дочку в молодости, старить его отчеством. Сошлись на приставке дядя, на что он заявил, что не прочь занять такую родственницу, хотя и на время. Я ему протолкнул свою легенду, что еду знакомиться с недавно найденными родственниками в Дивногорске, которые пригласили меня погостить. В ответ, мой новый знакомый рассказал, что друзья позвали его на знатную охоту, недалеко от Красноярска, и он не смог себе отказать в этом удовольствии, хотя пришлось ехать в другое независимое государство. На мой наивный вопрос: — где его двухстволка, с которой обязательно ходят все охотники? — он ответил, что пересекать границу с оружием проблематично, и его оснастят всем на месте. На запрос Лисе: сколько сейчас мне навесили на уши лапши, получил в ответ, что не очень много, и то что в целом, ответы соответствуют действительности. В общем, всё пока нормально.

Рассказал о своей жизни в детском доме. Вернее не моей, а Миши, воспоминания которого выудила из памяти, по моей просьбе, Лиса. Информация была достоверная, не подкопаешься. Солнце начало цепляться за вершины, пробегающего за окном леса, а встречное движение, и так не очень интенсивное, прекратилось почти совсем. До Дивногорска осталось примерно ещё час пути, когда наш автобус стал притормаживать, а затем, подъехав к человеку в камуфляже с автоматом, стоящему на дороге, свернул с трассы, и остановился на грунтовой площадке, недалеко от внедорожника с за тонированными стёклами. Рядом с машиной стояли ещё трое в такой же форме. Водитель открыл переднюю дверь и первый выскочил на грунт, всеми силами пытаясь выразить свою радость от этой встречи. Остановивший автобус снбешник, поправил автомат за спиной и, поднявшись в салон, произнёс:

— Граждане независимого государства, а так же наши зарубежные гости. Прошу вас выйти из автобуса вместе с вещами для личного досмотра и проверки документов.

Никто из пассажиров автобуса не возмутился. Видно это была стандартная процедура, или внушал уважение статус бойцов снб, а может быть, взятые в руки автоматы. Взяв свой скарб, горемычные, покорно потянулись к выходу. Мы с дядей Юрий, так как сидели в конце салона, вышли одними из последних, и встали в конец живой очереди. А затем начался, узаконенный государством, гоп стоп. Двое автоматчиков, проверив салон на наличие спрятавшихся неосознательных граждан и гостей, а также, утаённых от досмотра вещей, вернулись к началу очереди, и приняли живое участие в грабеже. Несчастный предъявлял сначала свои документы, затем долларовую наличность, из которой изымался, так называемый подорожный налог, равный количеству показанных долларов, поделённых на

жадность проверяющего. Последними проверялись личные вещи, из которых изымались запрещенные, по мнению сббешников, предметы.

Пассажиры кривились, вздыхали, но молчали. Новое государство, приучило своих граждан, что спорить с властью, очень вредно для здоровья. Исключение сделали лишь для девушки из сферы услуг, у которой была с собой, только маленькая женская сумочка, нечем не прельстившая государственных грабителей. Тем более, что судя по всему, они были хорошо знакомы, между собой, и она обещала им существенные скидки в будущем. Я стоял последним в очереди, а передо мной был только дядя Юра. Его грабить в открытую не решились, видно сыграла роль, что он гражданин другого государства и, что то ещё, прочитанное, в его документах. Взяли только долларовый подорожный налог, и провели поверхностный осмотр его рюкзака. Он уже поднялся по ступенькам в автобус, когда бандиты занялись мной. Из документов, в наличии, только свидетельство о рождении, а из долларовой наличности, они нашли у меня, мой новый носовой платок. Вещей у меня никаких, и взять с меня, кроме моей девичьей чести, вроде бы и нечего, но видно главаря шайки я чем-то зацепил. Он дал команду на отправление автобуса, а меня оставил, чтобы Алиса отработала подорожный налог натурой, качественно обслужив бравых бойцов сбб. Так я же с радостью, и в лучшем виде. Но тут, всю предстоящую весёлую малину, испортил дядя Юра, который вышел обратно из автобуса, оставив свой рюкзак на кресле в салоне, и сказал:

— Оставьте девочку в покое. Я за неё заплачу!

— Капитан, ты совсем, что ли оборзел? — проговорил главарь шайки сббешников, обращаясь к моему попутчику, и растёгивая кобуру на поясе. — Здесь тебе не Союз и не Афган, и в отличии от наших прежних встреч, теперь я конкретная власть, а ты, поперёк меня, бесправная мразь. Исчез бегом в автобусе, пока у меня хорошее настроение. Тем более, что лично для тебя, я два раза повторять не буду, и пристрелю с огромным удовольствием.

Не знаю, что хотел предпринять дядя Юра, в ответ на эти слова, но со стороны настороженных разговором государственных бандитов, прозвучала автоматная очередь, и он упал на землю. На его охотничьих зелёных штанах стало расплзаться кроваво красное пятно. Мне надо было срочно вмешиваться в эту, вышедшую из под моего контроля, ситуацию, но присутствовало слишком много свидетелей: целый автобус с пассажирами, наблюдающими в окна, за развёртывающейся, перед их глазами, драмой. Наконец до водителя икаруса дошло, что их всех давно отпустили, а два остающихся на месте пассажира, фактически ими уже не являются. После этого озарения, он закрыл за собой дверь, дал по газам, и исчез на пустой вечерней трассе вместе с автобусом.

Видно, чтобы дополнительно поглумиться, над раненым капитаном, командир государственных бандитов, решил попользоваться мной прямо перед лежащим на земле дядей Юрой, что стоило ему ножа в глотке. Капитана, в сумятице радостного грабежа, просто забыли элементарно обыскать, и поэтому нож, брошенный умелой рукой, навеки успокоил насильника, а я, завладев командирским ПМ, добил его подельников, добавив по третьему глазу во лбу. Так уж получилось по жизни, что я с десяти лет имел возможность, в волю, стрелять из любого стрелкового ручного оружия, бывшего на вооружении Союза. АКМ знал на отлично, и уел в армии, пытавшегося по выпендриваться, перед нами, молодыми солдатами, старшего лейтенанта, разобрал и собрал автомат с завязанными глазами, быстрее, чем он с открытыми. Несмотря, на носимые постоянно, мною очки, на учебных стрельбах, всегда выбивал тридцать из тридцати, за что поощрялся командованием части,

внеочередным увольнением в город Москву. Вот только с пистолетом Макарова, который сначала пацану не доверяли по малолетству, я познакомился лишь в институте, на военной кафедре, где мне и дали, наконец, пострелять из этого оружия. Так что этот опыт у меня тоже имелся, и все свои бандитские мишени, я поразил на отлично, с первого раза, даже без подключённых Лисой стрелковых баз.

Хотел подойти помочь дяде Юре, перевязав его, как вновь раздалась неожиданная автоматная очередь, превратившая мою эксклюзивную джинсовую куртку, в дуршлаг. Где я теперь, такую найду: ведь последнюю с Марией в Сельпо покупали. Обернувшись, увидел навороченный подъезжающий внедорожник, с тонированными стеклами, из открытого окна которого, по мне шмаляли из автомата, удивляясь, почему я не падаю, так как, вроде бы, попадания фиксировались. Получив от меня заслуженный ответный Пси импульс, они навеки успокоились, а их неуправляемая машина, тихо сползла в кювет, тихо шурша движком на холостых оборотах. Включив анализатор на сканирование УКВ диапазона, и попросив Лису поработать оператором, я пошёл посмотреть, что из трофеев мы приобрели, в результате данной операции, за исключением восьмерых жмуриков. Обыскав вновь прибывшую машину, в бардачке нашёл аптечку с бинтами, а у сбешников пару гранат. Больше нечего меня здесь не прельстило, поэтому просто выключил двигатель и радиостанцию на приборной доске, оставив всё остальное, как есть. Несмотря на его протесты, снял с дяди Юры штаны, и при помощи Лисы провел обследование раненой ноги. Кость не задета, но две пули сидят внутри, и мне их придётся самому удалять, в самое ближайшее время, так как с такими ранениями, соваться к местному хирургу, чревато для всех причастных, большими неприятностями. Перевязав раненую ногу, и незаметно, при помощи Лисы остановив кровь, я помог дяде Юре, усесться в первый внедорожник, а в салон второго бросил пару прихватизированных гранат, заранее выдернув чеку, чтобы эксперты не смогли определить причину смерти пассажиров. Затем включив двигатель и усевшись за руль, стараясь не светить пулевыми пробоинами на куртке, перед своим попутчиком, я вывел автомобиль на трассу.

На законный вопрос дяди Юры:

— Кто ты такая, на самом деле? — попутчица ответил ему со всей своей прямоотой:

— Я вам всё о себе рассказала ещё в автобусе, и добавить мне больше нечего, хоть ты меня ножом реж. Тем более, как говорят умные люди: многие знания — многие печали. А они, вам лично, нужны?

Получив от Лисы добро на передвижение, так как в эфире паники нет, и об убиенных, ещё нечего некому не известно, я включил фары внедорожника, так как уже совсем стемнело, направив их на дорогу, в сторону Дивногорска.

Насладиться вечерней поездкой по пустой автостраде на отличном автомобиле в приличной компании, нам так и не дали. Я предполагал, что это произойдёт, но не думал, что так скоро. Через десять минут, после начала движения, Лиса мне сообщила, что по УКВ каналам спецсвязи прошла информация о пропаже двух экипажей СНБ, которые не появляются в эфире, а автоматические маяки пропустили контрольные сроки. Поэтому объявляется план Перехват, с выдвиганием всех свободных, на данную минуту машин, в последнюю точку привязки, пропавших патрулей. За группой государственных бандитов, которые имеют весьма поверхностное понятие о воинской дисциплине, нужен постоянный контроль, и поэтому, как объяснила мне Лиса, в автомобильные радиостанции, которые бойцам запрещали выключать, была встроена специальная функция. В стране, где не развит

GPS, радиостанции в автоматическом режиме выходили периодически в эфир на специальном канале, называя себя и позволяя себя запеленговать, тем самым осуществляя свою привязку на местности, и нанесение своего положения, вместе с экипажем СНБ, на карту. После ликвидации бандитов, я первым делом отключил средства связи, которые возможно негласно вели звуковой протокол окружающего пространства, и этим действием, сразу насторожил руководство спецслужб. Как говорил незабвенный Остап Сулейман ибн Бендер бей, во время автопробега Антилопы Гну: — Идея себя изжила! — И нам, также как и ему, придётся убирать машину с трассы, чтобы не встретиться нос к носу с местными властями.

Легко сказать — трудно сделать. Смешанный лес вокруг, в котором пока ещё, в отличие от тайги, преобладали белоствольные берёзы, стоящие в темноте, как частокол вертикальных шлагбаумов, расположенных на расстоянии трёх метров от дороги, делал тщетными мои попытки свернуть с трассы и хотя бы укрыть нашу машину в чаще. Вернуться назад, или продолжать движение дальше, тоже не имело смысла. В обоих направлениях по дороге в нашу сторону, по данным анализатора, двигались усиленно работающие на передачу УКВ радиостанции, и хорошо, если они установлены на джипах, а если на БТРах? Начинать локальный военный конфликт, который перечёркивает все мои дальнейшие планы, я даже не рассматривал, как вариант. Тем более рядом со мной уже был раненый в ногу дядя Юра, который сковывал мои боевые действия. До встречи с противником, оставалось примерно двадцать минут, за которые надо найти приемлемое, для всех, решение. И что теперь прикажите делать мне, бедной несчастной девочке с бантиком, которая не послушалась советов старшей умной сестрёнки, не вступать во всякие второстепенные разборки, и натянула глаз на задницу, напавшему на меня, серому волку. Я остановил машину на пустой дороге, выключил двигатель и потушил фары, оказавшись почти в полной темноте и тишине. На вопрос дяди Юры, которому становилось всё хуже, несмотря на остановленную кровь: — Что еще у нас случилось такого плохого? — ответил просто: — Мне надо сосредоточиться и подумать, как мы из всего этого дерьма будем совместно выбираться.

Тут пришло сообщение от Лисы:

— *Сестрёнка, анализатор запеленговал на расстоянии, примерно, трёх километров в стороне от трассы источники разных радиопомех, как от работы бытовых электроприборов. А на спутниковых картах этого района, в нашем времени, есть группа строений, обозначенных, как хутор. Может, попробуем, там укрыться?*

— *Хорошо бы! Но как туда с машиной попасть? Вокруг лес стеной.*

— *Двигай дальше по трассе на небольшой скорости. Можно даже не включать фары. Хутор расположен справа от нас. Туда, по любому надо от дороги перемещать габаритные вещи, поэтому должен быть, какой ни будь замаскированный съезд, хотя бы для телеги, который я и попытаюсь найти.*

Заведя двигатель, и повинувшись корректирующим командам Лисы, я двинулся дальше по трассе, на минимальной скорости. На вопрос дяди Юры: почему не включаю фары и габариты в этой темноте, ответил, что так я лучше вижу. Больше он мне вопросов не задавал. Зачем спрашивать, когда после ответов становится всё ещё непонятнее. Лиса меня не подвела и нашла то, что искала. Она на сетчатке моих глаз, сформировала компьютерное изображение местности, и поэтому мне казалось, что передо мной в воздухе висит экран, на котором стрелочкой, с привязкой к окружающим предметам, показано, куда мне рулить, чтобы не сбиться с замаскированной колеи.

Свернули мы очень вовремя. Не успели отъехать на внедорожнике за деревья на десяток метров, как с шумом и гамом со стороны Дивногорска пронеслась колонна, состоящая из двух внедорожников, и одного БТР. По сторонам, они конечно не смотрели, а рвались вперёд на подвиги и пострелушки, так как спецслужбы уже нашли на площадке, наших жмуриков, вместе с развороченной взрывами машиной, что и прозвучало на спец каналах связи УКВ. Это сейчас по дорогам носятся гоп стоп компании, которые нечего сами не смыслят в этом деле поиска разных террористов, вроде нас. Для этих главное пограбить и пострелять, а вот завтра с утра, за дело возьмутся профессионалы, и время, для того чтобы здесь замести следы и раствориться в окружающей обстановке, пойдёт на часы, а может быть и минуты.

Повинуясь стрелке на экране, я двигался на машине в полной темноте, со скоростью нормально идущего пешехода, минут двадцать, с трудом протискиваясь между кустами, но ни разу не задев обступающие меня деревья. Наконец впереди мелькнул какой-то свет, и раздался еле слышный стук работающего электрического генератора. Я включил фары, чтобы не поставить хозяев в неудобное положение, вломившись к ним неожиданно на огонёк, и выехав на небольшую полянку, на которой стоял добротный сруб с хозяйственными постройками, остановился недалеко от крыльца. Затем, демонстративно погасив фары и выключив двигатель внедорожника, прозрачно намекая этим, что незваные гости не прочь остаться здесь переночевать, вылез из за руля сам, и помог выбраться своему попутчику. Положив его правую руку себе на плечи, я обхватил своей левой за туловище дядю Юру, и потащил раненного к крыльцу, на котором уже стоял недовольный хозяин. Это был огромный мужик с черной длинной бородой, в руках у которого СКС казался игрушкой, и который решал трудный для себя вопрос: нас сразу пристрелить, или дать ещё немного помучиться? Так мы и стояли молча, рассматривая друг друга, минуты две, пока дядя Юра не спросил хозяина:

— Леший, вот и верь тебе, после этого на слово. Обещал встретить у себя в берлоге, как отца родного, хоть днём, хоть ночью, а сейчас решаешь, как нас лучше пристрелить.

— Командир? Дед. Живой, бродяга! А мы, с ребятами, после того случая, считай тебя уже давно похоронили.

После этих слов, хозяин хутора, осторожно приставив карабин к стенке, бросился обнимать дядю Юру, и я, после этого, еле успел отскочить в сторону, передавая тело раненного попутчика медвежьим объятьям местного Лешего. Увидев, что его бывший командир ранен, он схватил его в охапку, и потащил в горницу, где положил на широкую лавку, занявшись его раной. После осмотра сказал, что перевязка сделана качественно и до утра продержится, а завтра он привезёт из города знакомого фельдшера, который сделает всё как надо, и через неделю Дед вообще забудет о полученной из автомата ране. После этих слов, настроение у дяди Юры, видно сильно испортилось, так как он явно на лицо посмурнел.

— Узнаю командира! — радостно проговорил хозяин. — Не успел появиться, как враг в панике. Ведь это ты наказал тех государственных беспредельщиков на дороге, судя по машине, которая стоит рядом с домом. Давно надо было дать им по рукам. Ведь совсем замордовали народ, да никто не отваживался, это сделать до тебя. Уже весь УКВ эфир гудит о восьмерых невинно убиенных. Не переживай. Подлечишься, провожу спокойно за кордон. Здесь, в тайге, сплошной границы нет. СНБшники стоят постами только на дорогах, а в лесу, ходи, куда захочешь. Мне надоело слушать этот трёп, и поэтому я, скорчив скучающее лицо, плаксиво проговорил:

— Дяденьки, может закончите, языком трепать! У вас вся ночь впереди на разговоры и воспоминания, а мне ещё от вещдоков надо избавляться. Не маленькие, сами должны понимать, что: цигель, цигель, ай люлю! Михаил Светлов ту — ту! Ферштейн?

— Кто это нежное юное создание? — спросил Леший дядю Юру, тыкая в меня пальцем.

— Моя соседка по креслу в автобусе, с которой познакомился в Ачинске, и которая врёт, как дышит. А дышит она, как на свидании, по заявлению классика, часто часто!

— А вот и не правда, ваша, дядя Юра! — возмутился я в ответ на эти слова. — Я вам, почти, ни слово не соврала, а только утаила некоторую ненужную, лично вам, информацию. Ведь это не ложь, ведь, правда, дядя Леший?

— Вот она и тебя, дружище, сходу в родственники записала! — через силу улыбнувшись, проговорил раненый. — И что теперь намеривается предпринять наша бесстрашная амазонка юная леди Алиса?

— Сначала я, намереваюсь избавиться от внедорожника, а затем уже, на обратном пути, затарюсь, кое какими нужными мне вещами. Меня не будет примерно час. Дядя Леший, у меня к вам будет небольшая просьба: за время моего отсутствия обеспечите мне горячую воду. По возвращении я сама проведу операцию и извлеку из ноги две автоматные пули, лучше всякого фельдшера. Да и заживление раны, гарантирую намного быстрее.

Сказав это, я быстро вышел из комнаты, оставив двух ошарашенных моими словами мужиков, недоумённо переглядываться между собой, и думающих обо мне, черте что. Сев в машину и запустив двигатель я, не включая фар, повинуюсь только компьютерной стрелке, двинулся обратно, правда, оставив недалеко от сруба за деревьями, адресный маяк перехода. Добравшись, в темноте без проблем, до асфальтированной дороги, я постоял немного на обочине, а затем, убедившись, что в ближайшем пространстве, повозок, работающих на бензине, не наблюдается, и встреча с ними, мне не грозит, выскочил на трассу и на максимальной скорости полетел в сторону Дивногорска. Перед самым городом, с трудом вписавшись на большой скорости в два настоящих крутых поворота, выворачивая, как истинный гонщик руль в другую сторону, я вышел на финишную прямую перед мостом, перейдя на встречную полосу движения, и утопил педаль газа до упора. Как красиво летела машина на скорости за двести километров в час с обрыва в реку. И какой великолепный фонтан брызг подняла она, плюхаясь в Енисей. Снять бы всё это великолепие на видео, и отправить буржуем на зависть в Голливуд за Оскаром, да видно не судьба. Снимать было некому, так как главный, на текущий момент оператор, летел вместе с внедорожником, и отделился от него только в середине полёта, чтобы, ненароком не угодить в воду, приземлившись на индивидуальную, созданную системой защиты Алисы, перину.

— А чё, мне понравилось! Получилось прикольно. При случае, надо еще понабрать всяких крутых тачек, и повторить этот аттракцион, пока не надоест.

Дождавшись, когда утопленница закончит пускать пузыри и, убедившись, что это шоу, кроме меня никто не видел, открыв портал, я отправился на встречу с сестрёнкой, которая встретила меня лично в порталной комнате базы. Увидев, в каком состоянии находиться мой, накануне с таким трудом купленный костюм, Мария устроила мне сеанс пропесочивания младшей сестрёнки, старшей фрейлиной:

— До каких это пор, принцесса Алиса, будет позволять себе вести, как воспитанница средней группы детского сада, которую и на минуту нельзя оставить одну в песочнице, чтобы она не залезла своими ручонками в какуюнибудь бяку, не испортив на себе, при этом, всю, купленную с таким трудом, обнову?

В ответ на это, я ей передал слова Карлсона, который живёт на крыше: — Всё это ерунда. Дело житейское. Зато я осмотрел нашу первую цель, не найдя в ней искомого, а потом познакомился с двумя крутыми мужиками, с одним из которых, успел побыть в заварушке, и из которого сейчас пойду извлекать, заработанные им своим подвигом, по спасению невинной юной девы, пули.

Мария в ответ мне заявила, что отпустит мне все грехи и даст индульгенцию, только после нашего совместного посещения бани и последующего чаепития за любимым столиком. А за это время я приду в себя, обстоятельно расскажу о своих приключениях и разверну базы полевого хирурга, подключенных мне Лисой.

Как я и обещал, ровно через час, я уже стоял перед входом в сруб, и стучался в его дверь, прося разрешения хозяина, войти внутрь, чтобы напроситься к нему на ночлег. На мне сейчас был одет новый, только что из синтезатора, фирменный женский джинсовый костюм и фирменные, в цвет, кроссовки. По новой, заплетённая русая коса, после бани, благородно возлежала на моём левом плече, только без, надоевшего мне, бантика. В руках пластиковый пакет с нейтральным рисунком. С первым ударом в деревяшку, дверь распахнулась, и за ней оказался взволнованный Леший, правда без оружия. Сложилось такое впечатление, что весь час он стоял за ней, и ждал моего возвращения. Пройдя в комнату, я увидел сидевшего за столом дядю Юру, лицо которого горело, значит у него уже поднялась высокая температура. С ранениями, так просто, не шутят. Заставив убрать хозяина всё со стола, я предложил моему первому пациенту снимать штаны и ложиться на стол. На его возражения, я заявил, что, судя по его внешнему виду, у него началось заражение крови, и завтра он может лишиться не только пуль, но и ноги вместе с ними, в придачу. Эта аргументация его добила, так как правду моих слов, обладая огромным боевым опытом, он прочувствовал на себе и, видя, как уверенно я действую, решил рискнуть, доверившись мне.

Как только пациент улёгся на спину на стол, застеленный чистой простыней, сняв предварительно штаны, и обнажив набухшие от крови бинты, а вот не надо было проверять сделанную мною перевязку, я отключил ему сознание. После этого я поставил Лешему условие: либо он молча выполняет все мои приказания, либо я выгоняю его из собственного дома до конца операции. Видно дядя Юра успел за час, пока меня не было, кое что рассказать о наших совместных приключениях, и поэтому дядя Леший вел со мной ниже травы, не смея ни в чём мне перечить.

Сама операция заняла всего полчаса. Из принесённого мною пакета, я достал специализированный одноразовый хирургический комплект, созданный в высокоразвитых мирах. Первым делом, достав из комплекта лазерный скальпель, срезал окровавленные бинты. Затем тёплой водой мы обмыли место хирургического вмешательства. в это время подключились развёрнутые во мне медицинские базы данных, которые на автомате позволяли рукам делать классические операции. Обработка аэрозольным антисептиком операционного поля; разрез лазерным скальпелем на нужную глубину; засунуть пальцы руки в разрез, покрытые специальным защитным полем, имитирующим медицинские перчатки, и полностью уничтожающее соприкоснувшись с ним микробную и вирусную гадость; достать пули; залить разрез специальным регенерационным гелем; стянуть края раны и залепить искусственной кожей, которая тут же стала вращаться в нормальную. Вот и вся операция. Напоследок знакомый иньектор с нанороботами в ногу, чтобы полностью исключить послеоперационное осложнения, если я где то накосячил, которые автоматически выведутся из организма через два дня. Сверху, для маскировки, намотал

обыкновенный марлевый бинт.

Пригрозил, ошалевшему от увиденного Лешему кулаком, и предупредил, что если он кому ни будь, когда ни будь об увиденном сегодня расскажет, то приду лично, и вырву с корнем язык, а обратно пришить забуду. Дождавшись, когда у пациента нормализуется температура и, проверив при помощи Лисы, что заживление идет успешно, привел в чувство дядю Юру, предложив слезть со стола, ведь негоже валяться выздоравливающему больному на той мебели, сидя за которой, нормальные люди обычно обедают. На его вопрос, как всё прошло, подарил две извлечённые, пули на память. Как его лечащий врач, ходить, не напрягаясь, разрешаю, а вот снимать повязку, в течение нескольких дней нет. Вопросы ко мне, у моего пациента копились, но он мне их не задавал, понимая, что я шиш на них честно отвечу.

Мужики сели вечерять, а я дипломатично отказался, сославшись на то, что я девушка, следящая за своей фигурой и поэтому после шести вечера, нечего пожевать на ночь глядя, себе любимой, не позволяю, как бы не хотелось. В соседней маленькой комнатке, через дверь от общей горницы, стояла настоящая никелированная кровать с шишечками, застеленная по старинке лоскутным одеялом, с горой подушек, которую разобрали и предложили мне на ней устраиваться на ночлег, предупредив, что все удобства на улице. Ну, нам не привыкать. Мне очень хотелось, с настоящими мужиками поседеть за столом, но я понимал, что в таком виде, буду их только стеснять, а они давно не виделись, и им есть что обсудить, без моих женских лишних ушей.

Утром проснулся уже засветло, в девять часов. Оделся и вышел в горницу, где за столом продолжали сидеть мои новые знакомые, как видно проговорив всю ночь, и не став меня будить, терпеливо ожидая, когда гостя сама проснётся. Поинтересовался у дяди Юры, как его нога, на что он с удивлением ответил:

— Уже совсем не болит, а только, почему то страшно чешется. Если бы не две автоматные пули, лежащие в моём пустом стакане, из под водки, на столе, то некогда бы сам не поверил, что был ранен. Может всё же ты поделишься со мной секретом, как тебе это удалось сделать? А то твой хирургический ассистент Леший, молчит как партизан на допросе, и на наводящие вопросы только мычит, как будто у него языка нет.

Сославшись на врачебную тайну, и уйдя от ответа, я заявил, что прямо сейчас, собираюсь ехать дальше до Дивногорска, на попутной машине. Как не уговаривал Леший нас еще погостить, Дед сказал, что его тоже сегодня ожидают в гости друзья, и если он задержится в дороге, то они будут о нем очень волноваться. Поэтому он едет со мной до Дивногорска, а там до Красноярска, всего нечего, рукой подать. От завтрака мы отказались, и в новой одежде: я от лучших мировых производителей джинсов, а мой напарник, от щедрости хозяина, который дал поносить ему свои старые штаны, налегке, ни у него, ни у меня, в руках ничего не было, направились в сторону трассы. На предложение Лешего проводить нас до дороги, так как здесь специально всё запутанно, Алиса справедливо заметила, что ночью на машине не заблудилась, а теперь, среди бела дня и подавно не будет плутать. Мужики опять молча переглянулись, но данный факт комментировать не стали.

Выйдя на асфальт, я дядю Юру попросил постоять в сторонке, а сам примостился на обочине, притаившись за ближайшим кустиком. Лиса постоянно контролировала ситуацию на трассе. Как только появлялся представитель Союзного автопрома, нормальной разбитости,двигающийся в нужную нам сторону, я выходил на дорогу и голосовал. Пока я торговался с водителем о стоимости проезда двух лиц до Красноярска, Лиса оценивала его

моральные качества. Первые встречные водилы, не внушали мне, и Лисе, доверия, и поэтому я отказывался от их предложения: довести меня до нужного места, за небольшие деньги, или даже даром. Хорошо, что хоть не предлагали, заплатить, наоборот мне, за доставленное им удовольствие от совместной поездки. Наконец через час, попался приличный водитель на копейке, который согласился подбросить меня с дядей до конкретного адреса в Красноярске, всего за десять долларов, которые тут же ему были уплачены мною, несмотря на серьезные протесты и аргументы со стороны родственника. Наконец все успокоились, и мы тронулись в путь.

При проезде по мосту через Енисей, увидели на берегу сборище СНБшников со своими тачками, а подъёмный кран на катере, доставал из воды, мою утопленницу. Быстро они её отыскивали. Видно подключились к розыску лиходеев настоящие специалисты. Сидевший на переднем сидении рядом с водителем, дядя Юра, повернулся ко мне и посмотрел мне вопросительно в глаза, на что я только пожал плечами: типа просто так получилось. И только наш водитель, не опасаясь нас, видно доверяя, откровенно радовался этому факту и говорил, что дошли, наконец, людские молитвы до господ бога, и он своей рукой покарал этих злобных ненасытных шайтанов.

Я попросил водителя остановить машину на площади перед Дивногорском вокзалом, и стал прощаться с дядей Юрой, с которым за последние пятнадцать часов, по настоящему, сроднился, и мне с ним стало откровенно жалко расставаться. Он пытался остаться со мной в этом городе, чтобы помочь отыскать родственников, но Алиса сказала, что населённый пункт небольшой, найдет их спокойно и одна, без помощника. А вот с его больной ногой, это будет довольно затруднительно. Так что пусть за меня не переживает: — Мы, детдомовские девчонки, нигде не пропадём! А вот тебе, дядя Юра, надо побережись. В свете последних событий, есть вероятность, что лесные звери тоже обзавелись стрелковым оружием и, охотясь на медведя, можно схлопотать ответку, а меня рядом уже не будет.

Посмеявшись над ситуацией, договорились о том, что я, как только узнаю адрес родственников, то напишу до востребования дяде Юре на местном почтамте, а он после охоты сюда заедет, и меня найдёт. С тем и расстались. Город оказался маленьким и таким же, как предыдущий, безрезультативным. Переночевав у Марии в своей розовой спальне, с утра отправился прочёсывать Красноярск. Сигнал от сканера, браслета анализатора, поступил уже около обеда, в районе, который был застроен пятиэтажными кирпичными хрущёвками. Через час я смог локализовать дом, подъезд и квартиру на пятом этаже, которую, как рассказали мне, словоохотливые бабушки на ближайшей лавочке, сдавали внаём.

Установив в подъезде адресный маяк, я пошел на базу готовиться к встрече. Одед нижнее бельё, как носят школьницы моего возраста, простое без изысков. Поверх лёгкий короткий сарафанчик в цветочек, под который нечего не спрячешь. На ногах простые босоножки. Из волос Блонда, соорудила мне два хвоста, закрепив их белыми ленточками. Вид обыкновенной школьницы, у которой в руках и под лёгким платьем, даже без обыска видно, нечего нет опасного, чтобы не провоцировать, находящихся на взводе, до зубов вооруженных трёх мужчин. В подъезде я появился около часу ночи, когда уже весь дом спал, а в интересующей меня квартире, всё ещё горел свет. Поднявшись на пятый этаж, я позвонил в дверь, встав так, чтобы в глазок, не видно было моего лица, а только красивые белые банты. Когда мужчина в камуфляже мне открыл дверь, я вежливо произнёс:

— Доброй вам ночи, дядя Юра. Мне можно будет, прямо сейчас, поговорить с Павлом

Семёновичем Дубовым?

Глава 21 Совместная акция

Я сидел на предложенной мне кухонной табуретке, стоящей почти в центре комнаты, сжав колени, пытаюсь, якобы, натянуть на них подол своего коротенького платица в цветочек. Изображая невинную школьницу, я при этом внимательно рассматривал, сидящих напротив меня на раздолбанном диване, троих здоровых мужиков, одетых в камуфляж, один из которых был, знакомый мне дядя Юра. В голове проскочила мысль о том, что посмотрев на мой нынешний прикид, они наверное могли бы поставить меня ногами на табурет, на котором сейчас уютно расположилась моя девичья задница, и попросить им рассказать, какой ни будь стишок. Но они молчали, и я упорно молчал им в ответ. Так мы играли в гляделки минут пять, оценивая друг друга. Наконец, видно с согласия командира этой временной боевой группы, Дед взял инициативу на себя, и обратился ко мне с законным вопросом:

— Алиса, не почти за труд, объясни, зачем тебе понадобился весь этот спектакль с переодеванием? И какие вопросы ты хотела бы обсудить с нашим командиром, Павлом Семёновичем?

— Это я могу рассказать только ему лично! — ответил я твёрдо глядя в лицо Дубову, которого конечно сразу же узнал по фотографии и видео, продемонстрированных мне Марией, сделанных ею в подконтрольной ей калке не задолго, до его гибели. Здесь, сегодняшний, он немного отличался от увиденного мной ранее, видно здешняя жизнь, всё же внесла свои коррективы, но всё равно, был легко узнаваем.

— От моих боевых друзей, у меня нет секретов, поэтому всё рассказывай здесь, в их присутствии! — твёрдо сказал Дубов.

— Это ваше законное право, Павел Семёнович, — проговорил я с притворным вздохом, так как такое развитие событий меня полностью устраивало.

— Тогда слушайте. Вы майор, Дубов Павел Семёнович, с позывным Страж, являлись инициатором создания специальной группы особого назначения Сапсан, принадлежащий ГРУ Союза, а впоследствии, её и возглавивший, после перехода на другую должность вашего друга, подполковника Антипенко Юрия Степановича, имеющего псевдоним Дед. — А мужиков в камуфляже мои слова крепко зацепили. Вон, как глазки сузились, производя переоценку моей легкомысленной личности, так как имеющих доступ к этой информации можно по пальцам одной руки пересчитать. Но я, как вне в чём не бывало, продолжил: — Несколько лет назад, ваша группа Сапсан, выполняя очередную задачу руководства, попала в засаду, где и была почти полностью уничтожена, после применения боевой дружеской авиации. Вас, находящегося в бессознательном состоянии, спас единственный выживший в той операции, лейтенант Попов Аркадий Викторович, имеющий позывной Маркони, и сидящий сейчас слева от вас на диване, с широко открытыми глазами рассматривающий меня, так как я очень похожа на младшую сестру его девушки, с которой он недавно окончательно разорвал. После возвращения в Москву, вас сделали главным виновным в этой трагедии, хотя вы и были категорически против этого задания, потому что это был не ваш профиль. Вас спас рапорт, на имя руководителя ГРУ, который вы подали перед выходом в поле, всё же дошедший до адресата, хотя и было сильное противодействие. Была отдана команда сверху, отозвать группу Сапсан, но было уже поздно: вы фактически были в самом пекле событий. После этого происшествия, прикрывшись вашим ранением, вас тихо

отправили на пенсию. Операция Охотник, по ликвидации очень результативной группы ГРУ Сапсан, закончилась успешно, и все заинтересованные лица остались довольны результатом, и полученным денежным вознаграждением.

— И вы можете назвать сейчас хотя бы одну фамилию? — Недоверчиво процедил Павел Семёнович. А мужиков мой рассказ пронял до печёнок, вон как серьёзно стали относиться к девочке с бантиками. Даже, неожиданно для себя, Страж перешел в разговоре со мной на Вы, так его потрясла, полученная от меня информация. Зато дядя Юра держался молодцом, привыкнув к моим выкрутасам, ещё во время нашего совместного путешествия. Нечего, толи ещё будет!

— Конечно: — ответил я спокойно, глядя прямо в глаза Павла Семеновича — это начальник отдела безопасности ГРУ, господин, не буду называть его товарищем, а то ещё обидеться ненароком, генерал Мозгин Виталий Семёнович, который давно и плодотворно сотрудничает с лучшими друзьями демократии. Я с точностью до доллара могу назвать величину его гонорара за проведённую им операцию Охотник, но не буду впихивать вам в мозг лишнюю информацию, а лучше продолжу.

Моих слушателей информация, конечно, шокировала, но не очень сильно. Видно подозрения у них кое какие, на этот счёт были, и поэтому мои слова приняли достаточно серьёзно, так как я подтвердил фактами обладание мною информации очень высокого ранга секретности. Спасибо Марии, дала полное досье на вербуемых мной людей в зелёном. Пока они не забросали меня вопросами не по моей теме, я быстро продолжил повествование.

— После увольнения из органов, Вы, Павел Семёнович, воспользовавшись имеющимися у вас резервными документами, о которых есть упоминание только в вашем личном деле, охраняемым грифом Совершенно Секретно, исчезли из страны в месте со своей пятнадцатилетней дочкой Таней, которая после специально подстроенной автомобильной аварии, прикована к инвалидной коляске.

А вот этого факта он не знал! Вон как его передёрнуло, несмотря на выдержку.

— Этого не может быть, ведь было проведено тщательное расследование. Дикая случайность!

— Может. Я представлю вам доказательства, что это была запланированная случайность, если вы, Павел Семёнович, в дальнейшем, примите моё предложение. Но не будем отвлекаться. Обосновавшись в этой, вновь образованной сибирской Республике, с длинным названием, вы купили в деревне дом и тихо жили, не привлекая к себе внимания, пока случайно не пересеклись, в прошлом месяце, с местным криминальным авторитетом Бобром, с которым что-то не поделили. Бобёр сильно на вас осерчал, и приказал своим людям, выкрасть из дома вашу дочь Таню, предложив заплатить за неё, в качестве компенсации за вашу грубость при разговоре с ним, неподъёмный, для вас, долларовый выкуп. Вас, фактически заставляют, попытаться силой отбить её у охраняющих, вашу дочь, людей в уединённом поместье. Это вы и намереваетесь, завтра предпринять, пригласив на знатную охоту своих друзей, которые, так же как и вы, ушли из органов, но продолжают работать по специальности в частных фирмах, и не растеряли свой профессиональный уровень. Я всё правильно излагаю?

Судя по их лицам, я не просто правильно излагаю, а чуть ли не читаю ими же написанный сценарий, последующих действий. Они, даже не обратили внимание на то, что я встал с табуретки, на которой мне надоело сидеть, и прошёлся по комнате несколько раз.

— А теперь то, что вы не знаете! Ваша встреча с Бобром была подстроена

оперативниками лучших друзей демократии, которые, почему-то, мечтают о своем тесном сотрудничестве со Стражем. Информация о новых паспортных данных Дубова, ушла из вашего личного дела в Москве, при посредничестве того же самого Мозгина, за отдельное для него долларовое спасибо, прямоком в руки вражеских аналитиков. А дальше всё дело техники, тем более здесь, в этой бананово-кедровой Республике, они чувствуют себя, даже лучше, чем дома: проворачивая такие операции, на проведение которых, в своей стране, наложил бы запрет Конгресс. Поэтому завтра на вилле вас будет ожидать, ну очень тёплый приём, в исполнении боевиков Бобра совместно со спецназовцами ЦРУ. В тело вашей дочери Тани, введён специальный яд, который может быть удалён из организма девочки, только его засекреченным разработчиком. А её сегодняшняя жизнь поддерживается специальными ежесуточными инъекциями, без которых она умрёт в страшных мучениях за несколько дней, без уколов. Так что при любых раскладах, планируемая операция закончиться вашей коллективной смертью, вместе с Таней, или вас лично, как нужного им Стража, оставят в живых, принуждая к сотрудничеству, шантажируя мучениями вашей дочери. Никаких игрищ дилетантов, всё по взрослому!

— Теперь о главном! — после этих слов, я подошел к дивану и, встав напротив сидящего на нём, хмурого Павла Семёновича Дубова, улыбнулся своей самой очаровательной улыбкой, и сделав классический реверанс, произнёс:

— Разрешите вам официально всем представиться. Меня зовут Её Королевское Высочество Принцесса Алиса Горвинтская, приемная дочь Его Величества Короля Георга. — Видя, как у троицы, удручённых информацией мужиков, начинают широко открываться глаза, и от неожиданности, потихоньку отваливаться челюсти, с удовольствием продолжил: — Вам, уважаемый Павел Семёнович, я предлагаю стать моим пожизненным вассалом. А взамен, на правах вашего будущего сюзерена, который обязан заботиться о своих подданных, я завтра лично, помогу вам спасти вашу дочь, и вылечу её от всех болезней. После этого, вы с дочерью, вместе со мной навсегда покинете этот мир, и в славном городе Горвинте, принесёте мне клятву верности. Нарушение последней, будет незамедлительно наказано вашей публичной казнью, на центральной площади города, в присутствии толпы горожан, жадных до таких зрелищ. Вам и вашей дочери, отрубят головы, и при этом вы умрёте вторым, наблюдая за казнью Тани.

Но я всё же надеюсь, что своим поведением в будущем вы, майор, не заставите меня выполнить эту угрозу. Являясь разумным военным, вы должны понимать, что измена господину или присяге, во всем множестве существующих миров, наказывается максимально жестоко и показательно. Ну вот на этой, не совсем приятной для вас, но важной для понимания вашей дальнейшей судьбы теме, давайте закончим сегодняшний непростой разговор. Это вся информация, которую я хотела довести до вашего сведенья. Теперь выбор только за вами. У вас ещё есть время подумать до завтрашнего вечера, когда я приду к вам, перед операцией, по освобождению вашей любимой Тани из рук бандитов, за ответом. Либо вы принимаете мое предложение, и я обеспечиваю вам успех, прикрывая ваши спины, либо мы с вами больше никогда не увидимся. А теперь прощайте до завтра.

Ещё раз, сделав для всех, ошарашенных моим невероятным предложением, мужиков, сидящих на диване, классический реверанс, я с королевским достоинством, максимально возможным, при моём теперешнем не серьёзном детском виде, двинул к входной двери. Открыв её, я не удержался, и ещё раз заглянул в комнату, полюбоваться на обалдевших от моих слов, боевых друзей, почти готовых к вербовке, добавив, с улыбкой, на прощание: —

между прочим, это моё сегодняшнее предложение настоящей принцессы Горвинта, касается всех сидящих на раздолбанном скрипучем диване людей, и при том, на общих для соискателей моей королевской милости, условиях!

Сказав это, я пулей выскочил на лестничную клетку и с грохотом, возможно разбудив соседей, захлопнул входную дверь в квартиру.

Лежу на диванчике в зале прибытия, как я стал теперь называть порталную комнату базы, подложив под голову, стыренную втихаря в прошлый раз, из спальни Марии одну из подушек. А что? Это есть форменный беспорядок и геноцид: у хозяйки, в элитной розовой опочивальне всего одна, а у её недостойной холопки, в наличии, целых шесть, на любой вкус. Она там что, готовится к оборонительным боям с агрессором, намеревающимся с ходу захватить нашу базу? И её кровать, судя по всему, есть последний рубеж этой обороны? Пускай делится с голимым пролетариатом заныканным оружием, жмотина!

Для более удобного течения своих мыслей, я разместил поверх конфискованного постельного боевого предмета, под головой ещё две руки, плюнув на все условности, выставив на всеобщее обозрение свои белые кружевные девчачьи трусики, показавшиеся из под, и так короткого, подола платья, в результате моей новой изысканной позы для отдыха. И вообще, к платьям и женскому белью, я стал относиться намного спокойнее, словно их носил с рождения, признавая их несомненное превосходство перед любыми штанами, в некоторых жизненных ситуациях, особенно на отдыхе в жарком климате. Как всё же приятно находиться в горизонтальном положении, отдыхая от трудов праведных, с удовлетворением чувствуя, как в теле умиротворяется внутренняя карма, взбаламученная, последним моим переходом.

На встречу девчачьего измученного тела из портала, вместо, усвиставшей по своим делам в Москву Марии, заявила очень деловая горничная Блонда, которая сделав традиционный книксен, поинтересовалась, с неизменной улыбкой, у меня: — Что изволит, госпожа? — с неодобрением поглядывая на мой предмет нижнего женского белья, ярким пятном выделяющийся на тёмном фоне обивки спальной мебели. Сказав ей в ответ что: — Для полного моего счастья, мне сейчас крайне необходимо, всего лишь двадцать минут спокойного ничегонеделанья, и нечего более — я отправил её, с глаз долой, и дальше заниматься текущими хозяйственными делами. Сам же, воспользовавшись первым, за мои локальные сутки, отдыхом, и немного придя в себя я, устроившись поудобнее, на мягкой податливой поверхности дивана, стал анализировать последние текущие события.

По моему личному мнению, всё идёт совсем не плохо. Мария, сразу видна работа профессионала, мастерски выбрала кандидатуру для вербовки, и в точности рассчитала момент, когда он не сможет отказаться от предложения Алисы, стать моим вассалом. Половина дела, можно сказать, уже сделана. Рассказанная кандидатам в рекруты, мной страшилка, с отрубанием голов, которую я никогда в действительности не реализую, должна продемонстрировать им всю серьезность предстоящего выбора. Главное теперь, мне самому нигде не накосячить, потеряв Таню, во время операции, от случайной пули. Я ведь даже, в случае чего, не смогу прикрыть, несчастную девочку, своим королевским телом, из за неотключаемой действующей защиты Алисы. Применить же метод, который я использовал, при штурме особняка герцога Марана, нельзя было по прагматическим соображениям. Освободители на своей шкуре должны были почувствовать всю тяжесть, возложенной на них судьбой, почти невыполнимой задачи. Народное выражение: что легко досталось — то не ценим, прочувствованное мной лично в прошлой жизни, не должно было здесь иметь своё

место, не под каким соусом, и мужики должны были, почти всё, сделать сами. Мне отводиться лишь роль прикрытия и обеспечение их эвакуации, после завершения операции, а также последующее лечение Тани, методом помещения её в реанимационную камеру, которая уничтожит яд и восстановит отказавшие в результате аварии, ноги, избавив её навсегда от инвалидной коляски. А дальше вербовка, принятие у рекрутов клятвы верности, и скорейшее подключение новых подданных, к осуществлению первоочередных насущных задач.

Моё тело стонало и сопротивлялось, моему решению покинуть этот милый и уютный диван, но руководствуясь пословицей: под лежащий камень вода не течёт, я все же, огромным напряжением силы духа, соизмеримым с подвигами Геракла, заставил себя покинуть этот чудесный образец спальной мебели. Стеная и охая, как бурлак на волге, Алиса направила свои стопы на поверхность, поднимаясь по лестнице из бункера, проклиная свою работу, при которой нет у неё ни минуты покоя. Даже на "любимую куклу Барби" с прикрепленным к платью орденом, времени совсем не остается. Поднявшись в свою розовую спальню, и переодевшись в уже привычный мне халатик, задавив в корне дьявольский соблазн, проверить, насколько моя кровать по удобству отличается, от только что покинутого мною ложа, пошел на ванные процедуры, к которым меня, за время нашего общения, приучила Мария. Так как моей напарницы сегодня не было, а от услуг девочек я отказался, всё закончилось довольно быстро. Но все же, это волшебное действие, привело меня в адекватное состояние, готовности к новым подвигам, во имя наблюдателя. Пообедав в гордом одиночестве, чем бог послал, а он у нас добрый и посылает то, что даже и не снилось многим королям и президентам, я поблагодарил обслуживающий персонал, одетый в коротенькие платица горничных из аниме. Затем попросив их передать, по возвращении Марии, о моей успешной предварительной вербовке клиентов, отправился обратно в бункер, готовиться к переходу в Горвинт.

Вывалился я из портала, расположенного недалеко от трактира "Три Поросенка", в середине местного рабочего дня. Хорошо, что хоть улочка не центральная, и явление Моего Высочества, на радость подданных приёмного отца, осталось незамеченным. А то бы ещё это необъяснимое событие, добавило бы обо мне сплетен в народе. Отряхнув со своего привычного костюма мечницы, мелкий мусор, который прилип ко мне, во время релаксации моего брэнного тела, сидевшего на зелёной травке, после порталного перехода, я поправил перевязь со шпагой и, взяв в левую руку, фирменный пластиковый пакет, с красочной фотографией эротического содержания, первый попавшейся мне под руки на базе во время сборов в дорогу, пошёл на встречу со своим любимым дядюшкой. Зайдя в знакомую для меня дверь, Алиса увидела его на своем обычном рабочем месте, за трактирной стойкой, лицо которого озарила искренняя добрая улыбка. Как же тут не улыбаться? Его скромное заведение, снова одарила своим вниманием, любимая названная племянниц, являющаяся, по совместительству, Её Высочеством.

Улыбнувшись ему в ответ, я вдруг подумал о сложности человеческих отношений, которые редко бывают двухцветными, а содержат полный спектр красок. Передо мной стоял убийца Питон, у которого были руки в крови по самый локоть, если не выше. Из убитых им лично, и отправленных на тот свет по его приказу людей, число которых, наверняка, завалило за не одну сотню, а может быть и больше, можно было бы организовать поселение, соразмерное со средним уездным ленным городом. Но я не мог заставить себя, его ненавидеть. Скажу больше, как простой человек трактирщик Мишлен, был мне очень даже

симпатичен, и мне льстило, что он считает себя моим искренним другом. Я не видел преступления совершенные Питоном, но я видел рыдающего отца, неспособного спасти свою умирающую дочь, предлагавшего мне свою жизнь, в обмен на её, и мне это было пока достаточно. Возможно, в дальнейшем, я изменю относительно него свое мнение, но это будет, когда ни будь потом, а сейчас есть, то что есть, и он сейчас, для меня, мой любимый дядюшка и друг.

Скинув на помощника все текущие трактирные дела, радушный трактирщик повел меня в знакомый кабинет, на втором этаже, для приема именитых гостей и друзей. От предложенного обеда я отказался, сославшись на то, что только, только из-за изысканнейшего стола, где были представленные такие чудеса кулинарии, которые не захочешь, есть, а руки сами хватают и несут ко рту, что очень вредно, между прочем, для моей тонкой девичьей талии. Из этой форменной обжираловки его любимая племянница еле, еле смогла незаметно свалить, дабы не обижать важных и влиятельных хозяев своим отказом. Поэтому о еде, в ближайшее время, не могу даже слышать, а вот от молодого вина не откажусь. Тем более день сегодня выдался довольно жарким. А еще я, как любящая племянница, приготовила любимому дядюшке классный подарок. С этими словами, я открыл принесённый с собой пакет, и достал оттуда коробку с подарочным набором из нашего мира, состоящим из хрустального графина для вина, и шестью, такими же, хрустальными фужерами. Подарок его, конечно, сразил наповал. Здесь эти вещи были большой редкостью. Но ещё больше, Мишлена почему-то поразил пластиковый пакет с фотографией обнаженной красотишки, который он взял из моих рук с благоговением, как икону, с вопросом, где смогли сотворить это вземное чудо? Придётся мне, впредь, более вдумчиво относиться к вопросу упаковочной тары. Сказал ему, что это изделие того самого мира, где проходила лечение его дочь, и то что я дарю ему эту неземную красоту, с одним только условием: что он не будет её выставлять в трактире, на всеобщее обозрение.

После того, как мы вместе выпили принесённого с ледника вина, и дядюшка отошел от шока, полученного в комплекте с моими подарками, мы перешли к обсуждению текущих в Горвинте событий. Рассказывал, в основном Мишлен, а я всё больше его слушал, задавая уточняющие вопросы. Во-первых, некая мечница Алиса, названная племянница известного всему городу трактирщика Мишлена, вчера стала собственницей огромного загородного участка с лесом, проданного ей с обманом о истинном положении дел в покупаемой недвижимости, хотя и за сущие гроши, невезучем бароном. Теперь же весь город скорбит о её незавидной участи хозяйки проклятого поместья, при встрече передовая трактирщику свои искренние соболезнования. Значит в этом вопросе, здесь полный порядок. Сегодня же после заката, отправлюсь проверить свою новую собственность, и оставлю там адресный маяк. А завтра, по утрае, отправлю сюда Блонду. Пускай обживает приобретённые территории, чтобы было, где размещать, мне свою армию.

Во-вторых, мычащий обрубок, именуемый ранее, герцогом Мараном, со всеми предосторожностями в окружении лучших врачей и людей, владеющих магией, был отправлен в своё герцогство, под защиту и дружескую помощь, его соседа, юного графа Леграна, сына его лучшего, пропавшего год назад, друга. Этот славный юноша, который сейчас заправляет в родовом поместье Легран, клятвенно обещал при высокородных свидетелях, страшно отомстить, поступившему, так жестоко, с лучшим другом, пропавшего, отца, кто бы это не был: хоть король, хоть сам господь бог! А вот эта новость была из разряда: хоть стой — хоть падай. Не зря герцог Моран, кричал, прежде чем я отрезал ему

язык, что ему советовали убить Алису, как только он её увидит. Видимо ситуация здесь, в этой кальке, очень даже непростая, и ухудшается с каждым днём. А главное мне неизвестно, под чьим контролем, сейчас находится здешняя база Алисы, по сравнению с которой база Марии, детская игрушка.

Задумавшись, о свалившихся на меня неприятных известиях, я чуть было не пропустил очередную, сногшибательную для меня новость, поступившую непосредственно из дворца: представителем партии герцога Марана, в связи с его ужасной болезнью, при Его Величестве Короле Георге, был объявлен граф Лекартуз, который прибыл во дворец вместе с красавицей молодой женой, и её кузиной, которые были незамедлительно представлены Их Величествам. При первой аудиенции, новый представитель герцога, заявил Королю, что было бы не плохо, сгладить негативное впечатление в народе от происшествия с герцогом Мараном, которого не смогла защитить от маньяка убийцы, незыблемая королевская власть. Для этого, достаточно, всего лишь, оказать королевскую милость этим двум сопровождающим его очаровательным леди, назначив их фрейлинами и наставницами юной принцессы Алисы. Вот тут то, эта просьба к Его Величеству, от его преданного вассала, и достала меня, словно обухом по голове. Как говорится: в каждой шутке, есть доля шутки. А я думал тогда, что пошутил, предсказывая события, а нет, получите и распишитесь. Правда пока, Король не дал на просьбу новоиспечённого руководителя партии, положительный ответ, обещав подумать и уговорить юную взбалмошную принцессу, на этот ответственный шаг. Так что наша встреча с моим обидчиком ещё впереди, а мне надо к ней заранее морально подготовиться, чтобы в порыве гнева не разнести дворец вместе с обитателями на фотоны, превратив их в яркую вспышку

Увидев, как у меня резко испортилось настроение, дядюшка Мишлен спросил, чем он может помочь своей любимой племяннице, на что я ответил, что все свои проблемы, его родственница привыкла решать сама, невзирая на тех, кто их мне создаёт. А лучшей помощью сейчас, для меня будет, если он даст мне в аренду, хотя бы на время, господина Тибора, с его головорезами. На эту мою неожиданную просьбу Питон ответил, что для его любимой племянницы, дядюшке Мишлену нечего не жалко, и принцесса Алиса, хоть сегодня может принять его вассальную клятву. Вассальная клятва подождёт, а вот в качестве сегодняшнего сопровождающего принцессы Алисы, до моей новой собственности, с двумя лошадьми, которые после нашего расставания у цели совместного путешествия, вернуться с ним обратно, мне жизненно необходим. Пока ожидали прибытие, вызванного Питоном Тибора, я попросил у трактирщика выделить мне в подвале закуток, с крепкой дверью, чтобы установить в нем межмировой переход, который он видел в спальне его больной дочери, и тогда я, без проблем, буду приходить к нему в гости, в любое время. На это предложение, он сразу дал своё согласие, пообещав подготовить помещение к нашей следующей встрече. Я заикнулся о деньгах, которые должен дядюшке за купленное имение, на что он ответил, пусть это будет ответным подарком. На том и порешили.

Путешествие к развалинам, на этот раз прошло без происшествий. Видно господин Тибор был широко известен в определённых кругах, и люди пытались лишней раз не попадаться ему на глаза: подумаешь, слинял в тень и сидишь как мышь под веником. Своя то шкура дороже престижа. Доехав до поляны с развалинами, я слез с коня, и поблагодарил своего кавалера, за приятную, для молодой девушки вечернюю прогулку, сказав, что дальше буду добираться до места, через известный ему портал. Поэтому он может считать свою задачу полностью выполненной и, забрав также моё транспортное средство в придачу,

обязан возвратиться обратно с докладом в трактир, чтобы лишний раз, на ночь глядя, не волновать доброго дядюшку Мишлена. Ведь у него такое ранимое сердце. Также добавил, что Питон разрешил ему, вместе со своими людьми принести мне, Её Высочеству, принцессе Алисе, вассальную клятву, что даёт ему в будущем, возможность получить от меня, за верную службу, баронский титул и стать дворянином, обеспечивая одновременно и будущее, своим преданным людям.

Дождавшись, когда новый мой рекрут, скроется за деревьями и, выждав положенное время я, сформировал очередную порталную метку, а затем привычно шагнул в муть открытого перехода.

Муть снаружи, муть внутри: это слово полностью характеризовало то, что сейчас творилось у меня на душе, и поэтому когда Мария, чуть ли не с визгом бросилась обнимать, и целовать появившуюся из рамки портала младшую сестренку, даже не дав ей поздороваться с диваном, я не выдержал и с сарказмом произнёс:

— Мария, сестрёнка моя старшая, сестрёнка моя ненаглядная, сделай мне, пожалуйста, малюсенькое одолжение: съешь половинку лимона, а то у меня сил больше нет, рассматривать твоё счастливое улыбающееся лицо! — чем конечно, как любую настоящую девушку, глубоко обидел её этой фразой. Но это была непростая девушка, а навороченный искин, для которого логика, это второе я. Тем более она знала меня, как облупленного. Поэтому проглотив обиду, куратор этого мира сопровождала моё тело до возжеленного диванчика, посадила рядом с собой, крепко обняв, и стала ждать, когда я полностью приду в себя. Затем еще раз, поцеловав в щечку, глядя мне прямо в глаза, сказала строгим голосом:

— А теперь рассказывай всю правду, своей любимой старшей сестре, кто тебя, такую милашку, посмел обидеть?

— Ведь у девочек есть же бзик, собираться с подругами, у кого ни будь на кровати перед сном, и пугать друг друга до тихого визга, повествуя на ночь глядя, страшные истории. Вот и я, сегодня заявлюсь к тебе в постель, с парой, только что мне рассказанных шедевров, от которых ты визжать конечно не будешь, а вот сон, на месяц потеряешь гарантированно. Только ты закрываешь свои ясные глаза, так сразу воочию видишь, перед собой, весь этот непередаваемый ужас, а затем ты вскакиваешь со своего ложа, и сна как не бывало! Готовься. Запасайся прокладками!

— Что, всё так плохо?

— Ты даже не представляешь насколько! Слушай Мария, а пошли ка мы с тобой, на пару, в баню. Ты, как обычно, помоешь меня в своё удовольствие. Затем вместе полежим в бассейне, делись между собой, по-сестрински, нашими мелкими женскими тайнами, а уж во время вечернего чаепития я, так уж и быть, расскажу тебе всё, как на духу.

Согласившись с моим предложением, сестрёнка полностью его одобрила, и поэтому, мы, с Марией с чувством, с толком, с расстановкой, откатали целиком, намеченную мной развлекательную программу, а затем уже, сидя за чайным столиком, дождавшись момента, когда жидкость внутрь уже просто не хотела помещается, я начал делиться с ней, своими непростыми мыслями:

— Мария, ты же знаешь, что я большую часть своей прошлой жизни, отработал наладчиком сложнейших роботехнических комплексов. Моя задача заключалась в том, чтобы из нескольких сотен тысяч элементов, из которых он состоял, локализовать и найти один единственный, который время от времени, работал не правильно, заставляя комплекс периодически гнать бракованную продукцию. Адская по сложности задача, когда рядом нет,

придуманых уже в наше время, современных вычислительных и диагностических систем. Спасало великолепное знание системы, способность провести качественный профессиональный анализ неисправности, по внешним признакам, и наконец, просто удача, как без неё.

При моём попадании в проект наблюдатель — доспех бога, все сначала для меня казалось нормальным и понятным. Но потом, спустя какое то время, когда я стал лучше разбираться в этом деле, начали накапливаться нестыковки данных и событий, не давая мне разобраться в алгоритме работы этой сложной специфической системы. Это как та малюсенькая деталь, которая периодически отказывается правильно работать, загоняя труд многих людей, прямиком на свалку. То, что ты мне рассказывала об Алисе, в первую нашу встрече, в корне не верно, но я тебя в этом не виню: так было прописано у тебя в мозгах. Сначала все шло по плану сеятелей, но затем происходит неизвестное нам событие, которое заставляет вносить в него существенные коррективы. Мир альфа ноль, чтобы его спасти, срочно блокируется. В угрозу неподконтрольных флуктуаций, я не верю. Здесь было, что то другое! Затем Алиса обзаводится подпространственным спасательным модулем, подчиняя его только лично себе, не доверяя никому. После этого всплывает история, по уничтожению Алисой пары миров. Её обвиняют в этом преступлении, а она это факты полностью отрицает, говоря, что делала всё, максимально точно по инструкции сеятелей. Затем её внезапная гибель.

Как я понимаю, это поданная непосредственно в её мозг команда, проще говоря, контрольный код перезагрузки, напрямую от наблюдателя. Причем тогда, вокруг неё, неизвестные яркие световые эффекты, похожие на аннигиляцию, зафиксированные, находящимися недалеко от неё гвардейцами короля, спешащими ей на помощь, и не оставившие следов своего воздействия, на местности. И самое главное: резидент в данной кальке, граф Легран, который заботился сначала о ней, как ты сейчас обо мне, а потом после её, якобы гибели, пытался повсюду найти ее, и дал наказ всем своим друзьям, любой ценой, при встрече, уничтожить её. Он, как я понимаю, даже теоретически, не мог бы отдать такой приказ, являясь искином сеятелей. Правда, весело, сестрёнка! Ты лично, можешь представить себе ситуацию, когда Мария, резидент этой кальки, будет убивать свою подзащитную Алису?

Мне на сестрёнку, страшно было смотреть. Если бы она была бы обыкновенным человеком, то я бы констатировал бы у неё предынфарктное состояние. Хорошо, что она сейчас сидит в удобном кресле, а не то бы, точно валялась уже на ковре, задрав коротенькую обтягивающую юбку, натянутую на её задницу. Вызвав срочно наших горничных, я попросил их оценить состояние, своего непосредственного шефа. После экспресс диагностики, они дали единогласное заключение: что процессор находится в режиме глубокой перегрузки, но на критические параметры не вышел: так что однозначно: Мария жить будет! Хоть и то хлеб, кто же знал что они все такие слабомощные?

Минут через двадцать, полностью переварив полученную от меня информацию, резидент кальки, наконец, пришла в себя и спросила со страхом глядя мне в глаза:

— А что теперь, со всеми нами дальше будет, и как нам впоследствии, продолжать выполнять программу, заложенную в нас сеятелями?

— А дальше у нас, милая старшая сестрёнка, намечается война, где на кону стоит жизнь во всех этих мирах. А мы с тобой в этом сражении, на передней линии обороны, переходящей в дальнейшем в направление главного удара по противнику.

— Но с кем? Кто наш враг, который хочет уничтожить этот проект?

— Странно, что у тебя, в базе данных, нет информации на эту тему, а мудрый наблюдатель молчит, как партизан на допросе в гестапо. Наши враги — это конечно же сами сеятели.

— Ну, это же полный абсурд!

— Эх, молодо — зелено! Да и сказывается недостаток фундаментального образования. Вот не надо было тебе сбегать в киношку, с парнями, с лекций в институте. Ладно, попробую тебе, как малограмотной, объяснить всё на пальцах. Наш мир, кто бы его не сотворил, создан многополярным: день — ночь, плюс — минус, ад — рай, ну и так далее. В нашей вселенной жизнь, это взаимодействие полюсов, или движение от одного полюса к другому. Остановка — это, однозначная смерть. Пример — энтропия, или тепловая смерть вселенной. Однополярные миры, это мёртвые миры. Это всеобщий закон, который подметил даже Ленин, мало знающий о вселенной, но разбирающийся в социологии, написавший работу: "Единство и борьба противоположностей". Если мир сеятелей выжил, то в нем обязательно должны быть заложены противоречия. Не важно какие, но они должны быть обязательно. А если их невероятное общество разделилось по вопросу зарождения новых цивилизаций, и антагонисты предпочитают их наоборот уничтожать, или доводить до самоуничтожения? А может быть те, с кем довелось столкнуться Алисе, это и есть антисеятели, которые такие же могущественные, как и наши родители, и с которыми нам теперь придётся сражаться, за наше право, жить дальше.

Не знаю, что на Марию нашло, только после моих слов, она подбежала ко мне, выдернула за руку из кресла, и потащила к ближайшему антикварному диванчику. Затем усадив меня на него, она плюхнулась рядом и, обняв за шею, залилась горячими слезами. Я уже хотел её начать успокаивать, по обыкновению, но тут во мне сработал, какой-то могучий древний бабский инстинкт, который заставил меня в ответ обнять сестрёнку, и зарыдать вместе с ней, обмениваясь, по ходу процесса, какой-то женской чушью, и причитаниями. Так обнявшись, мы проплакали минут двадцать, на что пришли полюбоваться, даже наши горничные, в полном составе. Но с ходу определив, что норму по соленой воде из глаз мы полностью выполняем, и их помощь в этом деле не требуется, они тихо удалились, чтобы, не мешать нам, наслаждаться взаимным горем.

Когда слёзы, наконец, закончились, и мы смогли, даже мило улыбнуться, прощая друг другу, все бывшие, настоящие и даже будущие женские обиды, я почувствовал, как будто побывал на приёме у крутого психотерапевта. С души свалился огромный тяжелый камень накопившихся проблем. При спокойном рассмотрении, они оказались совсем не страшными, и с которыми легко можно было справиться, решая по очереди, разбираясь с ними по мере поступления. Мне, почему-то вспомнился прочитанный в детстве отрывок из сказки, в которой малолетнюю принцессу лечили, рассказывая истории-страшилки, что бы она плакала, приговаривая при этом:

— Чем больше слёз — тем больше облегченье. В слезах и заключается лечение.

В детстве это казалось дико и смешно, от невежества горе лекарей, а уже в зрелые годы, я прочитал научную статью, где подтверждается у эмоциональных слёз эффект антидепрессанта. Притом резко активизируется иммунная система, словно был введён в кровь иммуностимулятор. Вот тебе и антинаучные сказки, что продемонстрировала мне сейчас моё тело, после совместного слёзопроливания с Марией.

Проплакали мы с сестрёнкой, конечно знатно, но руководствуясь житейской мудростью:

слезами горю не поможешь, перешли к насущным проблемам. Самая первая, это обустройство опорного пункта возле Горвинта, на приобретённой, для меня территории. Для решения этой наиважнейшей задачи, несмотря на все стенания и возражения внутренней жабы Марии, мне была выдана, во временное пользование Блонда, с обязательством её не испортить, разбирая на запчасти, в целях усовершенствования конструкции. А так же обязательно вернуть обратно, как только в ней отпадёт острая нужда. Тут и сам предмет торга, легка на помине, появилась в комнате. Свою новую помощницу, я даже сразу и не узнал. С того момента, как она мне попала на глаза в тёплой компании защитников и убийц данной женской обители резидента Марии, Блонда впервые кардинально сменила свой имидж. На ней был одет новый рабочий комбинезон, из под которого выглядывала клетчатая рубашка, с длинным рукавом. Голова прикрыта бейсболкой, а на ногах сапожки. С одного из нагрудных карманов рабочей одежды, чисто Паша Ангелина перед рекордом, торчали здоровенные пассатижи, непонятно для чего нужные киборгу. Оперативно гайки свои, что ли, подтягивать в полевых условиях, вдали от ремонтных баз.

— Забирай свое сокровище с пассатижами: — проговорила Мария, тоже отметив экстравагантный аксессуар одежды, — и двигайте, девочки рукодельницы, на точку разворачивания объекта. Потом, как только будете на месте, объяснишь Блонде своё виденье базы, а затем, оставив её там заниматься строительными работами, возвращаешься сюда, и мы с тобой прикинем план освобождения и лечения Тани. А то знаю я этих мужиков! Опять, без настоящего женского контроля, эти вояки такого напридумывают, что только с женским умом и рассудительностью, можно будет всё впоследствии исправить. А нам с тобой, как истинным леди, внеплановая работа строго противопоказана.

Как обычно Мария, заново начала троллить мой внешний вид, значит у неё внутри всё устаканилось, и процессор перешел в штатный режим работы, что есть полный орднунг.

Появились мы с Блондой в Горвинте, на территории моей личной собственности, ранним утром, когда по земле стелился туман, а звёзды только начали гаснуть на небосводе, подчиняясь наступающему, вместе с солнцем из-за горизонта, безоблачному дню. В необыкновенно вкусном утреннем воздухе, которым хотелось дышать и дышать полной грудью взахлёб, было растворено, непередаваемое чувство покоя и счастья, которые наполняли тебя с каждым глотком, и растворяли в твоей душе осевшие там былые печали и обиды, делая твою будущую судьбу непередаваемо прекрасной. Наблюдая, как на востоке, в полной утренней тишине, медленно розовеет небо, приобретая все более яркие краски, хотелось плюнуть на всё, и просто наслаждаться жизнью по полной, остановив навечно, эти счастливые моменты бытия. Мне было сейчас так хорошо, что я даже забыл о том, что мне должно быть гарантированно плохо, после очередного межпространственного перехода: просто стоял и кайфовал от счастья. Но счастье по жизни, как обычно, долгим не бывает. Меня привела в чувство Блонда, которая дергала меня за рукав камзола и, увидев, что я уже адекватен и готов к диалогу, полностью имитируя голос Равшана из известного сериала, спросила:

— Нащальника, а французский фаянсовый, красивый такой, унитаза, вместо ночных горшков, под кроватями ставить будем?

И когда они умудряются смотреть телевизор? Надо будет наклеузничать Марии, на бездельниц.

— Будем. — Ответил я ей, — только ты сама будешь вытаскивать их своими нежными ручками, после наполнения.

— Хорошо, нащальника! Вопрос ёк. Я работать, ты пошёл нафиг. Счастливым путь!

После этого, Бланка демонстративно достала из кармана пассатижи, взяв их правой рукой. Затем левой рукой, из левого кармана вытащила предмет, похожий на шарик от пинг-понга, только с хвостиком. Прямо у меня на глазах, она со зверским видом, поглядывая, почему то в мою сторону, отломала хвостик, при помощи пассатижей, и выбросила инструмент, вместе с обломком в одну сторону, шарик в другую, а сама пошла в третью, полностью меня игнорируя. Хорошо, что я сейчас не парень, а то бы волнение за судьбу моего лучшего друга, в связи с текущими событиями, могли бы добавить мне пару седых волос. Короче мне прямо продемонстрировали, что мне здесь явно не рады. Идеально воспитанная вежливая Блонда, которой стоило только попасть в поле, превратилась в мегеру. И это так она поступает со своей любимой госпожой. А как же она тогда будет общаться с противником? Мне это страшно стало даже себе представить. Нет, отсюда надо сваливать, и чем скорее, тем лучше. Поэтому, открыв портал, я юркнул в него, не раздумывая.

Когда меня, разлэгшегося на диванчике, посетила сестрёнка, я первым делом её спросил:

— Что сделала Блонда, отломив у шарика хвостик пассатижами?

— Это она просто тебя немного потроллила. Хвостик легко можно отломать пальцами. Этим она активизировала мех зародыша, который после этого, закопавшись на глубину, примерно десяти метров, и используя окружающую доступную энергию и материалы, разовьётся в независимую маскирующую систему. Эта интеллектуальная электронная прибуда не даст в радиусе пяти километров, просочиться наружу любой информации, и давая возможность Блонде заниматься своим делом, не опасаясь любых наблюдателей: хоть стражников, хоть оптики военных спутников, не пропуская любые виды искусственных излучений наружу. Та же самая технология работает сейчас на нашей базе здесь, в Туле.

— А Вы, Ваше Королевское Высочество, — продолжила наигранно сварливым голосом Мария, — разлэгшееся на казенном диване моей базы, словно у себя дома во дворце, решайте, чем сейчас будете заниматься. Либо несколько дней отдохнёте, и приведёте себя в порядок, чтобы соответствовать высокому званию принцесса Алиса, под моим чутким руководством, либо закончите дело с вербовкой рекрутов, помогая спасти девочку и положив её в реанимационную камеру. Камеры, пока доступны только здесь, и в спасательном модуле. Но туда, я считаю, наведываться пока рано. Тем более, что одна из двух, уже занята Гаврошем. Поэтому Таню с майором Дубовым, доставишь прямо сюда, ко мне под крылышко. Здесь же сразу, на глазах у отца, положим её на лечение, которое займёт не менее недели локального времени, а Павел Семёнович, к гадалке не ходи, не бросит дочь, и будет рядом дожидаться действенных результатов. А уж только потом принесёт вассальную клятву принцессе Алисе.

Решив, что пока боевой задор у меня не перегорел, я решил, что двину на спасительную операцию, поэтому плюнув на шикарный обед, приготовленный Рыжиком, перехватив на ходу пару бутербродов с кофе, отправился получать новую экипировку. Видя, с каким удовольствием я напяливаю на себя современный камуфляж, без брони, и притом его женский вариант, со специальным нижним бельём, в комплект которого, даже входит топик, поддерживающий большую женскую грудь на марш броске, в отличии от моей, недостойную ещё называться этим словом, Мария мне заявила:

— Спорим, на что угодно, что в ближайшее время ты будешь мечтать, о том моменте,

когда у тебя будет возможность одеть стильное французское женское нижнее бельё, и лёгкое воздушное платье с босоножками в придачу.

— Мария, у тебя что, опять процессор перегрелся? Нести такую несусветную чушь.

— Спорим? Я это совершенно серьезно!

— Неа, я с девушками принципиально не спорю! После своего проигрыша они моментально забывают о пари. А когда ты представляешь доказательство своей правоты, то они всем рассказывают со смехом, что это был просто розыгрыш, а глупенький на него повёлся. Экономически не выгодно. В любом случае, ты остаешься в проигрыше. И вообще, пора завязывать болтовню. Экипировку я надел, а оружие с собой брать не собираюсь. Обойдусь, арсеналом Алисы. Тем более опыт его использования при взятии трёхэтажных домиков, со всеми удобствами, нехороших дядечек, у меня уже накоплен. Попрыгав, как положено по ТБ, шагнул в рамку открытого перехода.

Хотел сначала появиться под вечер, когда уже начнёт темнеть, но в последний момент, поддавшись внезапной мысли, что лучше всегда приходиться заранее, хоть это не свойственно таким ветреным девушкам, как я, изменил своё решение. Просто перенёс время открытия окна портала с той стороны, в подвале подъезда, где основались освободители, на середину дня. Время было обеденное, и поэтому я всего на пару минут, разминувшись с дружной компанией местных алкашей, которые додавив очередной пузырь, на месте моей адресной точки, пошли закусывать свежим воздухом, на улицу, возле дома. Дождавшись, когда последний представитель славной секты бормотологов, с трудом попадёт в настешь широко открытую дверь подъезда, и оклемавшись после перехода, я бегом поднялся на пятый этаж. Затем, осмотревшись, позвонил в знакомую дверь. В глазок, я не идентифицировался, в связи с коренным изменением образа, а волосы были уложены и спрятаны под кепи, поэтому раздался законный вопрос:

— Кого нелёгкого черти принесли?

— Откройте, пожалуйста, дядя Юра. Это я Алиса, пришла, как вам и обещала. Не только решила это сделать чуть, чуть пораньше, чтобы у нас с вами был оперативный лимит времени.

После этого щёлкнуло несколько замков, и открылась металлическая, обшитая деревом дверь, на которую в первый раз, я просто не обратил внимание. На пороге, перегородив мне проход, твёрдо, на обеих ногах, стоял осунувшийся Дед, который видно, с остальными не спал всю последнюю ночь. Он держа в левой руке незнакомый мне пистолет с глушителем, разглядывая мою новую форму.

— Мне можно пройти в комнату?

— Ну что уж тут поделаешь? Коли пришла, то проходи "родственница".

После этих слов, он отступил в сторону, давая мне пройти, и двинулся вслед за мной, не выпуская оружие из рук. В комнате на диване, как и в прошлый раз, сидели Павел Семёнович и Маркони. Но на этот раз в руках у них были автоматы, незнакомой мне модели, но явно изготовленные концерном Калашников. Увидев входящую в комнату Алису, они сразу оценили мой вид, и поняли что теперь всё по взрослому, и девочки фантазёрки, в природе больше не сосуществует. Перед ними сейчас, в полный рост, стояла нешуточная проблема: как правильно поздороваться со мной, чтобы случайно не обидеть иноземную принцессу. Поэтому этот щекотливый вопрос, мне пришлось брать в свою нежную девичью руку, просто протянув её для рукопожатия, что они на автомате и сделали.

— Павел Семёнович, Аркадий Викторович, вы приняли решение? — спросил я их, глядя

В глаза.

— Вы, Ваше Высочество, не оставили нам выбора, — ответил за всех Дубов. — Я откровенно вам не поверил, несмотря на ваше знание засекреченных данных. Чего только в нашей работе не бывает? Меня уговорил довериться вам Дед, который имел счастье, или несчастье проехаться с вами в одном автобусе. Он в системе работает по более меня, и подводу раскрыл бы на раз, два. Не бывает таких многоходовых подводок, для пустяковой акции. Во-вторых ваша операция по извлечению автоматных пуль из ноги. На следующий день, вопреки вашим рекомендациям, он снял повязку и решил осмотреть рану, которая перестала у него чесаться, и не смог её найти. Шрам от ножа, полученный двадцать лет назад был, а вчерашних пулевых ранений не было. Когда вы вчера ушли, не выйдя из подъезда, словно растворившись в воздухе, Дед рассказал нам о своем с вами совместном путешествии, и нам пришлось, вопреки логике, вам поверить. Поэтому я, и Маркони, готовы стать вашими вассалами. Двух не совсем праведных душ, я надеюсь будет достаточно, чтобы оплатить спасение одной детской? Давайте, где надо расписаться своей кровью?

— Ну, это вы сейчас загнули! Так, по старинке, уже давно никто не работает, всё-таки. Двадцать первый век ломиться в дверь. Мне достаточно вашего слова ОФИЦЕРА!

Затем ещё раз, оглядев напрягшихся мужиков, я продолжил:

— Вообще то, сколько кому положено угольков, — а вот не надо было, при мне, про кровь упоминать, — будем определять после конкретного дела. Павел Семёнович, у вас есть план акции, и вы, хотя бы примерно прикинули, как будете проникать на объект?

Ответил мне, Юрий Степанович, видно ему доверили общаться с мелким чудом, так как он уже привык к моим заскокам, как они считали, за время совместного путешествия:

— План у нас, конечно, есть, вернее был, до нашей встречи с вами, Ваше Высочество. Ну а в связи с вновь полученной от вас информации, его несомненно придется подкорректировать. И ещё один момент: во время работы в поле, так уж заведено, мы обращаемся друг к другу по позывным на ты, которые даются один раз в жизни, и которые отражают сущность человека. Вы наши уже знаете, а себе можете выбрать сами, чтобы, только было, не особенно длинно.

— Я, не против. Пусть, пока, будет Алиса, тем более это короче, чем Маркони, и общее правило не нарушает. А впоследствии, когда мы познакомимся между собой получше, придумаете мне сами.

А вот это я зря сейчас сказал. Мужики то с юмором. Наградят таким, что хоть стой, хоть падай. Но слово не воробей — вырвется, не поймаетшь. Придётся, с ними, в дальнейшем, быть поаккуратней.

— Но всё же, Страж, что вы решили предпринять?

— Мы точно знаем, где удерживают Таню. Это загородная вилла Бобра, где он устраивает оргии, со своими подельниками. Дом кирпичный, двухэтажный, стоящий на большом участке, в окружении хозяйственных построек, окруженный трёхметровым кирпичным забором. Штатная охрана небольшая, порядка десяти человек, вооруженных автоматами. Плохо то, что вилла расположена между сопками, на которых, если нас ожидают, скорее всего, посадят снайперов. Мы хотели провести акцию в три часа ночи, но если задействован иностранный спецназ, у них у всех есть ПНВ. Поэтому ночь, в плане выигрыша, нечего не даёт. Единственно, что мы можем им противопоставить, то это внезапность. Поэтому выдвигаемся прямо сейчас. У тебя есть возражение, Алиса?

— В принципе всё логично. Теперь о главном: меня прикрывать, ни в коем случае не

надо. Действуйте, словно меня с вами рядом нет и в помине, а всех снайперов, я беру на себя. Даже не забивайте этим вопросом себе голову. Помните: это целиком ваша акция. На мне только эвакуация и лечение девочки.

— Тогда всё, выходим. Алиса, тебе нужно, какое ни будь оружие?

— Нет, спасибо. Я привыкла делать все своими нежными ручками, — сказала Алиса отметив, как усмехнулся Дед, вспомнив мою стрельбу из пистолета по мишеням, возле автобуса.

Взяв оружие, и попрыгав, команда вышла на улицу, оставив входную дверь закрытой, только на щёлкнувшую собачку. Сюда они явно не собирались возвращаться. Спустившись с ними во двор, я испытал чувство дежа-вю. Рядом с подъездом стояла точная копия моей утопленницы, и радиостанция у неё была включённой. Значит, о привязке им было ничего не известно.

— Откуда дровишки? — спросил я Деда, кивнув на знакомую тачку.

— Из леса вестимо: — ответил он. — Знакомый агрегат? Мы взяли его у местных воинов света на прокат, оплатив, неподкупным СНБшникам, суточное посещение лучшего борделя города. Теперь им не до службы. Отбить бы халявные услуги прелестниц. И нам хорошо. Есть в чём разъезжать по городу с оружием, избегая проверок.

Усевшись в машину: Маркони за рулём, Страж рядом, а я, с Дедом на заднем сидении, мы тронулись в путь, стараясь незаметно выбраться со двора. Приемник радиостанции, установленной в машине, настроенный на служебную волну, не вызывал беспокойства. Шёл обыкновенный служебный обмен информации. По наблюдению профессионалов, слежки тоже не было. А зачем следить, когда радиостанция, в автоматическом режиме, передавала наши координаты, каждые пять минут. Лиса заявила, что штатный режим работы, передача данных, каждые двадцать минут, так что, удачно подвернувшаяся машина, конкретная подстава. Хорошо, что нет радиовзрывателя, значит собираются брать живьём. Сканер показывал усиленный радиообмен, на других частотах, на английском языке: у лучших друзей демократии, всё готово для нашей встречи. Ну и флаг им, звездно полосатый, в задницу. Мужикам я нечего не рассказал. Зачем их зазря, перед делом нервировать.

Подъехали мы, к ответвлению от шоссе, за городом, минут через тридцать. Дорога, отходившая в сторону, была на порядок лучше, чем та по которой мы добирались сюда. Вот что значит, частная собственность хозяйственного Бобра. И еще. Глаз даю, что она, как пить дать, построена им на государственные деньги.

Свернув с трассы и проехав немного, Маркони остановил машину на участке, где к дороге с двух сторон вплотную подступал лес, и проговорил с сомнением:

— Что то, тихо слишком. Даже встречных машин было мало. Неправильно всё это.

— Конечно, — ответил я, опередив Стража — нас уже давно ждут с распростёртыми объятьями. До виллы осталось всего пять километров. Въезжаем, если нас пустят, во двор, и выходим из машины. Кого найдёте, то они все ваши. Поехали дальше.

Такого, даже я не ожидал. Нас встречали, как дорогих гостей, широко открыв ворота, куда мы смело заехали. На дворе стояли местные боевики с автоматами, человек двенадцать, работающие на Бобра, и совсем не боящиеся вооруженных людей, выходящих из машины. Край непуганых идиотов, лучше не скажешь. Они слепо верили снайперам, крутым спецназовцам, лучших друзей демократии, которые, как они не знали, с моей помощью уже несколько минут, как стоят в очереди к апостолу Павлу, на исповедь. Определив, при помощи сканера, координаты работы индивидуальных радиостанций, замаскированных

рядом стрелков, которые чувствовали себя в полной безопасности, я их немедленно активировал. Снайперы, от нечего делать, травили между собой пошлые анекдоты на английском, полностью расслабившись в этой варварской стране. Профессионалы, определив при помощи оптики, что я девушка, обсуждали между собой, как они меня будут иметь, в качестве приза, за отличную стрельбу по ногам и рукам. Убивать нас, у них команды, точно не было. Здесь была задета моя девичья честь, и поэтому Алиса, с чистой совестью, отвесила им Пси импульс, по полной, естественно, каждому индивидуально. Им всем хватило, так как о добавке, они даже не заикнулись.

Выйдя из машины вслед за спецназовцами, и подойдя к Стражу поближе, Алиса негромко доложила, что шесть снайперов активированы, а связь полностью заглушена. Так что дело осталось только за ними. Побросав автоматы на землю, и подняв руки, освободители двинулись к дому, оставив меня возле нашего транспортного средства, чтобы девочка не мешалась, как они думали, под ногами. Все местные победители решили лично отметить, при задержании крутых мужиков, и поэтому скучились вокруг них, даже опустив стволы автоматов. Ну что, с дураков возьмёшь, кроме анализа? Как, стояли в кружок, так и умерли в кружок, взятые специалистами Сапсана на ножи. Двое, отставших, от общего веселья, так как до этого они охраняли ворота, проходя мимо, заинтересовались моим девичьим телом, которое определялось сразу, несмотря на одетый мной камуфляж. Но при попытке меня пощупать, получили в ответ, две порции рагу из жареных мозгов. Так что считай, я тоже поучаствовал в освобождении Тани.

А дальше пошла стандартная зачистка здания, от засевшего там неприятеля. Хорошо, что весь обслуживающий персонал удалили заранее, видно чтобы не было лишних свидетелей, и поэтому невинных жертв удалось избежать. Из дома слышались короткие очереди из трофейных автоматов, и выкрики: Чисто! А вот потом наступила непонятная тишина, видно, что то у команды Стража пошло не так. Я попросил Лису, при помощи сканера, покопаться в системе местного видеонаблюдения, а сам, по её подсказкам, пошёл искать штурмовую группу. Внутри трупов почти не было. Видно все пошли во двор полюбоваться запланированным шоу. На полу, в одной из комнат, лежали два удивлённых мёртвых представителя лучших друзей демократии, которые прежде чем умереть, не успели даже достать своё табельное оружие, настолько всё произошло стремительно. Спустившись в подвал, и зайдя в одну из подсобок, увидел окаменевшего Стража, сидящего на кровати, рядом с которой стояло инвалидное кресло. Он невидящим взглядом смотрел на облупившуюся стенку, что-то зажав в руке мёртвой хваткой, а по его лицу катились скупые мужские слёзы. Рядом стояли его друзья, опустив автоматы. Когда я вошёл, они с надеждой посмотрели на меня.

— Я говорила вам, — произнёсла спокойно Алиса. — У вас сегодня не было ни единого шанса. Машину вам подсунули. В радиостанцию встроена система позиционирования. Обо всех наших перемещениях, противник знал, и поэтому за нами не было слежки. Увидев, что вы отправились по нужному адресу, лучшие друзья демократии, решили всё же перестраховаться и поэтому увезли отсюда Таню. Как показывает видеозапись, это произошло всего двадцать минут тому назад. Девочка была без сознания, но это даже и к лучшему. Меньше для неё потрясений. Вы свою часть акции, будем считать, выполнили на отлично. Теперь можно смело сказать, что операция вступила в заключительную фазу: эвакуация. С этого момента, вы все, безоговорочно, подчиняетесь только мне, вашему будущему сюзерену, принцессе Алисе. А сейчас быстро в машину! Дополнительные боевые

действия, нам сейчас уже нежелательны, хотя со мной, это не такая уж проблема.

— А как мы найдём, куда перевезли Таню? — спросил, с сомнением Дед.

— А как я нашла Стража? У меня есть с собой, кое какое оборудование — проговорил я, демонстрируя простенький браслет с наивной надписью, на который ещё при нашей первой встрече они смотрели с ухмылкой: принцесса, а такие пустяки носит на левой руке. — Это дистанционный анализатор ДНК, в который я уже загрузила код Тани, скопировав его из волоса девочки, оставленного ей на инвалидном кресле. Так что поиск и нахождение, похищенной дочери Стража, дело ближайших пару часов.

После моих слов, Страж пришёл немного в себя. Встал с кровати и разжал руку, в которой была зажата маленькая кукла пупсик.

— Все будет хорошо, Павел Семёнович. Я даю вам своё слово, вашего будущего сюзерена, что вы уже в ближайшее время вернёте её хозяйке. Но это пока всё лирика, а нам уже давно пора покинуть этот негостеприимный дом, набитый трупами бывших неразумных холуев, пока не заявили настоящие хозяева.

На этот раз за руль сел уже я, показав класс своего вождения, с визгом покрышек развернувшись на дворе, и выскакивая на полной скорости, через так и не закрытые оболтусами ворота. Радиостанцию, я принципиально не отключал. Местным беспредельщикам надо было продемонстрировать акт устрашения, но нас, почему-то, никто не хотел останавливать. Так, на полной скорости, пролетев весь Красноярск, я рванул по трассе в сторону Ачинска. Мои пассажиры смиренно сидели в салоне, не задавая вопросов, видно полностью передав мне дальнейшее руководство акцией спасения.

Преследователи появились спустя час. С грохотом нас обогнали два Шмеля (МИ-24) сразу вдарив, впереди движения нашей машины, из пулемётов, для деморализации, как я понимаю, противника. Затем, развернувшись далеко впереди, они врубили, на всю катушку, "Полёт валькирий", и стали готовиться к высадке десанта спецназа лучших друзей демократии, чтобы нас, непослушных мальчиков и одну девочку скрутить, упаковать и доставить, в виде бандероли, заказчику. Ну, до чего же выпендрёжная нация: они взятие с боем сельского сортира, обставляют так, словно идёт отражение марсианской агрессии. Но я человек простой: выйдя из машины, и приказав своим подчинённым, даже носа из неё не показывать, встал лицом, к приближающемуся по воздуху противнику. Затем облокотившись спереди на капот, стал ждать, рассматривая свои ногти на руках: по возвращению маникюр, что ли зафигачить. Когда до вертолётов осталось, примерно пятьсот метров, применил капсульную аннигиляцию. Две беззвучные вспышки, а дальше, после грохота вертолётных винтов, наступила звенящая тишина. Было даже слышно, как шумит ветер в кронах деревьях. Мои свежеспеченные бойцы, от меня такого точно не ожидали. Они уже мысленно готовились к неравному бою, стараясь, по возможности, как можно дороже продать свои жизни, и поэтому сейчас находились немножко в ступоре. Пришлось приводить их в чувство, применив самое радикальное для них средство — командный голос:

— К машине, построиться! — Когда бойцы выполнили мою команду, продолжил:

— Дед, вы сможете самостоятельно найти хутор Лешего?

— Так точно, командир!

А что, это даже очень приятно, когда четырнадцатилетнюю девочку уважают ветераны спецназа, признавая за ней, право командовать ими во время операции, но я продолжил:

— Ставлю перед группой задачу: в кратчайшее время прибыть на точку, и там ожидать меня вместе с Таней, для дальнейшей эвакуации в другой мир. Приказ ясен?

— Так точно! — ответили они в один голос.

— Выполнять!

Дождавшись, когда мои бойцы исчезнут в лесу, я сел в машину, выключил рацию, и направился обратно в Красноярск. По моему глубокому разумению, девочку в городе могли спрятать только в двух местах: местном логове лучших друзей демократии, или городском доме самого Бобра. Хорошо, что на служебных машинах СНБшников, не писали большими цифрами номера экипажей. Так что обратная дорога была скучная. Пострелять не удалось. Уже перед самым въездом в город, встретил колонну бронетехники, которая двигалась на поиски пропавших вертолётчиков, со спецназовцами. Видно, по незнанию, я уничтожил всю местную боевую авиацию. Ну, это теперь ваши проблемы: не нужно было так разбрасываться вертолётчиками, для задержания обыкновенной машины. Я ж говорю — выпендрёжники.

Анализатор обнаружил Таню, в одном из шикарных частных домов почти в центре города. Как, в последствии оказалось, догадка моя полностью оправдалась. Он принадлежал одному из самых уважаемых людей города, бизнесмену и известному меценату — Бобру. Поэтому я, без зазрения совести, применил метод, опробованный мной при штурме дома герцога Марана: попался, навстречу мне, с оружием — ты труп с жареными мозгами, без оружия — живи дальше. Хозяина я нашёл рядом с Таней, который угрожая ей пистолетом, обещал убить её, если я не выполню его требование. Пришлось пожертвовать камуфляжем, двигаясь с очаровательной улыбкой, прямо на него, схлопотав себе в грудь все пули, из его пистолета. Затем подойдя вплотную, вырубил его Пси импульсом. Будет знатный подарок Стражу. Затем, забаррикадировавшись изнутри в комнате, открыл портал к фазенде Лешего. Мои бойцы еще не прибыли, поэтому пришлось использовать мускульную силу местного отшельника. Подойдя к двери знакомой избы, я постучался в неё со словами:

— Открывай Сова, Медведь пришёл!

Видно Леший в детстве не любил мультфильмы, а быть может, в связи с возрастом и образом жизни, просто забыл. Поэтому моя популярная реплика, знакомая большей половине Союза, была встречена отборным матом из за двери, и обещание этому медведю повыдергать все лапы. Открыв дверь, и увидев, кто тот медведь, он сразу прикусил язык.

— Леший, есть дело, для настоящих мужчин! — продолжил я — ты не против, в нём поучаствовать?

— Так я всегда, как пионер, особенно для тебя. А что надо делать то?

— Просто перенести сюда, кое какую тяжесть. Ты готов?

— Да.

— Ну, тогда пошли.

Подведя его к portalу, я предложил ему туда шагнуть, что он сразу наотрез отказался это сделать. Это тебе не Королевская Гвардия, которая не боится ни бога, ни черта.

— Да чтоб я полез в это дьявольское знамение, да не в жизнь!

Пришлось применять запрещённый прием:

— Сегодня здесь будет Страж, с сотоварищами, и я же, из за известной женской вредности, наябедничаю ему, что Леший отказался принять участие в спасении его дочери, заставив делать слабую девушку, всё самой.

Этого он конечно стерпеть не мог и трижды перекрестившись шагнул в портал.

— Как ты себя чувствуешь, спросил я его после перехода. Девочку поднять сможешь?

— Как будто принял на грудь стакан водки, без закуски. Но когда меня это останавливало? Конечно, смогу!

К приходу моей группы, Таня уже лежала в маленькой спальне, не приходя в сознание, на той самой постели с горой подушек, на которой я ночевал здесь в прошлый раз. А Бобер, который, наконец очухался от моего пламенного привета, был намертво принайтован при помощи подручных средств, к ближайшему дереву. Первым делом, Страж побежал посмотреть на свою спасенную дочь. А уж затем, получив мои заверения, что с ней все будет хорошо, и в ближайшее время она начнёт ходить, словно не было той злополучной подстроенной аварии, вернулся обратно в горницу к друзьям. Там он сразу обнялся с Лешим, с которым давно не виделся, хотя они и жили недалеко друг от друга. Он же первым обратил внимание, на мой простреленный, в нескольких, местах камуфляж:

— Командир, кто это тебе, так твою шкурку подпортил? — спросил меня Страж.

— Не обращай внимание, дело житейское, — ответила Алиса. — Просто бандитская пуля. Кстати у меня для тебя есть подарок: автор этих отверстий.

После этого, мы всей честной компанией, подошли к привязанному к дереву Бобру. До этого, при виде нас с Лешим, проходящих мимо него, он обещал нам страшные кары и пытки, до которых даже ещё не додумалось человечество. А чего, спрашивается обещать то, чего еще нет и в помине. Натура истинного политика, который продвигал свою кандидатуру на местные муниципальные выборы, проглядывала во всём. При виде же Стража, Бобёр резко сменил пластинку, обещая уже за свою жизнь, горы золота и алмазов. Но Павел Семёнович, глядя на эту мразь, просто достал пистолет и бесхитростно пристрелил его. Затем я аннигилировал труп местного политического деятеля, чтобы не было уголовного расследования. Нет тела — нет дела.

Вскоре стали прощаться. Конечно, это не критично, но чем скорее Таня попадет в реанимационную камеру, перед друзьями я уже особенно не шифровался, тем для неё будет лучше. Дядя Юра, на отрез, отказался идти с нами, так как здесь у него остаются родные ему люди. Я, с горяча, пообещал забрать и их, но он сказал, что подумает над этим моим лестным, для него, предложением. Уговорились, что моей явкой, в этом мире, будет усадьба Лешего, который назначается на должность связника, за отдельные не хилые от меня плюшки. Отдал Деду, все свои наличные доллары, сославшись на то, что в моём мире они ни на что не годны даже, как туалетная бумага: размер и жёсткость неподходящая. Леший проводит после нашего ухода, как и обещал, Юрия Степановича через границу. Затем мы все собрались у открытого мной перехода: последние слова прощания и в портал первым, с опаской, шагает Маркони, затем Страж с дочкой на руках, а уж потом я, задержавшись на минуту, закрывая за собою проход, в этот, свернувший не на ту дорогу, мир.

Глава 22 Хозяйственные заботы

После того, как я чуть задержавшись с переходом, очутился в приёмной комнате, то всё уже было кончено. Мои доблестные вооруженные силы провели успешную операцию по захвату моего любимого релаксационного дивана, и теперь в полной мере наслаждались этой победой, вольготно расположившись на нём. Примостившись к отцу, с положенной под голову подушкой, конфискованной мной у Марии, лежала Таня, так и находившаяся без сознания. Всё правильно: всё лучшее гостям, а хозяйка пусть сама ищет место, где ей приткнуться свою задницу. Но главное же было совсем в другом: возле дивана, помогая вновь прибывшим через портал, хлопотали наши горничные боевые дроиды, которых было ровно ТРИ штуки, а Блонды среди них не было. Когда заметив меня, они дружно повернулись ко мне лицом и, сделав традиционный книксен, проговорили: — с возвращением, госпожа! — я смог разглядеть новенькую.

Это была очередная милашка с большой грудью, темной нестандартной косой до пояса, и очень знакомым личиком, которое я где то видел, но как не старался, так и не смог вспомнить. Правда заведомо знал почему-то точно, что костюм горничной она раньше никогда не носила. Марии рядом не наблюдалось. Видно опять умотала по своим делам, но как заверила меня Кассандра, она скоро составит нам компанию. Усевшись на соседний экземпляр мебели, и приходя потихонечку в себя, с интересом наблюдал за очередным, посетившим моих бойцов обалдением. Не знаю, что они там себе нафантазировали после моих страшилок о публичных казнях: средневековый замок, мрачные переходы, освещённые коптящими факелами, тронный зал, но увидев интерьер приёмной комнаты и недоумённо озираясь, они получили очередной разрыв шаблона, пытаясь всё это осмыслить. Связавшись с центральным управляющим искином базы при помощи Лисы, я дал ему команду подготовить реанимационную камеру и, получив ответ, что всё готово обратился к Стражу:

— Павел Семёнович, оборудование готово для начала лечения вашей дочери. Так как после перехода вы ещё не пришли в себя, давайте наши девочки помогут донести Таню до реанимационной камеры, а вы пойдёте рядом.

На моё предложение он встал с дивана, бережно взял Таню на руки и коротко произнёс: — куда идти?

К моему огромному стыду я не смог ответить на этот простой вопрос Павла Семёновича, так как сам не знал, где здесь находится медицинский комплекс. Когда я наслаждался своим телом, то меня гулять по базе особенно не пускали, а в списке женского любопытства Алисы такого пункта не было и в помине. Так что мне пришлось Рыжика просить показать нам дорогу. Из солидарности Маркони пошёл вместе с нами, а может просто не хотел оставаться один, хоть и в окружении милых горничных, но в этом непонятном для него месте, не забыв при этом с собой прихватить личное оружие и автомат Стража. Хорошо хоть идти было недалеко.

Проходя по ярко освещённым коридорам и входя в автоматически открываемые управляющим искином двери, мы двигались к нашей цели. Хоть Павел Семёнович и пытался выглядеть бодрячком, но его немного покачивало, поэтому предусмотрительная умненькая горничная Рыжик, заняла при движении такую позицию, что вроде бы показывает дорогу, и в то же время готовая при необходимости помочь отцу удержать Таню на руках, в случае чего. Наконец войдя в очередной дверной проём, мы оказались в большом ярко освещённом

зале, с чисто медицинским белым оформлением, заполненным рядами реанимационных камер. По внешнему виду, да и по непонятной моей внутренней уверенности, они отличались от аналогов в спасательном модуле, примерно, как МИГ31 от самолёта братьев Райт. Как только мы все вошли в помещение, входная дверь автоматически закрылась, зато у ближайшей реанимационной камеры поднялась вверх прозрачная крышка, сигнализируя о готовности принять пациента.

Я сразу обратил внимание на то, что по габаритам она намного больше, чем та в которой лежит Гаврош, и видно это устройство предназначена для лечения не только людей. Положив дочку в капсулу, и удивившись, что она осталась висеть в воздухе не касаясь стенок, Павел Семёнович со вздохом отошёл в сторону. Затем раздался хрустальный звон колокольчика, и крышка медленно закрылась. Сразу после этого, над заработавшей реанимационной камерой в воздухе появился голографический экран с различными графиками и непонятными значками, окрашенными в различные цвета. Для нас эта информация была не доступна, сродни с китайской грамотой, а для Рыжика, что то наподобие знания азбуки, для абитуриента филологического вуза. Через несколько минут глядя в экран, она заявила, что пациентка прошла полное обследование и препятствий для стопроцентного выздоровления аппаратура не нашла и уже приступила к лечению. Примерный срок нахождения Тани в реанимационной камере составляет около семи суток, но он может корректироваться как в ту, так и в другую сторону, в зависимости от хода лечения.

После того, как мы все вместе, опять оказались в комнате прибытия я, полностью игнорируя наличие огнестрельного оружия заявил:

— С Таней полный порядок и она уже на пути к выздоровлению. Теперь поговорим о вас. Информация к размышлению: кроме нас с вами здесь на базе и в особняке людей нет. То, что вы видите — я кивнул в сторону наших милашек — боевые киборги охраны этого комплекса, по сравнению с которыми Терминатор, это кукла неваляшка, и поэтому злить их не советую. За время, которое мы будем здесь находиться, вам запрещено выходить за территорию особняка в самоволку, ну а искин базы вас сам, куда не надо не пустит. Вот и все основные ограничения. Сейчас горничные проводят вас в вашу комнату, а затем для вас по желанию либо японская, либо русская баня, где вы можете попросить их потереть вам спинку. Ну а вечером я вас жду на званый ужин в узком кругу, где нас всех ожидает серьёзный разговор. А теперь вольно, разойдись — добавила Алиса, улыбнувшись своим рекрутированным бойцам.

После этого мы дружной толпой поднялись наверх и разошлись по комнатам. На третьем этаже особняка находились номера для гостей, куда и прописали моих бойцов. На прощание я им посоветовал не прятать оружие под подушку а, гденибудь складировать. А ещё лучше положить его на полки в зале образцов вооружений, потому что туда, куда мы отправимся после выздоровления, Тани эти прибамбасы не в моде.

Только очутившись в своей розовой спальне принцессы, я ощутил, как я устал за последние несколько дней. Моё розовое спальное чудо манило меня, приподняв краешек покрывала, предлагая лечь и насладиться сказочным отдыхом, но я пересилил себя. Теперь у меня в подчинении личные бойцы суперкласса, а какой нормальный командир уйдёт отдыхать, не проверив, как расположились его подчинённые. Переодевшись в свой халатик, я тоже пошёл в баню, только в понравившуюся мне японскую, справедливо предполагая, что спецназовцы ей предпочтут русскую с настоящей парной и берёзовыми вениками.

Пришедшая в бассейн по моей просьбе, чтобы сделать мне расслабляющий массаж Рыжик, заодно мне рассказала, как прошло вселение моих вояк. Поднимаясь на третий этаж и проходя по коридору, они по словам сопровождавшей их горничной уже нечему не удивлялись. Видно лимит на это чувство у них за последние сутки был полностью исчерпан. Предоставленный двухместный номер с санузлом, включающим в себя и душ, им очень понравились, так что они даже не хотели идти в баню, сказав, что не баре, и помяются здесь же на месте. Но услышав красочное описание того, чего они злонамеренно лишают свое тело, бойцы передумали и согласились. Только на отрез отказались от помощи, похлестать веничком, женских Терминаторов, сообщив, что обойдутся самообслуживанием. Они и до сих пор там сидят, подняв температуру в парной почти до максимальных значений, изредка выбегая в предбанник отдышаться и хлебнуть ядрёного кваску, и на их лицах умиротворение и блаженство.

В общем, мужики постепенно начинают отходить от того кошмара и безнадёги, что им пришлось пережить за последнее время. Я бы им по такому случаю вместо кваса поставил бы пиво, вот только разговор предстоял очень серьёзный. Зато после него они своё возьмут. Я обязательно им дам такую возможность.

Одеваясь после бани, я вдруг подумал о том, что с появлением здесь моих бойцов, наше заведение полностью потеряло статус девчачьей общаги, где перемещаться между комнатами можно в лифчике и трусиках, а то иногда даже и без них. Исходя из этого, мой легкомысленный розовый халатик, теперь уже точно не прокатит, и опять встанёт неизбежный женский вопрос: что надеть? Успокаивало только одно: скоро я надолго вернусь в своё мужское тело, и перестану думать о таких пустяках. Тем более меня ждёт курсантская учебка, где о таком вопросе даже не догадываются, полагая, что он не существует в природе. Я всё же в прошлой жизни, как никак отслужил два года в особых войсках, которым государство боится выдавать оружие, такие они страшные сами по себе, и имею понятие в военном деле о многом.

В моей спальне Мария, одетая в вечернее платье и с шикарной причёской, появилась в тот момент, когда я уже собирался спускаться к ужину и с ходу на меня наехала:

— Сестрёнка, ты, что на себя напялила?

— Нормальный джинсовый костюм, от крутого производителя. А что не так?

— Все вы мужики одинаковые, что ты, что твои бойцы. Правда, у них мозгов оказалось побольше, чем у тебя. Решили заявиться на званый ужин в новом камуфляже. Хорошо хоть, что ещё не в старом. Увидев меня в коридоре, идущую им на встречу, такую неотразимую и прекрасную, они переглянулись и, вздохнув, ни слово не говоря, пошли переодеваться в костюмы тройки, которые им подготовили наши девочки, и которые висят у них в шкафу, вместе со всеми атрибутами. А ты и до этого не додумался. Короче раздевайся. Я лично займусь твоим сегодняшним имиджем сестрёнка, а ты только попробуй, что ни будь вякнуть мне в ответ.

Я решил махнуть на все её чудачества рукой: недолго уже осталось мне их терпеть. Хорошо, что она выбрала, хоть не бальное, а вечернее тёмное платье, чуть ниже колен, из плотной материи. Несложная, но подходящая к образу причёска, туфли на высоком каблуке и конечно бестужевские серьги. Пока она накладывала мне соответствующий макияж, я озадачил её вопросом:

— Мария скажи: откуда у нас новенькая горничная и на кого она так поразительно похожа?

— А я думала, что ты её сразу узнаешь. Это же точная копия Лары Крофт в исполнении Анжелины Джоли. Мы её так и зовём: Лара. Пока Блонда будет помогать тебе в Горвинте, она её здесь будет замещать, так как для полной безопасности базы, по протоколу объект должен охраняться боевой тройкой в составе: аналитика, тактика и боевика.

— А кто по спецификации Блонда?

— Тактик. Она многое знает и умеет, так что максимально сможет тебе быть полезной. А теперь давай заканчивать трепать языками, а то наши кавалеры, уже, наверное, заждались прекрасных дам за столом. И, между прочим, ты теперь тоже выглядишь сейчас обворожительно, как настоящая взрослая принцесса. Они тебя такой ещё не видели, вот для них будет сюрприз.

Как Мария и предсказывала, Страж и Маркони уже сидели рядом по одну сторону стола, а наши девочки выстроились в ряд недалеко от него. Как только мы вошли в столовую, мои бойцы встали и, наклонив головы, поздоровались, показывая знания этикета, а может ноги сами отработали на инстинктах, когда глаза узрели эту неземную красоту. Бросив беглый взгляд на мои серьги, они на них никак не отреагировали: ну красивые дорогие цапки, ну и что из этого? Вот что мне нравится в таких людях: они ценят человека за то, какой он, а не за то, что на него надето. Мы предложили садиться таким галантным кавалерам, усевшись напротив них, и светский ужин начался. Пока горничные нас обслуживали, я уловил тоскливый взгляд моих бойцов, с которым они смотрели на несколько бутылок лучшего крымского вина, стоящих на столе. Не выдержав этот взгляд, я заявил:

— Мужики! — на что сразу получил замечание Марии, что принцессе Алисе не пристало так выражаться при своих подданных. В ответ на эту тираду послал её куда подальше.

— Это не только мои подданные, но и близкие друзья, дружба с которыми скреплена нашей общей кровью, поэтому с ними вместе мне можно всё. Еще раз мужики, как и в любом фигурном катании у нас будет две дисциплины: обязательная и произвольная. Сейчас за этим столом у нас обязательная программа, а затем наступит произвольная. Вам предоставят любое количество огненной воды, какой только пожелаете, а к ней любую закуску. В вашем распоряжении сорок восемь часов. И только попробуйте по истечении этого времени не пройти тест ГИБДД. Лично засуну в соседние с Таней камеры, которые перестроят ваши организмы так, что они перестанут усваивать алкоголь, который просто будет нейтрализоваться в желудке и в крови. И тогда вы до конца жизни не сможете наслаждаться опьянением. А оно вам надо?

Судя по выражению лица до мужиков дошло, что так и будет, тем более что не в чём, я за время нашего знакомства, их ни разу не обманул. Поэтому к моим словам надо относиться на полном серьёзе, какими бы невероятными они казались.

Когда мои бойцы, судя по пустым тарелкам перед ними, утолили голод, а выпитое вино позволило им немного расслабиться, и поддерживать легкую светскую беседу за столом, Мария сказала:

— А теперь я попрошу наших гостей быть максимально серьёзными и послушать, что я вам хочу теперь рассказать.

После этого она поведала моим бойцам то, что я услышал от неё при первой нашей встрече, и то, как я докатился до теперешней своей жизни. Её монолог, они слушали, также, как и я в прошлый раз: широко открыв глаза и уронив челюсти. Сомневаться в словах Марии,

после того, что они перед этим увидели и узнали, у них возможности не было. Во взглядах, бросаемых изредка на меня, по мере продолжения рассказа, сквозило понимание, во что я умудрился вляпался и искреннее сочувствие. Они, видно поставив себя на моё место, поняли какво мне так жить, не смотря на все прилагаемые к этой жизни плюшки. После окончания рассказа, Маркони внимательно посмотрел на меня и спросил:

— Командир, так ты всё-таки парень?

— Командир у тебя Алиса, а когда я буду самим собой, то превращусь в обыкновенного неумеху курсанта, который под руководством таких опытных гуру как вы, будет грызть гранит науки спецназа. Но это ещё не всё повествование. Я не только семнадцатилетний парень, на которого уже облизывается ближайший военкомат, но и пенсионер, которого лишили не только заслуженного отдыха, но и честно заработанной пенсии.

После этого я им рассказал о своей первой жизни в мире альфа ноль, чтобы они не думали что перед ними детдомовский юнец. Этот рассказ с удовольствием слушала и сестрёнка, так как о моём прошлом, она судила по немногим эпизодам, которые я озвучил, чтобы прокомментировать те или иные мои высказывания. Закончив его, я сказал:

— А теперь самое главное, для чего Алиса, в моём лице, вытащила вас сюда. Вы люди военные и знаете, что, как правило, все операции, разработанные в штабах на бумаге, идут коту под хвост, как только начинается их выполнение. Сеятели не стали исключением. Начиная с какого-то момента их проект, отклонился от запланированного хода развития, в результате непредвиденного воздействия. Проще говоря, кто то нам планомерно вставляет палки в колёса. И один из наших противников: эта редиска — нехороший человек, если он конечно человек, окапался на Горвинте, где-то рядом с поместьем, которое принадлежит Алисе, и под которым находится её основная база. Взять под контроль базу может только хозяйка непосредственно на месте, отдав прямой приказ, но её туда однозначно не пустят, попытавшись уничтожить по дороге, что им один раз почти удалось сделать.

Поэтому я туда пойду в своём обычном теле городского парня Миши, который то и в турпоходы не ходил ещё ни разу. Короче обыкновенный ботаник, но без очков. Мир Горвинта соответствует уровню описанному Дюма отцом в Трёх Мушкетёрах, но без мушкетеров. Порох там только начинают пробовать применять в военном деле, но имеется очень слабая магия, на уровне артефактов. Используется только холодное оружие, метательное и механическое стрелковое. Неизвестно какими системами контроля обладает противник, поэтому до места от столицы будем добираться под видом обыкновенных наёмников, без всяких современных технических штучек. Ваша задача, за короткое время, натаскать меня физически и научить, по возможности, основным приёмам боя спецназовцев без оружия. Специалист по сражениям на мечах, который будет обучать основам меня и вас, уже на месте. Затем вам всем скопом надо будет сопроводить мою тушку до окрестностей замка, исполняя роль телохранителей. На месте, снова превратившись в Алису, я буду сам решать проблему, а вы будете только на подхвате или в роли наблюдателей, в зависимости от ситуации.

Вот в чём заключается наша совместная задача, которую нам, кровь из носу, необходимо обязательно выполнить. Как реально пройдёт операция в поле, не знает никто, и надо быть готовым ко всему. После выполнения этого задания, я буду считать, что вы полностью расплатились со мной за спасения Тани, и больше мне ничего не должны. Дальнейшую достойную и безопасную жизнь вам, вашему другу, и вашей дочери, поможет организовать Мария, так что за свою дальнейшую судьбу, вы можете быть спокойны. Как я и

говорил, от лица принцессы Алисы: у вас теперь всё будет нормально! И последняя к вам от меня просьба: хоть я тут и выступал от мужского лица, просто мне до чёртиков уже надоело быть бабой, с Алисой всё же стоит обращаться, как с девушкой, чтобы случайно не возникла неловкая ситуация. А теперь я прошу меня извинить, так как покидаю ваше приятное, во всех отношениях, общество. Такой юной девушке, как Алиса, положено соблюдать режим, и поэтому я иду готовиться ко сну, так как время уже позднее.

Встав со своего стула, и сделав всей честной компании, оставшейся за столом книксен, я в сопровождении новенькой горничной Лары отправился в свою розовую спальню.

Очутившись у себя, с удовольствием скинул с себя платье и туфли, которая забрала с собой Лара, видно чтобы не загромождать мой розовый шкаф для платьев, доверху забитый разными нарядами, некоторые из которых я даже не удосужился ни разу надеть. Всё, как у моей бывшей жены с дочкой, но в отличие от меня, они их по разу всё же надевали, при этом продолжая стонать, что им просто не в чем выйти в люди, хоть голышом иди. Воспоминание о безвозвратно утерянных близких людях растеребили душу, которая после сегодняшнего серьёзного разговора ещё не пришла в норму. Надев на себя любимую пижаму с сердечком, пошёл делать свои девчачьи дела перед сном. Возвращаясь обратно в спальню, по дороге встретил в коридоре Рыжика, у которой поинтересовался, как дела у моих бойцов?

— Всё в полном порядке — ответила она. — После того, как спецназовцы вернулись в номер, они сразу с сомнением попросили меня посодействовать им в их небольшой просьбе. После этого я с девочками принесла к ним в комнату ящик Столичной, десять банок советской военной тушёнки, буханку Бородинского хлеба, шмат сала и несколько гранёных стаканов. Получив всё это, видно до последнего не веря, что их военный заказ выполнят, бойцы переоделись в камуфляж, и приступили к дегустации огненной воды. После моего вопроса: что им ещё принести, они ответили, что этого продовольственного пайка на сорок восемь часов им хватит за глаза и больше им нечего для счастья не надо. Просили передать командиру отдельное спасибо за заботу о своих подчинённых. Под шумок, пока я им пудрила мозги, девочки умудрились вытащить все патроны из их стрелкового оружия: мало ли что спьяну придет в голову. Теперь у них из средств обороны и нападения только десантные ножи, при помощи которых они открыли тушёнку, а теперь используют в качестве столовых приборов.

— Молодцы, девочки! — ответил я. — Всё сделали и правильно. Спасибо вам всем за профессионализм.

Добравшись до спальни и нырнув в свою невероятно мягкую и желанную розовую кровать, а затем, укрывшись невесомым покрывалом, я с вожделением закрыл глаза и приготовился наслаждаться наивными цветными сновидениями четырнадцатилетней девочки, которые отдаляли на задний план и, давая мне отдохнуть, хоть только и во сне, от моих текущих забот и печалей, но дальше этого намеренья нечего не получилось. Уставший девчачий организм каждой клеточкой своего тела требовал полноценный отдых, а сна не было, как будто внутри свернулась тугая пружина, и не хотела ослабевать.

Так в моей прошлой жизни, со мной произошло несколько раз. Однажды, когда после успешного окончания тяжелого аврала на работе, я дополз до кровати и пытался, как и сейчас, отдохнуть, но получил точно такое же состояние. Моё одуревшее подсознание или прорезавшееся предвиденье пытались достучаться до меня и сообщить, что я совершил какую-то ошибку, за которую будет неминуемая расплата, но, как и тогда, сейчас мне их предупреждения было не понять. Практика прошлой жизни это подтверждала. После того

случая, да и некоторых остальных аналогичных, неприятности конечно были, но они носили не фатальный характер, поэтому и сейчас, я думаю, не стоит особенно паниковать. При моей теперешней жизни они случаются со мной постоянно, и поэтому к ним давно уже пора привыкнуть, смирившись, как с неизбежным злом. Все же я, на всякий случай, попросил Лису просканировать моё состояние. Спустя минуту она заявила, что со мной всё в порядке, если не считать чуть возбуждённую, по неизвестной ей причине, нервную систему и тут же предложила решить эту проблему, но я отказался. В прошлой жизни, в таких случаях, обходился без успокоительного, обойдусь и сейчас.

Проворочавшись на кровати минут двадцать, когда до меня, наконец, дошло, что в ближайшее время уснуть мне так и не удастся, я встал с разворошённой моим ворочаньем кровати, и надев на ноги тапочки, решил сходить проведать своих релаксирующих бойцов. Переодеваться не стал, и попёрся к ним в своей пижаме с сердечком в которой, если сравнивать с девчачьим коротеньким халатиком, Алиса выглядела вполне прилично для визита к настоящим мужикам.

Поднявшись на третий этаж, я постучался в указанную мне Рыжиком дверь. Через секунду раздался недовольный поддатый голос Стража: — войдите, кому не спиться в ночь глухую. Продолжение этой фразы я, по прежней жизни, конечно, знал, но не стал акцентировать на этом свое внимания, а просто вошёл.

За вытасненным на середину комнаты полированным столиком, на мягких стульях напротив друг друга сидели спецназовцы. На поверхности, расположенной между ними была расстелена газета, и где только умудрились достать, на которой стояла пустая бутылка Столичной. Рядом, чтобы ей не было так одиноко на столе, стояла початая на треть её родная сестра. Натюрморт дополняли нарезанные крупные куски бородинского хлеба в соседстве с солёным салом, два наполненных на палец огненной водой, гранёных стакана и открытые, уполовиненные при помощи десантных ножей, хотя ложки и вилки были в наличии, две банки советской армейской мясной тушёнки. Рядом, в шаговой доступности, располагался ящик с водкой, на котором удобно расположились ещё несколько банок.

Увидев, кто к ним зашёл на огонёк, мои бойцы встали, а Маркони с ходу предложил:

— Выпьете с нами за компанию Ваше Высочество?

— Наливайте — ответил я. — Гулять, так гулять!

После этих моих слов, Маркони приставил к столику третий стул, на который я сразу уселся, а Страж, словно фокусник, откуда-то достал третий гранёный стакан, плеснув туда на доньшке Столичной. Увидев это безобразия, я возмутился:

— Страж, как это прикажешь понимать? Так вы уважаете своего командира? Наливай полный стакан, с горочкой!

Дождавшись, когда Павел Семенович с сомнением, выполнит мою странную просьбу, я взял его в руки и произнёс:

— Мужики, я хочу сейчас выпить вместе с вами, за нас. Чтобы то, что мы планируем, нам удалось обязательно сделать, иначе всем будет очень плохо. Это наш квест, и в отличие от игры, переиграть его нам вряд ли дадут. Помните это, да прибудет с нами сила!

После моих слов мы чокнулись стаканами, и стали уничтожать то, что в них налито. Со своей задачей мои бойцы справились мгновенно, но бросив взгляд на меня, они широко открыли глаза, забыв даже закусить. Наверно они в первый раз в жизни видели, чтобы водку пили, словно это была простая минеральная вода. Допив свою дозу до конца, я демонстративно отказался от предложенных консервов и, занюхав водку черным хлебушком,

который положил обратно на стол, произнёс фразу известного киногероя из советского фильма:

— Я после первой не закусываю! — После этого попросил мне вылить в стакан остатки из второй бутылки, которые также спокойно допил.

— Силён, командир! Что это было? — только и смог произнести озадаченный Маркони.

— Это то, что вас ждёт через сорок восемь часов, если к этому времени не придёте в норму, как я и говорила. Просто эта функция была в меня встроена с самого начала. Имейте это в виду. А сейчас я благодарю вас за приятную компанию и желаю вам спокойной ночи. Срочно пойду спать, пока Мария не засекала, как я злобно нарушаю девчачий режим. А то завтра целый день будет читать мне лекции о том, как надо вести себя настоящей принцессе, и что ей неуместно распивать водку с мужиками по ночам.

Возможно от выпитого мной спиртного, что вряд ли, так как оно во мне мгновенно расщепляется, или от разговора в истинной мужской компании, о котором я давно мечтал, сжатая пружина во мне медленно распрямилась. Суточная усталость взяла своё, и как только моя голова соприкоснулась с подушкой, я погрузился в крепкий сон без сновидений.

Утром, проснувшись отдохнувшим и закончив утренний моцион, заодно узнав у Лары, что мои подопечные проговорили всю ночь, недавно только заснув, я окунулся в водоворот неотложных дел, которые надо закончить, до моего переезда в Горвинт. Я не зря дал моим бойцам сорок восемь часов на релаксацию. Это время необходимо мне для решения своих проблем, и чтобы они не путались в этот период у меня под ногами, так как заниматься сейчас мне с ними некогда. Схватив на кухне пару бутербродов, отбив все атаки Марии, которая пыталась усадить меня завтракать я, надев, уже привычный мне, костюм мечницы, отправился смотреть то, что сумела наворотить Блонда в моё отсутствие, задав временное смещение порталу равное одной недели, после моего прошлого посещения Горвинта.

То, что я увидел, выйдя из ряби работающего перехода, немного придя в себя, было выше всяких похвал. На бывшей поляне раскинулась великолепная русская дворянская усадьба, опознанная мной, как знаменитое подмосковное Серединково, в котором некоторое время жил Лермонтов, со всеми пристройками, тенистым парком с садом, за которым расположился чудесный пруд. Лучшего невозможно было придумать. Умничка Блонда пошла по пути китайских инженеров: зачем, что то изобретать, если всё можно скопировать? Что она великолепно и продемонстрировала, имея под рукой внеземные технологии. Пройдя по аллее, я вошёл в гостеприимно открытые ворота, и по выложенной камнем дорожке, напрямую подошел к выстроившимся у главного здания обитателям, собравшимся поприветствовать свою хозяйку. Вперёд вышла очаровательная девушка, в дорогом длинном платье с красивой жемчужной нитью на шее, видно управительница поместья, которая сделав классический реверанс произнесла:

— Добро пожаловать домой, леди Алиса.

И только после этой фразы я понял, что передо мной кардинально сменившая свой имидж Блонда. Теперь она выглядела не хуже Марии. Вот что с человеком, и не только с ним, делает сменившейся статус. Теперь она временно занимает должность резидента в мире Горвинта, так что положение обязывает. За ней расположились присевшие в глубоком реверансе три молодых девушки, можно сказать девчонки, лет по тринадцать, одетые в длинные платья горничных, видно чтобы не смущать голыми коленками, и опознанные мною, как бывшие служанки дядюшки Мишлена. Раньше они обслуживали знатных посетителей в Трёх Поросятах, и которых теперь подсунил мне Питон, чтобы быть в курсе

всех моих дел. Ладно, пускай шпионят, мне не жалко! Все равно с той системой безопасности, которую организовала профессионал Рыжик, они шиш, что смогут ценного узнать. Рядом с моими новыми горничными, опустившись на одно колено, стоял Тибор, вместе со своими шестью бойцами, видно нанятых Блондой для имитации охраны усадьбы, а за ними, опустившись на два колена и низко склонив голову, находились несколько мужчин и женщин, судя по кожаному ремешку на шее, настоящие рабы, о которых я только слышал, но никогда раньше в Горвинте не видел.

Кивнув горничным, показывая, что они мне знакомы, я подошёл к Тибору и поприветствовал наёмника, как своего будущего вассала, подняв с колена, после его поцелуя моей руки, и приказав подняться его бойцам. Заметил ему так же, чтобы он сегодня не теряться, так как позже к нему у меня есть одно конфиденциальное дело, и в ответ получил заверение, что просьба его госпожи, для него закон. Затем перейдя на русский язык, попросил Блонду разогнать встречающую меня толпу, по рабочим местам, а самой провести для меня экскурсию по моим новым владениям. Первым делом заявил ей о том, что имя Блонда не соответствует теперь её статусу, и поэтому её будут величать Мэрилин, в честь одной из самых известных блондинок моего времени. На её бурную благодарность своей госпоже, заявил, что: если только услышу ещё хоть раз эти высказывания применительно к своей персоне, то отошлю её обратно к Марии, обменяв на Рыжика. В ответ на это, со слезами на глазах, Мэрилин заявила, что осознала свою ошибку, и больше этого никогда не повторится. Впредь она будет во всём меня слушаться, ловя каждое моё слово, только чтобы я не отсылал её обратно, ведь в Горвинте так здорово и интересно.

— Мэрилин, ты опять переигрываешь — сказал я. — В отличии от Марии, тебе не хватает опыта в троллинге, который есть у неё, и который позволяет разыгрышу быть неотличимым от правды. Но ты умная девочка, и быстро учишься. Только, пожалуйста, не злоупотребляй этим. Мне очень здесь будет не хватать общества моей названной сестрёнки, которая поддерживала меня в трудную минуту. Поэтому я прошу тебя заменить здесь её, тем более ты теперь, так же, как и она являешься, хоть и временным, но действующим резидентом в этой кальке, и значит должна заботиться об Алисе. Ты поможешь мне, став для меня, второй Марией?

— Я постараюсь — ответила Мэрилин, потупив глазки в пол, но при этом продолжая хитро улыбаться.

Потом мы пошли осматривать местные достопримечательности. К чувству восхищения, которое я испытал, в первый раз увидев эту усадьбу, ко мне добавилось полное удовлетворение, от того что я сейчас увидел. Местная инфраструктура обеспечивала все несущие потребности, а также давала возможность реализовывать в будущем любые проекты. Правда в комплект не входили несколько деревенок, заселённых моими холопами, но мне это и не надо. Становиться помещицей я не собираюсь, хотя потом, уйдя, со службы на заслуженный отдых ... Так что зарекаться не буду, мало ли что?

Обнаруженный на самом краю усадьбы великолепный манеж, вызвал у меня чувство вины, от невыполненного данного мною Лютине обещания. А ведь она так надеялась на ближайшую встречу. Сколько еще невыполненных обещаний и дел висит на совести Алисы, а значит и на моей и поэтому о своём скорейшем превращении придётся забыть, пока не ликвидирую все хвосты, вспоминая студенческий сленг, а уж потом, как говорить: на свободу с чистой совестью.

Затем осмотрели великолепный дом с пристройками, обставленный антикварной

мебелью и освещенный позолоченными люстрами, в которых вместо свечей были электрические имитаторы, создающие полное впечатление, что горит свеча, но создающие световой поток, как современная шестидесятиваттная лампочка. На закуску было посещение подвала, откуда осуществлялся вход на базу, где я и был представлен местному искину, которого звали Ферин, и который ассоциировал себя с мужчиной. Это был мой первый опыт общения с электронным парнем. Встречи Алисы с графом Леграном не в счёт, потому что я на них лично не присутствовал. Кличка Ферин, звучало как то не очень привычно, для моего утонченного слуха, и поэтому, используя свои права администратора, сразу дал ему распространённое русское имя Фигаро. А что прикольно: Фигаро здесь, Фигаро там! Классика, и притом очень жизненно.

Он управлял всеми системами базы и одновременно обеспечивал контроль и безопасность усадьбы. Лиса могла им управлять с любой точки поместья. Можно было бы и дальше, но мешала независимая система защиты, а я в своем теле Миши, только находясь в доме или на базе голосом, как и в спасательной капсуле. И, так же, как и там, мои команды имели высший приоритет. Сама база была намного скромнее, чем у Марии, но имело всё необходимое. А самое главное, здесь был мощный источник энергии, который обеспечивал все потребности без ограничений, и даже имел трёхкратный запас. Теперь не надо будет рассчитывать время работы портала, и затраченную энергию при работе синтезатора, хватит на осуществления всех моих желаний и хотений. Медицинский комплекс порадовал наличием десяти реанимационных камер, той же модели, что стояли у Марии, и в этом вопросе был полный порядок. В общем, мне всё понравилось, и поэтому принял сданный объект у застройщика Мэрилин на отлично.

Поднявшись наверх, мы обнаружили в одной из гостинных комнат красивый небольшой стол, на котором стоял шикарный чайный сервиз, и всё остальное для проведения чайной церемонии по-русски на две персоны. Все это великолепие возглавлял десятилитровый сияющий тульский самовар, стоящий в центре стола, обвешанный баранками и с заварочным чайником в верхней корзинке. Мэрилин расстаралась на славу, чтобы в случае чего подмазать недовольную заказчицу Алису, но все обошлось. Зато управляющая поместьем получила в свой актив очередной плюстик. Выбор Марии, как всегда, был абсолютно верным!

После нескольких чашек изумительного индийского чая, а какие проблемы, если у тебя есть навороченный синтезатор, Мэрилин перешла к текущим делам усадьбы, и мне откровенно поплохело. Я даже представить себе не мог, что управление поместьем, это настолько сложное дело. Где-то в глубине души у меня всё же теплилась надежда, что я буду жить здесь, так же как и Манилов у себя, особенно на это не надеюсь. Что же выявила реальность — это было уму непостижимо. Всё познаётся в сравнении и мне вдруг жутко захотелось обратно, под крылышко приколистки Марии, нося по её капризу каждый день, бальные платья, чтобы только не сталкиваться с этим ворохом, свалившихся на мою голову, проблем. Но назад дороги уже не было.

Анализ ситуации и принятие правильных решений у нас на совещании, на которое был приглашен и Тибор, как лучше всех из нас разбирающийся в здешних реалиях, у нас занял несколько часов, но план, как мы будем жить дальше, все таки с трудом, но выработали. После этого дав команду Мэрилин в боковом крыле подготовить комнату на четыре человека, я спросив Тибора может ли он сейчас мне уделить один час и, получив положительный ответ потянул его в парк, подальше от людских глаз. Там я открыл портал в комнату с платьями, куда мы и переместились. Проведя его в гостиную, и усадив кандидата

в вассалы в одно из кресел рядом со столиком, я попросил Тибора немного подождать, а чтобы ему не было скучно, принес заныканную с прошлого раза, когда беседовал с Отнортом, бутылку бургундского вина и хрустальный фужер, заявив, что эта ёмкость в его полном распоряжении. Увидев, что он без моей помощи открыл бутылку и, попробовав на вкус содержимое, заявил, что: такого божественного напитка он ещё ни разу в своей жизни не пробовал, я пошёл в модуль.

Первым делом узнал у Прис, что лечение Гавроша полностью завершено. Сейчас он находится в поддерживаемом восстановительном сне и его уже можно в любой момент доставать из реанимационной камеры. После этого он проспит ещё, как минимум, около восьми часов, чтобы организм адаптировался к существованию вне камеры, в которой он пробыл десять суток. Чтобы избежать стресса, из его памяти были удалены воспоминания о самом ранении. Поблагодарив Прис за хорошую работу, я с трудом разделся догола, последствия перехода еще сказывались, засунул всю одежду в утилизатор и полез отмокать и приходить в себя в бассейн.

Пролежав в нем около десяти минут, я подумал про себя: хорошо, но мало. Там меня подданные ждут, и поэтому со вздохом вылез из воды, обтерся шикарным баннным полотенцем и пошёл к синтезатору выбирать себе платье, достойное Её Высочества, для проведения церемонии принятия личной клятвы верности, от её нового вассала. Хоть здесь и не было подключения к интернету, но выбор женских нарядов в памяти устройства был колоссальный: сразу видно, что пользователем была девушка, любящая всегда шикарно выглядеть. Если бы не помощь Лисы, я утонул бы в предлагаемых моделях нарядов, на все случаи жизни, и только пользуясь её подсказками, наконец определился со своим сегодняшним прикидом. Я заказал синтезатору, современное женское нижнее бельё, платье похожее на то, в я чем ходил на встречу с золотой молодёжью, только с более длинной и пышной юбкой, короткими рукавами фонариками, и глубоким вырезом, который сейчас особенно в чести у придворных красавиц. На ноги туфельки на высоком каблуке в тон к цвету платья, а также гарнитур, состоящий из диадемы, усыпанной брильянтами, кулона и таких же невероятно дорогих сережек. Для Тибора фирменную именную шпагу вассала принцессы Алисы, а для Гавроша простыню.

Одевшись и глянув на себя в зеркало, я сам был поражён полученным результатом. Из него на меня смотрела самая настоящая принцесса, и не кем иным, эта невероятная красавица, стоящая в зазеркалье напротив меня быть не могла. Чувствую, что все дворцовые жители мужского пола, пока я дойду до королевских покоев, схарчат меня взглядами полностью. Глядя на это, я плюнул на свои принципы, заказал набор косметики и сделал себе добровольно лёгкий макияж, хотя у местных красавиц, он не в чести. Видно, то чем они красятся, ещё та гадость.

Надев на палец левой руки, оставленное прошлый раз, специально принесённое и положенное на сохранение в модуль, именное кольцо я, захватил шпагу, и пошёл продемонстрировать новый имидж принцессы Алисы своему спутнику. Увидев меня в дверях, Тибор подавился остатками вина и, кашляя как ненормальный, упал из кресла на колени, пытаюсь проговорить: — Моя королева!

Подбежав к задыхающемуся мужику, увидевшему воочию такую неземную красоту, я стал стучать по его спине, пытаюсь привести его в нормальное состояние, а когда мне это удалось, то проговорил:

— Во-первых, не Королева, а просто принцесса Алиса. За такую оговорку при

свидетелях можно и с пеньковой тётушкой познакомиться. А во-вторых, у нас не так много времени, давай же уже вставай на одно колено и в темпе присягай на верность Её Высочеству Принцессе Алисе, если ты конечно не против. Цени, я специально для тебя так оделась и накрасилась, что бы ты смог до печёнок прочувствовать, кому сегодня приносишь вассальную клятву.

Тибор конечно прочувствовал это не только до печёнок, но и значительно ниже, и поэтому был, естественно, не против. Я по подсказкам Лисы провёл церемонию, после которой вручил ему именную шпагу, которой он теперь, имел право владеть по закону, являясь моим личным вассалом и телохранителем, а так же мог вызвать на дуэль любого благородного, для защиты чести своего сюзерена и также своей.

Закончив с волнительной для Тибора процедурой, который не спускал с меня влюблённых глаз, я сказал, что он осмыслит свалившееся на него счастье позднее, а теперь нас ждёт незаконченное дело. После этого мы прошли в модуль, и извлекли из реанимационной камеры Гавроша. Извлекал, конечно, мой новый вассал, а я только руководил этим процессом. После этого, моего спящего голого пажа Тибор перенёс на постель, принадлежащую Её Высочеству, где аккуратно укутал его выделенной для этой цели простынёй, а я за это время перевёл модуль в спящий режим. Затем мы все вместе, воспользовавшись открытым мной проходом, перешли прямо в стационарный портал Серединковский базы, обновив его.

Пока мы отдыхали на, расположенных в комнате приёма, диванах в открывшихся дверях, появилась лично Мэрилин, чтобы поприветствовать прибывших, и если нужно, оказать им помощь, так как подручных, как у Марии, у неё ещё не было. Оглядев меня со всех сторон, она с ухмылкой заявила:

— Ведь можешь, Миша, когда захочешь! — что было сказано в стиле Марии, тем самым она становилась всё больше и больше похожей на мою любимую сестрёнку, и чему я лично был только рад.

Попросив позаботиться Мэрилин о Гавроше, и синтезировать для него одежду, я шагнул, в невыключенный мной, работающий портал, настроенный на перемещение в комнату с платьями Алисы во дворце, так как это был здесь единственный адресный маяк. Всё это время, работающий переход, достаточно стабилизировался и поэтому повторное перемещение не вызвало негативных ощущений. Поправив в гостиной платье и драгоценности, а затем придав лицу выражение, соответствующее настоящей принцессе, я вышел в коридор. Эффект был ожидаемый: охрана из королевских гвардейцев, стоящих у моих дверей, вопреки всем уставам, широко открыли глаза и уронили челюсти. На мой вежливый вопрос: — Где сейчас находится Его Королевское Величество? — они смогли ответить лишь спустя какое-то время, тщетно пытаясь прийти в нормальное состояние. Воспользовавшись полученной от них информацией, я проследовал дальше по коридору, наслаждаясь подобной реакцией остальных стоящих на постах у дверей гвардейцев.

Встречные благородные дамы, конечно челюсти не теряли, но широко открытыми глазами, сделав очень глубокий реверанс, узнав во мне Её Высочество, жадно пожирали взглядом мои драгоценности и моё невероятное, для этого исторического промежутка, платье, стараясь его как можно лучше запомнить, чтобы при первой возможности сшить похожее. После чего одев его, выглядеть также неотразимо, как я сейчас, вскружив головы всем встречным мужикам сразу. Чувствую что в дворцовой моде, это будет хит ближайшего сезона. Надо было мне сразу так одеться, и нормальная длинна платья во дворце, была бы

без проблем давно обеспечена. Никто не хотел подражать красивой кукле, а невероятно красивой девушке все без исключения: от молодых, до пожилых. Особое удовольствие мне доставила случайная встреча с принцами, которые тоже смотрели на меня анимешным взглядом, не как на чёрте что, а как на настоящую принцессу, у которой придётся всеми силами добиваться благосклонности, вымаливая хотя бы один танец, на ближайшем балу. В общем, как говорится: красота-это страшная сила.

Зайдя в королевский кабинет, я застал там неразлучную парочку: дядю Георга и графа Деберга, которые увидев меня, подтвердили общую тенденцию реакции на сегодняшнюю меня, обитателей дворца мужского пола, правда, не так ярко выраженную. После моего обязательного реверанса царственной особе, дядя Георг сам подошёл ко мне, крепко обнял и поцеловал в лоб, пустив скупую мужскую слезу проговорив:

— Наконец-то моя дочка выросла, и стала совсем взрослой. Сейчас же немедленно пошлю за Маневрой. Пусть твоя приемная мама тоже порадуетя, глядя на тебя, вместе с нами.

После его счастливых слов в мой адрес у меня, возникли смутные подозрения, что они имеют для Его Величества какой то двойной смысл, но додумать я не успел, так как в комнату ворвалась Королева, и всё повторилось заново: слёзы, поцелуи, слова какая я теперь у неё красавица дочка и так далее. Граф Деберг, так и не смог, из за восторгов царственных особ, подойти ко мне, чтобы высказать своё почтение. Он так и стоял у стеночки, любуясь мной издали. Всё таки, в этом, что то есть, когда тобой восхищаются и из-за тебя мужики теряют голову.

Дождавшись, когда искренняя радость при виде меня: комсомолки, спортсменки и наконец, просто красавицы, королевских особ немного утихнет, я всё же решил им немного подпортить настроение заявив:

— Дорогие и любимые папа и мама — впервые назвав их так в присутствии подданных, чем вызвал у них слёзы умиления, — мне очень хорошо и комфортно быть вместе с вами, чувствуя льющуюся на меня родительскую заботу и любовь. Но, к сожалению, у меня накопились некоторые проблемы, которые требуют от меня личного присутствия и скорейшего разрешения, поэтому, с горечью в сердце, вынуждена покинуть вас на продолжительный срок.

Во загнул речугу, аж самому понравилось. В ближайшее время противник точно будет знать, по сообщению своих дворцовых шпионов, что у принцессы, всё же лопнуло терпение, и она решила, наконец, лично разобраться с негодяями, отжавшими у неё подаренную Её Величеством ей собственность: графство Мотен, которое входит в великое Воленское герцогство, под управлением герцога Марана, и которым незаконно владел пропавший граф Легран. Но мне это только на руку. Я специально вбросил эту инфу, чтобы противник готовился к встрече Алисы, мобилизовав на её обнаружение максимум ресурсов, а скромная группа наёмников, в составе которой будет неумеха Миша, которого с горем пополам пытаются обучить своему славному делу старшие товарищи, может и проскочить незаметно.

Таких групп наёмников по стране сейчас ходит великое множество. Тем более в связи с тяжёлой болезнью герцога Марана, в подконтрольных ему территориях очень неспокойно, и поэтому герцогство нуждается в людях, способных мастерски владеть оружием. Использовать прикрытие под видом наёмников имело ещё один существенный плюс. Зарегистрировавшись в гильдии, и заплатив за это приличную, для обыкновенных обывателей сумму, любой человек, за исключением конечно рабов, получал патент, в

котором может быть указано любое названное им имя, но с подтверждающей настоящего владельца магической печатью. Этот документ давал право своему обладателю, заключать контракт на охрану или ведение боевых действий, владеть любым холодным оружием и пользоваться им.

Мои венценосные приёмные родители конечно расстроились предстоящей продолжительной разлукой с повзрослевшей красавицей дочкой, со слов вышедшего ненадолго графа Деберга, за короткое время очаровавшей весь дворец, и в одночасье ставшей объектом почти всех блуждающих здесь сплетен и разговоров. Смирившись с неизбежным расставанием, они взяли с меня клятву: что я обязательно буду блистать на традиционном королевском осеннем бале, который состоится через два с половиной месяца, и обещающий быть особенно пышным, так как многие государства, прослышав о моём внезапном возвращении, пожелали прислать на него своих представителей самого высокого ранга, и на котором Её Высочество принцессу Алису, ждёт приятный сюрприз.

Я, конечно поклялся всеми предложенными Их Королевскими Величествами клятвами, что принцесса Алиса там обязательно будет, всех очаровав и став на нём первой красавицей получив за это звание Королева Осени. Мне спокойно далось это обещание, так как при нынешней ситуации два с половиной месяца, для меня огромный срок, как и для великого мудреца Ходжа Насреддина, который пообещал правителю обучить священной книги Коран, за двадцать пять лет, шахского ишака. Когда ему сочувствовали, говоря, что теперь палач точно отрубит его голову, он спокойно отвечал:

— За это время, кто ни будь из нас, обязательно умрёт: либо я, либо шах, либо ишак. И после этого, попробуй, определи, кто из нас троих лучше знал богословие?

Из королевских покоев, мы с Дебергом вышли вместе. Вызвавшись проводить его до кабинета, я, цепко схватив его под руку, пошёл вместе с графом по коридору в его вотчину во дворце. Войдя в личный кабинет начальника тайной канцелярии, я был ошарашен потоком изысканных комплементов, льющихся из уст Деберга, истинного царедворца, поднаторевшего в этом деле, за долгие годы, проведённые рядом с Их Высочествами. Однажды кто то, в прошлой жизни, меня уверял, что истинная леди готова слушать их с утра до вечера. Видно я не принадлежу к этой категории, потому что меня хватило только на двадцать секунд, после чего решил взять быка за рога, прекратив этот словопад в мой адрес, прервав графа на полуслове:

— Дорогой граф Деберг! Мне, конечно, очень лестно узнавать о себе объективное мнение, из ваших, невероятно правдивых уст, но у меня, к моему большому сожалению, совершенно нет времени и поэтому я сразу хочу перейти к делу. Я к вам обращаюсь, как к другу, с большой просьбой: во время моего отсутствия в Горвинт должен приехать мой старший брат, который очень хотел увидеть этот великолепный город. В отличие от меня, он не обладает особыми талантами, являясь обыкновенным человеком, шевалье Михой. Поэтому в случае непредвиденных обстоятельств, он будет нуждаться в помощи. Именно в вашей конкретной помощи начальника тайной канцелярии. Но это на самый крайний случай. Эта информация должна храниться в строжайшей тайне. Ею будете владеть только вы, а также несколько преданных вам людей, нужных для связи с вами. Где их найти, вы расскажите моему дядюшке Мишлену, который владеет трактиром Три Поросёнка, и которому я верю, как самой себе. Пришедший от шевалье Михи человек спросит вашего связного:

У вас продаться славянский шкаф? — После чего он должен обязательно услышать

ответ:

— Шкаф уже продан, осталась только тумбочка.

— Если не прозвучит эта фраза, или в ней ошибутся хотя бы в одном слове, контакт будет немедленно прерван, а уж судьбу предателя я буду решать лично, после своего возвращения. Господин начальник тайной канцелярии, я могу надеяться, что моя просьба будет выполнена?

— Ваше Королевское Высочество принцесса Алиса, вы же знаете, что любая ваша просьба адресованная мне лично, воспринимается мною, как королевский приказ и поэтому не переживайте за своего брата. Я выполню вашу просьбу позаботиться о нём.

— Хитрый лис — подумал я про себя. — Мою просьбу организовать экстренный закрытый канал связи, трактовал, как просьбу обеспечить безопасность моего брата, что подразумевает оперативную работу в полном объеме. А собрав информацию, о моём неискушённом брате, приехавшем откуда-то с глубинки, простом парне, можно попытаться разобраться с тайнами самой принцессы Алисы. Ладно, параллельно поиграем еще в шпионов и КГБ. Заодно проверим, как осуществляется безопасность, моей базы Серединково.

— Граф! — проговорил я с самой своей благодарной улыбкой на лице. — Я всегда знала, что вы настоящий друг, и спасёте от беды, если такая произойдёт, моего старшего, но непутёвого брата, в моё отсутствие. Теперь я за его судьбу полностью спокойна, а теперь извините граф, я вынуждена вас оставить. Всего вам наилучшего!

Сделав графу Дебергу книксен, реверанс от принцессы для него будет слишком жирно, я вышел из его кабинета, и направился в свои покои, сопровождаемый восхищёнными взглядами, которые меня уже начинали конкретно доставать. Пора завязывать играть роль Мисс Вселенная. Побаловались, создавая новый имидж принцессе Алисе, и хватит. Пора и честь знать, а то чего доброго, лишат меня её принцы ненароком, соблазнившись моим теперешним видом.

Добравшись до своей гостиной, я сразу открыл портал на базу и не мешкая шагнул в него. Появившись в комнате приёма Мэрилин, я встретил, расположившись на диване. На её вопрос: не нужно ли мне чего, ответил, что страстно мечтаю о подушке и двадцати минутах спокойной релаксации. Получив затребованное я, в чем был, развалился на диване, скинув только туфли, и подложив под голову подушку. Лёжа, я спрашивал себя: нужно ли было рассказывать Дебергу про Мишу? Не подставил ли я себя?

Даже если у него не было этой информации, то за обитателями моего поместья обязательно бы следили, и о появившемся там брате Алисы непременно узнали. Но в этом случае наблюдение велось на общем основании: кто свободен тот и шпионит. Ну а после моей просьбы Деберг, до этой темы допустит только преданных проверенных сотрудников, и постарается пресечь утечку информации на сторону, держа всё под своим личным контролем. Надеюсь, он запомнил мою фразу, что с предателями Алиса будет расправляться по своему. А о печальной судьбе герцога Марана, тут долго ещё будут помнить, и поэтому никто, из его людей, не захочет так рисковать собой. Нет, я всё же поступил правильно, приняв это решение.

День уже близился к вечеру, а дел всё ещё было не в приворот. Дождавшись, когда мебель перестанет водить вокруг меня хоровод, а земля толчками пытается сбить меня с ног, я потихонечку двинулся в комнату с синтезатором. Засунув в утилизатор надоевшее платье, и хотел отправить вслед за ним свои драгоценности, но рука отказалась это делать. Что такого,

обыкновенные камешки, на основе углерода, тот же графит, но нет. Сломанный карандаш могу выбросить, а эти цапки нет, хотя их могу наклепать себе синтезатором целый самосвал. Тяжело вздохнув, синтезировал себе красивую вместительную шкатулку, под хохлому, и сложив в неё драгоценности, поставил это женское счастье в шкаф, до лучших времён.

Надев на себя, уже ставшей моей униформой, костюм мечницы, я вылез из подвала и пошёл искать своего нового вассала, которого обнаружил на конюшне.

— Тибор, ты можешь, где ни будь, на время, достать сегодня карету? — спросил я его.

— Сложный вопрос леди Алиса. В принципе у Питона где-то она есть, так что если он и разрешит её взять, то это будет только завтра.

— А крытый фургон?

— Стоит на заднем дворе трактира "Три Поросёнка".

— Тогда садись на лошадь и гони к Мишлену, и без фургона не возвращайся. Я буду тебя ждать здесь, а потом мы с тобой вместе совершим небольшое путешествие на другой конец города.

Тибор вернулся примерно через час. Система контроля засекала его уже на выходе из города, и поэтому я его встретил уже по пути. Усевшись рядом с ним, я сразу получил горячий привет, как та мартышка, от любимого дядюшки Мишлена и одновременно его просьбу: посетить его трактир, в ближайшее время. Я развернул повозку обратно, и после того как мы проехали городские ворота, стал показывать дорогу к дому к тётке Гавроша Меринде. Я собирался поселить их в усадьбе, вместе со своим пажом, которому обещал позаботиться о его семье. Для них и приготовила комнату в самом здании усадьбы Мэрилин, по моей просьбе, как для самых верных моих слуг, и в которой уже находился Гаврош, так и не отошедший пока от реабилитационного сна после камеры.

Подъехавший к дому, если эту развалюху можно называть этим значимым для всех словом, фургон сначала вызвал у Миринды чувство страха, так как эти повозки, запряжённые парой выносливых лошадей и крытые тентом, натянутым на деревянные дуги, почти не использовались в Горвинте, а нужны были для междугородних деловых поездок. Но увидев, кто из него вышел, бросилась в месте с дочками ко мне на встречу. Подбежав ко мне, вся троица бухнулась передо мной на колени и стали пытаться целовать мои ноги. На все их попытки, пресекаемые мной, мой вассал смотрел совершенно спокойно, чуть улыбаясь, видно для него это была обычная здешняя картина. Я раньше думал, что такое поведение свойственно только рабам, но он же видел, что на женщине и девочках на шее нет рабских кожаных ремешков. Это были свободные люди, зарабатывающие свой хлеб честным трудом. Мне сейчас открылась очередная неприглядная грань здешней жизни, которую не видно из окон дворца, где я ошивался почти безвылазно, все мои последние посещения Горвинта.

Кое как, успокоив Миринду, мы все вместе вошли в помещение. Она все время мне рассказывала, о том, как здорово и счастливо они теперь живут, после встречи со мной. Теперь они никогда не лежаться спать голодными, поев перед сном вволю хлеба, а девочкам не надо ходить на подённую работу, где они получали много побоев и издевательств, и мало денег. Единственно она очень тревожится о Туке, который их раньше часто навещал, принося девочкам гостинцы, из трактира господина Мишлена, где он честно работал, бросив своё прежнее занятие воровать, а теперь пропал. В ответ на это я сказал:

— О мальчике можете не беспокоиться. С ним всё в порядке. Правда он умудрился заболеть, но теперь успешно поправляется. Мальчик ещё очень слаб. Сейчас ему нужно, чтобы его окружали и поддерживали родные, для него, люди и поэтому я немедленно

забираю всех вас с собой. Тем более семья моего пажа, не может жить в таких условиях, позоря этим фактом его госпожу, и поэтому никаких отговорок. Это мой приказ! Забирайте с собой только самое для вас ценное, и грузите в фургон. Помните: у нас мало времени, так как скоро закроют на ночь городские ворота, а нам надо успеть выехать загород, где расположено моё поместье.

Что тут началось: бегающая по комнате троица особ женского пола, которые хватили разные ненужные, по моим понятиям, вещи, и пытались складировать их в фургон. Ну что может быть ценного в ворохе старых заштопанных платьев, которые расползались в руках, и не годных даже на половые тряпки. Дай им волю, они забрали бы всё отсюда, включая разбитую мебель, но я это им не дал этого сделать, ограничившись тем, что они положили в фургон, за первые две своих ходки, сказав им, что у нас кончилось время и нам надо уже возвращаться. Дом у них никто не отбирает, и поэтому, обустроившись на новом месте, они в любой момент могут сюда вернуться за нужной для них вещью. Увидев, в каких условиях они теперь будут жить, то, как я думаю, вообще забудут об этом месте, как о страшном кошмаре. Напоследок Меринда меня очень удивила, вернув те самые мешочки с серебрушками, которые я им оставлял, чтобы поддержать семью Гавроша. На вопрос, почему Меринда не воспользовалась этими, подаренными ей мною деньгами, она ответила: — Нам хватало на жизнь и без них.

Хоть мы и спешили, но вечер наступал быстрее, окутывая всё сгущающейся темнотой. Это в нашем мире в больших городах, оккупированных сияющей рекламой, и ярким ночным освещением, приход его можно не заменить, по себе знаю. Однажды в моей прошлой жизни, мне пришлось на площадке, ярко освещённой прожекторами, включенными ещё, когда вовсю светило солнце, расположенной в секретной воинской части, налаживать разработанное нашей фирмой электронное оборудование. Достаточно габаритное электронное устройство, периодически выдавало при прогоне проверочного теста, неверный результат контрольных сумм, что говорило о неправильной работе. И самое обидное было то, что сбой проходил спонтанно, не подчиняясь никакой логике. Говоря по-простому: электронная начинка хотела, работала, а хотела, не работала. Самый паскудный тип неисправности. Свои попытки её отловить, я начал сразу же после обеда, попросив от этого дела меня не отвлекать, не под каким видом, потому что это, как на рыбалке: чуть зазевался, а рыбка то взяла, да и сорвалась с крючка. Наконец, спустя какое-то время, незаметное за сосредоточенной работой, мои труды, наконец, были вознаграждены. Я добился своего: придавив эту электронную гадость, как последнюю сволочь, и на радостях решил что это дело надо отметить, в ближайшем от КПП приличном кафе, шикарным ужином. Упаковав, пока не стемнело, чтобы не потерять мелкий инструмент, своё оборудование и принадлежности, я направился к комнате в офицерской гостинице, чтобы после работы привести себя в порядок, и только выйдя за пределы площадки, определил, что вокруг стоит ночь. Взглянув на наручные часы, которые я предусмотрительно снял и положил в карман, чтобы не мешали копаться в электронных кишках, я обалдел: они показывали половину четвёртого ночи. Благодаря прожекторам, я не заметил её приход, а ещё бы немного, то и вообще пропустил, удивляясь какой нынче стоит длинный летний день.

Здесь же всё было совсем по-другому. С приходом темноты, жизнь во многих кварталах замирает. Скучное и редкое освещение улиц, не способствует романтическим прогулкам, тем более, в это время, на работу выходят ночные сборщики налогов, встреча с которыми для горожан, может закончиться и фатально. Иногда только мимо проезжают кареты с охраной,

да проноситься всадники. Когда и мы, наконец, добрались до ворот, то они, тускло освещённые двумя коптящими факелами, были уже закрыты. Нам не хватило, буквально, каких ни будь минут десять и поэтому пришлось воспользоваться могущественным волшебным словом ВЗЯТКА, которое может открыть почти любые ворота, а те которые не открываются, значит, мало сунули в мохнатую лапу. Звон мелких монет, презентуемых местному стражнику, заменил сказочную фразу: сим сим, открой дверь, и после оплаченного чуда, мы продолжили наше движение уже за городской стеной.

До усадьбы было ехать ещё минут тридцать, и я, чтобы скоротать время стал рассуждать о том: существуют ли в природе кальки, в которых не существует, или изжили это зло. Даже отсутствие, в каком ни будь из миров, понятия денег, не снимает этой острой проблемы, так как один известный герой умудрялся брать их даже борзыми щенками А затем и у меня в голове проскочила крамольная мысль: а может быть взятки запрограммированы в нас сеятелями, вместе с естественным отбором, и поводом для уничтожения Алисой одного из миров, было отсутствие в нем взяток, который, из за этого факта, она посчитала ущербным, а значит годным к ликвидации.

От грустных мыслей, спустя какое-то время, меня отвлекла Лиса, которая заявила, что мы только что пересекли границу защитного купола, и она смогла связаться с Фигаро. Он доложил ей о полном порядке на вверенной ему территории. Попыток незаконного сканирования или проникновения не было, и то, что он поставил в известность о нашем прибытии Мэрилин, которая нас ожидает у главного входа в особняк. Тёмная лесная, накатанная телегами колея, чуть видневшаяся в высокой траве, в тусклом свете звёзд, казалась угрожающей, и чудилось, что в любой момент на дорогу, их ближайших кустов выскочат страшные лесные разбойники, или пропоёт смертельную песню арбалетный болт. Подобные мысли заставляли громче стучать сердце, и загоняли душу в пятки. Даже неустрашимого Тибора немного проняло, так как он, сняв с пояса, взял в руку обнажённую шпагу, хотя это была полная ерунда. Фигаро контролировал здесь каждый миллиметр поверхности, и безопасней места в этом мире просто не существовало в природе. Но надо же было себя немного поугубить.

Как только, мы въехали на территорию усадьбы, сразу стало намного веселее, как будто мы из фильма ужасов сразу попали в фильм сказку. Дорожки в ней были выложены шестиугольными плитками, и красиво подсвечены светодиодными фонарями, выполненные в старинном стиле, чем то похожие по форме на те, что установлены на некоторых улицах Горвинта, но намного изящнее. На это чудо, высунувшись из фургона, с изумлением смотрели Меринда с девочками, а Тибор, который здесь прожил уже несколько дней, и к уличному освещению поместья немного по привычке, но всё равно не основался равнодушным, к этому яркому чуду.

Как и обещал Фигаро, управляющая ждала нас около главного здания, которая с ходу вплотную занялась приехавшей семьёй Гавроша, заставив их, под конвоем двух горничных, сразу направиться в баню, заявив, что их скромные пожитки разгрузят и без них. Через два, часа встреченные мною, мои новые подданные, разительно отличались от тех, которые приехали со мной в одной повозке. Отмытые до невероятной чистоты, современными средствами и шампунями, они чудесно преобразились. Меринда, одетая в простое, но сшитое из дорогой материи платье, которое оно постоянно поправляла на себе, оказалась привлекательной молодой женщиной, которую преждевременно состарила тяжелая жизнь в лачуге, а её девчушки, щеголявшие в современных платьицах, чуть ниже колен, с бантиками

на голове, и в кроссовках, вообще казались выходцами из моего мира, если не вглядываться в их лица, а особенно в глаза, в которых надолго поселился страх.

Видно Мэрилин провела с ними всеми воспитательную работу, так как при встрече со мной, они не стали бухаться мне в ноги, а все втроем неумело сделали книксен. Когда я позднее пришёл в их комнату, посмотреть, как они устроились, то увидел их всех, сидящих на одной кровати, напротив спящего Гавроша, и щипающих периодически друг друга, чтобы проверить: не сон ли это? Мешочки с серебрушками, от которых отказалась Меринда, я положил рядом с ней на кровать, сказав, что этим своим поступком она сильно оскорбила свою хозяйку, побрезговав её подарком. Но я её на первый раз прощаю, а в дальнейшем за свой гонор она жестоко поплатится.

— Сейчас ты, со своими девочками — добавил я — настоящие горожанки, тем более девушки, которым надо следить за тенденцией в моде, чтобы своим видом не дискредитировать леди Алису, у которой вы, с этого момента, находитесь в услужении, и поэтому при выходе в город, эти деньги вам будут не лишними. Меня какое-то время не будет в усадьбе, и поэтому вы будете строго выполнять все приказы леди Мэрилин, которая для вас здесь, в моё отсутствие, абсолютная власть, но к которой можно напрямую обращаться со своими проблемами и просьбами. Она же, в ближайшее время, займётся лечением твоих слепнувших глаз, так как является искусным лекарем. Ночью, может проснуться Гаврош, позаботьтесь о нём, но вставать с постели ему не разрешайте. Завтра утром я к вам зайду, а сейчас пришло к вам горничную, которая расскажет о жизни в усадьбе, и присмотрит за вами на первых порах.

Ночевать решил остаться здесь, в Средниково, чтобы лишний раз не мотаться через портал, испытывая неизменный отходняк после перехода. В принципе можно было бы уже запустить портал в режиме непрерывной работы, соединив эту базу с базой Марии постоянным каналом, но в этом, по моему мнению, не было острой необходимости, а в тоже время мы теряли возможность выбирать точное время перехода в локальном отсчёте. По совету Мэрилин выбрал одну из спален, которая, как я предполагаю, в ближайшем времени, станет для меня такой же привычной, как моя розовая у Марии. Хоть мебель и была старинной, но постельные принадлежности самые современные. Так что, надев свою любимую пижаму, я с разбега, сопровождаемого девчачьим визгом, которым надо пользоваться, пока есть такая возможность, как в ласковый морской прибой нырнул в постель. Затем укрылся воздушным одеялом, и удобно устроив голову на подушке, мгновенно уснул.

Проснулся я, по моим меркам, очень рано, когда солнце только только показалось из за крон деревьев ближайшего леса, окружающего шикарный пруд, расположенный недалеко от дома. Открыв глаза, я сразу был атакован ураганом невероятных свежих запахов сельской глубинки, которые врывались в открытое на ночь окно. Пахло ароматом полевых цветов и свежескошенной травы, который был чуть приправлен дымком растапливаемых деревенских печек. Это было чудесное пробуждение, которое напомнило мне моё такое далёкое детство и десятидневное проживание в доме лесника, у которого я отдыхал на летних каникулах в пятом классе. Также, как и тогда, мне хотелось вскочить, чтобы насладиться этим утром, а затем переделать кучу интересных и полезных дел, за этот длинный летний день, намеченных вчера. Я не стал противиться своим желаниям, и напевая легкомысленную песенку, занялся утренним моционом, а затем отвечая искренней улыбкой на пожелания доброго утра от встречающейся прислуги пошёл одеваться к синтезатору. Плюнув на все

условности и приличия, поддавшись утреннему настроению, надел лёгкую блузку с вырезом, а сверху джинсовый костюм с короткой юбкой, выставив на всеобщее обозрение своё длиннущее богатство, то самое, которое от ушей, и для полноты восприятия украсил их гольфами вместе с кроссовками. На шею, удобно устроившись в вырезе, расположилось ажурное, брильянтовое кольцо, стоящее не меньше приличного графства. Волосы собраны в два хвоста, перевязанных бантами, а в ушах серёжки, составляющие с колье гарнитур.

Подошедшая ко мне с утренним докладом, и увидевшая на мне всё это безобразие, Мэрилин, кратковременно потеряла дар речи, от ударного перегруза процессора, а затем только и смогла вымолвить:

— Ну ты, парень, и зажигаешь!

— А что? ПрЫнцесса, я аль нет? Могу же, наконец, в своё удовольствие, покапризничать и посамодурствовать напоследок? И не смей мне портить, так хорошо начавшейся для меня сегодня день, а то я страшна в гневе так, что сама себя боюсь. Лучше найди мне срочно Тибора, а я пока пройду проведу своего пажа.

Гаврош проснулся под утро, в окружении своей семьи, лежа на невероятно мягкой и чистой постели, стоящей в красивой комнате. Плачущая, от счастья Меринда, рассказала ему о кардинальной перемене в их судьбе. Теперь они все вместе будут жить в этом огромном поместье, принадлежащем леди Алисе, которая вылечила своего пажа, и обещала ей вернуть полное зрение. Тут же крутились одетые в коротенькие тёмные платьица с белыми передничками, его сестрёнки, которые с восторгом рассказывали, что они утром, только проснувшись и умывшись, надев вчерашние подаренные платьица, пошли искать управляющую, чтобы попросить дать им работу. Мэрилин в ответ на их просьбу улыбнулась, выдала им, как она сказала униформу, а затем вызвала одну из горничных и приказала ей взять над ними шефство. Сначала они очень испугались незнакомого слова, а потом узнали, что оно просто означает: помочь и всему научить. Во время работы, за ошибки их не били, а рассказывали и показывали, как надо. Все старались помочь в обучении, а когда они оказались на кухне, то кухарка угостила только что испечёнными сладкими булочками, сказав: — Надо же оценить получившуюся сдобу.

При виде меня, входящего в комнату, Гаврош попытался вскочить мне навстречу, но я запретил ему это сегодня делать, пообещав ему, что если он проведёт честно весь день в кровати, то вечером его от меня будет ждать подарок. После этого добавил:

— Сегодня я уезжаю по делам, и меня, скорее всего, долго в Горвинте не будет. Зато в ближайшее время сюда приедет мой старший брат, полный неумеха, которого будут здесь натаскивать, пытаюсь сделать из него наёмника. Перед своим отъездом я прикажу учителям обучать тебя вместе с ним, и надеюсь, вы подружитесь. Так как в столице он в первый раз, то возьми над ним шефство. Помоги побыстрее освоиться на новом месте. А пока выздоравливай и набирайся сил. Учёба будет тяжёлой, и если ты дашь слабину, то тебя обратно не возьмут.

В это время открылась дверь, в которой показался ожидающий меня Тибор, и поэтому я попрощавшись вышел вместе с ним из комнаты. Мой вассал, конечно, обратил внимание на мой вызывающий прикид, но не высказал ни толики удивления увиденным, показывая этим великолепную выдержку и умение владеть собой. Он только спросил:

— Чем я сегодня могу услужить Вашему Высочеству?

— Завязывай обзывать, чай не во дворце. Называй меня просто леди Алиса. Ты уже позавтракал? — Услышав утвердительный ответ, добавил: — подготовь своего коня, и мне

что ни будь, подбери на конюшни. Мы едем в соседний город, забрать кое-кого. Да, и сразу, пока не забыла: купи в ближайшее время пять лошадей. Они должны быть спокойные, выносливые, как раз для новичков, но не особенно выделяться на общем фоне. Особенно не торгуйся, деньги, сколько надо, возмёшь у Мэрилин. Она в курсе. На конюшне долго не возись, нам ещё после этого к дядюшке Мишлену заехать надо на серьёзный разговор.

Наше совместное путешествие нечем особенно не запомнилось. Многие встречные удивлялись тому, во что я одета, но увидев надетые на меня драгоценности, и серьёзное лицо моего телохранителя с именной шпагой, который обеспечивал безопасность им и хозяйке, старались не возникать, и помалкивать в тряпочку. Правда, нашла компания отмороженной местной золотой молодёжи, которая, почему то, решила что у них самые крутые Фаберже в Горвинте, наехав на меня, хвастаясь своими знатными родителями, здоровающимися за руку с самим Его Величеством в, неформальной обстановки.

Когда Тибор закончил учить их правилам приличия, а пытавшаяся схватить меня их личная охрана, валялась без сознания у моих ног, прискакал отряд королевских гвардейцев, приведённый одним из сбежавших дитятей, который сходу обвинил меня и Тибора, в оскорблении дворянской чести, и попыткой убить людей приближённых к Королю. Скомандовавшему схватить нас своим подчиненным лейтенанту, было предъявлено колечко с красным камушком на левой руке, и было доходчиво разъяснено, что, по моему мнению, Её Высочества принцессы Алисы, была предпринята попытка моего похищения. А может быть в дальнейшем, это будет использовано, как предлог, для последующего совершения государственного переворота. Если эти отморозки в самое ближайшее время не окажутся в застенках тайной канцелярии графа Деберга, то вас лейтенант я, принцесса Алиса, буду считать соучастником этого коронного преступления, со всеми вытекающими из этого факта для вас последствиями.

Смертельно белый, от открывшихся перед ним "радужных" перспектив, лейтенант дал команду своим гвардейцам арестовать, таких же смертельно белых злоумышленников, которые только сейчас сообразили, какое классное приключение они себе нашли на свои пятые точки. Мольбы о пощаде и извинения, с моим верным вассалом, мы даже не стали слушать, а просто сели на лошадей и поехали дальше. Нечего нового. Рутинка. Всё до боли знакомо. Как и в моём мире, эту золотую молодежь, скорее всего, отмажут, так как родственники не последние люди во дворце. А вот для Деберга, это будет королевский подарок. Он приобретает новые рычаги давления на представителей враждующих партий, да и парни, посидев в его гостинице на казённых харчах, и пообщавшись с дознавателями, получают хороший урок на всю оставшуюся им жизнь.

Лютина встретила меня в том же трактире, где я её и оставил по дороге в Горвинт, посчитав, что здесь ей будет намного лучше, чем со мной. Она встретила меня заметно располневшая, и страшно обиженная на свою хозяйку. Мне пришлось целый час просить у неё прощения, что не мог забрать её раньше, зато теперь у неё всё будет по другому. Чистое светлое помещение, отличное питание, и приятное общество: не жизнь, а просто рай. Но все уговоры были напрасны. Только после моей клятвы, что больше подобного никогда не повторится, я был прощен, и она, мотая головой, взяла из моих рук, так любимую ею морковку.

На обратном пути, ведя Лютину в поводу, я по душам поговорил, с Тибором, расспросив о его былой жизни и рассказав в ответ облегченную версию, кто есть на самом деле леди Алиса. Не знаю, что он понял из моего долгого рассказа, но главное он всё же уяснил, что

парень, который придет под видом моего брата, это и есть я, и который, в отличие от Алисы нечего не умеет. В месте с ним придут еще двое крутых наёмников из другого мира, в компании которых, мы без шума попытаемся проникнуть в графство Мотен, и призвать к ответу главного бяку, которого там ещё надо найти. Этой информацией, после моего ухода он может поделиться с Питоном, к которому мы едем, и с которым я сейчас, во время нашего краткого разговор, не буду, распространяться об этом.

— Мы только обговорим систему связи с Дебергом, а все остальные объяснения на тебе. И еще: эту тему, ты можешь обсуждать только с теми, кто посвящён в эту тайну: это Питон, Мэрилин, и два наёмника, которые придут со мной. А остальные не должны даже догадываться об этом.

Коротко, обсудив с дядюшкой Мишленом текущие дела, и отказавшись от застолья, я вернулся, с двумя лошадьми в поместье. Предложенное стойло Лютина одобрила, и вроде бы окончательно простила меня, даже не отреагировав на мои слова, что теперь у неё будет новый хозяин. Этому способствовали два великолепных скакуна, которые стояли недалеко, и заинтересованно косили на неё лиловыми глазами. Пока Лютина решала, с кем из двух красавцев сначала завести знакомство, тихо слинял из конюшни. Затем пообщавшись с Мэрилин, и введя её в курс сегодняшних своих походов, я оставил ей на сохранение своё колечко с красным камушком. Заскочив, на последок, к Гаврошу, и попрощавшись с ним, заодно напомнив ему, о ждущем его подарке, на полном ходу рванул к порталу. Переход прошёл нормально, то есть со всеми неприятными атрибутами, и поэтому пришедшая встречать меня Мария в сопровождении Лары нашли меня лежавшем на диване. Не дав ей, как обычно потроллить себя, я ей в лоб сразу задал вопрос:

— У меня вот вот начнутся месячные, как это отразится на обратной трансформации?

— Честно говоря, не знаю. Такой информации у меня нет.

— Ладно, не будем рисковать, затягивая ожидание. Сейчас я в душ, а затем в свою спальню на первом этаже, пойду инициировать процесс, а ты всё-таки, проконтролируй его. Вдруг что ни будь пойдёт не так.

— Хорошо, я буду рядом и сама запущу трансформацию. Не волнуйся, всё будет хорошо. Расскажи, хоть в двух словах, как сходил в Горвинт. Понравилось творчество Блонды?

— Я в полном восторге от её градостроительных талантов, а работа в качестве резидента, выше всяких похвал. Большое тебе спасибо Мария, за такую помощницу, и классного специалиста. Кстати, её теперь зовут не Блонда, а Мэрилин. Это ей награда за её ударный стахановский труд. И последний вопрос: ты выполнила, сестрёнка, мою просьбу?

— Обижаешь, гражданин начальник. Все в порядке, шеф. Ксива тебя ждет на твоём столе.

— Хорош чесать языком, а то неприятные ощущения, у меня, внизу живота всё усиливаются. Помоги мне, в темпе принять душ, а затем я буду превращаться, с твоей помощью, в нормального парня

Глава 23 Курсантские будни

Как же это здорово, просыпаясь утром, осознавая, что ты парень. Чувствовать каждой клеточкой своего организма невероятный прилив сил, которые взывают тебя сделать, что ни будь хорошее и значимое, для окружающих тебя людей и не только. В этом радостном стремлении тебя искренне поддерживает твой лучший друг, давший о себе знать традиционным способом, и выглядевший, по моему мнению, после вынужденного отпуска, значительно раздобревшим и окрепшим. Не надо забивать себе мозги ненужными проблемами: какое нижнее бельё и какого цвета надо сегодня надеть, чтобы шалунишка ветер, задравший вверх твою короткую юбку, не продемонстрировал встречному женскому населению, полный отстой в твоих знаниях, по трендам на сегодняшний день в этом вопросе. Мужскому же населению всё равно, что на барышне одето, лишь бы этот счастливый момент созерцания, подаренный судьбой, длился как можно дольше.

Натянув на себя только спортивные трусы, посчитав, что для меня это достаточный минимум одежды в нашей компании, я пошёл совершать утренний моцион. Встреченная по дороге Лара, сделав книксен, пожелала своей госпоже доброго утра, хотя лучший друг, который всё никак не хотел уgomониться, явно определял мою гендерную принадлежность на данный момент. Это был настоящий заговор, против меня, организованный Марией, и в который втянули новенькую большегрудую милашку Лару. В туалете новые неприятности. Ворвавшись внутрь, я на полном ходу, снимая по пути трусы, грохнул свою задницу на унитаз и только спустя несколько мгновений после этого понял, что в данной ситуации это было излишнее действие. Привычка, наработанная почти за два месяца, и которая крепко укоренилась в мозгу, в ситуации, когда счет идёт на секунды, в мужской компании на природе, может сыграть со мной злую шутку. Хорошо, если рядом в кустиках окажутся только мои бойцы, и я отделаюсь, лишь лёгким троллингом, а вот в компании непосвящённых в мою тайну, у последних могут возникнуть ненужные ко мне вопросы.

С удовольствием умывшись ледяной водой по пояс, так как раньше, выполняя просьбу своей сестрёнки следить за кожей своего лица, не мог позволить себе этого сделать, я осмотрел свою физиономию в зеркале, которая порадовала меня цветущим видом и полным отсутствием растительности, что избавляла от процедуры бритья. С висящем на шее полотенцем, я вернулся в свою мужскую спальню, на первом этаже и с удовольствием начал одеваться. Всё как обычно: теплая клетчатая рубаха с двумя карманами и длинными рукавами. Сверху престижный джинсовый костюм. На ногах кроссовки. Так же, как в те счастливые времена, когда я жил в общежитии с друзьями, и с которыми мне сегодня придётся распрощаться, быть может, навсегда.

Завершив почти все текущие дела Алисы в Горвинте, мне предстояло выполнить здесь, ту же процедуру в качестве Миши. Для достижения этой цели и лежала на столе, организованная Марией в военкомате, повестка, в которой приказывалось гражданину Горбатову М. С. в ближайшее время с вещами прибыть на призывной пункт, для дальнейшей отправки его в армию, до места дальнейшей службы. Документ был почти подлинный, но информация дальше районного военкомата не распространялась, усилиями классных специалистов сестрёнки, которые эту тему, держали под полным контролем.

После моей мнимой отправки, гражданин Горбатов М.С. затеряется, где-то на просторах страны, а все спецслужбы мира, оборвут все волосы на своей заднице, пытаясь

выйти на его след. Трудно обнаружить чёрную кошку в тёмной комнате, если её там нет. Можно было бы просто исчезнуть, но как говорила Мария: — Зачем что-то специально нарушать, если можно сделать всё на законных основаниях. Ещё, это будет маленькой мстью со стороны Алисы, Василию Ивановичу, который не ценит таких прекрасных внештатных сотрудников, позволяя погибать им от вражеских пуль, когда до них дойдёт, спустя какое-то время, информация о том, что Миша появился на фирме, а потом исчез с концами, отправившись в армию.

После завтрака, на котором за столом мы были с Марией вдвоём, так как спецназовцы продолжали гудеть у себя в номере, используя каждую минуту из оставшихся им двадцати часов, попросив лишь себе на завтрак в комнату яичницу с беконом и ещё одну буханку черного хлеба, я собирался направиться в город, пока они не пришли в себя. Со слов Рыжика, которая выполняла их заказ, количество бутылок в ящике ополовинились, и они близки к выполнению намеченного плана: к часу "Ч" уничтожить все запасы огненной воды, чтобы она не попала в руки проклятых индейцев, которые наведались недавно к ним вчера на огонёк, и требовали своей доли. Ну, это их проблема. Они люди взрослые, тем более о последствиях они знают.

Позвонил Владимиру Моисеевичу, и договорился о встрече с ним, в его рабочем кабинете во время обеденного перерыва, и вот теперь, высаженный Рыжиком, стою на той же самой трамвайной остановке, которую я осчастливил своим присутствием, в первый же день своего пребывания в этом мире. Передо мной, ставшая уже привычной, знакомая дорога, ведущая на работу, по которой я сейчас пойду, и у меня, почему-то щемит сердце. В голове назойливо проскакивает мысль, которую я упорно пытаюсь прогнать: а вдруг я это делаю в последний раз, и на душе становится так же муторно, как и на рыбалке вместе со Стёпкой. Мне очень хотелось жить жизнью киношных суперменов, когда они работают на фирме, встречаются с любимой девушкой, ходят с ней гулять, взявшись за руки, а в свободное от всех этих занятий время, периодически спасают мир от всепланетной угрозы. Не получилось. Реальность оказалась намного жёстче и безжалостней, совсем не похожая на ту, что показывают на экране. Здесь или-или, и другого не дано, тем более мне не оставили выбора. Мария конечно понимала это с самого начала, но позволила мне во всём самом разобраться самостоятельно, и за это я ей бесконечно благодарен. Теперь пришло время, мне исправлять свои ошибки.

Дойдя до проходной, я обратил внимание, что машина шефа стоит на своем законном месте, а это значит, что Владимир Моисеевич, выполнил своё обещание, и несмотря не на что, дожидается меня. Пройдя по знакомым пустым коридорам, в связи с обеденным перерывом, я поднялся на второй этаж, и зашёл в приёмную, где встретил почти непреодолимое препятствие в лице секретарши, несравненной Анжелики, которая своей грудью, весьма немаленькой и аппетитной, встала на защиту своего шефа, наехав на меня словами:

— Горбатов, ты совсем оборзел! Мотаешься, всё это время незнамо где, а теперь требуешь немедленной встрече с Владимиром Моисеевичем. Тем более сейчас обеденное время, а начальник тоже нормальный человек и ему, как и всем нам, нужен полноценный отдых. Не пушу!

На все мои увещевания, что мне было назначено, она посылала меня по известному адресу, и пригрозила, если я не уймусь, вызвать секьюрити. Дверь в кабинет шефа имела великолепную звукоизоляцию, и наши препирательства он, конечно, не слышал. Скорее

всего, Анжелика была заранее предупреждена о визите, но Владимир Моисеевич, не сказал, кого он ждёт, оставшись в кабинете, чтобы не допустить растекание слухов, о неожиданном благожелательном отношении хозяина преуспевающей фирмы, к простому стажёру. Этот пройдоха вообще перестал появляться на своём рабочем месте, последнее время, а до сих пор, почему-то, не уволен за систематические прогулы. Поэтому неизвестного визитёра, она не смогла соотнести с моей скромной персоной.

О подобном развитии событий я примерно догадывался, и заранее захватил то, что растопит ледяное сердце, несговорчивого цербера. Всем на фирме было хорошо известно, что прекрасная Анжелика обожала сладкое, а особенно плиточный шоколад. Небольшая шоколадка в красивой упаковке, презентованная ей, позволяла значительно ускорять бюрократические процессы. А уж если подарок был эксклюзивный, который она раньше никогда не пробовала, что было из области фантастики, то даритель полностью покорял её сердце, и мог надеяться на большее понимание его проблемы, и усиленное содействие с её стороны. Но это событие случалось невероятно редко. За время своей работы здесь, секретарша Владимира Моисеевича, общаясь с зарубежными заказчиками, которые тоже не хотели плотно знакомиться с русской бюрократией, преподносили ей те же дары, позволяя быть в курсе мировых трендов в этой области.

Так что удивить Анжелику новшеством кондитерского искусства шоколатье, было очень проблематично. Зная об этой её страсти, я дал команду синтезатору воссоздать настоящий шоколад "Вдохновение" по рецептуре, именно семьдесят шестого года, которая отличается от современной в лучшую сторону. Затем изменил оформление внешней упаковки, назвав созданную шоколадку "Окрылённость". Чтобы, ещё больше позлить Анжелику, когда она распробует презент, и захочет узнать, где производят это вземное чудо, рассматривая невероятно красочную упаковку, то там, на стандартном месте после слова производитель, её глазам откроется скромная надпись русскими буквами: королевство Австрения, Горвинтская шоколадная фабрика, личный поставщик Её Королевского Высочества принцессы Алисы. Вот и пусть полазит по интернету, чтобы узнать, где это вообще произведено, и можно ли это вземное вдохновение продегустировать ещё, хотя бы, один раз. После обращения к своему шефу заинтригованной секретарши, по поводу волнующего её вопроса, и продемонстрированной ему фирменной обёртки, Владимир Моисеевич, конечно, догадается, чьи это фокусы. Но будет молчать, чтобы позлить свою помощницу, как и в прошлый раз со мной, когда я заявился к нему в кабинет, одетый в шикарный женский деловой костюм, который на Алисе смотрелся божественно, и вызывая у Анжелики чёрную зависть. Хорошо, что она ещё не видела тогда мою новую тачку, а то вообще бы повесилась с горя.

Вытащенные мной из принесённого с собой пластового пакета, две стограммовые плитки лакомства, завёрнутые в прозрачную упаковку, помогли стойкой секретарше пересилить свой служебный долг, и пойти на должностное преступление: нарушить священный полуденный отдых руководства и сообщить ему по селектору, что стажёр Горбатов, который сидит в приёмной всего семь минут, нижайше просит принять его при первой возможности. Ещё больше её поразил ответ: — Что же ты сразу, по его приходу, мне о нём не сообщила? Пускай немедленно проходит в кабинет.

После этого Владимир Моисеевич совершил ещё более странную, для её взгляда, вещь: он сам открыл дверь своего кабинета, пропуская мальчишку, и затем заявив, что его не для кого нет, плотно закрыл её за собой. — Видно этот мальчишка не так уж и прост: —

подумала про себя секретарша. — Не зря с ним шеф так нянчиться. Других бы, за такие выкрутасы, давно бы выгнал с работы в зашей. Надо к нему повнимательнее присмотреться. Он, да ещё эта новая внештатная сотрудница Алиса. Она ездила с шефом на выставку, внося весомую толику со своей стороны в успех экспозиции. И о ней, после этой поездки, только и разговоров, по всему трудовому коллективу, как сразившая, своей неприступностью и красотой великих донжуанов фирмы. Эти двое непонятных знакомых её шефа, окутаны какое-то странной тайной, неспособную разгадать даже лучшие Пинкертоны и мисс Марпл, финансового отдела, которые, как говорят, знают абсолютно всё, что происходит на фирме.

После того, как шеф закрыл за собой плотно дверь кабинета, и мы уселись на свои привычные места за рабочим столом, я приложил палец к губам, попросив, таким образом, соблюдать тишину, и активизировал диалоговую голографическую панель, моего невзрачного алюминиевого браслета с наивной надписью. Получив соответствующую команду, аналитическо-измерительный комплекс в течение трёх секунд обнаружил в этой комнате три микрофона, а у секретарши ещё два, которые тут же временно нейтрализовал. После этого свернув панель управления, я обратился к начальнику, который с большим профессиональным интересом смотрел за моими действиями:

— Теперь можно спокойно разговаривать. Вы о жучках знали?

— Знали о трёх. Два других, наши лучшие специалисты, так и не смогли обнаружить. Видно это совсем новые разработки, которые не жалко для нас, а скорее всего для Алисы. Кстати чем ты воспользовался? Это, что-то, на грани фантастики.

— Вы правы. Это оборудование из другого мира. Кстати, жучки я только отключил, может мне их сразу уничтожить?

— Не стоит. Определив их наличие, мы перестали здесь говорить о действительно важном и секретном, оставив это помещение для производственных совещаний, и нечего не значащих разговоров. Предупреждён — значит вооружен. После уничтожения обнаруженных подслушивающих устройств, будут пытаться поставить новые, которые, как и последние, мы можем не найти. Уж лучше пускай слушают. Им, да и нам, так спокойнее. Давай лучше поговорим о тебе. Что намерен делать дальше?

— Простите меня за всё те неприятности, Владимир Моисеевич, которые Миша вам невольно доставил, а теперь, по независящим от меня причинам, я вынужден от вас покинуть. Так уж получилось. Человек предполагает, а всевышний располагает. Я сейчас напишу заявление о моём увольнении, в связи с призывом на военную службу. Вот настоящая повестка из военкомата, совершенно подлинная, на основании которой вы сможете уволить меня за один день. А спустя какое-то время, восстановитесь на рабочем месте. Но вы ведь прекрасно понимаете, что это всё операция прикрытия, разработанная Марией, о которой спецслужбы не в курсе, так же как и о том, что Алиса, жива после своего убийства. Вы же поняли давно, что я не совсем обычный человек, а когда Алиса, то и вовсе не человек.

— Для того, чтобы хоть как то загладить свою вину перед вами, — продолжил Миша, — я вам расскажу правду о себе. Существует не один только наш мир, а множество параллельных миров. Из одного меня сюда и выдернули, лишив частично памяти. Но я вспомнил вас, Владимир Моисеевич, которого хорошо знал по своей прошлой жизни. Вы тот специалист, в моём родном мире, объяснивший мне мои ошибки, на процессорной плате. На той самой, которую я паял, в качестве проверки, устраиваясь к вам на работу, куда я сознательно приехал с этой целью.

Первые несколько месяцев работы у вас для меня, были одними, из лучших в моей жизни в этом мире. Мне было легко заниматься электроникой, имея за спиной высшее техническое образование. Затем, на улице, меня поймала Мария и сделала из меня Алису, заставив заниматься тем, для чего меня призвали: обеспечивать безопасность миров. Теперь ситуация осложнилась и я должен уйти из этого мира, может быть на время, а может быть и навсегда, но сделав это, не попрощавшись с друзьями, это подло. И поэтому я здесь. Я всегда считал вас другом, и надеюсь это взаимно. Представиться мне возможность, буду заглядывать к вам на фирму. Если у вас будут проблемы, не стесняйтесь обращаться к Марии. Она остаётся в этом мире, и всегда сможет вам помочь.

Сердечно попрощавшись с Владимиром Моисеевичем, и восстановив работу подслушивающего оборудования, я вышел из кабинета, провожаемый долгим заинтересованным взглядом несравненной Анжелики, обдумывающей, как же подбить ко мне клинья. Поздно, дорогуша. Раньше надо было об этом думать, недотрога ты наша. Я уже почти уволился.

Выйдя из проходной я, поймав такси, поехал в общежитие, чтобы из него выписаться, заодно предупредить друзей о грядущем вечером сабантуе, по случаю проводов меня в армию, в которую я не хочу идти, но надо, так как отсрочки у меня нет. Опять пришла мысль о спиральном развитии моей жизни. Все для меня повторяется и я снова призывник. Только в прошлой жизни провода продолжались неделю, а здесь, у меня всего один день, на всю обязательную программу. Поэтому о двухсуточном молодёжном загуле, на отдельно снятой вилле, не может быть и речи. Завтра выходят из режима релаксации, а по-русски говоря из запоя, мои бравые спецназовцы, и нам надо начинать тренировки. А конкретно, плотно изучать австренийский язык, на котором разговаривают в Горвинте. Он является государственным, и в котором, мы, все, трое русских мужиков, не в зуб ногой. Притом, нам надо им овладеть, за короткое время, оставшееся до выздоровления Тани, и нашего дальнейшего отбытия на базу Серединково. Иначе там мы сможем общаться только с Мэрилин, а у нас обширные планы.

Забрав свои личные вещи, и сдав коменданту общежития комнату по описи, я заскочил к девчонкам, которые за месяц по мне, и моему, лучшему другу, очень соскучились, но радость их была не долгой; ровно до тех пор, пока я им не показал повестку из военкомата.

Тут опять начались обнимашки, но уже со слезами на глазах. Кое-как смог их успокоить, рассказывая, что наша разлука будет не долгой, не успеют они по мне сильно соскучиться, как вот он я, весь такой окрепший загорелый, в значках солдатской доблести, а может даже и ефрейтор. Сам я, в прошлой своей жизни, вернулся из армии сержантом, а про ефрейторов у солдат, не знаю почему, была такая поговорка: лучше иметь дочь проститутку, чем сына ефрейтора, и как раз мне тогда командование подложило, эту самую свинью. За хорошую службу я был поощрён командиром, но в последний момент, перед самым торжественным собранием части, посвящённым празднику Дню Победы, где награждали отличившихся военнослужащих, он заменил, поощрение отпуском на родину — званием ефрейтор. Вся рота надо мной тогда потешалась, слово прикол тогда было ещё не в ходу, при каждом удобном случае вставляя вышеозвученную поговорку. Но мои мученья были не долгими, через три месяца моей беззалетной службы, мне на погоны упала очередная лычка, снявшая эту проблему.

После общежития, пошёл в соседнее кафе и на вечер забронировал небольшой зал, на двадцать человек, заказав самое лучшее, что они могут предоставить из блюд и напитков,

так что гулянка, по поводу проводов призывника в армию, прошла на высшем уровне. Когда все вернулись обратно, после полуночи, в общежитие, то основательно поддатые подруги, постоянно лезли целоваться, и предлагали остаться у них в комнате переночевать. Но я с трудом отбрехался, несмотря на яростные протесты, лучшего друга, сославшись на срочные утренние дела, к которым я должен подготовиться у себя дома. Затем были бесконечные прощания и клятвы: обязательно писать письма каждой из подруг, по два раза в день, как только я доберусь до места службы. Короче, всё проходило так же, как и раньше: миры разные, а девчонки все одинаковые.

На базу добрался уже во втором часу ночи, и был встречен Марией у самого входа, которая требовала поделиться последними новостями с любимой сестрёнкой. Пришлось уважить её любопытство, тем более, что её основная докладчица Лиса, отсутствовала. В ответ она доложила, что мои бойцы, с честью и досрочно выполнили намеченное обязательство. Последняя пол-литра была распита четыре часа назад, и они с чувством выполненного долга крепко спят в своём номере, но почему-то не на кроватях, а на расстеленном, на полу ковре, так и не снимая камуфляж. От совместной ванны с Марией, я отказался: сначала совместная ванна, потом совместная постель. Я же не двухжильный. Сестрёнка, видя моё состояние, особенно не настаивала, и поэтому, приняв простой душ, улегся в постель, и сразу отрубился.

Пробуждение, хоть я и проснулся в одиннадцатом часу, было непростым. Теперь я был не четырнадцатилетней девочкой тинэйджером, которая могла улечься спать под утро, а затем, проснувшись через два часа, весело спрыгнуть с кровати, чуть открыв глаза с единственным желанием петать и танцевать, а солидным парнем призывником, для которого на ближайшее время, главное правило гласит: солдат спит — служба идёт. Поэтому проснувшись и провалявшись в кровати около пяти минут, я уже опять решил подавить на ухо ещё пару часиков, как тут возмутился этим решением, мой мочевого пузырь, и поэтому пришлось поднимать свое побаливающее, после вчерашней вечеринки тело, и двигать его на встречу с унитазом, пытаюсь сохранить в ещё полностью не проснувшемся мозгу, единственную мысль, что садиться необязательно.

Почти у самой двери, в коридоре, столкнулся с Кассандрой, которая на бегу, после традиционного приветствия выпалила последние новости. Мои бойцы, проснувшись не свет, не заря, умылись холодной водой. В форме одежды "голый торс" они вышли во двор, и начали себя гонять до потери пульса, используя физические упражнения, а затем перешли на приёмы боя спецназа без оружия. В конце тренировки провели, между собой, длительный спарринг, а затем, насажав себе синяков, пошли в русскую баню, так понравившуюся им в первый день, выгонять в парной остатки хмеля. Расставшись со словоохотной горничной, я на повышенной скорости рванул в туалет, где опять с ходу уселся на унитаз. И как теперь мне себя отучать от этих вредных привычек?

На обратном пути, в холле, нос к носу повстречался со своими бойцами, которые одетые в чистый новый камуфляж, двигались из бани в свой номер. Увидев в этом женском цветнике, ещё одного представителя хомо сапиенс, идентичного с ними пола, одетого в спортивные трусы и с полотенцем на шее, они немного стушевались, а затем задали мне резонный вопрос:

— Парень, ты собственно кто такой, и что тут вообще делаешь?

— Призывник Горбатов Михаил Сергеевич — проговорил я, встав перед ними по стойке смирно, вспоминая всё, чему меня научили в армии за два года, в прошлой жизни. — Готов в

ближайшее время, товарищ майор, поступить в ваше полное распоряжение, для прохождения курса молодого бойца.

— Вольно боец — проговорил Павел Семёнович. — Так вот ты какой, оказывается, олень северный, или Алиса в мужском исполнении. Хлипковат ты, парень, будешь, для бойца спецназа, но попробуем, что ни будь с этим сделать. Будет конечно тяжеловато, с непривычки, но только ты, пожалуйста, не плач, как девочка, а терпи как настоящий мужик. Надо будет тебе, по такому случаю, позывной придумать.

Тут из-за его спины, показалась Лара, идущая по своим делам и, увидев меня, сделала, как обычно классический книксен, проговорив: — с добрым утром, госпожа!

— Черт бы её побрал, так не вовремя здесь ей появиться. Или всё это подстроено приколисткой сестрёнкой — подумал я. — Как чувствовал, что те слова в Красноярске, мне вылезут боком.

Страж тоже сразу до всего допёр с полуслова, или это был великий заговор против меня, несчастного, но события развивались именно так, как я и предполагал. Улыбнувшись, Павел Семёнович проговорил:

— Я помню, во время нашего первого разговора с Алисой, она сама предложила нам выбрать ей позывной. Ты, как её наследник, не откажешься от её слов?

Что я тут мог поделаться? Только развести руками и тяжело вздохнув, произнести: — конечно, не откажусь.

— Тогда с этого момента — произнёс торжественно Страж — Позывной курсанта Михаила Сергеевича Горбатова будет "Госпожа".

На моём лице появилась вымученная улыбка невезучего человека, получившего очередной пинок от злодейки судьбы. Глаза стали влажными, но я сдерживался из последних сил. Мой несчастный вид, смог растопить ледяное сердце командира спецназа и поэтому он решил меня приободрить:

— Извини Миша. Спонтанная шутка действительно получилась неудачной. Хотя по негласной традиции в спецназе, менять позывные непринято, но мы в дальнейшем, что ни будь придумаем.

Глядя на удручённые лица моих бойцов, я едва сдерживал улыбку, так, как мой ответный троллинг прокатил на все сто. На самом деле позывной мне нравился, и если бы мне предложили самому его выбирать, то я бы, скорее всего, назвал то же самое слово. Постараюсь объяснить. Когда я Алиса, тут всё понятно: это одно из официальных обращений вассала к своему сюзерену. В случае с Мишей, тоже всё неплохо: на базе все девочки, а иногда и Мария, ко мне обращаются подобным образом, так что если к ним добавятся ещё два бойца, то погоду это точно не сделает. Пользоваться позывным разрешается только на боевой операции или в кругу друзей, а так как применение моих вооруженных сил в этом мире не намечается, то с этой стороны тоже всё чики-чики. И последнее: в австренийском языке слово госпожа звучит совершенно по-другому, а позывные на иностранные языки не переводятся, и поэтому для жителей Горвинта, это будет просто набор звуков, не имеющих смысла.

Ещё раз, глубоко вздохнув, и через силу улыбнувшись, я своим видом показал Стражу, что смирился с выбором своих бойцов и принимаю их решение, без обид.

Прежде чем разойтись по комнатам, я сообщил спецназовцам, что собираюсь сегодня в город по делам на машине, и если они переоденутся в гражданку, и не будут светить свои физиономии на каждом углу, то я приглашаю их, после совместного завтрака, составить мне

компанию. На что они с удовольствием дали согласие.

Перед самым завтраком, Страж попросил Марию проводить его в медицинский комплекс к дочери. Павел Семёнович и Аркадий Викторович имели очень ограниченный доступ к подземным сооружениям базы, впрочем, также как и я в теле Миши, поэтому посещать их нам можно было только с сопровождающим. На объяснение моей сестрёнки Стражу, что лечение, по данным главного искина базы идёт успешно и закончиться через три дня и там он всё равно нечего не увидит, кроме реанимационной камеры, майор не среагировал. Объяснил, что просто решил, хоть так, но немножко побыть рядом с дочерью. Мария не выполнит его эту просьбу, переживающего отца, не смогла. Поэтому к столу они немного задержались, попросив извинение за опоздание. За завтраком мои бойцы уже были в гражданском. Если я предпочитал джинсы, то они своё предпочтение отдавали классическим брюкам и свитерам грубой вязки, так что они оделись почти что одинаково, разойдясь только в расцветке.

Когда после застолья, одев куртки, мы в чисто мужской компании втроём вышли на крыльцо, то меня ожидал очередной сюрприз от сестрёнки. Наш небольшой автопарк пополнился новым транспортным средством. Это была белая узбечка Нексия, машина явно не соответствующая нашему статусу, но которых, всё больше бегают по просторам России. В прошлой жизни, мы вместе с шефом, находясь в подмосковье в командировке, заглянули к его партнёру по бизнесу, довольно состоятельному человеку. Зайдя в гараж радушного хозяина, рядом с крутым дизельным внедорожником, увидели точно такую же легковушку. На вопрос моего начальника к своему другу, зачем она ему, когда есть крутая навороченная иномарка, он ответил:

— Внедорожник можно сравнить с породистым рыцарским конём, который естественно поднимает престиж хозяина, но соответственно требует к себе особого ухода, ну а рядом с ним, стоящее чудо-юдо, сопоставимо с обыкновенным рабочим ишаком, который не притязательный ни к пище, ни к дорогам, да и нагрузить можно по полной. Эта машина ездит почти на любом бензине, запускается в мороз, неплохого качества, и при том стоит недорого. Я взял себе за правило: менять её каждый год, и поэтому проблем с её ремонтом не знаю.

Так вот. Сейчас нас во дворе ожидала точно такая же шайтан-арба. А рядом с ней, видно в комплекте, находилась Рыжик, одетая в белую шерстяную кофточку и коротенькую кожаную юбочку. На ногах телесные колготки и чёрные сапоги чулки с небольшим каблуком. Наряд завершала красная курточка с воротником из синтетического материала, видно изображавшего из себя мех, но покрашенный в розовый цвет, черная сумочка и серёжки, в виде звёздочек. Правильно наложенный макияж, только добавлял шарма, и так очень привлекательной девушке. При виде такого очаровательного эскорта, мои бойцы синхронно переглянулись. Они в первый раз увидели горничную в обыкновенной одежде, а не в униформе, и наверно впервые пожалели, что отказались от заманчивого предложения в первый день своего пребывания здесь, чтобы им потёрли в бане спинку.

Вся мизансцена во дворе воспринималась так: как будто папа презентовал своей дочери старшекурснице, за успешно сданную зимнюю сессию этот автомобиль, и девушка просто горит желанием опробовать подарок в присутствии пассажиров мужчин, находящихся в салоне, и продемонстрировав им чудеса вождения, этим всем доказать, что женщина за рулём — это не обезьяна с гранатой. Короче очередной прикол от Марии, только бы всё это нам боком не вылезло.

Усаженные мной на заднее сидение Страж и Маркони получили строгое указание: ничему не удивляться, из машины в городе на людных улицах не выходить, а любоваться открывающимися видами только из окна. Разговаривать с водителем можно в любое время, так как это не отвлекает её от дороги, но давать советы по вождению — боже упаси, потому что водит она так, что по сравнению с ней Шумахер, это полный отстой.

Опасения мои не оправдались. По сценарию, Рыжик изображала из себя девочку паиньку, которая недавно только получила права, и строго соблюдает все правила дорожного движения, придерживаясь скорости, на пять километров ниже разрешённой, несмотря на гневные гудки и неслышные матюги, обгонявших её мужчин. До бывшей моей работы, мы доехали за двадцать минут, тем самым побив мой собственный рекорд тихиходности. Судя по отсутствующей, на своём обычном месте, машине, шеф был в отъезде, но видно охрану на проходной предупредил, так как они меня сразу пропустили, без разговоров, добавив, что все документы уже готовы, и я могу их забрать в бухгалтерии, которая совмещала функции отдела кадров. Посетив, один из самых значимых и почитаемых отделов на фирме, расписавшись, где надо, и получив на руки документы и полный расчёт, я в ответ на пожелание нормальной службы, подарил девочкам упаковку моего шоколада. Окрылённость, бросив очередной камешек в огород Анжелики, ей всего две, а им о-го-го сколько.

Вернувшись к машине, и усевшись на место, рядом с водителем, я сказал, что все свои дела на сегодня в городе закончил, и слушаю их пожелания, о нашей дальнейшей культурной программе, тем более, что активность спецслужб по поиску наших душ, отслеживаемая приданным нам Марией, главным специалистом по охране и безопасности Рыжиком, не замечена. Поэтому есть предложение продолжить нашу автомобильную экскурсию по городу, с осмотром понравившихся мест, выходя из транспортного средства. На замечание Маркони о том, что такую милую хрупкую девушку саму надо охранять, я им посоветовал завтра утром провести спарринг, не между собой, а с ней.

— Вы вдвоём со Стражем с применением любого холодного оружия, против неё одной. Причём защищаться она будет голыми руками, в костюме горничной в туфлях с десятисантиметровым каблучком. Только потом не плачьте, что вава — бобо.

Выполняя только что намеченный план, мы все вместе осмотрели Тульский Кремль. Побродили по скверу, разбитому вокруг него, хоть и было довольно прохладно, а затем даже зашли в обнаруженную недалеко от крепостной стены неплохую пивную, оформленную под старину. Там мужики всласть оттянулись бочковым пивом, разлитым в деревянные кружки, заедая этот нектар свежесваренными креветками. Ну а мы, с Рыжиком довольствовались отличным квасом с солёными сушками. Во время этой приятной неспешной процедуры, Страж с Маркони в один голос заявили, что среднее, по качеству, пиво, распитое в пивной, да в хорошей компании, при том под неспешный разговор, намного лучше фирменного, но употреблённого дома. Милашка секьюрити, постоянно сканируя окружающую обстановку, аппетитно хрустя сушками, авторитетно заявила, что наша компания пока ещё никому нафиг не нужна. Правда она сама, была объектом пристального внимания остальных присутствующих здесь любителей пива. Но оценив двух её провожатых, меня конечно в расчёт они не брали, подвыпившие ценители женской красоты решили не рисковать здоровьем, пытаясь познакомиться с такой славной девушкой.

Уже садясь в машину, чтобы возвращаться на базу, Маркони, показав свою эрудицию, вспомнил, что город Тула знаменит не только самоварами да пряниками, но и домом —

усадебой Ясная поляна, где долгие годы жил и творил великий русский писатель Лев Николаевич Толстой. И если уж выпала такая возможность, то почему бы нам не осмотреть это место, так любимое иностранными туристами. В принципе я был не против. Там я бывал в детстве вместе с мамой, для которой, как учительнице русского языка и литературы в старших классах, это место было интересно с профессиональной точки зрения: всегда лучше рассказывать своим ученикам о том, что видел сам своими глазами, а не рассматривая, хоть и цветные, но фотографии. Меня же эта поездка в детстве не впечатлила, хотя я и посетил это место летом, в то время когда парк был во всей красе. Сейчас, в самом начале весны, деревья стояли без листьев, совсем голые, и это не давали того эффекта спокойствия и умиротворённости, охватывающий посетителей, при виде всей этой красоты. Дом тоже был простой, без изысков, только что овеянный славой своего хозяина. Не зря Льва Николаевича называли крестьянским графом. Пускай Страж с Маркони посмотрят, и сравнят с тем великолепием, которое ожидает их Горвинте. Больше будут ценить своего командира, который предоставил им такое замечательное место для проживания, и тренировок личного состава.

Как только мы выехали за городскую черту и вышли на трассу, Рыжик сразу прибавила скорость, а спустя пять минут, сообщила, что нас ведут две машины, но очень непрофессионально, больше смахивая на любителей. После нескольких странных финтов, проделанных нашей "неопытной" студенткой на дороге, которая села в первый раз за руль, выяснилось, что пасут нас мужики на недешёвом мерине и средней ухайдакости голубой ладе. После короткого совещания, решили продолжать свою экскурсию, потому что преследователи на представителей спецслужб явно не тянули. Скорее всего, это местный криминал. Если полезут знакомиться: они же сами будут во всём виноваты.

При подъезде к цели нашего путешествия, преследователи исчезли, словно чего то испугались, ну и чёрт с ними. Заплатив денежку, мы дружной командой присоединились к одной из групп, и отправились под руководством гида, изучать жизнь знаменитого Туляка.

Обратно мы вернулись к машине примерно через полтора часа. Моим бойцам и Рыжику экскурсия понравилась, мне не особенно. Я больше развлекал себя тем, что играл в узнавание знакомых вещей, запомнившихся мне в моём детстве, в другом мире и, найденные, мной здесь сейчас.

Решив, что развлекательная программа на сегодня для нас закончена, мы дружно уселись в машину, и двинули домой на базу, обсуждая, наслаждаясь мягкими креслами салона, после продолжительной ходьбы по парку, посещение музея, и делясь впечатлениями. Дорога, впереди нас, была довольно пустынна. Патрульно постовой службы поблизости не наблюдалось, и наш, измученный низкой скоростью водитель, от души втопил педаль газа. После пятнадцатиминутной езды с ветерком, только нечеловеческая реакция Рыжика спасла нас от дорожно транспортного происшествия: неведомо откуда выскочивший мерин, попытался подставить нашей Нексии свою корму. Но не тут то было. Нексия остановилась буквально в десяти сантиметрах от подготовленной нам неприятности. Рыжик сдала назад, и объехав выскочивших из мерина безмерно удивленных людей в костюмах от того, что ожидаемого ими удара не последовало, посигналив им, показывая вертикально поднятый средний палец в открывшееся окно, и как, не в чём не бывало, с улыбкой, на лице поехала дальше.

Наши оппоненты, видно решили довести свою аферу до конца, потому как дружно запрыгнули в свою машину и помчались вслед за нами на максимальной скорости, с целью

наказать обидчицу. Рыжик, с её классом вождения могла бы, наверно, уйти от погони, но недалеко был город, и в нём своими гангстерскими погонями, мы светится не хотели. Поэтому решено было дать бой на подступах. Перед этим я обратился к спецназовцам с речью:

— Мужики, проявите снисхождение! Доставьте толику радости, в этот чудесный день, единственной среди нас девушке: я прошу только об одном — не путайтесь у неё под ногами. Позвольте ей сделать всё самой. Видите, как лучиться её лицо от счастья, что она ещё несколько человек сегодня сможет, наставить на путь истинный. Не лишайте её этой радости. Только если нападут непосредственно на вас, или начнут больно бить меня, возможно даже ногами, как самого хилого из всех, можете защищаться, но без применения холодного оружия и смертоубийства.

Используя свои неземные навыки вождения, наш супер драйвер на полном ходу, не притормаживая, умудрилась свернуть на внезапно открывшуюся дорогу, уходящую под углом к трассе, покрытую потрескавшимся асфальтом. У водителя мерседеса, этот манёвр так лихо не получился, и он влетел в придорожную канаву. Пока мерина вытаскивали из грязи, при помощи пассажиров, матерящихся при виде ошмёток глины, летящих в них из под буксующих колёс, теряя драгоценное время, мы уехали вперёд. Правда предварительно сильно снизили скорость, чтобы они нас, дай бог, не потеряли. Но у преследователей, оказывается, всё было схвачено. Дальше дорога, по которой мы ехали, была перекрыта знакомой нам голубой ладой, доверху набитой свидетелями нашего тарана, явно спортивно-криминальной наружности. На робкую просьбу Рыжика, которая вышла к ним из машины, нас пропустить, они ответили, что очень уважают просьбы красивых девочек, но ещё больше они любят справедливость, и поэтому нам нужно дождаться их друзей, которые будут здесь с минуты на минуту.

Наше недавние знакомые не заставили себя долго ждать, появившись вслед за нами, на чёрном мерине. Они вылезли из него в заляпанных грязью костюмах, злые как черти, объясняясь между собой, в основном, на русском непечатном. Обвинили нас, мирно стоящих рядом с Нексией, во всех смертных грехах. А затем, в дополнение к ним, ещё и в том, что наша тупая неумелая водительница, грубо таранила их замечательную машину, а потом, как последняя сука, позорно сбежала с места преступления, заставив их, нормальных пацанов, за ней гоняться, по дороге извозившись в грязи, чтобы восстановить гнусно попорченную ею справедливость. Справедливость они оценили в пять тысяч баксов. Но это без штрафа за то, что мы самовольно покинули место ДТП, без их на то разрешения. Штраф будет заключаться в обслуживание виновницей всех пострадавших и свидетелей в порядке живой очереди. А если при этом она хорошо постарается, то и сумму компенсации может быть уменьшат.

Мои бойцы скрипели зубами, но хранили молчание, сдерживаемые мной. Повторялась история со штурмом особняка, где прятали Таню. Только главным действующим лицом в сегодняшней пьесе была наша горничная Рыжик, которая была явно в ударе. Девушка доказывала свою правоту, переходя на крик и причитания. Она плакала, размазывая слёзы по щекам, и наклонялась к бамперу нашей машины так, что из-за короткой юбочки, вовсю, светились кружевные трусики, надетые, почему-то поверху телесных колготок, тщетно пытаюсь найти следы повреждений, от столкновения. О нас, как о соучастниках преступления, забыли полностью, будто мы и не существуем в природе. Нормальные пацаны, кольцом окружили нашу плачущую приму, видно уже устанавливая очередь на

обслуживание. Отчаявшись найти следы на нашей машине, она попросила показать их хотя бы на мерседесе, к которому пошла, в окружении несчастных пострадавших, которые о своём новом статусе, ещё даже не догадывались. Приходя мимо открытой передней двери автомобиля, она незаметно закинула в салон маленький шарик, и сделала шаг в сторону. Внутри машины полыхнуло так, как будто внутри взорвалась бочка с бензином.

Очумевшие вымогатели с ужасом глядели, как их дорогая иномарка, прямо на глазах превращается в обгоревший остов, покрытый яркими потёками, и при этом не чувствуя на себе эту чудовищную температуру при которой течёт металл. Пока свидетели уничтожения своего транспортного средства находились в шоке, и не отрывая своего безумного взгляда, смотрели на эту огненную феерию, не пытаясь даже, что то предпринять, Рыжик повторила ту же операцию с другой машиной, Ладой голубого цвета, так же забросив шарик в салон, и с тем же ослепительным результатом. Затем усевшись за руль нашей узбечки, она, заведя мотор, предложила всем пассажирам занимать места согласно купленным билета, так как наш дилижанс немедленно отправляется. Все же опоздавшие на него, будут добираться до дому пешкодралом. Двинувшись дальше в путь наша спутница сожалела только об одном: что сегодня ей, так и не довелось подраться от души.

Наше возвращение на базу было будничным. Машину не остановили на въезде в город. Не было воплей полицейских сирен погони, и барражирующих над нами вертолетов. Даже обидно как то, да ну и ладно. Спецназовцы приняли сегодняшнее происшествие совершенно спокойно, ранее насмотревшись Алискиных выкрутасов, во время операции по освобождению Тани. Хотя с ними сегодня вместо неё был какой-то задохлик, зато присутствовала боевая горничная, которая расправлялась с плохими дяденьками на раз-два, так что им и не дали проявить себя во всей красе, а заставили стоять возле машины, потупив глазки в землю, изображая перепуганных до дрожи мужиков. Может быть, это было для них и к лучшему: ведь без двухсотых, при боестолкновении с накаченными отморожками, могли бы в этом деле и не обойтись.

Зато Рыжик от поездки была в полном восторге, и просила, по возможности, совершать их, как можно чаще. Вечером все вместе посмотрели местные новости по огромному телевизору в большой гостиной, который поразил моих бойцов, своими геометрическими размерами, и очень маленькой, при этом, толщиной, которые в своём мире о таком даже и не слышали. Хотя они уже там были, похожие на этот, как экспериментальные образцы. По заявлению красивой дикторши новостного канала: сегодня в Багдаде всё спокойно, спокойно, спокойно! Или милицейские отчёты о происшествии ещё не дошли до правоохранительных органов, или наоборот дошли, но до спецслужб, которые сразу просекли, кто сегодня так славно повеселился, и наложили на них свою волосатую лапу, запретив распространять эти новости средствами массовой информации.

Плотно наполненный событиями день, утомил неокрепшее тело и душу молодого призывника, и поэтому, улёгшись в мягкую постель, предварительно потушив свет и оставив только ночник, с прошлой жизни ненавижу спать в полной темноте я, не ворочаясь, мгновенно уснул.

Как говорят: самый сладкий сон, и самые красивые цветные сновидения, посещают человека под утро. Я не был исключением. Мне сегодня приснилось, что я шах, и полулежу на возвышении, покрытом великолепным персидским ковром, в окружении пуховых подушек. Рядом стоят два циклопических негра с опахалами, а передо мной танцуют девушки, чуть прикрытые, прозрачными тканями. И вот одна из них, с лицом и фигурой

нашей горничной Лары, подойдя ко мне вплотную, сбросила остатки одежды и, представив всему миру на любование свои округлые богатства, произнесла грубым мужским голосом: — С добрым утром, госпожа. — Затем, не видя моей ответной реакции, повторила тем же голосом, тряся меня за плечо: — Уже семь часов утра, и поэтому курсант госпожа, подъем!

С трудом открыв, слипнувшиеся ото сна глаза, я увидел рядом со своей кроватью, в свете ярких ламп, так как за окном было ещё темно, не милашку Лару, а милашку Стража, одетого в современную цифру, который сбросил с меня одеяло и держал в руке точно такой же комплект для меня, родимого. В дверях за этой процедурой, еле сдерживая ехидную улыбку, наблюдала сестрёнка, в окружении наших девочек, и отдельно стоящего Маркони. Картина маслом: королевская побудка, в присутствии всех его подданных. Чёрт бы их всех побрал! Такой сон призывника, перед отправкой в армию, обломали.

— Курсант Госпожа — проговорил он с еле скрываемой улыбкой, наслаждаясь сложившейся ситуацией. — Наш командир Алиса, приказала нам, как можно скорее приступить к вашему обучению и физическим тренировкам. Надеюсь, вы подчинитесь этому приказу?

А куда я теперь от этого денусь, так как сам его и отдавал. Как всё это красиво и правильно выглядит со стороны, а когда доходит до реального дела, то это ужас какой-то. Пришлось, вспоминая мою бывшую службу, удалить своё протестующее тело из теплой желанной постели, и натянув форму, отправляться за отцами-командирами на физзарядку. Как здорово она проходила у нас в стройбате, в прошлой жизни. Выбежав из подъезда и построившись на плацу, надо было только и всего, всей ротой, обежать, особо не напрягаясь, по асфальтированной дорожке четыре раза штабной комплекс, что в сумме составляло не более двух километров. Притом забежав за здание штаба, деды и дембеля оставались покурить, а положенные круги нарезала молодёжь, к которой на последнем участке пристраивались курильщики, совместив полезное с приятным. Затем утренний моцион, заправка кроватей и построение на завтрак, а о прошедшем недоразумении можно смело забыть до следующего утра.

Сейчас у меня такой фокус не прокатывал, потому что, на сегодняшней утренней физре правил закон: делай, как я. Страж с Маркони подходили к этому мероприятию серьёзно, и поэтому делали много всего и с завидной выдумкой. После утренней пытки, у меня было только одно желание — умереть. Меня, упавшего от истощения прямо в холле, заботливо подняли и посадили в стоящее здесь же большое мягкое кресло. После чего Страж напомнил курсанту поговорку: тяжело в ученье — легко в бою, заметив притом, что это не ученье, а только лёгкая разминка. Ученье ещё впереди. Пришедшая посмотреть на неразумного братика сестрёнка, в коем веке пожалела его, ведь это не её любимица Алиса, и сделала восстановительный массаж, после чего я смог уже уверенно стоять на ногах, и даже ходить, шатаюсь, без посторонней помощи.

После утренней разминки, мои бойцы напросились на обещанный вчера спарринг с Рыжиком, который решили провести в подземном огромном зале базы, где я, а вернее Алиса, билась с ней на мечях. Хоть и все мои мышцы противились тому, чтобы тело покидало уютное седалище, это зрелище я пропустить не мог и поэтому, постанывая, отправился по лестнице вслед за остальными вниз. В центре зала, стояли рядом Страж с Маркони, которые держали в руках свои любимые ножи, с которыми, по моему, не расставались даже в парилке русской бани, правда в ножнах. А напротив них, на расстоянии двух метров, в своей обычной форме горничной находилась Рыжик, одетая, как и обещала, в туфли с десятиметровым

каблуком и улыбалась, глядя на противника. С боку расположилась Мария с девочками, в качестве зрительниц, к которым присоединился и я. Сестрёнка объявила условие поединка: имитация нанесения смертельного ранения. Получив подтверждения о готовности, она хлопнула в ладоши, давая разрешение началу схватки.

Страж остался на месте глядя в глаза неподвижной улыбающейся горничной, а Маркони встал за её спиной, потом они выставив ножи одновременно бросились на неё, и всё было кончено. Когда мои бойцы оказались от Рыжика на расстоянии вытянутой руки она на короткое мгновение будто размазалась в воздухе. После её появления оказалось, что Маркони лежит без сознания, выронив свой нож, а Страж, хоть его и сохранил, но не может им воспользоваться, так как тоже лежит на полу с парализованными ногами. Подойдя к Стражу, Рыжик силовым приёмом отобрала его у него и, заблокировав майора, демонстративно провела орудием убийства по шее. А затем этим же ножом, ткнула в область сердца лежащего в отключке Маркони. Условия были выполнены, бой был завершён безоговорочной победой горничной Рыжика. Я был отомщён за сегодняшнее утро. Спустя какое-то время мои инструктора, расположились в таких же креслах в холе, как и я, решая вместе со мной одинаковую задачу: стоит ли сегодня ИДТИ на завтрак, или лучше все же попоститься, дожидаясь обеда.

Обед начался точно по расписанию, который мы с трудом, но почтили своим присутствием, а после него начался следующий этап моих мучений, а именно изучение австренийского языка, который нам стала преподавать Кассандра. И опять мне было труднее всех. Спецназовцы, в силу своей специальности, прилично владели английским. Новый изучаемый язык им давался легче, так как был немного похож на него, имея знакомые или очень похожие слова, о значении которых англичанину, можно было догадаться. Да и структура языка была более простой. Я же учивший в школе немецкий, так и не осиливший его за пять лет, теперь тупо заучивал новые слова австренийского языка, тогда как мои отцы-командиры уже могли кое как, но доносить свою простенькую мысль до учительницы, и она их даже понимала. Нет справедливости на этом свете. С завтрашнего утра Мария обещала создать на базе языковую среду: то есть все разговоры будут вестись только на государственном языке королевства Австрения. Так что мне до вечера нужно срочно выучить самую расхожую фразу на новом языке: твоя моя не понимай.

На следующий день, не выдержав трудностей общения с соратниками и обслуживающим персоналом, наглости Марии хватило даже на то, чтобы используя технический прогресс заставить телевизоры тоже включиться в эту компанию, а также послав свою, что то вякающую мне, гордость, на три буквы, я пошёл плакаться к сестрёнке, уговаривая её, помочь какими ни будь таблетками, своему тупому братику, чтобы новый язык легче залазил в его дурную башку. На что Мария ответила:

— Тупой братик, постарайся запомнить одну простую истину: человеческое тело это одно из самых ленивых и жадных образований во вселенной. Оно старается использовать свои внутренние ресурсы для поддержания жизни по минимуму и, получив однажды помощь извне, будет надеяться только на неё. Самый яркий пример, это наркотики. Их химическая формула очень близка к тем веществам, который вырабатывает сам организм для поддержания своей жизнедеятельности, но намного эффективнее. Получив их несколько раз, он перестаёт вырабатывать свои, и не возобновляет их выработку, даже под угрозой смерти. Это и есть ломка, после окончания действия наркотика. Этот закон действует во всех случаях, то сильнее то слабее. Закапывая лекарство в нос от насморка, ты отучаешь

справляться с этой бедой организм самостоятельно; вводя иммуностимуляторы, губишь свою иммунную систему; начинаешь ездить только на машине, у тебя атрофируются мышцы ног; принимая таблетки для улучшения запоминания, ты вскоре без них ничего не сможешь запомнить, и превратишься в полного идиота.

— А как же так, разрекламированная в фантастике нейросеть, имплантированная в мозг?

— Её, скорее всего, можно сравнить с внутренним интернетом, который не изменяет работу мозга, а работает параллельно, являясь источником загружаемой информации, и дополнительных функций. Но и это наносит определённый вред. Даже сейчас, при наличии обычного интернета, люди стали полностью полагаться на него, не тренируя свой мозг, и не загружая в него фундаментальных знаний. Отключили интернет, и ты становишься дикарём племени мумбу-юмбу. Так что классический способ, хоть и долгий и трудный, но самый правильный.

Два дня были для меня полным кошмаром, но языковая среда давала свои результаты, и я, кое как, начал общаться на новом, для себя языке. На третий день искин базы доложил, что лечение Тани закончилось. Пока мы тренировались группой, в общении между собой на австренийском языке, заодно отрабатывая язык жестов спецназовцев, горничные достали Таню из реанимационной камеры, и перенесли её в спальню, соседнюю с моей розовой. Она имела точно такую же обстановку, но была выдержанна в нежно голубых тонах. Девочки с базы положили её в такую же шикарную постель, как и у Алисы, одев предварительно пижаму. А затем Мария подошла к Павлу Семёновичу и сказала ему, что его дочь очнётся, через десять минут, и в этот момент ему лучше всего быть рядом с ней, возле его кровати.

У неё в спальне он пробыл почти до ужина, разговаривая с девочкой о жизни, и о тех событиях, которые произошли с ним, пока она была без сознания. Когда из спальни, где шла непростая эмоциональная беседа отца с дочерью, вернулась Рыжик, приносившая туда Тане по её просьбе стакан морса, то по секрету она всем рассказала, что Страж плачет как ребёнок, когда увидел, что его дочь снова может ходить. В конце разговора, Павел Семёнович попросил Мишу зайти к ним в комнату, так как Таня хочет меня спросить о чём то важном для неё. Когда я открыл дверь спальни, и сделал несколько шагов, то девочка уже сидела на постели, поставив босые ноги на пушистый ковёр на полу, а Страж стоял рядом, только что, встав со стула, который был недалеко от кровати. Увидев меня, она поднялась на ноги, и неуверенно ступая подошла ко мне. Затем крепко обняла меня, поцеловала в щёчку и сказала:

— Я очень благодарна тебе, Миша, за то, что ты спас меня и вернул мне возможность ходить. Я этого никогда не забуду, и буду всегда тебе за это благодарна. И ещё: это правда, что ты можешь иногда превращаешься в настоящую принцессу? Это так клёво! Можно я буду тогда твоей лучшей подругой! И дай мне поносить, или хотя бы примерить, ну пожалуйста, твои любимые бальные платья.

Не знаю, чтобы ещё мне наговорила Таня, радуясь вновь обрётённой жизни, которая будет намного лучше, чем прежняя, но в этот момент вновь открылась дверь спальни и в неё вошла Мария, заявив прямо с порога:

— Ужин сегодня отменяется! Вместо него будет банкет, посвящённый выздоровлению нашей Татьяны. И поэтому мужики, брысь отсюда, и не смейте появляться на нём в цифре. Только строгие костюмы, а тот, кто проигнорирует это правило, по моему приказу будет вынесен из за стола нашей тихоней Рыжиком, которая на днях продемонстрировала в зале

двум нехорошим мальчикам, свой спокойный характер. А мы с тобой младшая сестрёнка — сказала Мария, подходя к Тане и обнимая её — займёмся своими женскими приготовлениями к празднику, чтобы наши кавалеры, имея честь лицезреть нас за столом, полностью потеряли свои военизированные головы.

Просто здорово, что прозвучала эта хорошая новость от Марии: она нашла себе новую младшую сестрёнку, на которую, вместо меня обрушится вся её сестринская любовь. Это немного успокоило моё воображение, потому-что предложение Тани, стать мне для неё лучшей подругой, честно говоря, меня немного шокировала, вызывая оторопеть. Я только мог догадываться, чем занимались в комнате моей дочери три тинэйджерки, когда к ней в гости приходили эти самые, которой мне предложили стать, закрывшись изнутри, а жены не было в этот момент дома. Ладно, не будем обижать девочку отказом, а дальше видно будет. Тут меня посетила гениальная мысль. Попросив, Таню чуть подождать, я рванулся в соседнюю комнату и схватил стоящий на столике предмет. Вернувшись обратно, я увидел стоящих рядом двух новоявленных сестрёнок с любопытством смотревших на меня. Подойдя к Тане, я произнёс:

— Это тебе подарок от меня, своей лучшей подруге, в знак нашей дружбы, моя любимая кукла — и протянул ей свою Барби, предварительно сняв с неё награду и спрятав её в шкапулку. Хорошо, что удалось её пристроить в хорошие руки, и порадовать таким подарком девочку, которая так много пережила в своей недолгой жизни. Опять были благодарности, обнимашки, поцелуи: такое впечатление, что дочка Стража воспринимала меня, на самом деле, как свою подружку, и совсем не видела во мне парня. Видно в прошлой жизни она была лишена их общения, в связи с особыми обстоятельствами, а теперь навёрстывала упущенное, осуществляя свою давнюю мечту, иметь того, с кем можно смело поделиться своими девчачьими тайнами. Мария немножко хмурилась, досадуя на то, что я на законном основании избавился от своей куклы, лишив её возможности лишний раз меня потроллить, но всё же полностью одобряла моё решение.

В столовой я, вместе со своими отцами-командирами, мучающиеся, впрочем, вместе со мной, что нужно находиться здесь в стильных костюмах тройках, а не в привычном камуфляже, появились значительно раньше наших дам, для которых подготовка к торжественному мероприятию, занимает огромное количество времени. Проверено на своей многострадальной шкуре. И притом от этого процесса, что я так и не смог прочувствовать, побыв одной из них, получают массу удовольствия, и охапки хорошего настроения. При подготовке меня к моему первому выходу в свет, в качестве Алисы Бестужевой, это процедура заняла более шести часов, и всё мое окружение, тащила от этого действия, кроме меня самого.

Наши горничные, в честь такого события расстарались. Стол был сервирован так, как будто готовились за него посадить самого президента страны. А чем черт не шутит? С Марии станется. Девочки впервые, за всё время моего знакомство с ними, сменили свои форменные платья черного цвета, на точно такие же, только из материала другой цветовой гаммы: синий в белый горошек, что сразу же сделало их похожими на группу Фабрика, в начале их карьеры. Подойдя ко мне, и отведя в сторонку, Маркони по мужски мне пожаловался, что на всю ораву, сидящую за столом, запыленной, что протереть, что ли не могли, бутылки фирменного вина с какой-то белой этикеткой, явно не хватит.

Пришлось ему напомнить, что до окончания совместной операции в нашей группе действует, почти сухой закон, а вино на столе, просто, как символ праздника. Кстати,

советую хотя бы попробовать, просто из интереса. Голову даю на отсечение, что такого раньше ты никогда в своей жизни не пил. Пол-литра этой бормотухи под названием Château Mouton-Rothschild 1945 года, разлитую в данную тару, и стоящую сейчас на столе, стоит более ста десяти тысяч баксов, а налитое в неё вино, считается мировым эталоном качества и вкуса. Пыль же на бутылке, которую не стирают долгие годы, символизирует длительное хранение.

Продолжить такую занимательную беседу нам не дали, так как в это время открылись двери, и в зале появились две несравненные по красоте и изяществу леди, от вида которых, на самом деле начала кружиться голова. Повторялась история моего первого появления здесь, только на этот раз, моё место заняла Таня, поддерживаемая за руку, как и меня тогда, очаровашкой Марией, имеющий непростой характер. Одетые в такие невероятно красивые, но страшно неудобные, в покоем, я был в прошлый раз, длинные платья девушки, мило улыбались в ответ, ловя на наши восторженные взгляды. Только в отличии от моей прошлой вымученной улыбки, лицо дочери Стража лучилось истинным счастьем, которая получала от всего этого настоящее удовольствие.

— Вот кому надо быть настоящей принцессой, — подумал я, глядя на счастливую девушку, — а не мне, ущербному, который от этой роли получает только плохое настроение с неприятностями в придачу. Может спихнуть её на моё место во дворец, да только схарчат её там местные акулы за несколько дней. Чтобы там выжить, нужно быть таким монстром, как скромница Алиса.

Во второй половине банкета, когда все наелись и утолили свою жажду, настало время традиционных застольных разговоров, и шуток; хорошо хоть петь не стали, хотя Маркони обещал сбавать, что ни будь на гитаре, если такая найдётся. Не нашлась, а о синтезаторе я скромно умолчал. Мне не хотелось превращать сегодняшний праздничный ужин в русское застолье с цыганами и медведями. Всё это организуем после успешно завершённой операции, а сейчас, перед делом, не надо людей расхолаживать. Когда, наконец, все желающие поделились своими восторгами по поводу присутствующих здесь дам и в ответ, услышав от них комплименты о галантности кавалеров, а потом начался обыкновенный треп, расслабившихся и находящихся в хорошем настроении друзей, я попросил минуточку внимания:

— Хорошего помаленьку. Отдохнули, и хватит. Здесь мы все дела закончили и поэтому завтра боевая группа в составе трёх человек: Стража, Маркони и курсанта Госпожи, выдвигается на новое место дислокации, на базу Серединково в окрестностях Горвинта, где продолжим тренировки в условиях, в которых нам предстоит действовать в дальнейшем, с привлечением местного населения. Наша умница и красавица Таня остаётся здесь, под присмотром, как я понимаю, ею обрётённой старшей сестры Марии, и будет готовиться к поступлению в любое учебное заведение мира на выбор, в качестве любимой подруги молодой, но очень известной и уважаемой в этом мире принцессы Алисы. После такой рекомендации, все встреченные тобой на пути к знаниям, отпрыски олигархов и миллионеров будут считать за честь, дружбу с тобой. Только прошу, не зазнавайся, а то спустя какое-то время, свою сегодняшнюю подругу, подарившую тебе куклу, и узнавать перестанешь.

Что после этого началось: просьбы, крики, угрозы, слёзы, обещанья, в общем, полный арсенал психологической войны, который применяет тинэйджер, для манипуляции своими родителями и другими взрослыми, чтобы добиться своего ХОЧУ. Если бы не суровая

психологическая закалка, выработанная у меня, в следствие, многолетних еженедельных тренировок с моей дочерью, я бы столько не выдержал. Я сдался самым последним, когда уже все вокруг подняли белый флаг. Даже искин Мария, которую смогла уболтать пятнадцатилетняя школьница, которая не хочет учиться а хочет вместе со своим отцом, в другой мир. Эта девушка, с её способностями манипулировать людьми и не только, далеко пойдет. Хорошо, что ещё и умная. Додумалась не настаивать на своём непосредственном участии в операции. А то бы не видать ей в живую Горвинт, как своих ушей. Только на фото, присланные её отцом с горячей точки. На самой базе ей ничего не угрожает, так как это самое безопасное место в той кальке. Тем более за ней там Мэрилин присмотрит. А освоится и выучит язык, проведу ей экскурсию по дворцу и дам допуск, к спасательной камере. Если в Горвинте ей понравится, то выведу в высший свет, как фигура, опекаемая лично королевой. Будет свой человек в точке власти, владеющий современными технологиями. На мой вопрос, как быть с учёбой, она ответила, что все последние годы она училась заочно, что и будет продолжать делать. А с такими учителями и технологиями, вообще всё будет просто замечательно.

— Уговорила и убедила, — сказал я. — Я включаю тебя в состав своей группы и беру с собой в другой мир. Теперь, твой позывной Пифо, в честь греческой богини убеждения. Как участница боевой группы, ты должна беспрекословно выполнять приказы мои или Стража, твоего отца, именно в том порядке, как я назвал, потому что Павел Семёнович является вассалом принцессы Алисы, то есть в данном случае, можно считать, что моим. Попытка пререкания или неисполнения приказа наказывается немедленной отправкой тебя под крылышко твоей старшей сестры Марии, со всеми вытекающими для тебя последствиями. Главная для тебя сейчас задача: как можно быстрее освоить австренийском язык. И запомни, что второго шанса у тебя больше не будет. Вы принимаете эти условия боец спецгруппы Пифо?

— Так точно командир, курсант Госпожа!

— Та ещё язва растёт, лучшая подруга называется. Ох и намучаюсь я с ней. А с виду такая скромняга и лапочка, — подумал я. — Надо будет познакомить её с Миленой. Если найдут между собой общий язык, вдвоём им будет легче и веселее. Милена познакомит Таню с реалиями местной жизни, а Таня Милену приобщит к некоторым технологиям. Обоим будет польза от этой дружбы.

— На сегодня эта вся информация. Готовьтесь к завтрашнему переходу, который не очень приятно действует на организм. Постарайтесь утром не есть и не пить. Обедать уже будем на месте. Вещей, кроме личных, не брать. Там есть точно такой же синтезатор, так что надо, наклепаем в нужном количестве. А теперь для всей группы личное время.

Вся группа из четырёх бойцов, переход совершила штатно. Мы штатно, все вместе валялись на диванчиках в комнате приёма базы Серединково, пытаюсь успокоить возмущавшиеся, от совершённых над ними непотребных действий, находящиеся в горизонтальном положении, наши тела. Лучше всех переход перенесла Татьяна, а хуже всех, почему то я. Но мне не привыкать. Несколько минут назад в звуковой диалог со мной вступил главный искин базы Фигаро и подтвердил мой статус. В комнате с нами находилась красавица Мэрилин, но экстренной помощи некому оказывать не пришлось. Придя в себя, пошли устраиваться на новом месте, которое станет нам домом на продолжительное время.

В холле особняка меня ждал приятный сюрприз: там нашу компанию встречал Тибор, который встал передо мной на одно колено и заверил меня, что готов, верно, служить

шевалье Михе, также, как моей младшей сестре леди Алисе и, глядя в мои глаза, подмигнул мне. Вся фишка была в том, что весь этот монолог, он произнёс на исковерканном, но понятном русском языке. Умница Мэрилин сама догадалась сделать то, о чём я её забыл попросить. Теперь в нашей команде был еще один человек, кто мог общаться на двух языках. После того, как выбрали себе комнаты, стали думать, в чём ходить. Решили, что группа, в которую сразу же влился Тибор, в качестве рядового бойца, будет носить современную и удобную для тренировок цифру. Ну а боец Пифо пускай сама выбирает себе наряды. Синтезатор в придачу с Мэрилин, в её полном распоряжении. Для выхода в город, организуем стандартный наряд местных наёмников, только без защитных металлических элементов. Над этим придётся ещё помозговать. Сегодняшний день на обустройство, а с завтрашнего тренировки: езда на лошади, бой на мечех, ножевой бой, рукопашный бой спецназа, преодоление полосы препятствий и так далее. Я опять оказался самым необразованным, и мне придётся заниматься всеми дисциплинами подряд, без исключения. Пока для остальных вновь прибывших, Мэрилин после обеда устроит экскурсию по окрестностям, я попросил Тибора запрячь лошадей в крытую повозку, и отвезти меня в "Три поросёнка" на встречу с дядюшкой Мишленом. На его вопрос, почему не на лошадях, сказал, что не умею, чем очень его удивил.

Когда Питон увидел входящего в трактир Тибора, вместе с молодым незнакомым парнем, одетым в костюм наёмника, но седевшем на нём, как на корове седло, и не по делу болтающуюся с боку на перевязи шпагу, он сразу понял, кто его посетил. Поприветствовав, как положено шевалье Михе, сразу организовав встречу в верхах. Проще говоря, приказал своим горничным накрыть стол в комнате для привилегированных гостей, на втором этаже. Когда мы уселись за столом и выпили по первой, они вино, а я клюквенный морс, то Питон задал резонный вопрос. Как я с такой подготовкой и таким знанием языка, на что он привык к местному подзаборному, в котором слова коверкают, как хотят, но и то понимает меня с большим трудом, собираюсь воевать?

— Мне главное, чтобы моя тушка незаметно проникла в гости к новому графу Леграну, а уж там Алиса лично разберётся со всеми проблемами. Как, между прочим, обстановка на неприятельской территории — вотчине, укороченного мною герцога Марана?

— Там происходит, что то странное, — ответил мне Питон. — Верные мне люди, прибывшие от туда, рассказывают, что там планомерно подогревают недовольство народа королевской властью, которая не уберегла нашего, всеми любимого герцога, и всеми силами покрывает преступника, совершившего такое зверство.

— Надо призвать короля Георга к ответу, и заставить его, несмотря не на что, даже если преступник, член королевской семьи, — открыто заявляют жители, — восстановить справедливость и покарать негодяя. Если это он не может сделать, то мы сами его найдём и совершим справедливую казнь. Король, который не может защитить своих подданных от произвола, не может управлять государством. Не лучше ли провозгласить герцогство независимым королевством, или присоединиться к соседнему государству.

И что самое странное, такие мысли, одновременно, охватили не только чернь, но и благородных. Рассказывают, что в некоторые трактиры заходит человек и угощает всех желающих. Якобы у него случайно завалялось несколько бесхозных монет, которые он хочет потратить на выпивку с друзьями. А потом во время совместной попойки, начинает рассказывать о несправедливости, творящейся в королевстве. И так по всему герцогству. Недовольные появились даже здесь, в Горвинте. Но они пока открыто не выступают.

Основное требование: наказать виновного, но имя Алиса пока нигде открыто не звучит.

Мне стало всё ясно. Технологии цветных революций добрались и до этого мира. Значит нам противостоит технически и политически грамотный человек, или искин, который стал работать на опережение. Главная его цель — это Алиса. Ему, для чего то, надо лишить её покровительства коронованных особ, и удалить из дворца, а может даже отправить в бега. А если она начнёт массово применять свои боевые способности, то объявить в не закона, сделав изгоем у всего народа. Тогда ей светит только эмиграция, а база находится в этой стране. Хотя это только предварительные выводы, и у действий, проводимых противником, может быть как второе, так и третье дно. Одно радует, он не знает где сейчас Алиса, и своё шоу готовит к её появлению в этом мире, поэтому, пока я Миша, провокаций можно не ожидать.

На последок, поинтересовался, где околачивается личный паж Алисы господин Гаврош, и как он тут вообще себя показал на работе? Дядюшка Мишлен, оказывается, послал его вместе с управляющим в соседний город по делам с ночёвкой, а завтра они вернуться обратно.

— Парень он конечно работающий, но любящий поговорить, рассказывая горничным, о своих приключениях вместе с Алисой, всё безбожно перевирая и придумывая. Если послушать его, то только благодаря ему, она смогла совершить все эти подвиги.

— Не ругайте его, — попросил я дядюшку Мишлена. — В детстве все, что тс представляют и выдумывают: девочки играют в принцессы, мальчики хвастаются своими невероятными подвигами. Это нормально. Как только он вернётся, освободите его от работы и направьте в поместье. Завтра из меня начнут пробовать сделать подобие наёмника, тренируя с утра до ночи. Гаврош напросился мне в напарники, по учёбе и я одобрил эту идею, так что всё остальное время он будет со мной, пока не сбежит. И еще одна просьба. Направьте в усадьбу строителей, которые не будут болтать об увиденном. Оплата будет очень высокой, за скорость, качество, и молчание. Если будут какие-то новости по нашему делу, или о событиях во дворце, сразу присылайте человека с донесением. Моим же связным

Глава 24 Возвращение Алисы

Мы после серьёзного разговора, еще немного посидели за столом, почесав языками, и посмеявшись над моими шутками из другого мира, которые будь я Алисой, некогда бы не решился озвучить. Правда, моё знание языка, которое улучшалось с каждой минутой общения, всё же не давало полностью передать всю их похабность, но выпитое вино, и то, что моими слушателями были истинные мужики, действовало лучше любого синхронного перевода. Когда же мы забрались в телегу, чтобы возвращаться обратно, уже стало вечереть, а выехав из леса и подкатив к парадному, увидели на небе первую звездочку.

На крыльце нас встречали две красавицы, одетые в модные современные платья, очень похожие на те, в которых гуляли мои подруги из общаги на моих проводах в армию, с расклёшенной юбкой до середины лодыжек но сшитые из очень дорогого материала, с добавлением в отделке драгоценных камней. Они были почти одинакового роста и очень походили на сестёр, только одна была беленькая, а другая тёмненькая. Когда мы подъезжали, они, между собой, о чем то ожесточённо спорили, а увидев неуверенно слезавшего с облучка Тибора, то сразу забыли все распри между собой, и приняли, не сговариваясь, до боли знакомую позу: жена встречает поздно вечером свою пьяную половинку. Им для полной достоверности, только по сковородке в руках не хватало.

Сразу видно, что Мэрилин, держит всё, доверенное ей поместье, особенно мужскую часть его населения, в ежовых рукавицах. От назревавшей моему бойцу головомойки, от двух разгневанных фурий, которые только и искали на кого слить, накопленную за день, свою негативную энергию, спасло только моё трезвое шевальинское заступничество. Я им объяснил, что мы были на конспиративной встрече в трактире, и чтобы не вызывать подозрение у посетителей, пришлось заказывать столько же выпивки, сколько и они. Но так как пить мне категорически запрещено, то спасал нас от провала Тибор, который принял весь алкогольный удар на себя, уничтожая принесённое спиртное за двоих. Судя по их кривым улыбкам, мне убедить их не удалось, но спорить с командиром не решились, и тихо замяли это дело, до лучших времён. Судя по всему, Таня нашла себе ещё одну лучшую подругу, которая взяла над ней шефство, и начала учить её женскому уму разуму. С её выдающимися способностями, она освоит эту науку, на раз-два, и не завидую я тому парню, который, по незнанию, осмелиться ей сделать предложение руки и сердца.

На мой вопрос простой вопрос:

— Где остальная часть боевой группы? — был получен такой же простой ответ озвученный Татьяной:

— Остальная часть боевой группы, в отличие от вас, занимаются настоящим мужским делом: проведя часовую разминку, отрабатывают приемы защиты без оружия, против вооруженного противника, сажая себе синяки уже в течении трёх часов, и просили меня, что если я случайно увижу двух раздолбаев, курсанта и рядового, передать их настоятельную просьбу, присоединиться к убойному веселью.

— Передай нашему командному составу, рядовая Пифо, что мы так хорошо сегодня замаскировались, что ты нас искала, искала, но таки не нашла, и ещё — добавил я; — нас обоих сейчас можно использовать лишь только а качестве груши: я ещё не умею драться, а Тибор уже не умеет драться, так что мы пошли приводить себя в порядок в баню, а эти драчуны лучше уж к нам пускай присоединяются.

За ужином поделился со всеми информацией, полученной от Питона, и своими нерадостными выводами:

— Обстановка ухудшается с каждым днём, и всё же точно неизвестно, зачем принцессу хотят удалить из дворца. У нас недостаточно информации по противнику, а он знает о нас намного больше. Хорошо развитая шпионская сеть и голубиная почта. Я сегодня, вечером, перед ужином, пообщался с Фигаро и он у себя в загатнике нашёл интересную вещь: — и с этими словами положил на стол, рядом со своей тарелкой обыкновенный ком застывшей глины, который можно найти, выглянув в окно нашей столовой, где мы сейчас ужинаем.

— Это слабенький искин, замаскированный таким образом, является сборщиком рассеянной информации: услышанный, рядом с собой разговор, перехваченная передача данных, в любом диапазоне, пеленгация источников энергии, и так далее. У него есть ещё несколько полезных свойств, но это второстепенные функции. Главное, что он работает в пассивном режиме, и его можно обнаружить, только ткнув в него сканером. Основная его особенность заключается в том, что обмен информацией он осуществляет в пакетном режиме, при помощи магического М-поля. Колдовать, в связи слабой напряжённостью нельзя, а передавать данные можно. Грубо говоря, ты ему посылаешь слабое заклинание; он тебе отвечает слабым заклинанием, вот и всего делов. Если даже кто-то и мониторит М-поле, то пойдя, отличи работу на передачу данных нашего шпиона, от работы мастера магических артефактов, и притом всплески энергии у специалиста, во время работы, по более будут. Завтра три таких комка, мало, но больше нет в наличии, а дубликатор отказывается их копировать, я отвезу Питону, который при помощи своих людей, расположит их вдоль дорог, рядом с городом Коша, который является самым близким крупным поселением от родового замка графа Леграна, где скорее и находится оплот нашего противника. С этими комками грязи, наш Фигаро может общаться на огромном расстоянии и ставить им конкретные задачи в вопросах добычи нужной информации. Хоть этим мы, попробуем уравнять наши позиции, на информационном фронте.

По предложению Стража, мужская часть нашей группы переселилась в подготовленную Мэрилин казарму, которая располагалась в кирпичной двухэтажной постройке, недалеко от основного здания и рядом с конюшней. На втором этаже здания располагались четыре комнаты, соединённые общим коридором, в которых стояло по десять деревянных кроватей, с тумбочками в изголовье, и вешалками на стене. В конце коридора располагался санитарный блок, состоящий из туалета, умывальника, и четырёх душевых кабин. Весь первый этаж занимали столовая и ружейная комната. Мы вчетвером вселились в одну из комнат, соседнюю с которой занимали наёмники Тибора, которые были в восторге, от жилищных условий, заверяя, что королевские гвардейцы во дворце, живут и питаются, намного хуже, а вино, которое им подают вместе с ужином, должны пить только графы.

Уснул я очень быстро, так как сказывалась накопленная за день усталость, а проснулся от своего громкого стога, который разбудил всю нашу группу, бойцы который, проснувшись, пытались меня успокоить, спрашивая, что со мной произошло? А мне просто напросто приснился яркий цветной сон, показывающий мне во всех подробностях, как меня снова заново сжигают в Хатыни, и чувствовал я себя, не намного лучше, чем после того пробуждения. Вызванная ко мне Мэрилин, заявила, в сопровождении Татьяны, через пять минут. Обе, сильно встревоженные, в коротких ночнушках, чем сильно за смущали своим видом Тибора, и заставили выскочить его в коридор. Проведя экспресс диагностику, положив мне свои руки на голову, Мэрилин сказала, что со мной, в принципе всё в порядке,

кроме перевозбуждённой нервной системы, поэтому вместо химии лекарств, она применит народные средства. Заставив меня улечься на спину, она взяла мою руку и надавила на какую-то там точку, после чего я провалился в беспмятство без сновидений.

Со следующего раннего утра, у курсанта Госпожи, началась, можно сказать, настоящая учебка: подъём затемно, в семь часов, изнурительная физзарядка, водные процедуры, завтрак вместе со всеми на первом этаже казармы, а дальше по расписанию с перерывом на обед, до самого ужина, на который не было уже сил. Видно с моей болезнью Страж решил бороться старинным военным способом: тело за день должно уставать так, что бы к вечеру должно мечтать, только о восьмичасовом сне, а на все остальные ночные глупости, в том числе и кошмары, не было бы у него больше сил. Наравне со мной занимались отцы-командиры, и Тибор, с примкнувшим к нему Гаврошем, которые за время моего отсутствия подружились, и он, фактически, стал для него Наставником, заменив собой рано потерянного отца. Меня даже посетило легкое чувство ревности. Насколько Гаврош боготворил Алису, настолько равнодушно отнёсся к шевалье Михе. Слоняется по усадьбе какой-то задохлик, плохо говорящий и понимающий человеческий язык, видно из далёкой глубинки, нечего не знающий, нечего не умеющий. Подумаешь, называет себя старшим братом Алисы, ведь главное в жизни, какой ты человек, а не чей ты брат. В общем, сплошное разочарование, и при том, что это общая тенденция отношения ко мне, всей живущей в поместье обслуги: признание титула, и ничего более. Даже Абидно, пАнимаешь!

На следующий день, после моего разговора с Питоном, я с трудом восседая на лошади, в сопровождении Тибора, которой должен был везде и всегда охранять моё тело, отвёз дядюшке Мишлену три комка глины, с соответствующими инструкциями, а в замен сопроводил в поместье строителей, которые под руководством Маркони, возвели стандартную полосу препятствий для тренировок спецназа, и после её сдачи в эксплуатацию, жизнь моя стала значительно занимательней и ярче, заиграв новыми красками. Через неделю моей дрессуры, когда моё тело расположилось на камешке, на короткий отдых, перед повторным прохождением этой дороги пыток, я увидел Мэрилин с Таней, одетых в лёгкие платьица, которые взявшись под руки, рассказывая друг другу, что-то очень смешное, воздушной походкой, шли по направлению к пруду. Единственная мысль, которая осталась после этого видения в голове, это бежать на базу к синтезатору, наштамповать себе женское нижние бельё, такое же воздушное платьице, босоножки; натянуть всё это на себя, сделать макияж и присоединиться к смеющийся компании, став третьей любимой подругой, и гори всё остальное синим пламенем. Выполнить этот великолепный план сделать себя счастливым, помешали собственные ноги, которые наотрез отказывались подниматься с такого удобного камня для отдыха.

— На сколько оказалась, в очередной раз права, мудрая старшая сестрёнка Мария, предугадав мой теперешний порыв — подумал я, когда немного отдохнул, и возобновил способность мыслить адекватно. — Хорошо хоть, что в прошлый раз не поспорил.

Через десять дней появились первые результаты: я уже смог несколько раз на финише кросса с препятствиями, обогнать Гавроша, кое как попадать в край мишени при стрельбе из лука и арбалета, появилась мышечная память на основные приёмы защиты от холодного оружия голыми руками, худо-бедно научился бросать ножи, и пользоваться шпагой, не так, как кочергой. Стали появляться мышцы, и я уже не падал без сознания, встав с кровати, пытаюсь дойти до столовой, и орудуя неподъёмной ложкой, пытаюсь насытить вечно голодный желудок, положенным ужином.

Утром, на двенадцатые сутки, после нашего перехода, я своей властью, отменил все тренировки, и попросил всю свою группу в полном составе собраться до завтрака в большой столовой главного здания поместья. Когда все четверо уселись за стол, заинтригованные таким началом дня, я попросил Мэрилин передать мне контейнер, а потом, закрыв все двери в комнате, проследить чтобы нас не подслушивали. После того, как она выполнила то, о чём её попросили, я встал так, чтобы моё лицо видели все и начал говорить:

— Вчера вечером искин Фигаро закончил ваше негласное сканирование, и признал всех вас годными, для проведения подсадки. Алиса, является вашим сюзереном, которому вы принесли клятву верности, и готовность исполнить любой её приказ, даже умереть за неё. Я, от её имени, приказываю вам провести эту процедуру. Тот, кто откажется это сделать, будет помещён под домашний арест до конца операции, а рядовая Пифо, немедленно будет отправлена к Марии, без возможности сюда вернуться.

После этого я взял со стола пластиковую коробку, переданную мне Мэрилин, достал оттуда, мягкую зелёную капсулу, величиной и формой похожую на вишню, и положил на центр стола. После чего я продолжил:

— Это искусственно созданный паразит-симбионт, который проглоченный вами, закрепиться внутри вашего тела и начнёт, развиваясь, пожирать вас изнутри. В первое время сильно, затем почти не заметно. Вам просто больше, чем обычно, будет хотеться есть. А теперь о хорошем: фактически это ваш защитник, который будет за вами приглядывать, поддерживая ваше здоровье, а так же нейтрализовать яды, опасные для вас. Но самое главное его предназначение: жертвуя собой, спасти вам жизнь. Если до вашей смерти, от любой причины, осталось мало времени, то он, убивая себя, высвобождает энергию, достаточную для телепортации вашего тела в реанимационную камеру нашей базы, с любой точки планеты. Притом присосавшись к вам изнутри, он не обнаруживается, ничем, кроме как полным обследованием, на соответствующей, довольно габаритной аппаратуре. Это будет вашей личной тайной. Но в каждом правиле есть исключения. Он бессилён, если вам отрубили голову, или распылили на атомы, так как работает по факту, а не по вероятностям. Я пошёл на этот, непростой для меня шаг, потому что вы все мне дороги, и я вас не хочу потерять. Это дополнительный огромный шанс, выжить для вас. Теперь выбор за вами. Здесь четыре капсулы. Сейчас я выйду из комнаты, и у вас есть десять минут, для принятия решения. С вами остаётся Мэрилин. Остальные вопросы потом.

Затем я покинул столовую, и плотно закрыл за собой дверь. Вернувшись, через обусловленное время, я первым делом бросил взгляд на стол: все капсулы с него исчезли, а Мэрилин незаметным кивком подтвердила, что всё было по честному. Проще всех было, наверное, Тибору: ну съел какую-то гадость, ну и что? В жизни наёмника, что только не приходится жрать, чтобы выжить, а у гостей из нашего времени, перед глазами, наверное, стоят кадры из фильма Чужой, когда инопланетная мерзость изнутри разрывает тело носителя.

На мой вопрос, что они ещё хотели узнать, тут же влезла Таня, спросив:

— А эту зелёную вишенку, что сам то не глотаешь?

— Смысла не вижу. Все побочные эффекты развития симбионта будут на лицо, а транспортировать это тело после его смерти не получится, так как оно распылится, и начнётся восстановление по нулевой матрице тело Алисы. Так что для меня, это только лишние хлопоты. В течение первых суток, когда будет идти наиболее активное развитие, для всех вас предписывается постельный режим, в этом доме. Вы находитесь под постоянным

наблюдением Фигаро, и при первых признаках осложнения, будете помещены в реанимационную камеру, но такого быть в принципе не должно, так как эта технология используется уже более ста лет, в других кальях. Сейчас плотный завтрак, и по кроватям. И по дому особенно не шманяться! За этим проследит Мэрилин, и пропишет штрафные санкции. А я хоть сутки отдохну, от этих адских тренировок. Пойду, позагораю, покупаюсь на озере, пока над ухом никто не кричит: — Упор лёжа принять. Двадцать отжиманий курсант Госпожа.

Но как обычно, когда настроишься, на законный отдых, тебе кто-то обязательно обломает весь кайф. Не успел я раздеться и натянуть на себя плавки, как пришло сообщение от Фигаро, что сюда скачет во весь опор вооружённый шпагой всадник, и через десять минут будет у главного входа. Пришлось одеваться и идти встречать неизвестного гостя. Когда взмыленный конь остановился у крыльца, на нем я узнал одного из порученцев Питона, который сходу прокричал:

— Шевалье Миха, я умоляю вас срочно проследовать за мной, в трактир "Три поросёнка". К нам пришла большая беда!

Пришлось спешно переодеваться в костюм наёмника, и просить одного из людей Тибора, помочь мне с упряжью, так как у меня это ещё плохо получалось, а судя по в конец загнанной лошади, которую пришлось даже заменить, на одну из нашей конюшни, время сильно поджимало. Рядом, крутился паршивец Гаврош, и не помогал мне, а только отпускал ехидные реплики в мой адрес, сравнивая меня с моей сестрой, типа: это не ей а мне надо носить платья. И чтобы муж мне попался правильный, способный научить дурную бабу, уму разуму. Я этому паршивцу припомню, в своё время, все его высказывания. Называется, пригрел на сердце змеюку.

Как не спешил гонец Питона обратно, но закон, что скорость каравана определяется, как быстро идет самый медленный верблюд, ведь никто не отменял. А здесь таким верблюдом был я. Только то, что я, всё же шевалье и также человек, удостоенный чести получить личную просьбу Питона, избавил меня от потоков нецензурных выражений, готовых было сорваться из уст моего провожатого. Наконец, после наших мучений: я от непривычной скачки, а мой провожатый от моей скорости, мы достигли трактира "Три поросёнка", где нас уже ждали, и меня, без лишних разговоров? провели в знакомый кабинет на втором этаже.

Там за столом, на котором стоял только, подаренный мною дядюшке Мишлену хрустальный графин с вином, уже ополовиненный, и два хрустальных бокала из комплекта, напротив друг друга с мрачными лицами сидел Питон, и какой-то горожанин, в простой, но качественной одежде. Когда они синхронно повернули головы, отреагировав на моё появление в дверях, в незнакомце я сразу узнал графа Ружена, который с удивлением и некоторой неприязнью рассматривал меня, видно мою тайну Питон перед ним сохранил. Отвесив вежливый поклон дядюшке Мишлену, а затем его посетителю, я соорюив удивленное лицо, поинтересовался у трактирщика, чем скромный шевалье Миха, может быть полезен таким достойным господам, что за ним надо было срочно посылать? Еще раз бросив презрительный взгляд на скромного нескладного шевалье, посетитель спросил:

— Ты знаешь кто я такой?

— Наверно лучший друг господина Мишлена, раз вас принимают в этом кабинете.

— А ты смелый, но не умный, если позволяешь себе так дерзко себя вести с незнакомым господином. Я граф Ружен, если тебе это что-то говорит.

— Извините, Ваша Светлость, что сразу не признал. Я недавно в столице, куда только две недели назад приехал из провинции, и ещё не полностью освоился на новом месте. Мне здесь хорошо знаком только господин Мишлен, который удостоил меня чести, назвав своим другом.

— Как меня раздражают здешние, да и наверно, везде так, обычаи — подумал я, — наглядно продемонстрированные мне сейчас графом. Быть приличным человеком и верным другом в отношении к равному себе, и не в грош не ставить тех, кто расположен ниже тебя на социальной лестнице. Как он стоял на одном колене перед леди Алисой, выражая ей признательность, со слезами на глазах, и даже готов был стать вассалом принцессы, и одновременно сейчас выражая неприязнь к её бедному родственнику. Ведь я даже обозначал себя в качестве шевалье, значит, не был простолудином. В этом отношении убийца Питон, который судил о человеке, только по его поступкам и делам, был мне намного ближе. Отвесив придворной особе, полагающейся ей низкий неумелый поклон, увидев в глазах Питона одобрение моей игрой, я спросил:

— Чем я могу, скромный шевалье Миха из провинции, быть полезен Вашей Светлости.

— Говорят, что ты являешься родственником самой леди Алисы?

— Да. Я её старший брат.

— Вижу, в отличии от своей сестры, удочерённой Королевой Минервой, ты не богат. Если ты согласишься её срочно вернуться в Горвинт, то я заплачу тебе целых десять золотых, в то же самое время, как она появится здесь.

— Круто! Меня оценили одинаково с воришкой Туком, — подумал я. — А не пошли ка вы все лесом, на три буквы. У меня сейчас забот полон рот, так что это не обсуждается.

— Ничем не могу помочь Вашей Светлости. Моя сестра Её Высочество принцесса Алиса, запретила мне её отрывать от одного очень срочного дела, даже если просьба будет исходить от самого Его Величества. Так что извините Ваша Светлость и до свидания.

Отвешивая прощальный поклон, я успел заметить выражение удивления и гнева на лице графа, и так же настоящее горе в глазах дядюшки Мишлена. Прежде чем я покинул комнату, Питон успел проговорить:

— Похищена моя дочь Милена, и скорее всего её в ближайшее время убьют. Даже я, в этой ситуации бессилён. Пожалуйста, передайте леди Алисе, что её жизнь, зависит, как и в прошлый раз, только от её доброй воли.

Решение я принял, не раздумывая, так как просьба друга о помощи, это святое. Тем более я всегда, в той жизни, да и сейчас, следовал словам одного очень мудрого лиса: мы в ответе за тех, кого приручили. Плюнув на этикет, я подвинул стул, и уселся, без разрешения на него рядом с Питоном, напротив графа Ружен и сказал:

— Если хотите, чтобы я смог уговорить сестру Алису, как и в прошлый раз, спасти Милене жизнь, расскажите мне сейчас все подробно, — услышав в ответ облегчённый вздох братьев, и почувствовав под столом, крепкое рукопожатие Питона, в знак искренней благодарности. Вот что рассказал граф:

— Позавчера вечером Милена возвращалась в карете. После того случая, когда она попала под дождь, я не разрешал ей путешествовать верхом, и она ехала в ней от своей подруги, графини Вертер, домой в Горвинт. Графскую карету сопровождали двое гвардейцев, и двое её новых друзей: господин Отнорт и господин Стик, с которыми она сошлась на фоне обоюдного интереса к леди Алисе, и их рассказам о совместном с ней путешествии. В лесном массиве, рядом с городом, они попали в засаду. Там все

сопровождаявшие её слуги и охрана были на месте перебиты из арбалетов из окружающих кустов. Убитые не успели даже обнажить шпаги для защиты, а девушку увезли в неизвестном направлении.

— Друзья леди Алисы Отнорт и Стик погибли? — перебил я.

— Да, — ответил Ружен, и продолжил: — Вчерашние поиски не дали никаких результатов, а вечером в мой особняк доставили письмо, от неизвестного, который требовал от меня, отдать ему кое какие документы, в общем, не нужные мне бумаги, в обмен на жизнь Милены. Для подтверждения подлинности похитителя, был прислан локон её волос, с предупреждением, что в следующий раз пришлют её голову.

— Ну и отдайте вымогателю то, что он просит.

— Я послал за ними преданных мне людей, но это физически не возможно. Бумаги храниться в другом месте, так как представляют угрозу некоторым вельможам, в окружении короля, и для того, чтобы доставить мне их сюда, нужно минимум, чтобы скакать во весь опор круглосуточно, десять дней. Похититель же поставил условие, передать их ему не позднее, чем через семь суток.

— Вы не догадываетесь, почему обозначен именно этот срок?

— Через девять дней Его Величеством назначен Коронный прием в большом зале королевского дворца, где, скорее всего их и собираются представить Королю, чтобы удалить некоторые фигуры, с шахматной доски интриг, за влияние на власть.

Из дальнейшего объяснения графа Ружена, я понял, что Коронный приём в большом зале королевского дворца, это аналог нашей прямой линии с президентом, на котором представители разных сословий, не опасаясь за свою свободу и жизнь, могут донести свои проблемы, и несправедливые, с их стороны обвинения в их адрес, а также выступить с критикой и попросить милость у Его Величества. За тем, чтобы выступавшие не пострадали от своих слов, следили очень строго. Наказывалось только прямое оскорбление королевской семьи, которая, по возможности, должна находиться в этом зале в полном составе. Так что и я, наверное, осчастливил своим присутствием, данное мероприятие, в связи со сложившимися обстоятельствами.

— Я до сих пор проклинаяю себя за то — продолжил с горечью в голосе граф Ружен, — что не попросил милости, у Её Высочества принцессы Алисы, взять к себе Милену, в качестве первой фрейлины.

— А что бы это изменило, в этом случае?

— Три первые фрейлины принцессы становятся, как бы членами королевской семьи, и любое их публичное оскорбление или преступление против них, сразу становится коронным и если Королевский суд признаёт его виновным, преступник наказывается, если сильно повезёт, отрубанием головы, не взирая, на титул. Первых фрейлин подвергнуть наказанию может только сама принцесса Алиса, или лично Их Величества, поэтому желающих занять это место, и обезопасить себя, при королевском дворе, огромное количество. Все бароны, графы и даже герцоги, спят и видят, чтобы их дочери заняли это тёплое местечко во дворце, под такой защитой, от посягательств. Если только шевалье, вы уговорите свою сестру, взять Милену своей первой фрейлиной, то сумму моей благодарности можете назвать сами.

— Хорошо, я попробую уговорить сестру в ближайшее время вернуться в Горвинт, и попытаться спасти Милену, к которой она очень хорошо относится. К вам же у меня будет всего одна просьба: чтобы Алиса сразу смогла заняться поисками Милены, сегодня же

передайте дядюшке Мишлену письмо похитителя вместе с локоном. Я теперь более не смею тратить ваше драгоценное время, Ваша Светлость и покидаю вас, чтобы в ближайшее время отправиться в путь, на встречу с сестрой.

Отвесив церемониальный поклон графу Ружину, и незаметно подмигнув дядюшке Мишлену, я вышел из комнаты, закрыв за собой дверь. Спустившись в общий зал, и поймав проходящую мимо горничную, которая хорошо знала меня, как друга её хозяина, попросил мне организовать столик в укромном месте и кувшинчик клюквенного морсу. Дождавшись, когда граф выйдет из трактира, я поднялся обратно в комнату, где мы до этого разговаривали втроём.

Первое, что я услышал от Питона, когда вошёл в комнату, открыв дверь:

— Миха, ты спасёшь мою девочку?

— Ты же видишь, что я сейчас из себя представляю. Тренировки идут мне на пользу, но их не достаточно. Я не успел набрать нужную форму. Для этого нужно, примерно месяц, да и то не факт, что я дойду до нужной кондиции. Вся надежда была на моих бойцов, очень сильных профессионалов. Поэтому, по любому, этим придётся заниматься лично Алисе, с их помощью, оставив в сторону наши собственные планы. Так и знай, на это я пошёл только ради Милены, и дружбы с тобой, а на этого надутого самомнением индюка графа Ружен, мне плевать с высокой башни. А теперь перейдём к делу. Чтобы снова стать Алисой, мне необходимо около полусуток, и завтра я появлюсь у тебя, где то в районе обеда. За это время, напряги, своих людей, чтобы они примерно определили, где Милену, могут прятать. Это не должно быть очень далеко. Судя по подчерку нападавших, это та же контора, которая пыталась убить и меня. Попробуй договориться с ними и узнать имя заказчика. Так что работа на ближайшее время у тебя есть. Одна просьба: делать всё максимально секретно, ну ты сам понимаешь, не маленький. Здесь опять в игре верхушка власти, так что денег на это они не жалеют. Если тебе тоже понадобятся средства, то обращай к моей управляющей помещьем Мэрилин, которая обеспечит тебя любой суммой. Еще раз повторяю ЛЮБОЙ. И ещё напоследок: дай мне сопровождающих, чтобы хилого шевалье Миха, над которым издевается даже Гаврош, не обидели по дороге в поместье.

Сопровождающих меня людей я отпустил, как только пересёк границу защитного поля, чтобы не терять остатки авторитета среди населения усадьбы. На крыльце меня встречала Мэрилин, предупреждённая заранее Фигаро. Как только я сполз с лошади и отдал её подошедшему конюху, она, дождавшись его ухода, спросила:

— Случилось что-то серьёзное?

— Да, все планы меняются. Наши противники повышают ставки, и вынуждают меня, своими действиями, снова стать Алисой. Вернее то, что я и есть Алиса, они не знают. Просто ожидают её возвращение в Горвинт в ближайшее время, а затем и во дворец. Где мне лучше пройти трансформацию здесь, или у Марии? Всё равно мне надо сегодня к ней, чтобы забрать анализатор.

— Лучше здесь. На нашей базе под землёй, есть одноместные каюты, где тебя никто не побеспокоит. Я сама запущу, чтобы ты долго не мучился, процесс трансформации, а Фигаро за тобой присмотрит.

— Кстати, как дела с подселением симбионта, у нашей группы?

— Всё в порядке. Никаких осложнений не выявлено. Завтра они будут в норме, и смогут продолжить свои совместные тренировки, без вреда для своего здоровья. Вот ещё, пришла хорошая новость от Фигаро. Он пообщался с нашими шпионами, рядом с твоим замком.

Информации пока мало, но все трое уверены, что основная база находится в спящем состоянии, и значит её ресурсы нашему противнику недоступны, правда какая-то энергетическая активность, неизвестной природы, рядом с замком, всё же есть.

— Спасибо тебе сестрёнка Мэрилин, за хорошие новости, а то негатив, последних дней меня уже запарил. Чуть не забыл, как тебе наша Таня кажется, как человек. А то мне сегодня подкинули одну неплохую идею, и я её хочу реализовать с её участием.

— Девочка серьёзная, целеустремлённая, не избалованная жизнью. Характером пошла вся в отца. Можно сказать, что настоящий боец. Из недостатков: то, что любит повредничать и та ещё язва. Язык хорошо подвешен и в карман за словом не лезет, но себя при этом полностью контролирует, так что не страшно.

— Хорошо. Завтра утром соберёмся в столовой после завтрака, и я озвучу сложившуюся на сегодня ситуацию, и дальнейшие планы. Про мою трансформацию не слова. Некоторым сюрприз будет. Скажешь, что задержался у дядюшки Мишлена с ночёвкой. А сейчас я мухой к Марии за оборудованием, а затем прямо из портала, в подготовленную тобой постель в каюте на нашей базе.

Первое, на что я обратил внимание, когда я открыл глаза, это солнечные зайчики, которые играли в догонялки на стене моей каюты, попадая в неё через огромное во всю стену окно. Какое, к чёрту окно, на глубине более пятнадцати метров под землёй, в самом центре базы Серединково. Это был монитор, изготовленный в мире, который обогнал земной на невероятное количество лет. Вчера, когда мы пришли в это помещение, на улице уже было темно, и я, не обратил, на него внимание, а сейчас он поражал своими возможностями. Зайдя вместе с Мэрилин в одноместную каюту, больше похожую на номер в недорогом отеле, я сразу улёгшись на спину в футуристического вида но очень удобную кровать, стал слёзно просить прощения у своего лучшего друга, что нам опять приходится расставаться, но я его заверил, что на этот раз разлука будет совсем не долгой. Он не успеет соскучиться, как мы снова будем вместе, а затем наверстаем все, что упустили. Послушав мои разглагольствования, управляющая помещьем заявила, что мужская крепкая дружба это здорово, но время дорого, и поэтому если мы немедленно с моим лучшим другом не успокоимся и не расслабимся, то она заставит нас это сделать сама, применяя самые жёсткие меры по отношению к обоим. Под взглядом её суровых глаз, мне срочно пришлось заткнуться и подготовиться к началу запуска необходимой внеплановой процедуры.

Трансформация, прошла штатно. Первым делом поздоровавшись с Лисой я, продолжая нежиться под лёгким покрывалом, стал вводить её в курс дела, так же как и до этого Марию. Она с сомнением спросила меня, стоило ли отвлекаться от основной задачи, выполняя второстепенную? На что я привел свои контрдоводы о том, что второстепенных задач там нет и всё взаимосвязано. Противник готовится нанести удар, планомерно уничтожая тех, кто дорог Алисе, а я такое допустить не могу. Поэтому я спасу Милену, что бы мне этого не стоило. В этом вопросе, в отличии от Марии, Лиса была со мной полностью согласна. Вставать не хотелось, и я попросил Фигаро, через Лису подготовить мне бассейн, оказывается, здесь есть и такой прибабас, а пока он наполняется, еще немного поваляться. Все таки в жизни девочек есть много плюсов, которые я раньше не замечал, особенно если вспомнить недавний мой порыв одеться в платье. Хорошо хоть тогда вовремя одумался. Вот было бы позорище на мою голову, а сейчас эта мысль самое то, что доктор прописал.

После водных процедур пошёл одеваться. С платьем все же решил не связываться, а надел на себя привычный мне джинсовый костюм, правда с юбкой и кроссовками. Моё

появление в столовой вызвало полный фурор. Первыми пришли в себя мои бойцы, которые поздравили командира с внезапным возвращением, а затем, наконец разобравшаяся, кто перед ней стоит в коротенькой джинсовой юбочке в обтяжку, Татьяна, взвизгнув, бросилась обнимать свою лучшую подругу, целуя в щёки, и говоря, что девочкой мне идёт быть больше. Услышав, из её уст, это спорное утверждение, остальные здесь присутствующие, как один, выразили с ним свое полное согласие и одобрение, внимательно меня рассматривая со всех сторон. Видно они сильно намучались, бедолаги, с курсантом Госпожой, который своими успехами в учёбе, им всю плеш проел.

Несмотря на повышенный в два раза аппетит, завтрак группа попытались закончить как можно скорее, чтобы, наконец узнать новости, от которых программа подготовки летит ко всем чертям. Демонстративно медленно доедая последнее пирожное, и с удовольствием запивая его крепким горьким черным кофе, я наслаждался своей маленькой мстью, заставляя их заглядывая мне в рот, стогать от любопытства, за все те приколы, которые мне пришлось от них терпеть, пока я был парнем. Опять из меня полезла во все стороны, женская стервозность. Лиса что ли на меня так плохо влияет.

Дождавшись, когда горничные полностью уберут со стола и закроют плотно за собой двери, я начал рассказывать:

— Два дня назад, похитили единственную дочь, нашего помощника и друга Питона, и я принял решение помочь ему её найти и освободить, несмотря ни на что. Против нас сейчас играют профессионалы, которые обещают ей отрезать голову, в случае попытки её освобождения. Поэтому мне пришлось снова стать Алисой, так как в любом другом случае наши действия изначально обречены на провал. Ситуация даже хуже, чем при освобождении Тани. Нас еще, в добавок, поджимает лимит времени, так как её ещё нужно отыскать. Затем мы ночью бесшумно проводим штурм объекта, и находим девочку. А дальше дело техники: я открываю портал, и мы все вместе переходим сюда на базу. Таня, твоя задача, сразу после нашего возвращения, графиню Милену окружить заботой, и наладив контакт попытаться с ней подружиться. Продемонстрируй ей некоторые чудеса нашего мира, а в ответ попроси её рассказать о королевстве, и преподать тебе несколько уроков дворцового этикета и хороших манер.

Если у тебя все получится, то ты об этом не пожалеешь. Я хочу тебя с ней сделать первыми фрейлинами Её Высочества принцессы Алисы, тем более, скоро будет хороший повод представить вас, двух несравненных красавиц, не считая, конечно меня, Их Высочествам Королю Георгу и Королеве Маневре. Но это если нам удастся её вернуть живой. Сейчас я в сопровождении Тибора, поеду к Питону, получить новую информацию, а затем мы с ним на пару, начинаем поиски Милены, тем же способом, как я нашёл тебя. Любезный похититель прислал отцу, как водиться, локон её волос, тем самым любезно предоставив нам её ДНК. Единственная трудность, это то, что район поисков слишком большой, но я надеюсь, что удача не отвернётся от нас, и мы её быстро найдем. Пока я буду её искать, Страж с Маркони должны затариться, при помощи Мэрилин в комплекте с синтезатором, любым, по их выбору вооружением и снаряжением, и начинать тренировки по проникновению незаметно на объект. Скорее всего это будет замок. Если возникнут технические вопросы, проконсультируйтесь с людьми Тибора. Они люди опытные, не один штурмом брали, так что помогут советом, где его слабые стороны. Затем начинайте готовить план проникновения, в который не забудете включить наличие страшного но очаровательного оружия, под прекрасным именем Алиса.

Хоть мы и засиделись за завтраком, обсуждая насущные дела, время всё равно было раннее, и поэтому я повременил с поездкой к Питону, устроив своему телу, истосковавшемуся по лёгкой девчачьей одежде, дефиле по усадьбе. Вроде бы удобный военный камуфляж, но когда его носишь ежедневно с утра до вечера, в течение долгого времени, невольно затоскуешь, хотя бы о джинсовой мини юбке, предпочтя её более практичным джинсам. Все познаётся в сравнении. В принципе её в будущем можно будет заменить, на джинсовые шорты, что тоже неплохо, но сейчас хотелось, чтобы и снизу поддувало, доставляя определённый кайф.

Гуляя по парковой аллее, вдалеке я услышал радостный, полный счастья детский крик. Увидев Алису издали, ко мне, со всей возможной для него скоростью, летел на всех парах Гаврош, предвкушая радостную встречу со своей госпожой, и почти что сестрой. Я внимательно смотрел за его приближением. А когда до меня ему осталось с десятков шагов, демонстративно безразлично повернулся, и пошёл в другую сторону, будто его не заметил. Это для моего пажа было шоком, выразившимся в том, что он, растеряно остановился, будто бы со всего размаха налетел на невидимую стену. Быстро незаметно оглянувшись, я заметил на его лице непонимание и катящиеся из глаз слёзы, но был непреклонен, удаляясь от него, а он не посмел меня преследовать. Во время моей дальнейшей прогулки, вместе с присоединившейся ко мне Татьяной, он несколько раз старался привлечь к себе моё внимание, но я полностью его игнорировал, вызывая очередные слёзы обиды и непонимание.

Зато схватившая меня за руку дочка Стража, была на седьмом небе от такой милой подруги. С Мэрилин ей тоже было неплохо, но всё же она её воспринимала, как взрослую женщину, хотя разница в возрасте на первый взгляд не ощущалась, а вот Алиса для неё было самое то. Я был ниже её ростом, не обладал имеющимися у неё соблазнительными выпуклостями, и поэтому выглядел на фоне её малолеткой, чем она сразу воспользовалась, взяв на до мной шефство, забывая кто я есть на самом деле, тем более в подробности моей первой жизни её не посвятили. Имея опыт общения со своей дочерью в таком же примерно возрасте и с таким же менталитетом, я смог, во время нашей совместной прогулки, поддерживать интересную, для неё тему разговоров, хотя говорила в основном она. Я лишь поддакивал и вздыхал в нужном месте, чем привёл её в полный восторг, выразившейся периодическими обнимашками и поцелуями, с констатацией факта, что такой чудесной лучшей подруги у неё никогда раньше в жизни не наблюдалось. Но наконец, и мой почти бездонный запас терпения иссяк, поэтому я стал заверять её как, мне хорошо иметь такую прекрасную подругу, которая рассказывает такие интересные вещи, но надо спасти бедную девочку Милену и поэтому я вынужден её покинуть. В ответ на эти слова, она опять меня обняла, целуя в щёчку, и попросила меня сильно не расстраиваться, так как сегодня перед сном она придёт ко мне в кровать, и мы обо всем договорим.

Переодевшись, в уже, привычный мне, комплект мечницы, который стал для меня почти что униформой, я зашёл на конюшню, где меня ожидал Тибор, с двумя уже осёдланными лошадьми, исполнявший при мне, в последнее время, роль адъютанта, по связи с местной общественностью. Во время нашего недолгого пути до трактира, он спросил меня:

— Леди Алиса. Перед самым нашим отъездом, ко мне прибежал весь в слезах Гаврош, который не может понять, почему его любимая госпожа, которую он боготворит, не замечает его, хотя до этого, всё было совсем наоборот?

— Это для него наказание от меня. Когда я его спасла от палача, он не умел нечего,

кроме как хорошо воровать, но я обращалась с ним как с обыкновенным мальчишкой, стараясь его всему научить, и поддерживать, когда ему было трудно. Перед своим с ним расставанием, я попросила его позаботиться о своём старшем брате Михе, который придет из такого захолустья, что жизнь в столице для него покажется чудом. В реальности Миха от Гавроша получил только фунт презрения, за свою необразованность, хотя он сам до этого был в подобном положении. Он постоянно Миху прикалывал, выставя его несостоятельность и слабость. Алиса бы его простила, если бы это всё сопровождалось помощью и заботой, но нет: дальше насмешек дело не шло. Тем более он открыто игнорировал приказ своего сюзерена, что само по себе достойно серьёзной кары. Если Гаврош заведёт с тобой разговор, ещё раз на эту тему, то так и передай ему, что я его прощу только после того, как он добьётся своего прощения у Михи, а до этого пускай на своей шкуре испытает все прелести такого обращения с собой.

В "Трёх поросятах" нас уже ждали. Дядюшка Мишлен, лично, со слезами на глазах встречал у входа в трактир, наконец приехавшую к нему погостить, любимую племянницу Алису. Пожал руку сопровождавшему её Тибору, у которого поинтересовался, хорошо ли они добрались? Услышав что в дороге не было происшествий, хозяин трактира облегчённо вздохнув, сказал, что нас уже ожидает накрытый стол. Питону, как артисту, цены бы не было, насколько всё было правдоподобно разыграно. А может это лицедейство, один из основных нужных талантов в профессии, которую он выбрал. Наблюдатели сразу после увиденной сцены, побегут докладывать тем, кто им платит, что принцесса Алиса, вернулась в Горвинт, и после утомительной дороги, решила отдохнуть в знакомом ей трактире. Войдя внутрь под внимательные взгляды прислуги, мы втроём, поднялись на второй этаж, и разместились за столом в знакомой комнате. Накрытый стол, со слов трактирщика, представлял собой, пустую поверхность, на которой сиротливо стояли три кружки и два кувшина: один с вином, другой с клюквенным морсом, для дамы. А главным украшением стола было письмо с торчащим из него локоном. Что бы не тянуть время я сразу задал главный вопрос:

— Что удалось узнать?

— Мои люди вышли на гильдию убийц, — сказал Питон, — но нечего существенного узнать не удалось. Они даже побеседовали с одним из исполнителей, который за пятьдесят золотых, не открывая своего лица, рассказал, всё что знал. Их естественно наняли через посредников, договорившись заранее. Деньги были не большие, так как задание было очень простое. За несколько дней показали место для засады, которое они одоблив, оборудовали под себя, а утром в день операции, сказали примерно, во сколько проедет мимо них жертва. Их задача была ликвидировать всех, кто сопровождал карету девочки, или, на данный момент, был рядом, а потом насильно напоить её сонным зельем и подать сигнал. После этого к карете подъехали наёмники и забрали тело с собой, повернув в ту сторону, откуда приехала карета. Это, пожалуй, всё. С членами гильдии рассчитались полностью, и у них к заказчику претензий нет.

— Террористы недоделанные. Киднеппингом вздумали заниматься. Такие дворцовые интриги плетут, а здесь прокололись на мелочах. Шерлок Холм, раскрыл бы это преступление, не вылезая утром из своей кровати, и раскуривая свою знаменитую трубку. Я почти уверен, что знаю, где прячут Милену — сказал я. Затем посмотрев, на удивлённые взгляды моих вассалов и друзей, направленные на меня, добавил:

— Задайте себе простой вопрос: кто мог точно знать за несколько дней, что Милена

проедет именно по этой дороге, а затем заранее предупредить засаду? Вот вам, такой-же простой ответ: только тот, кто приглашал её в гости — графиня Вертер, либо её близкое окружение. Спящую девочку повезли обратно, что тоже говорит в поддержку моей версии. Питон, у тебя есть свои люди в замке графини?

— Попробую поспрашивать своих людей.

— Если найдёшь, хоть кого ни будь, приведи их сюда завтра утром. Мы с ними побеседуем, с целью получения от них максимум информации о месте проведения операции по освобождению Милены. Сейчас я к себе в поместье, а ночью навестим похитителей с целью разведать обстановку. Кстати, как далеко замок он от Горвинта, и кто может показать туда дорогу?

— Я могу, — сказал Тибор. — Я был несколько раз в его окрестностях, а ехать до него не торопясь, около шести часов.

— Отлично! Сегодня у нашей группы ночная прогулка, после которой я точно смогу сказать, находится ли сейчас Милена в гостях у своей подруги, с которой она не хотела расставаться, или нет.

Вечером, после ужина, подгоняли камуфляж, заказанный у Мэрилин, и обсуждали, что из снаряжения с собой ещё взять, а что оставить. Сегодня, в ночь, у нас пробный разведочный выход, а если всё подтвердится, то через сутки мы проведём тихую операцию, по освобождению заложницы. Тут началось очередное выкручивание рук, со стороны Тани, которая требовала, чтобы её, как члена группы, которая в полном составе выдвигается в разведку, взяли с собой на операцию. И как всегда была очень убедительна. Она ещё об этом пожалеет.

— Хорошо, — сказал я. — Предложение принимается, тем более, что сегодня ночью только разведка и никаких боевых действий. Поэтому рядовая Пифо, можешь, надев снаряжение и камуфляж, встать в строй. Но ты надеюсь понимаешь, что для каждого решения, есть своя цена. В замен, ты, с завтрашнего утра, начинаешь специальные тренировки по боевым дисциплинам, в составе группы, а я в лёгком платье, буду наблюдать за твоими мучениями, как, когда то ты наблюдала за мучениями, дорогого и любимого, для меня, моего старшего брата. Ну что, согласна моя лучшая подруга? Назад дороги не будет, а будет только отправка обратно и учёба в престижном учебном заведении.

Все таки, характер у Тани был отцовский, и она сжав губы с хмурым видом согласилась. Я давно хотел привлечь её к тренировкам, чтобы она получила азы самозащиты, хотя бы на том же уровне, что и Миша, тем более, что это решение поддерживал и сам Страж. Только заставлять насильно, нам её не хотелось. А сейчас это было её собственное решение, которое ей придётся, по любому исполнять, хотя и скрипя при этом зубами.

Ночная поездка на лошадях, по хорошей погоде, больше была похожа на прогулку. Здесь не принято путешествовать ночью, так что на своём пути, мы никого не встретили. Специальные легкие тонкие многофункциональные очки, из технически развитого мира, заменяли приборы ночного видения, рисуя всё в чёрно белом свете, одновременно ведя запись этого изображения, и позволяя переговариваться бойцам в радиусе двух километров в дуплексном режиме. Занятые разговорами, мы не заметили пролетевшее время путешествия, кроме Тани, которая ещё неважно держалась в седле, почти как Миша, и отмечала прошедшие минуты и часы, своей задницей. Уже при подъезде к замку, мой алюминиевый браслет с наивной надписью, который в действительности был многофункциональным аналитическо измерительным комплексом подал сигнал, что носитель искомого ДНК

находиться в радиусе трёх километров. Значит я угадал, и Милена спрятана где-то здесь недалеко. Этой радостной новостью я и поделился с друзьями. Значит наша сегодняшняя вылазка была ненеправильной. Конечно функция поиска ДНК у комплекса, была так себе: он определял наличие и примерное направление, так что нам пришлось объехать замок, чтобы определить, что заложницу прячут внутри него. Основное было сделано. Пожалев многострадальную задницу своей лучшей подруги, которая сама нашла на неё приключение, я в ближайшей рощице установил адресный маяк, а затем, открыв портал на базу, передал болящую на всю свою пятую точку, с рук на руки подоспевшей Мэрилин.

Отгнав от себя непродуманное решение, закончить всё сейчас, хотя время и снаряжение у нас было, воспользовались русской поговоркой: семь раз отмерь — один отрежь, наша группа начала скрупулёзно мерять. Сбегав к Мэрилин на базу через портал, я затарился там исследовательской гравитационной платформой, типа нашего квадрокоптера, но намного меньше и совершенно бесшумной в полёте, набитой разной исследовательской аппаратурой под завязку. При помощи своего браслета отправил платформу нарезать круги над замком, а затем, когда совсем рассветёт, она самостоятельно вернется обратно на базу, где мы её и выпотрошим, на предмет того, что она успела за это время на шпионить.

Возвращение было будничным. Двигаясь не спеша, мы успели как раз к завтраку, за столом которого, нам составила компанию Таня, успевшая подлечить свои проблемы. После него, отправив своих бойцов отдыхать, отменив на сегодня все тренировки своим командирским решением, я поехал один на встречу с дядюшкой Мишленом. Успокоив его что всё в порядке, и завтра он сможет поцеловать свою ненаглядную дочурку Милену, правда только в поместье, откуда мы её не выпустим, пока она не получит статус первой фрейлины Её Высочества принцессы Алисы. Затем почти два часа беседовал со слугой, которого привезли из замка, где хозяином, оказывается, был сам граф Вертер, а подруга Милены, леди Вертер, была его единственным шестнадцатилетним ребёнком, от рано ушедшей любимой жены. Подругу Милены, слуга, специализация которого была, по определению Бендера — прислуга за всё, характеризовал её, как вредную, злопамятную особу, которую в замке почти никто не любил, кроме отца, который в ней души не чаял, и потакал всем её капризам. После перешли к конкретным вопросам о жизни в замке, и его обитателях. На вопрос о Милене он ответил, что после долгих поцелуев и обнимашек между подругами, её посадили в карету, и она отправилась, с охраной к себе домой. Больше в замке она не появлялась.

Вытянув всё, что он знал, от любившего посплетничать слуги, и дав серебрушку за беспокойство, я попрощался с Питоном, и поехал назад, готовиться к операции. Вечером, после ужина, все вместе перешли в кабинет, и занялись скачиванием инфы, из нашего вернувшегося воздушного разведчика, которой, было совсем немного. При полном отсутствии электроники в замке, он только смог представить нам огромное количество черно белых и цветных изображений замка, снятых во всех ракурсах. Соединив с теми данными, что я получил у слуги, стали намечать план освобождения заложника. Немного напрягало, что её некто не видел, но анализатор не врёт, значит, прячут где то на территории, огороженной стеной. Разберёмся на месте. Решили, что главным критерием будет бесшумность, и незаметность. Бесшумно зашли, бесшумно забрали девочку, бесшумно ушли, оставив в полном недоумении обитателей замка, как такое вообще могло случиться.

Все получилось на самом деле достаточно легко, что совсем не удивительно, когда за дело берутся профессионалы экстра-класса, с соответствующим оборудованием. Мы, вчетвером появились под стенами замка около трёх часов ночи, пройдя через портал. Затем,

при помощи арбалетов закинули тросы на шестиметровую стену, по которым поднялись, при помощи электрических лебёдок, закрепленных на поясе, а затем, тем же способом, спустились вниз, оказавшись внутри замка, на площади, почти перед самым донжоном, вход в который даже не охранялся. Затем я включил определитель ДНК, и мы начали поиски девочки. Попавшейся во дворе полусонный патруль, Страж с Маркони вырубил на раз, а мы с Тибором страховали, восхищаясь, работой специалистов. Поиски немного затянулись, так как мы и подумать не могли, что радушные хозяева, разместят свою гостью в самом дальнем каменном мешке подземной тюрьмы, похожем на тот, в котором мне самому пришлось посидеть. Они что же, их все по типовому проекту строят. Охрану казематов, мне пришлось взять на себя, так как они, все крепко спали, и я им просто добавил Пси импульсом, чтобы они, не проснулись от укуса, решившей не вовремя пообедать, личной блохи.

Милена, почти, что в бессознательном состоянии от голода жажды, в разорванном платье, лежала на гнилой соломе и не сразу узнала меня и Тибора. А когда узнала, то просто расплакалась. Последнее, что она запомнила во время похищения, это то, что открывается дверь остановившейся кареты и внутрь врывается человек, одетый во всё чёрное с закрытым лицом. Он заставляет её насильно выпить какую-то дрянь, после чего она потеряла сознание. Очнулась здесь, на соломе, в разорванном платье. Её не били, не издевались, но также не кормили, и не поили. Ей, всё время, очень хотелось пить, и она пыталась слизывать влагу с каменных стен, пока хватало сил. Милена не знала, где находится и сколько прошло времени, пока у решётки не появилась её подруга леди Вертер. Посетительница пришла с кувшином воды, который вылила ей его под ноги, наслаждаясь видом, как узница пытается собрать остатки жидкости с пола. А затем перед своим уходом проговорила:

— Это тебе сучка, за прошлый осенний бал, когда ты мне перешла дорогу, и который, как я теперь понимаю, был последним в твоей никчёмной жизни.

— Потом, я опять провалилась в беспамятство, — сказала, Мелена, — и очнулась, только увидев вас. А вы мне все не снитесь, и действительно пришли за мной, чтобы меня спасти?

После этих её слов, я увидел, как у Стража на лице резко обозначились скулы, и невольно сжались кулаки. Видно он опять переживал похищение и освобождение своей дочери.

Достав из нагрудного кармана знакомый иньектор с красной жидкостью внутри, лично испытанной на себе любимом, и дождавшись пока оболочка раствориться, а девочка заснёт лечебным сном я, открыв портал на базу, скомандовал:

— Маркони, хватаешь Милену и, пронеся через портал, передаёшь её лично в руки, и отсюда видно, подпрыгивающим от нетерпения Мэрилин и Татьяне. А затем вернувшись сюда, и расположившись на соломе, охраняешь переход с этой стороны. Мы же с Тибором и Стражем, немного здесь похулиганим, так как зло должно быть непременно наказано.

Затем, дождавшись возвращения Маркони, и убедившись, что двойной переход он перенёс терпимо, и способен, в случае чего, дать неприятелю отпор, мы под предводительством Тибора, который хорошо представлял внутреннее устройство замка, пошли на поиски леди Вертер. Обнаружили мы её совершенно обнажённой, в своей постели, спящую в обнимку с таким же голым, но очень симпатичным и привлекательным молодым человеком, с большими потенциальными возможностями между ног. Угостив обоих любовников Пси импульсом, для более крепкого сна, мы перетащили любимицу графа, которая не знала от него не в чём отказа, в камеру, где держали до этого дочку Питона,

положив голый, на ту же гнилую солому, а затем, прежде чем закрыть портал, я намертво заварил миниатюрным плазменным излучателем, решетчатую дверь её каменного мешка. Теперь её батя помучается, прежде чем достанет отсюда свою любимую дочу, но ведь её ещё и найти надо, так как она не сказала, где собралась сегодня провести свою ночь, а на крики отсюда, давно уже никто не обращает внимание. Навестят же саму узницу, так как, не поить не кормить стражникам её не приказано, ещё не очень скоро. Как минимум через четыре дня, для того чтобы, зайдя в каменный мешок к Милене, отрезать ей голову и отослать этот подарок любящему приёмному родителю. Свои угрозы настоящие графы всегда должны выполнять: ничего личного, просто политика.

Глава 25 Последняя встреча

Сразу после нашего прибытия на базу, я построил возвратившейся личный состав своей группы, тут же в комнате приёмов, и объявил благодарность командования. А также признательность их сюзерена, в одном и том же девчачьем лице, за блестяще проведённую операцию. В качестве награды завтрашний день, для всего личного состава группы, объявляется выходным и ознаменовывается увольнением в город, с посещение любых значных мест на усмотрение личного состава.

— Как и принято, в любой армии, начальство сделает всё от себя зависящее, чтобы заслуженный отдых их подчиненных, хоть чем ни будь, да и был бы омрачён. А чем вредная девочка Алиса хуже остальных командиров? — добавил я с энтузиазмом. — Поэтому на время от рассвета до заката и не рассчитывайте. С завтрашнего утра, вы шумную цыганскую толпою, замаскировавшись под местных, во главе с Тибором, посетите Гортвинтское отделение наёмничьей гильдии и заплатив все денежные сборы, должны завтра же получить личные патенты наёмников. Выполнив этот приказ, вся группа до отбоя считается находящейся в увольнении, и на это время, для вас приостанавливается действие сухого закона. В денежных средствах я вас не ограничиваю: кутите на всю катушку. Единственный приказ на время турпохода: гулять можно только тройкой, как советским туристам в западных странах, главным в которой назначается Тибор. Единственное исключение это сортир и ложе проститутки, куда одновременно вы все вместе, все равно не поместитесь, и одновременно оставите о нас плохое впечатление у горожан.

На последок от меня один совет: свою завтрашнюю культурную программу рекомендую завершить в трактире "Три поросёнка", где его хозяин, дядюшка Мишлен, является моим хорошим другом, и в случае чего доставит ваши бесчувственные тела, к месту прохождения вашей воинской службы. Надеюсь, вы додумаетесь с собой не брать рядовую Пифо, как бы она не проявляла свои чудеса убеждения. Да, скорее всего, она и сама с вами не пойдёт, так как у неё появилась новая подружка, с которой она нянчиться вместе с Мэрилин. На сегодня это вся страшная информация для вас, поэтому успокойтесь и расслабьтесь. Р-р-разойдись!

Отпустив своих бойцов готовиться к первому выходу в город, я первым делом задумался, чем бы таким интересным, Алисе себя занять, пока её бойцы осматривают столицу королевства. Пойти, что ли вместе с Лисой и девочками устроить себе праздник моды, пробуя и конструируя себе бальные платья, для представления моих первых фрейлин Их Величествам. Вообще, в чём мне не хотелось признаться, даже себе, что мне всё больше и больше нравилось быть Алисой, и вести себя, по возможности, как обыкновенная четырнадцатилетняя девочка, с необыкновенными возможностями. Может это влияние Лисы, а может сравнение уровня жизни, вспоминая, как тяжело мне приходилось, когда я был Мишей. Все таки, материальные блага и неограниченные возможности, постоянно, как кислота разъедают жизненные устои бывшего советского пенсионера, и хорошо, если этот процесс, не станет также деформировать мою душу, вызывая моё равнодушное отношение к той несправедливости, мимо которой я бы раньше никогда бы в жизни не прошёл. Одно меня немного успокаивает то обстоятельство, что те изменения, которые происходят во мне, я вижу, и провожу их трезвую оценку, как бы со стороны того человека, кто жил в прошлой жизни, а значит, я сознательно могу и буду с ними бороться.

— Подборка и примерка вместе с лучшими подружками бальных нарядов, это конечно

чудесное занятие, — подумал я — от которого на сердце становится радостно, в предвкушении этого любимого каждой женщиной действия. Да и девочкам доставлю истинное наслаждение, которое они раньше никогда не испытывали: когда любое увиденное на экране платье, можно примерить через минуту, а если не понравится, то выбросить в утилизатор, и заказать новое. Единственное препятствие было в том, что начав этот процесс, они просьбами, обещаниями и, что тут скрывать: девичьими обидами и слезами, попытаются растянуть его на целый день, до глубокой ночи, а мы с Мэрилин не можем потерять столько времени, так как на базе в зале, где расположен синтезатор, им одним запрещено находиться, а только с сопровождающим.

Сняв боевой камуфляж, в котором Алиса вместе с группой ходила на операцию, я переоделся уже в привычный, но порядком надоевший, костюм мечницы, в котором и появился на завтрак. Мои бойцы за столом, тоже сидели одетые по местной моде, готовясь в увольнение. Только Мэрилин и Таня, Милену разбудили, и накормив бульоном с гренками, опять уложили спать, блистали в красивых современных лёгких платьях с драгоценными украшениями. Увидев Алису, видно науськанная правительницей усадьбы, Таня, поцеловав меня, прежде чем я уселся за стол, сделала своей лучшей подруге замечание, что такой красивой девушке как я не пристало в мужской компании истинных кавалеров, выглядеть одетой кое как. На моё оправдание, что после завтрака мне надо кое куда смотаться по делам, авторитетно заявила:

— За столом, настоящая леди, всегда должна выглядеть как принцесса, а уж настоящей принцессе, сам бог велел, а свои походные тряпки, могла бы одеть и после этого мероприятия.

Короче опять получил очередной наезд от женского комитета по нравственности. Во всём есть свои плюсы и минусы. Мише же никто не мешал набивать свой желудок, вырывая бутерброд из руки только за то, что он сегодня надел на себя трусы не того цвета. Где равноправие и справедливость?

После завтрака попросил уделить Мэрилин мне немного времени и когда мы остались одни спросил её:

— Сейчас я хочу отправиться во дворец и разбудить спасательную капсулу, дав Тане допуск к управлению Прис. Они с Миленой, как первые фрейлины принцессы, теперь часто будут бывать во дворце, и им просто необходима техническая поддержка, а также место, где в случае чего можно отсидеться, до прибытия помощи в моём или твоём лице. В капсуле установлен портал, но он заблокирован личным кодом прошлой Алисы. Можно с ним что-нибудь сделать, или проще поменять на новый?

— Мне надо разобраться на месте, но если он полностью исправен, а только заблокированы адреса, то я смогу открыть новый список, поверх заблокированных.

— Сколько это займёт времени?

— Минут десять.

— Собирайся, поехали!

Забрав у Мэрилин свой символ власти с красным камушком, который был у неё на хранении, я надел кольцо на левую руку, а затем открыл портал во дворец, в комнату, где принцесса Алиса хранит свои наряды, куда мы сразу перешли. Капсула тоже меня сразу узнала, и после активации без разговоров пустила нас внутрь, доложив, что у неё всё в полном порядке. Сразу после этого я вписал Мэрилин в список Прис, кто модулю может отдавать команды под номером два, и они, сразу подружившись, по моей рекомендации, на

пару стали разбираться с порталом. Попытавшись обойти блокировку, электронные девочки сразу поняли, что это дохлый номер, поэтому общими усилиями просто открыли новый список, в который записали только один адрес: стационарный портал на базе Серединково, зато переход был под контролем Прис, и мог быть ею открыт по просьбе любого из присутствующих в модуле, что было просто здорово. В экстренном случае Таня с Миленой могут в любой момент эвакуироваться из дворца под непробиваемую защиту базы.

Отправив назад Мэрилин, через вновь заработавший портал, я вышел из модуля, и пошёл искать во дворце Её Величество королеву Минерву. Толи я изменился, толи принцессу Алису стали забывать во дворце, но на меня местные аборигены смотрели с подозрением: кто это такая мотается здесь по коридорам, и куда смотрит служба охраны короны? Один незнакомый мне лейтенант даже попытался до меня докопаться, но колечко с красным камушком, заткнуло его капитально, испарив с глаз моих долой с максимально возможной для него скоростью. Единственно хорошей новостью для меня было то, что фасон платья с юбкой до середины голени, в котором Алиса блистала в последнем своем появлении во дворце прижился. Теперь дворцовые молодые модницы стали его повторять, правда, ткани были другие, и выглядело не так бесподобно, как на мне, но главное было начать. А там они все войдут во вкус, распробовав удобство носки, и мне не надо будет носить платья, в которых главной проблемой их обладательниц, наряду с тяжестью, была возможность наступить на свой собственный подол, грохнувшись на радость окружающих тебя конкуренток, сражающихся за внимание завидных кавалеров.

Маневра, как всегда встретила меня непередаваемой радостью, от свидания с такой очаровательной взрослой дочерью, после долгой разлуки. Конечно же, когда мы остались наедине, то она замучила меня своими материнскими объятьями поцелуями, приправленные слезами радости от того что я рядом с нею. Всё это во мне вызывало теплоту, и ответное благодарное чувство, как будто рядом со мной сейчас была моя настоящая утерянная семья. И при этом в сердце поселилась непонятная тревога за них.

— Жаль, что Его Величества сейчас нет во дворце, сказала моя приёмная мама. — Он со своими министрами и военными обсуждает события, происходящие в великом Воленском герцогстве, а не то бы он тоже порадовался вместе со мной. Хотя сейчас, для встречи с Его Величеством, ты выглядишь просто ужасно. Откуда этот неподобающий принцессе наряд. Тебе надо было бы родиться мальчиком и тогда ты бы точно не снимала латы, даже на брачном ложе, целуя свою избранницу, требующую ласки. Нечего, после Коронного приема, я тебя некуда не отпущу, и лично займусь твоим воспитанием, чтобы к осеннему балу, подданные королевства, наконец бы увидели настоящую Королеву Осени, в окружении своих блистательных подруг.

— У меня вопрос о подругах, — сказал я. — Мне вдруг захотелось, что бы меня во дворце сопровождали первые фрейлины, и у меня на примете есть пара очаровательных девушек. Что мне надо для этого сделать?

— Наконец моя любимая дочка, начала понимать, что ей надо играть не со шпагой, а со своими лучшими подругами, которые будут поддерживать и помогать тебя во всех твоих женских делах. Для этого достаточно представить девушек, Их Королевским Величеством в присутствии царедворцев с титулами, не ниже графа, на официальном приёме. Ближайшая возможность это Коронный Приём в большом зале. Только тебе обязательно нужно найти ещё одну девушку. Так заведено, что первых фрейлин принцессы всегда должно быть ровно три, притом не замужних. Если представляют только двух, или одна из них выходит замуж,

то за вакантное место начинается настоящая грызня среди подданных, а для тебя всё это оборачивается нескончаемой головной болью. Поэтому эту проблему надо решать сразу.

— А если это будет не девушка, а парень? И о его секрете никто не будет знать, кроме тебя с папой и моих фрейлин?

— Вообще то, прямого запрета в законах, что фрейлина обязательно должна быть девушкой, нет. Когда мне было девять лет, мы ради шутки переодели одного пажа, моего одногодка, в платье одной из моих фрейлин, и разыграли королевскую охрану. Но это был просто кратковременный розыгрыш, который мы с шутками, через час обнародовали, а сейчас он должен отыгрывать свою роль круглосуточно, и вам не по девять лет. В обязанности первой фрейлины входит сопровождать принцессу в баню и туалет. Помогать ей, надевать платья и снимать их, то есть он будет видеть тебя, совершенно обнажённой, и жить с остальными двумя леди в одной комнате. По дворцу пойдёт гулять масса слухов. И как это всё ты себе представляешь?

— Всё будет просто отлично! Когда я приведу к вам эту троицу пятнадцатилетних красавиц, даже вы, стоя рядом с ними, не сможете отличить, кто из них парень, а уж остальные придворные и подавно. К нему будет выстраиваться очередь из ухажёров, чтобы пригласить его на танец, а две мои другие девочки, в сложных ситуациях его обязательно прикроют, так как почти всегда во дворце они будут находиться все вместе. И это не ради розыгрыша, а жизненная необходимость. Мне очень дороги мои фрейлины, одна из которых приёмная дочь графа Ружен, которая на днях чудом избежала смерти, а вторая моя любимая сестра, и я не хочу чтобы во дворце, с ними что ни будь произошло нехорошее. Вспомните, что случилось с Алисой на второй день её пребывания, здесь. Тоже самое, может произойти, и с моими девочками, а они не обладают теми же талантами, что и я. Парень, который будет негласно их охранять в моё отсутствие, хорошо владеет холодным оружием, и сможет защитить их честь, а может и саму жизнь. Так как никто не будет знать о его навыках, в бою у него будет огромное преимущество, перед нападавшими. Принцесса Алиса примет у него личную вассальную присягу, и после его непростой службы, пожалует ему титул. Я убедила вас, своими доводами, Ваше Величество?

— Убедила, моя любимая красавица дочка, которая хоть и повзрослела, но по-прежнему остаётся проказницей и выдумщицей. Если он в платье окажется милашкой, как ты говоришь, то я с удовольствием сделаю его твоей первой фрейлиной.

Когда я возвращался в дворцовые апартаменты, я подумал, что не сказал Её Высочеству главную причину, почему с ними рядом обязательно должен быть парень, чтобы не обидеть её. Главное не в его умении владеть холодным оружием: я им всем предоставлю индивидуальные средства защиты, а в женском менталитете. Девушки перед смертельной опасностью, могут элементарно запаниковать и наделать кучу глупостей, а парень, которого с малых лет готовили к вооружённой защите себя и своих друзей, сразу возьмет в экстренной ситуации, на себя лидерские функции, и найдёт правильное решение, чтобы разрулить сложившееся положение, как говорится, малой кровью.

Войдя в свою гостиную, я первым делом позвонил один раз звонком, а затем уселся в удобное кресло и стал ждать, кто придёт на мой призыв. Ждать пришлось довольно долго, и я уже почти потерял терпение, когда раздался осторожный стук в дверь. На моё разрешение в комнату вошёл немолодой, но очень представительный статный человек, в роскошных золочёных одеждах, отвешивая мне идеально выверенный поклон, точно соответствующий этикету. После того как он выпрямился, спросил меня бархатным голосом:

— Что соизволит пожелать Её Высочество?

— Вы теперь возглавляете службу моей безопасности: — спросил я удивленно.

— Нет, я сенешаль и пришёл, чтобы помочь разрешить ваши проблемы.

— А где барон, который раньше заботился обо мне?

— Он попал в немилость к герцогу Ленору. А так, как вас долго не было во дворце, то его должность упразднили, а его самого отправили в ссылку.

— Этот юноша в прошлый раз мне очень понравился. Я хочу чтобы он, как и прежде, оберегал меня. Можно вызвать его ко мне сюда для разговора?

— Только прикажите Ваше Высочество. Его доставят сюда завтра утром.

— Завтра утром я его ожидаю в этой комнате, но чтобы об этой встрече знало минимум народа.

— Слушаюсь ваше высочество: — после этого он опять отвесил мне строго дозированный поклон и вышел в коридор.

До следующего утра мне во дворце делать было нечего, и поэтому я пошёл в модуль и проверил, как Прис открывает портал на базу, без всякого моего участия. Теперь даже Таня, если это будет нужно, будет спокойно переходить из дворца на базу и обратно, без посторонней помощи.

Всё-таки хорошо, когда используешь оборудование, как написано в инструкции по применению, а не так как бог на душу положит. Прис, открывшая портал, правильным образом сформировав пробой, и организовав по нему переток энергии с базы, обеспечила его стабильную работу с первых секунд, и поэтому сам процесс перехода я не почувствовал, будто прошёл в дверь, между комнатами. Я ещё несколько раз, для проверки, прошёлся туда и обратно, никаких последствий. Это просто чудо какое-то! Вот что значит оператор экстра-класса, а не всякие доморощенные Марии да Алисы. А может они специально меня керосинили, составив мини заговор из бабской солидарности, против мужика, вклинившегося в их тёплую женскую компанию?

— *Лиса, тихушница, колись редиска, почему только Прис смогла организовать нормальный переход между порталными воротами, с первых секунд их работы?*

— *Извини меня старшая сестрёнка. Невиноватая я, он сам ко мне пришёл! Вернее ты сам дошёл до понимания сути вопроса. Всё упирается в энергию поддержания канала и точность настроек. Все мы любители по сравнению с Прис. Для нас управление каналом, это полезный девайс, а для неё одна из главных функций: эвакуировать экипаж даже тогда, когда это практически невозможно. Поэтому Алисе, при помощи Присциллы, и удалось установить и запустить порталные ворота, не имея баз данных и практических навыков.*

— *Спасибо Лиса, что разъяснила, а то я уж подумал, что вы тут все мужененавистницы, имеющие членские билеты и платящие взносы во всемирную организацию обманутых жён.*

На базе первым делом переоделся в любимую мною джинсу, комплектуемую мини юбочкой в обтяжку. Хотел надеть джинсы, так как наступила осень, и вечерами стало уже довольно прохладно, но передумал: успею ещё находиться в них вволю, когда, недельки через две, юбка на мне, как одежда для парня, будет смотреться, ну очень уж неприлично. Симпатичная утеплённая белая блузка, юбочка, кроссовки. Волосы в два хвоста перехваченные белыми бантами: в общем, не мелко пакостная тинэйджерка, а картинка. Для усиления визуального эффекта, и утепления моих, довольно симпатичных, нижних

конечностей, воспользовался новым для меня прибабасом: женскими гетрами чуть выше коленок, в цвет моей блузки. Посмотрелся в ростовое зеркало, и то, что я там увидел, мне самому очень понравилось: дёшево, тепло и сердито. Надо в будущем взять на вооружение эту деталь одежды.

Получив у захваченного языка, управляющей помещьем леди Мэрилин, ценную информацию, где сейчас скрываются мои лучшие подруги в полном составе, в количестве двух невероятных дворцовых красавиц первой величины, о чём они ещё даже не догадываются, я пошёл на поиски этих представительниц прекрасной половины человечества и обнаружил их у пруда, прижавшихся друг к другу. Одетые в фирменные джинсовые костюмы, Таня вместе с Миленой, сидели на расстеленном покрывале на самом берегу и с увлечением что то рассматривали на экране самого большого нашего планшетника, периодически по очереди тыкая в него пальцем. Приобщение Милены к благам цивилизации шло полным ходом. Они так были увлечены своим занятием, что не заметили меня, подошедшего к ним, и даже вздрогнули, когда Алиса своим самым сварливым голосом глядя на них свысока своего роста, и уперев руки в бока копируя Фаину Раневскую в роли мачехи, им заявила:

— Так-так, отдыхаете! В то самое время, когда я с утра до вечера, кручусь как белка в колесе, подготавливая своё триумфальное появление во дворце, окружённая, дрянными девчонками, недостойными, даже оттенять мою несравненную красоту, они веселятся здесь забыв обо всём. И спрашивается, после того всего, что я для них делаю: где благодарность! Где, негодные девчонки, ваша благодарность ко мне?!

Побыть злобной мачехой из сказки мне не удалось. Отбросив в сторону планшетник, они вскочили на ноги, сразу став выше меня. На лице Милены, правда кратковременно мелькнул страх и растерянность, но видя, как Таня с визгом прижалась своей большой грудью ко мне с правой стороны, обнимая и одновременно целуя в щёчку, она, чуть помедлив, повторила её манёвр слева, и также усиленно прижимая ко мне свою женскую гордость, не меньшую чем у Тани. Мне даже на мгновение, после этого, стало завидно, и захотелось занять точно такую же, но практицизм пересилил эмоции: возись потом с ней. Будет выпирать без дела, так как в ближайшее время, в связи с моей загруженностью работой, отношения с парнями мне будут только сниться.

Когда обнимашки закончились, и они немного успокоили свои девчачьи чувства, по отношению к своей младшей, по возрасту, подруге я перешел к делу.

— Вы хотите стать первыми фрейлинами Её Высочества принцессы Алисы, и жить во дворце?

— Ещё спрашиваешь? Конечно, хотим!: — ответили они в один голос.

— Вопрос уже решенный. Я только что разговаривала со своей приёмной мамой Её Величеством королевой Минервой. Она одобрила ваши кандидатуры, но есть одно небольшое условие: как вы относитесь к голому парню, на год старше вас? Вас не будет шокировать его присутствие, и сможете, не смущаясь, до гола, раздеться перед ним? — Видимо мой вопрос их озадачил, и они залились краской, но Милена отнеслась к этому почти спокойно. Затем, видно вспомнив про Мишу, Таня тоже немного пришла в себя и задала встречный вопрос:

— Зачем тебе, Алиса, это нужно?

— Чтобы обеспечить себе и вам спокойную жизнь, нужно чтобы фрейлин было обязательно трое. У меня нет на должность первой фрейлины ещё одной кандидатки,

которой я бы мог доверить дружбу с вами, но есть неплохой кандидат, который заодно будет отвечать, передо мной, за вашу безопасность во дворце, когда меня с вами не будет рядом. Завтра утром, с ним лично, Тибор проведёт вступительный экзамен по боевому искусству, и если он его сдаст, то я приму у него вассальную клятву, и, переправив сюда, отдам его в ваши очень умелые ручки. За несколько дней, вы из него должны сделать настоящую леди, чтобы мне не было за неё стыдно. Не переживайте за внешний вид и манеры: он и в мужской одежде, само очарование, и давно уже прижился в дворцовом комплексе, правда за то что он не смог покорить сердце гордой принцессы Алисы, его оттуда турнули, но он, не прочь вернуться обратно.

Дальнейший девичий разговор, между тремя лучшими подругами, расположившимися на покрывале в самых фривольных позах, периодически прерываемый пикантными женскими шутками, и весёлым задорным смехом, при обсуждении способа решения ближайшей поставленной задачи превращения парня в девушку, прервался поступившим ко мне от Фигаро сообщения, что к границе контролируемого периметра приближается группа всадников, и фургон, который уже был несколько раз на охраняемой территории.

— Среди пассажиров фургона опознаны Страж, Маркони и Тибор. Расчетное время прибытия к главному крыльцу усадьбы: примерно, двенадцать минут. Мои действия пропустить или аннигилировать, чтобы и следов не осталось. Нет тела, нет дела.

— Ты у меня дошутисься, железяка ржавая. Отдам на профилактику, где тебе, случайно, при комплексной проверке, поменяют гендерную принадлежность, после чего твой обожаемый и ненаглядный искин Мэрилин перейдёт из категории любимая женщина, в категорию любимая подруга.

— Девочки давайте собираться и возвращаться в дом. У нас через десять минут будут гости, так что переодеваться и прихорашиваться нет времени, поэтому будем встречать, в чём есть, а уж к столу выйдем во всей красе, одевшись и наложив макияж. Я подозреваю, что среди гостей будет отец Милены, и граф Ружен, так что сегодня на вечер нам всем разговоров хватит.

Как я и предполагал, отцы Милены, один родной, другой её удочеривший, соскочив со своих коней, бросились к любимой дочери, стоявшей с нами на крыльце главного дома усадьбы. Они немного оторопели от её наряда, но глянув мельком на принцессу, которая в отличие от их любимой девочки, одетой в джинсы, щеголяла срамной юбочкой из того же самого материала, плюнули на наш внешний вид, подошли к ней и стали её по очереди целовать, спрашивая как она себя чувствует.

Чуть в стороне из фургона, с трудом, вылезали бойцы Страж и Маркони, которые взглядом, полным обиды и разочарования, смотрели в мою сторону, прочувствовав до глубины души, всё безмерное женское коварство своего командира, снявшего на время сегодняшнего увольнения сухой закон, и разрешив напиться, хоть до поросычьего визга, забыв предупредить, что это было принципиально невозможно. Дело в том, что этот мир не знает крепких напитков, а для людей, способных выпить в одиночку бутылку водки, для того чтобы получить во внутрь нужный градус, надо употребить не меньше бочки местного вина. Отсюда столь печальный взгляд на своего сюзерена. Правда они из-за нормального русского упрямства, решили всё же выполнить непосильную задачу, но мочевого пузырь ведь не резиновый, и он быстро показал, кто в доме хозяин, заодно остудив их горячие головы. Выпитое вино, почему-то ударило не по мозгам, а по ногам, оттого они испытывают трудности с перемещением своего тела. Зато больше всех получил удовольствие от

сегодняшнего увольнения Тибор, заявив, что он никогда раньше так здорово не напивался. Устав смотреть на их грустные лица, помогая дойти до казармы, я спросил их сколько им нужно для полного счастья бутылок коньяка, на всю их братию, включая Тибора и его дружинников.

— Пускай тоже отдохнут от воинской службы: своей властью хозяйки, ночные патрули по территории усадьбы на сегодняшнюю ночь полностью отменяю. Все равно они нафиг не кому не сдались, а нужны только для порядка несения воинской службы и видимости. Заказывайте себе любые блюда и марку коньяка, на вашу сегодняшнюю попойку. Мэрилин вас всем обеспечит. Заодно пройдёт более тесная спевка, или спивка, это как посмотреть, воинского гарнизона поместья. Но чур только не буйнить. За порядок Страж, отвечаешь лично.

За праздничным ужином, поразившем, нашего гостя графа Рушен, изысканностью блюд и невероятной посудой, используемой в сервировке стола, в том числе и хрустальной, я рассказал об освобождении Милен, не вдаваясь в подробности, и попросил послать навстречу везущим бумаги курьерам, сообщение, что они больше не нужны, и их нужно вернуть обратно. Надо понимать, что граф Вертер, верный сторонник герцога Ленора, не получив их из ваших рук, попытается отбить их силой у курьеров, что опять может, выльется в многочисленные человеческие жертвы, накалив ещё более непростую политическую ситуацию в королевстве.

Обсуждая разные проблемы, в том числе и противостояние двух герцогов, мы проговорили до позднего вечера. Хоть мы уговаривали братьев остаться, но они настояли на своём, что им сегодня надо обязательно вернуться. После их отъезда, я подумал о том, как разительно отличалось отношение графа ко мне: к Алисе, уважительно восхищённое, к её брату Михе, выражаемое полное презрение, что резко уменьшило к нему моё расположение. Он конечно это заметил, но расспрашивать о причине, не решился. Своё внимание за столом он полностью отдал своей приёмной дочери красавице, которая после обработки её лица французской косметикой, всё умеющими ручками искина Мэрилин, она стала одной из первых красавиц королевства, и перестала теряться на нашем с Таней фоне, несмотря на все перенесённые ей ужасы графских застенков. Сообщённая ему мною новость, что Её Величество сделала Милену первой фрейлиной принцессы Алисы, вызвала слёзы радости на его лице, и с чувством произнесённые слова, что за судьбу девочки он теперь спокоен. То ли он чего-то не понимает, то ли я полный профан в дворцовых вопросах.

На следующее утро, одетый в шикарное платье и обвешанный драгоценностями, как новогодняя елка, для представительства, я в сопровождении верного Тибора, приведённого в чувство при помощи иньектора с зелёной жидкостью внутри, после вчерашней дружеской воинской попойки, вышли из портала, расположенного в спасательном модуле. Переход был нормальным, то есть совсем без побочных эффектов, как из комнаты в комнату. И этот процесс я уже называю нормальным: как быстро люди привыкают к хорошему, и совсем не хочется от этого отвыкать. При первой выдавшейся возможности, вернусь к Марии, засуну её в мешок, и притащу сюда, повышать квалификацию по управлению порталными переходами, и хрен она вылезет из этого спасательного модуля, пока лично мне не сдаст квалификационный экзамен.

Оставив Тибора в спальне, чтобы не смущал нашего претендента, во время нашего непростого разговора, я вышел в гостиную и вызвав сенешаля, попросил прислать сюда ко мне барона Нетона, для его беседы те-та-тет с Её Высочеством принцессой Алисой. Спустя

пять минут раздался вежливый робкий стук в дверь, и на моё разрешение войти, в комнате передо мной появился давешний конфетный мальчик, но явно потускневший, как будто эту конфету уже кто то успел облизать.

Отвесив протокольный вежливый поклон, истинного царедворца, и склонив немного голову, чтобы не смотреть мне в глаза, он спросил меня высоким мелодичным голосом, который ещё и не думал ломаться:

— Чем я могу быть вам полезен Ваше Высочество?

— Почему тебя не оказалось на месте, когда я тебя вызвала, как и обещала?

— Это не моя вина, Ваше Высочество. Принцесса Алиса, довольно долго отсутствовала во дворце, и герцог Ленор посчитал, что мои личные услуги Вашему Высочеству больше не понадобятся. Недовольный моей предыдущей службой ему, он выслал меня, куда подальше, чтобы я своим видом, больше не мозолил ему глаза.

— А ты бы хотел, продолжать оказывать мне, хорошо оплачиваемые услуги Её Высочеству, став моим вассалом, и принеся Её Высочеству принцессе Алисе личную клятву верности, послав, куда подальше, службу герцогу Ленору?

— Всем сердцем Ваше Высочество, тем более клятву верности герцогу Ленору я не приносил, так как пока не заслужил этой чести.

— А как далеко ты сможешь пойти в деле служения своей новой госпоже?

— Очень далеко Ваше Высочество, до тех пор, пока ваш приказ не будет затрагивать, мою дворянскую честь.

— *Лиса, срочный анализ морального облика нашего кандидата.*

— *Анализ закончен. Достаточно честен, но очень честолюбив, как и любой младший баронский сын, не имеющий за душой ничего, кроме титула. Ему бы правильнее называться шевалье, но барон звучит при дворе лучше. Ради достижения своей цели, может многим поступиться, но вероятность предательства, с его стороны, очень низка. Очень стыдиться своего имиджа, который ему был навязан. В принципе, я одобряю этого кандидата.*

— Хорошо, я довольна барон Нетон тобой и твоими ответами. Теперь о службе мне. Если ты справишься с моим поручением, то я включу тебя в число своих друзей, и в качестве дружеского подарка, сделаю личным обладателем одного из выморочных мной замков, но учти, выполнение задания, лично для тебя будет нелёгким делом, но награда, я думаю, этого стоит. Ты хочешь узнать, в чем оно состоит? Если сейчас барон вы просто уйдёте, то я на вас не обижусь, и буду считать, что этого разговора не было. Если откажешься после того, как узнаешь, в чём будет состоять твоя служба Её Высочеству, то, по моему приказу, тебя схватят и отвезут далеко отсюда, и после этого ты никогда не сможешь появиться во дворце. У тебя на принятие решения одна минута. Время пошло!

— Я без раздумий, готов служить, вам, Ваше Высочество, в любом качестве, и буду всюду отстаивать вашу честь, или отдать за вас свою жизнь.

— Не передумаешь? Тем более сам озвучил степень своего служения.

— Нет, Ваше Высочество!

— Хорошо, слушай. Мне срочно нужна ещё одна первая фрейлина, и ты займешь эту вакантную должность. О том, что ты парень, во дворце, будут знать только Их Величества, две другие первые фрейлины, и конечно я. Все остальные не должны об этом даже догадываться, что мы обеспечим, замаскировав тебя так, что готовься выслушивать предложение руки и сердца всех зарубежных принцев, кто бросит на тебя, хотя бы один

мимолётный взгляд. Я надеюсь, что ты не клянешь на их заманчивые предложения, и не бросишь свою госпожу, принцессу Алису. А сейчас озвучь мне, свой окончательный выбор, который надо сделать немедленно: королевская красавица Олина, или вечный изгнанник шевалье Нетон? — Вон как парню поплохело, — подумал я. — Такого предложения от принцессы он точно не ожидал услышать. Но в этом полностью его вина. Не попадись бы он мне тогда на глаза, в таком виде, то его точно бы минула чаша сия, а с другой стороны, это ведь для парня реальный шанс наладить свою личную жизнь, так как про замок, я не шутил, и всегда держу данное мной слово.

— Я согласен быть вашей первой фрейлиной: неожиданно хрипло сказал он, — что мне теперь делать?

— Вставай на одно колено. Тибор иди сюда и одолжи мне свою шпагу. Барон Нетон, я удостоаиваю вас чести принести мне вассальную клятву, а затем вместе с господином Тибором вы выйдете из дворца, и он доставит тебя в одно место, передав на попечение твоих новых подруг, которые будут делать из тебя истинную леди, достойную быть первой фрейлиной Её Высочества принцессы Алисы.

Проводив Нетона с Тибором из дворца по переходам, показанным мне ещё при жизни лейтенантом Тубаром, и выведя их за ограду, я пожелал им счастливо добраться до места. Обратное Моё Высочество возвращалось в свои покои парадной дорогой. Хоть первая дорога и избавляла от нежелательных встреч, но была полосой препятствий, для девушки одетой в платье с пышной юбкой, которая издеваясь над своей хозяйкой, пыталась зацепиться за любую возможность, чтобы с треском разорваться, выставив последнюю в неловком виде. Хорошо, что мои кавалеры помогли мне, а то бы это путешествие добром не кончилось. Вернувшись в модуль, провожаемая, завистливыми взглядами местного бомонда, оценивших количество навешанных на меня драгоценных побрякушек, я первым делом казнил пытавшееся предать меня платье, засунув его в утилизатор, в месте, с нивчем неповинными бриллиантами: гулять, так гулять, казнить, так казнить. Переодевшись в джинсу с юбкой, порталом отправился обратно на базу, предупредить девчонок, что скоро они будут лицезреть свою новую подружку. Пока дожидался барона Нетона, обдумывал, что с ним делать. Даже мелькнула шальная мысль: засунуть его в реаниматор, и сделать из него настоящую девушку, а потом если ему не понравится, когда отпадёт в ней нужда, вернуть всё обратно, но поразмыслив, отказался от этой затеи. Во-первых, реанимационная камера, за оставшееся время, не справится с этой задачей, а во вторых вдруг новое тело начнёт влиять на старые мозги, и начнёт приводить их в гармонию с собой, что я испытывал на своей шкуре, и мы потеряем главное преимущество: принимать мгновенно верные решения в стрессовых ситуациях. Значит, придётся обойтись косметическими мерами, тем более он, как девушка, очень прилично выглядит, и даже адамово яблоко почти не заметно.

Мой адъютант с моей фрейлиной прибыли в поместье примерно через два часа после меня, заставив изнывать от нетерпения Таню с Миленой, которые не знали чем себя занять, в ожидании своего подарка, и поэтому после сообщения Фигаро, что периметр пересекли два всадника, один из которых идентифицирован, как Тибор, они чуть ли не в припрыжку побежали на крыльцо, вслед за мной, встречать свою новую подружку. Внимательно рассмотрев со всех сторон, слезшего с лошади и подошедшего ко мне, ошарашенного от всего увиденного, барона Нетона, стоящие по бокам от меня мои лучшие подруги, одновременно ткнули меня кулачками, с вытянутым вверх большим пальцем, показывая этим, что полностью одобряют мой выбор. Затем, не дав прийти в себя новому члену нашей

команды, морща свои носики, так как от барона изрядно попахивало, как почти от любого представителя местной знати, не любящей мыться, они, подхватив его за руки, почти насильно, потащили к с утра протопленной бани. Вчера, предчувствуя такой разворот событий, я подсунул, на освоенный девочками планшет, статью о совместных банях в России восемнадцатого века, в которых не брезговала мыться сама Екатерина Великая, ненавязчиво наталкивая на мысль: что они не хуже Императрицы Всея Руси. Затея сработала, и сегодняшнюю совместную помывку первых фрейлин, с обязательным посещением парной, и обработки новой подружки берёзовым веничком, они приняли, как должное. Правда, Страж некоторое время ворчал, что его дочери ещё рановато любоваться подобным, но потом смирился с данными обстоятельствами, решив, что постоянное наличие рядом с ней парня, в не самом безопасном месте, перевешивает все минусы. Пока девочки более подробно знакомились со своей новой подругой в парной, я спросил Тибора, нормально ли они сюда добрались. В ответ, на мой вопрос, он поведал мне следующее:

— Как вы и посоветовали, после выхода из дворцовых ворот, мы пошли к особняку графа Ружен. Вышедший на встречу толстяк управляющий, разорался на нас, когда мы вежливо попросили на время предоставить нам лошадей, заявив, что таких наглых проходимцев, он ещё не встречал. Затем, из-за избытка чувства собственного достоинства, натравил на нас гвардейцев графа, с которыми мы даже немного помахали шпагами, для разминки, а когда мне это надоело, я крикнул ему что я всё расскажу леди Алисе, как в этом доме относиться к её просьбе, после чего всё сразу закончилось. Управляющий перед нами потом долго извинялся, лично проводив на конюшню, чтобы помочь выбрать лучших скакунов, и сказал, чтобы мы не беспокоились о них. Он представляет, куда мы направляемся, так как сам граф Ружен побывал в этом сказочном месте и поделился с ним своими восторженными впечатлениями, и позднее управляющий сам направит туда своего человека, чтобы вернуть лошадей обратно. Уже перед самой усадьбой, на поляне заросшей малиной, я предложил барону устроить учебную схватку на шпагах, чтобы он ещё раз продемонстрировал пару незнакомых мне приёмов, которыми он сумел отогнать гвардейцев. Мы немного пофехтовали, а затем я его проверил на знание ножевого боя. Ваш кандидат, на роль первой фрейлины, неплохо фехтует, но слабо владеет ножом и совсем не знает приемов защиты без оружия, которым обучает меня господин Страж. Я так понимаю, на бальное платье перевязь не оденешь, но в нём легко спрятать нож, который и должен стать для него основным оружием, поэтому было бы не плохо, если бы ваши бойцы из другого мира подучили его этой премудрости.

Банные процедуры продолжались более двух часов, после которых барон Нетон, появился во дворе невероятно чистым и преображенным. Во-первых он сменил масть и стал знойной блондинкой, а во-вторых обзавёлся шикарнейшей накладной грудью, не меньше, чем у его, покрасневшихся после бани, спутниц, которая зазывно виднелась из довольно откровенного декольте его платья, между прочим такого же, в каких щеголяли его самые близкие новые подружки. В общем явление трёх граций на белый свет. С размером груди, и модным здесь декольте, они хорошо придумали. Проходивший мимо патруль, с трудом смог оторвать взгляд от чарующих полушарий, только уж потом посмотрев в лицо новой красавице. Не зря, вчера вечером Таня отправилась к Марии, и они вместе посетили массу сексшопов, пока смогли найти женскую красоту нужного размера и упругости. Сейчас парня, в юной красавице, выдавала только угловатость движений, но два дня жесткого тренинга, точно такого же, который проходил я сам, впервые одев платье, нивелирует это

несовершенство. Когда девушки подошли ко мне и сделали мне неуклюжий, кроме Милены, реверанс, я даже засомневался, и внимательно посмотрел на барона, оценивая его ниже пояса. Увидев мой внимательный обеспокоенный взгляд, Татьяна засмеялась и сказала, что там они нечего не трогали: не убавили и не прибавили, а обошлись обтягивающими мужскими плавками, так что барон Нетон, можно сказать, легко отделался. А в общем, им новая подруга, очень даже понравилась, и они рады, что мой выбор оказался настолько удачным.

Как на зло, на следующие два дня, погода испортилась и накрапывал небольшой дождик, поэтому все наши тренировки пришлось перенести в подземный зал базы, где до обеда я с девочками и бароном, которого теперь звали леди Олина, одевшись в бальные платья, на каблуках, отрабатывали совместные перемещения и этикет, а так же танцевальные па, под руководством Мэрилин. Позднее, выйдя из за обеденного стола, и отдохнув за девчачьими сплетнями, в которых ведущая роль отводилась новоиспечённой леди, пересказывавшей все слухи, услышанные бароном во дворце, мои первые фрейлины одевали спортивные костюмы, и под руководством Стража и Маркони изучали приёмы защиты без оружия, а леди Олина, ещё и ножевой бой. Я же в это время, переодевшись в костюм мечницы, и укрывшись плотным плащом, в сопровождении Тибора направлялся в трактир Три Поросёнка, на встречу с Питоном, который рассказывал мне об оперативной обстановке в столице накануне Коронного приёма в большом зале. Обстановка, грубо говоря, была хреновая. В воздухе отчётливо пахло большими неприятностями для королевской семьи. Кто-то умело подогревал недовольство народа, но конкретных требований некто пока не озвучивал. Их наверно припасли к Коронному приёму, где, как я понимаю, Её Высочеству принцессе Алисе быть строго обязательно, и никакие больничные листы о временной нетрудоспособности здесь не прокатят.

В последний вечер перед приёмом, мы собрались в зале базы на последнюю тренировку, одетые в бальные платья, в которых будем завтра блистать во дворце, сводя знатных кавалеров с ума. В добавок к шикарным нарядам, мы были основательно увешаны драгоценностями, от вида которых у Милены и Олины полезли глаза на лоб, от того что они даже не представляли, что в мире существует такая красота. Когда же я объявил, что это теперь их собственность, они бросились целовать свою госпожу, благодаря за невероятный подарок, и в этом порыве женской признательности, Олина отстала от Милены всего на долю секунды, говоря о том, что тренировки барона пошли впрок, и некоторые действия он стал производить на бессознательном уровне. Ох, и трудно ему потом будет отвыкать. После того, как радостные страсти улеглись, я сделал своим первым фрейлинам ещё по одному подарку, одев на левую руку им по изящному тоненькому золотому браслету и сказал:

— Пока вы девочки за территорией поместья, эти браслеты я вам запрещаю снимать с руки, не при каких обстоятельствах. Это очень сильные артефакты, которые защитят вас от любого оружия в течение пятнадцати минут непрерывной атаки. И еще, с их помощью, вы можете переговариваться между собой на большом расстоянии, друг от друга. Сейчас я продемонстрирую, как это работает. Дав, находившемуся с нами, Стражу мощный заряженный арбалет, я предложил ему выстрелить в упор в одну из моих первых фрейлин. К чести своей, он выбрал родную дочь, чем добавил моего уважения к нему, и этим высказывая полное доверие мне. Подойдя плотно к Тане, он ободряюще кивнул ей, и дождавшись когда она крепко зажмуриться, поднёс оружие к руке и выстрелил. Болт, деформировавшись, отлетел в сторону, словно это была не рука, а танковая броня. Сама же Таня нечего не

почувствовала, а только спросила, когда мы выстрелим, и ей можно будет открыть глаза, из за страха пропустив звук спущенной струны. Затем девчонки, разошлись по залу, наслаждаясь возможностью общаться на расстоянии, при помощи браслетов. Даже потом, когда тренировка закончилась, и все переодевшись в нормальные, понравившиеся им, джинсовые костюмы, разбрелись по дому, всё равно они звонили друг другу постоянно так, как мы, в моём детстве, в доме пионеров, когда собрали простенькую систему радиосвязи, и не могли наговориться всласть, хотя у каждого был дома городской телефон.

Уже улёгшись в кровать, хотя время ещё было детское, так меня утомил этот наполненный хлопотами подготовка к завтрашнему смотринам во дворце, я вспомнил ещё об одном невыполненном мной очень важном деле. Со вздохом сожаления, покинув тёплую и уютную кровать, я начал натягивать, первое подвернувшееся под руку платье, которое оказалось очень коротеньким. Затем, надев на ноги, полюбившиеся мне гетры, и кроссовки пошел в спальню к Тане. Предварительно постучавшись, и получив разрешение от, не спавшей ещё дочери Стража, я вошёл в комнату и увидел картину маслом. Все три моих первых фрейлины, одетые, в одинаковые коротенькие гламурные ночнушки из нашего мира, из которых соблазнительно выпирали женские прелести, возлежали на Таниной широченной кровати, и о чем то увлечённо вели беседу, прерывая её короткими смешками. Причём в центре лежала леди Олина, к которой прижались с боков две моих лучших подруги, периодически обнимая, целуя в щёчку, и с удовольствием лаская её большую грудь. Короче, девочки, дорвались, до сладкого, не желая расставаться со своей новой подружкой даже ночью. Барону сейчас не позавидуешь: испытывать любовные муки, и нечего при этом нельзя предпринять. Я его сразу предупредил о том, что если попробует заняться любовью с Таней или Милиной, о которой я немедленно узнаю, то он останется леди Олиной, в полном смысле этого слова, до конца своих дней. Как своего вассала, я его выдам замуж, за нужного мне человека, и озабочусь тем, чтобы законная супруга, родила не менее двух наследников. Нетон угрозой проникся, и поэтому за девочек я был совершенно спокоен.

— Танька, прекращай, занимается непотребством: — проговорил я как можно суровей. — Гони своих подружек в шею. У них тоже спальни отдельные есть, с лежбищами, не меньше твоего. А ты сама быстренько одевайся, а то нам срочно надо прошвырнуться до моих дворцовых покоев. Делов то, всего на десять минут, и кровать опять в твоём полном распоряжении.

— Мы тоже хотим вместе с Таней, — проговорили в один голос подружки, что показывает полную адаптацию Нетона в женском коллективе, — но туда, так далеко ехать, да и ночь во дворе?

— Нечего, я знаю короткую дорогу, обернёмся в течение получаса. И не лень тебе, барон, вылезать, хоть и из чужой, но тёплой постели, и натягивать на себя женские шмотки, на ночь глядя? Я ещё могу понять жгучее любопытство Тани и Милены, которые никогда не были во дворце, но ты же там облазил все закоулки, да и с моими дворцовыми апартаментами знаком.

— Я вместе с подругами: — твёрдо ответила Олина.

— Хорошо, сказал я, можете собираться все вместе, только быстро, быстро!

Я не учёл одного, что понятие для девушки: собираться быстро, очень растяжимо. Для того, чтобы вынести мусор, процесс, занимаемый по времени, максимум, семь минут, моя пятнадцатилетняя дочка одевалась, примерно, минут двадцать, включая наложенный макияж. На мой откровенно недоумённый вопрос: зачем ей такие сложности при выносе

ведра на помойку, ответила, что вдруг ей симпатичный парень попадётся на встречу, а она не при параде. Здесь происходило, примерно то же самое, при том, учитывая, что собирались посетить не пункт сбора бытовых отходов, а уже наполовину спящий, но дворец. Быстрее всех собралась, конечно, Олина, но её внешний вид забраковали подруги, и потащили обратно исправлять недостатки, и накладывать макияж. По времени, быстро-быстро, заняло обещанные тридцать минут, за которые я уже обещал вернуться.

И вот, стоя перед красавицами, одетыми в современные длинные, но удобные платья, моими первыми фрейлинами, по с равнению с которыми я выглядел как доярка из Хацапетовки, глядя на них, я заявил:

— Сейчас отправляемся во дворец короткой дорогой, как я вам и обещала. Даже не успеете десять раз вздохнуть, как мы будем на месте. Приказ вашей принцессы для вас один: ничему не удивляться, никому, об увиденном не болтать. На все ваши вопросы ответит Таня, уже после нашего возвращения. А теперь в путь.

Я провёл своих, немного обалдевших от увиденного Милены и Олины, девочек внутри базы, и первым делом разрешил, дав команду Фигаро, полный доступ к базе Тане, заодно представив ей местного начальника искина. После этого, она попрактиковалась в открывании портала в модуль. Когда у неё стало получаться без подсказок с моей стороны, мы все вместе туда перешли: первая Таня, за ней Олина и Милена, а я уж замыкал эту процессию, контролируя правильность подачи команд управления. В модуле всё повторилось: знакомство Прис с Таней, получение полного доступа, открытие портала. Можно было бы и возвращаться, но узнав, что мы сейчас фактически в покоях принцессы, Таня с Миленой стали канючить, чтобы сейчас, хоть бы одним глазком, взглянуть, как живёт Её Высочество принцесса Алиса во дворце. На мои доводы, что сейчас уже поздно, и завтра с утра, они все осмотрят капитально, они отвечали: ну что мне стоит? Пришлось уступить и провести экскурсию по моим апартаментам, с одним условием: рассматривать коллекцию платьев Алисы, а так же их мерить, я им не дам, как бы они меня об этом не умоляли. На всё это безобразие с полным равнодушием взирала леди Олина, видно барон ещё не отошёл от шока, вызванного, увиденными им чудесами. По моим наблюдениям девочки, вообще, быстрее приспосабливаться, ко всему новому и передовому.

Вернулись поздно. Пока разделись, пока улеглись и заснули, было далеко за полночь, а завтра, с утра, рано вставать. Не успели мы протереть глаза и позавтракать, как к крыльцу подкатила огромная карета, с символами правящего королевского дома, запряженная четверкой породистых белоснежных коней. В придачу к этому великолепию, рядом нарисовался граф Ружен, с десятком гвардейцев. На мои робкие попытки отказаться от представленного транспортного средства, с заверениями, что мы сами своим ходом великолепно доберёмся, до места, граф Ружен заявил, что это будет серьёзнейшим нарушением этикета, который он тут же озвучил для нас:

— Её Высочество, со своими первыми фрейлинами, должны прибыть во дворец при полном параде в королевской карете, к главному подъезду, в сопровождении гвардейцев, а затем отправиться на аудиенцию к Их Величествам. И только после всего этого, Её Высочество принцесса Алиса вместе с фрейлинами, может проследовать в зал, где соберутся вельможи на Коронный приём и там Его Величество король Георг, вынесет своё окончательное решение.

Короче, моя задумка пробраться во дворец через портал, а там улёгшись с девочками на мою широкую кровать, подремать ещё, хотя бы часика три, с треском провалилась. А вот не

надо было вчера во дворце настолько задерживаться, что бы теперь ходить, зевая во весь рот, и мечтая о подушке, под голову. Пришлось всем полуночницам, во главе со мной, пить крепкий чёрный кофе, беспокоясь о цвете своего нежного девичьего лица.

Когда усаживался в карету в традиционном длинном бальном платье, но из современных, почти что невесомых тканей, выглядевших, как тяжёлая парча, вспомнил фильм Золушка, когда я, так же как и она, придерживая двумя руками юбки, чтобы в них не запутаться, напрямую вломился в двери кареты, и там, чуть не застрял, не пройдя по габаритам. Оказывается в таком наряде, по технике безопасности, девушкам положено садиться боком, сразу выбирая диванчик, потому что пересесть внутри, будет довольно проблематично. Когда мы все, в четверым, расположились по местам, то значительная часть объёма кареты, была занята нашими шикарными воздушными платьями, нежных расцветок, и со стороны казалось, будто мы выглядываем из торта, со взбитыми сливками, погрузившись в него по пояс.

Дорога до дворца заняла у нас около часа, и хоть потряхивало на ухабах, нам удалось немного вздремнуть. Сначала помпезная, с фанфарами у дворцового крыльца, церемония встречи приехавшей Её Высочества принцессы Алисы, а затем с почётным караулом из королевских гвардейцев, меня проводили на аудиенцию к Его Величеству королю Георгу, вместе с претендентками. Когда все протокольные приветствия остались позади и мы с девочками, стоящими за моей спиной, и потупившими глазки в пол, остались наедине с моими приёмными родителями, то я им сказал, отойдя в сторону:

— А теперь, как я и обещала викторина: угадайте с одного раза, кто из этих троих, сногшибательных красавиц, парень. Даю единственную подсказку: вы его раньше не раз встречали в дворцовых переходах.

— Шок, это по нашему, — подумал я, глядя в широко открытые, не верящие глаза Их Величеств. — Здесь, понятия не имеют о накладной груди, выглядевшей, с виду и на ощупь, как настоящая, и поэтому, мои приёмные родители, выглядят так растерянно, да и мастерский макияж, добавляет барону, вместе с девочками, незабываемый шарм.

— Не ужели, среди этих очаровашек, есть настоящий парень — произнесла Маневра. — Я не верю!

— Любимая моя мамочка, Ваше Величество, вы хотите, чтобы я приказала ему поднять юбки и продемонстрировать вам своё мужское достоинство, или всё же поверите своей любимой дочери на слово, тем более парню и так сейчас не сладко, посмотрите, как он покраснелся.

Подойдя к барону, с пылающими щеками вплотную, Его Величество попытался найти мужские черты, и даже пощупал соблазнительную грудь, под осуждающим взглядом Маневры, но нечего так и не обнаружил, только повторил за супругой её слова с сомнением ещё раз, о том что он не верит.

— Разрешите, Ваши Величества, вам представить барона Нетона, которого герцог Ленор подвел к принцессе Алисе, вместо предательски убитого лейтенанта Тубара, чтобы он завоевал сердце Её Высочества, а когда его план провалился, выгнал его. Теперь это моя первая фрейлина, леди Олина. Мы ему покрасили волосы, и приклеили, специально изготовленную, накладную грудь, превратив в писаную красавицу. Вот увидите, сам герцог Ленор, известный всем бабник, будет добивается её благосклонности, и вот тогда барон оплатит ему, за все обиды, сполна. Вы поддерживаете мой выбор, и утверждаете эту тройку красавец, в качестве моих первых фрейлин?

— Ну как мы можем отказать своей такой, непредсказуемой, но очень любимой дочери Алисе, — сказал с улыбкой Его Величество, — конечно, с этого момента они твои первые фрейлины, и я с огромным удовольствием сегодня представлю их на Коронном приёме, тем более они все такие очаровашки, особенно, вон та блондиночка в центре, с пунцовым, от застенчивости, личиком.

Из членов королевской семьи, на Коронном приеме в большом зале, мы появились, перед самым приходом Их Величеств, что считалось огромной милостью с их стороны, но об этом я с дядей Георгом, договорился заранее. Во-первых, девушкам, как положено, надо привести себя в порядок и попудрить носик, а во вторых меньше будет приставаний к моим первым фрейлинам, со стороны из высочеств: принца Алекса и принца Гая, и их невоспитанного окружения.

Зал, в который мы вошли, был на самом деле очень большим, с огромными окнами, на подобие витражей: в центре небольшие картины из рыцарской жизни, набранные из цветного стекла, а по краям из обыкновенного, но тоже небольшими кусками, средней прозрачности. Вдоль стен расположились приглашённые, сановники дамы и кавалеры, а также судья, по не очень богатой одежде, представители разных гильдий. Всего было более трёхсот человек, но всё равно в центре зала оставалось достаточно места, чтобы можно было проводить занятие по строевой подготовке. В торце этого зала, на противоположной стороне, напротив главных дверей, на возвышении, с несколькими широкими ступенями, находились два достаточно удобных, отделанных золотом кресла, на которые после ответного кивка головой, на положенные им по этикету приветствия, уселись мои приёмные царственные родители. С правой стороны от возвышения располагались принцы, со своим окружением, а с левой соответственно я с первыми фрейлинами, так что, о никаком заигрывании с ними, со стороны Их Высочеств, не могло быть и речи. Правда сразу после мероприятия, в этом самом зале должен был состояться праздничный бал, посвящённый Коронному приёму, не зря треть от присутствующих была одета в бальные платья и усыпана драгоценностями. На их холёные лица, не особенно умело, была нанесена боевая раскраска местной косметикой, говорящая о том, что самки готовы к нешуточной битве, за внимание альфа самца, когда в ход идут самые подлые приёмы, в общем, вечер обещает быть весёленьким. Окинув взглядом своих конкуренток, я понял, что наша смешанная сборная в бальных нарядах, выделяется как, лебеди, попавшие в курятник, и неприятностей надо ждать с обеих сторон, тем более что, стоящий рядом с принцами герцог Ленор, плотоядно облизывался, смотря в нашу сторону, что-то рассказывая Их Высочествам, отчего они неприятно хохотали, не спуская глаз с нашей четвёрки. Среди присутствующих, мелькнул граф Ружен, стоящий почему-то рядом с графом Лекартуз, и о чём то оживленно беседовавшие друг с другом. За спиной последнего маячили две дамы, одетые для бала, со знакомыми, до оскомины лицами.

Мероприятие началось с того, что Его Величество король Георг обрадовал присутствующих, что его любимая дочь, следуя традициям, наконец, выбрала себе достойных подруг, которых она сейчас представит на его суд, чтобы он официально объявил, если они ему понравятся, их первыми фрейлинами, и тем самым приняв их в королевскую семью. Поднявшись по ступенькам и отвесив Их Величествам церемониальный реверанс, я встал с правой стороны от королевского кресла, и начал по очереди вызывать девочек, которые подходили к Его Величеству, делая, так же как и я, реверанс, скромно опустив глазки, и строя из себя скромниц. После чего, король Георг, крепко обнимал уже первую

фрейлину Её Высочества принцессы Алисы, целуя в щёчку, разрешая занять место рядом, со своей госпожой. Начал я с Мелены, а закончил Олиной. Когда король Георг обнимал и целовал Олину, Маневра ехидно усмехнулась, так что троллинг с её стороны, своему мужу будет обеспечен ею всю ночь, до самого утра. Было интересно наблюдать за рядом стоящими графами в момент представления кандидаток. Слезы радости, на глазах Ружена, и разочарование и гнев на лице графа Лекартуз. Он что серьёзно думал, что кузина станет моей первой фрейлиной? Он очень высокого о себе мнения, или есть, какие-то рычаги давления на меня, о которых я не имею понятия.

Затем начался сам Коронный приём в большом зале королевского дворца. Зря я его сравнил с прямой линией с президентом; скорее всего это было похоже на Советское партсобрание из моего родного мира, и все отличие заключалось лишь в том, что к присутствующим в зале докладчик стоял не лицом, а задницей, направив свой взгляд на обожаемого короля. По вызову глашатая, претендент на королевское внимание, останавливался, примерно, за десять шагов от возвышения, а затем, опустившись на одно колено, он рассказывал, как хорошо им живётся при нынешней власти, и лишь в конце озвучивал свою просьбу, закреплённую на свитке, который после этого передавался секретарю. Хорошо, что здесь додумались до регламента, и чуть в стороне располагались песочные часы в половину человеческого роста, рассчитанные, примерно, на шесть минут. Когда начиналось выступление, то специально приставленный к ним человек, переворачивал их, тем самым запуская местный таймер. После того, как упадёт последняя песчинка, проситель должен заткнуться, хоть даже на полуслове, подняться на ноги и отвесив положенный поклон, удалиться, закрыв рот на замок. Ежели, данная тема интересна Его Величеству, то он подымает правую руку. После чего собеседник встаёт, и он ведёт с Его Величеством разговор, пока последний не позволит ему удалиться. Я бы там умер со скуки, если бы не Олина, которая знала о просителях очень много, и развлекала меня с девочками, сплетнями о очередном претенденте на королевскую милость. Я немного отвлёкся от этого действия, и для меня было полной неожиданностью, прозвучавшие в полной тишине зала слова, сказанные где то услышанным ранее голосом:

— Я заявляю о коронном преступлении, и требую немедленно поместить Её Высочество принцессу Алису в тюрьму, и начать расследование, за подстрекательство к отделению Великого Воленского герцогства, от королевства Австрения. Когда мой сюзерен герцог Моран, в приватной беседе с Её Высочеством принцессой Алисой, отказался признавать её Королевой нового, вновь образованного государства, не желая предавать своего сюзерена Его Величество короля Георга, принцесса Алиса в отместку совершила с ним то, что вы сами видели, превратив в человеческий обрубок, лишённый, даже языка. У меня есть несколько свидетелей этого разговора, а моя безупречная, ничем не замаранная репутация известная всем, является гарантом моих обвинений.

Бросив свой удивлённый взгляд на середину зала, я увидел, что на положенном месте просителя, перед Его Величеством, стоял граф Лекартуз, с горящим взглядом, а за его спиной, на некотором удалении, графиня Лекартуз со своей кузиной. После произнёсённых в мой адрес слов, я покинул своих девочек, и приподнимая подола своего бального платья при ходьбе, встал напротив покойника, молча его внимательно разглядывая. Этому благородному придурку, если бы не его сегодняшнее выступление, можно было бы ещё пожить чуток, да видно не судьба. Хорошо представляя, что сейчас дальше произойдёт, за моей спиной нарисовался начальник тайной канцелярии граф Деберг, в сопровождении

четырёх королевских гвардейцев. Приняв это на свой счёт, граф Лекартуз улыбнулся мне и в полной гробовой тишине, установившейся в зале, продолжил:

— Я понимаю, как тяжело молодой красивой девушке находиться в темнице, хоть и со всеми удобствами, и поэтому если Её Высочество принцесса Алиса, назначит лучшую подругу моей жены, графини Лекартуз своей первой фрейлиной, то я не буду настаивать на её аресте, и удовлетворюсь нахождением принцессы Алисы во дворце, заодно и первая фрейлина за ней присмотрит.

— Как был мерзким тупым дураком, при нашей первой встрече — проговорил я спокойно глядя ему в лицо, — так и остался, хотя за два прошедших месяца можно было бы немного поумнеть.

— Мне непонятны ваши слова, Ваше Высочество, так как я вижу вас в первый раз.

— А ты оглянись на белую, как смерть, свою жену, которая с минуты на минуту грохнется в обморок. Она со своей кузиной сразу меня узнали.

— Так вы знакомы с моей женой? Это честь для неё, но она мне про вас нечего не рассказывала.

— Ну, слово честь к ней не применима, ни под каким соусом. С тобой я познакомилась в подземном мешке королевской тюрьмы, где ты зверски избивал меня, обвиняя в зверском изнасиловании своей дрожащей супруги, а затем подкупив свидетелей и судей, заставил их приговорить меня к четвертованию. Правда звали меня там немного по другому. Не Её Высочество принцесса Алиса, а шевалье Максим, но этот факт ничего не меняет. А ты ещё вякаешь о своей незапятнанной репутации и надёжных свидетелях. Врал тогда, без зазрения совести, врешь и сейчас. Взять его! Завтра тебе отрубят голову на площади, за нанесение оскорблений королевской семье. Ваше родовое владение, за совершённое коронное преступление считается выморочным, и переходит к новому владельцу, моему преданному вассалу, — проговорил я, посмотрев в сторону Его Величества и, увидев подтверждающий кивок, продолжил: — который служит своему сюзерену, в невыносимо тяжёлых, для него условиях, барону Нетону.

После этих слов, я оглянулся уже в сторону своей первой фрейлины Олины, у которой тоже преобладал белый цвет на лице, от неожиданно свалившейся ей на голову новости. Она еле еле стояла на ногах, и если бы не верные подруги, поддерживающие её за руки, несомненно бы сидела своей задницей на полу, испачкав бальное платье, в котором ей сегодня вечером охмурять кавалеров, и в нарушении всех правил этикета.

Дождавшись, когда бывшего графа Лекартуз, а ныне коронного преступника, гвардейцы короля обезоружат и выведут из зала, я подошёл к, лежавшей на полу, но пришедшей в себя бывшей графине, и сидевшей рядом с ней кузины и грозным голосом спросил:

— А вы чего здесь разлеглись? Вам теперь это удовольствие будет почти не доступно. С этого момента по приказу Его Величества, за преступление лжесвидетельствования по отношению к члену королевской семьи, вы, обе лишаетесь дворянского звания и становитесь моими рабынями. Не горюйте о пропавшем замке, я вам уже нашла новую крышу над головой. Любвеобильную кузину, которая всю дорогу пыталась совратить невинного шевалье Максима, я сдам в аренду в местный публичный дом, а если она там плохо будет работать, переведу в скотницы. А вас, бывшая графиня, я подарю вашему бывшему любовнику. Говорят, он недавно женился на, не очень молодой, но богатенькой вдовушке, и она этому подарку будет очень рада.

Теперь уж обоих, новоиспечённых рабынь, от перспектив своей новой жизни,

потерявших сознание, гвардейцы, не церемонясь, за волосы вытащили из зала, а я вернулся к своим девочкам. Дальнейшее течение Коронного приема, было скомкано. Вдохновившись скорой расправой, над одним из влиятельнейших вельмож королевства, просители сняли свои кандидатуры, и мероприятие скоро закончилось. Остались только те единицы, которым это, на самом деле, было позарез нужно. Пока, зал готовили к последующему балу, я со своими первыми фрейлинами вернулся в свои апартаменты. Когда мы вошли гостиную, на лице, не пришедшего в себя барона Нетона, от полученной информации, читался полный раздрайв. Он впервые не знал, как благодарить за подарок, своего сюзерена: поцеловать принцессу, как Олина, так ведь подарили не ей, а встать на одно колено, и поцеловать руку, как барон Нетон, бальное платье не позволяет.

Взяв инициативу в свои руки, я сам подошёл к счастливому барону, крепко обнял его за шею, и поцеловал так, как девушка целует своего парня, прямо в губы. — А что, это действие мне, точнее, Алисе очень понравилось, — подумал я. — Надо будет, какнибудь его повторить, при случае. После того, как Нетон немного отошел, от поцелуя своей госпожи, я ему сказал, глядя в раскрасневшееся лицо:

— Я своё обещание выполнила. Теперь за тобой верная служба своему сюзерену, в любом качестве: сейчас в роли первой фрейлины, сверкая своей красотой во дворце, или сопровождая свою принцессу. Во всех остальных случаях, ты сам можешь определять свою гендерную принадлежность. Ресницы и грудь легко отклеиваются; макияж стирается специальными салфетками. Девчонки тебя научат. Полчаса несложных манипуляций, и ты опять нормальный парень, только с волосами ничего не получится, поэтому для того, чтобы тебя не опознали в городе, когда ты начнешь мотаться по борделям и другим злачным местам, будешь обязательно пользоваться париком. А сейчас, девочки, делайте все свои неотложные дела, не забывая о туалете в модуле, и готовьтесь к балу. У вас сегодня будет полно поклонников, во главе с принцами, а на милашку Олину положил глаз сам герцог Ленор, так что будешь отрабатывать свой замок, танцуя с кавалерами до упаду. Кстати, красавицы вертят мужиками как хотят, возьми несколько уроков у своих опытных подружек, и можешь отомстить ему за все свои обиды. Затащить тебя насильно в постель, он не рискнёт, так как это коронное преступление, а ещё больше он боится меня, видя, во что я превратила герцога Марана, так что не дрейфь, отрывайся, по полной. Подружки тебе помогут, а если надо, то и прикроют.

На балу, пробыв положенное по этикету время, и подарив всем значимым фигурам во дворце, по танцу, получив в ответ целые эшелоны комплементов, хотя предложений руки сердца не было, так как на это мероприятия иностранцы, принципиально, как и на Коронный приём, приглашены не были. Таня с Миленой на балу, быстро освоившись, чувствовали себя, как рыбы в воде, меняя партнеров по танцам и воздыхателей, как перчатки. Труднее всего приходилось Олине, но и она держалась молодцом. На мое предложение свалить с мероприятия вместе со мной, барон заявил, что не оставит девочек без защиты в зале, и будет с ними до конца. Вернувшись в поместье и сбросив надоевшее до чёртиков бальное платье, переодевшись в джинсовый костюм с юбкой, я пошёл чаевничать в компании Стража, Маркони, Тибора и Мэрилин. Сидя за столом, на котором красовался пузатый самовар, опутанный гирляндой баранок, в окружении вазочек с вареньем, и всякими другими сладкими вкусняшками, я подробно рассказал друзьям о событиях сегодняшнего дня, прошедшего просто замечательно. В ответ Мэрилин обнародовала сообщение, из кальки, где проживал Леший, который передал, что к нему в гости приехал Дед, ещё с двумя

бойцами, и они не против, присоединиться к нашей честной компании. Решили, что на встречу поедут Страж с Маркони, в попутчики к которым напросился и Тибор, на что я дал своё полное согласие: а что, свой посвящённый, пусть повышает личный кругозор и знание о мирах, тем более уже себя проявил в деле. На мой вопрос к Мэрилин, как они туда собираются попасть без меня, она ответила, что с базы в Туле, портал откроет управляющий искин подземного комплекса Марии, по моему маяку, рядом с домом Лешего, а обратно Лара, в которую встроена функция открытия перехода возвращения на базу, и которая пойдёт с ними в гости. Если будет в том необходимость, то она, заодно, разнесёт к чёртовой матери всех вокруг, кто помешает встрече боевых друзей.

Глава 26 Лицо смерти

На следующее утро, мы с Мэрилин, в усадьбе, остались почти одни. Многие проживающие в поместье простолюдины, отпросились в город, за исключением людей Тибора, которые тянули службу, поглазеть на казнь целого графа, от созерцания которой я с трудом отмазался, сославшись на сильные менструальные боли, сказав, что никакого удовольствия, при таких мучениях, от этого зрелища я не получу. Страж, и компания отпраздничали на встрече с бывшими сослуживцами, а верные первые фрейлины, со вчерашнего вечера, после бала, зависли во дворце, переночевав все вместе на кровати Её Высочества, а с самого утра продолжили экскурсию по дворцу, под руководством опытной леди Олины. Так, что все мои подданные разбежались кто куда, а это значит, что и сюзерен может тоже себе позволить законный выходной. Так как день выдался довольно теплым, я захватив с собой покрывало, расположившись на солнышке на берегу пруда и одетый в ярко-красное бикини, повторил попытку позагорать. Прошлый раз Мишу сорвали с этого самого места, когда я только стал кайфовать от этого отдыха, а сейчас меня шиш кто сдвинет отсюда.

— Подождут до вечера, ничего с ними не случится, — подумал я, блаженствуя под ласковыми тёплыми лучами, — да и снаряд не падает в одно и то же место дважды. Хорошо то как у нас здесь!

— *Сестрёнка, у нас нештатная ситуация. Фигаро докладывает, что пропали контрольные сигналы с защитных браслетов, одетых на руки твоих первых фрейлин.*

— *Как, так просто, может пропасть сигнал?*

— *Сигнал пропадает, если браслет снять с руки, и не касаться его.*

— *Придется ввести службу телесных наказаний, и все они попробуют, после возвращения сюда, новое для себя блюдо, берёзовую кашу, несмотря на то, что они мои близкие подруги.*

— *Не сердись на них, Алиса, здесь, что то совсем другое: все три сигнала пропали с разницей во времени, равной микросекунде, а так синхронно снять с руки три браслета невозможно. И ещё: не проходит контрольный тест адресного портального маяка в комнате с платьями, и поэтому я не смогу теперь открыть портал прямо во дворец.*

— Ну что за невезуха такая, — подумал я с сожалением, одевая лёгкий сарафанчик и свёртывая покрывало. — Ни в каком теле не дают насладиться законным отдыхом, принимая солнечные ванны. А я ещё волновался, что на груди у Миши, останется незагорелое фигурное пятно, от верхней части Алискиного купальника. Молодцы! Позаботились, и радикально решили эту проблему.

Пока шёл по аллее к дому, Лиса выдала новое сообщение:

— *Только что Фигаро отменил протокол КИТЕЖ и ввел, а действие, протокол СТАЛИНГРАД.*

— *И что сие действие означает?*

— *Фигаро готовится к отражению нападения на базу противником, не обладающим ядерным и космическим оружием.*

— *Что настолько всё серьезно?*

— *По-видимому, да. Темпоральный ситуационный анализ показал то, что событие произойдёт в ближайшее время, с вероятностью, более семидесяти процентов.*

— А вот это, на самом деле, очень серьёзно. Противник, видимо нанёс упреждающий удар, и поэтому в первую очередь, плюнув на остальные дела, надо срочно спасать моих девчонок и одного парня в бальном платье, — вихрем пронеслись эти мысли в моей голове, и я, забыв о приличии, выбросив по дороге покрывало, со всех ног бросился к дому.

Встречавшая на пороге меня Мэрилин, не могла разъяснить сложившуюся ситуации, так как никакой информации, извне, не поступало. Всё основывалось на хитром анализе, который говорил, что в ближайшее время у нас будет всё плохо, что подтвердилось пропаданием всех видов связи с дворцом.

Пошёл надевать костюм мечницы. Он настолько стал привычно смотреться на Алисе, так что, если меня будут хоронить, то по видимому, только в нём. Сначала хотел вооружиться до зубов, а потом плюнул на всё, даже положенной по этикету, шпаги не взял с собой: Алиса сама по себе самое смертоносное оружие в этой вселенной. Надевая на палец левой руки королевское кольцо, я, по какому-то наитию на ту же руку одел и анализатор. Теперь оставалась только проблема, как быстро и незаметно проникнуть во дворец, если Алиса туда открыть портал не может? Спустился в комнату приёмов, к стационарному portalу, и решил использовать последний шанс, рассчитывая на мою электронную помощницу во дворце, и она его мне предоставила. Не зря умничка Прис, заточена под спасение экипажа, поэтому она, с третьей попытки всё же наладила стабильный порталный переход между базой и спасательным модулем. Когда я появился в гостях у Присциллы, мне сразу бросилось в глаза то, что вместо выходной двери, было какое-то непонятное образование, похожее на половинку шара, диаметром более двух метров, заполненного густым туманом, и прилепленное к стене.

— Прис, у тебя обновка, что это такое? — спросил я эскин с недоумением. — Была на распродаже и купила по случаю?

— Снаружи образовалась активная интеллектуальная среда, которая направленно подавляет все источники передачи данных во всем диапазоне, захватывая даже первый уровень подпространства, поэтому пришлось переводить модуль на второй уровень, и устанавливать переходный подпространственный отсек.

— Спасибо тебе Прис. Ты сделала всё правильно! Мне можно выйти наружу?

— Среда обитания осталась без изменений. Людям нечего не угрожает. Подавляются только электронные устройства, которые излучают энергию. Сканирование осуществляется во всех вероятных диапазонах. Возможно, есть определённая угроза и для искинов.

— *Лиса, сиди в голове, или где ты там находишься, тихо, и не отсвечивай интеллектом. Поняла?*

— *Поняла, старшая сестрёнка Алиса.*

Пройдя, не встретив никакого сопротивления, через облако переходного отсека, я оказался в своей огромной гардеробной, завешанной старыми платьями Алисы, которая, может быть, в очередной раз спасла нас от огромных неприятностей, раздобыв этот модуль и установив в нём портал. Пройдя через свои апартаменты, и на первый взгляд, не заметив в них изменений, я вышел в коридор, и сразу остановился, как вкопанный: за всё долгое время моего нахождения во дворце, впервые, перед моей дверью отсутствовали гвардейцы.

— Сейчас, в это самое время, на центральной площади Горвинта, отрубают голову графу Лекартузу, и они, бросив свой пост, побежали смотреть на это развлечение? Это идиотизм, какой то, — подумал я. — И где мне теперь прикажите искать, в этом огромном дворце, ставшем, по видимому, филиалом сумасшедшего дома, моих любимых экскурсантов,

тем более связь с браслетами не функционирует?

И тут меня посетила гениальная мысль: анализатор ДНК работает на принципе резонансного детектора, а значит, он во время своей работы нечего не излучает, и поэтому система подавления не будет на него реагировать.

Развернув диалоговую панель, и запустив прибор, я сразу увидел на экране рядом друг с другом две отметки, принадлежавшие Тане и Милене. Мне, руководствуясь показанием маркера, надо было просто побродить по аномально пустым коридорам, в которых тоже, почему-то не было гвардейцев, и найти закрытые двери на третьем этаже, за которыми, как уверял анализатор, находились мои первые фрейлины. Аннигилировав замковый механизм вместе с ручками, я пинком ноги, распахнул половинки дверей, за которой оказалась небольшая, гламурно обставленная комната, большую площадь которой занимала огромнейшая кровать, на которой прижавшись друг к другу сидели Таня с Миленой, а бравый барон, подняв юбки, чуть ли не до пояса, всем желающим демонстрируя свои кружевные розовые панталончики, мерил свободное пространство широкими мужскими шагами.

Увидев меня, входящего в комнату, мои девочки, с плачем бросились ко мне обниматься, жалуясь на свою судьбу, оставив в стороне леди Олину, которая опять не знала, как поступить, и поэтому мне пришлось повторить прежнюю процедуру с поцелуем, совсем засмутив парня. Во время нашего совместного возвращения в покои принцессы, на мой вопрос: — что произошло? — они ответили, — что сами нечего не понимают.

— Мы просто гуляли по дворцу: — рассказывала Таня — а потом, по предложению Милены, пошли посмотреть интимную комнату, о которой она узнала, случайно подслушав разговор отца, где, по его словам, развлекаются фрейлины Её Величества королевы Маневры, с понравившимися им королевскими гвардейцами, и не всегда вдвоём. Как только мы, все вместе, вошли в эту обитель разврата, и прикрыли за собой дверь, как тут же щёлкнул замок, и послышались удаляющие шаги. На все наши требования и угрозы, открыть дверь, никто не откликнулся, а радиостанции в браслетах перестали работать. Было такое впечатление, что дворец вымер, а о нас просто забыли. Я предлагала спуститься по простыням вниз, как делают все порядочные заточённые в башни принцессы, и в чём Милена меня горячё поддержала, тем более на тренировках Стража, мы все уже уверенно лазили по канату, но леди Олина заявила, что это произойдёт, только через её труп. Нам было жалко убивать такую милашку, и поэтому мы, в той комнате, сидели смирно взаперти, и горько плакали, по её милости.

— Я оказалась права: хоть у одного из вас, нашлась голова на плечах. Барон, можешь считать, что треть замка ты уже отработал.

Татьяна думала на это мне эмоционально возразить, но тут мы подошли к моим покоям, где около дверей маялся, бледный граф Ружен, не решаясь войти, без разрешения. Увидев нас, бредущих словно, цыганский табор по коридору, он бросился к нам навстречу, и подбежав к Милене стал её целовать, приговаривая:

— Слава богу, вы все остались живы. Королевским гвардейцам дали приказ, вас всех немедленно арестовать, а если вы будете сопротивляться, то убить на месте

Усадив графа в одно из кресел в гостиной, я попросил его немножко подождать и прийти в себя, пока я позабочусь о своих первых фрейлинах. Проводив последних в модуль, и отправив на базу, я им строго наказал:

— Детишки, слушайте меня внимательно: в поместье сидеть тихо, и во всём быть

послушными тётке Мэрилин, которой даны эксклюзивные права применять против вас, в экстренных случаях, телесные наказания. И если вы там начнёте шалить, то сидеть вам будет очень больно, довольно долгое время, так как ваши кавалеры разъехались из усадьбы кто куда, и защищать вашу задницу от воспитательных розг, будет некому, а вернувшись, я добавлю вам ещё и от себя.

— Вернувшись обратно в комнату, я поставил на столик перед графом, бутылку бургундского вина, собственноручно налив его в хрустальный бокал, предложив ему им промочить горло и успокоиться, что он принял с благодарностью, а затем, усевшись напротив него спросил:

— Что произошло, рассказывайте поподробнее.

— Король Георг и Королева Маневра, убиты кинжалом!

— Что? Как это могло случиться?!

— В тот момент, когда палач, под шумное ликование толпы на площади, отрубил голову бывшему графу Лекартуз, и взгляды всех были устремлены на плаху, сидевший рядом с королём, его друг, начальник тайной канцелярии граф Деберг вскочил, и, достав кинжал, ударил им в сердце сначала Его Величество, а затем Её Величество. Обе царственные особы скончались на месте. После этого Деберг удивлённо посмотрел на свою руку, и прежде чем умереть, пронзённый шпагами королевских гвардейцев охраны, успел прохрипеть: рука это сделала сама.

— Ваше королевское Высочество, вы понимаете, что произошло с графом Дебергом? — с перекошенном лицом от ужасного воспоминания, спросил меня Ружен.

— На начальника тайной канцелярии было наложено страшное заклятье, НЕЙРОПРОГРАММИРОВАНИЕ, с которым я знакома. И сделал это, скорее всего мскрёстный, граф Легран. Ведь они встречались с глазу на глаз?

— Конечно. После вашей таинственной пропажи три года назад, граф Легран, был вызван Его Высочеством во дворец, с целью, чтобы он помог пролить свет на таинственное исчезновение его приёмной дочери. В связи с полной секретностью расследования, долгие беседы графа Деберга с графом Легран велись с глазу на глаз, при закрытых дверях, но результата не дали. Открыть тайну вашего исчезновения так и не удалось.

С термином нейропрограммирования, я познакомился ещё в школе, в пятом классе, хотя этого слова еще даже не существовало в русском языке. Большой любитель фантастики, я был записан в ближайшую к школе детскую библиотеку, куда навещался постоянно, чтобы взять домой, на почитать да втихаря в укромном туалете, ссылаясь на проблемы с желудком, так как уроки ещё естественно не сделаны, новинки этого жанра. Когда я полез на верхнюю полку, куда библиотекари прятали самые читаемые книги, то я, доставая мою добычу, случайно задел ещё одну, которая упав на пол, раскрылась, примерно на середине. Подняв случайно упавшую литературу, я на автомате прочитал несколько строк, а потом не смог оторваться. Небольшая книжонка, вышедшая в серии “Эврика”, рассказывала о тайнах человеческого сознания: телепатия, дежа-вю, гипноз, и еще много чего интересного. Тем более недавно у нас в школе выступал гипнотизёр, заставив нас долго ходить под впечатлением. Там автор, известный психиатр, рассказывал, как он, будучи студентом, на вечеринке, на пари, пообещал заставить первую красавицу, поцеловать самого непрезентабельного парня на курсе. Незаметно, во время дружеской беседы в кругу однокурсников, погрузив её в лёгкий гипнотический сон, спорщик сказал, что она должна это сделать через двадцать минут. После чего, разбудив незаметно девушку, которая нечего

не помнила о гипнозе, и как ни в чем не бывало, продолжил с ней прерванный разговор. Через десять минут, девушка заявила, что эта компания ей наскучила, и поэтому она пошла на кухню, где тот, которого она должна была поцеловать, в это время играл в шахматы. Став его болельщицей, и дождавшись удачного хода, при всех звонко чмокнула парня в щёчку. Получив программу действия, мозг подопытного сам нашёл мотивированную последовательность действий, для выполнения приказа. Меня, обыкновенного пятиклассника, этот пример шокировал: значит, мы все роботы, и только ждём правильно отданную нам команду. Правда, автор книги, дальше написал, что этот фокус проходит не со всеми, и никакими методами нельзя заставить человека сделать то, что он, по жизни не приемлет, но наука не стоит на месте. Больше я об этом нигде не читал, да и не слышал тоже. Даже спустя какое-то время стал думать, что автор слегка приукрасил эти факты, но позже, в лихие девяностые прокатилась волна самоубийств и странных смертей, когда бывшие партийные бонзы, бросались из открытого окна, ответив на телефонный звонок, или внезапно умирали от остановки сердца, находясь в президиуме, получив записку из зала, прошедшую через множество рук. Эти события полностью подтвердили, о наличии данной технологии нейропрограммирования.

Здесь была задействована та же процедура, применённая моим крёстным, только вместо временного интервала, было использовано кодовое слово, или фраза, как правило, абракадабра, не существующая ни в одном из языков, чтобы не было ложного срабатывания.

— Скажите граф, — спросил я Ружена, — кто кроме вас был в королевской ложе, откуда Их Величества любовались казнью?

— Его Величество король Георг, Её Величество королева Маневра, Их Высочества принц Алекс и принц Гая, герцог Ленор, а так же начальник тайной канцелярии граф Деберг. Вместе со мной семь человек. Королевские гвардейцы блокировали вход и никого больше, к нам на балкон, не пропускали, и они же убили графа Деберга, сразу, как только сообразили, что он сейчас совершил на их глазах.

— А как вы думаете, где сейчас расположились принцы и герцог?

— Их недавно доставили во дворец, под усиленной охраной, так как в городе беспокойно, и все они, находятся, скорее всего, в королевском кабинете, подготавливая к обнародованию первоочередные указы, и готовясь вводить военное положение.

— А не будете ли вы, так любезны милостивый граф Ружен, сопроводить несравненную Её Высочество принцессу Алису к ним, на военный совет, чтобы задать пару вопросов?

— Первый приказ был о вашем аресте, вместе с вашими первыми фрейлинами, и как только вы попадёте гвардейцам на глаза, вас немедленно арестуют. Самое лучшее сейчас для вас, это тайно покинуть дворец и укрыться в своем замке графства Мотен, а когда всё успокоится, то вернувшись в Горвинт, вы сможете спокойно доказать свою невиновность.

— Короче, мне это всё надоело! Все, начиная от друзей и кончая врагами, пытаются выставить меня из дворца, словно нашкодившего котёнка за дверь, только не замечая, что этот котёнок, под сто двадцать килограммов весу, и жёлтого окраса в чёрную полосочку. Граф, ваша дочь сейчас в безопасности, в моей усадьбе, так что можете о ней не беспокоиться. Теперь о вас: пойдёте со мной в королевский кабинет, на встречу с моими дражайшими родственниками, или дождётесь меня здесь? При любом раскладе, я на вас не в обиде.

— Я с вами, Ваше Высочество!

— Давайте выдвигаться. Вы мне показываете дорогу, до цели нашей деловой прогулки

по дворцу, а если, вдруг нам повстречаются королевские гвардейцы, то становитесь у меня за спиной, и ни во что не вмешиваетесь. Я надеюсь вы всё поняли? Тогда, если так, то пошли вместе, посмотрим на соучастников преступления.

В коридорах никого не было, все обитатели попрятались по своим норам, надеясь перенести бурю смены власти с наименьшими для себя потерями, и поэтому мы почти добрались до цели, когда наш путь преградил отряд гвардейцев во главе с командиром внутренней королевской охраны капитаном Геленом. Увидев, кто ему попался на пути, он, отвесив мне вежливый поклон, заявил со всей своей решительностью:

— Ваше Высочество принцесса Алиса, по приказу Председателя Государственного Совета герцога Ленора, я вынужден вас арестовать, так что извольте следовать за мной.

— Капитан, а у тебя губа не треснет? Приказ на арест члена королевской семьи, может отдать только Его Королевское Величество, или я что-то проспала, и у нас уже прошла Коронация, и ты принёс присягу новому монарху? А хочешь, я у тебя на глазах уничтожу всех твоих людей, ведь о моих возможностях ты же прекрасно знаешь, а позднее тебя с позором казнят, за неправомерные действия против принцессы, которые привели к гибели элитного отряда королевских гвардейцев. Так что ты сейчас намерен предпринять?

— А что вы можете мне посоветовать, Ваше Высочество? — спросил растерянный капитан.

— Самое лучшее, в данной ситуации для вас, следовать букве закона, не встречая самому со своими людьми, в разборки между членами королевской семьи, и их ближайшего окружения. Проводи меня вместе с графом Ружен к королевскому кабинету, и потом обеспечь это помещение, от посещения его ненужными людьми любого звания, а со своими королевскими родственничками я и сама, без посторонней помощи, как-нибудь, разберусь.

Когда я, чуть не разнеся в щепки дверь, вломился в кабинет с идущим, за мной графом Руженом, то перед моими глазами предстала, во всей красе и цвете, картина Репина “Не ждали”, только не ждавших было трое, а не четверо, и за столом, вместо детей сидели принцы, которым что то пытался втолковать, ходивший рядом герцог Ленор.

— Привет честной компании, — сказал я со злостью, замершим от неожиданности моим оппонентам, не давая им опомниться. — Королевство на троих делите? А почему меня тогда не позвали к пирогу, тупо пытаюсь засадить под замок? Жадность одолела?! Ладно, я не в обиде, своего добра хватает. Я сейчас покину вас, и вообще уберусь из Горвинта, только вы честно, все трое, ответьте всего на один вопрос: кто из вас произнёс кодовое слово, во время казни графа Лекартуз, зная, что после этого произойдёт?

— Вы бредите, Ваше Высочество? — спросил Ленор. У вас сильный жар, и вам срочно надо к лекарю!

— Не волнуйтесь, со мной всё в порядке. Зато я теперь точно знаю, кто убил моих приёмных родителей. Не хватайтесь за кинжал Алекс, он вас всё равно теперь не спасёт, — сказал я, встав напротив него. — Я вас предупреждала в прошлый раз, что теперь вы лично будете отвечать за все свои гадости, так что не обижайтесь, что заслужили, то и получите!

— Ваше Высочество, вы в своём уме — угрожать новому королю Австрии, — взвился на дыбы герцог.

— Ну, это теперь вряд ли, — проговорил я, отходя от стула, на котором покоилось тело, с хорошо прожаренными мозгами. Граф Деберг, был просто оружием, на которого наложил заклятье мой крёстный, а истинным убийцей, который запустил его исполнение, зная о последствиях, стал бывший принц, а ныне просто труп, Алекс.

— А что сейчас случилось с принцем? Почему он в обмороке? — проигнорировал мои последние слова Ленор.

— Видно совесть заела, при осознании факта, им свершённого чудовищного убийства своих родителей, вот сердечко не выдержало, и остановилось. Так что теперь, это всё ваши проблемы, герцог Ленор, тем более, что запасной король у вас в наличии имеется и, пожалуйста, поберегите его, так как на меня, для этой роли, в случае чего, точно можете не рассчитывать. Если будет трудно, попросите посодействовать отца моей первой фрейлины, графа Ружен, который сейчас стоит за моей спиной, возле входной двери. Он в курсе многих моих дел, и имея полезные знакомства, среди моих друзей, не откажет вам в совете, или реальной помощи. Сама же я сейчас срочно отправляюсь в графство Мотен, разбираться с главным виновником случившегося несчастья, а как дальше дело пойдёт, и кто из нас двоих будет слушать зауспокойную мессу, мне не ведомо.

Выйдя из королевского кабинета, и передав капитану Гелену, что все непонятки с герцогом я перетёр, и теперь ко мне претензий, со стороны королевской власти нет, я отправился в свои покои, а оттуда напрямик в модуль. Обратил внимание на отсутствие шлюза, на что Прис ответила, что всё нормализовалось, и она вернула, вверенную ей территорию, на исходные позиции. Перед уходом, я ей напомнил, что допуск за Таней остаётся, но если со мной что-то случится, то по согласованию с Мэрилин, через пятнадцать дней, она опять перейдёт в спящий режим, но портал нужно поддерживать в рабочем состоянии постоянно, сохраняя возможность экстренного перехода к ней в гости.

Вернувшись на базу, я сразу не выходя из комнаты приёмов, вызвал туда Мэрилин и обсудил, с ней последние события. Опять получалось, что мы проиграли, а противник, наоборот, довёл свою партию до выигрышного завершения. То, что у него не срослось три года назад, с блеском было проведено сейчас: Их Высочества мертвы, а принцесса Алиса нежелательное лицо в Горвинте. Осталось только, чтобы она поехала, как ей все советуют, в родовое имение графа Легран, где её, видимо, с нетерпением ожидают, или, как в прошлый раз, попытаются грохнуть по дороге. Но я не предоставляю им эту возможность, так как у меня есть туз в рукаве. Обсосав с Мэрилин все варианты, мы пришли, что самым лучшим будет моё появление в замке, который подарил мне погибший приёмный отец, и чем скорее, тем лучше. Поэтому, не откладывая дела в долгий ящик, стал собираться в дорогу, хотя у меня уже всё было с собой. Сработал на дубликаторе, только свою фамильную шпагу, и можно отправляться в путь. Напоследок, спросил, как дела в поместье? В ответ на это управляющая усадьбой мне рассказала, что мои фрейлины в полном порядке, и сейчас вместе с бароном, одетым, как и они, в лёгкое современное платье, гуляют около пруда, обсуждая свои девичьи проблемы. Сразу после моего ухода в замок, местные Емельяны Пугачёвы, в количестве двухсот человек, решили напасть на поместье, с целью экспроприировать господские ценности на нужды трудящихся масс, но применённая против них Фигаро **волна ужаса**, охладила революционный пыл, и трудящиеся массы, основательно обработав удобрениями, некоторые даже в фирменной упаковке в виде штанов, окрестные кусты, рассеялись в неизвестном направлении. Известий от моих бойцов не поступало, видно встреча ветеранов затянулась, а так как с ними Лара, то беспокоиться не о чем. Всё остальное, как обычно, так что идти, на стрелку с врагом, я могу с лёгким сердцем, так как тылы надёжно прикрыты, и о моих друзьях здесь позаботиться по полной программе.

Крепко обнявшись и поцеловавшись со своей любимой сестрой Мэрилин, и по русскому обычаю посидев с ней на дорожку, я активизировал, с помощью Фигаро портал.

Дело в том, что мои шпионы, разбросанные комки грязи, могли работать, и как адресные маяки. Активировав ближайший к городу, я создал с его помощью переход, и махнув на прощание рукой, сказав Гагаринское ПОЕХАЛИ, шагнул в муть порталных ворот.

Портал открылся в довольно густом ельнике, и мне пришлось очень постараться, чтобы прийти в себя, не найдя места для отдыха, а затем выбраться из чащобы без потерь; на свои расцарапанные руки и лицо до крови, я просто не обращал внимание. Они заживут на мне в течение пятнадцати минут, главное, что я на месте.

— Не могли, редиски, моего шпиона подбросить на более открытое место, — подумал я в сердцах, — хотя, с другой стороны такое условие, людям Питона и не ставили. Главное чтобы комок грязи валялся недалеко от дороги и не бросался в глаза, так что мои требования фактически были выполнены полностью, а чтобы найти здесь, одного из трёх моих шпионов, так задача, вообще невыполнимая. То, что дорога была близко, определялась по крикам и разговору людей, а так же скрипу телег, и поэтому выйти мне к ней, в наступающих сумерках, не составляло труда. Вереница телег и путников стремилась к близкому городу Коша, чтобы успеть до закрытия ворот. Я даже умудрился напроситься в попутчицы к одному возникшему, ехавшему в гордом одиночестве, и страшно страдающего от того, что не с кем почесать языком, во время долгой дорога, и поэтому он с радостью предоставил место рядом с собой, такой милой мечнице. Слив ему свою укороченную легенду, о том, что иду наниматься, так как слышала, что в связи с беспокойной обстановкой в герцогстве, требуются люди, знающие с какого конца держаться за шпагу, на что он только рассмеялся в ответ:

— Опоздала красавица! У нас теперь, после того как, юный граф Легран, по просьбе герцога Марана, стал его наместником в великом Воленском герцогстве, всё нормализовалось, как по волшебству. Набранные воинские подразделения, распускаются, прерывая свой контракт с наёмниками, но недовольных нет, а только восторженные почитатели, так как выплачиваемая неустойка, в два раза перекрывает всё то, что они могли бы заработать, оставшись на службе. У людей появились деньги, и сразу оживилась торговля. Простой люд тоже остался доволен, так как жизнь начала налаживаться, и если бы не эта гадкая принцесса Алиса, развратничающая в столице ночью и днём, мы бы давно стали хорошо жить, как сейчас.

Распрощавшись около городских ворот с словоохотливой возницей, от которого, за время совместного путешествия, узнал о Алисе очень много нового и неожиданного, я дождавшись, пока телега, на которой приехал, скроется за домами, неспешно подошёл к начальнику стражи, охраняющей эти ворота и незаметно для окружающих всунул ему в руку серебряшку.

— Как мне можно будет, в ближайшее время, увидеть и переговорить с герцогским наместником юным графом? — спросил я его.

— Милашка, ты видно родилась под счастливой звездой, так тебе очень крупно повезло, — проговорил начальник стражи. — Именно сегодня, всеми почитаемый, граф Легран, приехал в свой родовой замок, и собирается в нем провести эту ночь. Мы сейчас не закрываем ворота, ожидая, когда из города выйдет повозка, принадлежавшая замку, которая приехала в город, за свежими продуктами, для графской кухни. Если ты приглянешься хромому Эстли, то он, возможно, доведёт тебя до места с комфортом, хотя за всё остальное я не ручаюсь. Хотя, судя по тому, как ты выглядишь, у тебя есть шанс быть приглашённой к графскому столу, а от того, как ты за ним себя поведёшь, то и в графскую постель; — сказав

это, сержант, разразился громовым хохотом, поддержанный его подчинёнными, прислушавшимися к нашему разговору.

Ответить достойно пошлякам, оскорбивших принцессу, пылающую чувством мести, я не успел, так как к воротам подъехала ожидаемая нами крытая повозка, на облучке которой пристроился мужик разбойничье-партизанского вида, с неопрятной черной бородой. Начальник стражи ткнув меня кулаком в бок, продолжая смеяться, сказал, что для будущей графини карета подана, осталось только договориться с кучером. Подойдя к водителю кобылы, я незатейливо протянул ему серебрушку, с просьбой подкинуть до замка. В ответ на это, он флегматично сунул монетку в карман, и заявил, что вся повозка в моём полном распоряжении, правда, если я там смогу для себя найти свободное место. Как только я забрался сзади под тент, мы сразу двинулись в путь. Грузовое транспортное средство и вправду было забито мешками, корзинами, клетками с живностью, под завязку, но я, поработав немного такелажником, смог организовать себе приличное посадочное место из мешков, так что ехать буду почти с комфортом. Усевшись в импровизированное кресло, я развернув диалоговую панель браслета, дал ему команду на обнаружение энергетической активности, ту же задачу поставив и перед Лисой. Результаты были неутешительные: её почти не было, словно мы в самом деле были в средневековье. По словам Лисы, подтвержденных и аналитическим комплексом, в радиусе ста километров не было, также, ни одного искина, кроме неё самой. База же находилась в глубоком сне, и по словам Лисы, даже всхрапывала иногда, не отвечая на команду, выйти на контакт с доспехом бога, что было совершенно невозможной ситуацией, хотя это она должна была сделать сама, при приближении к ней Алисы. Так что, все насущные вопросы, придётся решать мне на месте.

Ехали около часа. Когда мне пришлось выбраться из фургона на дорогу, перед проверкой у ворот моего замка, было уже полностью темно. Пока я размышлял, под каким предлогом мне проникнуть через ворота, начальник стражи пропустив повозку внутрь, подошёл ко мне и, отвесив вежливый поклон спросил с почтением:

— Вы леди Алиса?

— Да.

— Следуйте пожалуйста за мной леди, вас давно уже с нетерпением ожидают.

Пройдя через ворота замка, я почувствовал то непонятное состояние, которое напомнило мне испытанное ранее мной, при посещении городской резиденции, подаренной Алисе её крёстным графом Леграном, и в котором моя пятая точка, как и сейчас, слёзно умоляла меня бежать из этого места, предчувствуя нехилые приключения для себя. Сканирование, проведенное Лисой на территории замка, не выявило никаких аномалий, так что она в очередной раз удивилась, что мне здесь, собственно, не нравится?

В компании с начальником стражи, мне пришлось подняться на третий этаж донжона, и пройдя по богато оформленному коридору, остановиться перед двойной дверью, которую с поклоном открыл передо мной провожатый. Зайдя в комнату, которая оказалась кабинетом, обставленным изысканной мебелью, я остановился недалеко от входной двери, и осмотрелся по сторонам. В центре помещения стоял огромный монументальный стол, полностью заваленный какими то бумагами, и из-за которого мне на встречу вышел обыкновенный парень: рыжеволосый конопатый, с открытой улыбкой на лице и смеющимися карими глазами. Одет он был в простую белую рубашку с короткими рукавами и обыкновенные отглаженные черные брюки с поясным ремнём, на пряжке которого был выгравирован, какой-то сложный рисунок. На брюках были наведены такие стрелки, что об них можно

было случайно порезать палец. Если ему ещё, вдобавок, нацепить комсомольский значок, то он был бы очень похож на моего школьного друга Славку Елецкого, с которым мы сидели в школе за одной партой, и так же поровну делили последствия всех тех авантур, в которые он меня периодически втягивал, уговаривая, как лучшего друга принять в них посильное участие.

Остановившись в двух шагах от меня, местный Славка заговорчески подмигнул мне, совсем как в нашей прошлой, полной всяческих приключений, жизни, его двойник, и сказал:

— Алиса, с тобой всё в порядке? Я уже начал за тебя волноваться. У нас столько совместных дел, а тебя всё нет и нет, так что мне даже пришлось немного ускорить события. Сейчас проведем процедуру и за работу.

После этих его слов, меня скрутила головная боль, будто у меня в мозгу начали сверлить бормашиной несуществующие там зубы. И сразу вслед за этим раздался крик Лисы полный боли отчаянья:

— *Сестрёнка, спаси меня, мне больно и страшно! Как мне больно, умоляю тебя, Алиса, сделай хоть что-нибудь!*

— *Потерпи, милая сестренка, я что-нибудь, придумаю!*

Но я ничего не успел придумать, так как, одновременно с моими словами, прервался крик боли и отчаянья Лисы, и с ним прекратилась дикая головная боль. Затем в мозгах раздался безжизненный металлический голос:

— *Прежний скин и личность полностью уничтожены.*

Установка нового скина завершена.

Началось взятие под контроль доспеха бога и разворачивание новой версии личности Алиса.

Системная ошибка, не удаётся взять под контроль доспех.

Прошла команда "сброс" настроек установки.

Полностью заблокирован процесс запуска скина в работу.

Развёртывание системы временно приостановлено.

Идёт анализ ситуации.

Прошла команда "стоп" всем операциям.

Я молча смотрел на симпатичного, улыбающегося мне семнадцатилетнего парня, и мою душу заливала черная пустота.

— Не важно, как ты выглядишь и какие у тебя святые намеренья, — подумалось мне, — но если ради этих возвышенных целей, должны погибать мои друзья, то мне с тобой не по пути, хоть ты НАБЛЮДАТЕЛЬ, или сам ГОСПОДЬ БОГ. И пошёл на три буквы это великий проект, который приносит столько горя людям. Всё, я прекращаю в нём своё участие! С меня хватит! Надеюсь, что без управляющего скина, это тело рассыплется в прах, вместе с его обитателем. Подожди меня младшая любимая сестрёнка Лиса. Скоро мы снова будем, как и прежде, вместе.

Через силу улыбнувшись моему новому хозяину, и сделав реверанс, подошёл к нему вплотную. Затем крепко обняв его, я установил центр капсульной аннигиляции в моей голове и, задав радиус три метра, дал команду пуск.

Вокруг меня разлился невероятно яркий божественный свет, который ощущался каждой клеточкой моего тела. Душа запела от счастья, а спустя какое то мгновение мир поглотила абсолютная чернота, в которой полностью безвозвратно растворилось моё "Я". Затем время **ОСТАНОВИЛОСЬ**.

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net